

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІИ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ

за **1863** годъ.

— 633 —

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

— 633 —

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1863.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІИ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ

за **1863** годъ.

— 633 —

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

— 633 —

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1863.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Марта 7 дня, 1863 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, экстраординарный профессоръ богословія,
священникъ *Филаретъ Серіевскій*.

ОБЪ АВТОРИТЕТЪ СВ. ОТЦЕВЪ ЦЕРКВИ

и

ВАЖНОСТИ ИХЪ ПИСАНІЙ.

Во всѣхъ нашихъ духовныхъ повременныхъ изданіяхъ помѣщаются переводы святоотеческихъ твореній; кромѣ того во всѣхъ богословскихъ сочиненіяхъ рѣдко обходится дѣло безъ подтвержденія мыслей свидетельствами изъ отеческихъ писаній; но при всемъ этомъ въ нашей духовной литтературѣ не встрѣчалось досель разсужденія о томъ, какую именно важность и значеніе должно приписывать симъ твореніямъ. Можно бы поэтому подумать, что въ высококомъ значеніи отеческихъ писаній всѣ убѣждены до очевидности, и что всѣми такъ ясно признана эта истина, что обазывается ненужнымъ никакое разсужденіе о ней. Но между тѣмъ, когда упрекають богословскія сочиненія въ средневековой схоластикѣ, то имѣють въ виду, между прочимъ, это именно приведеніе свидѣтельствъ изъ отеческихъ писаній; и въ частныхъ бесѣдахъ только тогда спокойно выслушиваются отеческія свидѣтельства, когда приводятся въ пользу принимаемыхъ мнѣній; но, если ученіе отеческое приводится въ подтвержденіе такихъ мыслей, которыя почему либо не нравятся слушателямъ, то, вмѣсто согласія на предлагаемое уче-

не, отвѣтомъ бываетъ напоминаніе, что отцы часто погрѣшали, что имъ вѣрить во всемъ нельзя, и что отъ людей ученыхъ остались сочиненія de erroribus patrum. Конечно, есть доля истины въ такомъ образѣ мыслей, но такимъ легкимъ отвѣтомъ, ко вреду истины, можно успокоивать себя и въ тѣхъ случаяхъ, когда голосъ св. отцевъ могъ бы быть лучшимъ рѣшителемъ спора.

По этому обстоятельное и спокойное изслѣдованіе объ авторитетѣ св. отцевъ никакъ нельзя назвать деломъ безполезнамъ и излишнимъ, напротивъ можно сказать, что вопросъ о важности отеческихъ твореній—такой вопросъ, рѣшеніе котораго и занятые насущными, какъ говорятъ, потребностями времени не должны почитать чуждымъ своего вниманія.

Вопросъ о значеніи отеческихъ твореній при размышленіи распадается на слѣдующіе частные вопросы: въ чемъ состоитъ главная заслуга св. отцевъ? когда ихъ ученіе служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ истины, и когда нѣтъ? на все ли равно предметы человеческого знанія простирается ихъ авторитетъ, или только на известную область религіознаго ученія? могутъ ли быть постановлены точныя правила для сужденія о сравнительномъ достоинствѣ писаній отеческихъ между собою, и въ отношеніи ихъ къ священному Писанію? когда и какъ образовалась мысль объ отеческомъ авторитетѣ, или, что тоже, какъ взирали на св. отцевъ и ихъ писанія въ первые вѣка христіанства? — Пойдемъ путемъ историческимъ, и прежде всего отвѣтимъ на послѣдній вопросъ.

Христіанская древность представляетъ не мало свидѣтельствъ своего высокаго уваженія къ отеческому ученію. Уже въ самомъ наименованіи «св. отцевъ,»

какимъ отличены древностію нѣкоторые изъ богомудрыхъ учителей и защитниковъ православія, заключается ясное указаніе на то, что вѣрующіе обязаны имъ такимъ послушаніемъ и уваженіемъ, какое добрыя дѣти обыкновенно оказываютъ заботливымъ объ нихъ благъ родителямъ, или иначе, что всякій сынъ церкви долженъ сообразоваться съ ихъ благочестіемъ. Безъ правой вѣры нельзя благоугодить Богу; следовательно, если кому дано церковно титуло «святаго», то этимъ самымъ признана чистота и правота его вѣры. Сообразно съ такимъ значеніемъ наименованія, дѣйствительно, въ древней церкви смотрѣли на св. отцевъ, какъ на такихъ свидѣтелей апостольскаго преданія, у которыхъ съ благоговѣніемъ должно учиться вѣрѣ, и которыхъ писанія могутъ служить подтвержденіемъ истинности ученія церковнаго. Такъ еще св. Иринеѣ, въ своихъ спорахъ съ еретиками, ссылается на ученіе св. Поликарпа и на всѣхъ тѣхъ, которые имѣли счастье слышать и видѣть сего мужа апостольскаго. Св. Василій Великій въ книгѣ о Св. Духѣ приводитъ много свидѣтельствъ отеческихъ для опроверженія духоборческаго лжеученія. — Св. Кириллъ александрійскій опровергалъ лжеученіе Несторія не только писаніями апостольскими, но и свидѣтельствами отеческими; и блаж. Августинъ еще въ живѣйшихъ выраженіяхъ говорилъ о своемъ уваженіи къ отцамъ церкви. По его словамъ, св. отцы и учителя церкви, согласующіеся между собою въ ученіи вѣры, превосходятъ даже вселенскій соборъ. Основаніемъ къ такому сужденію, но не чуждому истины, увѣренію блаж. Августинъ указываетъ то, что жившіе до его времени, т. е. до V вѣка, св. отцы раздѣлены между собою большимъ

промежуткомъ не только мѣста, но и времени, и потому ихъ согласіе надобно объяснять только изъ единства принятыхъ ими преданій, а отнюдь не изъ другихъ случайныхъ обстоятельствъ. Прендобный Максимъ исповѣдникъ писалъ даже толкованія на отеческія творенія, именно на Діонисія Ареопагита и Григорія Богослова. Св. Софроній іерусалимскій собралъ до 600 отеческихъ мѣстъ противъ монофелитовъ, а богословіе св. Іоанна Дамаскина все составлено изъ отческихъ свидѣтельствъ; онъ почти вовсе отказывается говорить собственными своими словами, а всего болѣе и чаще, въ объясненіе и подтвержденіе догматовъ вѣры, приводитъ слова того или другаго отца. Даже когда нужно было доказывать бытіе Божіе, догматы, который по преимуществу допускаетъ соображенія разума, и раскрытіе котораго ни для кого не могло казаться затруднительнымъ, даже въ семь случаевъ св. Іоаннъ Дамаскинъ пользуется чужими словами и говорить слѣдующее: «мы, не получивъ ни дара чудесъ, ни дара учительства, такъ какъ сѣдѣлись недостойными сего, по пристрастію къ удовольствіямъ, скажемъ нѣчто о семъ предметѣ изъ преданнаго отъ учителей просвѣщенныхъ благодатию.»

Такія указанія церковныхъ учителей первыхъ семи вѣковъ на отеческое ученіе даютъ полное право предполагать въ нихъ твердое убѣжденіе въ томъ, что на св. отцевъ церкви, оставившихъ по себѣ писанія, можно несомнѣнно полагаться, какъ на надежнѣйшихъ руководителей въ дѣлѣ религіознаго знанія (а).

(а) Могутъ при этомъ возразить только то, что отцы церкви позднѣйшихъ вѣковъ, для подтвержденія истинности своихъ

Но всего важнѣе для насъ то, что сами вселенскіе соборы, когда нужно было составлять вѣроопредѣленія, послѣ священнаго Писанія, всегда обращались къ отеческому ученію, дѣлали болѣе или менѣе обширныя выписки изъ отеческихъ писаній и въ основаніе своихъ вѣроопредѣленій всегда поставили отеческое преданіе. Знакомые съ дѣяніями соборовъ знаютъ, что выраженія: «послѣдующіе божественнымъ отцемъ вси единогласно поучаемъ,» или: «по ученію св. отцевъ», или: «послѣдующе богоглаголивому ученію св. отцевъ,» — эти выраженія — одни изъ самыхъ обычныхъ и употребительныхъ выраженій какъ на помѣстныхъ, такъ и на вселенскихъ соборахъ. Но древняя церковь св. отцевъ называла хранителями и свидѣтелями апостольскаго преданія только въ томъ случаѣ, когда они согласно и единодушно выдавали извѣстное ученіе за апостольское преданіе, а отнюдь не тогда, какъ вы-

словъ, приводили свидѣтельства и не изъ канонизованныхъ писателей, даже изъ сочиненій еретическихъ, когда находили въ нихъ здравое ученіе о нѣкоторыхъ предметахъ вѣры. Такъ блаж. Августинъ истину распространенія прародительскаго грѣха доказываетъ между прочимъ тѣмъ, что и всѣ еретики, предшествовавшіе Пелагію, признавали поврежденіе рода человеческого грѣхомъ Адама. Но это вовсе не значитъ, что свидѣтельствамъ отцевъ и еретиковъ приписывали одинаковую важность историческаго свидѣтельства. На слова еретиковъ дѣйствительно смотрѣли иногда какъ на историческое свидѣтельство о томъ, что въ извѣстное время церковь держалась того или другаго ученія, но довѣрія къ отеческому ученію всегда требовали по уваженію къ святости прославленныхъ отцевъ церкви и къ преизобилующей въ нихъ благодати, какъ это ясно видно изъ вышеприведенныхъ словъ св. Іоанна Дамаскина.

сказывали свои личныя мнѣнія. Всего яснѣе выражено это ограниченіе въ словахъ Викентія Леринскаго (V вѣка), который цѣлое сочиненіе посвятилъ рѣшенію вопроса: какъ должно пользоваться отеческими свидетельствами въ дѣлѣ вѣры? Вотъ его слова: «что пріемлютъ все или многіе отцы единодушно, открыто и постоянно, какъ бы по какому предварительному соглашенію, то должно считать вполне вѣрнымъ и несомнѣннымъ». Этимъ правиломъ руководилась церковь во все время, при встрѣчѣ не во всемъ согласныхъ между собою отеческихъ мнѣній, напр. при спорахъ о крещеніи еретиковъ, или о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ. Нельзя умолчать и о томъ, что и еретики съ уваженіемъ смотрѣли на отеческія творенія; поэтому со всемъ усиліемъ изыскивали и не толковывали въ свою пользу болѣе или менѣе темныя мѣста отеческія, надѣясь подкрѣпить чрезъ то свои мнѣнія и усилить довѣріе къ себѣ.

Такъ въ теченіе пятнадцати вѣковъ и восточная и западная церковь равно признавала высокую важность св. отцевъ въ дѣлѣ объясненія и подтвержденія истины христіанской религіи. Только Лютеръ съ дерзостію возсталъ противъ ихъ авторитета и дозволилъ себѣ насмѣшливые отзывы объ ихъ писаніяхъ; только изъ его устъ церковь западная услышала, что Іеронимъ — растлитель всего Евангелія, Златоустъ — *garrulus, homo superbus, ambitiosus*, а Василій Великій — писатель ничтожный, потому что его творенія чрезмерно пахнутъ монашествомъ (*pinium redolere monachatum*); впрочемъ этотъ же преобразователь совѣтовалъ одному изъ своихъ послѣдователей читать сочиненія Августина, Бернарда и св. Амвросія для познанія древно-

сти (*ad cognitionem antiquitatis*). Клерикъ, Даллей, Вальхъ, Розенмюллеръ, вслѣдъ за Лютеромъ, не опускали случая изощрять свое остроуміе надъ отеческими писаніями. Но православная церковь, вѣрная учению св. вселенскихъ соборовъ, и теперь не престааетъ, съ древними церковными писаніями, именовать св. отцевъ «звѣздами многосвѣтлыми, церковными кормилами, непоколебимыми столпами; органами благодати и гуслями Духа.» Нельзя думать, что—это превеличенныя выраженія писаношцевъ и что они не выражаютъ точной и определенной мысли объ авторитетъ отеческомъ. Церковь не станетъ оглашать слухъ своихъ духовныхъ чадъ такими похвальными писаношніями, которые могутъ вести къ неправымъ догматическимъ вѣрованіямъ. И для живыхъ еще обитателей нашей планеты неумѣренныя похвалы кажутся приторными и неприятными; тѣмъ болѣе нѣтъ основанія думать, чтобы церковь дозволила восхвалять св. отцевъ такими именами, которые превышаютъ ихъ достоинство. Итакъ, всѣ подобныя выраженія должны быть принимаемы въ надлежащемъ ихъ знаменованіи. Можно было бы опасаться неточности такихъ похвалъ, если бы въ нихъ приписывалась непогрѣшимость св. отцамъ; но этой мысли недопускается сими названіями. Вотъ простѣйшее объясненіе болѣе употребительнаго напр. именованія ихъ «звѣздами многосвѣтлыми.» Болѣе видимое для насъ, благотворное вліяніе звѣздъ на нашу планету состоитъ въ томъ, что онѣ озаряютъ ее во время ночи своимъ свѣтомъ. И свѣтъ отеческихъ вѣроучительныхъ сочиненій озаряетъ блескомъ своимъ тогда, когда на горизонтъ церковномъ появляются тучи еретическихъ заблужденій, когда на-

стаетъ темная година господства и усиленія еретиковъ, когда начинаютъ меркнуть свѣтъ апостольскаго ученія, когда писаніямъ Апостоловъ суемудрые христіане даютъ произвольный смыслъ. Самый же образъ для выраженія этой истины очевидно взять изъ посланій Апостола Павла. Извѣстно, что онъ называлъ филиппійскихъ христіанъ *септимилами въ міръ посреди рода строптивца и развращенна* (2, 15.).

Къ этому же заключенію о руководственномъ значеніи св. отцевъ и ихъ твореній мы необходимо должны будемъ придти и въ томъ случаѣ, если приведемъ себѣ на память духовное просвѣщеніе св. отцевъ и близость ихъ къ св. Апостоламъ по времени и по духу,—и разсмотримъ тѣ личныя ихъ свойства, которыя ручаются и за преимущественную способность и за желаніе ихъ сохранить евангельское ученіе во всей его чистотѣ и неповрежденности.

По ученію церкви, священное преданіе есть источникъ христіанскаго върученія равночестный священному Писанію. Дѣйствительно, Спаситель, посылая Апостоловъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ возвѣщать Евангеліе, но не возложилъ на нихъ обязанности написать такую полную богословскую систему, которую бы не нужно было ни объяснять, ни дополнять никому изъ ихъ преемниковъ. Посему нельзя сказать, чтобы въ писаніяхъ апостольскихъ были прямыя, ясныя и полныя отвѣты совершенно на весь вопросы, имѣющіе отношеніе къ дѣлу нашего спасенія. Отсюда слѣдуетъ, что въ дѣлѣ религіи необходимо руководство преданія; и при пособіи Писанія не возможно созидать догматовъ вѣры на одномъ основаніи собственныхъ разсужденій и соображеній безъ свидѣ-

тельства апостольскаго преданія. А если такъ, то никто не могъ быть болѣе способенъ и ревностенъ въ охраненіи чистоты апостольскаго преданія, какъ св. отцы.

Вѣрному сохраненію и сообщенію другимъ по преданію, пріятаго отъ Апостоловъ ученія, много могла содѣйствовать и одна близость св. отцевъ къ Апостоламъ по времени жизни. Мужи апостольскіе были учениками и сотрудниками св. Апостоловъ. А отцы втораго вѣка были учениками мужей апостольскихъ. Кому же послѣ сего лучше знать тайны вѣры съ постижимой ихъ стороны, какъ не снѣмъ отцамъ, ближайшимъ преемникамъ Апостоловъ? Здѣсь невольно приходятъ на память слова св. Иринея: «Апостолы, если имѣли нѣкія сокровенныя тайны, то особенно преподавали сіи тайны тѣмъ, кому ввѣряли самыя церкви; ибо будущихъ своихъ преемниковъ желали сдѣлать совершенными и во всемъ неукоризненными.» За тѣмъ и отцы всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ, по самому преемству апостольскаго служенія, величайшую свою славу и честь оставляли не въ изобрѣтеніи своеобразныхъ воззрѣній на ученіе вѣры и преданія, но въ точномъ сохраненіи всѣхъ тѣхъ постановленій и преданій, которыя сообщены имъ были ближайшими преемниками Апостоловъ, въ объясненіи Христова ученія изъ тѣхъ основаній и началъ, какія заключены въ писанномъ словѣ Божіемъ. При этомъ они не дозволяли себѣ, безъ нужды и по произволу, дѣлать измѣненія и въ тѣхъ учрежденіяхъ церковныхъ, которыя преданы древними уважаемыми пастырями церкви въ примѣръ и практикѣ церковной. «Кто отстуетъ отъ единодушнаго согласія отцевъ, говоритъ блаженный Авгу-

стинъ, тотъ отступастъ отъ всей церкви.» «Всѣ, имѣющіе здравый смыслъ, писаль еще св. Кирилль александрійскій, стараются слѣдовать ученію св. отцевъ.»

Для вѣрности сохраненія и сообщенія другимъ преданнаго Апостолами ученія, нужно и образованіе; безъ него можно не понять или по крайней мѣрѣ не точно передать другимъ. Но бѣлая часть св. отцевъ церкви, при знатности своего происхожденія, обладали всѣми возможными въ ихъ время средствами къ полному образованію, и дѣйствительно имѣли такія обширныя свѣдѣнія въ наукахъ, что изумляли современниковъ. Св. Климентъ римскій, св. Ипполитъ португальскій, св. Григорій Двоесловъ, св. Павлинь нолянскій, прежде призванія къ служенію церковному, были сенаторами; а этого званія никто не могъ достигнуть безъ образованія. Св. Іустинъ Философъ не безъ причины, какъ извѣстно, почтенъ именемъ философа. Григорій чудотворецъ имѣлъ такого учителя, обширности свѣдѣній котораго равно удивлялись ученые во все времена. Василій Великій, Григорій Богословъ, Златоустый, блаженный Августинъ и блаженный Іеронимъ получили образованіе въ лучшихъ училищахъ своего времени и съ равною основательностію изучали все преподаваемыя въ ихъ время науки, такъ что заслужили высокія похвалы и отъ такихъ наставниковъ, для которыхъ не безопасно было хвалить ихъ по самому различію религіозныхъ вѣрованій. Для Ливанія, конечно, не было никакой выгоды льстить Василію Великому, между тѣмъ онъ не усомнился сказать о Василіи: «это Гомеръ, это Платонъ, это Аристотель, который все знаетъ.» Неизвѣстно, гдѣ учился св. Амвросій; но одна борьба его съ главнымъ языческимъ

ораторомъ, Симмахомъ, показываесть, что онъ далеко превосходилъ своимъ образованіемъ многихъ ученыхъ современниковъ. И ко многимъ другимъ отцамъ, какъ нельзя болѣе, идутъ слова блаженнаго Иеронима: «не знаешь, чему болѣе дивиться въ нихъ, глубокому ли достиженію слова Божія, или свѣтской учености.»

Научное образованіе въ св. отцахъ должно имѣть тѣмъ большую цѣну, что оно восполняемо было въ нихъ еще святостію жизни. Это такое пособіе въ дѣлѣ религіознаго знанія, которое часто замѣняетъ самыхъ лучшихъ талантливыхъ наставниковъ, и надѣляетъ съ избыткомъ такими свѣдѣніями, которыхъ вовсе нельзя сыскать даже въ пресловутыхъ училищахъ современной мудрости. Не напрасно сказано: *въ злохудожну душу не видетъ премудрость* (Прем. Сол. 1, 4.), и: *чистіи сердцемъ Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8.). Не напрасно увѣряютъ, что усердною молитвою испрашиваются всѣ дары благодати. Правда, что святость жизни не можетъ быть ручательствомъ за непогрѣшимость; но тотъ скорѣе можетъ ошибиться и впасть въ заблужденіе, кто равнодушенъ къ истинѣ и съ познанныю истинною не сообразуетъ своей жизни, чѣмъ тотъ, кто поучается въ законъ Господнемъ день и ночь, для кого богомысліе составляетъ отраднѣйшее наслажденіе и постоянное занятіе въ жизни, кто по сему предпочитаетъ уединенныя размышленія о Богѣ всѣмъ суетностямъ разсыянной жизни, и кто наконецъ за познанную истину готовъ терпѣть жесточайшія мученія. Неоспоримо и то, что тайны духовной жизни, сладость сокровеннаго о Христв подвижничества, всего лучше можетъ изобразить тотъ, кто узналъ это собственнымъ опытомъ. И мудрые совѣты для борьбы

со врагомъ спасенія, или съ грѣховными помыслами, конечно, успѣшнѣе и надежнѣе могутъ преподать тѣ, которые много лѣтъ провели въ подвигахъ спасенія, чѣмъ тѣ, которые разсуждаютъ о семъ только по теоріи, и которые вовсе чужды заботливости объ искорененіи въ себѣ порочныхъ помысловъ и суетныхъ желаній. И умилительныхъ церковныхъ пѣснопѣній или молитвъ на извѣстный праздникъ конечно скорѣе можно ожидать отъ тѣхъ пѣснотворцевъ, для которыхъ богослуженіе составляетъ высшее наслажденіе, которые, съ благоговѣемъ и много, размышляя о воспоминаемыхъ церковно событіяхъ, — чѣмъ отъ тѣхъ писателей, которые ходятъ къ богослуженію болѣе по внѣшнимъ побужденіямъ. Такъ, во всѣхъ сихъ отношеніяхъ, даже неолучившіе школьнаго образованія св. отцы и учителя церкви должны быть благонадежнѣе и способнѣе всѣхъ даровитыхъ обыкновенныхъ писателей. И слѣдовательно благочестіе св. отцевъ и ревность ихъ по вѣрѣ ручается не только за желаніе, но и за преимущественную способность сохранять въ чистотѣ апостольское ученіе.

Но между качествами, украшавшими св. отцевъ церкви, есть еще другое, болѣе сильное ручательство за способность вѣрно понять и передать богооткровенное ученіе: это сверхъестественныя благодатныя дарованія св. отцевъ. Многіе изъ нихъ обладали даромъ прозорливости и предвѣднія будущаго и силою чудотвореній; тѣмъ менѣе возможно, чтобы они лишены были *духа премудрости и разума*, какъ такого дара, который всего болѣе необходимъ быть для защищенія вѣры противъ дерзости, безстыдства и хитростей враговъ церкви. Сильнѣйшее подтвержде-

не симъ словамъ можно находить въ известныхъ всѣмъ свидетельствахъ древности о томъ, что нѣкоторые изъ отцевъ были достойны особыхъ благодатныхъ вразумленій и наставленій. Такъ св. Григорій чудотворецъ отъ самихъ апостоловъ въ сонномъ видѣннн удостоился получить символъ вѣры, какъ надежнѣйшее пособіе для отличенія истиннаго апостольскаго ученія отъ распространившихся въ это время лжеученій еретическихъ. Есть свидетельство очевидна, и следовательно нервостепеннаго свидѣтеля, и о томъ, что преч. Антоній, въ случаѣ недоумѣній о какомъ нибудь мѣстѣ Писанія, обращался съ молитвой къ Богу и получалъ чудесное разрѣшеніе своихъ недоумѣній. Такъ, напр., когда братія его просили объяснить для нихъ какія-то слова изъ книги Левитъ, Антоній, по свидетельству Аммона, отошелъ на далекое отъ нихъ разстояніе, и ставъ на молитву, воззвалъ громкимъ голосомъ: Боже! пошли Моисея, и онъ объяснитъ мнѣ слова снн. Отвѣтомъ на это была голосъ, вразумившій его. Недаромъ, конечно, и св. Ефрему Сирину усвоено было современниками названіе «пророка сирскаго.» Объ немъ было видѣніе одному старцу, что Ангель, блистающій небеснымъ свѣтомъ, однажды вложилъ въ уста его таинственную книгу, сказавъ притомъ, что никто изъ известныхъ старцу сирскихъ подвижниковъ небылъ достоинъ принять сей даръ, какъ св. Ефремъ. Известно еще сказаніе св. Прокла о видѣннн Апостола Павла при Златоустѣ, во время составленія имъ толкованій на Павловы посланія. Неоспоримо также и то, что діаконь Петръ, другъ и сослужитель св. Григорія Двоеслова, видѣлъ голубя, какъ бы внушающаго что-то св. Григорію въ то время,

какъ сей святитель пзъяснялъ съ церковной каедры пророка Іезекііля. Нельзя отвергнуть достовѣрности переданнаго діакономъ Павломъ, жизнеописателемъ Амвросія, повѣствованія о томъ, что онъ видѣлъ огонь, пходящій пзъ устъ св. Амвросія Медиоланскаго при объясненіи 43 псалма. Такія видѣнія должны, конечно, имѣть соответственный имъ таинственный смыслъ. Все это показываетъ, что церковные пѣснотворцы въ церковныхъ канонахъ не безъ основанія именовали св. отцевъ «богоглаголивими, богомудрыми, гуслими Св. Духа и даже богодухновенными». Такія наименованія усвоены были отцамъ церкви, какъ сказано было, и на вселенскихъ соборахъ. Отцы церкви, силою своею живаго и письменнаго слова, обратили ко Христу многія тысячи душъ, а сего не могло бы быть, если бы благодать Св. Духа не была присуща ихъ словамъ. Но при этомъ никто не будетъ смѣшивать ихъ писаній съ богодухновенными писаніями св. Пророковъ и Апостоловъ. Богодухновенность имѣетъ своего рода степени. Св. Поликарпъ, самъ ученикъ апостольскій, писалъ о себѣ и другихъ: «ни я, ни другой подобный мнѣ не можемъ достигнуть премудрости блаженнаго и славнаго Павла.»—Озаренія Духа Божія особенно просвѣщали св. отцевъ, по требованію нужды, при борьбѣ со врагами спасительной вѣры. Итакъ, не усвоив отцамъ церкви непогрѣшимости, тѣмъ не меньше съ увѣренностію можно сказать, что они, какъ богосвѣщенныя учителя вѣры и благочестія, обладали даромъ лучше другихъ разумѣть духъ евангельскаго ученія.

Если рассмотреть частіе содержаніе всѣхъ вообще отеческихъ писаній, то усвояемая имъ святою церковію

важность окажется еще несомнѣннѣе и яснѣе. Такое отдельное разсмотрѣніе необходимо и для основательнѣйшаго рѣшенія вопроса о томъ, всѣ ли отеческія писанія имѣютъ одинакую важность. Обозримъ для сего въ общихъ чертахъ отдельно догматическія, истолковательныя, нравственныя, историческія, каноническія и богослужебныя или литургическія отеческія творенія. Начнемъ съ первыхъ.

Исполняя преемственно принятое отъ Апостоловъ служеніе церкви Христовой, св. отцы раскрыли въ своихъ писаніяхъ евангельское ученіе со всѣхъ тѣхъ сторонъ, которыя въ ихъ время подвергались какимъ либо пререканіямъ. Въ составъ христіанскаго вѣроученія вошли и такія истины, которыя превышаютъ человѣческій разумъ, и которыя между тѣмъ онъ пытался обнять самъ собою, не соображаясь въ семь даже съ положительнымъ откровеннымъ ученіемъ. Посему недоразумѣніямъ и пререканіямъ во всѣ времена всего болѣе подвергалась догматическая часть христіанскаго ученія. Для отраженія такихъ сомнѣній и возраженій прежде всего нужно пособіе преданія; необходимо было доказать, что церковное вѣроученіе есть именно то ученіе, какое предано было Апостоламъ, что оно понято въ истинномъ смыслѣ, согласно съ ихъ богодухновеннымъ писаніемъ. Кроме сего достоверно извѣстно и то, что не всѣ догматы вполне раскрыты и опредѣлены въ словъ Божіемъ. Такъ въ св. Писаніи неопредѣлено число спасительныхъ таинствъ. Даже и ясно изложенныя въ Писаніи истины, какъ наур. ученіе о Божествѣ Иисуса Христа и Св. Духа, о прародительскомъ грѣхѣ, нашли не мало возражателей и многорѣчивыхъ пререкателей. Въ этомъ-то отношеніи дог-

матическія писанія св. отцевъ и составляютъ для чадъ церкви особенно драгоценное сокровище, такъ какъ они уясняютъ и восполняютъ ученіе Писанія и прямо говорятъ о томъ, на что въ библии есть только краткіе намеки. Всѣ догматы, о которыхъ только были споры въ первые восемь вѣковъ, въ писаніяхъ отеческихъ такъ полно раскрыты съ постижимой ихъ стороны, что никакая позднѣйшая догматика не можетъ ничего сказать болѣе твердаго и основательнаго сравнительно съ отеческимъ ученіемъ. Такъ въ писаніяхъ отцевъ первыхъ трехъ вѣковъ, противъ язычниковъ и гностиковъ, определено и ограждено отъ всѣхъ упрековъ ученіе объ источникахъ христіанскаго вѣроученія, т. е. св. Писаніи и согласномъ съ нимъ св. преданіи, а также объяснена и защищена противъ дуалистовъ и эманатиковъ истина творенія міра изъ ничего, единымъ всемогущимъ словомъ Божиимъ, а отнюдь не въ видъ какихъ-то истеченій изъ существа Божія, фантастическихъ эоновъ. Здѣсь же непреложно доказано, что виновникъ ветхаго завета есть тотъ же единый истинный Богъ, Которымъ данъ и новый заветъ, а не злой Деміургъ, какъ думали сирійскіе и египетскіе гностики. Подробнѣйшее же и основательнѣйшее раскрытіе христіанскихъ догматовъ принадлежитъ наиболѣе отцамъ IV и послѣдующихъ вѣковъ. Такъ догматъ о Божествѣ Иисуса Христа и о Св. Духѣ вполне раскрытъ св. Аѳанасіемъ, Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ и Григоріемъ Нисскимъ; догматъ о единствѣ ипостаси въ Иисусѣ Христѣ можно изучить вполне и подробно по твореніямъ св. Кирилла александрійскаго; догматъ о двухъ естествахъ Иисуса Христа объясненъ въ писаніяхъ св. Льва, папы рим-

скаго и блаженнаго Θεодорита; догматъ о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ защищенъ противъ всѣхъ возраженій св. Софроніемъ іерусалимскимъ и св. Максимомъ исповѣдникомъ, и наконецъ раскрытіе ученія о почитаніи св. иконъ составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ въ писаніяхъ св. Іоанна Дамаскина, Германа и Никифора, патріарховъ константинопольскихъ, и Θεодора Студита. Отступленіе отъ этой вѣры есть отпаденіе отъ православія. Отказаться отъ отеческаго вѣроученія, одобреннаго и вселенскими соборами, значить полагаться на свой, никогда не успокоивающій и часто заблуждающій, разумъ. — Кромѣ сего, при изученіи догматико-полемическихъ писаній отеческихъ открывается, что позднѣйшія лжеученія обыкновенно заключаютъ въ себѣ, только съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, повтореніе прежнихъ заблужденій, уже опровергнутыхъ въ писаніяхъ отцевъ церкви. Напр. въ отношеніи къ Гегелеву пониманію библейскаго ученія о св. Троицѣ много сходнаго можно находить въ ересьяхъ Савеллія и большей части гностиковъ, давно уже отвергнутыхъ св. отцами. Посему догматическія творенія отеческія заключаютъ въ себѣ важнѣйшее и необходимое пособіе къ опроверженію и тѣхъ лжеученій, какихъ можно ожидать на будущее время. Но не такъ судить объ этомъ протестантскіе писатели. Посему теперь же дадимъ отвѣтъ на ихъ замѣчанія о догматическихъ отеческихъ твореніяхъ.

Какъ на великій недостатокъ догматическихъ писаній отцевъ, нѣкоторые изъ протестантовъ указываютъ на утонченность и изысканность схоластическихъ доказательствъ и опроверженій. Но это было необходимое защитительное оружіе въ борьбѣ съ еретиками. Ере-

тики первыхъ вѣковъ много полагались на усилившуюся въ ихъ время діалектику Аристотеля, и очень часто доказывали свои мысли самыми странными и ухищренными софизмами. Посему, для разоблаченія этихъ софизмовъ, и опровергающимъ необходимо было прибѣгать къ сухой схоластической формѣ доказательства и дозволить себѣ раздѣленіе спорныхъ предметовъ на частнѣйшія понятія и вопросы. Чтобы видѣть, до какой степени вѣрно это замѣчаніе, приведемъ для примѣра одно изъ самыхъ обычныхъ арианскихъ раздѣлительныхъ умозаключеній: «восхотѣвъ ли, Богъ Отецъ родилъ Сына, или не хотѣ? Если не хотѣ, то по принужденію. Ктоже принудилъ, и какъ принужденный — Богъ? А если родилъ по хотѣнію, то Сынъ есть Сынъ хотѣнія. Какъ же Онъ отъ Отца» (6)? Для опроверженія подобныхъ возраженій, къ чему нужно было обращаться защитникамъ истины, какъ не къ подобнымъ же дилеммамъ? Такимъ образомъ, сколь ни суха и обильна краткими и отвлеченными умозаключеніями напр. четвертая книга Василія Великаго противъ Евномія, но она, конечно, была надежнымъ и великимъ пособіемъ для православныхъ въ борьбѣ съ евноміанами, которые, по свидѣтельству Созомена, особенно отличались софистическими словопреніями. Небоязненно, впрочемъ, можно прибавить къ этому замѣчанію такое ограниченіе: церковь, одобряя всѣ вообще полемико-догматическія отеческія писанія, прежде всего имѣетъ въ виду общій духъ и общія начала, на коихъ извѣстный св. отецъ основываетъ образъ своихъ мыслей. Такимъ образомъ, если у кого изъ отцевъ

(6) Св. Григорія Богослова о богословіи сл. 3, въ русскомъ переводѣ ч. III стр. 57.

встрѣтятся доказательства не совсемъ твердыя, или не довольно ясно и осторожно выраженный, и имѣющія значеніе только временное въ отношеніи къ известнымъ лицамъ (*ad hominem*): то никто не обязывается выдавать эти доказательства за несомнѣнно твердыя и рѣшительныя. Когда есть достаточныя основанія признать слабую сторону сихъ доказательствъ или не-твердость рѣшаемыхъ возраженій, не будемъ къ нимъ прибѣгать, но никакъ не должны ихъ ставить въ вину св. отцу и изъ за нихъ умалить къ нему свое уваженіе.

Обвиняютъ еще св. отцевъ въ томъ, будто они, увлекаясь борьбою съ еретиками, были слишкомъ строги къ нимъ и не видѣли въ нихъ никакихъ добрыхъ качествъ, ничего, кромѣ сумасбродства и печестія. Но опроверженіе этого обвиненія можно находить почти въ каждомъ полемическомъ отеческомъ сочиненіи. Заблужденія Тертуліана не препятствовали св. Клиріану дивиться уму столь знаменитаго апологета, и послѣ того, какъ впалъ онъ въ ересь Монтана; и послѣ сего св. епископъ карфагенскій пользовался православными его сочиненіями и называлъ его своимъ учителемъ. Св. Епифаній, при опроверженіи аполлинаристовъ, съ похвалою говоритъ объ умственныхъ качествахъ Аполлинарія. Св. Василій Великій Евстаѳіи севастійскаго, не смотря на его уклоненіе на сторону полуаріанъ и духовборцевъ, называетъ строгимъ подвижникомъ и монахомъ; а блаженный Августинъ, вступая въ борьбу съ Пелагіемъ, называетъ его даже святымъ за его прежнія подвижническія добродѣтели. Правда, что св. отцы никакой ереси не производятъ изъ простаго недоразумѣнія, а всегда изъ упротства, или другихъ нечестивыхъ побужденій; но лжеучителей тогда только нельзя было

бы упрекать въ упорствѣ, если бы они не отдѣлялись отъ церкви и не защищали своихъ частныхъ мнѣній, послѣ того какъ ясно раскрыта несправедливость ихъ ученія. Чтоже касается до другихъ печистыхъ побужденій, то, въ подтвержденіе сего, отцы церкви указывали на несомнѣнные факты, какъ напр. это видно изъ писемъ св. Кипріяна и папы Корнелія о Новатѣ и Поваціанѣ.

Говорятъ еще, что у св. отцевъ нѣтъ строгаго и точнаго различенія между ересью и расколомъ, и что они всякое отступленіе отъ общаго образа мыслей, даже о такихъ предметахъ, которые относятся не къ вѣрѣ, а къ благочинію церковному или историческому ученію, всякое такое отступленіе называютъ именемъ ереси. Но несомнѣнно, и въ древней церкви было строгое отличеніе существенныхъ предметовъ вѣры отъ предметовъ, познаніе которыхъ и разногласіе о которыхъ не имѣло прямаго отношенія къ дѣлу религіи. Яснѣйшее доказательство этого представляютъ древніе символы, сохранившіеся въ писаніяхъ св. отцевъ, и у церковныхъ историковъ Сократа и Созомена, и первое каноническое посланіе Василія В. къ Амфилохію. Приведемъ слова объ этомъ и изъ сочиненій блаженнаго Августина противъ пелагіанъ.» Вопросы несущественныя въ ученіи христіанскомъ, — говоритъ онъ, — такого свойства, что знать или не знать ихъ, вѣрно или не вѣрно рѣшать ихъ, все равно для чистоты вѣры и для спасенія христіанина. Таковы напр. вопросы: гдѣ и каковъ былъ рай, въ которомъ Богъ поселилъ чело-вѣка созданнаго изъ персти? Въ этомъ случаѣ довольно быть увѣрену только въ томъ, что рай былъ. Гдѣ теперь Пли или Энохъ? (Гдѣ бы они ни были, вѣрно знаемъ, что они пребываютъ въ тѣлахъ, съ которыми

родились.) Сколько небесъ? Сколько стихій видимаго міра, четыре или больше? Отъ чего происходятъ солнечныя или лунныя затмѣнія, и проч.? Кто не видитъ продолжаетъ Августинъ, что въ различныхъ вопросахъ такого рода, которые относятся къ прикровеннымъ дѣламъ Божіимъ или къ некоторымъ глубинамъ Писанія, труднымъ для нашего пониманія, многое можно и не знать безъ всякаго вреда для вѣры, во многомъ можно и ошибаться безъ всякой виновности въ ереси» (в). Такъ говоритъ Августинъ. Протестантскій упрекъ имѣеть силу только въ отношеніи къ Филастрію, епископу Брестін, жившему въ IV вѣкѣ. Филастріи въ свое время насчитывалъ до 160 ересей, но между ними полагалъ и несправедливыя историческія мнѣнія, напр.: о писателѣ книги псалмовъ, о числѣ ветхозавѣтныхъ переводовъ, и т. под. Но этотъ церковный писатель восточною церковію не причисляется къ лику отцевъ церкви; такой почетъ дѣлаютъ ему только на западѣ; притомъ и изъ западныхъ отцевъ въ IV вѣкѣ осуждалъ его за это блаженный Августинъ, какъ отчасти можно видѣть изъ вышеприведенныхъ его словъ. Можетъ, по видимому, ослаблять силу этихъ замѣчаній Августиновыхъ и богословіе Юанна Дамаскина, который въ свое «точное изложеніе вѣры» внесъ много частныхъ астрономическихъ, физическихъ, географическихъ и психологическихъ свѣдѣній. Но соединяя эти свѣдѣнія съ догматическими истинами, св. Дамаскинъ хотѣлъ научить только своихъ читателей смотреть на видимую природу, какъ на выраженіе высокой премудрости и благости Творца, а отнюдь нигдѣ не говорить, что излагаемыя имъ свѣдѣнія о зодіакахъ, за-

(в) De res. orig. cap. 27. 28.

тмѣніяхъ, моряхъ и т. под. суть необходимыя предметы вѣры. Въ богословіе свое онъ внесъ также обширныя психологическія разсужденія о чувствахъ, страстяхъ и дѣйствіяхъ; но подробное изслѣдованіе объ этомъ, въ связи съ догматическими истинами, было необходимо для опроверженія усилившейся около того времени ереси моноелитовъ и для защищенія догмата о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ Иисусѣ Христѣ.

Протестантамъ всего болѣе не нравится то, что въ догматическихъ отеческихъ твореніяхъ защищается ученіе о почитаніи свѣтыхъ угодниковъ Божіихъ, ихъ иконъ и св. мощей. Но это, какъ извѣстно, вовсе не составляетъ недостатка въ догматическихъ твореніяхъ. Итакъ весь упрекъ противъ догматическихъ отеческихъ твореній слишкомъ нетверды и поверхностны, и намъ остается въ заключеніе сказать, что безъ внимательнаго чтенія и изученія отеческихъ твореній не возможно основательное и отчетливое знаніе православнаго вѣроученія, и что на эту область вѣдѣнія по преимуществу простирается авторитетъ отцевъ, такъ какъ здѣсь болѣе необходимо пособіе преданія.

Защищая догматы вѣры, св. отцы вмѣстѣ съ симъ объясняли и мѣста св. Писанія, въ коихъ изложено ученіе вѣры. Уже изъ этого видна важность истолковательныхъ ихъ твореній.—Какое лучшее ручательство за то, что книги св. Писанія дошли до насъ въ цѣломъ и неповрежденномъ видѣ? Безъ сомнѣнія,—отеческія истолковательныя творенія, въ которыхъ, за исключеніемъ не многихъ разночтеній, читается тотъ же текстъ, какой всеми принятъ въ наше время. Вѣрное и предпочтительное чтеніе въ мѣстахъ Писанія, поврежденныхъ намѣренно или не намѣренно переписчи-

ками, можно всего лучше узнать изъ экзегетическихъ отеческихъ твореній. Одно, хотя бы и великое, множество древнихъ списковъ Библии, безъ увѣренности, что они принадлежали уважаемымъ пастырямъ церкви, не можетъ разрѣшить, всѣхъ, по сему предмету, недомыслий. И при самомъ толкованіи Писанія всякій сынъ церкви обязанъ сообразоваться съ отцами церкви во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ они одинаково объясняютъ то или другое мѣсто. У св. отцевъ церкви можно находить толкованія на всѣ книги священнаго писанія. Но соборъ трульскій 19 прав. постановилъ: «аще будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то не инако да изъясняютъ оное предстоятели церкви, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя церкви въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умнія въ семъ, не уклониться отъ подобающаго. Черезъ ученіе вышереченныхъ отцевъ,—продолжаетъ правило собора,—люди, получая познаніе о добромъ и достойномъ избраніи, и о неполезномъ и достойномъ отвращеніи, исправляютъ жизнь свою на лучшее, побуждаютъ себя къ удаленію отъ зла, и содѣлываютъ свое спасеніе.» Изъ сихъ словъ соборнаго правила видно, что вселенскій соборъ отеческимъ толкованіямъ св. Писанія приписываетъ преимущественную степень назидательности. Напрасно протестантскіе писатели (напр. Вальхъ, Розенмюллеръ и мн. др.) думаютъ омрачить славу отцевъ, какъ толкователей, указаніемъ на ихъ склонность къ мистическимъ и аллегорическимъ объясненіямъ, занятымъ будто бы изъ школь раввинскихъ, или началъ неоплатонической философіи, послѣдователи коей, около II и III вѣка, особенно за-

нимались объясненіемъ языческихъ мифовъ въ таинственномъ смыслѣ. Святые отцы, ища прообразовъ въ ветхозавѣтномъ Писаніи, подражали вовсе не раввинамъ и не философамъ языческимъ, а Апостолу Павлу и самому Иисусу Христу, которые ветхозавѣтнымъ лицамъ и событіямъ ясно давали прообразовательное значеніе. Посему иносказательныя отеческія объясненія отличаются глубокимъ проникновеніемъ въ духъ Писанія. Жалобы на крайность мистицизма имѣли бы нѣкоторое основаніе, когда бы къ лику отцевъ причислялся Оригенъ; но онъ еще древнѣе исключенъ изъ лика св. отцевъ. Сами отцы многократно осуждали его за частыя и изысканныя иносказательныя объясненія; по этому недостатокъ сего церковнаго учителя нельзя ставить въ вину св. отцамъ. Притомъ, еще ранѣе Оригена, св. Иринеи порицалъ гностиковъ за произвольное таинственное объясненіе Писанія. Слѣдуетъ только обратить вниманіе на методъ иносказательнаго толкованія гностиковъ, и тогда само собою откроется, что вся крайность сего направленія была недостаткомъ еретиковъ, а отеческое толкованіе весьма далеко было отъ сей крайности. Буквалисты особенно любятъ издѣваться надъ толкованіемъ св. Григорія Двоеослова на книгу Іова и книгу царствъ; но при объясненіи книги Іова святитель ясно говоритъ, что «мы должны напередъ посадить корень исторіи, чтобы въ послѣдствіи имѣть возможность насытиться плодами аллегоріи» (I. I. п. 57). И еще: «мы усерднѣе просимъ тѣхъ, кои хотятъ вознестись умомъ къ духовному пониманію (св. книгъ), просимъ не оставлять должнаго почтенія къ самой исторіи.» Значитъ, святитель вовсе чуждъ былъ крайности Оригена, который ради таинственнаго

смысла отрицать иногда действительность исторических событий. Не забудемъ и того, что толкованіе св. Григорія на книгу Іова пользовалось такимъ уваженіемъ въ древней церкви, что еще при жизни Григорія читалось въ церквахъ на ряду съ древними отеческими писаніями. Если такого рода сочиненія пишутся для назиданія чадъ церкви, то достаточное оправданіе для св. Григорія и подобныхъ ему толкователей—въ томъ самомъ, что съ великою любовію и уваженіемъ принимали ихъ толкованія ближайшіе къ нимъ современники.— Не много можно отыскать такихъ основательныхъ мыслителей, какъ Августинъ, но онъ ясно сознается, что между прочимъ вносказательный способъ толкованія Писанія въ беседахъ св. Амвросія медіоланскаго былъ для него рѣшительнымъ побужденіемъ къ обращенію изъ манихейства къ православію. Отеческія объясненія ветхаго завета въ таинственномъ смыслѣ много также способствовали къ вразумленію іудеевъ, маркіонитовъ и хилистовъ, которыхъ вводила въ заблужденіе всего болѣе привязанность къ буквъ Писанія. Кроме сего объ образъ толкованія Писанія св. отцами должно судить не по экзегетическимъ только сочиненіямъ ихъ, но и по догматическимъ и полемическимъ, а въ сихъ послѣднихъ преобладаетъ именно буквальный методъ толкованія.

Для искателей буквальнаго и историческаго смысла въ Писаніи не излишне указать и на то, что у св. отцевъ много можно найти филологическихъ объясненій и полезныхъ историческихъ и географическихъ замѣчаній, которыя должны имѣть неоспоримое преимущество предъ позднѣйшими толкованіями въ этомъ родѣ. Отцы церкви греческой, конечно, гораздо лучше

знали греческій языкъ, на которомъ написанъ новыи завѣтъ и на которомъ дошелъ употребительнѣйшій въ церкви персводъ LXX толковниковъ, чѣмъ позднѣйшіе комментаторы. Между тѣмъ многіе протестантскіе толкователи думаютъ опредѣлить смыслъ библейскихъ греческихъ выраженій по словоупотребленію у языческихъ писателей, а не у отцевъ церкви, какъ будто апостолы изучали классическую языческую литературу.

Нельзя св. отцамъ отказать и въ знаніи еврейскаго языка. Св. Епифаній, св. Ефремъ Сиринъ и блажен. Иеронимъ были съ нимъ знакомы, и, что всего важнѣе, могли еще пользоваться болѣе близкими къ своему началу раввинскими преданіями. Правда, нѣкоторыхъ отцевъ вводило въ обманъ при объясненіи еврейскихъ словъ значеніе, придаваемое имъ евреями—Филономъ. Можетъ быть и то, что Златоуста, Амвросія и св. Кирилла александрійскаго иногда намѣренно или ненамѣренно вводили въ ошибки современные іудеи, невѣрно передавая значеніе нѣкоторыхъ еврейскихъ словъ, когда устно спрашивали ихъ объ этомъ сии отцы; но Иеронимъ, Епифаній и Ефремъ Сиринъ владѣли еврейскимъ языкомъ, и потому изъ знанія его извлекали не малую пользу при толкованіи Писанія.

Къ увеличенію славы отцевъ, какъ толкователей, должно замѣтить, что они оставили въ своихъ экзегетическихъ сочиненіяхъ и ясно высказанныя герменевтическія правила, съ которыми не могутъ не согласиться и нынѣшніе толкователи. У Златоуста и блж. Августина не мало можно встрѣчать подтвержденныхъ ясными примѣрами правилъ и касательно примиренія мнимыхъ разногласій въ св. Писаніи, и касательно

словоупотребленія, и другихъ средствъ къ отысканію подлиннаго библейскаго смысла. Гуго Гроцій прямо говоритъ, что, при объясненіи затруднительнѣйшихъ мѣстъ Писанія, очень важно согласіе многихъ, и особенно, если оно восходитъ до временъ первой чистоты, т. е. до первыхъ временъ христіанства. Изъ позднѣйшихъ Толукъ и Гейденрейхъ очень часто подтверждаютъ свои толкованія изреченіями отцевъ и особенно Златоуста (г).

Говорятъ, что св. отцы, при объясненіи св. Писанія, часто разногласятъ между собою, и будто бы отеческія толкованія, собранныя въ катенахъ или сводахъ, исполнены неразрѣшимыхъ противорѣчій. Но это воиціющая клевета. Чаше всего разнорѣчія между ними усматриваются въ иносказательныхъ объясненіяхъ, но главныя начала иносказательныхъ объясненій у всѣхъ отцевъ одни и тѣже. Если нѣкоторымъ дѣйствіямъ и

(г) Есть замѣчательный голосъ въ пользу отеческихъ толкованій у Шеллинга: „Ни за какое другое, столь грубое, преступленіе не должно винить реформаторовъ, какъ за то, что они, вмѣсто живаго вѣчно-дѣйствующаго слова Божія, положили мертвыя буквы библіи. Наши древніе достопочтенные отцы и предстоятели церквей были твердо убѣждены въ этомъ, и при рѣшеніи споровъ, и особенно при опредѣленіи того, что должно считать заблужденіемъ, они основывались не столько и не преимущественно на своемъ толкованіи Писанія, сколько на согласіи и единствѣ свидѣтельствъ всѣхъ апостольскихъ церквей; а это согласное свидѣтельство не другое что значитъ, какъ повтореніе живаго слова, которое проповѣдано Иисусомъ Христомъ и Его Апостолами“. Все это—слова Шеллинга, въ его академическихъ лекціяхъ.

событіямъ они давали различное иносказательное знаменованіе, это вовсе не означаетъ противорѣчія. Отсюда слѣдуетъ заключить только то, что объясняемыя мѣста допускаютъ различное толкованіе, равно согласное съ герменевтическими началами. Въ отцы напр. согласно говорятъ, что кушна, видѣнная Моусеемъ, въ таинственномъ смыслѣ знаменовала пресвятую Дѣву, также какъ и врата храма, видѣнныя Іезекіелемъ. Патріархъ Іаковъ, Іисусъ Навинъ и Моусей, крестообразно простиравшіи руки къ небу во время молитвы, также, по общему отеческому мнѣнію, были образами Христа Спасителя, только въ различныхъ отношеніяхъ. Кроме сего должно помнить, что подобныя симъ иносказательныя толкованія содержатся и въ пѣсняхъ церковныхъ, и церковь опредѣляла оглашать сими пѣснопѣніями слухъ вѣрующихъ въ самые торжественныя праздники, конечно, не безъ убѣжденія въ истинности содержанія. Согласимся что нѣкоторыя таинственныя отеческія толкованія не совсѣмъ естественны и не подтверждаются ближайшимъ контекстомъ библейской рѣчи. Но никакъ нельзя назвать ихъ противными общему ученію вѣры, никакъ нельзя отрицать въ нихъ сообразности съ духомъ Писанія и общей назидательности. Если же такъ, то ко всѣмъ подобнымъ отеческимъ объясненіямъ можно примѣнить слѣдующія слова Августина: «кто извлечъ изъ св. Писанія мысли, полезныя для назиданія въ любви, тотъ, хотя бы и не то именно говорилъ, что изъясняемый имъ библейскій писатель хочетъ сказать въ извѣстномъ мѣстѣ, однакожъ ошибка его безвредна. Онъ, конечно, обманывается, но не лжетъ. Если смыслъ, не вѣрно извлеченный при изъ-

ясненіи слова Божія, —продолжасть еще Августинъ въ своей «христіанской наукѣ», —назидаетъ въ любви къ Богу и ближнимъ, то толкователь обманывается точно такъ, какъ обманывается путникъ, который, по ошибкѣ, оставивъ прямую дорогу, идетъ полемъ, впрочемъ приходитъ туда же, куда ведетъ и самая дорога». Этими словами епископа швейцарскаго достаточно отражаются многія протестантскія обвиненія противъ отеческихъ толкованій.

Встрѣчаются у отцевъ несогласныя толкованія и на нѣкоторые историческія мѣста Писаній. Навр. въ словахъ Ламеха: *мужа убихъ въ язву мнѣ* (Быт. 4, 23.) одни, какъ Златоустъ, видятъ великую добросовѣстность Ламеха, а другіе выраженіе нравственнаго огрубѣнія и дикости. Различно также объясняютъ отцы седмикратное отмщеніе, которымъ угрожалъ Господь за убіеніе Каина. Есть несогласіе и въ томъ, что одни отцы, какъ Златоустъ, говорятъ о Ноеъ, будто онъ вовсе не зналъ употребленія вина до потопа, а другіе допускаютъ противное; но всѣ эти мнѣнія и сказанія относятся къ тому роду предметовъ, на ученіе о которыхъ собственно не простирается авторитетъ отеческій. Знали ли Ной употребленіе вина до потопа, или нѣтъ? раскаявался ли Ламехъ въ своихъ преступленіяхъ, или хвалился имъ?—знаніе этого, конечно, неимѣетъ большаго значенія въ кругу религіозныхъ вопросовъ, и потому разногласіе отцевъ въ мнѣніи о Ноеъ и Ламехѣ не должно вести къ отрицанію ихъ авторитета въ ученіи о существенныхъ предметахъ вѣры. За исключеніемъ сихъ не многихъ историческихъ разногласій, всѣ важнѣйшія догматическія мѣста объяснены у св. отцевъ совершенно согласно и едино-

образно. Такъ напр. никто изъ отцевъ не объяснялъ въ аріанскомъ смыслѣ словъ изъ книги Притчей: *Господь созда мя начало путей* (8, 22.); никто изъ отцевъ не отвергалъ иконопочитанія на основаніи второй заповѣди. Все они согласно такъ же объясняютъ пророчества о рожденіи, страданіяхъ и другихъ событіяхъ изъ жизни Мессіи. А все это показываетъ, что истолковательныя творенія отцевъ для православнаго богослова должны быть признаны лучшими пособіями при толкованіи Писанія.

Ученіе христіанской нравственности, по своей доступности для разума, конечно, меньше нуждается для своего пониманія въ пособіи преданія; но опытъ показываетъ, что и нравственныя правила, ясно, просто и общедоступно изложенныя въ Писаніи, каково наприм.: ученіе о постѣ или о дѣвствѣ, не избавляются отъ неправыхъ толкованій. Въ святыхъ же отцахъ церкви сознаніе полнаго соответствія требованій евангельскаго закона нашей природѣ и необходимости сихъ требованій весьма много уяснялось опытомъ собственной ихъ высокой духовной жизни; потому и нравственно-аскетическія ихъ писанія, по общему назиданію и глаголкому средству съ ученіемъ слова Божія, далеко превосходятъ сочиненія обыкновенныхъ писателей, опредѣлявшихъ законы дѣятельности человѣческой. Поэтому долгъ каждаго истиннаго сына церкви—строго сообразоваться и съ нравственнымъ ученіемъ отеческимъ. О христіанскихъ добродѣтеляхъ и противоположныхъ имъ порокахъ, о средствахъ къ пресыщенію въ благочестіи и къ преодолѣнію грѣховныхъ наклонностей отцы церкви разсуждали съ такою полнотою и убѣдительностію, какихъ никакъ нельзя найти у

обыкновенныхъ моралистовъ, не столь богатыхъ духовною опытностію. И обаятельную силу искушеній, и нашу духовную немощь, и коварство враговъ нашего спасенія, и дѣйствія спасающей благодати Божіей въ сердцахъ вѣрующихъ, — все это никто неизобразялъ такъ живо и вѣрно, какъ св. подвижники вѣры и благочестія. Даже нѣкоторые изъ протестантскихъ писателей объ отцахъ церкви въ семъ отношеніи отзываются съ великимъ уваженіемъ. Напр. Гердеръ отличительнымъ свойствомъ отеческихъ нравственныхъ твореній поставляетъ сердечность, и говоритъ: «стыдно, что многіе изъ нашихъ проповѣдниковъ посѣдѣли и состарѣлись надъ своими проповѣдями, но не читали ни Василя Великаго, ни Златоуста». Лучшіе французскіе проповѣдники, наприм. Массильонъ и Боссюэтъ, конечно, говорили безъ притворства и на основаніи собственнаго опыта, когда увѣряли, что чтеніе отеческихъ твореній есть надежнѣйшее средство къ пріобрѣтенію ораторскаго искусства — поразительно и успѣшно дѣйствовать на умы и сердца слушателей. Дѣйствительно, постоянное записываніе бесѣдъ святоотеческихъ и частыя народныя рукоплесканія, во время произношенія проповѣдей Златоустомъ, Василюмъ Великимъ и другими, ни чѣмъ инымъ нельзя объяснить, какъ полнымъ соответствіемъ нравственнаго отеческаго ученія нуждамъ и потребностямъ благочестиваго чувства. Кто лучше напр. св. Златоуста могъ изобразить силу и духъ христіанской любви къ ближнимъ? Кто умильнѣе св. Ефрема Сирина могъ говорить о радостотворномъ плачѣ предъ Богомъ и о необходимости сердечнаго сокрушенія? Не менѣе назидательны и аскетическія писанія св. отцевъ. Нужно

только отличать въ нихъ наставленія, предлагаемыя для отшельниковъ и безмолвниковъ отъ обязанностей общихъ всемъ послѣдователямъ Христовымъ. Сколько бы кто ни былъ предубѣжденъ противъ монашества, долженъ согласиться, что монашескія правила Пахомія, Василія Великаго много содѣйствовали подвижникамъ IV вѣка къ достиженію той высоты нравственнаго преуспѣянія, за которую прославляли ихъ современники, и при которой они имѣли такое великое влияние на исправленіе нравовъ современнаго имъ общества. Православившіеся въ россійской церкви св. угодники Божіи не тому ли, между прочимъ, обязаны своимъ нравственнымъ преспѣваніемъ, что первые основатели иноческихъ русскихъ обителей требовали отъ своихъ учениковъ точнаго исполненія правилъ, постановленныхъ древними отцами церкви? Сохранившіеся до насъ уставы Нила Сорскаго, Кирилла Бѣлозерскаго и др. суть не что иное, какъ извлеченіе изъ аскетическихъ писаній: Василія Великаго, Нила Синайскаго, Іоанна Лествичника, Псаака Сирина, Ѳедора Студита и др. Если нуженъ ближайшій примѣръ дѣйственности подвижническихъ отеческихъ твореній на сердца, жаждущія духовнаго назиданія; то смѣло можно указать на слово пр. Дорофея о самообвиненіи. Это слово по истинѣ можно назвать самовѣрнѣйшимъ лекарствомъ для всехъ гнѣвливыхъ, раздражительныхъ и вспылчивыхъ людей; потому что здѣсь, какъ нельзя лучше, выяснена нужда христіанской снисходительности къ немощамъ ближняго. Укажемъ и другой не менѣ замѣчательный примѣръ. Отъ чего книги объ истинномъ христіанствѣ и слова Іоанна Арндта отличаются особенною назидательностію отъ всехъ другихъ произве-

деній нѣмецкой богословской литературы? Отъ того, какъ сознаются протестантскіе же писатели, что авторъ много и долго изучалъ писанія св. Макарія египетскаго и сроднился съ духомъ его твореній.

Нѣкоторые читатели нравственныхъ аскетическихъ отеческихъ твореній, какъ извѣстно, соблазняются тѣмъ, что всѣ почти подвижники своимъ ученикамъ совѣтуютъ нисколько не заниматься внѣшностію, не чесать волосъ на головѣ, смотрѣть большею частію въ землю, не садиться рядомъ съ сверстниками, какъ можно больше молчать въ общихъ собраніяхъ, не начинать разговора при старшихъ и отвѣчать только на предложенные вопросы, и проч. Говорятъ, что это или мелочныя наставленія, или такія правила приличія, которыя никакъ не слѣдовало помѣщать наряду съ нравственными совѣтами. Но должно помнить, что такія правила предлагались новоначальнымъ монахамъ для испытанія ихъ послушанія, и что подобныя внушенія никто изъ аскетовъ никогда не почиталъ правилами, имѣющими одинаковую важность съ главными обязанностями иноковъ. При семъ не лишнее замѣтить и то, что иноковъ, небрегущихъ о прическѣ волосъ и не дерзающихъ по смиренію смотрѣть другимъ въ лице, а опускающихъ глаза въ землю, такихъ иноковъ похваляетъ Василій Великій, такой подвижникъ, который происходилъ отъ знаменитаго рода древнихъ греческихъ аристократовъ, и который очень хорошо зналъ требованія внѣшняго приличія. Значить, онъ былъ опытно увѣренъ, что это отступленіе отъ принятыхъ правилъ приличія, эти внѣшнія выраженія смиренія были необходимы для новоначальныхъ, и что онъ, при извѣстныхъ условіяхъ, могли служить ру-

чательствомъ за успѣхъ въ первоначальной борьбѣ съ грѣховными наклонностями.

Не умолчимъ и о томъ, чѣмъ мечтаютъ заподозрить чистоту нравственнаго отеческаго ученія протестанты. Они порицаютъ св. отцевъ и подвижниковъ за предпочтеніе дѣвства супружеству,—говорятъ, что это было заблужденіе времени, и потому отъ него не могли освободиться ни Златоустъ, ни Василій Великій, ни Григорій Богословъ и др. Они осуждаютъ еще за совершенное запрещеніе клятвы, за ученіе о дозвоительности преслѣдовать еретиковъ и раскольниковъ, и за ученіе о мученичествѣ, какъ второмъ крещеніи. Несправедливость этихъ обвиненій понятна сама собою. Заметимъ здѣсь только, что напрасно св. отцамъ приписываютъ рѣшительное воспрещеніе всякой клятвы. Златоустъ, Григорій Богословъ и блаженный Августинъ часто обличаютъ своихъ современниковъ за частое легкомысленное употребленіе клятвы, однако ясно и во многихъ мѣстахъ говорятъ и о дозвоительности правдивой клятвы. Итакъ, и нравственное отеческое ученіе равно обязательно для насъ.

Необходимо признать авторитетъ св. отцевъ и въ отношеніи къ управленію церковному и богослужебнымъ учрежденіямъ. Правда—между правилами св. отцевъ есть такія, которыя позднѣйшіе пастыри церкви признали за нужное отмѣнить. Исторія каноническаго права представляетъ нѣсколько примѣровъ отмѣненія отеческихъ правилъ, относящихся къ управленію и благочинію церковному. Такъ церковь не строго держится правилъ касательно сроковъ отлученія различныхъ грѣшниковъ отъ приобщенія св. таинъ; позволила себѣ отступить, ради пользы общей, отъ воспре-

щенія перемѣщать епископовъ съ одной кѣедры на другую. Само собой разумѣется, что подобныя отступленія отъ отеческой каноники суть слѣдствіе не неуваженія къ отцамъ, а мудраго приспособленія церкви къ обстоятельствамъ времени. По духу и нынѣ дѣйствующихъ законовъ церковь строго сообразуется съ древними постановленіями вселенскихъ и одобренныхъ вселенскими помѣстныхъ соборовъ. Ибо въ дѣль напр. отлученія грѣшниковъ отъ святыхъ таинъ сами отцы совѣтовали смотрѣть не столько на исполненіе времени, назначеннаго для отлученія, сколько—на искренность и глубину раскаянія грѣшниковъ.

Есть также нѣкоторыя измѣненія въ составъ и чинъ богослуженія, установленнаго отцами. Такъ церковь, безъ всякаго опасенія, измѣнила самое время общественаго богослуженія, совместивъ древнее седмичное число службъ только въ три, и назначивъ для нихъ такіе часы, которые, при нынѣшнихъ обычаяхъ, вѣрующимъ удобнѣе посвящать на совершеніе молитвы. И это измѣненіе есть необходимое примѣненіе къ духу отеческихъ же богослужебныхъ учреждений. Сами отцы въ свое время дозволяли себѣ измѣненія въ постановленіяхъ своихъ богомудрыхъ предшественниковъ касательно сего предмета. Такъ они сокращали чинослѣдованія молитвъ и чтеній, когда видѣли, что продолжительность ихъ утомляетъ посѣтителей святыхъ храмовъ и охлаждаетъ ихъ усердіе къ богослуженію. Они вводили также много такихъ пѣснопѣній и стихирь, которыя неизвѣстны были въ самые первые вѣка христіанства, какъ это особенно должно сказать о церковныхъ канонахъ, которые начали входить въ составъ службъ церковныхъ уже въ

VII вѣкъ. Но, безъ настоящей нужды и уважительныхъ причинъ, дѣлать измѣненія въ отеческомъ чинѣ богослуженія никакъ не дозволительно. Отрѣкаться напр. отъ совершенія литургіи по чину Златоуста или Василія Великаго значитъ отказываться отъ учрежденій, внесенныхъ въ богослуженіе самими Апостолами. Кромѣ сего, для всякаго добраго сына церкви великимъ одобреніемъ, утѣшеніемъ, а отчасти и увѣреніемъ въ единствѣ съ древнею церковію всего больше служитъ то, что наше богослуженіе совершается въ главномъ своемъ порядкѣ и чинѣ, именно такъ, какъ постановлено св. отцами, и что пѣснопѣнія и молитвы, по своему происхожденію относящіяся къ самымъ первымъ временамъ христіанства, составлены тѣмъ или другимъ св. отцемъ или мученикомъ. Дѣйствительно, духовный вкусъ св. отцевъ, какъ стоящихъ въ особенной близости къ Богу и вообще къ духовному міру, достаточно ручается за то, что они, въ дополненіе къ первоначальному чину богослуженія, введенному Апостолами, могли сдѣлать такія прибавленія и привести такіе обряды, которые, какъ нельзя больше, соответствуютъ духу апостольскихъ учрежденій. Что касается до отеческихъ церковныхъ пѣснопѣній и стихиръ, внесенныхъ въ составъ церковнаго богослуженія, то никто, безъ сомнѣнія, не будетъ отрицать ихъ умиленность и соединенную съ тѣмъ силу возносить нашъ духъ отъ земнаго и дольняго къ созерцанію высокихъ таинъ вѣры. Но также справедливо будетъ сказать, что нѣкоторая часть ихъ примѣнена къ тѣмъ религіознымъ спорамъ, которые сильны были въ вѣкъ церковныхъ пѣснотворцевъ, и которые отчасти потеряли значеніе въ последующее время. Во

всякомъ случаѣ догматическое ученіе, излагаемое въ нихъ, есть также непреложно и истинно, какъ и то ученіе, которое составляетъ предметъ отдельныхъ догматическихъ или полемическихъ твореній. Отъ нѣкоторыхъ отцевъ церкви, фактъ-то: Діонсія Ареопагита, Кирилла іерусалимскаго, Амвросія медиоланскаго, Германа константинопольскаго и Максима исповѣдника, сохранились и такія литургическія писанія, въ которыхъ они объясняли значеніе различныхъ богослужебныхъ дѣйствій и обрядовъ. Безспорно, что нѣкоторымъ изъ сихъ дѣйствій и обрядовъ они давали различныя знаменованія, но каждое изъ этихъ объясненій имѣло свои основанія, и при всемъ видимомъ разнообразіи онѣ легко могутъ быть примирены безъ противорѣчій истинѣ. Впрочемъ, такъ какъ нѣкоторыя части богослуженія и обряды, съ ними соединенные, въ послѣдствіи измѣнились; то эти объясненія имѣютъ не столько руководственное, сколько археологическое значеніе. Но отсюда же можно видѣть, что многіе обряды, входящіе въ составъ тайнодѣйствій, и теперь совершаются также, какъ совершались въ древней церкви.

Было уже упомянуто, что авторитетъ св. отцевъ не простирается на такія историческія изслѣдованія, которыя не относятся къ существу христіанской религіи. Дѣйствительно, достоверность сообщаемыхъ ими историческихъ свѣдѣній зависитъ отъ тѣхъ же условій, какія обыкновенно поставяетъ критика для писателей сего рода. Безъ соблюденія сихъ условій, отцы могли допускать историческія ошибки, какъ случилось это напр. съ св. Епифаніемъ, который, въ книгахъ своихъ противъ еретиковъ, говоритъ, будто

Арій умеръ прежде 1-го вселенскаго собора, и которому въ семь случаевъ видимо измѣнила старческая память, на что указываетъ встречающаяся у него въ другомъ мѣстѣ оговорка: «если не измѣняетъ мнѣ память». Подобные примѣры встречаются и въ объясненіи св. Писанія. Нѣкоторые отцы не всегда точно объясняли библейскія повѣствованія, и ветхозавѣтныя пророчества о различныхъ языческихъ народахъ; напр. то, что предсказано въ символическихъ видѣніяхъ объ ассирианахъ, нѣкоторые изъ нихъ относились къ египтянамъ, и на оборотъ. Но при всемъ этомъ и историческія писанія отцевъ обладаютъ такими преимуществами, которыхъ недостаетъ обыкновеннымъ историкамъ. Искренность и безпристрастіе, проникновеніе въ пути Промысла и несомнительное признаніе сверхъестественныхъ дѣйствій въ исторіи міроуправленія Божія нигдѣ такъ ясно не отражаются, какъ въ историческихъ писаніяхъ богомудрыхъ отцевъ церкви. А посему чтеніе и этихъ отеческихъ писаній много можетъ служить къ утвержденію въ вѣрѣ и чувствахъ благочестія. Одно жизнеописаніе Антонія Великаго, написанное св. Афанасіемъ, обратило ко Христу многія тысячи душъ. Блаженный Августинъ не могъ безъ слезъ читать это твореніе, когда оно въ первый разъ было представлено ему однимъ изъ друзей, а многіе изъ римскихъ христіанъ этимъ жизнеописаніемъ побуждены были къ устроенію монашескихъ обществъ въ самомъ Римѣ, чего здѣсь до посѣщенія Рима св. Афанасіемъ вовсе не было. Не меньшую, конечно, пользу въ этомъ отношеніи приносили и жизнеописаніе преп. Платіона, составленное блаженнымъ Геронимомъ и житіе Григорія, неокесарійскаго чудотворца, епископа

ное Григоріемъ Нисскимъ. Также важны въ историческомъ отношеніи и похвальныя слова, писанныя св. отцами въ честь близкихъ къ ихъ времени мучениковъ, святителейъ и пустынножителей. Сія творенія служатъ не только живымъ подтвержденіемъ многихъ сказаній о святыхъ въ нашихъ четыхъ минеяхъ, но и сильнымъ противоядіемъ той чудобоязни, которою въ наше время страждутъ очень многіе писатели, готовые считать суевріемъ или мѣомъ всякое упоминаніе о чудъ въ житіяхъ св. угодниковъ Божіихъ (д). Столь же важное мѣсто въ ряду историческихъ отеческихъ писаній должна занимать и лѣтопись нашего перваго историка, преп. Нестора, и т. п.

Нельзя отказать въ особенномъ уваженіи и тѣмъ отеческимъ писаніямъ, въ которыхъ они сообщаютъ свѣдѣнія о еретикахъ своего времени. Позднѣйшіе изслѣдователи представляютъ еретиковъ такими жалкими людь-

(д) Такъ по этой между прочимъ причинѣ нѣкоторые изъ протест. писателей не хотѣли признать подлиннымъ сочиненіемъ св. Гр. Двоеслова собесѣдованія его о жизни италійскихъ отцевъ. Другіе (какъ Paul Albert въ соч.: S. Chrysostome, considéré comme orateur populaire) даже хвалятся тѣмъ, что они въ исторіи не допускаютъ ничего чудеснаго. Но сказанія о чудесахъ въ историческихъ сочиненіяхъ никакъ не могутъ служить основаніемъ къ сомнѣнію въ достовѣрности подобныхъ сочиненій. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны слова преосв. Иннокентія, архіеп. херсонскаго, писателя, безъ сомнѣній, не менѣе другихъ знакомаго съ требованіями исторической критики. Въ словѣ на память сорока севастійскихъ мучениковъ онъ говоритъ: „я въ большее прихожу изумленіе, когда встрѣчаю жизнь мученика и не вижу чудесъ, нежели когда наложу ихъ въ избытокъ“.

ми, которые какъ бы невинно страдали за свои убѣжденія, которые какъ бы вовлечены были въ заблужденіе какими нибудь недоразумѣніями, и которые не уступали православнымъ въ благородствѣ своего характера. Правда, бывали и между еретиками такіе, которые отличались строгостію своей жизни: объ этомъ, какъ мы видѣли, ясно говорятъ сами отцы. Но тѣже св. отцы, которые даютъ одобрителный отзывъ о томъ или другомъ лжеучителѣ, замѣчаютъ иногда, что нѣкоторые еретики отдѣлились отъ церкви и впали въ ересь главнымъ образомъ по гордости, властолюбію и честолюбію. Св. отцы подтверждаютъ это неоспоримыми фактами; св. Иринеи напр. былъ лично знакомъ со многими гностиками, и потому недовѣріе къ нему въ семъ отношеніи противно всѣмъ началамъ исторической критики. Благоразумно ли сомнѣваться въ истинности, «исторіи арианъ», написанной св. Аѳанасіемъ, когда въ обличеніе арианъ, онъ приводитъ собственныя ихъ письма или такія улики, которые дѣлаютъ ихъ безгласными? Есть ли основаніе предполагать благородство и чистоту побужденій въ арианахъ, которые обвиняли св. Аѳанасія въ умерщвленіи Исхира и въ употребленіи руки сего чловѣка для чародѣній, когда извѣстный Исхиръ приведенъ былъ на соборъ живой и съ обѣими руками? Не менѣе противно началамъ исторической критики защищать благородство Арія, когда онъ обманомъ неопытнаго въ дѣлахъ вѣры государя, пронсками чрезъ приближеннаго къ нему пресвитера, возвратилъ себѣ доступъ къ общенію церковному? Кто не знаетъ, что Несторій умеръ отъ источенія его языка червями? Нельзя думать, чтобы Господь могъ наказать сего чловѣка

столь тяжкимъ недугомъ, если бы его ересь происходила только отъ недоразумѣнія, а не поддерживалась его гордостью и упорствомъ. Св. Елифаній и Іоаннъ Дамаскинъ, когда писали свою исторію ересей, свѣдѣнія о еретикахъ также заимствовали изъ несомнѣнныхъ источниковъ, или отъ лицъ, имѣвшихъ частыя и продолжительныя сношенія съ еретиками, или изъ тѣхъ сказаній, которыя сообщали о сектантахъ сами еретики послѣ своего обращенія къ православію. Блаженный Августинъ, конечно, не могъ ошибаться въ изображеніи заблужденій и нравовъ манихеевъ, какъ нѣсколько времени принадлежавшій къ этой сектѣ. Итакъ увѣренія протестантовъ, будто св. отцы искажали ученіе еретиковъ и не вѣрно отзывались объ ихъ образъ жизни, совершенно не основательны и не справедливы.

Есть у св. отцевъ сочиненія и по части наукъ естественныхъ и словесныхъ; нѣкоторые изъ нихъ занимались предметами, относящимися къ физикѣ, физиологіи, грамматикѣ и музыкѣ. Но церковь никогда не приписывала симъ твореніямъ никакого авторитета. Онѣ могутъ свидѣтельствовать только объ обширности образованія писавшихъ эти сочиненія отцевъ, но никто не обязывается предпочитать ихъ изслѣдованія въ сей области знанія новѣйшимъ теоріямъ и открытіямъ. По этимъ наукамъ св. отцы могли значительно уступать позднѣйшимъ естествоиспытателямъ въ обширности и основательности своихъ познаній. По этимъ частямъ они могли раздѣлять господствующія въ ихъ время заблужденія, какъ напр.: мнѣніе о движеніи солнца и о неподвижности земли, о невозможности антиподовъ. Не споримъ, что у отцевъ можно встрѣ-

твить грубыя ошибки по географіи, физикѣ, зоологіи и астрономіи; но это нимаю не должно уменьшать уваженія къ св. отцамъ, какъ хранителямъ апостольскаго преданія. Если винить ихъ за подобныя ошибки, то нужно будетъ осуждать и Александра македонскаго и Цезаря, за то, что они не пользовались при своихъ завоеваніяхъ много спустя послѣ нихъ изобретенною артиллеріею. Пусть нѣкоторые изъ отцевъ подтверждаютъ истину воскресенія сказаніемъ о Фениксѣ; пусть другіе говорятъ о какихъ-то неестественныхъ превращеніяхъ животныхъ мужскаго пола въ женскій и наоборотъ; пусть ошибочны также передаваемые иными свѣдѣнія о томъ, что львица рождаетъ одного львенка, и что великанъ кровію изъ своей груди оживляетъ умершихъ итенцовъ; но если также думали объ этихъ предметахъ и современные симъ отцамъ историки природы и естествоиспытатели, то слава отцевъ чрезъ сіе нисколько не умаляется, тѣмъ болѣе, что догматическія вѣрованія отъ примѣненія къ симъ сказаніямъ значительно уяснились для читателей того времени. Но отдавая предпочтеніе новѣйшимъ изслѣдованіямъ по части естественныхъ наукъ предъ тѣми свѣдѣніями о природѣ, какія встрѣчаются въ отеческихъ писаніяхъ, мы также не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что отеческія творенія и по этой части обладаютъ нѣкоторыми такими преимуществами, которыя трудно найти у современныхъ корифеевъ въ области естествознанія. Въ общемъ благоговѣйномъ взглядѣ на природу, какъ дѣло всемогущества, премудрости и благости Божіей, въ умѣнн извлекать разительныя и сильныя правоученія изъ явленій и дѣйствій природы, св. отцы далеко превос-

ходили самых авторитетных естествоиспытателей послѣдняго времени, а особенно тѣхъ, у которыхъ въ весьма обширныхъ изслѣдованіяхъ о вселенной, къ изумленію читателя, ни однажды не встрѣчается ни имени Бога, ни слова: Творецъ, а вездѣ замѣняются эти слова понятіемъ природы, какъ будто она сама въ себѣ заключаетъ зиждительную силу. И въ обыкновенной жизни кто лучше знаетъ природу, ученый ли, если онъ безчувственъ и мертвъ для любви къ ней, или неученый, но любящій наслаждаться ея красотами? Первый видитъ въ ней ряды и порядки тварей, мертвыя буквы изъ книги природы, знаетъ неречни травъ и растений, сухую, мертвую номенклатуру классовъ, видовъ, подраздѣленій; послѣдній не знаетъ этого, но знаетъ то, что природа есть храмъ Божества и осязательно ощущаетъ въ ней Его присутствіе. Гораздо съ большимъ правомъ это должно сказать о св. отцахъ. Кто читалъ шестодневы Василя Великаго, Григорія Нисскаго и Амвросія Медиоланскаго, тотъ ни мало не усомнится въ истинности сего положенія.

Что касается до философіи, то въ той ея части, которая ближе подходитъ къ богословію, и которая иногда называется умственнымъ богословіемъ, безъ сомнѣнія, необходимо прислушиваться къ голосу св. отцевъ. «Это потому, — скажемъ словами Златоуста, — что люди свѣтые, и особенно возвысившіеся, могутъ истинно знать величіе Божіе, не все, какъ оно есть само въ себѣ, — это не возможно, — но яснѣе другихъ» (Бес. на исал. 134.). Посему патрологи, трудившіеся надъ изученіемъ отеческихъ твореній, не опасались дѣлать и такія замѣчанія, что самая философія, кото-

рая прежде такъ чуждалась откровенія, и которую стараются примирить съ нимъ великіе умы Германіи и Франціи, во многихъ писаніяхъ св. отцевъ отыщеть такую глубину въдвннн, которой никогда не бывало въ древнихъ философскихъ толкахъ «о началъ всѣхъ началъ»; и въ аскетическихъ писаніяхъ св. отцевъ отражается такое глубокое знаніе человѣческаго сердца, подробно указываются такія вѣрныя средства къ искорененію грѣховныхъ наклонностей, преподаются такія мудрыя наставленія для борьбы со грѣхомъ, какихъ нельзя найти въ самыхъ прославленныхъ новѣйшихъ психологіяхъ и нравоученіяхъ философовъ. Даже діалектика, какъ напр. Іоанна Дамаскина, опредѣляя значеніе терминовъ онтологическихъ, посему можетъ быть названа, какъ и называетъ ее Дамаскинъ, оружіемъ для богословія; особенно она имѣла важное значеніе при богословскихъ спорахъ съ несторіанами, монофизитами и монофелитами, гдѣ успѣхъ полемики много зависѣлъ отъ опредѣленія смысла понятій: сущность, ипостась, лице, естество, свобода и т. под. Вообще, такъ какъ философія св. отцевъ церкви опиралась на глубокихъ сердечныхъ убѣжденіяхъ христіанской вѣры, которыя служили для нихъ исходнымъ пунктомъ умозрѣнія и критеріемъ истины; то съ этой стороны ихъ философія естественно должна располагать въ свою пользу, хотя она и не получила еще, собственно такъ называемаго, научнаго развитія. Но съ другой стороны, такъ какъ философія чуждается авторитета, и безавторитетность или самостоятельность считаетъ отличительною своею чертою, и такъ какъ у нѣкоторыхъ отцевъ, напр. Григорія Богослова и Златоуста, слова — философія и философствованіе

имѣютъ очень тѣсный смыслъ, означаютъ только духовно-благодатное любомудріе, приобретенное подвижничествомъ; то приписывать авторитетъ философскимъ отеческимъ твореніямъ нѣтъ твердыхъ основаній. Мы даже соглашаемся съ тѣмъ, что въ историческихъ замѣткахъ о древнихъ философахъ у нѣкоторыхъ отцевъ допускаются выраженія, довольно оскорбительныя для сихъ философовъ. Такъ напр. Златоустъ Платона и Сократа за нѣкоторыя погрѣшительныя мысли называсть едва не сумасшедшими, во всякомъ случаѣ людьми недомагавшимся ничего болѣе, кромѣ пустой народной славы. Явно, что такія выраженія носятъ въ себѣ слѣды преувеличенія. Впрочемъ большая часть отцевъ воздастъ честь и славу древнимъ философамъ за всѣ тѣ мысли ихъ, которыя сходны съ христіанскимъ ученіемъ. И такъ хотя у св. отцевъ много можно находить здравыхъ и глубокихъ философскихъ соображеній, но такъ какъ въ философскомъ ученіи самостоятельный человѣческій разумъ—высшій судія и рѣшитель всѣхъ недоумѣній, то объ авторитетъ отцевъ въ области философіи не можетъ быть и рѣчи.

Сущность представленнаго обзора всѣхъ, различныхъ по своему содержанію, отеческихъ твореній можетъ быть выражена въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: чѣмъ ближе предметы свято-отеческихъ писаній къ существу христіанской религіи, тѣмъ необходимѣе соглашаться съ воззрѣніями св. отцевъ на сіи предметы, тѣмъ необходимѣе подчиняться ихъ авторитету, и на оборотъ, чѣмъ отдаленнѣе предметы ихъ размышленій отъ круга тѣхъ истинъ вѣры и благочестія, которыми опредѣляется сущность богооткровеннаго ученія, тѣмъ менѣе можно усвоить отеческимъ твореніямъ значеніе

и важность. Изслѣдованія напр. св. отцевъ по части наукъ историческихъ или естественныхъ могутъ имѣть свои достоинства и даже преимущества, но здѣсь ихъ мнѣнія—не критерій истины, и не въ этомъ ихъ главная заслуга. Защищеніе догматовъ вѣры, раскрытіе духа христіанской нравственности, приведеніе богослуженія и чина священныхъ таинодѣйствій въ единообразный видъ, составленіе правилъ для церковнаго управленія и сообщеніе свѣдѣній о св. подвижникахъ вѣры и благочестія—вотъ за что особенно долженъ чтить и прославлять ихъ истинный сынъ св. церкви, вотъ какія и въ какомъ отношеніи особенно важны ихъ писанія. Итакъ путемъ историческаго изслѣдованія объ авторитетѣ отеческомъ мы пришли къ тому несомнѣнному заключенію, что св. отцы надлежащійше руководители въ дѣлѣ религіознаго знанія, что въ ихъ писаніяхъ заключено апостольское преданіе, что посему весь споръ о вѣрѣ, о правилахъ благочестія и благочинія церковнаго необходимо должны быть рѣшаемы при свѣтѣ святоотеческихъ писаній; но несомнѣннымъ доказательствомъ истины служить только единодушное и согласное ихъ ученіе, только сіе ученіе всякому должно принимать за несомнѣнное правило, а не всякую частную отеческую мысль и не всякое ихъ предположеніе и изслѣдованіе. Церковь вовсе времена пугла и имѣеть оужду указывать для своихъ чадъ такіа сочиненія, которыя могутъ служить предохраненіемъ отъ невѣрія, заблужденій и нравственныхъ наденій; и она во весь времена тщательно отличала тѣхъ пастырей, которыхъ Богъ особенно ущедрялъ дарами Своей благодати, приготавливалъ къ борьбѣ съ еретиками и одарилъ дарами премудрости и вѣдѣнія; она принимала

ихъ писанія съ особеннымъ уваженіемъ и предлагала ихъ въ руководство на будущія времена. Она не приписываетъ св. отцамъ совершенной непогрѣшимости, но указываетъ на высокія ихъ естественныя и благодатныя дарованія, на близость многихъ изъ нихъ и по времени къ св. Апостоламъ, на ихъ пламенную любовь къ слову Божию, на явное и особенное попеченіе о нихъ Промысла, и какъ бы такъ говоритъ всѣмъ, которые искренно желаютъ слышать ея ученіе: «Для васъ не достаточно руководство одного св. Писанія; многихъ догматовъ и другихъ истинъ, заключенныхъ въ Писаніи, вы не можете вѣрно понять и изъяснить безъ постороннихъ пособій. Но болѣе надежныхъ пособій послѣ св. Писанія вы нигдѣ не найдете, кромѣ отеческихъ писаній. И сіи богомудрые учителя церкви не чужды погрѣшительныхъ мнѣній; но слѣдуетъ только вникать въ духъ ихъ твореній и не привязываться слѣпо къ буквѣ ихъ писаній, тогда они дѣйствительно будутъ свѣтозарными звѣздами, на пути изученія откровенной религіи. Если они, при всей любви къ богооткровенной истинѣ, не всегда спасались отъ погрѣшности въ дѣлахъ некасавшихся вѣры, то тѣмъ менѣе могутъ довѣряться своимъ соображеніямъ тѣ изъ васъ, въ сердцахъ которыхъ не такъ ярко горитъ огонь любви къ Господу, какъ горѣть и не перестаетъ горѣть въ сердцахъ, уже переселившихся на небо, св. отцевъ и учителей». И такъ сынъ церкви, прославляя вмѣстѣ съ церковію св. отцевъ, какъ свѣтильниковъ и столповъ церкви, не можетъ безъ противорѣчія ей отказаться отъ признанія руководительнаго значенія свято-отеческихъ писаній. Особенно тяжело грѣшитъ тотъ, кто съ какимъ-то услажденіемъ изыскиваетъ

только частныя погрѣшительныя мнѣнія, или незначи-
 тельныя разногласія отцевъ между собою, отыскиваетъ
 именно для ослабленія вѣры въ ихъ авторитетъ, столь
 давно признанный церковію. Это дерзость, скажемъ
 словами Викентія Леринскаго, истинно похожая на
 дерзость того сына Ноева, который, за недостатокъ
 сыновнихъ чувствъ, сдѣлался родоначальникомъ раб-
 скаго племени, дерзость совершенно противная духу
 любви и къ простымъ ближнимъ, а тѣмъ болѣе къ
 прославленнымъ угодникамъ Божиимъ.—Еслибы, при
 требованіи вѣры въ авторитетъ отеческій, не дѣлалось
 никакого ограниченія по отношенію къ предметамъ
 человѣческаго знанія, еслибы, для опредѣленія досто-
 вѣрности ихъ ученія, не поставлялось критеріемъ еди-
 нодушное ихъ согласіе въ признаніи извѣстныхъ дог-
 матовъ и объясненіи Писанія; то изыскваніе отече-
 скихъ погрѣшностей заслуживало бы нѣкоторое изви-
 неніе. Но при отсутствіи этихъ условій, всякой дерз-
 кій, насмѣшливый, неуважительный отзывъ о св.
 отцахъ церкви, конечно, не останется безъ отмщенія
 со стороны Господа, Который видимо и явно просла-
 вляетъ всѣхъ истинныхъ и достойныхъ рев-
 нителей Его славы.

Сказано было, что только единодушное и согласное
 ученіе св. отцевъ о предметахъ вѣры и благочестія
 признается несомнѣннымъ доказательствомъ истины.
 Но и въ этомъ смыслѣ протестанты не соглашаются
 признавать авторитетъ отеческій. «Какъ узнать, гово-
 рятъ они, это единодушное согласіе? Ужели нужно
 собирать отъ всѣхъ рѣшительно отцевъ свидетельства
 касательно того или другаго предмета вѣры и благо-
 честія? И какъ можно это сдѣлать, когда весьма

много сочиненій отеческихъ утрачено, и когда дошедшія до насъ или измѣнены и повреждены, или напрасно посятъ на себѣ имя св. отцевъ? Притомъ же сами св. отцы не только не приписываютъ своимъ твореніямъ никакого преимущества предъ другими человеческими произведеніями, но и прямо сознаются въ своихъ ошибкахъ, а иногда даже, при последнемъ предсмертномъ пересмотрѣ своихъ сочиненій, дѣлаютъ въ нихъ поправки и измѣненія.» Дадимъ отвѣтъ и на сіи возраженія противъ отеческаго авторитета.

Узнать общее и согласное отеческое ученіе объ извѣстномъ предметѣ вовсе не такъ затруднительно, какъ представляютъ протестантскіе богословы. Для увѣренія въ томъ, что извѣстное ученіе принадлежитъ всемъ вообще отцамъ, довольно, если нѣсколько такихъ отцевъ, которые пользуются въ церкви особеннымъ уваженіемъ и славою, ясно, часто и рѣшительно выражаютъ это ученіе, а другіе, хотя не упоминаютъ о томъ, но и не противорѣчатъ ему и не отвергаютъ его. (Такъ на ефесскомъ вселенскомъ соборѣ приведено было только 10 отеческихъ свидѣтельствъ противъ Несторія. И во всякомъ другомъ случаѣ можно удовлетвориться этимъ числомъ свидѣтельствъ.) Самое различеніе способа, которымъ излагаются мысли въ отеческихъ писаніяхъ, даетъ возможность узнать общее отеческое ученіе о томъ или другомъ предметѣ. Св. отцы или просто и съ увѣренностію излагаютъ то, чему учили Иисусъ Христосъ и Апостолы, и что хранитъ церковь, или высказываютъ нѣкоторыя мысли предположительно и не рѣшительно. Въ первомъ случаѣ употребляютъ выраженія: «мы вѣруемъ», «исповѣдуемъ», «мы научены», или: «Апостолы предали, цер-

ковъ соблюдаетъ,» и тому подобныя. Само собою очевидно, что такія выраженія какъ нельзя болѣе способствуютъ къ отличенію вѣрованія всей церкви отъ личныхъ отеческихъ мнѣній и предположеній. Въ послѣднемъ случаѣ употребляются чаще всего такія выраженія: «мнѣ кажется, думаю, полагаю», и другія въ этомъ родѣ. Такъ напр. не рѣшительно высказывается ученіе объ окончаніи будущихъ мученій въ нѣкоторыхъ твореніяхъ св. Григорія Нисскаго. Такимъ же точно образомъ св. Іустинъ Философъ высказываетъ свое мнѣніе о хиліазмѣ и прямо замѣчаетъ при семъ, что нѣкоторые изъ православныхъ не раздѣляютъ его образа мыслей. Вообще, для вѣрнаго сужденія о подобныхъ частныхъ мнѣніяхъ должно помнить еще то, что сихъ мнѣній держались нѣкоторые отцы только дотоль, доколь вопросъ не подвергался соборному изслѣдованію; послѣ же соборнаго рѣшенія, всѣ соглашались съ церковнымъ вѣроопредѣленіемъ. Это особенно ясно подтверждаетъ исторія хиліазмовъ; правда, ихъ мнѣнія раздѣляли св. Іустинъ, св. Иринеи, св. Иполитъ и Меводій, но за то, еще до втораго вселенскаго собора, отвергали хиліазмъ: св. Діонисій александрійскій, св. Василій Великій, Григорій Богословъ, Епифаній, блаж. Іеронимъ, послѣ же втораго вселенскаго собора рѣшительно никто изъ отцевъ не допускалъ тысяцельнаго царства. Тоже согласіе необходимо признать между св. отцами и въ рѣшеніи вопроса о крещеніи еретиковъ. Только до вселенскихъ соборовъ были разногласія объ этомъ, но послѣ II-го вселенскаго собора уже всѣ пастыри церкви единодушно держались постановленій сего собора по этому предмету.

Не основательно также отказываться отъ признанія авторитета отеческаго на томъ основаніи, что много писаній св. отцевъ, особенно первыхъ трехъ вѣковъ, утрачено, а въ нѣкоторыхъ усматриваются измѣненія и поврежденія текста; или потому, что будто бы нѣтъ возможности доказать подлинность всѣхъ тѣхъ твореній, которыя теперь усвоятся св. отцамъ церкви. Соглашаемся, что много твореній отеческихъ не дошло до насъ. Но Промыслъ, допустившій ихъ утрату, конечно, сохранилъ тѣ изъ нихъ, которыя особенно могли служить къ утверженію истинной вѣры и благочестія. Вставки же, измѣненія и поврежденія текста могутъ быть исправлены критикою, и притомъ всѣ сии поврежденія не такого рода, чтобы могли искажать истинный смыслъ всѣхъ отеческихъ писаній. Кромь сего, этой участи не избѣгло и св. Писаніе, между тѣмъ авторитетъ его безспорно признаютъ, при всемъ различіи чтеній нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія въ различныхъ спискахъ. Подобно сему и замѣченныя поврежденія нѣсколькихъ мѣстъ въ отеческихъ твореніяхъ не могутъ служить основаніемъ къ отричанію авторитета св. отцевъ... Что же касается до опасенія признать подлинными отеческими сочиненіями подложныя, то и это опасеніе слишкомъ легкомысленно. Историческая критика обладаетъ надежными средствами къ отличенію подлинныхъ сочиненій отъ подложныхъ. Старое мнѣніе Іоанна Гардуна, будто всѣ отеческія творенія вымышлены латинскими монахами въ XIII и XIV вѣкахъ, конечно, такая нелѣпость, на которую всѣгда можно указывать, какъ на примѣръ дерзости, до которой можетъ доходить ничѣмъ не обуздываемое желаніе казаться оригиналь-

нымъ. Нельзя отрицать только того, что прежде изъ подложныхъ твореній дѣйствительно приводили иногда свидетельства, какъ изъ подлинныхъ отеческихъ. Но и этого никакъ нельзя считать достаточною причиною къ тому, чтобы отказывать въ уваженіи несомнѣннымъ подлиннымъ твореніямъ св. отцевъ. Церковь слѣдуетъ не одному или двумъ отцамъ, но общему ихъ ученію. Притомъ ложное имя автора, по мнѣнію самихъ протестантовъ, не можетъ отнять истиннаго достоинства у сочиненія, когда въ немъ раскрывается правое ученіе, одобренное церковію. Протестантскіе богословы утверждаютъ напримѣръ, что символъ, извѣстный подъ именемъ св. Аѳанасія александрійскаго, не справедливо носитъ имя сего отца, между тѣмъ они же сами почитаютъ его «правломъ вѣры.» Тоже самое можно сказать и о сочиненіяхъ св. Діонисія Ареопагита. Если онъ единогласно одобряется отцами VI, VII и VIII вѣковъ, и VI и VII вселенскими соборами, то авторитетъ ихъ нисколько не умаляется отъ того, что ихъ происхожденіе отъ временъ апостольскихъ не такъ ясно. Содержаніе ихъ одобрено церковію; значитъ, онъ могутъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ истины, подобно тому, какъ и символъ св. Аѳанасія.

Всего страннѣе желаніе или стараніе протестантовъ увѣрить свидетельствами самихъ св. отцевъ, будто отцы церкви сами не приписываютъ авторитета ни себѣ, ни другимъ отцамъ. Такъ протестантскіе полемики приводятъ въ подтвержденіе этой мысли слова блаженнаго Августина изъ книгъ противъ манихея Фавста и противъ донатистовъ. Въ первомъ случаѣ говорится, что въ книгахъ всякаго церковнаго писа-

тела можетъ встрѣтиться нѣчто несообразное съ сокровеннѣйшею и труднѣйшею для уразумѣнія истинною и нуждающеюся въ исправленіи отъ потомковъ. А во 2-й книгѣ о крещеніи противъ донатистовъ, упоминая о томъ, что це должно ссылаться на св. Кипріана въ ученіи о повтореніи крещенія, блаженный Августинъ прибавляетъ, что писанія одного епископа могутъ быть исправляемы писаніями другаго болѣе опытнаго въ извѣстномъ предметѣ и соборами епископовъ. Указываютъ также на «пересмотръ сочиненій» (Retractationes) Августина, на то, что онъ самъ, подъ конецъ своей жизни, исправлялъ ихъ. Дѣйствительно, можно встрѣчать и у другихъ отцовъ такіа мѣста, гдѣ они очень уничижительно говорятъ о собственныхъ своихъ произведеніяхъ. Такъ напр. св. Аѳанасій, посылая обличительное слово противъ аріанъ египетскимъ инокамъ, писалъ о семъ сочиненіи: «простите мнѣ, человеку немощному: сколько разъ я понуждалъ себя помышлять о Божествѣ Слова, столько вѣднѣе удалялось отъ меня. Не могъ я написать, что, казалось, и было на мысли; но и что написалъ, вышло слабѣе бывшаго въ умѣ, хотя краткаго очертанія истины.» Посылая тоже сочиненіе тмуитскому епископу Серапіону, святитель даже запрещалъ списывать это сочиненіе и говорилъ: «небезопасно издавать свои писанія невѣждѣ, особенно о догматахъ высочайшихъ и главнѣйшихъ, дабы по немощи или по неясности недостаточно сказанное не обратилось во вредъ читающимъ.» Невѣждою Аѳанасій называетъ самъ себя. Но читавшіе отеческія писанія знаютъ, что это обычный языкъ отеческаго смиренія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда отцы вынуждались писать о высочай-

шихъ тайнахъ религіи. Что же касается до retractationes Августина и подобныхъ сочиненій, то, не касаясь въ частности авторитета блаженнаго Августина, не всею церковію признаваемаго за св. отца, считаемъ достаточнымъ указать на то, съ какою рѣшительностію и твердостію говорятъ тѣ же отцы, когда передаютъ не ими самими придуманныя доказательства, не свой образъ мысли о томъ или другомъ предметѣ, впрочемъ сообразный съ св. Писаніемъ, а ученіе церковное, принятое ими отъ своихъ предшественниковъ. Не легко отыскать другаго отца, столь глубоко проникнутаго чувствомъ смиренія и сознаніемъ своего недостойнства, какъ Ефремъ Сиринъ; но онъ въ своемъ завѣщаніи съ твердымъ убѣжденіемъ говоритъ о проповѣданномъ имъ ученіи слѣдующее: «я оставляю вамъ знамя, ставлю предъ вами зеркало и въ немъ изображеніе, чтобы вы непрестанно взирали на него. Предъ вами, какъ предъ единодушными братіями, подтверждаю, что вѣра моя есть здравая, даже клятвенно удостоверяю въ ея непоколебимости. Ибо желаю, чтобы тверда была мысль ваша о ненарушимой и единоначальной вѣрѣ у вѣрныхъ. Если я возвеличивалъ въ умѣ своемъ Отца паче Сына, то да не помилуетъ Онъ меня. Если умалялъ я Духа Святаго предъ Богомъ, то да покроются тмою очи мои. Если исповѣдывалъ я иначе, нежели какъ говорилъ, то да вверженъ буду во тму кромѣшную. Если говорю это изъ челоуѣкоугодія, то да не послушаетъ меня Господь на судъ.» Съ такою увѣренностію говорятъ объ истинѣ отцами преданнаго церковнаго ученія и другіе позднѣйшіе отцы. Такъ Мартинъ, первый сего имени папа римскій, жившій въ VII вѣкѣ, сказалъ:

«хотя бы Ангель съ неба благовѣстилъ вамъ вопреки тому, что приняли мы отъ Апостоловъ и одобренныхъ церковію отцевъ и отъ вселенскаго собора, анаѳема да будетъ.» Самъ Мартинъ и его шесма также удостоились одобренія отъ VI вселенскаго собора. Итакъ не отрицаемъ, что тотъ или другой отецъ, по чувству глубокаго смиренія, называетъ свой трудъ незначительнымъ и несоответствующимъ высотъ предмета, избраннаго для размышленія; но когда церковію, и особенно на вселенскихъ соборахъ, это же самое твореніе удостоивается одобренія и подтвержденія, то необходимо покориться суду церкви. Тому, кто соглашается съ церковію, когда она произноситъ осужденіе на кого нибудь изъ неправомыслящихъ, нельзя не соглашаться съ нею и тогда, когда она признаетъ кого либо надежнымъ руководителемъ и учителемъ въ дѣлѣ религіознаго знанія и вѣрованія.

Послѣ сего, для полноты изслѣдованія объ авторитетѣ святыхъ отцевъ, необходимо еще указать основанія къ сужденію о сравнительномъ достоинствѣ св. отцевъ между собою. Больше общія и неоспоримыя начала для сужденія о сравнительномъ достоинствѣ и преимуществѣ писаній одного отца предъ твореніями другаго могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Если близость къ Апостоламъ можетъ ручаться за болѣе точное и вѣрное сохраненіе апостольскаго преданія, то самое высшее мѣсто по важности, безъ сомнѣнія, принадлежитъ мужамъ апостольскимъ. Ученіе о воплощеніи Сына Божія, объ искупленіи, о таинствѣ евхаристіи и церковной іерархіи выражено въ ихъ посланіяхъ съ такою ясностію, что противники

нѣкоторыхъ изъ этихъ догматовъ скорѣе хотять сомнѣваться въ подлинности сихъ посланій, чѣмъ утверждать, что ничего опредѣленнаго не говорится здѣсь объ этихъ предметахъ. Есть впрочемъ и такое мнѣніе, будто въ писаніяхъ мужей апостольскихъ повторяются только библейскія выраженія, которыхъ смыслъ еще требуетъ изъясненія. Но это несправедливо, и у св. отцевъ I-го вѣка тексты св. Писанія приводятся не безъ краткихъ точныхъ парафразовъ, да и самое обиліе текстовъ рѣчи служитъ дорогимъ памятникомъ того уваженія къ библіи, которымъ, конечно, не могутъ похвалиться наши времена. Кромѣ сего въ опредѣленіи подлинности апостольскихъ писаній голосъ мужей апостольскихъ долженъ быть слыше всѣхъ. Въ слѣдъ за ними,

2) тѣ отцы безспорно обладаютъ большимъ авторитетомъ, которые въ свое время много превосходили другихъ своею святостію и образованностію, и которые пользовались въ церкви величайшимъ уваженіемъ и слагою. «Нельзя представить себѣ, говоритъ блаженный Августинъ, чтобы кто нибудь заслужилъ и приобрѣлъ въ церкви особенную славу тѣмъ, что училъ иначе, нежели какъ учитъ церковь. Св. отцы были знакомы или переписывались съ весьма многими современными имъ православными епископами, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ Аѳанасій, имѣли случай путешествовать по всему христіанскому міру и, во время своихъ продолжительныхъ путешествій, многія собрали свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ апостольскихъ церквахъ, и слѣдовательно въ точности могли знать то ученіе, которое неизмѣнно соблюдалось въ церкви вселенской, какъ единое истинное апостольское преданіе. На этомъ

основаніи писанія напр. Зенона Веронскаго, или Меодія Патарскаго, или Анастасія Синаита, при взаимномъ сравненіи, конечно, должны много уступить твореніямъ тѣхъ учителей церкви, которымъ церковь усвоила наименованіе великихъ, и даже вселенскихъ учителей. Василій Великій напр. въ одномъ изъ своихъ писемъ самъ хвалится тѣмъ, что онъ получалъ общительныя письма отъ епископовъ испидійскихъ, ликаонскихъ, псаврійскихъ, фригійскихъ, армянскихъ, македонскихъ, ахайскихъ, иллирійскихъ, галльскихъ, испанскихъ, италійскихъ, египційскихъ, африканскихъ и сирскихъ. Можно ли же послѣ сего думать, что бы такой архиепископъ могъ отступить отъ чистоты церковнаго ученія? Недовѣріе въ авторитету его было бы крайне неосновательно. На этомъ же основаніи величайшій авторитетъ принадлежитъ всѣмъ отцамъ, которые были какъ бы путеказателями и вождями въ зацѣпленіи извѣстныхъ догматовъ церкви, и которые употребляли все свои силы для противоудѣйствія появившимся вновь еретикамъ. Это были истинно орудія промысла Божія, свѣтозарнѣйшіе свѣтильники церкви, которыхъ видимо Господь приготовлялъ для пораженія коварныхъ и лжемудрыхъ еретиковъ. Онъ не только возжигалъ въ нихъ пламенную ревность по вѣрѣ святой, но и одарялъ ихъ особенною быстротою ума и открывалъ имъ возможность получить блестящее, высшее и всестороннее по тому времени образованію. А чрезъ сіе и у позднѣйшихъ враговъ вѣры отнять всякой предлогъ унижать такихъ защитниковъ истины, какъ бы людей суевѣрныхъ и фанатиковъ, въ чемъ не рѣдко упрекаютъ древнихъ ревнителей св. вѣры, особенно пустышниковъ и аскетовъ, не получившихъ научнаго образованія, упрекаютъ, забывая слова св. Иринея: «бла-

гочестивый простой человекъ почтеннѣе порочнаго и безстыднаго софиста». Такимъ образомъ, еслибы кто вздумалъ напр. при разсужденіи о грѣхѣ прирожденномъ болѣе ссылаться на Исидора Пелусіота, чѣмъ на блаженнаго Августина, или при вопросѣ объ иконопочитаіи сталь болѣе ссылаться на св. Елифанія или Аѳанасія, чѣмъ на св. Іоанна Дамаскина и св. Никифора патріарха; то безъ сомнѣнія поступилъ бы несправедливо. Тотъ изъ св. отцевъ, кто случайно, или мимоходомъ касался извѣстнаго ученія, естественно не могъ такъ полно и обстоятельно изложить его, какъ тотъ, кто посвящалъ наибольшую часть жизни защитѣ сего ученія, отвергаемаго еретиками.

3) Великую важность, преимущественное значеніе должно приписать также тѣмъ отеческимъ твореніямъ, которыя болѣе другихъ были восхваляемы соборами и позднѣйшими отцами церкви. Поэтому при обзорѣ отеческихъ сочиненій необходимо приводить отзывы о нихъ древнихъ и современныхъ писателей, какъ свидѣтельство уваженія къ нимъ древней церкви. Такъ напр. книга Василія Великаго «о св. Духѣ» была одобрена на иконійскомъ соборѣ, «книга о вѣрѣ къ армянамъ» Св. Прокла константинопольскаго одобрена Іоанномъ антиохійскимъ и прочими восточными епископами, а сочиненія Григорія Паламы разсмотрѣны были на нѣсколькихъ соборахъ въ Константинополь. Сюда же могутъ быть отнесены писанія Діонисія Ареопагита, восхваляемыя церковными пѣснотворцами въ службѣ св. Діонисію. Изъ похвальныхъ отзывовъ о сочиненіяхъ Діонисія Ареопагита необходимо слѣдуетъ заключеніе, что свидѣтельства, приводимыя изъ сихъ твореній, должны безспорно имѣть бѣольшую цѣну, чѣмъ свидѣтельства изъ такихъ отеческихъ писаній, ко-

торыя вовсе неподвергались разсмотрѣнію ни на какомъ соборѣ, а заслужили уваженіе только отъ пноковъ, не столько занимавшихся догматическими вопросами, сколько искавшихъ нравственнаго назиданія и духовныхъ совѣтовъ для подвижнической жизни, или отъ такихъ лицъ, которые писали еще въ состояніи оглашенія до крещенія, каково напр. похвальное слово Оригену Григорію чудотворца. Равно не могутъ стоять на ряду съ писаніями общеуважаемыхъ отцевъ сочиненія такихъ учителей церкви, которые, хотя удостоены наименованія блаженныхъ, но которые недовольно твердо были въ православіи и нѣсколько времени защищали еретиковъ. Не говоримъ уже о тѣхъ сочиненіяхъ, которыя писаны ими въ споръ съ защитниками православія.

Наконецъ 4) высшую и равную съ твореніями мужей апостольскихъ важность должно приписать еще тѣмъ сочиненіямъ, кои удостоены одобренія отъ вселенскихъ соборовъ. Несомнѣнность и достоверность содержащагося въ нихъ ученія тѣмъ неоспоримѣе, чѣмъ яснѣе о нихъ отзывы вселенскихъ соборовъ. Въ примѣръ этого рода могутъ быть представлены три посланія св. Кирилла александрійскаго и посланіе св. Льва папы римскаго къ Флавіану, читанныя на соборахъ ефесскомъ и халкидонскомъ и признанныя правиломъ вѣры. На одной съ ними степени не могутъ стоять писанія, уважаемыя только за святость ихъ писателей, но не заслужившія одобренія отъ древнихъ св. мужей, особенно если они не только не заключаютъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ глубокаго изслѣдованія предмета, но еще писаны на скоро и по случайнымъ, не важнымъ обстоятельствамъ.

Архим. Порфирій.

„ІЕРУСАЛИМЪ ВЪ НАСТОЯЩУЮ МИНУТУ“.

(статья снб. вѣдом. 1863 г., № 9).

Въ нашей свѣтской литературѣ входитъ въ моду страсть къ разнаго рода выходкамъ антирелигіознаго направленія. По видимому, у пишущихъ составилось убѣжденіе, что чѣмъ чаще вторгаться въ область религіозно-правственныхъ вопросовъ съ пошлыми шутками и дерзкими выходками, тѣмъ больше пріобрѣтается правъ на титулъ человека свободно-мыслящаго, — титулъ, о пріобрѣтеніи котораго такъ многіе заботятся нынѣ. Идетъ, напримѣръ, рѣчь о предметѣ, кажется, не представляющемъ рѣшительно никакой возможности вставить задорную фразу антирелигіознаго направленія; а нѣтъ, фраза непременно тутъ; авторъ ухитрится ее вставить.

Это новѣтріе мнимаго свободомыслія въ нашей литературѣ имѣетъ замѣчательную особенность. За дерзкою фразою, раздающеюся то тамъ, то здѣсь, у насъ обыкновенно нѣтъ серьезной мысли. Эти вольныя фразы — не плодъ философствующей и сомнѣвающейся мысли, не результатъ изслѣдованія того или другаго важнаго религіознаго или правственнаго вопроса. Это — фразы, доставшіяся изъ вторыхъ или третьихъ рукъ,

фразы, выхваченныя изъ первой попавшейся въ руки книжки антирелигіознаго направленія. Иного значенія имъ нельзя придавать уже по тому одному, что люди, расточающіе эти фразы, не рѣдко оказываются не въ состояніи сладить съ ними, и уставить ихъ въ такой связи, чтобы одна фраза не давала видѣть нелѣпность другой. А гдѣ этотъ трудъ оканчивается и благополучно, тамъ обыкновенно очень рѣзко кидается въ глаза другое несчастіе авторовъ—отсутствіе слѣдовъ серьезнаго изученія тѣхъ предметовъ, о которыхъ они пускаютъ такіа смѣлыя фразы. Потому, когда встрѣчаешь издѣлія этихъ господъ, становится не столько грустно за направленіе нашей литературы, сколько жалко безплодной траты времени, которое могло бы быть обращено на изученіе чего нибудь дѣльнаго.

Мы говоримъ такъ не по чувству озлобленія, не потому, что задѣваютъ насъ такъ больно, что будто боль становится невыносимою и ищетъ облегченія въ горькихъ словахъ укоризны. Мы говоримъ совершенно спокойно, съ полнымъ убѣжденіемъ въ справедливости своихъ словъ; потому что наша свѣтская литература представляетъ самое полное подтвержденіе нашимъ словамъ на каждомъ шагѣ. За доказательствами остановки быть не можетъ.

Возьмемъ для образчика одну изъ недавнихъ статей, статью г. Берга, помѣщенную въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ подѣ заглавіемъ: *Иерусалимъ въ настоящую минуту*. Кромѣ имени автора, успѣвшаго составить себѣ извѣстность въ русской литературѣ статьями совершенно иного рода, это новое произведеніе его пера обращаетъ на себя наше вни-

маніе еще и потому, что представляет собою одно изъ лучшихъ подтвержденій нашему взгляду на мнимое свободомысліе русской пишущей братіи.

Самымъ началомъ своей статьи г. Бергъ хочетъ дать почувствовать, что пишетъ ее не человекъ съ теплою вѣрою, и даже не человекъ, уважающій теплую вѣру другихъ, а человекъ *изъ свободномыслихъ*. «Иерусалимъ! Какъ произнесешь это имя, говоритъ г. Бергъ, такъ кажется и запахнетъ ладономъ, постнымъ масломъ и молитвами». Сопоставленіе запаха постнаго масла съ *запахомъ* молитвы, можетъ быть, представляется г. Бергу удачною выходкою остроумія. Совсѣмъ иное подумаетъ читатель, когда дочитаетъ статью г. Берга до конца. Онъ найдетъ, что г. Бергъ можетъ хорошо знать запахъ постнаго масла, но никакъ не *запахъ* молитвы.

Г. Бергу хочется загрязнить въ глазахъ своихъ читателей святыни Иерусалима эффектнымъ описаніемъ внѣшней неопрятности города. Онъ съ особенною любовью останавливается своею мыслию на «невѣроятно грязномъ состояніи улицъ, гніющихъ арбузныхъ коркахъ и прѣниіи всякихъ нечистотъ, которыхъ никуда и никогда не свозятъ; на невиданномъ у насъ зрѣлищѣ растянутыхъ по улицамъ верблюжьихъ шкуръ. Загляните, продолжаетъ онъ, подальше, пройдите къ священнымъ сіонскимъ воротамъ, гдѣ живутъ прокаженные и удивляющіе міръ своимъ ветхозавѣтнымъ терпѣніемъ еврей, — тамъ весьма немудрено наткнуться и на падалъ. Однажды я лично видѣлъ тамъ цѣлаго гніющаго верблюда, и кругомъ его на пирамидахъ навоза, современнаго Ироду Агриппѣ, кучи дремлющихъ собакъ, которыя со вкусомъ и вдосталь наѣлисьдох-

лой верблोजатинь». Очень можетъ быть, что турецкое начальство обращаетъ мало вниманія на чистоту и благоустройство города; легко также могло бы случиться, что живая фантазія г. Берга, въ кучахъ нечистотъ усматривающая пирамиды навоза, да еще современнаго Ироду Агриппъ (почему же именно Агриппъ?), — принадлежи эта живая фантазія турецкому чиновнику, принесла бы даже пользу и побудила бы турецкое правительство обратить побольше вниманія на опрятность города. Но то несомнѣнно, что не эффектнаго описанія нечистотъ ждемъ мы отъ путешественника-христіанина, посѣтившаго священный городъ. Кто ищетъ чисто выметенныхъ улицъ, чье благовоспитанное чувство не терпитъ неопрятности, кого эта неопрятность и «неотесанное народонаселеніе могутъ выкурить изъ священнаго города въ ту же минуту», какъ выражается г. Бергъ, тому нужно поискать другихъ мѣстъ для своихъ прогулокъ. Въ Іерусалимъ путешествуютъ не для наслажденія удобствами городской жизни, не для наполненія альбомовъ красивыми видами. Черства та душа, для которой въ Іерусалимъ самое видное мѣсто занимаютъ кучи нечистотъ, которая забываетъ изъ-за нихъ о святыняхъ Іерусалима, которая не ощущаетъ въ немъ ничего, кромѣ «тоски до тошноты». Г. Бергъ какъ будто даже не хочетъ знать о тѣхъ чувствахъ, которыя влекутъ и привязываютъ къ Іерусалиму поклонниковъ, привязываютъ, не смотря на не очень свѣтлую внѣшнюю обстановку города. «Одна, по его словамъ, неотесанность народонаселенія іерусалимскаго можетъ выкурить васъ въ ту же минуту изъ священнаго города, если только вы не рѣшились умышленно раз-

ыгрывать изъ себя жертву, и не дали объта наукъ». Къ какому же разряду г. Бергъ относить поклонниковъ святыхъ іерусалимскихъ? Конечно, не къ разряду лицъ, давшихъ обътъ наукъ. Итакъ поклонники умшленно разыгрываютъ изъ себя жертвы, и потому только и остаются въ Іерусалимъ?

Недовольный уицами и населеніемъ Іерусалима, г. Бергъ недоволенъ и всею окружающею городъ природою. «Взгляните, говоритъ онъ, куда хотите, отъ любыхъ воротъ Іерусалима: прямо, направо, налѣво— все, преимущественно, желто, сѣро, сухо». Это чувство недовольства понятно въ человѣкѣ, прѣбывшемъ въ Іерусалимъ не за тѣмъ, что придаетъ особенную важность путешествію въ Іерусалимъ въ глазахъ другихъ. Но непонятна и даже невѣроятна та смѣлость, съ какою, по поводу невеселыхъ для г. Берга видовъ Іерусалима, онъ рѣшается высказать нѣсколько въ высшей степени странныхъ и неосновательныхъ заключеній относительно прошедшей исторіи еврейскаго народа. «Истинно невѣроятная страна! восклицаетъ онъ. Трудно понять, какимъ образомъ и зачѣмъ дошлись сюда, въ эти горючія, безводныя и безотрадныя земли, разныя колѣна народа израильскаго? Изъ-за чѣго они бились здѣсь столько вѣковъ? Надо думать, что Моусей, передвигая въ пустынь кочевыя палатки своего терпѣливаго и почтеннаго народа, не очень зная, куда идти, и что такое встрѣтить. Его не удовлетворяло окружающее, то, что онъ видѣлъ,—тѣ земли, которыя проходилъ, и вотъ онъ шелъ все дальше и дальше, обѣщая народу цѣлыя рѣки млека и меда». Въ этой тирадѣ многое поражаетъ читателя.

Г. Бергу не нравится, что все около Іерусалима

желто, сѣро, сухо; и вотъ его недовольство разро-
стается до того, что онъ перестаетъ понимать, за-
чѣмъ народъ еврейскій поселился въ Палестинѣ. Въ
самомъ дѣлѣ, около Иерусалима, сдѣлавшагося черезъ
нѣсколько столѣтій по вступленіи евреевъ въ Пале-
стину столицею ихъ царства, теперь, въ девятнадца-
томъ столѣтіи христіанскаго лѣтосчисленія, худо: за-
чѣмъ же евреи шли въ Палестину? Дѣлать такой
вопросъ, и на такомъ основаніи, — болѣе чѣмъ странно.

Г. Бергъ предполагаетъ, что если бы Моусей такъ
же хорошо зналъ Палестину, какъ знаетъ ее онъ, —
авторъ разбираемыхъ нами замѣтокъ, — то не повелъ бы
туда народъ еврейскій. Очевидно, что г. Бергъ не
высокаго мнѣнія о Моусеѣ; онъ не хочетъ признавать
въ Моусеѣ просвѣщаемого Богомъ вождя народа еврей-
скаго. Мало того: онъ не допускаетъ въ Моусеѣ даже
простаго благоразумія; по его словамъ, Моусей велъ
народъ все дальше и дальше единственно по той
причинѣ, что все, встрѣчавшееся на пути, не нрави-
лось ему; Моусей, по взгляду г. Берга, рассуждалъ
такъ: авось дальше найду что-нибудь и получше.
Итакъ Моусей, забывая всякое благоразуміе, шелъ со-
вершенно на удачу, не справившись нисколько о томъ,
куда же наконецъ онъ придетъ? — Взглядъ достойный
мнимаго свободомыслія нашего времени, и тѣмъ болѣе
поражающій своею нелѣпностію, чѣмъ легче было г.
Бергу увидѣть эту нелѣпность при самомъ² поверхност-
номъ знакомствѣ съ Библіею, и при помощи самыхъ
естественныхъ, чисто человѣческихъ, соображеній! Онъ
узналъ бы изъ Библіи, что пустыню аравійскую Моу-
сей зналъ хорошо; онъ прожилъ въ ней поболѣе,
чѣмъ сколько жилъ г. Бергъ въ Иерусалимѣ. Моусей

прожилъ въ пустынь аравійской сорокъ лѣтъ прежде, чѣмъ привелъ въ нее народъ еврейскій, и потому заранее могъ рѣшить, можно ли остаться въ ней народу еврейскому, или нѣтъ, а не ждать, окажется ли страна болѣе удобною при дальнѣйшемъ путешествіи по ней. Г. Бергъ узналъ бы изъ Библии, что на второй годъ по выходѣ евреевъ изъ Египта посланы были въ Палестину лазутчики, которые прошли ее отъ сѣвернаго конца до южнаго, и дали единогласный отзывъ о качествахъ земли Ханаанской. Г. Бергъ могъ бы разсудить, что по крайней мѣрѣ отъ нихъ Моисей могъ получить понятіе объ этой странѣ, и рѣшить, слѣдуетъ или не слѣдуетъ вести туда народъ еврейскій, а не перѣдвигать кочевыя палатки на томъ только основаніи, что «не удовлетворяло Моисея окружающее, то, что онъ видѣлъ». Изъ Библии г. Бергъ могъ бы узнать, что еще задолго до вступленія евреевъ въ Палестину, въ этой странѣ жили ихъ предки, и жили долго, имѣли тамъ свои участки, и тамъ сложили свои кости. Г. Бергъ могъ бы сообразить, что преданіе должно было и привязывать евреевъ къ Палестинѣ, влечь ихъ туда, и поддерживать воспоминанія объ этой странѣ,—воспоминанія, существованіе которыхъ не должно бы позволить г. Бергу ни на минуту остановиться на мысли, что евреи случайно попали въ Палестину. Изъ Библии г. Бергъ узналъ бы, что евреи вынесли съ собою изъ Египта кости Юсифа, завѣщавшаго похоронить себя въ Палестинѣ, вмѣстѣ съ своими праотцами. Если же евреи вынесли съ собою изъ Египта кости Юсифа съ целью похоронить ихъ въ Палестинѣ: то слѣдуетъ отсюда, что при самомъ выходѣ изъ Египта евреи имѣли въ виду идти

въ Палестину, а не шли на обумъ по желанію вождя-незнавшаго куда вести свой народъ, какъ думаетъ г. Бергъ.

Или всемъ этимъ указаніямъ Библии г. Бергъ не вѣритъ точно такъ же, какъ не вѣритъ тому, что Моусей былъ руководимъ Богомъ? Но при невѣрїи въ это послѣднее, то есть, въ то, что Моусей былъ руководимъ Богомъ, г. Бергъ могъ бы отозваться хотя тѣмъ, что ничего сверхъестественнаго онъ, какъ человѣкъ, «свободно мыслящій», не признаетъ. Но крайней мѣрѣ есть нѣмцы, которые стараются изгонять изъ Библии все сверхъестественное; г. Бергу, можетъ быть, хочется идти за ними. Но почему же не вѣритъ г. Бергъ тѣмъ указаніямъ Библии, не заключающимъ въ себѣ ничего сверхъестественнаго, которыя онъ могъ бы встрѣтить, хотя немного ознакомившись съ Библіею? И почему наконецъ, не вѣря этимъ указаніямъ, онъ вѣритъ тому, что нѣкогда Моусей велъ народъ еврейскій и привелъ его къ Палестинѣ? Или онъ думаетъ различать текстъ пятокнижїа по языку, и, на основанїи мнимаго различїа въ языкѣ, разлагать этотъ текстъ на нѣсколько составныхъ частей, иное приписывая первоначальному повѣствователю, другое усвоивъ позднѣйшимъ дополнителямъ, и потому одно признавая достовернымъ, другому отказывая въ достоверности, какъ и дѣлали иные нѣмцы? Г. Бергъ, вѣроятно, посмѣялся бы надъ этимъ послѣднимъ предположеніемъ, если бы ему привелось услышать о немъ. Судя по обнаруживаемому имъ незнанію Библии, онъ, конечно, и не слыхивалъ о подобномъ различенїи текста. Дѣло гораздо проще. Теперь существуетъ немалый запросъ на зазорныя фразы антирелигіознаго направле-

нія. Отчего же и г. Бергу не пустить нѣсколько такихъ фразъ? Теперь это принято.

Что такое объясненіе вѣрно, это видно изъ всѣхъ дальнѣйшихъ разсужденій г. Берга, между прочимъ и изъ замѣчаній его о томъ же самомъ предметѣ,—о качествахъ страны Хаваанской,—который подалъ ему поводъ къ такимъ выходкамъ относительно взгляда еврейскаго народа. Дѣлая эти замѣчанія, которыя мы сейчасъ вышнемъ, г. Бергъ увлекается одною изъ новыхъ темъ, о которыхъ любятъ теперь разсуждать люди, желающіе выставить себя передовыми мыслителями, именно мыслью о прекрасныхъ качествахъ еврейскаго народа. Г. Бергъ увлекается тутъ до такой степени, что совершенно забываетъ свое мрачное сужденіе о свойствахъ палестинской почвы. По его словамъ, «никто на свѣтъ, владѣвшій этими странами, не приводилъ Палестину въ то благословенное состояніе, въ какомъ она была при евреяхъ.... Гдѣ нынѣ эти удивительные сады, этотъ

Нардъ, хлос, киннамонъ,
Благовоніемъ богаты?

А вѣдь все это было, все это не сказки. Возможность подобныхъ садовъ представляется очень ярко, если вы взглянете на самыя новѣйшія успія потомка тѣхъ же евреевъ, нѣкоего Мешуллама, поселившагося въ Ортасъ, въ двухъ часахъ отъ Іерусалима, именно тамъ, гдѣ находились загородные чертоги Соломона. Мешулламъ работаетъ въ Ортасъ всего пятнадцать лѣтъ..., но раньше этого сады Соломона могли почитаться сказкой, поэтической грезой Пѣсни пѣсней. Да, это были истинные труды; это былъ настоящій, доблестный народъ, съ золотыми руками и съ желѣз-

нымъ терпѣніемъ... Моусей хорошо зналъ свой народъ, когда, веди его Богъ въсть куда, на кремни и глину, общалъ имъ рѣки млека и меда. Эти рѣки въ ихъ терпѣніи, рукахъ и сердцахъ. Все, что онъ предсказывалъ, совершилось».

Итакъ не явись въ Палестинѣ англійскій жидъ Мешулламъ за пѣсколька лѣтъ до пріѣзда г. Берга, и этотъ смѣлый писатель остался бы при убѣжденіи, что описаніе садовъ Соломона есть поэтическая греза Пѣсни пѣсней! Съ такою наивностію обнаруживать свое невѣжество—даже странно. Не явись англійскій жидъ Мешулламъ, г. Бергъ разсуждалъ бы такимъ образомъ: теперь въ Палестинѣ нѣтъ великолѣпныхъ садовъ; слѣдовательно, ихъ никогда не было и быть не могло; а слѣдовательно и описанія Пѣсни пѣсней суть поэтическія грезы. Не правда ли, что съ такими пріемами мышленія и съ такимъ знаніемъ браться за разсужденія о предметахъ серьезныхъ весьма легкомысленно?

Другое заключеніе, вытекающее изъ тѣхъ же описанныхъ нами словъ г. Берга, болѣе утѣшительно. Оказывается, что г. Бергъ въ настоящемъ случаѣ уже измѣнилъ свой взглядъ на Моусея. Прежде, какъ мы видѣли, у него Моусей не очень зналъ, куда идетъ, и что такое встрѣтитъ; а теперь оказывается, что Моусей хорошо зналъ свой народъ, зналъ, что народъ еврейскій своими золотыми руками и желѣзнымъ терпѣніемъ создастъ себѣ въ Палестинѣ рѣки млека и меда. Очевидно изъ словъ г. Берга, что Моусей хорошо зналъ, что такое встрѣтитъ въ Палестинѣ,—встрѣтитъ страну, способную источать рѣки млека и меда. По неволѣ задумаешься о ходѣ мысли у г. Берга.

Подъ перомъ автора, увлекшагося сочувствіемъ къ евреямъ, и страна палестинская теперь является со-всѣмъ не такую жалкою, какъ можно было подумать прежде, судя по мрачному описанію г. Берга. Прежде г. Бергъ «не могъ даже понять, зачѣмъ въ такую невѣроятную страну, въ эти горючія, безводныя и безотрадныя земли ломились разныя колѣна народа израильскаго». А теперь оказывается, что страна, собственно говоря, прекрасная; оказывается, что нѣсколькихъ лѣтъ труда и теперь совершенно достаточно для того, чтобы увѣрить самаго невѣрующаго чело-вѣка въ дѣйствительномъ существованіи велико-лѣпныхъ садовъ Соломоновыхъ; оказывается, что ан-глійскій жидъ Мешулламъ....; впрочемъ пора уже оста-вить этого жида въ покоѣ.

Если гдѣ-нибудь можно найти бѣльшее противо-рѣчіе въ отзывахъ о свойствахъ палестинской земли, то развѣ опять у того же г. Берга. Увлекаясь же-ланіемъ похвалить золотыя руки народа еврейскаго, г. Бергъ выражается такъ: «можетъ быть, безъ страш-ныхъ массъ именно такого народа, каковъ былъ на-родъ еврейскій, всѣ эти обожженные скалы, этотъ несчастный уголь земли,—были бы мертвы даже до сегодня. Были бы, много-много, мѣстами бѣдныхъ бедуинскихъ кочевьевъ. Даже и это едвали». Вотъ какая печальная будущность предстояла Палестинѣ, если бы не пришли въ нее евреи съ своими золотыми руками! Можно было бы пожалеть объ ней, если бы г. Бергъ самъ не постарался доказать, что его фразы не имѣютъ никакого основанія. Самъ же онъ гово-рить: «власть Моисея перешла къ Иисусу Навину. Перевравшись чрезъ рѣку (Иордань), евреи скоро

встрѣтили препятствіе: довольно тѣсное населеніе хананейнъ. Пришлось биться на всякомъ шагу». Спрашивается: какъ могло случиться, что евреямъ пришлось биться въ Палестинѣ на каждомъ шагу, когда, по словамъ г. Берга, безъ евреевъ Палестина навсегда осталась бы безлюдною, и въ ней едва ли бы могли существовать даже кочевья неприхотливыхъ бедуиновъ? Если же и при вступленіи евреевъ въ Палестину населеніе ея было многочисленно: то г. Бергъ могъ бы вывести отсюда прямое слѣдствіе, что въ Палестинѣ можно было жить и до появленія евреевъ, — слѣдствіе совершенно противоположное его мысли о невозможности жить въ Палестинѣ, если бы не пришли въ нее евреи. Г. Бергу не слѣдовало бы забывать, что хотя и вошло въ моду хвалить евреевъ: но изъ-за этого не нужно же нарушать правдоподобія и противорѣчить себѣ. Мода модой, но нужна же и мѣра.

Мы видѣли, какъ неудачно для г. Берга кончилась попытка его изложить языкомъ чловѣка «свободно мыслящаго» библейское сказаніе о переселеніи евреевъ изъ Египта въ Палестину. Не болѣе счастливъ онъ на поприщѣ свободомыслія и тогда, когда излагаетъ дальнѣйшія замѣчанія о завоеваніи земли обѣтованной. Послѣ измѣнившаго г. Бергу выраженія: «пришлось биться на всякомъ шагу», онъ продолжаетъ: «извѣстно, что препятствіе въ чловѣкѣ съ настойчивымъ характеромъ рождаетъ новыя силы и желаніе идти дальше. Евреи обложили Иерихонъ. Энергій, воспитанной искушеніями долгихъ странствій, было столько, что стѣны великолѣпнаго города пали отъ звука трубъ. Какъ много поэтической правды и грандіозности въ этомъ сказаніи! Здѣсь, у воротъ обѣтованной земли, въ тѣхъ

мѣстахъ, гдѣ послѣ учили Елисей, Іоаннъ и нашъ Спаситель, искушаемый діаволомъ, евреи остановились. Пришло время вѣдаться съ жизнью, какъ она есть, лицомъ къ лицу. Явилась настоящая исторія: драки съ хананеями, евусеями (бедуинами тогдашняго времени)—то на Юрданѣ, то у Іерихона, или вообще въ известной Сидимской долинь, гдѣ и теперь происходятъ всякія бедуинскія схватки, и нападенія разныхъ бродягъ на проѣзжихъ».

Какъ видно изъ этихъ словъ, г. Бергъ не хочетъ держаться христіанскихъ понятій объ особой помощи божественной, оказанной евреямъ при завоеваніи Ханаана. За библейскимъ разсказомъ о паденіи Іерихона онъ признаетъ только поэтическую (а не фактическую) правду. Дѣйствія евреевъ при завоеваніи земли обѣтованной онъ хочетъ объяснить однимъ раздраженіемъ, свойственнымъ людямъ съ характеромъ настойчивымъ. Но такой нехристіанскій взглядъ на исторію завоеванія Ханаана едва ли можетъ смутить кого нибудь; это потому, что г. Бергъ самъ же попышился доказать живымъ образомъ, что онъ имѣетъ самыя смутныя понятія о предметахъ, о которыхъ разсуждаетъ такъ смѣло, такъ что, собственно говоря, въ его словахъ нужно видѣть не сознательное сужденіе, а однѣ фразы мнимо свободнаго характера. Доказательствъ тому въ сдѣланной нами выпискѣ не мало.

Г. Бергъ почему-то вообразилъ, что евреямъ пришлось биться на каждомъ шагу еще до взятія Іерихона. Если бы г. Бергъ болѣе зналъ Библію, онъ этого не сказалъ бы; потому что до попытки овладѣть Гаемъ, послѣдовавшей за паденіемъ Іерихона, евреи еще не имѣли никакихъ битвъ съ жителями Ханаана.

Г. Бергъ почему-то считаетъ нужнымъ назвать Иерихонъ городомъ великолѣпнымъ. Никакихъ оснований для подобнаго названія Библия не представляетъ. Правда, при Иродѣ великомъ Иерихонъ считался городомъ хорошимъ, и былъ украшенъ этимъ царемъ; но это было уже очень много спустя по взятіи Иерихона евреями.

Г. Бергу почему-то хочется насчитать не менѣе трехъ лицъ, которыя учили бы въ окрестностяхъ Иерихона; и онъ ставитъ въ число этихъ лицъ пророка Елиссея. Г. Бергъ говоритъ это единственно потому, что недостаточно изучалъ Библию. Изъ Библии онъ узналъ бы, что обычнымъ мѣстопробываніемъ пророка Елиссея (гдѣ, конечно, онъ и училъ) была Самарія, гдѣ у него былъ собственный домъ (4 Цар. 5, 9; 6, 32.), — Самарія, находившаяся очень далеко отъ Иерусалима. А относительно Иерихона и пребыванія тамъ пророка Елиссея г. Бергъ имѣлъ право сказать только то, что иногда Елисей бывалъ и около Иерихона.

Г. Бергъ говоритъ, что «въ этихъ же мѣстахъ училъ Спаситель, искушаемый діаволомъ.» Трудно рѣшить, что г. Бергъ хотѣлъ сказать такимъ сочетаніемъ выраженій; если то, что во время искушенія отъ діавола Спаситель здѣсь поучалъ народъ: то его опровергаетъ Евангеліе. По Евангелію, Спаситель, во время искушенія, пребывалъ въ уединеніи. Или, можетъ быть, и въ этомъ случаѣ г. Бергъ далъ волю самому непозволительному остроумію?

Г. Бергъ обнаруживаетъ въ тѣхъ словахъ, которыя мы выписали, и ложное пониманіе исторической жизни вообще. По его словамъ, для евреевъ, когда они были

около Иерихона, «пришло время вѣдаться съ жизнью, какъ она есть, лицомъ къ лицу. Явилась настоящая исторія: драки съ хананеями, евусеями»... Г. Бергъ настоящую исторію полагаетъ въ дракахъ (почему-то уничижительно называя войны евреевъ драками); отсюда видно, что онъ понимаетъ настоящую исторію народовъ совершенно своеобразно, какъ никому не приходило въ голову понимать ее. Впрочемъ эта новая слабая сторона взглядовъ г. Берга для насъ имѣетъ мало значенія. Гораздо важнѣе въ нашихъ глазахъ слабость познаній г. Берга въ священной географіи, обнаруживающаяся въ дальнѣйшихъ его словахъ: «драки... то на Иорданѣ, то у Иерихона, или вообще въ известной Сидимской долинь.» Это все равно, что сказать: то въ Ярославѣ, то въ Костромѣ, или вообще въ известномъ Дмитровскомъ уѣздѣ. Оказывается, что г. Бергъ совершенно напрасно назвалъ Сидимскую долину известною; положеніе ея вовсе неизвѣстно ему. Кажется, Сидимская долина попала ему подъ перо единственно потому, что ему можно было прибавить такія слова: «гдѣ (то есть въ Сидимской долинь) и теперь происходятъ всякія бедуинскія схватки и нападенія разныхъ бродягъ на проезжихъ.» Г. Бергъ радъ случаю сравнить войны евреевъ, когда дѣло шло объ очень важномъ вопросѣ для израильскаго народа, именно, усмѣетъ ли онъ пріобрѣсти для себя страну, гдѣ можно было бы начать осѣдлую, гражданственную жизнь, — эти важныя войны г. Бергу хочется сравнить съ разбоями нынѣшнихъ бедуиновъ; и выше мы уже видѣли, что эти войны г. Бергъ считаетъ не болѣе, какъ драками. За чѣмъ такъ неожиданно г. Бергъ измѣняетъ своимъ прежнимъ сочувственнымъ отзы-

вамъ объ евреяхъ? Прежде у него евреи были народомъ почтеннымъ, доблестнымъ, народомъ съ золотыми руками; и вдругъ эти золотыя руки занимаются драками! Странно, и какъ будто непонятно, такое непостоянство г. Берга, такое внезапное охлажденіе его чувствъ къ евреямъ; и однакоже открыть причину его очень не трудно. Г. Бергу хочется великую исторію завоеванія Ханаана свести на степенъ обычныхъ бедуинскихъ дракъ, свести за тѣмъ, чтобы въ умъ его читателей изгладились высокія черты библейскаго повѣствованія объ этихъ браняхъ, полныхъ неоднократными примѣрами особой божественной помощи народу еврейскому. Для этой-то цѣли г. Бергъ и измѣняетъ «доблестному, почтенному» народу еврейскому.

Къ утѣшенію читателей г. Бергъ не продолжаетъ обозрѣвать исторію народа еврейскаго послѣ завоеванія Ханаана; изъ всей послѣдующей исторіи евреевъ онъ только мимоходомъ касается подвиговъ Сампсона. При этомъ г. Бергъ высказываетъ такіе странные взгляды, которые еще болѣе роняютъ его въ глазахъ читателя. Онъ говоритъ: «не Палестина и не Іерусалимъ удивительны въ Палестинѣ и Іерусалимѣ; удивительны въ нихъ подвиги и судьба древняго народа еврейскаго. Недаромъ его исторію (гдѣ иногда рассказывается о самыхъ обыкновенныхъ, даже по нашему неприличныхъ вещахъ) называютъ *священною исторіею* всѣхъ народовъ міра. Недаромъ разбойничьи похождения Сампсона возвышены до чего-то героическаго, что заучивается наизусть всѣми ребятами, и никто не замѣчаетъ, что это настоящія буйныя похождения, какъ надо быть, и вмѣсто того, чтобы человѣка, зажигающаго сосѣднія поля съ житомъ, назвать варваромъ,

русскій поэтъ; чрезъ рядъ вѣковъ, пишетъ ему эффектное стихотвореніе.»

Слова г. Берга прежде всего доказываютъ, что дѣтямъ, принимающимъ за изученіе священной исторіи, нужно объяснить сначала названіе книги, которую они станутъ изучать; нужно имъ объяснить, что значитъ слово: священная, и въ какомъ смыслѣ исторія называется священной; то ли это значитъ, что всѣ событія, въ ней заключающіяся, суть святы и вполне нравственны, или то, что повѣствованія объ этихъ событіяхъ заключаются въ книгахъ священныхъ, написанныхъ по внушенію Святаго Духа. Если бы г. Бергу это было объяснено своевременно: то онъ не сталъ бы печатно высказывать недоумѣніе, почему исторія, въ которой иногда рассказывается о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ, называется священной.

Изъ событій самыхъ обыкновенныхъ, и даже неприличныхъ, по выраженію г. Берга, его особенно поражаютъ дѣла Самсона. Г. Бергъ негодуетъ на Самсона за то, что онъ зажигалъ соседнія поля съ житомъ. Въ самомъ дѣлѣ, жечь соседнія поля, или, выражаясь точнѣе, жечь поля сосѣдей, да еще съ житомъ, — это жестоко; за это можно, вмѣстѣ съ г. Бергомъ, назвать зажигателя варваромъ. Можно предположить, что г. Бергъ вознегодовалъ бы на Самсона еще болѣе, если бы точнѣе зналъ библейскій рассказъ. Тамъ сказано, что Самсонъ выжегъ и копна, и несжатый хлѣбъ, и виноградные сады и масличныя (Суд. 15, 5.). Следовательно Самсонъ надѣлалъ своимъ сосѣдямъ бѣдъ еще болѣе, чѣмъ предполагаетъ г. Бергъ. Мало того; Самсонъ поступалъ съ этими сосѣдями еще суровѣе: онъ убивалъ ихъ. И всѣ эти

жестокости разъяснились бы для г. Берга очень просто, если бы онъ зналъ, что сосѣди, которымъ мстилъ Самисонъ, были филистимляне, разорявшіе и угнетавшіе евреевъ сорокъ лѣтъ (Суд. 13, 1.; 14, 4.). Конечно, г. Бергъ не отрицаетъ же права евреевъ возставать противъ угнетателей—иноземцевъ, и платить имъ за угнетеніе ужасами войны и убійства. По крайнѣй мѣрѣ въ своихъ прежнихъ статьяхъ г. Бергъ не обнаруживаетъ такого миролюбиваго направленія; а судя по его сочувствію къ евреямъ, онъ долженъ былъ бы ревностнѣе защищать ихъ права на самостоятельную народную жизнь.

Плачевный конецъ исторіи евреевъ подалъ г. Бергу новый поводъ обнаружить степень своего пониманія историческихъ событій. «Палъ еврейскій народъ, такъ говоритъ г. Бергъ; можетъ быть надорвался въ своихъ безконечныхъ усиліяхъ и борьбѣ съ природою и окружающими обстоятельствами.» Какое бы понятіе не скрывалось у г. Берга подъ словомъ *надорвался*, понятіе ли объ истощеніи физическихъ силъ народа, или понятіе объ истощеніи нравственныхъ его силъ: во всякомъ случаѣ это слово можетъ имѣть смыслъ въ настоящемъ случаѣ только тогда, когда г. Бергъ откажется отъ своихъ словъ, что евреи «привели Палестину въ благословенное состояніе,» и что она стала источать для нихъ рѣки млека и меда. Если евреи не надорвались въ предполагаемой г. Бергомъ борьбѣ съ природою, когда приводили Палестину, какъ думаетъ онъ, въ благословенное состояніе; если, — съ чѣмъ согласенъ и г. Бергъ, — еще при Соломонѣ, за тысячу лѣтъ до паденія еврейскаго народа, Палестина была въ цвѣтушемъ состояніи: то послѣ такого

ранняго приведенія Палестины въ благословенное состояние, евреямъ надорваться было уже не надъ чѣмъ. Да вотъ и англійскій жидъ Мешулламъ не надорвался же. Нужно поискать г. Бергу причину паденія народа «съ золотыми руками и желѣзнымъ терпѣніемъ» въ чѣмъ-нибудь поглубже, а не въ словъ надорвался; это слово болѣе умѣстно въ тѣхъ случаяхъ, когда идетъ рѣчь о рабочемъ скотѣ.

Послѣ того, что мы уже успѣли видѣть у г. Берга, едва ли есть нужда обращать вниманіе на его нехристіанскія выраженія въ родѣ слѣдующихъ: «племя, выработавшее для ветхаго завѣта вождя и законодателя»; или: «казнь Спасителя», и тому подобныя. Вѣроятно и безъ того читатели убѣдятся, что даже на такое легкое дѣло, какъ составленіе либеральныхъ фразъ антирелигіознаго направленія, нужно поболѣе знанія и сообразительности, чѣмъ ихъ сколько видно въ статьѣ г. Берга.

НАРОДНЫЯ ШКОЛЫ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ПРОТЕСТАНТОВЪ ВО ФРАНЦІИ.

—

Въ іюнь прошедшаго года, во время всемірной выставки, въ Лондонъ составленъ былъ международный религіозный конгрессъ, съ цѣлію собрать полныя свѣдѣнія о практическихъ учрежденіяхъ въ различныхъ странахъ и вѣроисповѣданіяхъ (протестантскихъ). Здѣсь разсматривались главные вопросы, рѣшеніемъ которыхъ занимается общественная благотворительность нашего времени, мѣры, предпринимаемыя различными вѣроисповѣданіями для улучшенія быта и образованія простыхъ классовъ народа, и принципы, на которыхъ основаны и дѣйствуютъ важнѣйшія практическія учрежденія въ различныхъ странахъ. Оставляя въ сторонѣ учрежденія, основаніе и управленіе которыхъ непосредственно принадлежитъ правительствамъ, конгрессъ обращалъ исключительное вниманіе на тѣ, кои возникли изъ свободной общинной или частной дѣятельности и находятся въ тѣсной связи съ религіею и церковными учрежденіями различныхъ вѣроисповѣданій христіанскихъ.

На этомъ конгрессѣ едвали не въ первый разъ заявили свое устройство и практическую дѣятельность протестанты французскіе. Положеніе протестантовъ во Франціи довольно исключительное. Свободою вѣроисповѣданія они пользуются не болѣе полустольтія,

и въ то время, какъ въ Германіи и Англіи протестанство уже имѣло многія учрежденія для распространенія своихъ началъ, считало десятками общества миссіонерскія и библейскія, во Франціи оно принуждено было укрываться отъ преслѣдованій и поддерживать себя секретно, въ мѣстностяхъ малонаселенныхъ или очень бѣдныхъ. И теперь, не смотря на свободу, предоставленную закономъ протестанству, его положеніе въ виду католицизма, обладающаго громадными средствами матеріальными, и пользующагося предпочтительнымъ вниманіемъ правительства къ его интересамъ, нельзя назвать благопріятнымъ для развитія и благоустройства.

Неудивительно поэтому, что даже въ такой странѣ, какъ Англія, гдѣ чувствуется самый живой интересъ ко всемъ протестантскимъ обществамъ на материкѣ, свѣдѣнія о состояніи протестанства во Франціи были скудны. Самыя лучшія практическія учрежденія были почти совсѣмъ неизвѣстны или извѣстны только по имени. Описаніе общественнаго положенія протестантовъ во Франціи, представленное конгрессу депутатомъ отъ реформатской церкви въ Парижѣ, было новостію интересною. М. Triqueti, членъ пресвитерскаго совѣта и учрежденія діаконівъ, нарочно объѣхалъ западъ, югъ, центръ и часть сѣвера Франціи, осмотрѣлъ большую часть протестантскихъ учреждений и, на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій и свидѣтельствъ другихъ, составилъ отчетъ о состояніи практическихъ учреждений въ протестанствѣ и читалъ его на лондонскомъ конгрессѣ. Мы имѣемъ предъ собою этотъ отчетъ (а), исполненный любопытныхъ и

(a) Exposé des œuvres de la charité protestante en France par De Triqueti. Paris. 1863.

поучительныхъ подробностей объ устройствѣ и дѣятельности различныхъ заведеній учебныхъ и благотворительныхъ, и на основаніи его думаемъ представить современное положеніе протестантства во Франціи, со стороны его общественныхъ учрежденій. Отчетъ этотъ первый въ своемъ родѣ, и потому не могъ быть полонъ во всѣхъ отношеніяхъ, въ чемъ соглашается и самъ авторъ его. Но неполнота статистическихъ данныхъ не будетъ большою потерей для насъ, если мы успѣемъ извлечь изъ отчета ясное понятіе о духѣ и основныхъ началахъ этихъ учрежденій (б).

Прежде чѣмъ войдемъ въ подробности, представляемая отчетомъ, скажемъ нѣсколько словъ о впечатлѣніи, какое остается послѣ прочтенія его. Яснѣе

(б) Представимъ здѣсь общія статистическія свѣдѣнія о протестантскомъ обществѣ во Франціи. Всѣхъ протестантовъ во Франціи считается болѣе двухъ милліоновъ. Они принадлежатъ двумъ вѣроисповѣданіямъ:

Общество реформатское имѣетъ: 105 консисторій, 477 главныхъ приходовъ съ 682 малыхъ (annexes); 889 храмовъ или орагорій; 567 пасторовъ официальныхъ, 82 помощниковъ имъ (auxiliaires) и суффрагановъ.

Общество аугсбургскаго вѣроисповѣданія имѣетъ: 44 консисторіи; 229 главныхъ приходовъ, 197 малыхъ; 390 храмовъ; 261 пасторовъ официальныхъ, 36 викаріевъ.

Индепенденты имѣютъ 142 мѣста богослуженія съ 94 пасторами. Къ этому разряду принадлежатъ: свободные евангелики, методисты, баптисты, моравскіе братья и анабаптисты. Существовать очень небольшія общины или секты ирвингитовъ, дарбистовъ.

Въ нашемъ обзорѣни мы имѣемъ въ виду два первыя вѣроисповѣданія, наиболѣе многочисленныя во Франціи.

всего является убѣжденіе, общее почти всѣмъ протестантскимъ филантропамъ нашего времени, что улучшать народъ можно только посредствомъ образованія и возвыщать его нравственность можно не иначе, какъ скрѣпленіемъ семейныхъ связей, такъ часто разрываемыхъ и такъ слабыхъ вообще въ современномъ обществѣ. Въ основаніи того и другаго должно быть положено евангеліе. Начало религіозное должно руководить народнымъ образованіемъ, и христіанская любовь должна скрѣплять союзъ семейства. Практическія учрежденія, не возникшія изъ этихъ началъ, не внушаютъ довѣрія филантропу. Соціальная экономія, какъ бы вѣрны и благоразумны ни были ея расчеты, можетъ произвести только частныя улучшенія въ вещественномъ быту, но не можетъ возвысить нравственной стороны чловѣка, не дастъ ему опоры въ несчастіяхъ неизбежныхъ, которыхъ не въ силахъ предотвратить никакое благоустройство.

Отчетъ представляетъ болѣе или менѣе подробное описаніе ста или даже болѣе учреждений, и, между тѣмъ, почти каждое изъ нихъ имѣетъ свой особенный характеръ. Эта индивидуальность практическихъ учреждений составляетъ отличительную черту протестантскихъ общественныхъ учреждений. Въ заведеніяхъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ правительственной администраціи, или управляемыхъ римско-католическою іерархіею, однообразныя правила и дисциплина стремятся къ созданію какого-то искусственнаго единства. Оттого всѣ римско-католическія заведенія удивительно похожи одно на другое. Одна система обученія, одна дисциплина, даже одна внешность. Принципы протестантскихъ учреждений совершенно различны. Здѣсь

болѣ уваженія къ личности, больше ответственности на лицѣ, чѣмъ на системѣ, гораздо разнообразнѣ самыя системы. Одно учрежденіе не повторяетъ собою другое во всехъ подробностяхъ; напротивъ каждое представляетъ особый міръ, въ которомъ отражаются отличительныя способности его обитателей, видны мѣстныя условія. Единство есть; оно въ цѣли, къ которой стремятся все учрежденія: но цѣль эта достигается самыми разнообразными средствами.

Когда матеріальныя средства и общественное положеніе протестантства во Франціи сравнимъ съ католицизмомъ, то трудно становится вѣрить, что протестантскія учрежденія лучше достигаютъ своихъ цѣлей, чѣмъ католическія, — лучше ведутся. А между тѣмъ это фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію, много разъ публично заявленный въ литературѣ. Вотъ напримѣръ отзывъ профессора Сорбонны о состояніи первоначальныхъ школъ католическихъ въ провинціяхъ: «образованіе, какое дается въ нашихъ деревняхъ, чаще приноситъ вредъ, чѣмъ пользу. Необходимо, чтобы высшій принципъ руководилъ воспитаніемъ. Гдѣ же искать этого принципа? У общинныхъ деревенскихъ учителей? Но объ этомъ нельзя и мечтать. У братьевъ или сестеръ (особыя учрежденія въ католицизмѣ съ образовательною цѣлю), которыя управляютъ школами, не имѣя никакого вліянія на родителей, съ сожалѣніемъ отдающихъ имъ своихъ дѣтей на нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ и спѣшащихъ поскорѣе взять назадъ съ наступленіемъ весны? — Очевиденъ недостатокъ нравственнаго вліянія на дѣтей и взрослыхъ; очевидно, мы возвращаемся въ ложномъ кругу. Въ нашихъ деревняхъ есть богослуженіе; но

нѣтъ религіи. Въ нихъ есть школы, но образованіе, какое дается въ нихъ, не стоить денегъ, какія платятся учителямъ. Дѣти не изучаются здѣсь даже вѣровать, потому что, если бы наставники и оказались дѣйствительно вѣрующими, то родители ихъ давно перестали вѣровать, и катихизисъ, который дѣти учатъ въ школахъ, не находитъ мѣста у семейнаго очага. Да и само въ себѣ обученіе въ нашихъ деревняхъ недостаточно, почти смѣшно: при плачевномъ положеніи школъ, дѣтямъ нужны нѣлые годы для того, чтобы выучиться худо читать и еще хуже писать. Въ школахъ протестантскихъ они выучиваются читать въ шесть мѣсяцевъ и писать въ годъ, или много въ два. Отсюда сочувствіе общества къ этимъ школамъ. Родители охотнѣе отдають своихъ дѣтей въ школы протестантскія, гдѣ нужно платить за обученіе, чѣмъ въ католическія, гдѣ оно безплатно. Предполагая одинаковыя достоинства и ревность въ учителяхъ той и другой стороны, чѣмъ мы объяснимъ это различіе въ результатахъ? Тѣмъ, что въ протестантскомъ образованіи есть этотъ высшій принципъ, котораго недостаетъ католицизму. Протестантство стремится улучшить нравственность народа и воспитывать въ немъ вѣру: католицизмъ ничего не требуетъ, кромѣ безусловнаго повиновенія» (в).

(в) Ross. Saint-Hilaire, Paysans et Ouvriers de France. 1862 г. Окончивъ свою грустную картину религіозно-нравственнаго состоянія земледѣльческаго класса во Франціи, Saint-Hilaire продолжаетъ: „Но мнѣ скажутъ: ужели эта могущественная организація католицизма, которая обнимаетъ человѣка во всѣхъ возрастахъ и состояніяхъ жизни, ужели она не имѣетъ ника-

Многое можно бы прибавить къ очень краткому объясненію профессоромъ преимуществъ протестантскихъ школъ предъ католическими. Въ ультрамонтанской формѣ, особенно распространенной во Франціи, католицизмъ мало благопріятствуетъ наукѣ. Вліяніе ультрамонтанизма на науку обнаруживается во многихъ печальныхъ явленіяхъ жизни католицизма французскаго. Скудость литературы католической, по истинѣ, изумительная; а между тѣмъ 85 большихъ и 188 малыхъ семинарій трудятся надъ обученіемъ многочисленнаго клира. Франція не страна отвлеченныхъ теорій; невѣріе обнаруживается здѣсь не столько въ системахъ, сколько въ практическомъ индифферентизмѣ и религіозной холодности средняго и низшаго

кого вліянія на жителей нашихъ деревень? Рожденіе, болѣзнь, смерть не приводятъ ли, даже насильно, къ священнику тѣхъ, кто убѣгаетъ отъ него? Въ цѣломъ, и относительно всей Франціи въ совокупности, мы не колеблемся отвѣчать: нѣтъ. Продажа поземельныхъ клерикальныхъ владѣній, поступившихъ большею частію въ собственность деревенскихъ жителей, произвела глубокое раздѣленіе между священникомъ и крестьяниномъ. При томъ зло восходитъ ко временамъ гораздо отдаленнѣйшимъ. Церковь римская, назначая цѣны за всѣ таинства, вынуждая бѣднаго деревенскаго священника почти насильно вырывать часть своихъ скудныхъ доходовъ изъ рукъ крестьянъ бѣдныхъ, ставитъ пастыри въ самыя ложныя и неблагопріятныя отношенія къ своей паствѣ. Если католицизмъ по мѣстамъ еще сохраняетъ свое вліяніе, то на женщинъ; а на мужчинъ не имѣетъ почти никакого. (Изъ отчета о состояніи рабочихъ классовъ во Франціи, читаннаго на женевской конференціи въ 1861 г. 2-me livraison, p. 92).

классовъ. Странно и даже страшно видѣть, какъ развитіе цѣлаго общества, науки, литературы и жизни совершается совсѣмъ внѣ религіи, безъ всякой связи съ нею, какъ будто бы этого католицизма, съ его 40 тысячами клира, съ множествомъ обществъ сестеръ и братьевъ, съ огромными матеріальными средствами, совершенно не существовало. Изрѣдка, когда, по требованію обстоятельствъ, ультрамонтанизмъ заявляетъ свой голосъ, его звуки кажутся совсѣмъ чуждыми, непривычными современному обществу, отзываются какъ-то дико въ современной средѣ, какъ будто бы они выходили изъ вѣковъ отдаленныхъ, давно прошедшихъ, гдѣ господствовали совсѣмъ другіе интересы, жизнь шла инымъ порядкомъ. Странно, но по истинѣ такъ отзывается голосъ ультрамонтанизма въ современномъ французскомъ обществѣ.

При такомъ отношеніи ультрамонтанства къ обществу не удивительно, если протестанство возбуждаетъ въ немъ болѣе сочувствія и, не смотря на скудость средствъ и новостъ самыхъ учреждений, сравнительно съ католическими, успѣваетъ лучше воспитывать и проникать христіанскимъ духомъ протестантское населеніе во Франціи. Его журналы свѣтлые и научные: въ области богословской и исторической лучшія сочиненія на французскомъ языкѣ принадлежатъ протестантамъ.

Практическая дѣятельность протестантскихъ общинъ во Франціи обнаруживается въ народномъ образованіи, въ благотворительности и внутреннемъ миссіонерствѣ, или евангелизаціи. Для каждой изъ этихъ частей, и въ особенности для второй, проектъ представляетъ любопытныя данныя.

Народное образованіе.

Свобода протестантскаго вѣроисповѣданія во Франціи была признана въ началѣ настоящаго столѣтія знаменитымъ закономъ 18 Жерминаля X года. Въ другихъ, протестантскихъ, странахъ гражданская терпимость простирается на всѣхъ, и каждый безпрепятственно можетъ исповѣдывать ту вѣру, какую онъ выбралъ для себя. Правительство имѣетъ на своемъ содержаніи только одно вѣроисповѣданіе, господствующее. Во Франціи всѣ христіанскія вѣроисповѣданія были признаны свободными, и духовенство ихъ поступило на жалованье правительства. Съ этого времени начинается преобразование въ устройствѣ протестантскихъ общинъ, за которымъ идетъ слѣдомъ устройство или преобразование училищъ. Училища общинъ и конвенторій обращаются преимущественно на первоначальное образованіе народа. Посредствомъ взаимнаго обученія стараются сдѣлать образованіе доступнымъ для самыхъ бѣдныхъ классовъ народа. Этотъ методъ, значеніе котораго теперь безспорно признано въ Англіи и во Франціи, сначала встрѣтилъ многихъ противниковъ; при недостаткѣ общаго образованія въ народѣ, онъ съ трудомъ и нескоро прилагался къ устройству школъ. Большинство родителей не охотно отдавали дѣтей въ училища, гдѣ принять былъ этотъ методъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что дѣтей принимаютъ сюда не за тѣмъ, чтобы учиться, а чтобы учить другихъ. Благодаря этому предразсудку и еще недостатку правильного надзора, школы медленно образовывались и часто падали послѣ непродолжительнаго существованія. Когда Людовикъ XVIII задумалъ дать болѣе широкое

развитіе первоначальному обученію народа и усилить значеніе религіи въ воспитаніи, онъ предоставилъ одинаковыя права и своимъ протестантскимъ подданнымъ. Закономъ 1816 г. (февраля) были открыты провинціальныя комитеты для учрежденія школъ и надзора за ними въ католическомъ населеніи подъ предсѣдательствомъ curés, а въ протестантскомъ подъ вѣдѣніемъ пасторовъ. Въ это время образовались многія изъ лучшихъ школъ, досель существующихъ. Скоро и самое управленіе всѣми учебными заведеніями перешло изъ рукъ университета въ руки іерархіи. Духъ католической пропаганды не замедлилъ обнаружиться особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, при смѣшанномъ народонаселеніи деревень, дѣти обоихъ вѣроисповѣданій соединялись въ одной школь.

Для того, чтобы судить объ успѣхахъ народнаго образованія между современными протестантами во Франціи, нужно знать его положеніе лѣтъ тридцать или сорокъ назадъ. Въ 1829 году ученый пасторъ одной изъ многочислѣннѣйшихъ протестантскихъ общинъ во Франціи (Nimes) такъ изображалъ состояніе первоначальнаго образованія въ народѣ: «я хочу указать глубокія раны, которыми страдаютъ всѣ наши школы. Съ учителями, которыхъ мы имѣемъ теперь, и, мнѣ кажется, со всевозможными учителями, первоначальныя школы не принесутъ добрыхъ и прочныхъ плодовъ, если онѣ будутъ находиться безъ всякаго надзора. Учители обыкновенно избираются худо, потому что случайно и на удачу; отъ того школа не внушаетъ довѣрія въ общество. Учитель, привилегированный правительствомъ, не подлежащій контролю общины, скоро обращается къ занятіямъ посторон-

нимъ, часто болѣе выгоднымъ, и забываетъ свою школу; никакихъ усовершенствованій въ нее не вводится; слабеютъ даже и старые порядки. Населеніе, которое терпитъ отъ недѣятельности учителя, не можетъ жаловаться на него; непосредственнаго надзора нѣтъ. Комитеты провинціальныя не могутъ, если бы и желали, исполнять эту обязанность. Составленные изъ людей частныхъ, но очень старыхъ, обремененныхъ дѣлами, они не могутъ имѣть энергіи, необходимой для всѣхъ подробностей, тѣсно связанныхъ съ наблюдениемъ. Почти во всѣхъ мѣстахъ они существуютъ только номинально, никогда не собираются; члены никогда не посылаютъ школу. Все ограничивается нѣсколькими формальностями со стороны президента, нѣсколькими свидѣтельствами, которыя выдаются людямъ совсѣмъ неизвѣстнымъ. Я знаю большой городъ, гдѣ комитетъ ни разу не собирался со времени своего учрежденія. Скажемъ откровенно: если мы желаемъ, чтобы хорошо исполняли эти обязанности, то нужно поручать ихъ тѣмъ, кто желаетъ взять ихъ на себя, а не высокимъ только особамъ, часто неспособнымъ, или неимѣющимъ времени для такихъ занятій. Только свободныя ассоціаціи изъ людей энергичныхъ могутъ имѣть дѣйствительный и благотворный надзоръ надъ образованіемъ народнымъ.... Что удивительнаго въ томъ, что первоначальныя школы приходятъ въ упадокъ? Что до сихъ поръ дѣлалось и дѣлается для нихъ? Одни правила и правила, и ничего кромѣ правилъ. А между тѣмъ, положи руку на сердце, можно сказать, что всѣ эти уставы только замедляли и затрудняли развитіе народнаго образованія, то различными привиллегіями, то обязательствами

и ограниченіями. Учрежденіе новой школы всегда составляет такой огромный трудъ, что самое упорное терпѣніе не всегда можетъ надѣяться на успѣхъ. Воспользоваться средствами, находящимися подъ рукою, или способомъ взаимнаго обученія, въ деревняхъ почти совсѣмъ не возможно. Если человекъ нѣсколько образованный захотѣлъ бы подѣлиться знаніями съ своими друзьями, онъ подвергается опасности быть нарушителемъ законовъ общественнаго порядка.... (г). Мы не имѣемъ нормальныхъ школъ для образованія учителей народныхъ. Одна подобная школа въ каждомъ департаментѣ принесла бы гораздо болѣе пользы для народнаго образованія, чѣмъ всѣ старанія университета. Поощрять общины къ составленію фондовъ для этой цѣли, давать субсидіи изъ государственныхъ доходовъ для образованія хорошихъ народныхъ наставниковъ—вотъ что долженъ бы дѣлать университетъ для того, чтобы обратитъ ко благу Франціи монополию, ему предоставленную (д). Невѣжество на-

(г) Здѣсь конечно имѣются въ виду законы кодекса о наказаніяхъ 1810 г., и теперь дѣйствующіе. 291 членъ гласитъ: Nulle association de plus de vingt personnes, dont le but sera de se reunir tous les jours, ou à certains jours marqués, pour s'occuper d'objets religieux, littéraires, politiques ou autres, ne pourra se former, qu'avec l'agrément du gouvernement, et sous les conditions qu'il plaira à l'autorité publique d'imposer à la société. По другому параграфу, всякій, безъ разрѣшенія правительства отдавшій свой домъ или комнату для собраній съ цѣлію богослуженія подвергается взысканію отъ 16 до 200 фр.

(д) Наполеонъ I подчинилъ просвѣщеніе во Франціи вѣдѣнію университета, образовавъ изъ него какую-то учащую армію съ военною дисциплиною. Всякій, желавшій сдѣлаться учите-

шого народа такъ глубоко, что самъ онъ не чувствуетъ потребности образованія и нисколько не расположенъ къ самымъ малымъ пожертвованіямъ для этой цѣли. Швейцарія, Голландія, почти вся Германія имѣютъ національное образованіе. Тамъ всякій умѣетъ читать, и книги, которыя для нашей просвѣщенной публики кажутся слишкомъ тяжелыми, тамъ читаются рабочими и поденщиками. *Encyclopédie* и *Edinburgh Review*, едва ли бы разошлись въ одной тысячь экземпляровъ, если бы издавались въ Парижѣ; а въ Шотландіи и Америкѣ ихъ найдешь въ деревенскихъ хижинахъ. Вотъ народное образованіе, къ которому должно стремиться правительство тамъ, гдѣ народъ самъ не чувствуетъ потребности въ немъ. И, чтобы дать его нашему народу, нужно умножать училища, а не указы и указы» (e).

Въ то время, когда Веньсанъ издавалъ свою книгу, протестанство во Франціи на миліонъ народонаселенія имѣло 392 школы, и въ томъ числѣ пансіоны для дѣтей изъ высшихъ классовъ общества. Если вычестъ эти послѣдніе и принять во вниманіе законъ объ отдѣльныхъ школахъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, тогда на шесть тысячъ жителей приходится не болѣе одной школы.

лемъ, долженъ былъ получить университетскій дипломъ и дозволеніе. Образованіе свободныхъ школъ было затруднено; гдѣ онъ еще оставался, всѣ находились подъ надзоромъ университетскихъ инспекторовъ. Въ такомъ положеніи находилось просвѣщеніе до 1833 года.

(e) См. *Samuel Vincent, du Protestantisme en France. 1859. Paris 276—282 стр.*

Прошло 32 года, и протестанты во Франціи имѣютъ 1,400 школъ благоустроенныхъ. Это число не кажется однакоже вполне достаточнымъ. Идеаль, къ которому они стремятся, тотъ, чтобы при каждой церкви былъ пасторъ, учитель въ школь мальчиковъ и учительница для дѣвочекъ.

Послѣ трехъ вѣковъ преслѣдованія, протестантизмъ чще и крѣпче сохранился въ провинціяхъ нагорныхъ альпійскихъ, гдѣ природа и средства жизни скудны, народонаселеніе рѣдко и бѣдно. Тамъ и теперь чувствуется недостатокъ въ школахъ, по невозможности найти средства для вознагражденія учителю, какъ ни скудно оно. По незначительности народонаселенія, нельзя ждать отъ правительства пособій для содержанія школъ; даже успія благотворительныхъ обществъ, имѣющихъ цѣлю распространеніе народнаго образованія, по необходимости, обращены болѣе на пункты многлюдные, гдѣ потребности настоятельнѣе.

Образованіе въ протестантскихъ школахъ находится подъ вліяніемъ церковнымъ. Это не значитъ однакоже, чтобы учителя въ школахъ были обыкновенно изъ духовенства. Но въ отношеніяхъ между народомъ и духовенствомъ совсѣмъ незамѣтно той глубокой вражды, которая въ католицизмъ была причиною жестокой борьбы, и теперь продолжающейся, между клерикальнымъ и мірскимъ принципомъ въ воспитаніи. Протестантское духовенство очень близко къ народу, имѣетъ много общихъ съ нимъ интересовъ и не имѣетъ отдѣльныхъ интересовъ, какъ духовенство католическое. Оно идетъ впереди общественнаго развитія, стоитъ выше народа по образованію и можетъ вести его, не возбуждая недовѣрія. Учитель въ народныхъ школахъ

очень часто не принадлежит къ клиру, но почти всегда служитъ лучшимъ помощникомъ, правою рукою приходскаго пастора. Борьба между учителемъ и пасторомъ составляетъ рѣдкое явленіе. Въ деревняхъ, гдѣ почему нибудь нѣтъ учителя, его обыкновенно замѣняетъ пасторъ; а гдѣ нѣтъ пастора, тамъ учитель заступаетъ его мѣсто въ качествѣ катехизатора. Поэтому въ протестантскихъ школахъ съ первоначальнымъ образованіемъ обыкновенно соединяется религіозное воспитаніе. Мальчикъ въ школѣ приучивается къ мысли, что религія должна входить во весь дѣйствія его жизни.

Въ 1829 году основано общество для изысканія средствъ къ распространенію первоначальнаго образованія въ мѣстностяхъ бѣдныхъ и малонаселенныхъ. Сборами и пожертвованіями оно успѣло въ нѣсколько годовъ скопить до сотни тысячъ франковъ; на эту сумму оно основало двѣ нормальныхъ школы въ парижскомъ округѣ, гдѣ воспитываются учителя и учительницы для народныхъ школъ; устроило нѣсколько новыхъ школъ и теперь оказываетъ вспоможеніе 170-ти заведеніямъ для народнаго образованія. Отчеты этого общества представляютъ иногда поучительные примѣры энергіи и безкорыстія учителей изъ воспитанниковъ школъ нормальныхъ. Въ селеніяхъ по Альпамъ, напримѣръ, среди натающихъ снѣговъ, учитель школы получаетъ вознагражденія отъ 200 до 100, даже до 85 франковъ. Жители этихъ провинцій такъ бѣдны, что во многихъ приходахъ учитель можетъ надѣяться на пособіе отъ добровольныхъ сборовъ только въ годы урожайные; если жатва была плоха, ему приходится терпѣть вмѣстѣ со всѣми.

Протестантское население въ восточной Франціи, по верхнему и нижнему Рейну, гораздо многочисленнѣе и сосредоточеннѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; общины имѣютъ возможность поддерживать постоянныя сношенія, и народное образованіе здѣсь идетъ правильнѣе и болѣе распространено. Не смотря на перевороты частыхъ революцій, общины сохранили часть своихъ владѣній и доходовъ, и почти каждая содержитъ для себя свою общинную школу. Въ департаментахъ верхняго и нижняго Рейна, народъ грамотнѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ, и протестантскимъ школамъ неоспоримо принадлежитъ большая доля участія въ народномъ образованіи. Къ несчастію, въ послѣдніе двадцать лѣтъ правительство, стремясь къ созданію искусственнаго и національнаго единства, употребляло всѣ мѣры къ изгнанію языка нѣмецкаго изъ употребленія между прирейнскимъ народонаселеніемъ Франціи. Въ февралѣ 1860 г. изданъ академическій уставъ, по которому преподаваніе закона Божія ограничено двумя съ половиною часами въ недѣлю на тридцать часовъ для другихъ занятій. Цель была та, чтобы удалить отъ школы пасторовъ, которые преподавали законъ Божій на нѣмецкомъ языкѣ. Въ тѣхъ же видахъ, администрація не признала преподаванія священной исторіи принадлежащимъ къ курсу религіи, но ввела ее въ курсъ всеобщей исторіи, какъ элементъ общаго образованія, передавъ ея преподаваніе изъ рукъ пастора свѣтскому учителю. Вслѣдствіе этихъ и подобныхъ мѣръ, религіозное воспитаніе народа удалено отъ вліянія пасторовъ и вполнѣ зависитъ отъ университетскихъ инспекторовъ, изъ коихъ ни одинъ не принадлежитъ къ протестантскому

въроисповѣданію. Школы воскресныя и частныя уроки остаются еще въ рукахъ пасторовъ, и этимъ путемъ они стараются поддержать религіозное вліяніе на общее образованіе народа въ общинныхъ школахъ.

Число протестантскихъ дѣтей, посѣщающихъ школы, въ восточной части Франціи, составляетъ шестнадцатую часть всего протестантскаго населенія; следовательно почти все получаютъ первоначальное образованіе. Ко времени конфирмаціи все безъ исключенія знаютъ читать и писать. По старинному обычаю, который теперь начинаетъ ослабѣвать, религіозное образованіе въ воскресныхъ школахъ продолжается и послѣ перваго причащенія до 18-ти лѣтъ: такимъ образомъ семейства собираются вмѣстѣ съ дѣтьми и молодыми людьми на религіозныя уроки во дни воскресныя.

Чтобы дать точныя статистическія свѣдѣнія о состояніи народнаго образованія между протестантскимъ населеніемъ восточной Франціи, мы беремъ наудачу отчетъ объ одномъ лютеранскомъ округѣ (*Petite Pierre*) въ нижнерейнскомъ департаментѣ. Онъ состоитъ изъ 5 консисторій и 75 общинъ; каждая община содержитъ свою школу для мальчиковъ и дѣвочекъ вмѣстѣ; кромѣ того существуютъ 7 свободныхъ школъ и двѣ такъ называемыя *salles d'asile* для самаго первоначальнаго обученія. По зимамъ все дѣти регулярно ходятъ въ школы; лѣтомъ полевыя работы отвлекаютъ многихъ. Въ округѣ есть школа нормальная, гдѣ дается болѣе широкое образованіе и приготовляются учителя для первоначальныхъ школъ. Для вспомошествованія частнымъ народнымъ школамъ, не состоящимъ на содержаніи общины, существуетъ съ 1827 г. общество въ Страсбургѣ и дѣйствуетъ въ

связи съ главнымъ учрежденіемъ того же рода въ Парижѣ. Съ 1844 г. оно основало и содержитъ 20 школъ въ Альзасѣ и Лорренѣ и пять въ Алжирѣ. Оно выдаетъ пенсіи заслуженнымъ учителямъ, оказываетъ помощь вдовамъ и сиротамъ, оставшимся послѣ нихъ. Общество получаетъ содѣйствіе отъ другаго вспомогательнаго общества дамъ, котораго вѣтви разбросаны по всемъ церквамъ въ Альзасѣ. Во время еженедѣльныхъ собраній онѣ занимаются шитьемъ платья, которое ежегодно раздается бѣднымъ дѣтямъ, учащимся въ школахъ на содержаніи страсбургскаго общества. Кроме того протестантскія дамы въ Страсбургѣ составляютъ каждые два года пѣчто въ родѣ лотерей въ пользу общества евангелизаціи и народныхъ школъ.

На западѣ, югѣ и въ центрѣ Франціи протестантское населеніе не мануфактурныхъ городовъ и деревень также почти все проходитъ чрезъ первоначальныя школы. Этого нельзя сказать о большихъ центрахъ мануфактурной промышленности. Бѣдность семействъ часто вынуждаетъ отца слишкомъ съ раннихъ лѣтъ отдавать дѣтей на фабрики. Въ Монпельё все дѣти ходятъ въ школы, потому что городъ не имѣетъ фабричнаго производства; но чрезъ нѣсколько верстъ разстоянія, въ большомъ городѣ Nîmes, гдѣ протестанты составляютъ третью всего населенія, гдѣ превосходныя и многочисленныя школы открыты народу бесплатно, по крайней мѣрѣ четвертая часть дѣтей не получаетъ никакого образованія, или очень плохое. Въ школы посылаютъ ихъ очень рано и слишкомъ скоро берутъ изъ нихъ, чтобы приучать къ ткацкому станку. Здѣсь все бѣдное населеніе живетъ фабрика-

цією тафты. Въ Лїонѣ—тоже самое. Ребенокъ 9-ти лѣтъ можетъ заработать 50 сантимовъ ($12\frac{1}{2}$ коп.) въ день, и бѣдный отецъ, будучи не въ силахъ содержать семью на свое жалованье, принужденъ открывать дитя отъ школы и пользоваться его слабыми силами. Такимъ образомъ дитя бываетъ въ школѣ въ такомъ возрастѣ, когда обученіе не можетъ быть для него доступно и полезно, и потомъ, чрезъ длинныя промежутки, во дни отдыха. Ученье въ борьбѣ съ нуждою всегда терпитъ пораженіе.

Единственное средство противъ этого заключается въ выкупъ времени для дѣтей посредствомъ платы родителямъ. Опыты въ этомъ родѣ нерѣдки въ большихъ мануфактурныхъ городахъ.

Нѣсколько цифръ необходимы, чтобы дать общее понятіе о состояніи первоначальнаго образованія между протестантами во Франціи. Больше ста *salles d'asile* служатъ мѣстами приготовленія къ школьному обученію. Директриссы этихъ залъ не отсылаютъ въ общинную школу почти ни одного дитяти, которое не умѣло бы читать, считать не много, не имѣло бы элементарныхъ свѣдѣній въ священной исторіи. Но главная заслуга этихъ заведеній заключается въ томъ, что здѣсь, подъ женскимъ вліяніемъ, дѣти приучаются къ порядку, благоприличію и опрятности, и входятъ въ школу не совершенными дикарями. Заботы директриссы направлены не столько на ученье, для котораго будетъ свое время въ школѣ, сколько именно на приученіе къ порядку, на вѣжливость и манеры, на поведеніе ребенка.

Два протестантскія вѣроисповѣданія во Франціи: лютеранское и реформатское считаютъ 1,610 прихо-
 ч. XXII. 7

довъ и 1750 школъ, включая сюда и частныя. Но каждый приходъ, по требованію закона, долженъ имѣть отдѣльную школу для мальчиковъ и для дѣвочекъ (ж). Оттого бѣдныя и отдаленныя протестантскія общины часто не въ состояніи имѣть двухъ школъ, или отсылать дѣтей въ другія мѣста. Немногія отдаютъ дѣтей въ католическія школы, а большая часть предпочитаетъ оставлять ихъ безъ обученія. Для богатыхъ классовъ существуютъ пансіоны и институты.

Для примѣра мы представимъ краткій отчетъ о состояніи и успѣхахъ первоначальныхъ протестантскихъ школъ въ Парижѣ. Двѣ бесплатныя школы, основанныя въ 1816 году, были первыми, такъ сказать, родоначальницами, и въ существенномъ послужили образцами для послѣдующихъ. Теперь два протестантскія вѣроисповѣданія имѣютъ 58 школъ въ Парижѣ. Четыре тысячи дѣтей получаютъ въ нихъ первоначальное образованіе. Администрація этихъ школъ очень

(е) Въ Англіи нѣтъ такого раздѣленія между школами для мальчиковъ и дѣвочекъ. Напротивъ опытные педагоги убѣждены во многихъ преимуществахъ школъ смѣшанныхъ. Мальчики не только пріучаются къ вѣжливости въ обращеніи съ дѣвочками, но самыя манеры ихъ становятся мягче, деликатнѣе отъ такого соприкосновенія. „Нужно стараться,—говоритъ одинъ англійскій пасторъ-педагогъ,—чтобы они и играли также въ одномъ мѣстѣ. Отдѣлите дѣвочекъ только однимъ шнуркомъ, протянутымъ отъ одного конца сада до другаго, и этого уже будетъ достаточно, чтобы испортить все дѣло. Само собою выходитъ, что дѣвочки обыкновенно играютъ между собою, а мальчики въ своей компаніи; но попробуйте принудить, или потребовать отъ нихъ этого, тогда будетъ гораздо лучше совсѣмъ отдѣлить однихъ отъ другихъ“.

разнообразна. Однѣ—общинныя, и находятся подѣ вѣдѣніемъ муниципальной администраціи, которая платитъ жалованье и даетъ квартиру учителю. Другія консисторіальныя, или пасторальныя, или основанныя частными средствами. Школы, открываемыя и содержимыя частными лицами, всегда находятся подѣ надзоромъ и покровительствомъ прихода, который выдаетъ пособія бѣднымъ мальчикамъ, или имѣетъ въ нихъ своихъ пансіонеровъ. Въслѣдствіе этихъ различій однѣ школы бесплатныя, другія съ вознагражденіемъ. Плата, по различнымъ условіямъ, разнообразится отъ одного франка до 6 или 8 въ мѣсяць.

Вопросъ о преимуществѣ школъ бесплатныхъ или съ вознагражденіемъ часто поднимался бывъ во Франціи и въ Англіи. Много людей очень умныхъ и опытныхъ отдають предпочтеніе школамъ съ платою, и не безъ важныхъ основаній. Плата за ученье, составляя главный источникъ вознагражденія для учителя и содержателя школы, можетъ служить очень дѣйствительнымъ побужденіемъ для энергическаго исполненія учительскихъ обязанностей и для привлеченія дѣтей въ школу. Съ другой стороны опытъ постоянно показываетъ, что народъ мало цѣнитъ то, что ему дается даромъ, и думаетъ, что въ школахъ, гдѣ берется плата, ученье идетъ лучше. Потому, онъ не прерываетъ по какимъ нибудь пустымъ причинамъ обученіе дѣтей, которое ему стоить нѣкоторыхъ пожертвованій. Наконецъ въ исторіи протестантскихъ школъ во Франціи не бывало примѣра, чтобы конкуренція бесплатной школы убивала школу съ вознагражденіемъ, хорошо устроенную и веденную. Препятствіе, которое плата представляетъ для распро-

страненія образованія въ самомъ бѣдномъ классѣ народа, обыкновенно устраняется вспоможеніемъ отъ общинъ и консисторій бѣднымъ семействамъ для воспитанія дѣтей въ школы. Этою мѣрою между прочимъ укрѣпляются связи между семейною жизнью народа и церковною, и поддерживается надзоръ церковный за воспитаніемъ дѣтей (з).

Во всякомъ случаѣ вопросъ о преимуществахъ тѣхъ или другихъ школъ не можетъ быть разрѣшенъ безусловно и одинаково для всѣхъ мѣстъ. Въ самомъ Парижѣ, подлѣ лучшихъ школъ съ платою, существуютъ и съ избыткомъ наполняются бесплатныя школы. Въ Nîmes приходится не отъ родителей брать плату за обученіе дѣтей, а имъ давать вознагражденіе или выкупъ за время для обученія дѣтей. Въ Лионѣ система школъ съ платою не удается съ успѣхомъ. Гордость работника оскорбляется ею; онъ подозрѣ-

(ж) Плата за обученіе дѣтей въ Англии вошла въ постоянный обычай и почти во всѣхъ случаяхъ признается полезною для успѣховъ народнаго образованія. Бѣдные жители нѣкоторыхъ мѣстечекъ платятъ не болѣе одной пенни ($2\frac{1}{2}$ коп.) въ недѣлю, но всё-таки платятъ. При школахъ приходскихъ обыкновенно бываетъ учитель и учительница. Кромѣ помѣщенія при школѣ они получаютъ вознагражденіе отъ 25 до 40 ф. стерл. и болѣе, смотря по условіямъ прихода. Часть этой суммы составляется изъ платы за обученіе дѣтей, другая собирается добровольною подпискою прихожанъ. Пасторъ во всѣхъ случаяхъ имѣетъ большое вліяніе на матеріальное благосостояніе школы. Вечерніе классы въ большомъ употребленіи въ центрахъ мануфактурной промышленности, гдѣ мальчикъ 10 или 12 лѣтъ уже начинаетъ добывать себѣ хлѣбъ работою.

ваесть какое-то неравенство между заботами о воспитаніи бурсака, и о воспитаніи ребенка, за котораго платятъ. Здѣсь система бесплатнаго обученія примѣняется съ большимъ успѣхомъ.

Чтобы судить о степени образованія дѣтей въ первоначальныхъ школахъ, мы представимъ нѣсколько данныхъ изъ экзаменскаго отчета 1861 г. объ одной изъ парижскихъ школъ бесплатныхъ. Въ школѣ 106 мальчиковъ. Изъ нихъ 101 читали бѣгло и бойко; 97 писали на бумагѣ, 73 мелкимъ, остальные среднимъ и крупнымъ почеркомъ. Всѣ учились ариѳметикѣ; изъ нихъ 36 прошли тройныя правила и дроби простыя и десятичныя; 32—четыре первыхъ правила; остальные—три правила; 68 учились грамматикѣ; 31—географіи; 29—исторіи Франціи; всѣ учили священную исторію; всѣ также занимались черченіемъ и рисованіемъ; 47 проходили особый курсъ пѣнія, и изъ нихъ большая часть умѣли пѣть всѣ вмѣстѣ псалмы и пѣсни церковныя.

Отъ этой программы предметовъ почти нисколько не отстываетъ обученіе въ школахъ для дѣвочекъ. Къ ней присоединяется только шитье и пріученіе къ хозяйству. Объемъ преподаванія одинаковъ въ обѣихъ школахъ; методъ обученія—по группамъ, или такъ называемый взаимный.

Школы нормальныя готовятъ учителей для народныхъ школъ; онѣ обыкновенно завязаны отъ церквей, или религіозныхъ обществъ. Въ программу образованія входитъ практическое обученіе дѣтей подъ руководствомъ профессоровъ въ народныхъ школахъ.

Очень большое значеніе для религіознаго воспитанія народа имѣютъ школы воскресныя. При каждой церк-

ви обыкновенно есть воскресная школа; въ Парижѣ считается ихъ 31. Разъ въ годъ бываетъ торжественное собраніе всѣхъ учениковъ. «Нельзя не быть глубоко тронутымъ,—говоритъ авторъ отчета,—слыша нѣжные голоса трехъ тысячъ дѣтей, сливающиміся въ стройной благодарственной пѣсни Творцу. Чувствуется самая живая радость при мысли, что большая часть этихъ дѣтей прожила бы и умерла въ невѣжествѣ, если бы заботливая рука не собирала ихъ, не жалѣя трудовъ и издержекъ». Ученіе обыкновенно продолжается часъ предъ утреннимъ богослуженіемъ. Главнымъ предметомъ служитъ чтеніе и практическое объясненіе Евангелія. Въ Парижѣ существуетъ общество съ специальною цѣлю заводить бібліотеки при воскресныхъ школахъ, печатать и распространять по самой дешевой цѣнѣ небольшія книжки религіознаго и назидательнаго содержанія. Мы заимствуемъ изъ послѣдняго отчета общества воскресныхъ школъ нѣсколько цифръ, показывающихъ распространенность религіознаго воспитанія между протестантами въ департаментахъ Франціи. Различныя протестантскія вѣроисповѣданія всѣ вмѣстѣ имѣютъ 527 воскресныхъ школъ. Изъ этого числа:

реформаты имѣютъ.....	394
лютеране.....	29
индепенденты.....	58
методисты.....	29
церковь англиканская, баптисты и пр.....	17

Въ общинахъ аугсбургскаго исповѣданія воскресныя школы часто замѣняются катехизаціями.

Выучивая дѣтей читать и возбуждать въ школахъ охоту къ чтенію, естественно, надлежитъ позаботиться

о томъ, чтобы доставить народу полезное и здоровое чтеніе. Въ послѣднія двадцать лѣтъ протестанты во Франціи довольно сдѣлали для обогащенія народной литературы хорошими книгами, но еще очень далеки отъ своихъ единовѣрцевъ въ Англіи. Кромѣ обществъ библейскихъ, которыя можно считать главными орудіями евангелизаціи, протестанты имѣютъ спеціальныя учрежденія для распространенія полезныхъ книгъ въ народѣ. Такъ парижское общество религіозныхъ брошюръ ежегодно распространяетъ до полутора милліона небольшихъ назидательныхъ книжекъ. Такое же общество въ Тулузѣ занимается учрежденіемъ народныхъ библіотекъ въ протестантскихъ приходяхъ. До 80-ти такихъ библіотекъ уже устроено въ провинціяхъ. Общество издаетъ *Almanach des bons conseils*, расходящійся по деревнямъ въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Въ этотъ альманахъ входятъ, кромѣ религіозно-нравственныхъ наставленій, совѣты для общезжитія, свѣдѣнія, полезныя въ практической жизни, біографіи замѣчательныхъ практическихъ людей, свѣдѣнія по естественнымъ наукамъ и т. п. Посредствомъ этихъ и подобныхъ изданій протестанты надѣются возбудить въ народѣ отвращеніе къ тѣмъ жалкимъ, часто безнравственнымъ книгамъ, романамъ и похождениямъ, которыми такъ богата обыденная литература во Франціи. Во многихъ большихъ городахъ: Страсбургъ, Кольмаръ, Лионъ, Монбельаръ, Мюлузъ и др. существуютъ отдѣльныя общества съ цѣлію обогащать народныя библіотеки и распространять ихъ посредствомъ разноски (*colportage*). Правда, законы страны мало благопріятствуютъ такому способу распространенія, и полиція имѣетъ неограниченную власть

надъ этими разнощиками, по произволу дозволяетъ или запрещаетъ имъ дѣйствовать; но главное затрудненіе, встрѣчаемое религіозными обществами, заключается въ недостатокъ самыхъ книгъ. Талантъ и ученость еще не трудились для народной литературы, да и самый трудъ этого рода считается чернорабочимъ, едва ли достойнымъ талантливаго писателя. Большая часть книгъ, которыя находятся въ оборотъ, переведены съ англійскаго и, каковы бы ни были ихъ достоинства, рѣдко соответствуютъ вкусу, потребностямъ и привычкамъ французовъ. Разность между двумя націями слишкомъ велика. Составъ народныхъ библиотекъ протестантскихъ также довольно скуденъ. Большая часть книгъ пригодна только для дѣтскаго возраста, или же исключительно религіознаго содержанія, и не отличается занимательностію. « Намъ нужно, — говоритъ авторъ отчета, — бороться съ литературою безнравственною, но привлекательною; восторжествовать мы можемъ не иначе, какъ замѣняя литературою равно привлекательною, но здоровою и укрѣпляющею. Я убѣжденъ, что эта задача достижима; въ Англіи мы имѣемъ примѣръ. Во Франціи она достигнется тогда, когда люди талантливые, въ концѣ, конечно, нѣтъ недостатка, убѣдятся, что этотъ трудъ достоинъ ихъ силъ ».

Учрежденія для евангелизаціи, или такъ называемыя внутреннія миссіи дѣлаютъ то для народа, что школы для мальчиковъ. Какъ нельзя примѣнить къ цѣлому народонаселенію порядковъ школы, не возможны ни опредѣленные часы для ученія, ни собранія въ извѣстныхъ мѣстахъ; то религіозное воспитаніе нисшихъ классовъ народа по необходимости принимаетъ харак

теръ миссіонерскій, — разносится или раздается въ книгахъ, проповѣдью или простою бесѣдою, смотря по обстоятельствамъ. Въ Англіи, въ многочисленныхъ городахъ, внутреннія миссіи находятся въ постоянной дѣятельности и имѣютъ свою организацію. Лондонъ раздѣленъ на нѣсколько частей, и въ каждой находится миссіонерскій станъ, и проповѣдью, частною бесѣдою, раздачею книгъ и другими мѣрами обращаетъ ко Христу христіанъ, невѣдущихъ церкви и евангелія. Во Франціи внутреннее миссіонерство, конечно, не могло получить такого развитія; оно не въ духъ католицизма, враждебно ультрамонтанству. У протестантовъ оно принято; но число такихъ учреждений во Франціи не велико. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ, конечно, поставить библейскія общества. Въ Парижѣ ихъ два; они дѣйствуютъ совокупно съ страсбургскимъ, мюлузскимъ и кольмарскимъ. Главная цѣль ихъ въ распространеніи священныхъ книгъ продажею безмездно, и разноскою. Когда образовались эти общества, библіи, можно сказать, не было во Франціи на народномъ языкѣ. Нужно было принести ее въ каждую протестантскую семью. Общества раздѣлили между собою труды и издержки; одни разносили библію по деревнямъ; другія раздавали евангеліе каждому оглашенному во время перваго причащенія, и полную библію каждой парѣ во время церковнаго благословенія брака.

Центральное протестантское общество евангелизаціи основано въ 1847 году. Оно занимается разсылкою и содержаніемъ пасторовъ въ церквахъ и приходахъ, которые не имѣли пастырей. Въ теченіе 15-ти лѣтъ существованія оно открыло болѣе 120 мѣстъ бого-

служенія во Франціи, Алжиръ и на Антильскихъ островахъ. Его вѣтви, т. е. мѣстные общества, разсыяны по многимъ городамъ Франціи. Оно непосредственно связано съ національною церковію, которая признана государствомъ и пользуется отъ него содержаніемъ.

Для церквей свободныхъ, принадлежащихъ индепендентамъ, не получающимъ помощи отъ правительства, устроено въ 1835 году другое, такъ называемое, евангелическое общество. Оно имѣетъ особенную цѣль защищать свободу совѣсти и вѣроисповѣданія отъ посягательствъ католицизма, не рѣдкихъ во Франціи. Стразбургъ имѣетъ свое евангелическое общество, которое заботится объ учрежденіи религіозныхъ библиотекъ, залъ для чтенія безмезднаго и т. п.

Мы не можемъ входить въ подробное описаніе разнообразныхъ средствъ, которыми дѣйствуютъ на народъ различныя общества внутренней евангелизаціи. Во всѣхъ протестантскихъ странахъ эти средства болѣе или менѣе одинаковы въ сущности, и различаются степенью развитія и большею или меньшею широтою дѣятельности. Протестантами во Франціи употребляются для этой цѣли почти всѣ тѣ средства, какими изобилуетъ Англія и Швейцарія: *пасторатъ*, *кольпортажъ*, *вечернія собранія* для молитвы и проповѣди, *народная пресса*, *разныя ассоціаціи* съ миссіонерскою цѣлію и т. п. Только всѣ эти средства, по недостатку сосредоточенности между протестантскимъ населеніемъ во Франціи и вслѣдствіе иныхъ отношеній къ мѣстной и центральной гражданской администраціи, не могутъ получить такого прочнаго и широкаго развитія, какъ въ Англіи или Швейцаріи.

Вліяніе перваго изъ этихъ обстоятельствъ особенно не благоприятно для совокупной и энергичной дѣятельности пасторовъ, и учрежденіе, называемое *пасторатомъ* (*pastorat*), которое въ Женевѣ напр. и другихъ кантонахъ Швейцаріи дѣйствуетъ съ строгою правильностію, не можетъ привиться во Франціи. Въ Швейцаріи каждый пасторъ обязанъ по возможности обойти или объѣхать въ теченіе года свой приходъ и представить консисторіи ежегодный отчетъ о религіозномъ и нравственномъ состояніи приходскаго населенія. Изъ этихъ отчетовъ составляется одинъ общій, и выдержки изъ него вносятся въ публичный бюллетень консисторіи. Этотъ обычай имѣетъ свои добрыя и худыя стороны. Если имъ поддерживается внимательность и ревность пастора къ своимъ обязанностямъ и предупреждается совершенное нерадѣніе о приходѣ, то съ другой стороны пастырское посѣщеніе подвергается опасности потерять свой духовный и свободный характеръ. Въ Швейцаріи этотъ обычай не встрѣчаетъ другихъ стороннихъ препятствій, которыхъ не всегда можно миновать въ другихъ мѣстахъ. Пасторъ въ Швейцаріи имѣетъ свободный доступъ и находитъ радушный пріемъ въ каждомъ семействѣ, особенно деревенскомъ. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ замѣтить, что Швейцарія составляетъ едва ли не исключеніе въ этомъ отношеніи: въ Англіи съ большимъ трудомъ вводится этотъ обычай, особенно по городамъ; въ Германіи совсѣмъ его нѣтъ; во Франціи онъ слишкомъ слабъ.

Начало *кальпортатжа* или разноски принадлежитъ во Франціи швейцарскому евангелическому обществу, которое въ 1830 году рѣшилось послать въ массу

католическаго населенія Франціи разнощиковъ съ тѣмъ, чтобы продавать библію въ переводѣ de Sacy, который, какъ извѣстно, одобренъ римскою церковію. Въ началѣ заставляли этихъ разнощиковъ проходить, сколько можно, болѣе пространства; скоро опытъ научилъ смотрѣть на дѣло иначе. Каждому стали назначать небольшія мѣстности, чтобы можно было по нѣскольку разъ посѣщать тѣже мѣста и знакомиться съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ населенія. Въ 1835 году французскіе протестанты сами основали евангелическое общество и присоединились къ своимъ швейцарскимъ единовѣрцамъ. Теперь полагаютъ, что нѣтъ ни одной деревни или селенія на всей обширной территоріи Франціи, куда бы разнощикъ не успѣлъ принести библію.

Общество снабжаетъ разнощиковъ тѣмъ, что необходимо для пропитанія и одѣянія. Кромѣ библій и новыхъ завѣтовъ они разносятъ религіозныя книжки разнаго рода и основываютъ, при помощи англійскаго Religions Tract Society, ходячія библіотеки (*Bibliothèques circulantes*). Черезъ три года послѣ своего основанія, общество рѣшилось присоединить къ разноскѣ учрежденіе постоянныхъ станцій миссіонерскихъ (*stations fixes*). Къ этой мысли привелъ самъ кольшортажъ своими отчетами о религіозномъ состояніи различныхъ мѣстностей. Такимъ путемъ, послѣ 1848 года, образовались различныя, сначала небольшія, регулярныя собранія, которыя постепенно превращались въ общины съ постояннымъ катехизаторомъ, а потомъ въ приходы съ настоятелемъ и постояннымъ богослуженіемъ. Само собою разумѣется, что успѣхамъ протестантскаго прозелитизма всюду препятствовала римско-

католическое духовенство, и то своими мѣрами, то черезъ префектовъ въ департаментахъ успѣвало останавливать дѣйствія разнощиковъ; запрещало всякія собранія; заводило юридическіе процессы противъ протестантскихъ пасторовъ, хотя и не всегда выигрывало ихъ.

Вникая въ исторію образованія, развитія и полной организаціи каждаго изъ многочисленныхъ обществъ евангелизаціи на западѣ, мы не можемъ не сдѣлать одного замѣчанія, не совсѣмъ свѣтлаго, но тѣмъ не менѣе, намъ кажется, истиннаго. Чѣмъ шире развивается какое-нибудь изъ этихъ обществъ, чѣмъ кричче оно организуется и чѣмъ правильнѣе начинаетъ дѣйствовать, тѣмъ замѣтнѣе утрачиваетъ первоначальный, душевный характеръ, теплоту, личную энергію своихъ дѣятелей. Сколько благороднаго чувства, любви, безкорыстнаго самоотверженія мы видимъ въ первые дни методизма, при основаніи библейскихъ и религіозныхъ обществъ въ Англіи! Сколько душевной теплоты христіанскаго чувства въ каждомъ дѣятель! Число ихъ очень мало; средствъ почти нѣтъ никакихъ; препятствія со всѣхъ сторонъ. И между тѣмъ, какая непобѣдимая энергія, какая глубокая вѣра въ правду своего дѣла, какое одушевленіе своею цѣлю, какая надежда на то, что все пойдетъ успѣшно, ко благу другихъ! Но вотъ это дѣло перешло въ руки общества, одушевленнаго, — не сомнѣваемся въ томъ, — прекраснымъ намѣреніемъ, управляемаго вѣрными, тщательно обдуманнми началами; оно имѣетъ прочную организацію, многихъ дѣятелей, большія матеріальныя средства. Но, увы, часто не имѣетъ уже первоначальной энергіи, свѣжести чувства, даже кричи-

кой вѣры въ свою цѣль. Формализмъ, рутина входятъ въ каждое учрежденіе, вносятъ съ собою какую-то холодность; общество перерождается въ какую-то машину и, что прежде дѣлалось съ глубокимъ энтузіазмомъ, съ теплымъ чувствомъ, то теперь исполняется по формѣ. Внѣшняя сфера дѣятельности гораздо шире; книгъ пишется, издается и раздается гораздо больше; миссіонеровъ, становъ, средствъ къ дѣятельности больше; а между тѣмъ едва ли всякій по совѣсти скажетъ, чтобы и результаты увеличивались въ такой же пропорціи. Напротивъ многіе скажутъ, что они уменьшаются пропорціонально внѣшнему развитію общества, и исторія многихъ подобнаго рода обществъ представляетъ съ одной стороны прогрессъ въ организаціи и внѣшнемъ благосостояніи, съ другой—упадокъ, ослабленіе внутренняго, кореннаго начала всей дѣятельности, энергіи, чувства. Оттого и самые результаты не кажутся удовлетворительными въ сравненіи съ количествомъ средствъ, употребляемыхъ для ихъ достиженія. Сердце человеческое легче вѣрить и скорѣе загорается любовью къ истинѣ, когда она передается ему глубокимъ личнымъ убѣжденіемъ, прочувствованная и согрѣтая любовью. Гдѣ нѣтъ этихъ элементовъ, гдѣ воцаряется рутина и формализмъ, тамъ посредство, передача часто болѣе вредятъ, а не помогаютъ дѣйствию истины на сердце человеческое. И въ этомъ случаѣ часто бываетъ полезнѣе оставить саму истину дѣйствовать своими, ей вѣдомыми, путями и очищать только ей путь къ сердцу отъ разныхъ внѣшнихъ препятствій, очищать дорогу для нея въ глубину народныхъ массъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи религіозныя общества имѣютъ свое, очень

важное, значеніе, и всякій, желающій просвѣщенія и добра человѣчеству, не можетъ не желать, чтобы они устроивались тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ и гдѣ они нужны. Всѣ эти учрежденія суть только орудія; дѣйствующая сила вездѣ есть сама истина. Конечно, очень много значитъ для торжества истины, чтобы ею глубоко проникнуты были тѣ, кто хочетъ служить ей распространенію. Но пусть даже этого и не будетъ въ желаемой мѣрѣ; пусть общество религіозное не въ силахъ зажечь сердца любовью къ истинѣ; частные члены его не имѣютъ нужной для сего энергіи, теплоты чувства: во всякомъ случаѣ дѣйствія общества благонамѣреннаго будутъ полезны уже тѣмъ, что ими сократится разстояніе между истинною и сердцемъ народа, что они приблизятъ истину на такое разстояніе, въ которомъ она сама, своими, ей вѣдомыми, путями, съумѣетъ оказать надлежащее вліяніе на сердце и согрѣть его своею теплотою. Съ этой точки зрѣнія трудъ всякаго разнощика библии и религіозно-нравственныхъ сочиненій имѣетъ свое, и очень важное, значеніе (з).

Вечернія собранія для молитвы и поученій были вызваны необходимостію. Рабочій классъ почти совсѣмъ не имѣетъ возможности посѣщать утреннее богослуженіе, женщины по нуждамъ хозяйственнымъ, мужчины

(з) Считаю не излишнимъ замѣтить, что, говоря о средствахъ евангелизаціи между протестантами, мы разсматриваемъ ихъ *только какъ средства*, какъ учрежденіе, съ ихъ формальной стороны, касающейся организаціи и способовъ дѣятельности. Другая же сторона дѣла, т. е. что именно распространяется этими путями, догматическое основаніе протестантскихъ учреждений совсѣмъ не входитъ въ предѣлы нашей статьи.

еще меньше имѣютъ свободнаго времени при порядкахъ, введенныхъ въ учрежденіяхъ ремесленныхъ, торговыхъ. Во Франціи самое воскресенье не принадлежитъ работнику. Въ Англіи и Шотландіи всѣ общественныя работы въ этотъ день прекращаются. Во Франціи такого обычая нѣтъ. Собранія по вечерамъ устроены для того, чтобы вознаграждать эту потерю. То, что они не имѣютъ строго богослужебнаго характера, еще болѣе нравится народу. Онъ охотнѣе посѣщаетъ такія молитвенныя собранія, въ которыхъ болѣе разнообразія и свободы, чѣмъ при обычномъ богослуженіи, и поученіе пастора тѣмъ болѣе нравится народу, чѣмъ оно свободнѣе отъ формальностей проповѣди, произносимой съ церковной кафедры, чѣмъ ближе походитъ оно на простую бесѣду въ обществѣ религиозномъ. Сами пасторы чувствуютъ себя свободнѣе въ этомъ собраніи, чѣмъ на кафедрѣ; ихъ слово живѣе, ближе къ дѣйствительнымъ, даже частнымъ, потребностямъ слушателей.

Религіозныя курсы въ различныхъ мѣстахъ, соответствующіе англійскимъ lectures, почти совсѣмъ не развиты между протестантами во Франціи. «Сыны вѣка сего, — говорилъ, жалуясь на этотъ недостатокъ St. Hilaire, профессоръ Сорбонны на женевской конференціи 1861 года, — могли бы дать урокъ благоразумія, даже милосердія, сынамъ свѣта. Посмотрите на эти ассоціаціи всякаго рода, которыя образовались послѣ 1848 года для того, чтобы давать бесплатныя курсы работникамъ. Когда работники были въ силѣ, имъ хотѣли льстить; теперь не перестаютъ заниматься ими, потому что боятся за нихъ въ будущемъ. Почти во всѣхъ большихъ городахъ нашихъ, профессора, артисты,

инженеры, съ рѣдкимъ прилежаніемъ посвящаютъ свое время на эти курсы. Здѣсь имъ читаютъ исторію, литературу, науки естественныя, механику, словомъ все, за исключеніемъ одного, и самаго необходимаго. Конечно, намѣреніе здѣсь честно, ревность примѣрная. Вообще много добра дѣлается этими курсами и во всѣхъ случаяхъ искренно хотять сдѣлать добро рабочему классу. Но есть ли во всѣхъ ихъ одинъ высшій принципъ, который долженъ управлять всѣмъ? увы, нѣтъ. И кого же обвинять въ этомъ? профессоровъ? но они не могутъ дать того, чего не имѣютъ сами. Одни христіане могутъ сдѣлать это. Но гдѣ же во Франціи тѣ, которые бы оспаривали одинъ у другаго эту благородную миссію? Я ищу и не вижу ихъ. Когда вы приносите жаждающимъ масса́мъ знаніе, что могло бы воспріинять вамъ говорить имъ о евангеліи? Наука атеистическая, съ своимъ узкимъ горизонтомъ, не въ силахъ овладѣть этими простосердечными людьми, которые, въ простотѣ своей логики, за всякою сотворенною вещью хотять видѣть сокрытую руку Творца. Имъ нужно принести не протестантизмъ, а христіанство. Положите только начала; они съумѣютъ извлечь изъ нихъ слѣдствія» (и). Мы знаемъ одно или два предіріятія въ этомъ родѣ между парижскими протестантами. Въ этомъ отношеніи они далеко назади своихъ единовѣрцевъ въ Англіи или Женевѣ.

Дѣйствіе протестантской *прессы* во Франціи также далеко не имѣетъ того широкаго развитія, какое она

(и) Paysans et ouvriers de France par St. Hilaire.

получила въ Англіи. Разумѣется, и потребности и средства въ обѣихъ странахъ далеко неодинаковы. Между тѣмъ важность печати, какъ средства вспомогательнаго для религіознаго образованія народа, глубоко чувствуется и во Франціи. Громадное распространеніе литературы пустой или безнравственной настоятельно требуетъ противодѣйствія. Мы приведемъ здѣсь слова того же профессора изъ статьи «о крестьянахъ и рабочихъ», нами уже цитованной: «одна изъ язвъ народа — это такъ называемая народная литература, эти журналы въ два су, которые, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ стали такою же настоятельною, ежедневною потребностію для народа, какъ хлѣбъ, которымъ онъ питается. Работникъ, даже ученикъ, сберегаетъ изъ своего жалованья нѣсколько су на покупку этой непереваримой и нездоровой пищи. Безчисленные листки, всевозможныхъ форматовъ, расходятся въ народъ и отравляютъ его. Гдѣ же журналы популярныя христіанскія для борьбы и противодѣйствія? Я могу указать только два: *Almanach des bons conseils* (15 cent. N^o), расходящійся особенно по деревнямъ въ числѣ 250 тысячъ экземпляровъ, и *Ami de la jeunesse*, который, благодаря своей умеренной цѣнѣ и достоинствамъ изданія, начинаетъ расходиться повсюду. Но вотъ и вся наша христіанская популярная литература. Стыдъ, сто кратъ стыдъ намъ, которые называемся христіанами! И между тѣмъ всякое изданіе этого рода принесло бы пользу; успѣхъ несомнѣненъ, если въ трудъ будетъ хотя немного души и таланта. Альманахъ уже нашелъ себѣ дорогу въ сельскія хижины; за нимъ, и съ нимъ, пошли бы и другія изданія. Власти, если онѣ честны и нравственны, не могутъ отказать въ своемъ согла-

сін, а наши разношники будуть разносить книжки повсюду».

Обрацаюся къ нашимъ собственнымъ нуждамъ, мы не можемъ не пожелать для нашего религіознаго народа, чтобы его пастыри позаботились дать ему полезное и здоровое христіанское чтеніе. У насъ это дѣло легче, чѣмъ гдѣ-нибудь. На западѣ оно затруднено множествомъ препятствій, у насъ невѣдомыхъ, между которыми пустая, безнравственная литература составляетъ только одно, да и не самое сильное. Между тѣмъ и она у насъ, по счастью, далеко не такъ сильно распространена, какъ въ Англіи, или во Франціи. Мы не имѣемъ нужды въ тѣхъ разнообразныхъ приманкахъ, часто искусственныхъ, къ которымъ вынужденъ прибѣгать пасторъ англійскій, или французскій, для того, чтобы привлечь къ своему слову вниманіе работника, побѣдить его недовѣріе, нерасположеніе, воспитанное изстари разными неблагопріятными обстоятельствами. Прежде, чѣмъ бросить одно сѣмя на почву народную, ему много нужно труда и времени, чтобы выхолотъ уже выросшія на ней, давно окрѣвшія растенія; ему нужно высматривать мѣсто и время для посѣва, потому что почва уже давно и много разъ была засѣяна враждебною рукою. Наша почва почти не тронута; если добро въ ней не укрѣпилось, то и зло не пустило глубокихъ корней; мѣста для сѣянія слишкомъ много; нужда — въ сѣятеляхъ. А имъ совсемъ нѣтъ нужды въ такихъ искусственныхъ приготовленіяхъ, къ какимъ принуждены прибѣгать на западѣ. Нашъ народъ несравненно проще и довѣрчивѣе. Уснѣхъ у насъ гораздо вѣрнѣе.

Благотворительныя учрежденія.

Общее и религіозное образованіе народа составляетъ, конечно, очень важную задачу для современной филантропій; однако же задача эта не единственная. Не въ наше только время, но всегда и вездѣ было и, вѣроятно, будетъ, что прежде, чѣмъ учить ребенка грамотѣ, нужно дать ему кусокъ хлѣба, одѣть и ввести подъ кровлю, чтобы онъ не умеръ отъ голода, или холода; прежде, чѣмъ преподавать ему катихизисъ и священную исторію, или учить евангельской нравственности, нужно вырвать его изъ безнравственной среды, которая его окружаетъ, иногда даже изъ рукъ отца или матери, развращающихъ свое собственное дитя. Здѣсь трудно что нибудь сдѣлать однимъ наставленіемъ; всѣ слѣды его изгладятся силою безнравственнаго примѣра. Также точно и для взрослого недовольно дать ему библію, или другую благочестивую книгу, оглашать его проповѣдію, когда требуется исправлять закоренѣлый порокъ мѣрами практическими — дисциплинарными. Прекрасное дѣло принести въ семейство евангеліе и указать въ немъ источникъ душевной жизни; но если въ этомъ семействѣ нѣтъ хлѣба на нынѣшній день, если усиленнымъ трудомъ оно не въ силахъ добыть его, тогда прежде, чѣмъ читать ему или заставить читать евангеліе, нужно утолить голодъ кускомъ хлѣба. Мы не вправѣ считать такія явленія исключительными; дѣйствительная жизнь слишкомъ часто представляетъ ихъ, чтобы не обратить вниманія людей, посвятившихъ себя на служеніе человечеству. Для возвышенія народа въ умственномъ и

нравственномъ отношеніи, современная филантропія часто обязана начинать съ заботъ о матеріальномъ состояніи его, съ обезпеченія насущныхъ потребностей жизни физической, и за тѣмъ уже вносить религію и нравственность въ семейство. Съ этой точки зрѣнія получаютъ высокое нравственное значеніе мѣры, направленныя къ чисто-матеріальному обезпеченію. Вопросы современной филантропіи о томъ, какъ помогать бѣднымъ, чтобы эта помощь, устраняя нужду физическую, содѣйствовала развитію нравственному, какъ устроять благотворительныя заведенія, чтобы онѣ служили не къ поддержанію, или только укрытію, но къ искорененію, бѣдности, были мѣстомъ здороваго воспитанія для жизни, приучали не къ лѣности, а къ труду, какими мѣрами исправить уже испорченную, или необузданную натуру, — эти и многіе другіе вопросы имѣютъ особенную важность и интересъ для каждаго сердца, желающаго послужить человечеству. Мы увѣрены, насъ не будутъ оспаривать, если мы по правдѣ засвидѣтельствуемъ, что для практическаго рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ очень много потрудились, и теперь трудятся протестанты; они достигли на этомъ поприщѣ такихъ результатовъ, какихъ мы напрасно стали бы искать въ другихъ христіанскихъ обществахъ. Католицизмъ имѣетъ много, очень много богоугодныхъ заведеній, тратитъ большія суммы на содержаніе бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ. Но, скажемъ откровенно, что учиться истинной филантропіи лучше въ протестантскихъ учрежденіяхъ. Въ католицизмѣ есть одно зло великое, которое проникаетъ всюду и портитъ самыя лучшія предпріятія; это исключительное служеніе интересамъ своей церкви, не

церкви Божіей, которую связуетъ вѣра и любовь, гдѣ царствуетъ братство и миръ, но церкви римской, которая считаетъ себя враждебною всякому другому обществу, хочетъ поработить всѣхъ и властвовать надъ всѣми, чтобы всѣ служили и преклонялись предъ нею, не во имя религіи, или духовныхъ интересовъ вѣрующаго, но во имя тѣхъ отличительныхъ особенностей, которыми церковь римская хочетъ отличать себя отъ всѣхъ другихъ церквей. Католицизмъ вноситъ этотъ принципъ въ каждое, самое незначительное, учрежденіе и дѣлаетъ изъ него школу порабощенія. Вдовы, сироты, дѣти, старики, больные и здоровые съ охотою принимаются въ дома призрѣнія, госпитали, больницы, но съ тою цѣлю, чтобы изъ нихъ всѣхъ сдѣлать послушныхъ рабовъ Рима и его преданій. Эта цѣль служитъ принципомъ, исходною идеею всѣхъ программъ въ школахъ, всякой дисциплины въ благотворительныхъ, исправительныхъ и въ другихъ заведеніяхъ. Всякая самостоятельность, или индивидуальныя особенности здѣсь, по возможности, сглаживаются, и на все кладется одинъ общій отпечатокъ (і). Въ католическомъ учрежденіи богоугодномъ можно изучать не филантропію, а то, какъ изъ всѣхъ людей, не смотря на разность возрѣній, стараются сдѣлать, и часто успѣваютъ сдѣлать, истыхъ рабовъ Рима съ ультрамонтанскими понятіями и правилами. Образовательная, благотворительная и всякія другія цѣли служатъ только прикрытіемъ одной главной и единственной.

(і) Эту особенность мы надѣемся подробнѣе развить въ статьѣ о состояніи католицизма.

Протестантство не имѣетъ такого всепоглощающаго стремленія. Одно это обстоятельство, если мы оставимъ на время другія болѣе или менѣе благоприятныя условія, даетъ очень важное преимущество протестантскимъ учрежденіямъ предъ католическими. Воспитывая сироту, помогая бѣдному или больному, онѣ имѣютъ въ виду, прежде и болѣе всего, его самого, нравственное развитіе каждаго (к), а не внѣшнюю предзаятую цѣль, къ которой приспособляетъ весь свои операціи католицизмъ. Въ устройствѣ протестантскихъ учрежденій очевидно преобладаетъ общая всему человечеству идея нравственнаго добра и любви; между тѣмъ какъ въ респективное различіе прежде всего выступаетъ, и становится какою-то разъединяющею стѣною, въ католицизмъ. Оттого можно легко и свободно соединиться съ протестантомъ-филантропомъ въ служеніи извѣстной благотворительной цѣли, и довольно трудно заключить подобный союзъ съ католикомъ. У него, какъ бы искренно онъ ни разъединялъ съ вами челоуѣколюбивыя стремленія, всегда останется, и не на заднемъ, а на первомъ и главномъ мѣстѣ, своя исключительная цѣль, которая будетъ отдѣлять его отъ васъ и отъ всякаго не католика, станетъ неизбежнымъ препятствіемъ къ совокупной дѣятельности. Не имѣя внѣшней предзаятой цѣли, протестантскія учрежденія не имѣютъ и внѣшняго

(к) Вездѣ ли такъ? На востокѣ, гдѣ протестанство не находитъ себя сильнаго противодѣйствія въ соперничающемъ вѣроисповѣданіи, не такъ благосклонно отзываются о дѣлахъ и дѣйствіяхъ благотворительныхъ и воспитательныхъ учреждений протестантскихъ. *Примѣч. Редакц.*

единообразія въ устройствѣ, въ программахъ воспитанія и дисциплинѣ.

Высказанныя нами мысли, мы надѣемся, получить подтвержденіе въ данныхъ, представляемыхъ отчетомъ о протестантскихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ во Франціи. Начнемъ съ *сиротскихъ домовъ* -- les orphelinats.

На международномъ конгрессѣ много разсуждали по поводу вопроса, который часто былъ поднимаемъ современными филантропами: "законно ли, полезно ли отдѣлять дѣтей отъ родителей, которые нисколько не заботятся о нравственномъ воспитаніи ихъ? Рѣшительный отвѣтъ на этотъ вопросъ кажется невозможнымъ и бесполезнымъ. Обстоятельства очень часто опредѣляютъ, какъ слѣдуетъ поступить въ известномъ случаѣ. Высшій принципъ, котораго держатся протестантскіе филантропы, таковъ: несправедливо и опасно раздѣлять то, что соединилъ Богъ; вредно освободить родителей отъ обязанности воспитывать своихъ дѣтей. Между тѣмъ протестантскіе орфелинаты во Франціи принимаютъ не однихъ только сиротъ безпріютныхъ. За безпріютными оставлено первое право; ихъ воспитаніе производится на счетъ церквей: но послѣ сиротъ, обыкновенно, принимаются дѣти, которыхъ необходимо удалить отъ безнравственнаго и опаснаго вліянія родителей. За тѣмъ, большое число дѣтей, принадлежащихъ такимъ семействамъ, которыя въ крайней бѣдности, по болѣзни отцевъ или по другимъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, совершенно неспособны къ воспитанію всѣхъ, или нѣкоторыхъ только, дѣтей. Когда видишь бѣднаго исхудалаго ребенка, страдающаго отъ недостатка пищи и

присмотра, видяши отца и мать истощенныхъ трудомъ изнурительнымъ, но недостаточнымъ для прокормленія, страдающихъ при видѣ несчастныхъ и больныхъ дѣтей; тогда первое движеніе сердца, первая мысль, какая рождается,— это взять ребенка изъ рукъ родительскихъ, облегчить для нихъ тяжесть не по силамъ и отдать его туда, гдѣ онъ получить лучшее воспитаніе, физическое и нравственное. Между тѣмъ, слѣдуетъ ли разлучать дѣтя отъ матери? Нельзя ли поступить какъ нибудь иначе, видоизмѣнить благотворительность? Католицизмъ не затруднился бы этими деликатными вопросами. Но продолжительный опытъ и наблюденіе надъ народомъ привели протестантскихъ филантроновъ къ убѣжденію, что слѣдуетъ, сколько возможно, воздерживаться отъ увлеченія даже такимъ благороднымъ чувствомъ, какъ любовь къ ближнему, желаніе помочь бѣдному, и это для его же собственной пользы. Самое высокое чувство, когда оно не управляется разумными принципами, можетъ иногда вредить тому, для кого оно хочетъ быть полезнымъ, и умѣнше быть полезнымъ, когда и какъ помочь, часто опредѣляетъ самую сумму благодѣанія. Такимъ образомъ на основаніи долгаго опыта протестантскіе филантроны думаютъ, что вообще гораздо лучше поощрять исполненіе родительскихъ обязанностей достаточными вспоможеніями, чѣмъ освобождать отъ нихъ, что не только для индивидуальной нравственности, но и съ соціальной точки зрѣнія лучше помогать челоуѣку въ исполненіи его обязанностей, чѣмъ исполнять ихъ за него. Авторъ отчета, всю жизнь посвятившій благотворительности, замѣчаетъ, что въ продолженіе многолѣтней практики,

ему часто приходилось видеть, прежде честныхъ, женщинъ, которыя послѣ вдовства успѣвъ сдать заботы о воспитаніи своихъ дѣтей на руки общественной благотворительности, надали нравственно и начинали вести жизнь безнравственную; и наоборотъ, много видалъ несчастныхъ матерей вѣдъ брака, которыя, при помощи благотворителей, воспитывая своихъ дѣтей, нравственно возвышались исполненіемъ своихъ материнскихъ обязанностей и становились женщинами трудолюбивыми и безукоризненными.

Такимъ образомъ въ основаніи протестантской благотворительности лежитъ глубокое уваженіе къ семейнымъ отношеніямъ, и она беретъ на себя воспитаніе дѣтей только въ крайнихъ случаяхъ круглаго сиротства, или совершенной нищеты. По несчастію, и при этомъ набирается число дѣтей очень достаточное для того, чтобы наполнить многочисленныя сиротскія учрежденія протестантовъ. Скажемъ, на какихъ началахъ устроиваются эти учрежденія.

Духу протестантства прогивно начало монастырское, на которомъ устроена большая часть католическихъ учрежденій этого рода. На этомъ основаніи, сиротскія заведенія протестантовъ устроены, какъ большія, бѣдныя и рабочія семейства, гдѣ все, по возможности, сохраняетъ такой же порядокъ, какъ въ дѣйствительной благоустроенной жизни. Возьмемъ для примѣра одно или два сиротскихъ заведенія; тѣ, о которыхъ подробнѣе говорится въ отчетѣ, находятся одно въ Савердунѣ (Saverdun), другое — въ Tonneins. Въ первомъ воспитывается до 125 мальчиковъ отъ 6-ти до 18-ти лѣтъ. Всѣ они, кромѣ первоначальнаго обученія, получаютъ здѣсь хорошее сельско-хозяй-

ственное образованіе, не столько научное, конечно, сколько практическое, занимаясь обработкою садовъ и земель, принадлежащихъ заведенію. «Хорошее воспитаніе въ этомъ заведеніи, говоритъ авторъ отчета, служить причиною того, что спросы на воспитанниковъ идутъ со всѣхъ сторонъ, когда наступаетъ время ихъ выпуска. Въ этомъ заведеніи почти никогда не приходится прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ наказанія. Достаточно публичнаго выговора отъ директора. Этотъ почтенный человѣкъ (капитанъ въ отставкѣ), душевно преданный своему дѣлу, старается поддерживать искреннія сношенія и корреспонденцію съ своими прежними воспитанниками. Въ своихъ письмахъ къ нему они рассказываютъ о своихъ успѣхахъ или неудачахъ въ жизни, о своихъ опытахъ или испытаніяхъ, и просятъ у него совѣтовъ. Эти письма всегда читаются въ собраніи всѣхъ учениковъ; изъ нихъ они узнаютъ трудности и заботы дѣйствительной жизни и учатся цѣнить важность серьезнаго воспитанія и христіанскихъ правилъ.»

Другой орфелинатъ въ Топсеіпс не такъ обширенъ, но имѣетъ совершенно особенный характеръ. Съ школою соединена здѣсь рабочая для выдѣлки веревокъ — промыселъ очень важный въ томъ краю. Купецъ, покровитель учрежденія, поставляетъ въ него сырой матеріалъ, и покупаетъ продуктъ. Рабочій, человѣкъ вѣрный, приставленъ учителемъ къ дѣтямъ. За свою работу они получаютъ вознагражденіе; часть изъ него идетъ на издержки, какія тратитъ на нихъ заведеніе. Дѣти сами начинаютъ зарабатывать себѣ хлѣбъ и приучаются къ бережливости. «Пусть не воображаютъ, говоритъ авторъ отчета, чтобы это

была такса на дѣтей, для уменьшенія или покрытiя расходовъ на ихъ содержанiе. Таково влiянiе умнаго порядка на дѣтскую чувствительность, что мальчики ждутъ съ нетерпѣнiемъ и встрѣчаютъ съ радостiю тотъ день, когда своими заработанными деньгами они въ состоящиі удовлетворять своимъ нуждамъ. Я самъ видѣлъ ребенка девяти лѣтъ, который, пробывъ годъ въ заведенiи, просилъ дозволенiя платить за свой хлѣбъ; или одного сироту 12-ти лѣтъ, который выплачивалъ половину издержекъ, следовавшихъ на него; другой 14-ти лѣтъ платилъ за все содержанiе. Между тѣмъ часть заработанныхъ денегъ откладывается въ кассу сбереженiя, чтобы, во время пребыванiя въ заведенiи, составить капиталъ въ пользу дѣтей, и 14-лѣтній мальчикъ, о которомъ мы сейчасъ упомянули, имѣлъ уже 129 франковъ въ этой кассѣ. Дѣти сами покупаютъ себѣ одежду, ведутъ свои счета, получаютъ изъ кассы деньги, когда имъ нужно, сами расплачиваются, подъ присмотромъ и руководствомъ надзирательницы. Такимъ образомъ они на практикѣ приучаются къ счету, писму и ежедневнымъ потребностямъ жизни. Христіанское наставленiе даетъ имъ правильное воззрѣнiе на всѣ эти занятiя и предотвращаетъ опасностя, которыя могутъ родиться изъ стремленiя къ приобрѣтенiю и сбереженiю. Тѣ изъ воспитанниковъ, кои по выходѣ хотѣли бы продолжать тотъ же родъ занятiй, всегда находятъ работу въ заведенiи; желающіе учиться другому ремеслу имѣютъ нѣкоторое обезпеченiе въ своемъ небольшомъ капиталѣ, который выдается при выходѣ изъ заведенiя.»

Въ домахъ призрѣнiя для дѣвочекъ, дѣти обыкновенно принимаются отъ шести до 12-ти лѣтъ и

остаются до 18-ти лѣтъ. Цѣль та, чтобы вполне приучить ихъ къ хозяйству и обязанностямъ служанки. Все заведеніе такимъ образомъ ведется самими же воспитанницами. Въ Орлеанѣ, напримеръ, 80 сиротъ, подъ руководствомъ надзирательницы, дѣлаютъ все своими руками: готовятъ пищу, одежду и пр. Болѣе взрослая обыкновенно учатъ маленькихъ дѣтей. Обыкновенно они раздѣляются на двѣ половины: одна половина учится, въ то время какъ другая исполняетъ ручную работу, и день раздѣленный такимъ образомъ проходитъ въ умственномъ и практическомъ обученіи. Пасторъ обыкновенно преподастъ законъ Божій.

Мы не разъ упоминали въ своей статьѣ объ Англіи и надѣемся еще не разъ обратиться къ ней, при сравненіи филантропическихъ учрежденій между протестантами въ той и другой странѣ. Теперь, говоря о средствахъ первоначальнаго воспитанія и призрѣнія безпріютныхъ сиротъ — дѣтей у протестантовъ во Франціи, не можемъ не обратить вниманія читателя на одно изъ недавнихъ учрежденій въ Англіи и Шотландіи, которое явнѣе, чѣмъ всякое другое, показываетъ, какихъ важныхъ результатовъ могутъ достигать частныя предпріятія подъ вліяніемъ религіи и свободы. Мы разумѣемъ: The Ragged School Union; это ассоціація, принявшая на себя попеченіе о воспитаніи той части молодаго, подрастающаго, поколѣнія, которую можно назвать самою несчастною между несчастными.

Въ 1843 году одинъ шотландскій садовникъ, по имени Вокеръ, проходя по самому несчастному изъ лондонскихъ кварталовъ, который называется The Age of the devil былъ пораженъ множествомъ полунагихъ

дѣтей, которыя, тамъ и здѣсь, валялись или бродили по темнымъ, грязнымъ и узкимъ переулкамъ. Жалко стало доброму человеку смотреть на этихъ, всемъ міромъ покинутыхъ, дѣтей; подошедши къ нѣкоторымъ изъ нихъ, онъ предложилъ пойти съ нимъ учиться читать и обѣщалъ накормить ихъ сытнымъ обѣдомъ; тѣмъ, которыя могли и хотѣли работать у него въ саду, обѣщалъ давать жалованье. Условіе было сдѣлано, и чрезъ нѣсколько времени число такихъ учениковъ до того увеличилось, что Вокеръ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ помощи своихъ друзей и нанять помещеніе для школы. Вокеръ нашелъ многихъ подражателей, и менѣе, чѣмъ въ годъ, шестнадцать такихъ школъ было учреждено въ Лондонѣ, подъ управленіемъ двухъ сотъ учителей, безвозмездно трудившихся надъ обученіемъ несчастныхъ дѣтей.

Таково очень скромное начало учрежденія: Ragged Schools, которое распространилось потомъ по всемъ большимъ городамъ. Благородному участію лорда Шафтесбюри оно обязано своимъ развитіемъ. Ему принадлежитъ прекрасная идея соединить все эти школы въ одну ассоціацію для взаимнаго содѣйствія, и отсюда получило свое начало Ragged Schools Union. Каждая школа сохраняетъ свою особенную организацію и свое независимое управленіе, центральная администрація имѣетъ цѣлю помогать имъ въ различныхъ обстоятельствахъ. Такимъ образомъ добровольная и независимая дѣятельность частныхъ лицъ получаетъ прочность ассоціаціи.

Школы эти назначены для дѣтей во первыхъ такихъ родителей, которые слишкомъ бѣдны, чтобы посылать ихъ въ первоначальныя школы, гдѣ во всякомъ

случай необходимо платить хотя самую малую сумму за обученіе; во вторыхъ родителей развратныхъ или осужденныхъ закономъ за преступленіе; въ третьихъ для такихъ дѣтей, которыя сами подверглись суду и наказанію закона. Въ началѣ предпріятія учредители думали ограничиться только элементарнымъ обученіемъ дѣтей, научить ихъ читать, чтобы они потомъ могли познакомиться съ библіею. Скоро потомъ увидѣли, что, для достиженія сколько-нибудь прочныхъ результатовъ, нужно расширить кругъ дѣятельности. Разъ, спустившись въ этотъ міръ нищеты, не могли не замѣтить, что большинство несчастныхъ дѣтей безъ пріюта, умирая съ голода и холода, нуждается прежде всего въ кускѣ хлѣба, а потомъ уже въ наставленіяхъ. Другія, по выходѣ изъ тюрьмы, бродятъ, отвергнутыя всѣми, и, желая работы, не могутъ найти ее; для нихъ нуженъ былъ пріютъ, надлежало занять ихъ дѣломъ, добыть для нихъ работу. Иныя накопецъ, занимаясь цѣлый день работою, не имѣли времени посѣщать школу; для такихъ требовалось учредить классы вечерніе и воскресные. Такъ образовались при школахъ пріюты (refuges) и рабочія для обученія разнымъ ремесламъ подъ руководствомъ мастеровъ. Нужно послушать рассказы учителей въ этихъ школахъ, чтобы вообразить, какихъ трудовъ, терпѣнья и умѣнья стоитъ привести эту толпу въ 30 и 50 уличныхъ мальчиковъ, всѣхъ болѣе или мене испорченныхъ, въ порядокъ, сколько-нибудь пріучить къ благопристойности, къ опрятности, искоренить привычку лгать, воровать, внушить имъ довѣріе къ себѣ и къ тому, что все дѣлается для ихъ собственной пользы.

Образцовыми по своему устройству и результатам, справедливо, почитаются школы шотландскія. Въ нихъ во всѣхъ, кромѣ элементарнаго обученія, кромѣ чтенія, письма, счета и закона Божія, дѣти получаютъ хорошее приготовленіе къ какому нибудь мастерству или ремеслу, которымъ бы обезпечивалась будущность ученика по выходѣ изъ школы, то, что англичане называютъ *professional education*.

На конференціи всѣхъ протестантскихъ вѣроисповѣданій, бывшей въ Женевѣ въ 1861 году, одинъ эдинбургскій пасторъ-депутатъ (Dr. Guthrie), убѣждая протестантовъ на континентѣ къ учрежденію подобныхъ школъ, съ живымъ и горячимъ чувствомъ изобразилъ ихъ благотворные результаты для своей родины. Мы сожалѣемъ, что принуждены здѣсь ограничиться только очень немногими выписками изъ рѣчи, проникнутой глубокимъ простосердечнымъ чувствомъ христіанской любви къ человечеству. Выбираемъ тѣ мѣста, изъ которыхъ можно было бы получить понятіе о цѣли, устройствѣ и результатахъ школъ для оборванныхъ уличныхъ мальчиковъ.

«Сбираясь на конгрессъ, говорилъ Dr. Guthrie, я посѣтилъ главнаго надзирателя нашихъ школъ и просилъ его заглянуть въ записныя книги и дать мнѣ на выборъ три или четыре примѣра, изъ которыхъ было бы видно, въ какомъ состояніи находятся дѣти, для которыхъ устроены наши школы. Я представляю вамъ одинъ или два. Вотъ первый печальныйъ образецъ: «Вильгельмъ Макфарланъ. Мать умерла. Отецъ въ тюрѣмъ за плутовство. Мальчикъ 12-ти лѣтъ, и уже два раза осужденъ за двукратное преступленіе въ томъ же родѣ. Не имѣетъ постояннаго пристанища, и

последніе два мѣсяца проводилъ ночи на ступеняхъ при входѣ въ дома.» Вещь возможная еще въ Венеціи и Миланѣ проводить ночи на открытомъ воздухѣ. Но пусть наши друзья на континентѣ вспомнятъ холодъ и непогоды нашихъ странъ, и тогда будетъ понятно, чего стоить мальчику имѣть у себя изголовьемъ камель, и это громадное воздушное пространство — своею спальнею. И этотъ мальчикъ, два года пробывъ въ школѣ, поступилъ потомъ въ морскую королевскую службу, и теперь сталъ прекраснымъ человѣкомъ.»— Указавъ еще два подобныхъ примѣра, пасторъ продолжаетъ: «теперь, не входя въ подробности, позвольте мнѣ сказать вамъ въ немногихъ словахъ, что, принимая этихъ дѣтей на наши руки, мы спасаемъ ихъ отъ тюрьмы, каторги или висѣлицы, и возвращаемъ обществу, которое можетъ имѣть въ нихъ добрыхъ и полезныхъ членовъ. 300 такихъ мальчиковъ имѣетъ одна наша школа, и изъ нихъ едва ли не половина была осуждена и наказана закономъ.... Когда мы начинали наше дѣло, пять мальчиковъ ниже 14-ти лѣтъ приходилось на каждую сотню преступниковъ. Теперь, когда наши школы стали наполняться, тюрьмы замѣтно пустѣютъ. Четыре года послѣ основанія нашихъ школъ, только одинъ мальчикъ приходится на сто заключенныхъ, а чрезъ пять лѣтъ на двѣсти.... Наши школы отличаются отъ другихъ тѣмъ, что въ нихъ, кромѣ религіознаго и элементарнаго обученія, мальчики получаютъ приготовленіе къ какому нибудь мастерству или ремеслу; въ школахъ они имѣютъ пищу, надзоръ, однимъ словомъ мы дѣйствуемъ *in loco parentis* въ отношеніи къ этимъ сиротамъ. Напримѣръ: вмѣсто того, чтобы собираться на

несколько часовъ вечеромъ, съ разныхъ концовъ города, — какъ будто двухъ часовъ добраго наставленія достаточно, чтобы противодействовать двѣнадцати другимъ, худо проведеннымъ, — наши дѣти приходятъ въ школу въ 7¹/₂ часовъ утра; бываетъ общая молитва, а за нею porridge (л). Если кто нибудь изъ нашихъ друзей на континентѣ не знаетъ, что такое porridge, я приглашаю его въ Шотландію, и онъ увидитъ, что это самая здоровая пища для человѣка. Нашему сердцу бываетъ большая радость, когда послѣ шести недѣль питанія этимъ porridge, впалыя щеки нашихъ сиротъ начинаютъ полнѣть, принимаютъ симметричныя формы, и здоровый розовый румянецъ начинаетъ играть на нихъ. За porridge'емъ слѣдуютъ уроки, за ними часъ игры и отдыха; а потомъ работа по разнымъ мастерствамъ: одни шьютъ сапоги, другіе плащи и блузы, третьи — картузы. Мальчики сами дѣлаютъ себѣ платье, починяютъ обувь. Изъ нихъ выходятъ самые хорошіе эмигранты. Что до дѣвочекъ, то это лучшія работницы въ цѣлой странѣ; онѣ все дѣлаютъ для себя и приучаются ко всему хозяйству. И дѣйствительно, если бы какой работникъ захотѣлъ имѣть истинно-толковую и способную жену, которая вела бы порядокъ въ его домѣ, умѣла бы приготовить ему сытный и здоровый обѣдъ, сдѣлать мыльнымъ домашній очагъ, я обязалъ бы его придти къ намъ посмотреть на нашихъ дѣвицъ въ школахъ.... Послѣ обѣда опять слѣдуютъ уроки элементарные или религіозные, потомъ опять ручная работа. Все оканчи-

(л) Родъ похлѣбки, очень питательной, которую мнѣ приводилось пробовать въ Шотландіи.

вается снова *porridge* емъ и молитвою, и дѣти расходятся по домамъ. Мы стараемся, сколько возможно, поддерживать семейныя связи и отношенія, но нерѣдко принуждены удалять дѣтей отъ заразительныхъ примѣровъ самихъ родителей» (2 Livr. p. 184.).

Многіе изъ мальчиковъ и дѣвушекъ, по выходѣ изъ школъ, переселяются въ англійскія колоніи: въ Индію, Канаду, въ Австралію; общество имѣетъ въ этихъ мѣстахъ нарочныхъ агентовъ, которые поселяютъ эмигрантовъ и имѣютъ надзоръ за ними. Общество принимаетъ на себя издержки за эмиграцію и первое поселеніе, которыя потомъ уплачиваются посрочно.

При большей части такихъ школъ находятся небольшія народныя библіотеки для дѣтей и ихъ родителей. Общество издаетъ ежемѣсячный сборникъ ($\frac{1}{2}$ пенни за N^o), который имѣетъ большинство своихъ подписчиковъ между самими дѣтьми — учениками школъ. Для членовъ подписчиковъ издается другой журналъ: *Review of the Ragged Schools*. Своимъ успѣхомъ и добрымъ вліяніемъ на народъ школы очень много обязаны тому, что лучшіе люди общества принимаютъ живое участіе въ учрежденіи. Аристократы и джентльмены такъ часто посѣщаютъ школы, обнаруживаютъ столько интереса ко всему, что въ нихъ дѣлается, что дѣти приучаются смотреть на нихъ, какъ на отцевъ. Эти посѣтители читаютъ имъ уроки, даютъ средства къ разнымъ невиннымъ удовольствіямъ, дѣлаютъ дѣтямъ разные подарки, устраиваютъ праздники для всѣхъ учениковъ за городомъ и на нихъ раздаютъ награды за успѣхи и поведеніе.

Первоначальное воспитаніе окончено; ученикъ дол-

женъ оставить школу; ему 13, 14 или 15 лѣтъ; онъ вступаетъ въ жизнь трудовую, тяжелую для слабаго тѣла и опасную для души. Напрасно захотѣли бы отдалить еще на нѣсколько времени минутой разставанія съ школой; множество причинъ постоянно уско-ряетъ ее. Въ старину общественный трудъ былъ распределенъ нѣсколько иначе: жизнь деревенская и трудъ земледѣльческій имѣли гораздо больше значенія, гораздо больше были развиты, и трудъ фабричный не поглощалъ столько силъ; теперь обратное явленіе: земледѣльческое населеніе переформируется въ фабричное. Люди, специально занимающіеся народнымъ образованіемъ, слѣдящіе за жизнью простыхъ классовъ, находятъ условія современной фабричной жизни гораздо менѣе благопріятными для народной нравственности, гораздо болѣе опасными для молодыхъ работниковъ, чѣмъ жизнь земледѣльца, трудъ на поляхъ. Въ чадѣ фабричномъ, среди какой-то горячей дѣятельности, говорятъ, очень скоро забываются все сколько нибудь возвышенныя понятія о жизни; человекъ самъ обращается въ какую-то машину, а сгущеніе народонаселенія самаго разнообразнаго собираетъ въ одномъ мѣстѣ многіе пороки и соблазны. Здѣсь не мѣсто входить въ подробныя разсужденія объ этомъ предметѣ. Мы упомянули объ немъ потому, что современная филантропія, въ виду новыхъ потребностей настоящей жизни работника, старается отыскать средства къ упроченію и продолженію того вліянія, подъ которымъ совершается первоначальное воспитаніе простыхъ классовъ народа въ благотворительныхъ заведеніяхъ. Съ этою цѣлю протестантскія общества во Франціи заботятся во всехъ мѣстахъ учреждать такъ

называемые *comités de patronage*, съ полнымъ убѣжденіемъ, что только этимъ путемъ можно успѣшно бороться съ болѣзнями современной индустріи, противъ которыхъ бессильны все законы и правительственная администрація (м). Характеръ этого покровительства заключается въ нравственной поддержкѣ молодаго ученика, въ участіи къ его положенію и въ дѣйствительной помощи. Этимъ путемъ поддерживается вліяніе на его жизнь. Само собою разумѣется, что изъ такого покровительственнаго надзора тщательно устраняется всякая претензія на что либо въ родѣ права, всякій видъ власти надъ работникомъ. Такимъ надзоромъ можно скорѣе возбудить противоудѣствіе. Ученикъ по выходѣ изъ школы получаетъ отъ своихъ покровителей помощь одеждою, книгами, инструментами, наградою за хорошее поведеніе; находитъ у нихъ защиту отъ притѣсненій хозяина, нерѣдко деспотически поступающаго съ бѣдными и безпомощными учениками, изъ которыхъ нужда часто дѣлаетъ рабовъ. Значеніе патронажа особенно важно для сиротъ, оставляющихъ благотворительныя заведенія. Благодаря ему, сирота не чувствуетъ себя одинокимъ въ свѣтъ, отданнымъ въ руки корыстнаго хозяина. Но самая лучшая сторона въ патронажѣ, то, чѣмъ онъ болѣе всего содѣйствуетъ улучшенію характера и возвышенію достоинствъ жизни своихъ покровительствуемыхъ, это соприкосновеніе, связь молодыхъ людей и дѣвицъ съ людьми гораздо высшими ихъ, по образованію и общественному положенію. Въ этихъ сношеніяхъ почти совсѣмъ исчезаетъ неравенство общественное.

(м) См. на концѣ статьи прибавленіе А.

«Пусть представитъ себя, говорить авторъ отчета, всю силу этого сближенія для уничтоженія преградъ, которыя образуются между бѣднымъ и богатымъ страданіями и завистию одного, гордостью и забвеніемъ другаго; тогда повятно будетъ нетерпѣніе, съ какимъ мы ожидаемъ, когда наступитъ тотъ день, въ который всякій работникъ будетъ вступать въ трудовую жизнь подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ нравственной опоры со стороны лучшихъ людей общества. Но для достиженія этихъ результатовъ мы должны трудиться съ терпѣніемъ и самоотверженіемъ. Начинаящимъ это дѣло не придется увидѣть всѣхъ плодовъ его.»

Около десяти лѣтъ назадъ, когда основанъ былъ первый протестантскій патронажъ въ Парижѣ, признали необходимымъ одинъ разъ въ теченіе мѣсяца, въ день воскресный, учредить общее собраніе всѣхъ учениковъ, вышедшихъ изъ благотворительныхъ заведеній парижскихъ. Собирать чаще значило бы отнимать слишкомъ много времени у семейной жизни работника; а онъ можетъ имѣть свободныхъ семейныхъ часовъ очень не много; сдѣлать собранія обязательными значило бы возбудить нерасположеніе къ нимъ; обративъ въ ученые, въ занятые классы, можно было, пожалуй, напугать многихъ. Во избѣжаніе всѣхъ этихъ неудобствъ, современныя собранія не имѣютъ никакой определенной программы и устрояются для того, чтобы соединять патроновъ съ покровительствуемыми. «Для насъ теперь уже стало ясно благодѣтельное вліяніе этихъ собраній. Люди достойные глубокаго уваженія, вполне способные возбудить привязанность въ молодыхъ людяхъ, внушить имъ чувство самоуваженія, присутствуютъ на нашихъ ежемѣсячныхъ

собранияхъ, участвуютъ въ чтеніяхъ, поддерживая своимъ вниманіемъ интересъ во всѣхъ слушателяхъ. Если желаютъ имѣть самое наглядное доказательство благотельнаго вліянія подобныхъ организацій, я представлю одинъ фактъ, почти неожиданный. Ничто такъ много не безпокоило первый комитетъ парижскій, какъ судьба молодыхъ дѣвицъ, оканчивающихъ воспитаніе въ благотворительныхъ заведеніяхъ и сиротами одинокими вступающихъ въ жизнь. Теперь мы можемъ смотрѣть на свои труды съ надеждою, даже съ внутреннимъ довольствомъ. Вліяніе нравственной поддержки, какую оказываетъ сиротамъ нашъ патронажъ, благотельныя слѣдствія соприкосновенія съ людьми честными, образованными и нравственными, нигдѣ такъ ясно не обнаруживаются, какъ въ жизни этихъ сиротъ. Легкомысліе и тщеславіе, которое всего чаще губить ихъ, по крайней мѣрѣ, во Франціи, исчезаютъ отъ соприкосновенія съ истиннымъ достоинствомъ и уступаютъ мѣсто желанію заслужить уваженіе въ глазахъ людей достойныхъ. Мы могли бы насчитать многихъ, взятыхъ съ самаго дна нищеты, съ улицъ, по коимъ онѣ бродили, которыя теперь стали прекрасными работницами, безукоризненными женщинами, добрыми матерями семействъ, благодаря нравственному вліянію покровителей. Число соvrраченныхъ съ пути долга и чести не значительно; ихъ паденіе почти всегда было предусмoтрьно, хотя патронажъ не въ силахъ былъ предотвратить его. Причины этого всего чаще заключаются въ невозможности отдѣлнить дѣвицъ отъ родителей, потерявшихъ всякое нравственное чувство.»

Лютеране въ Парижѣ имѣютъ свой comité de patro-

паге такого же устройства, какъ и реформатскій. Имѣя въ виду преимущественно нѣмецкое населеніе Парижа, чужое, пришлое, комитетъ призналъ необходимымъ содержать домъ убѣжища для бѣдныхъ и безпріютныхъ. Въ другихъ большихъ мануфактурныхъ городахъ верхняго и нижняго Рейна, въ Страсбургѣ, Монбельярѣ, Кольмарѣ и Мюлузѣ есть свои комитеты патроновъ. Въ Страсбургѣ, кромѣ того, существуютъ два общества съ такою цѣлю: они имѣютъ попеченіе о молодыхъ людяхъ обонхъ половъ, которые разъ подверглись за преступленіе тюремному заключенію, потомъ освобождены и живутъ на волю. Общество заботится объ ихъ поведеніи, стараясь предотвратить вторичное паденіе.

Слѣдуетъ замѣтить, что вообще протестантскія учрежденія во Франціи производятъ свои операціи съ очень незначительными денежными средствами. Три, пять, десять тысячъ франковъ—вотъ и весь ежегодный капиталъ очень многихъ учреждений. Самыя богатые имѣютъ 20 или 30 тысячъ, и очень не многія, самыя обширныя, 50 т. франковъ. «Мнѣ очень часто приводилось встрѣчать во время путешествія по Франціи,—говоритъ авторъ отчета,—самыя скромныя заведенія, основанныя однимъ, двумя или тремя частными людьми, которыя управляютъ ими безъ всякаго шума и претензіи на славу, руководясь своимъ челолюбивыми стремленіями.» Дѣйствія патронажа въ настоящее время простираются на молодыхъ людей только до той поры, когда они находятся въ качествѣ учениковъ при какомъ нибудь ремесленномъ или фабричномъ учрежденіи. Расширить это вліяніе на рабочій классъ въ собственномъ смыслѣ, на семейную его

жизнь — составляет задачу, къ которой направлены дальнѣйшія старанія протестантскихъ комитетовъ (н).

Предупреждать причины, изъ которыхъ развивается болѣзнь, есть, конечно, лучшее средство для избежанія самой болѣзни. Это средство противъ нищеты общественная благотворительность находитъ въ воспитаніи рабочихъ классовъ народа, въ приученіи къ труду, порядку и доброй нравственности съ самыхъ малыхъ лѣтъ дѣтства. Понятно, почему филантропія употребляетъ большую часть своихъ средствъ, энергіи и изобрѣтательности на тѣ учрежденія, которыми, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, она надѣется предотвратить самое зло въ общественной жизни: на школы первоначальныя и воскресныя, на дома призрѣнія и воспитанія сиротъ и т. п. Понятно, почему люди благотворительные съ особенною, нѣжною любовію трудятся надъ тѣмъ, чтобы посѣять и вырастить въ молодомъ поколѣніи семена честности и трудолюбія, изъ которыхъ могли бы развиваться со временемъ здоровые, привычные къ трудовой жизни, дѣятели. Ригористы-филантропы (ибо и въ филантропіи есть своего рода ригоризмъ, и въ этомъ нѣжномъ чувствѣ любви къ бѣдному человечеству возможны и бываютъ свои жесткія черты) убѣждены и проповѣдуютъ, что только въ этихъ предупредительныхъ средствахъ и слѣдуетъ искать орудія для борьбы съ нищетою, что всякій другой видъ благотворительности, облегчая участь бѣдности, прямо или не прямо покровительствуетъ ея развитію. Какъ во всѣхъ, такъ и въ этомъ случаѣ ригоризмъ, очевидно, не

(н) См. на концѣ статьи прибавленіе Б.

правъ. Бѣдность существуетъ въ жизни, какъ фактъ; когда болѣзнь уже развилась, тогда, очевидно, нужно употреблять не предупреждающія только средства, а облегчающія, задерживающія ея развитіе, излечивающія, если возможно. Здѣсь филантропія встрѣчается съ однимъ изъ самыхъ трудныхъ и сложныхъ вопросовъ. Какъ помогать бѣдности всюду, гдѣ она дѣйствительно нуждается въ помощи, и, не помогая въ тоже время пороку и праздности, не благопріятствуя, а противодѣйствуя развитію болѣзни? Въ медицинѣ есть лекарства и методы леченія, которые, облегчая симптомы, углубляютъ корень болѣзни, внутреннее расположеніе къ ней. Въ общественной филантропіи возможны, и существуютъ на практикѣ такія же явленія. Умѣнье быть полезнымъ, какъ мы замѣтили прежде, часто опредѣляетъ сумму самаго благодѣянія. И это великое искусство благотворить, по сознанію лучшихъ и опытнѣйшихъ благотворителей, доселѣ не вполне постигнуто, доселѣ составляетъ неразрѣшенную задачу. Дѣйствительная жизнь разрываетъ эту задачу самыми разнообразными способами, и примененіе ихъ къ практикѣ всегда сопровождается самыми противоположными результатами. Для примѣра мы представимъ двѣ страны, въ которыхъ яснѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, обнаруживается различіе въ способахъ благотворительности и въ результатахъ, какіе происходятъ отсюда для бѣдныхъ классовъ народа: Италію и Англію. Въ Италіи филантропія дѣйствуетъ свободно; помощь дается безъ всякихъ условій, въ формѣ милостыни. Толпы бѣдныхъ собираются къ воротамъ монастырей, гдѣ раздается имъ шща, иногда одежда. Взавъ, что пришлось, на вышній день, бѣднякъ

уходитъ въ ожиданіи завтрашней раздачи, и такъ день за днемъ продолжаетъ свое убогое существованіе. Подобный способъ существованія не возможенъ въ Англіи; прошеніе милостыни запрещено закономъ и подвергается наказанію; общественная благотворительность имѣетъ постоянныя, закономъ опредѣленныя, формы и обязываетъ того, кто прибѣгаетъ къ ней, нѣкоторыми постоянными условіями. Здѣсь нѣтъ мѣстъ для раздачи пищи и одежды бѣднымъ безъ разбора; здѣсь есть Workhouse, куда открытъ доступъ бѣдности, но не безъ условій. Workhouse это родъ дома призрѣнія, который устроивается и содержится на счетъ нѣсколькихъ приходоу или общинъ; издержки покрываются налогомъ на доходы съ поземельныхъ владѣній собственниковъ каждаго прихода. Налогъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ *poor rate* и вся ассоціація благотворительная называется *Union*. Она обыкновенно составляется изъ 8 или 10 приходоу, изъ которыхъ каждый имѣетъ своего представителя въ общемъ комитетѣ (*board of quardians*), собираемомъ каждыя двѣ недѣли въ Workhouse. Сборы и употребленіе суммъ находятся подъ главнымъ надзоромъ представителей. Въ основаніи этихъ учрежденій, какъ показываетъ самое названіе ихъ, лежитъ принципъ обязательнаго труда. Всякій, требующій пособія, обязанъ извѣстною суммою труда при заведеніи. Здоровый работникъ, но какимъ-нибудь обстоятельствомъ вынужденный прибѣгнуть къ помощи, употребляется на работу, за которую ему дается пища и плата, соотвѣтственно нуждамъ его семейства. Только больные и старики избавляются отъ этого условія. Для нихъ помощь оказывается двоякимъ образомъ: или денеж-

ными субсидіями, или помѣщеніемъ въ самый домъ призрѣнія. Къ послѣднему, крайнему средству бѣднякъ прибѣгаетъ только тогда, когда уже нѣтъ никакихъ иныхъ способовъ существованія. Чтобы поступить въ домъ призрѣнія, нужно продать всякую собственность, домъ, если онъ есть, и прочія принадлежности. Однимъ этимъ условіемъ уже затрудняется выходъ изъ заведенія. Очень рѣдки случаи, когда бы члены семейства поступали въ Workhouse; но съ той минуты, какъ семья переступила порогъ его, суровый законъ разлучаетъ мужа отъ жены (особенныя помѣщенія для мужчинъ и женщинъ) и дѣтей отдаетъ въ школы, нарочно для того устроенныя при каждой ассоціаціи.

Если судить по впечатлѣнію, какое производитъ сравненіе общественной благотворительности въ двухъ странахъ, нами указанныхъ, по тому, какъ свободна и обильна безъ разбора она въ одной, и какъ сурова, стѣснена условіями въ другой, кажется, нельзя не согласиться, что въ Италіи филантропія дѣйствуетъ лучше, чувство христіанское шире, свободнѣе и теплѣе. А между тѣмъ эта благотворительность безъ разбора служитъ одною изъ главныхъ причинъ той проказы—нищенства, лѣности и безнечности, которая составляетъ едва ли не самую сербѣзную соціальную болѣзнь этой страны. Мы знаемъ, очень много упрековъ справедливыхъ дѣлалось и дѣлается Англій за суровый законъ о бѣдныхъ и за poor rate. Мы совсѣмъ не желаемъ безусловно защищать эти законы и злоупотребленія, которымъ они не рѣдко подвергаются. Тѣмъ не менѣе должны сознаться, что не знаемъ страны, гдѣ бы съ лучшимъ успѣхомъ произ-

ведена была попытка соединить уничтоженіе склонности къ нищенству и лѣности съ правомъ бѣднаго на общественное вспомошествованіе, обезпечить убѣжищемъ, или помощію старика или больнаго, не подавая никакой фальшивой надежды на общественную симпатію лѣности и невоздержности здороваго работника. Англійскій Workhouse почти всегда устроенъ прекрасно въ гигиеническомъ отношеніи; порядокъ во всемъ строгій, дисциплина самая простая, но постоянная; надзоръ бдительный. И можно ли, по совѣсти, жаловаться на это? Обращать домъ призрѣнія для безпомощной бѣдности въ мѣсто пріятное для жизни, привлекательное, предоставлять его обитателямъ полную свободу входить въ него и выходить по произволу, освобождать ихъ отъ всякаго труда и дисциплины, не значило ли бы дѣлать крайнюю и очень опасную несправедливость честной и бодрой духомъ бѣдности, которая тяжелымъ трудомъ и добрымъ поведеніемъ борется съ нуждами и противодѣйствуетъ всемъ искушеніямъ нищенства, которая не желала бы, безъ неизбѣжной нужды, тяготить собою общество.

Англійскій Workhouse представляетъ собою постоянную и закономъ определенную форму общественной благотворительности. Poor rate при недостаткахъ, какіе находятъ въ немъ политико-экономы, имѣеть одну важную выгоду. Въ Италіи или въ другихъ странахъ, благотворитель, пожертвовавъ известную сумму въ пользу бѣдныхъ, считаетъ себя исполнившимъ обязанность челоѣколюбія; въ Англии напротивъ. Здѣсь только начинается обязанность; община необходимо несетъ на себѣ налогъ въ пользу бѣдныхъ,

и только употребленіемъ собранныхъ средствъ начнется исполненіе самой важной и трудной задачи. Кроме того, палогъ для бѣдныхъ нисколько не стѣсняетъ дѣйствій частной благотворительности. Безчисленныя ассоціаціи филантропическія всего лучше доказываютъ это, и въ нихъ-то тѣсный, до нѣкоторой степени суровый, принципъ, лежащій въ основаніи Workhouse, является въ самыхъ разнообразныхъ, болѣе широкихъ и свѣтлыхъ, формахъ. Таковы все, почти безчисленныя, учрежденія въ англійскихъ городкахъ и деревняхъ, извѣстныя подъ именемъ клубовъ (club) съ самыми разнообразными названіями: клубъ одежды, клубъ медицинскій, клубъ взаимнаго вспоможенія, клубъ угля и топлива и т. п. Въ основаніи всѣхъ этихъ ассоціацій положена идея, извлеченная изъ продолжительнаго наблюденія надъ рабочимъ классомъ въ Англии, что милостыня нѣкоторымъ образомъ унижаетъ нравственно, предъ своимъ внутреннимъ чувствомъ, того, кому она подается; оттого честная бѣдность есть самая стыдливая бѣдность и только въ самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ рѣшается просить и принять милостыню; привычка ослабляетъ это нѣжное и благородное чувство и всегда почти есть признакъ нравственнаго униженія. Изъ этихъ наблюденій надъ человѣческимъ сердцемъ возникъ вопросъ: какъ бы помогать бѣдности, не унижая ея внутренняго достоинства? Отвѣтомъ было: дать бѣдному свою долю участія, или даже обязать его къ участію въ трудѣ и пожертвованіи, какими благотворительность желаетъ облегчить его нужды. На этомъ принципѣ основаны все означенныя клубы. Они состоятъ изъ членовъ почетныхъ и членовъ участниковъ. Первые

протекторы ассоціаціи и ежегодно вносятъ въ ея кассу извѣстную сумму, по собственному желанію. Другіе еженедѣльно вметають въ ту же кассу свою ленту, свою пенн или двѣ, также по своему желанію. Составившаяся такимъ образомъ сумма раздѣляется между членами участниками, пропорціонально внесенному ими количеству денегъ, и всякій получаетъ свое съ значительнымъ дополненіемъ изъ пожертвованій членовъ протекторовъ каждой ассоціаціи. Ассоціаціи въ родѣ клубовъ угля, одежды и пр. такимъ же способомъ обезпечивають бѣднаго относительно первыхъ житейскихъ потребностей: одежды, отопленія и всегда самымъ лучшимъ и дешевымъ способомъ. *Пасторъ почти во всѣхъ случаяхъ имѣетъ очень большое вліяніе на образованіе и дѣятельность подобныхъ ассоціацій.* Онъ вездѣ есть первый возбудитель чловѣколюбивыхъ чувствъ въ своихъ прихожанахъ; онъ же, по большей части, принимаетъ на себя небольшія неизбѣжныя формальности при устройствѣ и дѣятельности ассоціацій. Мы можемъ назвать счастливымъ пастора англійскаго, потому что такія и подобныя учрежденія, существующія въ каждомъ приходѣ и деревнѣ, даютъ ему тысячи случаевъ къ самому близкому и искреннему соприкосновенію со всеми разнообразными слоями общества, отъ богачей жертвующихъ до самой безпомощной бѣдности, отъ лордовъ—собственниковъ до самаго послѣдняго рабочаго въ его приходѣ. Но мы должны прибавить къ этому, что большею половиною подобныхъ случаевъ пасторъ обязанъ себѣ, своей энергіи и изобрѣтательности. Конечно, общество, его понятія, его обычаи и нравы во многомъ облегчаютъ для пастора этотъ не легкій

трудъ; тѣмъ не менѣе инициатива въ большей части случаевъ принадлежитъ ему.

Говоря объ Англіи и филантропическихъ ея учрежденіяхъ, мы не удалились, но, думаемъ, ближе подошли къ нашему предмету. Французскіе протестанты не имѣютъ такихъ учреждений, какъ Workhouse, но у нихъ есть довольно ассоціаціи, устроенныхъ на основаніи того же принципа, по которому дѣйствуютъ англійскіе клубы. Входить въ подробности объ устройствѣ и дѣйствіяхъ различныхъ учреждений съ специальными цѣлями, мы не считаемъ излишнимъ. Однихъ свѣдѣній о бюджетахъ и расходахъ различныхъ госпиталей, пріемовъ для стариковъ, идіотовъ, слѣпыхъ и пр. было бы достаточно для составленія цѣлой книжки въ сотню страницъ. Подробные публичные отчеты въ употребленіи каждой копейки имѣютъ свое, и очень важное, значеніе тамъ, гдѣ существуютъ и дѣйствуютъ самыя учрежденія; для насъ же они не могутъ имѣть такой важности. Поэтому мы ограничимся не многими словами о тѣхъ только учрежденіяхъ, которыя намъ кажутся особенно замѣчательными или по своей цѣли, или по способамъ дѣятельности, и остановимся съ большею подробностію на двухъ учрежденіяхъ, общихъ всемъ протестантамъ во Франціи и, по нашему мнѣнію, особенно достойныхъ вниманія: на *учрежденіи діаконовъ и діакониссъ*.

Какъ ни мало сочувствія между протестантами и католиками во Франціи, однако же первые охотно сознаются, что образцы или, по крайней мѣрѣ, идеи некоторыхъ своихъ учреждений они заимствовали у католиковъ. Такъ протестантское общество: *Oeuvre de Familles ou des Dizaines* основано въ 1850 г., по об-

разну подобнаго учрежденія у католиковъ. Въ основаніи этой ассоціаціи лежитъ очень простая мысль, что если десять семействъ, имѣющихъ достаточное состояніе, соединятся между собою съ тѣмъ, чтобъ оказывать помощь одному бѣдному семейству, тогда нищета съ ея ужасными слѣдствіями значительно ослабѣетъ, если не уничтожится окончательно. На этомъ основаніи составились группы, изъ десяти лицъ каждая, и обязались жертвовать по одному франку въ недѣлю съ человека. Главнымъ образомъ эти группы состоятъ изъ женщинъ. Каждая группа разъ въ мѣсяцъ собирается въ комитетъ; здѣсь разбираются нужды покровительствуемаго семейства, представляется отчетъ о посылкѣхъ, которыя каждый членъ группы обязуется дѣлать по очереди, и опредѣляются способы вспоможенія. Изъ несчастныхъ семействъ, которыя нуждаются въ помощи, всего болѣе избираются тѣ, которыхъ бѣдность постигла вслѣдствіе какаго-нибудь непредвидѣннаго и чрезвычайнаго случая: болѣзни, смерти отца семейства, внезапнаго несчастія и т. под. Каждая группа имѣетъ свою сохранныю кассу, въ которую ежемѣсячно вносятся по два франка на чрезвычайные расходы.

Въ Парижѣ въ настоящее время существуютъ 39 такихъ группъ; по отчету за послѣдній годъ, онѣ оказываютъ вспоможеніе 55-ти бѣднымъ семействамъ. вспомогательное библейское общество женщинъ въ Парижѣ безплатно снабжаетъ каждую группу Библіями или Новымъ Заветомъ для раздачи бѣднымъ. Ассоціація медиковъ также безмездно оказываетъ помощь больнымъ по рекомендаціи общества. Дѣятельность всѣхъ 39 группъ въ Парижѣ находится подъ глав-

нымъ руководствомъ одного изъ членовъ пресвитерскаго совѣта.

По образцу католическихъ учрежденій основано также въ 1847 г. *Société du sou protestant*. Цѣль его та, чтобы побуждать каждое протестантское семейство къ еженедѣльному пожертвованію одного sou (около 1 коп. сер.) въ пользу различныхъ религіозныхъ учрежденій. Последній сборъ общества состоялъ изъ 20 т. франковъ (5 тыс. руб. сер.) и раздѣленъ между 30-ю религіозными и благотворительными обществами.

Association des dames autorisées à visiter les détenues protestantes des prisons. Мысль этого учрежденія принадлежитъ знаменитой Елизаветѣ Фрей, которая въ 1836 г., во время путешествія по Франціи, указала протестанткамъ Парижа на этотъ міръ людей, осужденныхъ закономъ и отвергнутыхъ обществомъ, которые, можетъ быть, болѣе, чѣмъ всѣ другіе, нуждаются въ духовныхъ наставленіяхъ или утѣшеніяхъ. Число пасторовъ не довольно велико, чтобы на нихъ однихъ возложить заботы о всѣхъ; многочисленность завѣщаній не позволила имъ даже установить постоянное богослуженіе для заключенныхъ въ темницахъ. Ассоціація получила отъ правительства право посѣщать тюрьмы и въ нихъ своихъ единовѣрцевъ. Трудъ, принятый обществомъ дамъ, былъ двоякій: собирать въ извѣстные дни содержимыхъ въ тюрьмѣ протестантовъ, читать имъ Евангеліе, молиться съ ними, давать полезныя книги для чтенія, совѣты или увѣщанія; другая болѣе трудная задача состояла въ попеченіи объ нихъ по выходѣ изъ тюрьмы, въ томъ, чтобы отыскивать для нихъ работу, предупреждать развитіе повыхъ склонностей къ преступленію, давать пріютъ

беспомощнымъ. Когда есть возможность удалять ихъ отъ Парижа, отсылать къ семействамъ и на родину въ деревню, общество не жалуетъ никакихъ издержекъ для этого. Тѣхъ, которые остаются въ столицѣ, общество старается обезпечить работою и имѣетъ постоянное наблюденіе надъ ними.

Oeuvre évangélique des mariages. Цѣль этого общества доставлять людямъ бѣднымъ средства къ заключенію браковъ церковныхъ и гражданскихъ. Его существованіе вызвано мѣстными условіями гражданского быта во Франціи и постановленіями относительно браковъ между иностранцами. Бѣдному челоуьку, захавшему въ Парижѣ, стѣитъ большихъ издержекъ вступленіе въ законный бракъ. Если обѣ стороны изъ иностранцевъ, то узаконеніе брака гражданскимъ порядкомъ стѣитъ не меньше 120 фр ; если только мужъ или жена иностранцы, тогда половину означенной суммы. Слѣдствія такого порядка въ бѣдномъ рабочемъ классѣ, особенно если принять во вниманіе количество иностранцевъ, поселяющихся во Франціи, очевидны. Для бѣднаго рабочаго законное супружество становится почти невозможнымъ. Общество, нами названное, приняло на себя заботы и издержки для этой цѣли, имѣя въ виду сохранить святость брака и семейныхъ узъ. Мы упоминаемъ о немъ потому, что при условіяхъ быта рабочихъ классовъ во Франціи и при особенной важности семейства для религіознаго воспитанія народа, общество это имѣетъ очень большое значеніе и считается однимъ изъ благотѣльнѣйшихъ учрежденій филантропіи. Съ такою же цѣлю и у католиковъ устроено нѣсколько обществъ, изъ коихъ главное de Saint-François Regis.

Société de prevoiance et de secours mutuels. Это общество устроено на тѣхъ же началахъ, какъ англійскіе клубы. Оно имѣетъ сохранныю кассу, въ которую каждый работникъ вноситъ то, что можетъ сберечь отъ ежедневныхъ расходовъ. Каждому ученику, по выходѣ изъ школы, находящихся подъ покровительствомъ патронажа, выдается въ награду за поведеніе билетъ въ кассу общества на 30 фр., и этимъ полагается начало его житейской экономіи. Въ черные дни, какихъ не мало въ жизни работника, онъ имѣетъ надежную опору въ обществѣ. Если бы постигла его тяжелая болѣзнь, онъ получаетъ отъ общества 2 фр. каждый день въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ, кромѣ посѣщеній лекаря и лекарствъ.

Это общество и всѣ подобныя ему, имѣя своею прямою цѣлю матеріальное обезпеченіе народа, въ то же время служатъ для протестантовъ средствами къ укрѣпленію религіознаго вліянія. Ихъ духовенство почти всегда принимаетъ прямое участіе въ дѣйствіяхъ филантропическихъ обществъ посредствомъ своихъ специальныхъ агентовъ. Между членами разнообразныхъ обществъ всегда находимъ или пресвитеровъ изъ совета консисторіи, или, всего чаще, членовъ діаконата.

Учрежденіе, извѣстное подъ именемъ *діаконата*, почти современно самой реформациі во Франціи. Но въ періодъ преслѣдованій, когда протестанты принуждены были укрываться въ разсыяніи, жить небольшими общинами, вдали отъ правительственныхъ центровъ, оно не могло получить твердой организациі и дѣйствовать систематически. Новая эпоха, отъ которой ведетъ свое начало діаконатъ въ современной

своей формѣ, начинается съ признаніемъ свободы протестантскаго вѣроисповѣданія во Франціи, въ началѣ настоящаго столѣтія. Тогда пресвитерскій советъ занялся устройствомъ и организаціею діаконата, назначивъ 24 постоянныхъ члена, принадлежащихъ къ учрежденію. Съ тѣхъ поръ это число значительно увеличилось и, съ перемѣнами во внѣшней организаціи протестантскихъ церквей во Франціи, самое учрежденіе подверглось измѣненіямъ и кругъ его дѣйствій расширился далеко за предѣлы, намѣченные въ началѣ. Въ 1806 г. 24 діаконъ въ Парижѣ имѣли въ распоряженіи сумму въ 10 тысячъ франковъ; десять лѣтъ тому назадъ 48 членовъ располагали суммою въ 40 т. фр.; а въ настоящее время болѣе 100 діаконовъ, принадлежащихъ къ протестантскимъ церквамъ въ Парижѣ, имѣютъ для ежегоднаго расхода до 100 тысячъ франковъ. Устройство этого учрежденія очень просто и несложно. Мы возьмемъ для примѣра парижскій діаконатъ, который на самомъ дѣлѣ служитъ образцемъ для всѣхъ другихъ.

Къ служенію діаконовъ допускаются люди изъ всѣхъ классовъ общества, всѣхъ состояній, всякаго рода занятій, извѣстные своею честностію и любовію къ челоуѣчеству. Между современными діаконами есть и пасторы, и купцы, и люди военнаго званія, и ремесленники. Отсюда читатель можетъ видѣть, что названіе діакона означаетъ не іерархическую степень, соответствующую извѣстной въ нашей церкви подъ этимъ именемъ, но особенное служеніе подъ управленіемъ церковнымъ, имѣющее благотворительный характеръ. Діаконъ облачается особеннымъ довѣріемъ прихода, дающаго въ его распоряженіе извѣстную

сумму денегъ для вспоможенія истинно бѣднымъ и достойнымъ помощи. Его обязанность знать этихъ бѣдныхъ, посѣщать ихъ, заботиться о нравственномъ и матеріальномъ благосостояніи. Его искусству и благоразумію общество довѣряетъ употребленіе своихъ средствъ для достиженія одной изъ великихъ цѣлей, для которыхъ установлена церковь Божія на землѣ. Въ каждомъ своемъ дѣйствіи діаконъ даетъ подробный отчетъ комитету приходскому еженедѣльно и общему совѣту діаконѣвъ каждый мѣсяць. Такая строгая отчетность совсѣмъ не придумана для того, чтобы стѣснять свободу дѣйствій діаконѣвъ, но вызвана настоятельными требованіями ихъ самихъ, чтобы, совокупнымъ совѣтомъ и распоряженіями, облегчить частную отвѣтственность каждаго предъ своею совѣстію и вѣрнѣе достигать главной цѣли учрежденія.

При прежнемъ устройствѣ діаконата парижскаго, когда вся администрація сосредоточивалась въ главной оракторіи (l'oratoire), бѣдные должны были собираться со всѣхъ концовъ Парижа въ одно мѣсто. Каждую среду вечеромъ, 30 -- 40 человекъ, мужчинъ и женщинъ, матерей съ груднымъ ребенкомъ, или однихъ дѣтей съ свидѣтельствомъ о болѣзни родителей, толпились у оракторіи, чтобы, получивъ билетъ (un billet d'ordre), дожидаться, когда дойдетъ очередь получить подаваніе. А эта очередь иногда приходила около полуночи, да еще въ формѣ отказа, по свойству самого прошенія. Когда протестантскія общины въ Парижѣ были правильно распределены по приходамъ, тогда и діаконатъ былъ раздробленъ, согласно съ приходскимъ дѣленіемъ, сохранивъ, впрочемъ, единство своихъ дѣйствій и организаціи. Теперь въ каждомъ прихо-

дь (р) существуетъ такъ называемая коммиссія изслѣдованія (commission d'enquête), состоящая изъ діаконовъ, имѣющихъ пребываніе въ предѣлахъ прихода. Они узнаютъ о бѣдныхъ въ приходѣ, объ ихъ дѣйствительныхъ потребностяхъ, посѣщаютъ ихъ въ квартирахъ и изучаютъ средства къ вспоможенію. Члены коммиссіи еженедѣльно собираются въ приходской церкви для назначенія и раздачи субсидій, потомъ доносятъ центральному комитету діаконовъ, который собирается разъ въ мѣсяцъ, о сдѣланныхъ распоряженіяхъ. Такимъ образомъ, при настоящей организаціи діакона, бѣдные протестантскаго вѣроисповѣданія, чтобы получить помощь, должны являться въ свою приходскую церковь съ бумагою, свидѣтельствующею ихъ вѣроисповѣданіе, т. е. съ сертификатомъ отъ пастора о крещеніи и первомъ причащеніи. Этимъ путемъ устанавливается тѣсная связь между пасторомъ и его прихожанами, между членами діакона и бѣдными.

Бюджетъ расходовъ главной кассы для бѣдныхъ раздѣленъ теперь на спеціальные отдѣлы: ежемѣсячное вспоможеніе бѣднымъ семействамъ; помѣщеніе дѣтей въ школы пансіонерами отъ діакона; принятіе и содержаніе въ госпиталяхъ и приютахъ; обезпеченіе одеждою на зимнее время; помощь частнымъ благотворительнымъ обществамъ; чрезвычайныя субсидіи; еженедѣльная раздача по средамъ въ извѣстныхъ

(р) Въ Парижѣ теперь 5 реформатскихъ приходовъ — paroisses и 3 annexes съ 40,000 жителей, и столько же приходовъ аугсбургскаго исповѣданія съ 35,000 жителей. Приходы обыкновенно раздѣляются на нѣсколько секцій, съ особеннымъ пасторомъ для каждой.

приходскихъ церквахъ. При правильномъ раздѣленіи трудовъ и обязанностей между членами діаконата въ каждомъ приходѣ, расходъ почти по каждому изъ означенныхъ отдѣловъ можетъ быть опредѣленъ, и напередъ опредѣляется, съ нѣкоторою точностію. Сопоставляя расходы общей кассы за послѣднія двадцать лѣтъ, можно сдѣлать слѣдующія наблюденія: раздача по средамъ съ каждымъ годомъ постепенно уменьшается; діаконатъ становится скупѣе на помощь безъ строгаго разбора, которая, сдѣлавшись регулярною, можетъ покровительствовать нищенству и лѣности. Въ 1842 г. раздавалось такимъ образомъ около 11-ти тысячъ франковъ; въ 1860-мъ уже 8 т.; въ 1861 г. 7 т. Напротивъ, ежемѣсячное вспоможеніе всегда опредѣляется семействамъ хорошо извѣстнымъ, регулярно посѣщаемымъ членами діаконата; точно также помещеніе въ школы пансіонерами, пособіе частнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, школамъ, орфелинатамъ и т. п. съ каждымъ годомъ постоянно возрастаетъ. На первую изъ этихъ потребностей въ 1842 г. было употреблено 20 т. фр.; въ 1861 г. 33 т.; на вторую въ тѣ же годы 1,700 фр. и 17,000 фр.; на послѣднюю въ 42-мъ году только 200 фр.; въ 61-мъ 12-ть тысячъ.

Источники, изъ которыхъ почерпаются средства для покрытія расходовъ, суть: проценты съ капиталовъ, чрезвычайные сборы по зимамъ, обыкновенные сборы въ праздники и воскресные дни въ приходскихъ церквахъ, обычаемъ установленныя пожертвованія отъ новобрачныхъ, послѣ совершенія брака, также при каждомъ крещеніи отъ воспріемщиковъ, наконецъ частныя пожертвованія и завѣщанія.

Нѣтъ никакой нужды говорить здѣсь о важномъ значеніи учрежденія діаконовъ; подобныя учрежденія не нуждаются въ похвалахъ и сами говорятъ за себя. Мы позволимъ себѣ указать одну сторону, которая, независимо отъ всѣхъ внутреннихъ достоинствъ самаго учрежденія, даетъ ему особенную общественную важность. Все общество имѣетъ въ ассоціаціи діаконовъ лучшаго руководителя, помощника, лучшаго друга во всѣхъ предпріятіяхъ, которыя рождаются изъ благороднѣйшихъ чувствъ любви и состраданія къ бѣдному человечеству. Всегда были и будутъ добрые люди, желающіе и имѣющіе средства помочь своимъ нуждающимся братьямъ. Всегда были, и въ жизни каждаго бывають, особенныя душевныя состоянія, слѣдствіе радостей или скорбей, благодарности или самораскаянія, когда наше сердце шире, чѣмъ когда-нибудь, открывается для благороднаго сочувствія къ людямъ, чаще бьется отъ любви и сильнѣе болитъ отъ состраданія къ несчастнымъ. Счастливы тѣ, которые не даютъ умирать бесплодно этимъ лучшимъ проявленіямъ нашей человечности, умьютъ на дѣль осуществлять ихъ. Но вдвойнѣ счастливо то общество, которое имѣетъ для своихъ благороднѣйшихъ стремленій постоянный и вѣрный органъ, проводникъ. Не только чувство легче и свободнѣе переходитъ тогда въ дѣло, но и самая цѣль, высокая, святая цѣль облегчать участь бѣднаго помощно, достигается вѣрнѣе. Не одни только богатые, и не большими только пожертвованіями могутъ благотворить страждущему человечеству, но каждый, жертвуя не многимъ, что онъ можетъ пожертвовать, отдавая въ руки вѣрныя и искусныя, достигаетъ, и даже вѣрнѣе чѣмъ богачъ, того, о чемъ болѣло и къ чему стремилось его серд-

це. Все, чѣмъ только можетъ онъ располагать, что употребить онъ затруднился бы, если бы оставленъ былъ одинъ съ своимъ добрымъ чувствомъ, все находитъ свое и самое лучшее употребленіе въ рукахъ искусныхъ, посвятившихъ себя благотворительности. Таково общественное значеніе всѣхъ учреждений, подобныхъ протестантскому діаконату во Франціи! Если принять во вниманіе, сколько святыхъ порывовъ сердца, сколько лучшихъ чувствъ состраданія и любви къ человечеству гибнетъ, остается безъ плода, и не по какимъ-нибудь другимъ причинамъ, а просто отъ неумѣнья, отъ незнавья, какъ осуществить ихъ на дѣлѣ, въ чемъ и какъ выразить ихъ; то нельзя, по одной этой причинѣ, не пожелать, чтобъ учрежденія подобныя тѣмъ, о которыхъ мы говорили, встрѣчались съ сочувствіемъ во всякомъ обществѣ, и учреждались тамъ, гдѣ нѣтъ ничего, соответствующаго имъ (с).

Начало общества діакониссъ восходитъ къ самымъ первымъ временамъ христіанской церкви. До конца третьяго столѣтія, какъ свидѣтельствуетъ исторія, оно сохранялось во всей первоначальной чистотѣ; на него указывали учителя церкви какъ на украшеніе христіанскихъ обществъ. Въ IV-мъ и V-мъ столѣтіяхъ оно начинаетъ упадать; въ VI-мъ число діакониссъ значительно уменьшается, а въ VIII-мъ онъ совсѣмъ исчезаютъ на западѣ, именно въ ту самую пору, когда въ католицизмъ начинаютъ являться великія монаше-

(с) Читатель, конечно, при этомъ припомнитъ о возникающихъ у насъ „приходскихъ благотворительныхъ обществахъ“ и пожелаетъ полныхъ усилійъ этому новому учрежденію церковной благотворительности.

скія братства, въ формѣ орденовъ, съ которыми онъ тѣсно и надолго соединилъ свою судьбу и исторію. Съ явленіемъ реформациі снова появляется общество *діакониссъ*, но уже въ нѣсколько иной формѣ, менѣе монашеской, не такъ удаленной отъ условій обыкновенной жизни въ міръ, безъ обѣтовъ исключительныхъ. За 80 лѣтъ до *Венсанъ-де-Поля*, которому принадлежитъ основаніе знаменитаго католическаго общества «дочерей милосердія» въ Парижѣ (1642 г.), у протестантовъ мы уже находимъ ассоціациі сестеръ милосердія съ специальною цѣлію помогать больнымъ, обремененнымъ старостію и несчастіями. И, однако же, до сихъ поръ оно не получило въ протестанствѣ такой широкой и прочной организаціи, какъ въ католицизмѣ. Можно написать цѣлый листъ одними только названіями различныхъ общинъ «сестеръ» и «дочерей», какія существуютъ въ настоящее время въ одной французской церкви. Между тѣмъ въ Англіи, странѣ всевозможныхъ благотворительныхъ обществъ, нѣтъ общества сестеръ милосердія; самая идея его организаціи совсѣмъ чужда народнымъ понятіямъ и не встрѣчаетъ сочувствія въ обществѣ. Въ Германіи оно встрѣтило болѣе сочувствія, шире развито и распространено. Событія 1848 г. и крайнее напряженіе антихристіанскихъ тенденцій въ нѣмецкой наукѣ вызвали реакцію въ противоположномъ направленіи и собрали въ одно общество людей вѣрующихъ. Плодомъ этой ассоціациі, которая въ первый разъ составила въ 48-мъ году въ Виттембергѣ, была организація такъ называемой «внутренней миссіи», къ которой, какъ одна изъ многочисленныхъ отраслей, принадлежала община сестеръ милосердія, по образцу учрежденія *Венсанъ-де-Поля*. Такихъ обществъ теперь не мало въ Гер-

маніи (т); устроены особенныя семинаріи, въ которыхъ приготавлиють діакониссъ, сообщаютъ имъ свѣдѣнія, необходимыя въ послѣдствіи для того, чтобы служить больнымъ физически и нравственно.

И не смотря на все это, не смотря на самые успѣхи, организація діакониссъ не находитъ въ протестантствѣ такого полного и всеобщаго сочувствія, какого заслуживала бы высокая нравственная цѣль этихъ учреждений. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, протестантство встрѣчается съ различными деликатными сомнѣніями, которыя дѣлають его шаги нетвердыми, его мѣры не рѣшительными, и обличаютъ въ самомъ корнѣ его какое-то внутреннее раздвоеніе и противорѣчіе. Нужно было бы писать особенное специальное сочиненіе для того, чтобы подробно изложить все возраженія противъ учреждений подобныхъ обществу діакониссъ и отвѣты на нихъ защитниковъ. Этотъ вопросъ имѣетъ въ Германіи свою исторію, своихъ представителей pro и contra. Здѣсь мы не можемъ входить въ эти подробности и ограничимся несколькими словами.

Никто, разумѣется, не возстаетъ противъ цѣли учрежденія общины діакониссъ. Но не мало людей умныхъ, которымъ не нравится организація, устройство общины. Преданія протестантства заявляютъ себя прежде всего. Организовать орденъ діакониссъ не значитъ ли, говорить, возвращаться къ монастырямъ? Не будетъ ли это новымъ опаснымъ покушеніемъ на принципъ свободы личнаго развитія? Подъ вліяніемъ по-

(т) 25 главныхъ домовъ (maisons-mères) сестеръ милосердія считается теперь въ Германіи; между ними Kaiserwerth — самый старшій и обширный.

добныхъ сомнѣній разсматривая самыя учрежденія діакониссъ въ той формѣ, какъ онѣ существуютъ, находятъ, что приготовительныя семинаріи, обращая благотворительность въ науку съ учебниками, сильно отзываются педантизмомъ, возбуждаютъ скорѣе нерасположеніе, чѣмъ любовь къ дѣламъ милосердія. Дѣвѣнцы, съ молодыхъ лѣтъ подчиняемая этой приготовительной дисциплинѣ, скоро начинаютъ скучать своимъ занятіемъ и устаютъ отъ формальностей и разныхъ наставленій, прежде чѣмъ имъ придется самимъ воспользоваться ими на дѣлѣ. Частныя и совершенно-свободныя ассоціаціи людей, уже пожившихъ, опытомъ жизни, а не семинаріею приготовленныхъ, говорятъ, всегда лучше успѣютъ достигнуть тѣхъ же цѣлей, для которыхъ устроены дома сестеръ милосердія, и избѣгнуть всехъ невыгодъ, съ ними связанныхъ. Само собою разумѣется, что все эти сомнѣнія не ослабляютъ энергіи людей, сочувствующихъ учрежденіямъ сестеръ. Только вопросъ о началахъ, на которыхъ должна быть основана организація домовъ сестеръ милосердія, какъ избѣжать формальностей, вредныхъ живому развитію чувства милосердія, какъ сохранить полную свободу личнаго призванія къ трудамъ милосердія, не обратить его въ профессію холодную, часто тяжелую, занимаетъ досель протестантскихъ филантроповъ. Имъ хотѣлось бы видѣть стройность и прочность католическихъ общинъ въ организаціи своихъ учрежденій, но не хотѣлось бы того духа работы и слѣплаго повиновенія, который они подозреваютъ во всемъ католицизмѣ. Между этими двумя камнями преткканія они не могутъ найдти средней дороги.

Учрежденія діакониссъ у протестантовъ во Франціи

не имѣеть широкаго развитія. Институтъ сестеръ въ Парижѣ, на которомъ одномъ мы остановимся, основанъ въ 1841 г. пасторомъ. Для него въ тоже время было открыто нѣсколько благотворительныхъ учрежденій, въ которыхъ готовящіяся къ служенію діакониссы получали бы предварительное практическое приготовленіе. Эти учрежденія: домъ убѣжища, больница для дѣтей, исправительное заведеніе для испорченныхъ мальчиковъ, отдаваемыхъ родителями или не имѣющихъ пристанища по выходѣ изъ тюрьмы. Устроена школа для приготовленія молодыхъ дѣвицъ, которыя чувствуютъ призваніе къ служенію діакониссъ. Въ настоящее время въ ней 16 діакониссъ, которыя сами ведутъ весь порядки въ домъ; 10 другихъ трудятся внѣ заведенія въ сиротскихъ домахъ, больницахъ, школахъ и пр. Ассоціація имѣеть свою частную больницу, въ которую принимаютъ за самую умѣренную плату, свою школу первоначальную и воскресную, и *salle d'asile* для 110 дѣтей.

Какія бы сомнѣнія ни представляло протестантство противъ устройства своихъ общинъ сестеръ милосердія, мы не можемъ не выразить самого глубокаго сочувствія къ истинно-христіанской цѣли, съ которою онѣ учреждаются, и не можемъ не пожелать полнаго успѣха развитію подобныхъ общинъ, устроиваемыхъ у насъ. Служеніе сестеръ можетъ имѣть высокое религіозное значеніе и у постели больнаго. Больной обращаетъ къ Богу человека, даже никогда не думавшаго о Немъ. Священникъ, при всемъ усердіи, не можетъ оставаться при больномъ часы или дни. Въ этомъ случаѣ сестра милосердія можетъ многое, очень многое сдѣлать не только для больнаго тѣла, но и для больной души. Тутъ не требуется богословская уче-

ность; теплое христіанское чувство, правильно настроенное предварительнымъ приготовленіемъ, сдѣлаетъ все, что нужно. Правильно воспитать это чувство, которымъ обильно мягкое женское сердце, основать его на евангельской любви къ человеку, сохранить его теплоту и широту—вотъ главная задача приготовления къ служенію діаконовиссъ. Построенное на этомъ основномъ началѣ все остальное воспитаніе сестеръ, практическое обученіе дѣламъ милосердія, свѣдѣнія, необходимыя для служенія больнымъ, словомъ—вся теорія и практика будутъ прочны и получатъ гораздо болѣе значенія.

Здѣсь мы окачиваемъ наше краткое обозрѣніе воспитательныхъ и благотворительныхъ учрежденій между протестантами во Франціи. Мы его писали не затѣмъ только, чтобы показать, что и какъ дѣлается въ земляхъ чужихъ и далекихъ отъ насъ, живущихъ подъ иными, различными отъ нашихъ, условіями. Одно простое знаніе не много приноситъ пользы, если оно не ведетъ къ добрымъ практическимъ примѣненіямъ. Представляя то, что дѣлается у другихъ, мы руководились желаніемъ обратить вниманіе нашихъ собственныхъ благотворителей, и духовныхъ руководителей нашего народа, на нужды и требованія нашего отечества, нашего народа. Потребностей этихъ не мало; удовлетворять имъ никогда не рано; соединяться для совокушной дѣятельности во имя какой-нибудь доброй и полезной цѣли всегда хорошо. Въ средствахъ, какія употребляются для различныхъ цѣлей на западѣ, мы совсѣмъ не желали указывать образецъ для подражанія. Иныя условія нашего быта могутъ потребовать и иныхъ средствъ, могутъ пораждать и другія нужды. Изучать эти нужды, изобрѣтать средства при-

надлежитъ прежде всего пастырямъ и духовнымъ руководителямъ народа. Примѣры у другихъ народовъ могутъ освѣщать намъ собственный путь, раждать добрыя мысли и полезныя намѣренія. Мы почитали бы себя счастливыми, если бы этимъ обзорніемъ разныхъ учреждений на западѣ подали случай родиться одной такой мысли и намѣренію въ людяхъ, искренно желающихъ служить религіозно-нравственному воспитанію нашего народа.

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

А.

Первый *comité de patronage* былъ основанъ пресвитерскимъ совѣтомъ въ Парижѣ въ 1853-мъ году. Для того, чтобы дать ясное понятіе объ основаніяхъ и цѣли этого учрежденія, мы сдѣлаемъ нѣсколько извлеченій изъ самаго устава комитета, дополняя ихъ практическими поясненіями:

1) Дѣйствія комитета (онъ состоитъ изъ 6-ти членовъ: три изъ пресвитеровъ и три отъ діаконата) прежде всего простираются на дѣтей обѣихъ половъ, принадлежащихъ семействамъ, которыя пользуются вспомошествованіями отъ церкви; послѣ нихъ комитетъ прививаетъ и другихъ дѣтей по просьбѣ родителей.

2) Патронатъ состоитъ въ помощи семействамъ при выборѣ хозяевъ, которымъ отдается мальчикъ для выучки извѣстному ремеслу по выходѣ изъ школы, и въ наблюденіи за исполненіемъ контракта.

3) Когда патронъ избранъ для мальчика изъ діаконовъ, или другихъ членовъ протестантскаго общества, онъ начинаетъ свою обязанность помѣщеніемъ мальчика

къ извѣстному хозяину, сообразно съ желаніемъ родителей, съ ихъ средствами и съ наклонностями ученика. Свѣдѣнія о различныхъ ремесленныхъ заведеніяхъ сообщаются комитету особеннымъ агентомъ, для этой цѣли состоящимъ при комитетѣ.

4) Контракты, составленные по формѣ, даваемой отъ комитета, утверждаются подписью отца и матери и патрона съ одной стороны, и хозяина заведенія съ другой. Непременнымъ условіемъ контракта патрону предоставляется право посѣщать ученика въ его мастерской.

5) Патронъ обязанъ слѣдить за исполненіемъ религіозныхъ обязанностей со стороны ученика касательно посѣщенія богослуженія и уроковъ религіи, если онъ еще не былъ допущенъ къ первому причащенію.

6) Патронъ слѣдитъ за исполненіемъ условій контракта со стороны хозяина и за надлежащимъ обращеніемъ его съ ученикомъ.

7) Ежемѣсячно патронъ посылаетъ ученика и представляетъ комитету свѣдѣнія о немъ, именно 1) о здоровьѣ, 2) о порядкѣ и благоприличіи, 3) объ успѣхахъ въ ремеслѣ, 4) объ исполненіи религіозныхъ обязанностей и 5) о поведеніи ученика.

8) Комитетъ, смотря по надобности, снабжаетъ ученика необходимыми принадлежностями для жизни: постелью, одеждою, инструментами и книгами.

9) Разъ въ мѣсяцъ, въ первый воскресный день, послѣ службы полагается общее собраніе всѣхъ учениковъ, находящихся подъ покровительствомъ комитета. Впрочемъ, оно не обязательно. Послѣ молитвы и привѣтствія отъ пастора-президента, секретарь комитета обходитъ всѣхъ учениковъ и, на основаніи до-

несеній отъ патроновъ, ведетъ съ учениками бесѣду, однихъ хвалитъ, другимъ дѣлаетъ выговоры и пр. Послѣ этого происходитъ раздача наградъ. Комитетъ для этой цѣли выписываетъ лучшія періодическія изданія для дѣтей, или *Magasin pittoresque*; и лучшіе изъ учениковъ каждый мѣсяцъ регулярно получаютъ новый N изданія, а къ концу года изъ сохранной кассы комитета небольшую сумму денегъ. Послѣ раздачи наградъ слѣдуетъ или чтеніе нарочно приготовляемыхъ статей, всего чаще біографій, или урокъ религіозной музыки и пѣнія, подъ руководствомъ органиста, или другіе уроки. Статьи и біографіи обыкновенно печатаются и раздаются потомъ ученикамъ.

В.

Стараніе укрѣпить и продолжить вліяніе первоначальнаго воспитанія, по выходѣ изъ школы послужило источникомъ многихъ, очень замѣчательныхъ, практическихъ учрежденій въ Англіи. Въ одинъ годъ съ нарижскимъ *comité de patronage* было основано въ Англіи тремя частными людьми общество для поощренія народнаго образованія въ двухъ графствахъ: *Hants and Wilts educational Society*. Въ циркулярѣ, которымъ объявлялось учрежденіе этого общества, такъ изложены его главныя задачи: «наша цѣль, говорили учредители, 1) помогать литтературнымъ или научнымъ предиріятіямъ, народнымъ бібліотекамъ и заламъ для лекцій; 2) облегчать распространеніе книгъ посредствомъ развозки; 3) покровительствовать учрежденію вечернихъ школъ и классовъ для народа; 4) составлять статьи и біографіи для чтеній, производить экза-

мены, выдавать дипломы и награды». «Учебныя заведенія и залы для лекцій, уже существующія, допускаются къ участию въ выгодахъ, предоставляемыхъ обществомъ, подъ условіемъ ежегоднаго взноса 1 фунта стерлинговъ; деревенскія школы платятъ 5 шиллинговъ въ годъ. Ихъ организація и всѣ порядки остаются не прикосновенными. Всякій, желающій быть членомъ общества, платитъ 1 фунтъ въ годъ, или обязывается дать три лекціи въ какомъ-нибудь заведеніи, находящемся въ связи съ обществомъ». Слово «лекціи» (lectures) имѣетъ особенный смыслъ въ Англіи. Подъ нимъ разумются популярныя разсужденія о научныхъ или литературныхъ предметахъ, нечто въ родъ бесѣды съ слушателями. Онѣ имѣютъ характеръ анекдотическій, въ формѣ разсказа раскрываютъ научную мысль.

Вотъ какими средствами общество поощряетъ учрежденіе вечернихъ народныхъ школъ. Прежде всего оно разсылаетъ ежегодно всѣмъ членамъ своимъ и всѣмъ школамъ и заведеніямъ, въ связи съ нимъ состоящимъ, печатный листъ лекцій, составленіе которыхъ приняли на себя безмездно разныя лица. Каждый членъ или учитель школы выбираетъ и отмѣчаетъ тѣ, которыя кажутся, по его мнѣнію, болѣе сообразными со вкусомъ и потребностями его слушателей, его мѣстнаго кружка. Отмѣченныя лекціи безмездно высылаются ему. Общество отдаетъ въ распоряженіе гг. lecturers (читающихъ лекціи) коллекціи картинъ, моделей и научныхъ аппаратовъ; оно обязывается выдавать известную сумму денегъ, или книги всякому учрежденію, имъ основанному, и наконецъ всякой вечерней школь оно выдаетъ денежныя субсидіи, которыя обыкновенно распределяются такимъ образомъ:

Учитель получаетъ двѣ пенни (около 5 к. сер.) за каждый часъ, въ который его школа открыта, и учебые продолжается въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ; чтобы поощрять его къ удержанію учениковъ въ школѣ, кромѣ вознагражденія, которое идетъ отъ жителей селенія или деревни, общество гарантируетъ учителю $1\frac{1}{2}$ шилл. (около 50 к. сер.) въ часъ, за каждаго ученика, который неопустительно посѣщаетъ школу въ теченіе 80-ти дней (кромѣ воскресныхъ).

Чтобы возбуждать охоту въ ученикахъ, общество установило свободные экзамены, послѣ которыхъ оно выдаетъ выдержавшимъ ихъ дипломы и почетные сертификаты. Экзамены соответствуютъ тремъ степенямъ образованія: низшій обнимаетъ чтеніе, письмо, счетъ, знаніе одного изъ евангелистовъ, и общія свѣдѣнія въ исторіи и географіи Англій. Для втораго требуется знаніе четырехъ евангелистовъ и дѣяній апостольскихъ, всеобщей географіи, ариѳметики, далѣе четырехъ первыхъ правилъ, и наконецъ одно сочиненіе на темы избираемыя обществомъ, большею частію историческія. Третій и высшій экзаменъ даетъ выдержавшему степень *scholar*. Для этого требуется, кромѣ общихъ свѣдѣній въ грамматикѣ, географіи и ариѳметикѣ, знаніе четырехъ первыхъ книгъ Евклида, алгебры и геометріи и два сочиненія на темы въ родѣ слѣдующихъ: жизнь и характеръ Бэкона; географія Франціи и Алжиріи; устройство паровыхъ машинъ; какой-нибудь вопросъ изъ общественной или домашней экономіи, и наконецъ отчетъ о содержаніи лекціи, читаемой въ присутствіи экзаменуемаго. Испытанія большею частію производятся письменно. Учитель, которому удалось провести чрезъ высшій экзаменъ од-

ного или нѣсколькихъ учениковъ, получаетъ за каждаго 1 фунтъ стерлинговъ, чрезъ средній—10 и чрезъ высшій 5 шиллинговъ въ вознагражденіе. Учреждена конкуренція между учителями, и тотъ, которому привелось провести большее количество учениковъ въ теченіе года, получаетъ за высшую степень 2 фунта, за среднюю—около 30, и за низшую около 20 шиллинговъ.

Экзаменскій дипломъ имѣетъ важное значеніе; получившій его цѣнится обществомъ выше, и легче прокладываетъ себѣ дорогу въ жизни, нежели не имѣющій. Тѣмъ не менѣе нужно было время и опытъ для того, чтобъ оригинальная идея учрежденія и ея выгоды были признаны обществомъ. Въ 1856 г. въ двухъ графствахъ нашлись только трое охотниковъ подвергнуть себя экзамену; въ 1859 г. число ихъ уже простиралось до 109, и въ 1860—двѣсти восемь, изъ которыхъ 59 получили дипломы. Самымъ младшимъ изъ числа послѣднихъ было около 13 лѣтъ и самый старшій былъ рабочій 39 лѣтъ. Листъ изъявившихъ желаніе держать экзаменъ представляетъ рабочихъ всякаго рода и всѣхъ ремеслъ, изъ прислуги и изъ земледѣльцевъ.

Мы упомянули о лекціяхъ; этотъ родъ популярнаго наставленія очень нравится народу. Educational society имѣетъ между своими членами 56 джентльменовъ, которые въ теченіе года даютъ лекціи въ различныхъ городахъ и деревняхъ; ихъ переезды вознаграждаются ничтожною платою за входъ въ залъ чтенія; они имѣютъ при себѣ отъ общества карты, модели и проч. Изъ 56 между ними 36 пасторы. Печатный листъ темъ представляетъ около 200 предметовъ, въ родѣ слѣдующихъ: біографіи англійскихъ реформаторовъ;

благость и премудрость Божія въ твореніи; Дантъ, его жизнь и поэзія; Англія тысячу лѣтъ назадъ и т. под. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ общество успѣло основать до 160 вечернихъ школъ въ двухъ графствахъ. Можно было бы подумать, что оно владѣетъ большимъ капиталомъ или доходами. Совсѣмъ напротивъ; въ 1859 году, напримѣръ, весь доходъ общества состоялъ изъ 230 Ф. стер.; четвертая часть его употреблена на поощреніе учителей; двѣ другія на книги, карты, модели, а послѣдняя осталась въ сохранной кассѣ общества для расходовъ слѣдующаго года. Разъ въ теченіе года бываетъ большой митингъ членовъ общества, на который приглашаются и лица постороннія. Послѣ отчетовъ о годовой дѣятельности общества, члены составляютъ комитетъ для разсужденія о различныхъ вопросахъ, относящихся къ образованію рабочихъ классовъ народа, къ организаціи и улучшенію сохранныхъ народныхъ кассъ, къ устройству общества взаимнаго вспоможенія и т. п. Лица частныя, и даже дамы, представляютъ, по собственному желанію, комитету записки объ устройствѣ благотворительныхъ учрежденій, которымъ онѣ посвятили себя. Большой объѣдъ, по обычаю англійскому, заключаетъ собою засѣданія, иногда продолжающіяся три дня или болѣе.

Н. Соколовъ.

Парижъ,
26 Rue des Augustins.
18 февраля 1863.

Отъ Комитета Высочайше утвержденнаго по сооружеиію храма Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра въ Херсонисскомъ перво-классномъ монастырѣ.

Сколь ни богаты лѣтописи наши знаменитыми происшествіями, послужившими къ утвержденію на незыблемомъ основаніи и возвеличившими любезное отечество наше — Богомъ благословенную Россію, но ни одно изъ нихъ не имѣло столь сильнаго вліянія на благоденствіе и славу ея, и слѣдовательно ни одно не можетъ быть такъ любезно всякому истинному сыну отечества и доброму христіанину, какъ введеніе христіанской религіи.

Всѣмъ безъ сомнѣнія извѣстно, что виновникомъ сего достопамятнаго происшествія былъ Св. Равноапостольный Князь Владиміръ, озаренный свѣтомъ ученія Христа въ древнемъ Херсонисъ-Таврическомъ и просвѣтившій потомъ евангельскимъ словомъ и всѣхъ подвластныхъ ему народовъ, но вѣроятно не всѣ знаютъ, что знаменитый городъ сей, бывший, такъ сказать, колыбелью христіанской вѣры для Россіи, находился въ двухъ верстахъ отъ прославленнаго въ недавнее время геройскими подвигами соотечественниковъ нашихъ г. Севастополя, и что отъ него осталось нынѣ только нѣсколько развалинъ, между которыми сохранились немалые остатки стѣнъ древняго крещальнаго храма, который былъ посвященъ Рождеству Богоматери и среди коего досель можно видѣть водоемъ, служившій купелью при святомъ крещеніи равноапостольнаго Князя Владиміра.

Какъ священны для Россіи эти знаменательные остатки древняго Херсониса по совершившемуся въ нихъ великому событію! Здѣсь началось обращеніе Русь-язычницы въ Русь-православную, отсюда благочестивый Князь вынесъ крестъ Христовъ, сбѣнилъ имъ свою корону, и царство русское подъ сѣмъ благодатнымъ и побѣдоноснымъ знаменемъ росло и крѣп-

ло! Да и не по одному только мѣсту крещенія св. Владиміра дорогъ намъ Херсонисъ, но и по другимъ не менѣе священнымъ воспоминаніямъ.

Здѣсь первый просвѣтитель Россіи, св. апостоль Андрей Первозванный, обходя берега Чернаго моря, чтобъ идти водрузить крестъ на горахъ кіевскихъ, присталъ къ Херсонису, и долго показывали на пристани стопу его, напечатлѣнную на камень, изъ которой христіане черпали накоплавшуюся въ ней воду и получали исцѣленія.

Здѣсь съ того мыса, который у входа въ карантинную бухту, языческіе жители Херсониса свергли въ море святаго священномученика Климента, епископа римскаго, сосланнаго сюда Траяномъ; и чрезъ восемь столѣтій на томъ же мѣстѣ чуднымъ образомъ обрѣлъ его св. мощи другой великій мужъ, близкій для сердца каждаго славянна, св. Кирилль философъ, который съ братомъ своимъ Меѳодіемъ столько потрудился для перевода книгъ священнаго Писанія на нашъ отечественный языкъ. Церковь на мысу во имя св. Климента, съ частью расписанной внутри олтарной стѣны и мраморными украшеніями видна и досель, а глава его перенесена была въ Кіевъ св. Владиміромъ, вмѣстѣ съ св. иконами, сосудами и утварью церковною для первоначальныхъ церквей русскихъ.

Сюда же были сосланы на заточеніе свв. безсребренники и чудотворцы Косма и Даміанъ, довольно потрудившіеся въ этомъ языческомъ городѣ, въ проповѣди евангельской.

Здѣсь было семь св. епископовъ, священномучениковъ херсонисскихъ: Ефремъ, Василій, Евгеній, Елпидій, Агаѳодоръ, Еѳерій и Капитонъ, которые словомъ и дѣломъ насаждали Христову церковь, творили великія чудеса, воскрещали мертвыхъ, потомъ всѣ пріяли вѣнецъ мученія. Нѣкоторые изъ нихъ здѣсь же и погребены и, кто знаетъ, не откроются ли когда-либо почивающіи въ этой св. землѣ нетлѣнные св. мощи ихъ на славу Всемогущаго?

Послѣ всего этого кто не видитъ великаго священнаго значенія Херсониса? Но и при всемъ этомъ исконная святыня Всероссійская долгое время была въ заб-

вѣнн. Сколько вѣковъ протекло съ того времени, сколько великаго совершилось въ нашемъ отечествѣ, а развалины Херсониса оставались въ могильномъ за-
пустыніи, и вокругъ купьли св. Владимира все почило
непробуднымъ сномъ.

Но неисповѣдимымъ судьбамъ святаго Провидѣнія, Всевышнему угодно было, чтобы вѣковой сонъ этотъ
нарушенъ былъ громомъ брани севастопольской, чтобы
на мѣсть, гдѣ русскіе крестились водою и Духомъ,
совершилось второе крещеніе ихъ огнемъ и кровію,
чтобы тамъ, гдѣ предки ликовали воспріятіе право-
славной вѣры, потомки сразились за нее и умирали
Христовыми ратниками.

Но умолкла брань, и Господь Богъ, даровавъ миръ
Россіи, внушилъ нынѣ царствующему Государю Импе-
ратору благуя мысль прославить это мѣсто. Его Ве-
личество всегда чтить память Своего святаго предка:
именемъ его нарекъ Онъ одного изъ Своихъ сыновей, —
и въ настоящее время, по благословенію Святѣйшаго
Синода и по Высочайшему соизволенію, на этихъ раз-
валинахъ основавъ Херсонисскій первоклассный мона-
стырь во имя равноапостольнаго Князя Владимира.

Нельзя при этомъ умолчать, что еще Великая Ека-
терина, послѣ покоренія Крыма, торжественно при-
знала Херсонисъ великимъ для Россіи, когда, утвер-
ждая новый гербъ для новой Таврической губерніи,
повелѣла изобразить внутри его на голубомъ полѣ зо-
лотой осьмиконечный крестъ, *«да знаменуетъ онъ,
что крещеніе во всей Россіи чрезъ Херсонисъ про-
изошло»*. Блаженной памяти Императоръ Александръ I,
посѣтивъ Крымъ въ послѣдніе дни жизни своей, при-
знавалъ необходимымъ соорудить на мѣсть Херсониса
храмъ во имя св. Владимира, но Монархъ *благословен-
ный* вскорѣ отошелъ въ вѣчность, и великую мысль
эту понесъ съ собою на небеса. Въ послѣдствіи вре-
мени мысль сія уступила требованіямъ и соображені-
ямъ обороны того края. Достойно примѣчанія и то,
что для совершенія великихъ дѣлъ опредѣляетъ Гос-
подь и великихъ избранныхъ. Наступило благополуч-
ное и мирное царствованіе Благочестивѣйшаго Госу-
даря Императора Александра Николаевича, и Ему

дано въ удѣлъ совершить памятникъ благодарности народной къ своему Просвѣтителю. Равноапостольный Князь Владиміръ, осѣнивъ народъ свой богопознаниемъ, научилъ его возлюбить Господа всею сердцею, душою и мыслію: Боговѣнчаный Помазанникъ, Государь Императоръ Александръ II доказалъ, что Его вѣрноподанные, слѣдуя слову Евангелія, научены Имъ любить ближняго, какъ самого себя. После сего можно ли думать, что случайно впасть жребій сему именно Помазаннику Божию украсить и прославить мѣсто крещенія св. Князя, крестившаго Россію? А такимъ образомъ, не довольно ли ясно открывается путь Господень въ томъ, что благоговѣніе Русской державы къ равноапостольному Князю, внесшему въ жизнь народа христіанское зерно новой жизни, ознаменовываетъ Царь, положившій новое начало раскрытія народной жизни, по возвышеннымъ понятіямъ христіанскимъ? Не Промыслъ ли Божій, во свидѣтельство Своего благоволенія, устроилъ то, что и первый камень храмазданія, посреди каменныхъ холмовъ разрушенія на мѣстѣ Русскаго Сіона, положенъ былъ *Державною* рускою *Вѣнценосца!*

Въ 23 день августа 1861 года совершилось то знаменательное событіе, на которое съ изумленіемъ и трепетною радостію взирали десять вѣковъ самобытности православной Россіи, которымъ достойно украшенъ вѣнецъ царскій, и которое золотыми буквами занесено на скрижали исторіи Церкви православной и Государства Русскаго.

Государь Императоръ соизволилъ собственноручно совершить закладку храма во имя св. равноапостольнаго Князя Владиміра, въ херсонисскомъ первоклассномъ монастырѣ, и даровать отъ щедротъ *Своихъ* первоначальные способы къ производству работъ. Нѣтъ сомнѣнія, что все миллионы русскихъ отзовутся радостнымъ сочувствіемъ, когда услышатъ о началѣ этого благочестиваго дѣла и воспользуются примѣромъ Царя, благоговѣющаго въ древней святышѣ. *Вѣнчанная* Глава Царства Русскаго преклонилась въ чувствѣ благоговѣнія, любви, умиленія предъ древнею святынею, благоволиительно взирала на самыя развалины, камни и

персть, какъ остатки святилища, драгоценнаго въ жизни и памяти православнаго Царства Егѣо: и всѣ посылають принести свои молитвы на этомъ святомъ мѣстѣ, и помогутъ своимъ усердіемъ окончанію храма. Многократными опытами доказано, съ какою ревностію всѣ сословія государства приступали къ пожертвованіямъ на сооруженіе зданій и памятниковъ народнаго величія и достоинства, предназначавшихся для прославленія въ грядущія времена знаменитыхъ дѣяній и побѣдъ; посему нельзя сомнѣваться, чтобы памятникъ, долженствующій показывать потомству мѣсто, изъ коего возникла для насъ заря истинной религіи, а равно и признательность нашу за таковое великое благодѣяніе Божіе, не удостоился ежели не большихъ, то, по крайней мѣрѣ, таковыхъ же пожертвованій.

Россія отпраздновала тысячелѣтіе своей гражданской жизни; не слѣдуетъ ли принять въ соображеніе, что придется государству праздновать тысячелѣтіе и въры православной, на мѣстѣ ея исходной для Россіи точки въ Херсонисѣ, для чего необходимо будетъ ознаменовать это мѣсто памятникомъ, вполнѣ достойнымъ народа Русскаго, и въ такомъ случаѣ не утѣшительно ли будетъ для настоящаго поколѣнія насладиться радостною мыслію, что сооруженіе этого памятника начато и окончено? И не достойно было бы семьѣ 70 милліоновъ Россіянъ неосуществить желанія *Благочестиваго Царя* и мысли цѣлаго отечества; равно слѣдуетъ мелочно соблюдать въ такомъ дѣлѣ экономію, когда для того, чтобы соорудить этотъ храмъ, достаточно, если всѣ безъ исключенія жертвуютъ хотя по одной копѣйкѣ. Можно ли забыть, что духовное просвѣщеніе произрастало плоды и въ гражданской жизни и дѣятельности народа Русскаго? Кто рѣшится быть чуждымъ тому мѣсту, гдѣ мы содѣлались въ лицѣ св. Владімира, общниками Тѣла и Крови Христовыхъ? Кто дерзнетъ отдалить часть освященія престола, съ котораго доска, по тайному распоряженію Промысла, среди всѣхъ превратностей времени сохранилась досель? Пусть скорѣе ляжетъ она навѣи на престолъ въ сей же самой церкви! И пусть на ней же но прошествіи осьми съ половиною вѣковъ, найдетъ

принесется снова благодарственная отъ лица всея Россіи жертва Господу, Который извелъ всю землю Русскую отъ тьмы идолопоклонства, въ спасительный свѣтъ Евангелія!!!

Производство работъ, по сооруженію храма святаго Владиміра, на развалинахъ древняго Херсониса въ Крыму, на томъ мѣстѣ, гдѣ просвѣтитель Россіи, равноапостольный Князь Владиміръ принялъ святое крещеніе, уже начато а между тѣмъ состоящія въ распоряженіи Высочайше утвержденнаго для означенной постройки комитета, денежныя средства оказываются весьма недостаточными для безостановочнаго хода начатыхъ работъ, и принимая во уваженіе, что на дѣло сіе, столь знаменательное для всей Россіи, обращено особенное вниманіе Его Величества Государя Императора, а вмѣстѣ имѣя въ виду, что, при недостаткѣ средствъ, работы могутъ остановиться, чѣмъ по истинѣ можетъ быть опечалено сердце каждаго, обращаемся къ вамъ, христіане-боголюбцы и соотечественники, да откроется щедрая рука дающихъ для цѣли, столько же отечественной, сколько и духовной, и каждый, памятуя собственное свое спасеніе, истекшее изъ купели Владиміровой, да усердствуетъ принять участіе пожертвованіемъ въ дѣль сооруженія означеннаго святаго храма. Да обратятся взоры православныхъ на Херсонисъ, и да возжжется тамъ свѣтильникъ *Всероссійскій*, въ память святаго благовернаго равноапостольнаго и Великаго Князя Владиміра. Твердо уповаемъ, что усердые христіане и ревнители церкви православной отзовутся съ радостью на наше воззваніе и охотно принесутъ часть избытковъ своихъ на дѣло, которое грядущимъ вѣкамъ могло бы свидѣтельствовать о нелицемѣрномъ въ Россіи чувствѣ религіи и о народной признательности къ великому виновнику нашего христіанскаго просвѣщенія, а чувство искренняго усердія ихъ руководившее низведетъ на нихъ и на все отечество наше благословеніе Божіе. — Приношенія могутъ быть препровождаемы *въ комитетъ Высочайше учрежденный по сооруженію храма св. равноапостольнаго Князя Владиміра въ Херсонисскомъ первоклассномъ монастырѣ, Таврической губерніи въ г. Севастополь.*

Періоды I, II, III, и IV. Цѣна 5 р. На пересылку за 4 фун.—Описаніе харьковской епархіи. Цѣна 7 р. 50 к. съ перес.—Обзоръ русской духовной литературы. Цѣна 2 р. съ перес.—Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, архіеп. Евсевія. 2 части. Цѣна 3 р. 60 к. съ пер.—Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. Цѣна 1 р. 50 к. На пересылку за 2 фун. Указатель для обозрѣнія московской патриаршей ризницы и библиотеки, составл. Архим. Саввою. Цѣна съ пер. 2 р. 30 к.—Православное нравственное Богословіе. Ц. 1 р. На пересылку за 2 фун. — Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Цѣна съ пер. 1 р. — Исторія московской славяно-греко-латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50. к. Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденія: о ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О христіанскомъ мученичествѣ. 40 к.—О Владыкѣ Израилевомъ 7 к.—О поведеніи первепствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к.—О Божествѣ Сына Божія. 20 к.—О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к.—О поминовеніи усопшихъ. 25 к.—О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к.—Преосв. Тихонъ, епископъ Воронежскій. 40 к.—О мѣропомазаніи. 15 к.—Св. Левъ, папа римскій. 30 к.—О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к.—Объ антихриствѣ. 40 к.—Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

На пересылку послѣднихъ 16 сочиненій вмѣстѣ прилагается за 8 фунтовъ, а каждаяго порознь за 1 фунтъ.

Дѣло Патриарха Никона, историческое изслѣдованіе. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

Указатель къ Твореніямъ Св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за двадцать лѣтъ. Цѣна 25 к.

На пересылку прилагается за 1 фунтъ.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Серіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ Правленіе Московской Семинаріи (въ домъ Семинаріи, за Каретнымъ рядомъ), или въ книжную лавку А. Н. Ферапонтова на Никольской улицѣ.

Гг. подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

О ТЕКСТЪ

СИНАЙСКОЙ РУКОПИСИ БИБЛИИ.

(Bibliorum codex Sinaiticus, ed. Const. Tischendorf. 1862. Т. I—IV.)

Разности въ чтеніяхъ текста (такъ называемые варианты) составляютъ неизбѣжную принадлежность древнихъ рукописей вообще, и въ частности рукописей Библии, какъ показываютъ это сравненія множества разныхъ древнихъ рукописей Библии, сдѣланныя учеными (а). И причины этихъ разностей въ чтеніяхъ понятны: когда текстъ писался безъ словораздѣленія (*scriptio continua*), безъ строчныхъ, надстрочныхъ и подстрочныхъ знаковъ и съ словосокращеніями, то (очень естественно, что) не только неискуснымъ, но и искуснымъ писцамъ трудно было избѣжать погрѣшностей и несправности при перепискѣ текста, а отсюда произошли неизбѣжно разности въ чтеніяхъ. Эти погрѣшности, несправности, а отсюда и разности въ чтеніи произошли отъ писцовъ частію *безъ ихъ намѣренія*—по ошибкѣ глаза, слуха, памяти, разсудка; частію *намѣренно*—по желанію объяснить казавшееся неяснымъ, исправить казавшееся неточнымъ, дополнить казавшееся недостающимъ; и много могло быть другихъ совершенно

(а) Въ новое время особенно замѣчательны сравненія, сдѣланныя Гризбахомъ, Шольцемъ, Лахманомъ и Тишендорфомъ.

случайныхъ причинъ несправности при перенискѣ и разностей въ чтеніи текста, особенно подъ рукою неопытнаго и неискускаго перенисчика (б). Наконецъ извѣстно также, что текстъ свящ. книгъ иногда и злонамеренно искажаемы были еретиками, и что въ еретическихъ обществахъ быши свои умышленно искаженныя рукописи свящ. книгъ. Евсевій (Hist. Eccl. IV, 29) говоритъ о Таціанѣ: «говорятъ, что онъ осмѣлился выразить другими словами нѣсколько апостольскихъ изреченій, съ намѣреніемъ будто бы исправить ихъ языкъ.» Въ другомъ мѣстѣ (V, 38) онъ приводитъ слова одного изъ древнихъ писателей о послѣдователяхъ еретика Артемона: «эти еретики, повѣствуетъ онъ, безъ страха искажали божественное Писаніе;.... чуждые страха, они наложили свои руки на божественное Писаніе: надлежало, говорятъ, исправить его. Что я неложно утверждаю противъ нихъ, можетъ увѣриться всякій желающій; кому угодно будетъ собрать находящіеся у каждаго изъ нихъ списки и сличить ихъ между собою, тотъ найдетъ, что они во многомъ несогласны, по крайней мѣрѣ списки Асклепідота несогласны съ списками Θεодота. Такихъ списковъ можно достать много: потому что ученики каждаго ересеначальника тщательно вносили въ нихъ то, что они, по ихъ словамъ, исправили, т. е. обезобразили. Съ этими списками опять несогласны Ермофилоры, а списки Аполлонія несогласны даже между собою; ибо стѣитъ толь-

(б) См. у Шольца въ его *Curae criticae in historiam textus evangeliorum*. Proleg. c. 2. pag. 8. Heidelberg. 1820, гдѣ указаны упомянутыя причины и представлены убѣдительныя примѣры.

ко сравнить сдѣланные имъ прежде съ передѣланными послѣ, тотчасъ откроется, что они во многомъ не сходны.... Имъ нельзя даже и заираться въ своей дерзости, потому что списки написаны ихъ рукою. Не въ такомъ видѣ получили они Писаніе отъ тѣхъ, которые оглашали ихъ. Они не могутъ указать подлинниковъ, съ которыхъ составили свои списки.» По всемъ симъ причинамъ еще въ древнія времена текстъ свящ. книгъ въ разныхъ рукописяхъ такъ оразнообразился, что чувствовалась настоятельная нужда — очистить его отъ разностей и возвести, по возможности, къ первоначальному единству, каковой нуждѣ и позаботились удовлетворить Психій епископъ египетскій, св. священномученикъ Лукіанъ антиохійскій и Оригенъ, которыхъ труды впрочемъ не дошли до насъ, кромѣ части экзашъ Оригена.

Имѣя все это въ виду, надлежало ожидать, что и во вновь открытой въ 1859 г. профессоромъ лейпцигскаго университета Константиномъ Тишендорфомъ, путешествовавшимъ на издивеніи и подъ покровительствомъ русскаго правительства на востокъ для собранія рѣдкихъ древнихъ рукописей, и изданной въ 1862 г. подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государя Императора синайской рукописи Библии (написаніе которой, по мнѣнію Тишендорфа, относится къ IV вѣку по Р. Хр.) найдутся чтенія, отличныя отъ общепринятаго текста, и въ значительномъ количествѣ, какъ это найдено и во всѣхъ древнихъ рукописяхъ, дошедшихъ до насъ. Для оцѣнки достоинства и значенія это : древнѣйшей, и потому важнѣйшей въ ряду другихъ, рукописи, важенъ только вопросъ: какой характеръ имѣютъ эти разности въ чтеніи текста ея или

варианты, т. е. просто ли это обычные въ древнихъ рукописяхъ неправильныя и неисправныя чтенія, происшедшія отъ неисправности свиска, съ котораго списана рукопись, и отъ ошибокъ писцовъ и справщиковъ, — или между ними есть злонамѣренныя искаженія, еретическія, происшедшія отъ того, что рукопись свисана съ рукописи злонамѣренно поврежденной какимъ-либо еретикомъ, или сама не попорчена ли еретикомъ? Для рѣшенія этого весьма важнаго вопроса мы сличили текстъ синайской рукописи съ текстомъ общепринятымъ (*textus receptus*) а) во всѣхъ книгахъ новаго завета и б) въ важнѣйшихъ мѣстахъ книгъ ветхаго завета, и представляемъ здѣсь *критическій разборъ важнѣйшихъ изъ этихъ вариантовъ*, которые съ перваго взгляда могутъ показаться не обычными разностями, а поврежденіемъ намѣреннымъ. Ограничились мы сличеніемъ волютъ только книгъ новаго завета, а изъ ветхаго сличеніемъ только важнѣйшихъ мѣстъ потому, что въ интересахъ еретиковъ было повреждать мѣста главнымъ образомъ изъ новозаветныхъ книгъ, и если гдѣ долженъ обозначиться волютъ характеръ разсматриваемой рукописи, то здѣсь. Изъ книгъ же ветхаго завета въ интересахъ ихъ могло быть поврежденіе текста лишь въ важнѣйшихъ пророческихъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь идетъ о Христѣ и Его церкви, потому что, если бы они повреждали что-либо въ менѣе важныхъ мѣстахъ и оставляли бы въ цѣлости и неповрежденности болѣе важныя мѣста: то, очевидно, не достигали бы своихъ цѣлей. Ограничиваемся разборомъ лишь важнѣйшихъ вариантовъ рукописи потому, что въ большей части изъ нихъ съ перваго же взгляда очевидны простыя неисправности, происшедшія отъ обычныхъ причинъ

вариантовъ въ древнихъ рукописяхъ, и злоумышленности никакъ подозрѣвать нельзя.

Приступая къ разбору важнѣйшихъ изъ отличій (вариантовъ) синайской рукописи отъ общепринятаго текста съ цѣлю определить, происходятъ ли эти отличія только отъ несправности свиска, съ котораго свисана рукопись и отъ погрѣшностей и ошибокъ писцовъ и справщиковъ, или текстъ рукописи списанъ съ еретическаго текста, или же самъ испорченъ еретикомъ, мы указываемъ прежде всего на *основное общее критическое начало* для этого опредѣленія, именно:

Если параллельныя или равносильныя или болѣе чѣмъ равносильныя мѣсту, отличающемуся по чтенію отъ общепринятаго текста, другія мѣста въ рукописи сохранены въ цѣлости и точности;

если отличающееся по чтенію мѣсто отличается также и въ другихъ древнѣйшихъ рукописяхъ, кои не подозрѣваются въ порчѣ еретиками;

если оно отличается по чтенію и въ древнѣйшихъ переводахъ, не подозрѣваемыхъ въ порчѣ еретиками;

если наконецъ оно отличается по чтенію и у древнихъ отцовъ и учителей и писателей церковныхъ:

то въ каждомъ изъ сихъ случаевъ отличающееся по чтенію мѣсто нельзя подозрѣвать въ злоумышленной порчѣ еретиками, или предполагать, что рукопись списана съ еретическаго текста, а должно считать такое мѣсто или просто несправностью, сравнительно съ нынѣ принятымъ текстомъ рукописи, съ которой оно списано, или погрѣшностью и ошибкою писца и справщика.

По требованію этого общаго и основнаго критическаго начала, при разборѣ важнѣйшихъ отличій текста синайской рукописи отъ принятаго текста, мы будемъ сличать ихъ: а) съ параллельными мѣстами самихъ священныхъ книгъ по синайской рукописи, б) съ древними рукописями, дошедшими до насъ, в) съ древними переводами и г) съ твореніями св. отцевъ, учителей и писателей древней христіанской церкви, — вездѣ, гдѣ это возможно, — руководствуясь при семъ трудами главнымъ образомъ Шольца (в) въ разборѣ мѣстъ изъ новаго заветъа, и Гольмеса (г) въ разборѣ мѣстъ изъ книгъ ветхаго заветъа, присовокупляя по мѣстамъ, гдѣ требуется, и свои соображенія.

Важнѣйшіе варианты синайской рукописи, какъ и другихъ древнихъ рукописей, состоятъ:

а) въ оупущеніяхъ или недостающихъ, сравнительно съ общепринятымъ текстомъ, мѣстахъ, выраженіяхъ и словахъ, изъ коихъ нѣкоторыя добавлены позднѣйшими справщиками, а нѣкоторыя остались недобавленными;

б) въ прибавкахъ или лишнихъ противъ общепринятаго текста мѣстахъ, словахъ и выраженіяхъ;

в) въ замѣненіяхъ словъ и выраженій общепринятаго текста другими словами и выраженіями.

По этимъ категоріямъ мы и будемъ разбирать важнѣйшіе варианты синайской рукописи.

Условно принятыя обозначенія древнихъ кодексовъ Библии (по Шольцу):

А. Кодексъ Александрійскій (V в.).

(в) *Novum Testamentum Graece*. Vol. I и II. 1830—1836.

(г) *Vetus Testamentum Graecum*. Vol. I—V. 1827.

Кодексъ Ватиканскій (IV или V в.)

С. Найденный (въ XIII в.) при твореніяхъ св. Ефрема Сирина списокъ (VI в.), такъ называемый *Codex Rescriptus* (*Cod. Rescr.*).

Д. — Кембриджскій (VII в.)

Е. — Базельскій (IX в.).

Ф. Г. Н. I. К. L. и пр. — древніе кодексы частію полные, частію неполные, писанные большими (уставными) буквами. 1. 2. 3. 4. 5. и дал. — древніе списки, большею частію неполные, писанные скорописью.

Древніе переводы:

1. Коптскій (III в.) — въ нижнемъ Египтѣ;
2. Өивскій (*Sahid.* III в.) въ верхнемъ Египтѣ;
3. Евѳонскій (IV в.);
4. Готскій (IV в.);
5. Древне-италійскій (до Іеронима — въ спискахъ *Vergel.* и *Colb.*);
- 6) Вульгата — Іеронимовъ;
- 7 и 8. Сирскіе (Пешито — II в. и Филоксеновъ VI в.) и др.

1. Недостающія мѣста, выраженія и слова.

Недостающихъ словъ, выраженій и цѣлыхъ мѣстъ, частію добавленныхъ послѣдующими справщиками, частію оставшихся не добавленными, въ синайской рукописи довольно много, и они составляютъ самые важные варианты рукописи, такъ что, если подозрѣвать текстъ ея въ умысленной порчѣ еретикомъ или предполагать, что онъ списанъ съ еретическаго списка: то надобно было бы положить, что эта порча выразилась главнымъ образомъ въ опущеніяхъ несогласныхъ съ (предполагаемою) ересью мѣстъ. Потому на эти не-

достающія мѣста мы обращаемъ здѣсь особенное вниманіе.

а) Недобавленные послѣдующими справщиками.

Рим. 1, 4 (1). Мат. 1, 25 въ принятомъ текстѣ читается такъ: *και εν εγκωβην αυτην, εως в ετεξε του υιου αυτης του πρωτοτοχου* — и не знаяше ея (Маріи Іосифъ), дондеже роди сына своего первенца—; а въ синайской рукописи (1, 4) такъ: *και εν εγκωβην αυτην, εως в ετεξε του υιου* — и не знаяше ея, дондеже роди сына—; *αυτης του πρωτοτοχου* — своего первенца— не достаесть.

а) Въ Евангеліи отъ Луки (2, 7) есть тоже самое выраженіе: *και ετεξε του υιου αυτης του πρωτοτοχου* — и роди сына своего первенца—, и это выраженіе въ синайской рукописи (30, 4) написано совершенно правильно и притомъ — не позднѣйшимъ справщикомъ, а первою рукою. Сверхъ сего, мѣста изъ Евангелій, въ которыхъ Господь Іисусъ именуется Сыномъ Маріи, а Марія — Его Матерію, въ синайской рукописи также написаны вѣрно.

б) Этого выраженія въ Евангеліи Матѳея не достаесть: въ код. В, Z, 1, 38 и въ некоторыхъ другихъ (было ли оно въ код. А, неизвѣстно; въ настоящемъ видѣ этотъ кодексъ не имѣетъ первыхъ 24 главъ Евангелія отъ Матѳея); въ переводахъ константиномъ, енискомъ и нѣ-

(1) При ссылкахъ на текстъ синайской рукописи вездѣ первая цифра означаетъ листъ рукописи по изданію Тишендорфа, вторая — столбецъ листа; первая съ звездочкой * означаетъ листъ на оборотѣ. Въ изданіи новозавѣтныхъ книгъ занимаютъ томъ IV-й; изъ ветхозавѣтныхъ книгъ — историческія и пророческія — томъ II-й; учительныя — томъ III-й; въ первомъ томѣ предисловіе и комментарий.

которыхъ другихъ; у св. отцевъ—Иларія и Амвросія, и блаж. Иеронима; тогда какъ тоже самое выраженіе въ Евангеліи Луки есть во всѣхъ помянутыхъ кодексахъ и переводахъ, а равно и указанныхъ отцевъ и учителя церкви, кромѣ только того, что у св. Амвросія не читается слова *αυτης*—своего.

в) Опущеніе слова *αυτης* не представляетъ никакой мысли, благоприятствующей ереси: ибо въ словѣ *ετεχε* уже заключается мысль, что это—Ея Сынъ. — Равнымъ образомъ и опущеніе слова—*πρωτοτοκου* также свободно отъ подозрѣнія въ ереси: ибо первый сынъ Дѣвы — необходимо первенецъ.

Можно догадываться о другой болѣе простой и вѣроятной причинѣ опущенія разсматриваемыхъ словъ въ Евангеліи именно Матѳея (а не Луки): за стихъ предъ сими словами (23) приводится пророчество Исаіи о рожденіи сына отъ Дѣвы и употребляется выраженіе: *και τεξεται υιον*—и родитъ сына; слова 25 ст. *роди сына* — (*ετεχε υιον*) очевидно стоятъ въ соответствіи съ тѣми, какъ исполненіе съ пророчествомъ; но къ нимъ здѣсь прибавлены еще слова: *своего первенца* (*αυτης πρωτοτοκου*); кому-либо изъ писцовъ древнихъ могло показаться, что съ такимъ добавленіемъ это выраженіе не вполне соответствуетъ первому,—и вотъ для буквального соответствія исполненія съ пророчествомъ онъ опустилъ показавшіяся ему лишними два слова — *своего первенца*, и такимъ образомъ явилось и распространилось по рукописямъ это отлічіе въ чтеніи.

3, 3. *Мат. 5, 44*, въ принятомъ текстѣ читается такъ: *εγω δε λεγω υμιν αγαπατε τους εχθρους υμων.*

ευλογειτε τας καταρωμενους υμας, καλως ποιειτε τοις μισοβιν υμας και προσευχεσθε υπερ των επηρεαζοντων υμας και διωκοντων υμας — Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы; а въ синайской рукописи такъ: *εγω δε λεγω υμιν αγαπατε τας εχθρους υμων και προσευχεσθε υπερ των διωκοντων υμας* — Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша и молитесь за изгонящія вы; остальныхъ выражений нѣтъ въ рукописи.

а) Въ Евангеліи отъ Луки (6, 27) есть такое же точно изреченіе, только съ перестановкой выражений, и оно въ синайской рукописи (33 *, 2) написано совершенно вѣрно, и опять — не позднѣйшимъ справщикомъ, а первою рукою: *αγαπατε τας εχθρους υμων, καλως ποιειτε τοις μισοβιν υμας, ευλογειτε τας καταρωμενους υμας, προσευχεσθε υπερ των επηρεαζοντων υμας* — любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите кленущія вы, и молитесь за творящихъ вамъ обиду; именно недостающія по рукописи въ Евангеліи отъ Матѳея выраженія восполнены въ ней въ Евангеліи отъ Луки.

б) Выраженія: *ευλογειτε τας καταρωμενους υμας* — благословите кленущія вы нѣтъ въ код. В. 1. 11. 17. 22. 58 и многихъ другихъ; въ переводѣ коптскомъ и некоторыхъ другихъ; у древнихъ отцевъ и учителей церкви — Оригена, Евсевія, Привея, Тертуліана, Кипріяна, Пларія, Иеронима, Августина и Амвросія; выраженія: *καλως ποιειτε τοις μισοβιν υμας* — добро творите ненавидящимъ васъ нѣтъ въ код. В и вышеуказанныхъ, въ переводѣ коптскомъ, и у боль-

шей части только-что перечисленных древних отцев и учителей церкви; выражения: *ἐπηρεάζοντων υμᾶς καὶ* — *творящихъ вамъ напасть и нѣтъ* въ код. В. и вышеуказанныхъ; въ переводахъ сирскомъ, коптскомъ, еѳіопскомъ; у Оригена, Кипріана и Августина; даже всего выражения: *καὶ προσευχεσθε ὑπὲρ τῶν ἐπηρεάζοντων υμᾶς* — *и молитесь за творящихъ вамъ напасть нѣтъ* въ переводъ сирскомъ и нѣкоторыхъ кодексахъ. Но тѣже выраженія изъ Евангелія Луки есть во всѣхъ почти кодексахъ и переводахъ и у отцевъ и учителей церкви. Такимъ образомъ и въ этомъ опущеніи нельзя подозрѣвать злоумышленія еретика, тѣмъ болѣе, что въ этомъ мѣстѣ содержится не догматическое, а нравственное ученіе, и тѣмъ болѣе еще, что въ мысли о любви ко врагамъ — *любите враги ваша* — заключаются мысли и о благословеніи кленущихъ и благотвореніи ненавидящимъ.

3*, 2. *Mat. 6, 13.* Въ синайской рукописи не достаетъ послѣдней половины этого стиха, содержащаго славословіе по молитвѣ Господней: *οτι οὗ ἐστιν ἡ βασιλεια, καὶ ἡ δυναμις, καὶ ἡ δοξα εἰς τὴς αἰωνας, αμην* — *яко твое есть царство, и сила, и слава во вѣки, аминь.*

а) Этого славословія нѣтъ также изъ древнихъ кодексовъ въ В. D. Z. 1. 17. (въ этихъ удержано только *αμην*) 118. 130. 209 и мн. др. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ оно написано красными чернилами; въ нѣкоторыхъ—на голѣ. Во многихъ кодексахъ стѣланы прибавки такія: *το δε οτι οὗ κ. τ. λ. εν τιβιν ε χειται μεχρι τῆ αμην* (а — *яко твое и пр. въ нѣкоторыхъ спискахъ нѣтъ до—аминь*). Въ код. 36 есть замѣтка

къ Лук. 11, 4, что у Луки молитва Господня оканчивается словами: *μη εβενεужεις ημας εις τον πειρασμον* — и не введи насъ во искушеніе, а Матѳеѣй прибавилъ къ нему: *αλλα ρυσαι ημας απο τς πονηρας* — но избави насъ отъ лукаваго; нѣтъ упоминанія, что св. Матѳеѣй прибавилъ славословіе, слѣдовательно его не было въ нѣкоторыхъ спискахъ. Въ поясненіе этой замѣтки въ код. 36 надобно сказать, что молитва Господня по Ев. Луки оканчивалась дѣйствительно словами: *и не введи насъ во искушеніе*, съ онущеніемъ словъ: *но избави насъ отъ лукаваго*, во многихъ древнихъ кодексахъ — В, L, 1. 22. 57. 130. 131. 226. и др; въ переводахъ армянскомъ и Вульгатъ; у Іеронима и Августина.

б) Этого славословія нѣтъ и въ нѣкоторыхъ древнихъ переводахъ: коптскомъ, армянскомъ, персидскомъ, древне-италійскомъ и Вульгатъ (въ этомъ послѣднемъ есть только: amen послѣ словъ—*libera nos a malo*: *аминь* послѣ словъ—*избави насъ отъ лукаваго*).

в) Нѣтъ этого славословія и у нѣкоторыхъ писателей древней церкви, особенно западныхъ: у Тертуліана, Кипріяна, Амвросія, Фульгенція, Іеронима; изъ восточныхъ: у Оригена, Кирилла іерусалимскаго, Григорія Нисскаго.

Итакъ кодексъ синайскій и въ этомъ вариантѣ неодинокъ, и нѣтъ причины въ этомъ онущеніи подозревать умысленность еретика.

12. 3. *Mat. 20, 22—23* въ принятомъ текстѣ читается такъ: *δυνασθε πινειν το ποτηριον, ο εγω μελλω πινειν, η το βαπτισμα, ο εγω βαπτισομαι βαπτισθη-*

ναι; λευβὸν αὐτῷ δυναμέθα. καὶ λέγει αὐτοῖς· τὸ μὲν ποτηριὸν μὲ πινέθε, καὶ τὸ βαπτισμα, ὃ ἐγὼ βαπτίζομαι, βαπτισθήσεθε — можетъ ли пити чашу, юже Азъ имамъ пити, или крещеніемъ, имѣже Азъ крещаяся, креститися; глаголаста Ему, можева. И глагола има: чашу убо Мою испieta, и крещеніемъ, имѣже Азъ крещаяся, имате креститися; а въ синайской рукописи такъ: δυναθε πινειν το ποτηριον, ὃ ἐγὼ μελλω πινειν; λευβὸν αὐτῷ δυναμέθα. καὶ λέγει αὐτοῖς· τὸ μὲν ποτηριὸν μὲ πινέθε. το δε. — можетъ ли пити чашу, юже Азъ имамъ пити; глаголаста Ему, можева; и глагола има: чашу убо Мою испieta, ... а еже състи...; недостаетъ въ обоихъ стихахъ словъ: ἢ τὸ βαπτισμα, ο ἐγὼ βαπτίζομαι, βαπτισθῆναι—βαπτισθήσεθε—или крещеніемъ, имѣ же Азъ крещаяся, креститися—имате креститися; опущеніе какъ будто умышленное: ибо сдѣлано въ двухъ стихахъ.

а) Въ Евангеліи отъ Марка 10, 38—39 есть тѣже самыя слова, съ незначительнымъ лишь измѣненіемъ (πινω вм. μελλω πινειν; ὃ ἐγὼ πινω вм. μὲ π καὶ вм. ἦ) и эти слова въ синайской рукописи (25, 1. 2) написаны сносно и вѣрно и—первою рукою: δυναθε πινειν το ποτηριον, ὃ ἐγὼ πινω, καὶ τὸ βαπτισμα, ο ἐγὼ βαπτίζομαι, βαπτισθῆναι; οἱ δε ειπον αὐτῷ δυναμέθα. Ο δε Ιησους ειπεν αὐτοῖς· τὸ μὲν ποτηριον, ο ἐγὼ πινω, πινέθε, καὶ τὸ βαπτισμα, ο ἐγὼ βαπτίζομαι, βαπτισθήσεθε—можетъ ли пити чашу, юже Азъ пію, и крещеніемъ, имѣже Азъ крещаяся, креститися; онаже рѣста Ему, можева. Иисусъ же рече има: чашу убо, юже Азъ пію, испieta, и крещеніемъ, имѣже Азъ крещаяся, креститися.

б) Замѣчательно, что недостающихъ въ синайской рукописи разсматриваемыхъ словъ въ Евангеліи отъ Матѣя недостаетъ очень во многихъ и важнѣйшихъ кодексахъ и переводахъ, именно: въ кодексахъ—В, D, L, Z, 1. 22. 33. 42 и другихъ; въ переводахъ коптскомъ, євнскомъ, єіюпскомъ, италійскомъ, а равно и у многихъ изъ древнихъ отцевъ и учителей церкви, какъ-то: у Оригена, Елифанія, Иларія, Іеронима и Амвросія; тогда какъ эти же слова по Евангелію отъ Марка есть во всѣхъ помянутыхъ и прочихъ почти всѣхъ древнихъ кодексахъ и переводахъ, а равно и у древнихъ отцевъ и учителей церкви.

29, 2. Мар. 16, 9 — 20. Всего повѣствованія, заключающагося въ 9—20 ст. 16 гл. Марка о явленіи Іисуса Христа Магдалинѣ, двумъ ученикамъ, шедшимъ на село, единадцати, при чемъ Онъ послалъ ихъ на всемірную проповѣдь и указалъ на знаменія вѣрующимъ, о вознесеніи и всемірной проповѣди апостоловъ, нѣтъ въ синайской рукописи.

а) Что касается до повѣствованій о семь другихъ евангелистовъ: то и въ синайской рукописи они написаны вѣрно; о явленіи Христа Магдалинѣ—Іоан. 20, 14 и дал. Матѣ. 28, 1. 8 и д. Лук. 24, 9. 11; о явленіи двумъ ученикамъ—Лук. 24, 13 и дал.; о явленіи одиннадцати ученикамъ и посольствѣ ихъ на проповѣдь—Лук. 24, 36. 25, 11; Іоан. 20, 19 и дал. 27—29. Мат. 28, 19. 20. — Только изреченіе о вознесеніи въ Евангеліи отъ Луки также опущено (мы разберемъ это мѣсто Евангелія отъ Луки послѣ).

б) Всего разсматриваемаго отдѣленія не было въ весь-

ма многихъ древнихъ рукописяхъ, какъ это видно изъ многихъ древнихъ свидѣтельствъ. Такъ аа) во многихъ кодексахъ сдѣланы къ этому мѣсту примѣчанія, въ родъ слѣдующихъ: въ кодексахъ L, 20 и 30 замѣчается послѣ 8 стиха: «отсель до конца въ нѣкоторыхъ изъ рукописей нѣтъ; въ древнихъ же все есть безъ опущенія»; въ 22 послѣ *боляхубося* написано: конецъ; потомъ киноварью написано: «въ нѣкоторыхъ изъ рукописей здѣсь оканчивается евангелистъ, но во многихъ находится и слѣдующее», — и послѣ этого предварительнаго замѣчанія написаны стихи отъ 9-го до конца; въ 23 и нѣкоторыхъ другихъ помѣщены здѣсь слѣдующія слова Севера антиохійскаго: «въ болѣе исправныхъ рукописяхъ Евангеліе отъ Марка оканчивается словами: *боляхубося*; но въ нѣкоторыхъ содержится и слѣдующее: *воскресъ же Іисусъ завтра въ первую субботу явился прежде Маріи Магдалини...* Но это, кажется, содержитъ нѣкоторое противорѣчіе съ сказаннымъ прежде.» Въ 24 и нѣкоторыхъ другихъ: «въ весьма многихъ спискахъ не достаетъ въ настоящемъ Евангеліи, какъ считающихся неподлинными сихъ словъ (съ 9 по 20 ст.); но мы, нашедши ихъ въ весьма многихъ изъ исправныхъ списковъ, и слѣдуя палестинскому Евангелію какъ подлинно Маркову, присоединили и повѣствуемое въ немъ Господне воскресенье.» Въ I и 209: «въ нѣкоторыхъ изъ списковъ здѣсь оканчивается евангелистъ; досель канонизоваль его (внесъ изъ него въ свои каноны или таблицы) и Евсевій Памфилъ; въ другихъ же содержится и слѣдующее: *воскресъ*» и пр. Подобныя приписки есть и въ нѣкоторыхъ другихъ кодексахъ; — а въ нѣкоторыхъ все это отдѣленіе означено точками, которыми въ древ-

нихъ рукописахъ обозначались мѣста *αυτιλεγομενα* (возбуждающія несогласія и противорѣчія, — сомнительныя), напр: въ код. 137. 138. — 66) Упомянутый въ сейчасъ приведенной припискѣ къ I и 109 код. Евсевій Памфилъ говоритъ о семъ такъ: «исправныя изъ списковъ оканчиваютъ (евангельскую) исторію отъ Марка словами явившагося юноши женамъ и сказавшаго имъ: *не бойтеся, Исуса ищите Назарянина* и далѣе; къ симъ присовокупляютъ: *и слышавше бѣжаша, и никомуже ничтоже рѣша, бояхубося*; здѣсь почти во всѣхъ спискахъ Евангелія отъ Марка написано — конецъ. А дальнѣйшее рядко, — въ нѣкоторыхъ только, но не во всѣхъ (спискахъ) имѣющееся, излишне, особенно потому, что содержитъ противорѣчїе съ свидѣтельствомъ прочихъ евангелистовъ» (с). Подобныя же свидѣтельства даютъ бл. Иеронимъ (ж), св. Григорій Нисскій и другіе. — Изъ этого всего видно, что въ весьма многихъ рукописахъ древнихъ, особенно греческихъ, какъ и въ синайской рукописи, не было всего разсматриваемаго отдѣленія, и никто изъ древнихъ не замѣтилъ, что эти рукописи попорчены еретиками, а напротивъ называютъ ихъ еще (хотя конечно по ошибкѣ) *τα ακριβη* — исправныя (Евсевій), и *τα ακριβεστερα* — болѣе исправныя (Северъ). — вв) Этого отдѣленія нѣтъ и въ древнѣйшей, дошедшей до насъ, рукописи ватиканской (В). — Страннымъ представляется такое опущеніе, и учеными сдѣлано довольно догадокъ, какъ это могло случиться. Не разбирая ихъ, мы ограничимся указаніемъ на слова изъ вышеприведен-

е) Epist. ad Marin.

ж) Epist ad Hebidam, и — contr. Pelag.

наго свидетельства Евсевія, что олущенное повѣствованіе Марка представляется противурѣчающимъ свидетельству прочихъ евангелистовъ (подобное же свидетельство Иеронима: *diversa atque contraria evangelistis caeteris narrare videtur (in hoc loco)*). Можетъ быть показалось какому-либо писцу (какъ и помянутымъ свидетелямъ), что повѣствованіе Марка въ этомъ отдѣленіи противурѣчитъ прочимъ евангелистамъ, и онъ, сочтя его подложнымъ, не вставилъ въ свою рукопись и — вотъ мало по малу опущеніе это распространилось, особенно въ греческихъ рукописяхъ, и распространилось значительно, такъ что многіе другіе переписчики, не зная, что думать объ этомъ отдѣленіи, помѣщали его въ свои рукописи съ разными оговорками, что считали пужнымъ сдѣлать и некоторые древніе писатели, когда случалось имъ касаться этого предмета. — Въ чемъ представлялось противурѣчающимъ это сказаніе свидетельству другихъ евангелистовъ — понять трудно, но недостатку объяснительныхъ на то свидетельствъ помянутыхъ писателей. Есть только замѣчаніе объ этомъ Виктора, пресвитера антиохійскаго (V в.), который дѣлаетъ оговорку въ этомъ мѣстѣ евангелиста Марка такую же, почти слово въ слово, какая есть въ код. 24 (выше приведенная); и при семъ указываетъ на то противурѣчіе этого сказанія съ сказаніемъ евангелиста Матѳея, что, тогда какъ о времени воскресенія у Марка сказано — *λίαν πρωι* — зпю завтра —, у Матѳея говорится: *ωψε των βαρβρατων* — въ вечеръ субботный (з). Противурѣчіе, очевидно, лишь

(з) *Victorinos Presb. Antioch. Eξηγησις εις τ. κατα Μαρκον Ευαγγ.* Mosqu. 1705. vol II p. 121.

мнимое. — Какъбы то ни было, только, по свидѣтельствамъ древнихъ, разсматриваемаго отдѣленія небыло въ весьма многихъ древнихъ рукописяхъ, и, повторяемъ, никто изъ древнихъ не замѣтилъ, что эти рукописи испорчены были еретиками или еретическія. Впрочемъ надобно замѣтить, что какъ ни много кодексовъ древнихъ, въ которыхъ, по вышеприведеннымъ свидѣтельствамъ, небыло разсматриваемаго отдѣленія, — въ дошедшихъ до насъ уставныхъ, почти всѣхъ, и многихъ скорописныхъ, рукописяхъ оно есть безъ оговорокъ. Изъ кодексовъ, писанныхъ уставными буквами, кромѣ помянутаго Ватиканскаго (В), это мѣсто есть во всѣхъ; оно есть и въ древнѣйшихъ евангеліяхъ, писанныхъ скорописью, какъ-то: въ кодексахъ 2. 6. 47. 50 и другихъ; оно есть въ переводахъ: сирскомъ — іерусалимскомъ и армянскомъ; оно пзвѣстно: Клименту римскому, Іустину мученику, Клименту александрійскому, Ипполиту, Иринею, даже Цельсу (Ориг. прот. Цельс.), Кириллу іерусалимскому, Амвросію, Августину и др.

—

29,* 2. Лук. 1, 28. Въ прѣдѣствіи, сказанномъ пресв. Дѣвѣ Маріи при благовѣщеніи Ангеломъ: *χαίρε* *καὶ χαριτωμένη* *ο* *Κυριος* *μετὰ* *σὺ* *εὐλογημένη* *οὖ* *ἐν* *υψηαῖς* — *радуйся* *благодатная*, *Господь* *съ* *Тобою*: *благословена* *ты* *въ* *женахъ* — въ синайской рукописи послѣднихъ словъ: *εὐλογημένη* *οὖ* *ἐν* *υψηαῖς* — *благословена* *ты* *въ* *женахъ* — недостаетъ.

а) Этнхъ словъ нѣтъ аа) въ другихъ, хотя немногихъ, древнихъ рукописяхъ: В, L, I. 131.; бб) въ нѣкоторыхъ древнихъ переводахъ: коптскомъ, ошвскомъ, армянскомъ, сирскомъ — іерусалимскомъ и вв) у св. Іоанна Дамаскина.

б) Нельзя подозревать, что какой-либо еретикъ злоумышленно опустили въ синайской рукописи разсматриваемыя слова, не желая почему-либо усвоить пресвятой Дѣвѣ наименованія—благословенной въ женахъ, потому что эти же самыя слова: *ευλογημενη συ εν γυναιξι* — *благословена ты въ женахъ*, обращенныя къ пресв. Дѣвѣ Елисаветою, при свиданіи ихъ (Лук. 1, 42), написаны вѣрно первою рукою и въ синайской рукописи (29*, 3).

50, 4. Иоан. 5, 3—4. Въ синайской рукописи недостаетъ всего повѣствованія евангелиста Іоанна о схожденіи Ангела въ купель при овчихъ вратахъ Іерусалима (Виноезда), о возмущеніи имъ воды и объ исцѣленіи больного, который прежде другихъ по возмущеніи воды сходилъ въ купель; именно недостаетъ словъ: *εκδεχομενων την τв υδατος κινησιν. Αγγελος γαρ κατα καιρον κατεβαινεν εν τη κολυμβηθρα και εταρασσε το υδωρ ο εν πρωτος εμβας μετα την ταραχην τв υδατος, υγιης εγινετο, ωδηποτε κατεχετο νοσηματι*—*чающихъ движенія воды Ангелъ бо Господь на всяко льто схождаше въ купель и возмущаше воду; и иже первѣе влазише по возмущеніи воды, здравъ бываше, яцѣмъ же недугомъ одержимъ бываше.*

а) Всего этого мѣста нѣтъ въ кодексахъ: В, С, 157. 314; въ переводахъ коптскомъ и ѳивскомъ.

б) Со слова—*Αγγελος* до—*υδωρ* нѣтъ въ код. 14.

в) Со слова—*Αγγελος* до —*νοσηματι* нѣтъ въ код. D и 33.

г) Со словъ—*ο εν* до *νοσηματι* нѣтъ въ переводѣ сѳіопскомъ.

д) Все это мѣсто обозначено звѣздочками и особеными значками (чѣмъ древніе писцы обозначали или излишнія или сомнительныя мѣста своихъ рукописей) въ кодексахъ: 5. 14. 21. 24. 32. 36. 145. 161. 166. 230. 299. 348. 408. 262 и 269.

е) Со слова—*Αγγελος* до—*υδωρ* звѣздочками, а со словъ—*ο ευ* до—*νοβηματα* особыми значками обозначено это въ переводѣ сирскомъ-Пешито.

Такимъ образомъ разсматриваемое мѣсто во многихъ древнихъ рукописяхъ и переводахъ или опускалось (все или не все), какъ и въ синайской рукописи, или же особыми значками указывалось, что въ подлинности его были сомнѣнія.—Впрочемъ, кромѣ указанныхъ древнихъ кодексовъ и переводовъ, во всѣхъ остальныхъ это мѣсто читается, а равно и у отцевъ и учителей древней церкви.

53, 1. *Іоан. 7, 53—8, 11*. Всего этого отдѣленія, въ которомъ содержится повѣствованіе о женѣ, ятой въ прелободѣніи и прощенной Господомъ Іисусомъ, нѣтъ въ синайской рукописи Библии. Но

Этого отдѣленія а) нѣтъ весьма во многихъ древнихъ кодексахъ. Такъ, изъ кодексовъ, писанныхъ уставнымъ почеркомъ, нѣтъ этого отдѣленія въ код.: А, В, С, L, T, X, A (въ нѣкоторыхъ оставлено пустое мѣсто); изъ скорописныхъ рукописей его не достаетъ въ 3, 12, 15 (приписано позднѣйшею рукой), 19, 21, 22, 33 и многихъ другихъ. б) Въ нѣкоторыхъ кодексахъ это мѣсто есть съ разными оговорками; напр. въ 145 замѣчено: «этой главы во многихъ спискахъ нѣтъ отъ словъ — *приведоша же книжницы* (8, 3.) до словъ—*и ктому не согрѣшай* (8, 11.).»

в) Въ нѣкоторыхъ спискахъ это отдѣленіе отмѣчено особыми значками и сдѣланы оговорки; напр.: 20. 215 и 262 есть такая оговорка: «отмѣченнаго особыми значками въ нѣкоторыхъ спискахъ нѣтъ, нѣтъ и у Аполлинарія (IV в.), но въ древнихъ все это есть; воспоминають это отдѣленіе и всѣ апостолы въ постановленіяхъ, которыя изложили они въ назиданіе церкви.» г) Въ нѣкоторыхъ спискахъ все это отдѣленіе обозначено звѣздочками, напр.: E, 24. 109. 128, 301; въ этомъ послѣднемъ на полѣ написано: «да будетъ вѣдомо, что повѣствованіе о прелюбодѣйцѣ потому поставлено съ звѣздочками, что во многихъ спискахъ его нѣтъ; впрочемъ въ древнѣйшихъ оно найдено.» д) Въ нѣкоторыхъ оно пропущено въ этомъ мѣстѣ—на ряду, но приписано въ концѣ евангелія Іоаннова съ оговорками; напр. I: «главу о прелюбодѣйцѣ въ Евангеліи отъ Іоанна, какъ не находящуюся въ весьма многихъ спискахъ и не упоминаемую божественными отцами, изъяснявшими (sic Евангеліе), какъ-то: Іоанномъ Златоустымъ и Кирилломъ александрійскимъ, ни даже Теодоромъ мопсуестскимъ и другими, я перенесъ на это мѣсто (въ конецъ Евангелія); полагається же она немного спусти по началъ 86 главы (Евсевіевой) послѣ словъ: *испытай и виждь, яко пророкъ изъ Галилеи не приходитъ*»; въ 135 и 301 замѣчается: «есть и другое въ древнихъ рукописяхъ (повѣствованіе), которое мы рѣшились написать въ концѣ этого евангелиста, именно слѣдующее» (повѣствованіе о любодѣйцѣ). Въ нѣкоторыхъ кодексахъ это повѣствованіе написано (почему-то) въ концѣ Евангелія отъ Луки (13, 69, 124 и др.); а въ 115 послѣ Іоан. 7, 52. слѣдуетъ 8, 12.; но послѣ этого, съ повтореніемъ

8, 12, написано опущенное отдѣленіе. — е) Наконецъ надобно присовокупить и то, что въ различныхъ кодексахъ это отдѣленіе читается различно (и). — ж) Недостаётъ всего этого отдѣленія въ переводахъ сирскомъ (Пешито), коптскомъ, эфиопскомъ, армянскомъ, готскомъ, италійскомъ (Vergel.). — з) Его нѣтъ у Оригена, Теодора мопсуетскаго, Кирилла александрійскаго, Златоуста и Теофилакта; ничего не опредѣляютъ о немъ Аммоніевы и Евсевіевы каноны. Такимъ образомъ все это отдѣленіе во многихъ древнихъ кодексахъ частію вовсе опускалось, частію помѣщалось въ разныхъ мѣстахъ съ оговорками, и — это не въ кодексахъ еретическихъ; опускалось и въ переводахъ, опускалось и у древнихъ отцевъ и учителей церкви, и поэтому опущеніе его въ синайской рукописи считать признакомъ ея еретическаго происхожденія. Страннымъ представляется и это опущеніе цѣлаго важнаго отдѣленія Евангелія отъ Іоанна, и оговорки. Какъ вѣроятнѣйшее изъ объясненій этого явленія, приводимъ слова блаженнаго Августина (*de conjug. adult.* 2, 7.): «произошло то, что нѣкоторые скудные въ вѣрѣ, или лучше враги истинной вѣры, опасаясь дать женамъ своимъ безнаказанность грѣшить, то, что Господь сдѣлалъ въ прощеніи прелюбодѣйцы, исключили изъ своихъ кодексовъ, какъ будто далъ позволеніе грѣшить Тотъ, Кто сказалъ: *и тому не согрѣшай.*» «Вотъ причина, прибавляетъ Шольцъ, приведши это мѣсто изъ Августина, — почему во многихъ Евангеліяхъ (книгахъ) нѣтъ (этого повѣствованія о прелюбодѣйцѣ). А что это отдѣленіе подлинное, едва ли можно сомнѣваться,

(и) См. Шольц. стр. 382—387.

когда свидетели очень многие и очень важные защищают его (подлинность) и внутреннія основанія благопріятствуютъ подлинности его.» — Не говоря уже о нравственной вѣроятности этой причины, въ подтвержденіе истинности ея можно указать на тотъ фактъ, что армяне напр. считали чтеніе этого отдѣленія въ церкви вреднымъ, и потому не читали, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ Никонъ (XI в.). — Впрочемъ, не смотря на распространеніе въ древности списковъ съ опущеніемъ разсматриваемаго отдѣленія и съ оговорками, при помѣщеніи его, или съ особыми значками, въ большей части древнихъ списковъ, дошедшихъ до насъ, оно писалось на своемъ мѣстѣ и безъ оговорокъ и безъ значковъ, хотя и не безъ вариантовъ, неизбежныхъ въ древнихъ рукописяхъ; сохранилось и въ нѣкоторыхъ переводахъ и у многихъ отцевъ и учителей церкви. Такъ, изъ уставныхъ кодексовъ, оно есть въ кодексахъ — D, G, H, K, M, U и др., и изъ скорописныхъ болѣе чѣмъ въ 200. — Во многихъ Евангеліяхъ (книгахъ), назначенныхъ для церковнаго употребленія, написано, что это отдѣленіе должно читаться: или въ день св. Пелагіи, или Теодоры александрійской, или Евдокии, или Маріи египетской, или — *ἐπι τῶν ἐξομολογῶμενων γυναικῶν* (на исповѣди жень), или — *εἰς μετανόησις* (то же), или — *εἰς ὀβίης γυναικῶν* (въ день преподобныхъ жень), или — *εἰς ὀχθῆμα γυναικῶν* (на постриженіе жены) и т. п. Есть это мѣсто въ переводахъ египетскомъ, сирскомъ (іерусалимскомъ), персидскомъ, Вульгатѣ и др., у Иларія, Иеронима, Амвросія, Августина, у Льва, папы римскаго, и Кассіодора.

б) Добавленные послѣдующими справщиками.

5, 3. *Mat. 9, 15.* Первоначально опущена была въ синайской рукописи вторая половина этого стиха: *ἐλεύσονται δὲ ἡμέραι, ὅταν ἀλαρθῇ ἀπ' αὐτῶν ὁ υἱὸς* — придутъ же днѣ, егда отъимется отъ нихъ женихъ, и добавлены подъ столбцомъ послѣ справщикомъ (согр. А по Тишенд.).

а) Чрезъ это опущеніе рѣчь, очевидно, лишается смысла, а потому умышленнаго опущенія здѣсь подозревать нельзя.

б) Опустить это мѣсто не было причины для какого-либо еретика, и не извѣстно, чтобъ кто-либо изъ еретиковъ намеренно опускалъ или отвергалъ его.

в) Причина опущенія здѣсь очевидна: ошибка глаза при повтореніи слова *ὁ υἱὸς* (женихъ); ибо опущены слова, стоящія именно между этимъ повтореннымъ словомъ.

18*, 1. *Mar. 1, 1.* Первоначально въ синайской рукописи опущены были послѣ *Ἰησοῦ Χριστοῦ* слова: *υἱὸς τῶ Θεοῦ—Сына Божія* и добавлены послѣ справщикомъ (согр. А по Тишенд.). И въ этомъ опущеніи еретической злоумышленности подозревать нельзя.

а) Не говоря уже о томъ, что въ самыхъ Евангеліяхъ многія мѣста, въ которыхъ Иисусъ Христосъ называется Сыномъ Божіимъ, и въ синайской рукописи написаны вѣрно и первою рукою, въ этомъ же самомъ Евангеліи вѣрно и первою рукою написаны другія мѣста, въ которыхъ Христосъ именуется Сыномъ Божіимъ. Такъ, слова Бога Отца при крещеніи (Мар. 1, 11) и преображеніи (Мар. 9, 7) Гос-

пода Иисуса: *бу ει ο υιος μου* — Ты еси Сынъ Мой; *εστος εστιν ο υιος μου* — Сей есть Сынъ Мой, въ синайской рукописи (18*, 2 и 23*, 3) написаны вѣрно и первою рукою. Исповѣданіе Петра, по повѣствованію евангелиста Марка (8, 29), въ синайской рукописи (23*, 1.) написано первою рукою такъ: *бу ει ο Χριστος ο υιος του Θεου* — Ты еси Христосъ, Сынъ Божій, хотя въ общепринятомъ текстѣ послѣднихъ словъ — *ο υιος του Θεου* нѣтъ. Исповѣданіе сотника при крестѣ Христовомъ (Мар. 15, 39): *αληθως ο ανθρωπος εστος υιος Θεου ην* — воистину человекъ сей Сынъ бѣ Божій, въ синайской рукописи (28*, 3) написано также вѣрно и первою рукою. Безцѣльно было бы для еретика опустить въ одномъ мѣстѣ Евангелія Марка названіе Христа Сыномъ Божиимъ и оставить въ другихъ.

б) Этихъ словъ нѣтъ и въ некоторыхъ другихъ, хотя не многихъ, древнихъ рукописяхъ, именно въ код. 28 и 255; ихъ опускаютъ — Иринеѣ, Оригенѣ (трижды) и Иеронимѣ (трижды).

47*, 4. Лук. 24, 51—52. Въ общепринятомъ текстѣ читается такъ: *και ευερετο εν τω ευλογειν αυτον αυτους διδοτη απ' αυτων, και ανεφερετο εις τον υρανον. Και αυτοι προσκυνησαντες αυτον....* и бысть, егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо. И тиѣ поклонишася Ему... А въ синайской рукописи слова: *και ανεφερετο εις τον υρανον* — и возношашеся на небо опущены и уже позднѣйшимъ справщикомъ (соргг. С^а по Тишендорфу) добавлены надъ столбцомъ, а въ первоначальной рукописи ихъ не доставало. Это опущеніе тѣмъ

важнѣе, что конецъ Евангелія Марка, гдѣ говорится о вознесеніи Христа на небо, тоже опущенъ въ синайской рукописи; а такъ какъ изъ Евангелій только въ этихъ двухъ и говорится о вознесеніи Христовомъ; то можетъ представиться, что нарочито опущены эти слова еретикомъ, не вѣрившимъ въ догматъ вознесенія Христа на небо. Это подозрѣніе можетъ усилиться еще отъ того, что въ словахъ Спасителя (Іоан. 16, 16.): *μικρον, και εθεωρειτε με, και παλιμ μικρον, και οψεσθε με, οτι υπαγω προς τον πατερα* — *смазь, и ктому не видите Мене, и пакы смазь, и узрите Мя, яко иду ко Отцу*, послѣдняго изреченія — *οτι υπαγω προς τον πατερα* — *яко иду ко Отцу* въ синайской рукописи (58, 4.) нѣтъ. Но

а) Въ книгѣ Дѣяній, написанной, какъ извѣстно, тѣмъ же евангелистомъ Лукою, который написалъ и Евангеліе, трижды упоминается о вознесеніи Господа Іисуса Христа на небо, и эти мѣста написаны совершенно вѣрно въ синайской рукописи (100, 1. 2.) и притомъ первою рукою, а не позднѣйшимъ корректоромъ: ст. 2: *ες (μαθητας) εξελεξατο ανεληφθη* (въ синайской рукописи — по особенному произношенію — *ανελημφθη*) — *ихъ же избра вознесеса*. Ст. 9: *και ταυτα ειπων, βλέποντων αυτων, επηρθη, και νεφελη υπελαβεν αυτον απο των οφθαλμων αυτων* — *и сія рекъ, зрящимъ имъ, взятсѣ, и облакъ подъятъ его отъ очію ихъ*. Ст. 11. *εως Ιησους, ο αναληφθεις* (въ синайской рукописи — *αναλημφθεις*) *αφ' υμων εις τον θρανον, εως ελευσεται, ου τροπον εθεασασθε αυτον πορευομενον εις τον θρανον* — *сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде приидетъ, имъже образомъ видѣсте* *Εго* *идуща на небо*

(—ср. ст. 10.). Тоже самое выражение, какое опущено въ Евангелии отъ Луки: *ανεφερετο — ανεληφθη* (*ανελημφθη*)—*αναληφθεις* (*αναλημφθεις*). Въ первомъ посланіи къ Тимофею 3, 16 въ общепринятомъ текстѣ читается: *Θεος εφανερωθη εν βαρκι..... ανεληφθη εν δοξη*—Богъ явился во плоти.... вознесся во славу; въ синайской рукописи (95,* 3): *ος* (мы послѣ разберемъ этотъ вариантъ и увидимъ, что смыслъ мѣста имъ не измѣняется, а теперь важны для насъ послѣднія только слова) *εφανερωθη εν βαρκι.... ανελημφθη εν δοξη*. — Опять тоже слово для выраженія тогоже догмата—*αναφερω*. — Еф. 4, 8—10 какъ въ общепринятомъ текстѣ, такъ и въ синайской рукописи (82,* 4.) читается такъ: *διο λεγει αναβας εις υψος ηχηλωτευθεν αιχηλωδιαν (και) εδοκε δοματα τοις ανθρωποις. Το δε ανεβη τι εστιν ει μη οτι και κατεβη* (*πρωτον*) *εις τα κατωτερα μερη της γης: ο καταβας αυτος εστι και ο αναβας υπερανω παντων των υρανων, ινα πληρωθη παντα — тѣмже глаголетъ: возшеде на высоту плынулъ еси плынь, и даде даяніа человекомъ. А еже, взыде, что есть, точію яко и спиде прежде въ дольнѣйшія страны земли? Сшедый, той есть и возшедый превыше встьхъ небесъ, да исполнитъ всяческая.*—Рѣчь о вознесеніи Господа Иисуса, совершенно вѣрно написанная и въ синайской рукописи. — I Петр. 3, 22. читается: *ος (Χριστος) εστιν εν δεξια τω Θεω, πορευθεις εις υρανον* — иже есть одесную Бога, восшеде на небо, — и эти слова въ синайской рукописи (121, 4.) написаны вѣрно первою рукою (*πορευομαι*—ср. Дьян. I, 10.).

б) Этыхъ словъ недостаетъ въ некоторыхъ, хотя немногихъ, кодексахъ древнихъ, напр. D (кембридж-

скомъ), въ переводъ древне-италійскомъ (Vergel. и Colb.) — въ Rd. и у блаженнаго Августина. И въ этомъ отношеніи синайская рукопись стоитъ не одиноко.

Что же касается до словъ Спасителя въ Евангеліи отъ Іоанна 16, 16: *οτι υπαγω προς τον πατερα* — *яко иду ко Отцу*: то и здѣсь нельзя подозрѣвать умышленнаго опущенія ихъ въ синайской рукописи.

а) Нѣсколько выше въ тойже главѣ въ ст. 10 слова: *οτι προς τον πατερα μω υπαγω* — *яко ко Отцу моему иду* и въ синайской рукописи (58, 3.) написаны вѣрно и — первою рукою, равно какъ и въ слѣдующемъ 17 стихѣ, гдѣ повторяется все это изреченіе Христова. б) Также вѣрно и первою рукою написаны въ синайской рукописи (60, 2) слова, сказанныя Господомъ Маріи Магдалинѣ (Іоан. 20, 17.): *αναβαινω προς τον πατερα μω και πατερα υμων* и пр. — *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему* и пр.

в) Разсматриваемыхъ словъ Іоан. 16, 16. вѣтъ въ древнихъ кодексахъ В, D, L, и въ переводахъ коптскомъ, ѳивскомъ, древне-италійскомъ (Vergel.) и, какъ кажется, у Оригена.

50,* 3. Іоан. 5, 26—27. Въ общепринятомъ текстѣ читается такъ: *οτι ο πατηρ εχει ζωην εν εαυτω, οπως εδωκε και τω υιω ζωην εχειν εν εαυτω, και εξεβιαν εδωκεν αυτω...* *якоже бо Отець имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ и область даде Ему...*; а въ синайской рукописи такъ: *ως γαρ ο πατηρ ζωην εχει εν εαυτω και κριβιν εδωκεν αυτω εξεβιαν ποιειν*, — съ значками перестановки надъ послѣдними словами — *якоже бо Отець имать животъ въ Себѣ, и судъ даде Ему*

власть творити; недостасть словъ: *εως εδωκε και τω υιω ζωην εχει εν εαυτω* — тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не достасть и смысла. Уже позднѣйшій сираицикъ (согр. С. по Тишенд.) добавилъ недостающія слова и привелъ весь текстъ въ согласіе съ принятымъ текстомъ.

а) Чрезъ опущеніе разсматриваемаго выраженія текстъ, очевидно, лишается смысла, а это показываетъ, что опущеніе случайно. Очевидно, что здѣсь, какъ и во всей этой рѣчи, Сынъ объясняетъ равенство Свое съ Отцемъ; въ рукописи—въ разсматриваемыхъ стихахъ сравненіе это не выдержано и указываетъ на очевидный пропускъ, лишая рѣчь смысла. Въ другихъ подобныхъ изреченіяхъ въ этой же рѣчи сравненіе выдержано и въ синайской рукописи, напр.: ст. 21 (50,* 2.): *ωπερ γαρ ο Πατηρ ευρει τες νεκρους και ζωοποιει, ετω και ο υιος ες θελει ζωοποιει* — якоже бо Отець воскрешаетъ мертвыя и живитъ, такожде и Сынъ ихъже хочетъ живитъ, и др. Безцельно поэтому было бы умышленное въ разсматриваемомъ стихъ опущеніе втораго члена сравненія, лишшающее притомъ же рѣчь смысла.

б) Равнозначительныя сему изреченію другія изреченія Иисуса Христа о Себѣ есть и въ синайской рукописи, и написаны вѣрно первою рукою; напр.: Иоан. 11, 25. *Εγω ειμι η αναστασις και η ζωη* — Азъ есмь воскресеніе и животъ (рукописи 55, 3.). Еще—Иоан. 14, 6: *εγω ειμι η οδος, και η αληθεια, και η ζωη* — Азъ есмь путь, и истина и животъ, (рукописи 57, 3.). — Понятное дѣло, что если самъ Сынъ свидѣтельствуетъ о Себѣ, что Онъ есть животъ: то Онъ имѣетъ въ Себѣ животъ, а выраженіе,

что Отець далъ Сыну имѣть въ Себѣ сей животъ, есть уже только пояснительное выраженіе; намѣренно опустить последнее и оставить въ цѣлости первыя для еретика было бы нецѣлесообразно.

в) Словъ: *και τω υω εδωκε*—и Сынови даде—вѣтъ въ код. В и L; у Тертуліана, Иларія и Амвросія.

58, 3. *Іоан. 16, 14—16*. Въ принятомъ текстѣ читается такъ: *εμινος εμε δοξασει, οτι εκ τω εμω ληφεται και αναγγελει υμιν παντα* оба *εχει ο πατηρ εμα εστι δια τωτο ειπον, οτι εκ τω εμω λαμβανει και αναγγελει υμιν. Μικρον* и пр. — Онъ Мнѣ прославитъ, яко отъ Моего пріиметъ и возвьститъ вамъ. Вся елика имать Отець Мой суть, сего ради рѣхъ, яко отъ Моего пріиметъ и возвьститъ вамъ. Вмалъ... и пр. Въ синайской рукописи весь 15 стихъ: *παντα* оба и пр. до *μικρον*... опущенъ былъ первоначально и уже позднѣйшимъ справщикомъ (согг. С, по Тишенд.) прибавленъ согласно съ принятымъ текстомъ. Это также одно изъ подозрительныхъ, повидимому, опущеній въ синайской рукописи, тѣмъ болѣе, что и единственное параллельное и равнозначительное мѣсто *Іоан. 17, 10*. въ ней (85,* 3.) измѣнено: вмѣсто — *και τα εμα παντα βα εστι, και τα βα εμα* — и Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя, поставлено — *και εμοι αυτες εδωκας* — и Мнѣ ихъ далъ еси. Впрочемъ, это опущеніе можетъ только казаться подозрительнымъ; на самомъ дѣлѣ здѣсь внимательному читателю довольно ясны признаки небрежности писца или вообще случайности, но не еретической умышленности.

а) Что касается до первого изъ указанныхъ мѣстъ: то признакъ ошибки писца очевиденъ: 15 ст. оканчивается словами: *και αναγγελει υμιν*—и возвѣститъ вамъ; тѣми же самыми словами оканчивается 14 ст.; писецъ видимо ошибся и послѣ первого *αναγγελει υμιν* началъ писать то, что слѣдуетъ послѣ втораго—*αναγγελει υμιν*. Такія опущенія, происходящія просто отъ ошибки глаза, есть въ синайской рукописи въ такихъ мѣстахъ, гдѣ никакъ нельзя подозрѣвать умышеннаго опущенія, и такихъ опущеній довольно много. Для примѣра укажемъ на немногія мѣста. Іоан. 19, 19 ст. оканчивается словами: *βασιλευς των Ιουδαιων*—царь іудейскій; въ 21 ст. встрѣчаются тѣ же самыя слова. Писецъ синайской рукописи (60, 1.) въ слѣдъ за первымъ выраженіемъ и началъ писать то, что слѣдуетъ за послѣднимъ и пропустилъ весь 20 ст. и половину 21-го, до упомянутыхъ словъ, хотя чрезъ это рѣчь лишена смысла. Потомъ уже справщикъ (согг. А. по Тишенд.) добавилъ недостающіе стихи согласно съ принятымъ текстомъ. Еще: Іоан. 20, въ 5 ст. есть слова: *χιματα τα οθονια*—ризъ лежаща; этими же словами оканчивается стихъ 6-й; писецъ (60,* 1.) опять пропустилъ все, что говорится между этими двумя выраженіями, а послѣ справщикъ согг. С. по Тишенд.) добавилъ ихъ, согласно съ принятымъ текстомъ. То же самое и въ другихъ Евангеліяхъ; напр.: Матѳ. 5, 19, въ половинѣ стиха есть выраженіе: *εν τη βασιλεια των ουρανων*—въ царствіи небесномъ; тѣми же словами и оканчивается этотъ стихъ. Писецъ синайской рукописи (2,* 4.) въ слѣдъ за первымъ изъ сихъ выраженій началъ писать то, что слѣдуетъ за послѣднимъ, и пропустилъ всю вто-

рую половину этого стиха; и уже послѣ справщикъ добавилъ ее. Можно полагать, что и въ разсматриваемомъ мѣстѣ допущена подобная ошибка писцомъ; только здѣсь случайно опущено болѣе важное изреченіе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Труднѣе объяснить опущеніе параллельнаго сему указаннаго мѣста — Іоан. 17, 10., хотя также нельзя подозрѣвать злоумышленности. Писецъ синайской рукописи, кажется, ложно понялъ смыслъ этого изреченія: *και τα εμα βα εστι και τα βα εμα* — и *Моя* вся *Твоя* и *Твоя Моя*, — и оно показалось ему подозрительнымъ. Отецъ имѣеть личныя свойства, которыхъ не имѣеть Сынъ, а равно и наоборотъ; здѣсь же безусловно говорится, что все, принадлежащее Отцу, принадлежитъ и Сыну, и наоборотъ. Это могло затруднить писца тѣмъ болѣе, что разсматриваемое изреченіе въ связи рѣчи, очевидно, вставочное, не имѣющее по видимому грамматической связи съ предыдущими и послѣдующими словами, и онъ, для избѣжанія затрудненія, замѣнилъ ихъ словами, которыя выше въ 6 ст. поставлены въ такой же связи, какъ и здѣсь; тамъ сказано: *βοι ησαν, και εμοι αυτες δεδωκας* — *Твои бѣша, и Мнѣ ихъ далъ еси*; здѣсь передъ замѣненными словами то же выраженіе *οτι βοι εβι* — *яко Твои суть*; вмѣсто ложно понятаго писцомъ и подозрительнаго для него изреченія — *и Моя вся Твоя, и Твоя Моя* — онъ и здѣсь поставилъ другое, встрѣтившееся прежде, въ слѣдъ за тѣми же словами — *Твои бѣша* (суть). Такъ ли это или нѣтъ, только еретической злоумышленной порчи здѣсь подозрѣвать нельзя, потому что

б) Равнозначительныя, даже болѣе чѣмъ равнозна-

чительныя, изреченія Господа Ісуса о единствѣ Его со Отцемъ и въ синайской рукописи написаны вѣрно и —первою рукою. Таково изреченіе — Іоан. 10, 30: *εγω και ο Πατηρ εν εβμεν* — *Азъ и Отець едино есма* (54,* 3.). Въ той же рѣчи, гдѣ слова: *и Моя вся Твоя* и пр., въ синайской рукописи замѣнены другими, — написаны вѣрно изреченія: *να ωβιν εν, καθως ημεις* — *да будутъ едино, якоже и Мы* (Іоан. 17, 11. Рукоп. 58,* 3.); *να παντες εν ωβι, καθως συ. Πατερ, εν εμοι, καιω εν σοι, να και αυτοι εν ημιν εν ωβι...* *να ωβιν εν, καθως ημεις εν εβμεν*—*да вси едино будутъ, якоже Ты, Отецъ, со Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣмъ въ насъ едино будутъ...* *да будутъ едино, якоже и Мы едино есмы* (Іоан. 17, 21. 22. Рукоп. 58,* 4) и др.

в) Ни въ древнихъ кодексахъ, ни у отцевъ и учителей древней Церкви нѣтъ замѣчаній, чтобы разсматриваемыя мѣста были попорчены какими-либо еретиками. Всего естественнѣе было бы ожидать, что если здѣсь еретическая порча текста: то она должна быть дѣломъ арианъ, евноміанъ и имъ подобныхъ. Но ни откуда не видно, чтобы эти еретики портили или перетолковывали священныи текстъ въ разсматриваемыхъ мѣстахъ. Послеъ всего этого остается повторить, что и въ разсматриваемыхъ мѣстахъ въ синайской рукописи — не злонамѣренное опущеніе, а простая ошибка, или же (въ послѣднемъ особенно мѣстѣ) недоразумѣніе писца.

Мы разобрали важнѣйшія изъ недостающихъ мѣстъ въ Евангеліяхъ по синайской рукописи, и изъ этого разбора, думаемъ, достаточно видно, что рукопись

эту нельзя подозревать въ томъ, что она списана съ еретическаго текста или попорчена еретикомъ. Видно только какъ изъ этихъ разобранныхъ, такъ и неразобранныхъ опущеній, что она раздѣлила обычную судьбу древнихъ рукописей подъ рукой неспусныхъ особенно шпцовъ, и обильна опущеніями, какъ и всѣ древнія рукописи, до насъ дошедшія, подлинныя и въ переводахъ.

Что касается до опущеній въ другихъ книгахъ новаго завета: то ихъ вообще, сравнительно съ Евангеліями, очень мало, и они не могутъ навести подозрѣнія въ еретическомъ характеръ синайской рукописи. При первомъ же чтеніи рукописи въ такихъ мѣстахъ тотчасъ можно легко объяснить причины опущеній изъ общихъ причинъ вариантовъ въ древнихъ рукописяхъ, а при снесеніи съ другими мѣстами параллельными, другими кодексами, переводами и твореніями св. отцевъ и учителей древней церкви, — увидѣть и убѣдиться, что въ нихъ не злонамѣренныя опущенія съ еретическою цѣлью, а обычныя погрѣшности шпцовъ и справщиковъ. Важнѣйшее изъ таковыхъ опущеній (не добавленныхъ послѣ) — это опущеніе словъ въ 1-мъ посланіи Іоанн. 5, 7—8: (*τρεις ειβιν οι μαρτυρουντες*) *εν τω θρανω ο Πατηρ, ο Λογος, και το Πνευμα Αγιον, και αυτοι οι τρεις εν ειβι, και τρεις ειβιν οι μαρτυρουντες εν τη γη* — (*трие суть свидѣтельствующіи*) *на небеси: Отецъ, Слово, и Святой Духъ, и сѣи трие едино суть; и трие суть свидѣтельствующіи на земли* (рукоп. 125, 1.). Но а) извѣстно, что этихъ словъ не достаетъ во многихъ древнихъ кодексахъ: изъ уставныхъ — А, В, G, K, и скоронисныхъ болѣе 160; не

достаетъ ихъ и въ древнихъ переводахъ коптскомъ, ѳивскомъ, сирскомъ (Пенино, впрочемъ, послѣ на полѣ добавлены), египетскомъ и другихъ, а равно и нѣкоторыхъ изъ древнихъ писателей; б) и причина опущенія понятна: ошибка глаза при двукратномъ повтореніи словъ въ 7 и 8 ст. *τρεις εβιν οι μαρτυροντες* — *трие суть свидѣтельствующи*; в) и признакъ опущенія случайнаго ясенъ: въ стихъ 9 читаемъ: *ει την μαρτυριαν των ανθρωπων λαμβανομεν, η μαρτυρια τв Θεв μειζων εστι* — *аще свидѣтельство человеческое приемлемъ, свидѣтельство Божіе больше есть*. Черезъ опущеніе помянутыхъ словъ опущено указаніе на указываемое здѣсь свидѣтельство Божіе (*свидѣтельствующи на небеси*) и оставлено одно указываемое здѣсь свидѣтельство человеческое (*свидѣтельствующи на земли*), — опущеніе ясное. — Замѣчательно, что писецъ синайской рукописи какъ будто сознавалъ, что здѣсь что-то не такъ, но только не зналъ, какъ поправить; онъ видѣлъ, что указанія на одно изъ свидѣтельствъ здѣсь нѣтъ, и стихъ 9 написалъ такъ: *ει την μαρτυριαν τв Θεв λαμβανομεν, η μαρτυρια τв Θεв μειζο ν εστι* — *аще свидѣтельство Божіе приемлемъ, свидѣтельство Божіе больше есть*. Позднѣйшій уже справщикъ замѣнилъ *μαρτυρια Θεв* въ первомъ мѣстѣ *μαρτυρια ανθρωπων* (согг. С. по Типенд.), и такимъ образомъ возстановилъ смыслъ рѣчи согласно съ общепринятымъ текстомъ.

Другое опущеніе (послѣ добавленное) 1 Кор. 12, 28 (рукоп. 73, 2). Въ принятомъ текстѣ читается: *και ες μεν εθετο ο Θεος εν τη εκκλησια πρωτον αποβολεις, δευτερον προφητας, τριτον διδασκαλεις, επειτα δυναμεις, ετα χαρισματα ιαματων, αντιληψεις, κυβερνησεις,*

γενη γλωσσων — и оныхъ убо положи Богъ въ Церкви первые Апостоловъ, второе Пророковъ, третіе Учителей, потомъ же силы, также дарованія исцеленій, заступленія, правленія, роды языковъ; въ синайской рукописи предъ *γλωσσων* опущено было первоначально (а потомъ послѣ добавлено согг. А по Тишенд.) слово *γενη*, и рѣчь имѣла такой смыслъ, что Богъ далъ — инымъ дары исцеленій — и правленія языковъ; а такъ какъ слово *γλωσσα* въ новомъ заветѣ иногда означаетъ «языкъ» въ смыслѣ народа, говорящаго тѣмъ или другимъ языкомъ (Филип. 2, 11. Апок. 5, 9. 7, 9 и др.), то *κυβερνησις γλωσσων* не можетъ ли означать управленія народами, и — потому нельзя ли подозревать въ опущеніи слова *γενη* злоумышленности, чтобы дать основаніе мысли, что Богъ даровалъ христіанамъ власть управлять народами? — Нельзя, какъ это несомнѣнно видно изъ контекста рѣчи. — Въ слѣдующихъ стихахъ Апостоль повторяетъ въ видѣ вопросовъ то, что сказалъ положительно въ разсматриваемомъ стихѣ: *μη παντες αποστολοι* — еда вси Апостоли и т. дал. *μη παντες χαρισματα εχουσιν ιαματων; μη παντες γλωσσαις λαλеси* — еда вси дарованія имутъ исцеленій; еда вси языки глаголютъ? Въ синайской рукописи это послѣднее изреченіе написано вѣрно первою рукою, а оно соответствуетъ въ разсматриваемомъ стихѣ не *κυβερνησις γλωσσων* (управленіе народами) а — *γενη γλωσσων* — роды языковъ, разные языки; слѣдовательно а) слову *γλωσσων* нельзя давать здѣсь значенія — народы, а значеніе нарѣчій, рѣчи, чужихъ языковъ; б) слово *γενη* опущено не злоумышленно, а просто по ошибкѣ, которую и поправилъ ближайшій справщикъ.

Въ книгахъ ветхаго завѣта, опущеній въ синайской рукописи вообще очень мало, даже сравнительно съ другими древними рукописями, и—опущенія эти не столько важны, чтобъ изъ-за нихъ можно было додѣлывать рукопись эту въ еретическомъ происхожденіи. Важнѣйшее опущеніе — это опущеніе нѣкоторыхъ именъ чуднаго Отрочати, о рожденіи Котораго Богъ предрекъ устами св. Пророка Исаи, и Которое, по пророчеству, принесетъ въ міръ просвѣщеніе, благоденствіе и благоденствіе. Исаи 9, 6. Въ общепринятомъ текстѣ (греческомъ) читается такъ... *και καλεϊται το ονομα αυτη μεγαλης βελης Αγγελος, θαυμαστος, ουμββλος, ισχυρος, εξουσιαστης, αρχων ειρηνης, Πατηρ τε μελλοντος αιωνος* — и нарицается имя *Его велика совѣта Ангель, Чуденъ, Совѣтникъ, Кръпкій, Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка*, а въ синайской рукописи (II, 45. I.) всѣхъ этихъ именъ, начиная съ — *θαυμαστος* (Чуденъ) первоначально не было, и уже позднѣйшій справщикъ (сорг. С. по Тишенд.) приписалъ ихъ, а еще позднѣйшій справщикъ (D. по Тишенд.) обозначилъ ихъ красными точками.

а) Опущенныхъ въ синайской рукописи словъ нѣтъ въ весьма многихъ древнихъ кодексахъ, начиная съ В, и б) во многихъ другихъ кодексахъ, въ которыхъ есть разсматриваемыя изреченія, а равно и у отцевъ и писателей древней церкви онѣ читаются различно (отъ чего бы ни происходило это различіе). Въ нынѣшнемъ принятомъ еврейскомъ (Мазоретскомъ) текстѣ они читаются такъ: *vajkra schemo pele joetz el gibbor avi ad sar schalom*—и нарицается имя *Его Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣка, Князь мира.*

Во многих древних греческих рукописях предъ *ισχυρος* (крѣпкій) читается *θεος* (Богъ); такъ — въ 23. 36. 51. 62. 87 и др. Также читается у Евсевія, Афанасія, Златоуста, Кирилла александрійскаго, Θεодорита; въ 93 недостаетъ *αιωνος* (вѣка); у Дидима александрійскаго нѣтъ всего выраженія: *Πατηρ τῶ μελλοντος αιωνος* — Отецъ будущаго вѣка; въ 109 и 302 имена перестановлены такъ... *θεος ισχυρος, θαυμαστος, συμβεβηλος, εξεβιαστης, αρχων*... и пр. — Богъ крѣпкій, чуденъ, соуптникъ, властелинъ, князь... и пр.; у Евсевія читается такъ:... *αρχων ειρηνης, θεος ισχυρος, εξεβιαστης, Πατηρ τῶ μελλοντος αιωνος* — Князь мира, Богъ крѣпкій, властелинъ, Отецъ будущаго вѣка. Въ Вульгатѣ переведено такъ: *et vocabitur nomen Ejus: admirabilis, consiliarius, Deus fortis, Pater futuri saeculi, princeps pacis* — и нарицается ими его: чуденъ, соуптникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ будущаго вѣка, князь мира. — Если же такимъ образомъ разсматриваемое мѣсто въ иныхъ древнихъ рукописяхъ опускалось, въ иныхъ читалось неоднаково, и эти рукописи не подозрѣвались въ порчѣ еретиками: то и опущенія его въ синайской рукописи нельзя считать умысленнымъ и злонамѣреннымъ.

По разборъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ важнѣйшихъ опущеній въ синайской рукописи можно съ полною увѣренностью сказать, что въ нихъ вовсе не видно злонамѣренныхъ еретическихъ опущеній съ нѣлю лишить основанія тотъ или другой церковный догматъ, а должно видѣть только ошибки писца и справщиковъ, пользовавшихся, какъ видно не совсѣмъ правильными (но отнюдь не еретическими) рукописями священныхъ книгъ. — Еще съ большимъ правомъ это

можно сказать о менее важных оmissions, которых, по самой их незначительности, мы и не разбираемъ.

2. Лишнія мѣста, слова и выраженія.

Лишнихъ, сравнительно съ принятымъ текстомъ, словъ, выраженій и мѣстъ въ синайской рукописи весьма не много, и при разсмотрѣнн ихъ съ перваго же взгляда не трудно замѣтить, что въ нихъ нѣтъ никакой ереси и следовательно нѣтъ повода подозрѣвать ихъ въ еретическомъ происхожденн. Они вставлены болышею частно какъ пояснительныя и состоятъ болышею частно изъ одного-двухъ словъ. Только три вставки довольно значительныя (и то впрочемъ не въ догматическомъ отношенн) нашли мы въ списанныхъ нами книгахъ и мѣстахъ новаго завета; именно:

4,* 3. *Mat. 8, 13.* После словъ: *και ιαθη ο παις αυτος εν τη ωρα εχεινη* — и исцѣль отрокъ его въ той часъ, въ синайской рукописи лишнн слѣдующн слова: *και υλοθεψας ο εκατονταρχος εις τον οικον αυτου εν αυτη τη ωρα ευρεν τον παιδα υγιανοντα* (и сотникъ, возвратясь въ домъ свой въ тотъ часъ, нашель отрока выздоровѣвшимъ). Это, какъ замѣчаетъ Тишендорфъ въ своемъ комментарий, написано было въ синайской рукописи не первою рукою, но раннимъ списавшимъ (corr. B), а потомъ после уничтожено, въ настоящемъ же изданн напечатано съ вставочными коммами.

а) Очевидно, что эта вставка не имѣетъ никакого догматическаго значенн и потому свободна отъ подозрѣнн въ еретическомъ происхожденн. б) Она состав-

ляетъ перифразъ изъ повѣствованія о семъ же событіи евангелиста Луки. У него (7, 10) повѣствованіе оканчивается слѣдующими словами: *και υποτρειψαντες οι πεμφθεντες εις τον οικον ευρον τον αδθενοντα δεβλον υγιανοντα*—и возвращиися посланнии обрѣтоша болящаго раба исцѣльвша. Что здѣсь говорится о возвращеніи посланныхъ, то тамъ отнесено къ самому сотнику, такъ какъ по тому повѣствованію самъ сотникъ явился ко Христу, а по этому — его посланные. в) Эта приписка съ нѣкоторыми вариантами незначительными (съ опущеніемъ словъ *εν αυτη τη ωρα* — въ тотъ часъ, съ замѣненіемъ слова *παιδα* — отрока словами *τον αδθενοντα δεβλον* — болящаго раба или просто *αυτον* — его) есть и въ другихъ древнихъ рукописяхъ весьма многихъ: изъ уставныхъ — С, Е, М, X, скоронскихъ — 1. 21. 22. 33. 127. и др.; въ переводахъ: сирскомъ—Пешито, сирскомъ-іерусалимскомъ, еѳіонскомъ. Въ код. 124 вместо поминутыхъ словъ выписаны приведенныя нами выше слова изъ Ев. Луки 7, 10.

17,* 3. *Ματθ. 27, 49.* Къ концу этого стиха въ синайской рукописи прибавлено рукою перваго писца: *αλλος δε λαβων την λογχην ενυξεν αυτε πλευραν και εξηλθεν υδωρ και αιμα* (а другой, взявъ копье, пронзилъ Его бокъ и истекла вода и кровь).

а) Эта приписка почти буквально взята изъ Евангелія отъ Іоанна 19, 34: *αλλεις των στρατιωτων λογχη αυτε την πλευραν ενυξε, και ευθυς εξηλθεν αιμα και υδωρ* — по сдѣланію отъ воина копьемъ рѣбра Ему прободѣ, и аѳѣ изыде кровь и вода.

б) Эта приписка отъ слова до слова есть и въ некоторыхъ другихъ древнихъ кодексахъ, именно: В, С, L, 5, 48, 67, 115 и 127; есть она и въ переводахъ: еѳіонскомъ и сирскомъ-іерусалимскомъ. Такимъ образомъ синайская рукопись и въ этомъ случаѣ стоитъ не одиноко.

123,* 4. 1 Іоан. 2, 23. Въ принятомъ текстѣ читается такъ: *πας ο αρνημενος τον υιον, υδє του πατερα εχει* — *всякъ отмѣтайся Сына ни Отца имать*; въ синайской рукописи къ этимъ словамъ прибавлено — *ο ομολογων τον υιον και τον πατερα εχει* (а исповѣдай Сына и Отца имать).

а) Эта прибавка (если только это — прибавка, а не опущеніе въ принятомъ текстѣ) есть во многихъ древнихъ кодексахъ, какъ-то: А, В, С и др. (болѣе 30), у Климента александрійскаго, Оригена, Аѳанасія, Кирилла іерусалимскаго, Θεοφιλαкта; есть и въ переводахъ — славянскомъ и русскомъ.

б) Эти слова составляютъ прямой параллелизмъ съ первой половиной стиха и, какъ кажется, составляютъ необходимую принадлежность рѣчи по контексту: *всякъ отмѣтайся Сына ни Отца имать*, а напротивъ — *исповѣдай Сына и Отца имать*.

в) Эти слова соответствуютъ другимъ словамъ того же Апостола 4, 15: *ος αν ομολογηση, οτι Ιησους εστιν ο υιος τє Θεου, ο Θεος εν αυτω менει, και αυτος εν τω Θεω* — *иже аще исповѣсть, яко Исусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ и той въ Бозѣ*.

г) Весь этотъ параллелизмъ членовъ есть въ словахъ того же Апостола — 2 Іоан. 9: *πας ο παραβαινων*

*και μη μενων εν τη διδαχη τε Χριστου Θεου εν χει.
ο μενων εν τη διδαχη τε Χριστου στος και τον
πατερα και τον υιον χει*—*вслѣкъ преступнай и не
пребывайи во учении Христовъ, Бога не имать:
пребывайи же во учении Христовъ, сей и Отца и
Сына имать.*

Изъ однословныхъ прибавленій замѣчательно :

37,* I. Лук. 10, 21. Въ общепринятомъ текстѣ читается: *εν αυτη τη ωρα ηγαλλιασατο τω πνευματι ο Ιησους και ειπεν* — *въ той часъ возрадовался духомъ Исусъ и рече*; въ синайской рукописи послѣ *πνευματι* (духомъ), прибавлено — *αγιω* (святѣмъ). И этотъ вариантъ имѣеть не одна эта рукопись, а вмѣстѣ съ В, С, D, K, L, X, 1, 33, 63, 114, 130 и др., съ переводами: сирекимъ-іерусалимскимъ, коптскимъ, ефіопскимъ и нѣкоторыми другими.

Болѣе значительныхъ прибавленій въ синайской рукописи новаго завета нѣтъ. Если изъ разсмотрѣнныхъ никакъ нельзя заключить объ еретическомъ происхожденіи ихъ: то тѣмъ менѣе изъ остальныхъ.

Въ сличенныхъ книгахъ и мѣстахъ ветхаго завета значительныя лишнія дополненія есть только въ книгѣ Пѣспи Пѣспей (въ остальныхъ весьма незначительныя). Книга эта написана въ разговорной формѣ, а между тѣмъ кто, кому, о чемъ и о комъ говорить, въ текстѣ не обозначено, такъ что иногда становится очень трудно разумѣть рѣчь, особенно въ переводѣ греческомъ (LXX). Писецъ синайской рукописи и обозначаетъ, кто и когда, кому, о комъ и о чемъ говорить, и прибавляетъ очень много лишнихъ прибавленій, или же

писалъ съ рукописи, въ которой были эти прибавленія. Но —

а) чтобы кто-либо не смѣшалъ этихъ прибавленій съ текстомъ самой книги и не принялъ словъ писца за слова богодухновеннаго писателя книги, писецъ написалъ ихъ вездѣ киноварью.

б) Подобныя приписки есть и въ некоторыхъ другихъ рукописяхъ древнихъ, напр. въ А, хотя эти приписки въ синайской рукописи, кажется, полнѣе, чѣмъ въ другихъ извѣстныхъ рукописяхъ.

в) Эти приписки сдѣланы совершенно правильно и къ мѣсту; во всехъ мѣстахъ, надъ которыми сдѣланы они, какъ можно видѣть изъ хода и содержания рѣчей, говорятъ именно тѣ лица, къ тѣмъ лицамъ и о тѣхъ лицахъ и предметахъ, которые обозначены въ сдѣланныхъ припискахъ.

г) Что писецъ синайской рукописи вѣрно и православно понималъ смыслъ книги Пѣснь Пѣсней, или списывалъ съ рукописи православной, это видно между прочимъ изъ того, что въ одной припискѣ (61, 1. Пѣсн. Пѣсн. 1, 6.) говорится: *προς του υιου του Χρ̄ (Χριστου)*, т. е. *къ жениху Христу* (говорить невѣста). — Такимъ образомъ эти приписки совершенно свободны отъ подозрѣнія въ еретическомъ происхожденіи.

Остальныя весьма немногія излишнія мѣста въ слепенныхъ мѣстахъ ветхаго завета разбирать представляется не нужнымъ по ихъ незначительности. Остается повторить только общее заключеніе, что все излишнія сравнительно съ общепринятымъ текстомъ мѣста въ синайской рукописи ни сколько не показываютъ, что они произошли отъ рукъ еретиковъ.

3. ЗАМѢНЕНИЯ

Словъ и выраженій общепринятаго текста, замѣненныхъ другими словами и выраженіями, въ синайской рукописи довольно много. Впрочемъ важны изъ этихъ замѣненій очень немногія. Въ большей части случаевъ замѣняются одни слова и выраженія другими однозначными или подобозначущими, одни обороты рѣчи другими подобными, и это болышю частью въ мѣстахъ, не имѣющихъ особеннаго догматическаго значенія, такъ что злоумышленнаго замѣненія съ цѣлю провести въ нихъ какое-либо еретическое мнѣніе подозрѣвать нельзя. Болые важныя замѣненія въ новомъ завѣтѣ слѣдующія :

1, 2. *Матѳ. 1, 18.* Въ общепринятомъ текстѣ читается: *τὸ δὲ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἡ γεννηθεὶς ἰσως ἢ* — *Исусъ Христово рождество сице бѣ*; въ синайской рукописи слово *γεννηθεὶς* замѣнено *γενεθεὶς*. Между этими словами то различіе, что *γεννηθεὶς* означаетъ собственно происхожденіе чрезъ рожденіе, тогда какъ *γενεθεὶς* имѣетъ болые общее значеніе происхожденія вообще, какъ бы оно ни совершилось. Если обратить при семъ вниманіе на то, что въ синайской рукописи далые, при описаніи рождества Христова, опущены слова — *αὐτῆς πρωτοτοκῶν* (своего первенца) и о рожденіи самомъ употреблено слово не *γενναῶ*, а *τιχτω*: то нельзя ли будетъ видѣть въ замѣненіи слова *γεννηθεὶς* словомъ *γενεθεὶς* нѣкоего неправильнаго понятія о рождествѣ Господа Иисуса не отъ плоти и крови святой Дѣвы, при напѣи Святаго Духа? — Нельзя:

а) Въ этомъ же самомъ повѣствованіи въ словахъ

Ангела къ Иосифу о рождествѣ Христовомъ (ст. 20) употреблено слово *γενναω*: *το γαρ εν αυτη γεννηθεν εκ πνευματος εστιν αγιω* — рождшеся бо въ ней отъ Духа есть Свята, и оно вѣрно написано и въ синайской рукописи первою рукою. Далѣе 2, 1 ст. читается: *τα δε Ιησφ γεννηθεντος εν Βηθλεεμ* — Иисусъ же рождшуси въ Вифлеемъ, и здѣсь *γεννηθεντος* въ синайской рукописи написано вѣрно первою рукою. Въ Евангеліи Луки 1, 35 слова Ангела Маріи: *διο και το γεννωμενον αγιον* — тѣмъ же и разждаемое свято, и въ синайской рукописи (29,* 3) написаны вѣрно первою рукою.

б) Слово *γενεβις* употребляется иногда и въ новомъ заветѣ совершенно въ томъ же значеніи, какъ и *γεννηβις*, т. е. въ значеніи рожденія, происхожденія чрезъ рожденіе; напр. слова Ангела Захаріи о рожденіи отъ Елисаветы Іоанна крестителя въ Евангеліи Луки 1, 13. 14. по общепринятому тексту (съ которымъ согласенъ и текстъ синайской рукописи 29, 4.) читаются такъ: *και η γυνη ος Ελισαβετ γεννηβι υιον βοι.... και πολλοι επι τη γενεβι αυτη χαρηβονται* — и жена твоя Елисаветъ родить сына тебѣ.... и мнози о рождествѣ его возрадуются. Въ такомъ же точно смыслѣ слово *γενεβις* употреблялось иногда и у языческихъ греческихъ писателей; напр. Эсхин. Dial. III, 4. 7. *προ της γενεβως* — прежде рожденія (i).

в) Это замѣненіе слова *γεννηβις* словомъ *γενεβις* встрѣчается въ довольно многихъ древнихъ рукописяхъ, переводахъ и у древнихъ писателей. Такъ, изъ уставныхъ рукописей оно есть въ В, С, Р, S, Z, A;

(i) См. Schleusner Novum Lexic. Graeco-Latin. in N. T. 1819. t. I. pag. 514—515, 517—518, слов. *γενεβις* и *γεννηβις*.

пзъ скоронисныхъ въ 1, 4, 11, 12, 151 и 277; оно есть въ переводѣ сирскомъ—Пешито; у Евсевія, Лованасія и Максима (исповѣдника VII в.) дважды, съ прибавленіемъ: *γενεσις ειπεν, εχι γεννησις*.—Въ схолиі къ код. 12, 238 и нѣкоторымъ другимъ, приписываемой Оригену, говорится, что иное—*γενεσις* и иное—*γεννησις*, и что — *αμφοτερα ληπτα εν οβιοτητι εις Χριστον* (то и другое должно понимать о Христѣ досточестно).

11,* 2. *Ματθ 19, 16—17*. Въ общепринятомъ текстѣ читается такъ: *και ιδε εις προσελθων ειπεν αυτω διδασκαλε αγαθε, τι αγαθον ποιησω, ινα εχω ζωην αιωιον; οδε ειπεν αυτω τι με λεγεις αγαθον; οδε ειπεν αυτω τι με λεγεις αγαθον; ει μη εις, ο Θεος — и се единъ нѣкій приступль рече Ему: учителю благій, что благо сотворю, да имама живомъ вѣчный; Онъ же рече ему: что Мя глаголеши блага? Никтоже благъ, токмо Единъ Богъ. Въ синайской рукописи эти стихи читаются такъ: *και ιδε εις προσελθων αυτω ειπεν διδασκαλε, τι αγαθον ποιησας ζωην αιωιον κληρονομησω;—οδε ειπεν αυτω τι με ερωτας περι τε αγαθου; εις εστιν ο αγαθος — и се единъ нѣкій приступль Ему рече: учителю, что благо сотворивъ живомъ вѣчный наследствую? Онъ же рече ему: что Мя вопрошаеши о благомъ; единъ есть благій.—Здѣсь—**

а) При словъ — *διδασκαλε* не достаетъ — *αγαθε* (благій). Но аа) оно есть въ повѣствованіяхъ объ этомъ же событіи въ Евангеліяхъ отъ Марка и Луки (какъ это сейчасъ увидимъ); бб) этого слова нѣтъ въ код. В, D, L, 1, 22; въ переводахъ сѣионскомъ и древне-италійскомъ (Vergel.), у Оригена и Иларія.

б) Выраженіе: *τι αγαθον ποιησω, να εχω ζωην αιωνιον* — что благо сотворю, да имамъ животьъ вѣчный — замѣнено — *τι αγαθον ποιησας ζωην αιωνιαν κληρονομησω* — что благо сотворивъ животьъ вѣчный наследствую, — замѣненіе, очевидно, однозначное. Оно взято буквально изъ повѣствованія евангелиста Луки объ этомъ же событіи (какъ сейчасъ увидимъ).

в) Важно здѣсь собственно замѣненіе указанныхъ словъ въ 17 ст., именно: *τι με ερωτας περι τω αγαθω; εις εστιν ο αγαθος* (что Мя вопрошаеши о благомъ? единъ есть блгій).

а) Въ Евангеліяхъ отъ Марка (10, 17 и далѣе) и Луки 18, 18 и далѣе) повѣствуется о томъ же самомъ событіи въ слѣдующихъ словахъ, — по Марку: ... *διδαξαλε αγαθε, τι ποιησω να* (у Луки *ποιησας*) *ζωην αιωνιον κληρονομησω; ο δε Ιησους ειπεν αυτω* (у Луки перестановка словъ) *τι με λεγεις αγαθον; οδεις αγαθος, ει μη εις ο Θεος* — учителю блгій, что сотворю, да (у Луки — сотворивъ) животьъ вѣчный наследствую? *Ιησους же рече ему* (у Луки — рече же ему *Ιησους*): что Мя глаголеши блага? никтоже блгъ, токмо единъ Богъ, и эти мѣста, одинаковыя съ пзмѣненнымъ въ синайской рукописи разсматриваемымъ мѣстомъ изъ Евангелія отъ Матѳея, въ той же синайской рукописи какъ въ Евангеліи отъ Марка (24,* 3), такъ и въ Евангеліи отъ Луки (42,* 4) написано совершенно вѣрно и притомъ первою рукою. Поэтому разсматриваемое замѣненіе въ Евангеліи отъ Матѳея никакъ нельзя считать злоумышленнымъ, еретическимъ.

66) Разсматриваемое замѣненіе въ Евангеліи отъ Матвея въ тѣхъ же самыхъ словахъ есть и въ другихъ довольно многихъ древнихъ кодексахъ, переводахъ и у писателей древнихъ. Такъ, 1) вмѣсто словъ: *τι με λευεις αγαθον* — что *Мя глаголеши блага*, слова: *τι με ερωτας περι τв αγαθв* (что *Мя вопрошаеши о благомъ*), стоятъ въ код. В, D, L, 1, 22, 251; въ переводахъ: коптскомъ, еѳіопскомъ, сирскомъ — Пешито, у Оригена, Евсевія, Иеронима, Августина и др. 2) *εις εστιν ο αγαθος* (единъ есть блгій), вмѣсто словъ: *вδεις αγαθος, ει μη εις ο Θεος* — *никтоже блгъ, токмо единъ Богъ*, читаются въ кодексахъ В, D, L, 1, 22, въ переводахъ армянскомъ, сирскомъ, іерусалимскомъ и древне-италійскомъ (Vergel.), у Иустина и Оригена. Сверхъ сего, это послѣднее изреченіе читалось различно: въ коптскомъ и Вульгатъ — *εις εστιν αγαθος ο Θεος*; у Климента александрійскаго и Оригена (у послѣдняго въ нѣсколькихъ мѣстахъ его твореній, но не въ комментаріи на это мѣсто) ... *Θεος ο Πατηρ* (Богъ Отець); у Иустина ... *ο Πατηρ μου, ο εν τοις υρανοις* (Отець мой, иже на небесѣхъ); а въ другомъ мѣстѣ у того же Иустина такъ: *вδεις αγαθος, ει μη μονος ο Θεος, ο ποιησας τα παντα* (никтоже блгъ, токмо единъ Богъ, сотворивый вся). Какъ произошло это различіе въ чтеніи, опредѣлить и объяснить трудно, чтобы не сказать не возможно; но во всякомъ случаѣ нѣтъ основаній производить его отъ еретиковъ. Согласно съ общепринятымъ текстомъ читается это мѣсто, кроме многихъ кодексовъ, у Иларія, Златоуста, Θεофилакta и другихъ.

Замѣчательно, что въ нѣсколькихъ мѣстахъ Евангелія отъ Іоанна изреченія о Христѣ, какъ Сынъ Божіемъ (*υιος τῆ Θεοῦ* и под.), замѣнены другими. Впрочемъ, подозрѣвать въ нихъ умысленныхъ замѣненій и видѣть еретическую злонамѣренность рѣшительно нельзя, какъ это увидимъ.

48, 2. *Іоан. 1, 18*. Въ общепринятомъ текстѣ читается: *ο μονογενης υιος, ο ων εις τον κολλον τῆ πατρος* — Единородный Сынъ, Сый въ лоно Отчи; а въ синайской рукописи: *μονογενης Θεοῦ εις τον κολλον τῆ πατρος*—Единородный Богъ въ лоно Отчи; *υιος ο ων* — Сынъ Сый замѣнено *Θεοῦ* — Богъ.

а) Этимъ замѣненіемъ не уничтожается истина сыновства Христова, и утверждается Его Божество: Единородный, следовательно рожденный отъ Отца Сынъ; Богъ въ лоно Отчи—следовательно Сынъ. Для еретика безцельно было бы такъ измѣнять рѣчь.

б) Въмѣсто *υιος—Θεοῦ* читается въ код. В, Г, 33; въ переводахъ сирскомъ-Нешино и еѳіопскомъ; у Оригена (дважды), Лукіана (по Сократу), Василія (одинъ разъ, а три раза—согласно съ общепринятымъ текстомъ — *υιος*), Григорія Богослова, Григорія нисскаго, Епифанія, Исидора Пелусіота и др.

в) Даже способъ происхожденія этого варианта понятенъ: когда писали уставными буквами въ слово-сокращеніи *Θ̅ς* (*Θεοῦ*) и *ϋ̅ς* (*υιος*), тогда писецъ по ошибкѣ глаза легко могъ измѣнить *υ* въ *θ* и — явился вариантъ.

г) Изъ этого варианта могли произойти и другіе, какіе находимъ у древнихъ; нѣкоторая нескладность рѣчи при измѣненномъ чтеніи не могла не броситься
ч. XXII.

въ глаза и ее могли поправлять, и—явилось: вмѣсто *Θεος—Θεσ* (*μονογενης*—единородный Божій) въ переводахъ персидскомъ и коптскомъ; *ο υιος Θεος* (Сынъ Богъ) у Климента александрийскаго (дважды) и у Оригена (однажды въ изданіи Гуэція, а въ другихъ изданіяхъ — *υιος τσ Θεσ* — Сынъ Божій); просто *μονογενης* — съ опущеніемъ *υιος* или *Θεος* у Игнатія и Епифанія; *μονογενης μονος* у Кирилла іерусалимскаго, Амвросія и Викторина.

48, 4. *Ιοαν. 1, 34*. Въ общепринятомъ текстѣ читается: *καγω εωρακα και μεμαρτυρηκα, οτι υιος εστιν ο υιος τσ Θεσ* — и Азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ, яко сей есть Сынъ Божій; а въ синайской рукописи: *...οτι υιος εστιν ο εκλεκτος τσ Θεσ* (...яко сей есть избранный Божій); *υιος* — Сынъ замѣнено — *εκλεκτος* — избранный. Уже позднѣйшій списатель (сogg. С. по Тшвенд.) вмѣсто этого слова поставилъ *υιος*—Сынъ.

И этого замѣненія нельзя считать злонамѣреннымъ — еретическимъ: ибо

а) Названіе—*εκλεκτος* усвоается въ свящ. Писаніи Господу Іисусу Христу. Такъ въ ветхомъ завѣтѣ устами пророка Исаіи (42, 1.) Богъ говоритъ о Немъ: (*Ιακωβ*) *ο παις μου, αντιληψομαι αυτε*: (*Ιβραηλ*) *ο εκλεκτος μου, προβεδεξατο αυτον η ψυχη μου*. (*Ιακωβ*) *отрокъ мой, восприму и, (Израиль) избранный мой, пріятъ его душа моя*. Это мѣсто изъ пророка написано вѣрно первою рукою и въ синайской рукописи (Vol. II. 58*, 1.). Въ приложеніи къ Мессіи Господу Іисусу Христу оно равносильно слову — *αγαπητος* (возлюбленный), почему евангелистъ Матѳей (12, 18.), указывая испол-

неніе этого пророчества Исаи на Христа Иисуса, и замѣняетъ его этимъ послѣднимъ словомъ: *ιδε ο πατρ μου, ον ηρετηβα, ο αγαπητος μου, εις ον ευδοκησεν η ψυχη μου*—се отрокъ мой, егоче изволихъ, возлюбленный мой, нанъже благоволи душа моя. (Это мѣсто Евангелія отъ Матѳея и опущеніе словъ пророка—Іаковъ и Израиль—въ еврейскомъ текстѣ нынѣшнемъ показываютъ, что эти слова прибавлены LXX-ю, невыразумѣвшими хорошо смысла пророческаго мѣста). Словомъ же *αγαπητος* въ соединеніи съ словами—*ιου μου*—Самъ Богъ Отецъ двукратно нарекъ Господа Иисуса—при крещеніи Его и преображеніи.

б) Такое же точно замѣненіе сдѣлано въ код. 77 и 218; въ переводахъ древне-италійскомъ (Verg.) и сирскомъ-іерусалимскомъ; это же слово вмѣсто — *ιου μου* встрѣчается у Амвросія. Видно, что списки съ этимъ замѣненіемъ въ древности были, и никто не оставилъ свидѣтельства, чтобы это мѣсто искажали еретики.

52, 2. Іоан. 6, 69. Въ общепринятомъ текстѣ читаются такъ слова ап. Петра, сказанныя отъ лица и прочихъ апостоловъ Христу: *και ημεις πεπιστευκαμεν και ευωχαμεν, οτι ου ει ο Χριστος ο υιος τε Θεου τε ζωντος*—и мы впровахомъ и познахомъ, яко Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго; въ синайской рукописи послѣднія слова замѣнены такъ: *οτι ου ει ο Αγιος τε Θεου* (яко ты еси Святый Божій).

а) И въ этомъ вариантѣ синайская рукопись стоитъ не одинокъ: въ разныхъ древнихъ рукописяхъ, переводахъ и у древнихъ писателей это мѣсто читается неодинаково. Такъ аа) согласно съ синайскою рукописью слова—*ο Χριστος ο υιος* замѣняются словомъ *ο*

αγιος въ код. В, С, D, L, и въ переводѣ коптскомъ; бб) *Χριστος ο υιος* замѣняется: *Χριστος ο αγιος* въ переводѣ ѳивскомъ; вв) въ еѳіонскомъ читается: *Χριστος ο αγιος ο υιος*; гг) у Кириана и Златоуста читается: . . . *οτι ου ει ο υιος*. . . д) *τς ζωντος*—нѣтъ въ В, С, D, L, I. 33. 118., въ переводахъ коптскомъ, ѳивскомъ, армянскомъ, персидскомъ, древне-италійскомъ (Colb.), у Викторина и Августина. Такимъ образомъ это изреченіе Петра читалось въ древности неодинаково, и въ нѣкоторыхъ кодексахъ, неподозрѣваемыхъ въ порчѣ еретиками, согласно съ синайскою рукописью.

б) Слова *αγιος τς Θεε* прилагаются въ новомъ заветѣ къ Господу Іисусу Христу (Мар. I, 24. Лук. 4, 34).

54, 3. *Іоан. 9, 35*. Въ общепринятомъ текстѣ читается такъ: . . . *ου πιστευεις εις τον υιον τς Θεε*;—*ты вступиши ли въ Сына Божіа?*; въ синайской рукописи такъ: *ου πιστευεις εις τον υιον τς ανθρωπου* (ты вступиши ли въ Сына человѣческаго?); *υιος τς Θεε* замѣнено *υιος τς ανθρωπου*.

а) Такъ же замѣнено въ код. В и D; въ переводахъ ѳивскомъ и еѳіонскомъ; у Тертуліана, Иларія, Викторина и Златоуста.

б) Названіе *υιος ανθρωπου* Господь Іисусъ весьма часто Самъ прилагаетъ къ Себѣ.—Это было, какъ видно изъ Евангелій, Его смиренное обозначеніе Своего лица.

Такимъ образомъ все указанныя мѣста, въ которыхъ вмѣсто названія Христа — *υιος τς Θεε* и под. поставлены другія названія, не въ одной только синайской рукописи находятся, но довольно распространены были въ древности, и слѣдовательно здѣсь

нельзя подозревать сретической злоумышленности. Ее можно было бы подозревать, если бы в синайской рукописи замѣнено было наименованіе Господа Иисуса Сыномъ Божіимъ другими наименованіями во всѣхъ мѣстахъ, или по крайней мѣрѣ въ большей части мѣстъ, гдѣ Христосъ или Самъ называетъ Себя такъ, или другіе именуютъ. Но этого нѣтъ въ синайской рукописи. Не говоря уже о другихъ книгахъ новаго завета, въ которыхъ мѣста, гдѣ Христосъ именуется Сыномъ Божіимъ (а ихъ много), и въ синайской рукописи написаны вѣрно,—если рассмотримъ одно Евангеліе Іоанна по этой рукописи: то увидимъ, что въ тѣхъ бесѣдахъ съ іудеями, гдѣ Господь говоритъ о Богѣ какъ Отецъ Своемъ, въ ней, по большей части, за исключеніемъ лишь ошибокъ очевидныхъ писца или рукописи, съ которой онъ списывалъ, написаны вѣрно. Укажемъ на два главнѣйшихъ мѣста, изъ которыхъ въ одномъ Самъ Христосъ свидѣтельствуетъ о Себѣ, что Онъ Сынъ Божій (*υιος τῆ Θεῶ*), а въ другомъ—евангелистъ Іоаннъ употребляетъ тоже самое выраженіе.—Христосъ Самъ говоритъ (Іоан. 10, 36) іудеямъ: *οὐ ὁ Πατὴρ ἠγάπη καὶ ἀπεβίβην εἰς τὸν κόσμον, υμεῖς λέγετε, ὅτι βλασφημεῖς, ὅτι ἐγὼ υἱὸς τῆ Θεῶ εἰμι*—Егоже Отецъ святи и посла въ міръ, вы глаголете, яко хулу глаголеши, зане рѣхъ: Сынъ Божій есмь.—Самъ евангелистъ Іоаннъ говоритъ (20, 31.): *ταῦτα δὲ γέγραπται, ἵνα πιστεύητε, ὅτι Ἰησοῦς ἐστὶν ὁ Χριστὸς ὁ υἱὸς τῆ Θεῶ*—сн же писана быша, да вѣруете, яко Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій.—Оба эти изреченія въ синайской рукописи (54*, 4 и 60*, 4) написаны совершенно правильно первою рукою. Безцѣльно было бы для сретника замѣнить

несколько разъ выраженіе — *υιος τῆς Θεῆς* — другими, и оставить ихъ въ большей части мѣсть, и притомъ главнѣйшихъ, каковы только-что приведенныя. — Все это освобождаетъ синайскую рукопись отъ подозрѣнія, будто указанныя замѣненія выраженія — *υιος τῆς Θεῆς* — другими — умышленныя замѣненія, дѣло еретика.

95, 3. 1 Тим. 3, 16. Въ общепринятомъ текстѣ читается такъ: *Θεὸς ἐφανερώθη ἐν σαρκί* — Богъ явился во плоти; а въ синайской рукописи такъ: *ὁς ἐφανερώθη ἐν σαρκί* (который явился во плоти), *Θεὸς* замѣнено — *ὁς*.

а) Это — извѣстное, спорное по чтенію, мѣсто. Въ древнихъ рукописяхъ, переводахъ и у древнихъ писателей оно читается трояко: аа) въ нѣкоторыхъ читается *Θεὸς*, напр. въ К, L, и многихъ другихъ, у Ипполита, Дидима, Златоуста (объ этомъ впрочемъ спорять), Феодорита, Дамаскина, Теофлакта, Икуменія. бб) Въ нѣкоторыхъ, какъ и въ синайской рукописи, читается — *ὁς*, напр. въ А, С, F, G (какъ читалось въ ватиканской рукописи (B), не извѣстно, потому что въ ней нѣтъ посланій къ Тимофею и Титу), 17. 73. 181; въ переводахъ коптскомъ, еввскомъ, есіонскомъ; у Кирилла александрійскаго, Елифанія и Иеронима и др. вв) Въ нѣкоторыхъ читается *ὁ*, напр. въ D, и у всѣхъ латинскихъ отцевъ (исключая Иеронима) и въ Вульгатѣ: *quod manifestatum... justificatum* и т. д. (что явилось... оправдалось и т. д.) Для нашей цѣли важно и то, что синайская рукопись стоитъ въ этомъ случаѣ одиноко, а на ряду съ такими ру-

консиями, переводами и древними писателями, которых никто не подозревалъ въ ереси.

б) При замѣненіи слова *Θεος* словомъ *ὁς* и.ли *ὁ*, не-измѣняется смыслъ самой рѣчи, только становится нѣсколько темнѣе; при томъ и другомъ очевидно, что рѣчь здѣсь собственно и единственно—о Господѣ Иисусѣ Христѣ. При первомъ замѣненіи смыслъ таковъ: кто явился во плоти, тотъ оправдался въ духъ... вознесся во славу. Но извѣстенъ только одинъ, Кто, будучи Богомъ, явился во плоти, оправдался въ духъ... и вознесся во славу—Господь Иисусъ Христосъ. При другомъ замѣненіи—*ὁ* относится обыкновенно (латинскими писателями) къ предшествующему слову *μυστηριον* (тайна), подъ которымъ разумѣется тайна воплощенія Бога Слова, явленіе во плоти Господа Иисуса Христа, и—смыслъ рѣчи остается тотъ же, только нѣсколько темнѣе, чѣмъ при ясномъ и определенномъ *Θεος*. — Слѣдовательно, подозревать здѣсь еретическую умышленность въ замѣненіи нельзя.

в) Очевидно и происхожденіе варианта: *Θεος*, въ словосокращеніи, какъ писалось въ древнихъ рукописяхъ, *Θς̃*; но ошибкѣ глаза изъ этого могло произойти *ος*; но рядомъ съ словомъ *μυστηριον* слово *ος* показалось неправильностію грамматическою, и явился *ὁ*—членъ въ сопряженіи съ *μυστηριον*. Есть, правда, другое объясненіе этого варианта, основывающееся на историческомъ фактѣ. Въ кодексѣ Либерата (VI в.) in brevīar. с. 19: «говорятъ, что въ это время (въ началѣ VI в.) Македоній, епископъ константинопольскій, изгнанъ былъ императоромъ Анастасіемъ за то, что искажилъ Евангелія и особенно это изреченіе Апостола: кто явился во плоти, оправдался въ духъ.

Ибо онъ измѣнилъ это изреченіе: гдѣ было— $\omega\zeta$ —кто, греческое односложное слово, измѣнивъ букву ω въ θ , онъ превратилъ въ $\theta\zeta$, т. е. какъ будто бы (было написано): Богъ явился во плоти.» Но это объясненіе не положительно вѣрно: ибо въ древнѣйшихъ Македонія рукописяхъ и у церковныхъ писателей встрѣчается чтеніе— $\theta\epsilon\omega\zeta$, и также въ древнѣйшихъ рукописяхъ, переводахъ и у писателей есть чтеніе $\omega\zeta$, какъ мы видѣли.—Во всякомъ случаѣ подозрѣвать въ разсматриваемомъ замѣненіи еретическую злоумышленность было бы несправедливо, когда оно встрѣчается во многихъ древнѣйшихъ рукописяхъ, переводахъ и у писателей древней церкви, не подозрѣваемыхъ въ еретичествѣ.

Въ сличенныхъ мѣстахъ ветхаго завета значительныхъ замѣненій, а особенно такихъ, въ которыхъ можно было бы подозрѣвать умышленность еретика, нѣтъ. По разборъ важнѣйшихъ замѣненій опять можно повторить общее заключеніе, что въ нихъ злоумышленности еретика невозможно подозрѣвать. Видно только, что рукопись, съ которой списана синайская рукопись, не вполне была согласна съ нынѣшнимъ принятымъ текстомъ, но, подобно многимъ другимъ древнимъ рукописямъ и переводамъ, которыми пользовались и писатели древней церкви, разнилась отъ него, что должно приписать совсѣмъ не злоумышленности еретиковъ, а обыкновеннымъ причинамъ вариантовъ въ древнихъ рукописяхъ.

Изъ всего разбора важнѣйшихъ вариантовъ синайской рукописи несомнѣнно слѣдуетъ заключеніе, что

текстъ ея неспорченъ еретикомъ, и списанъ съ текста не еретическаго. Текстъ, съ котораго списана она, вѣроятно былъ не совсѣмъ исправенъ, какъ текстъ и всѣхъ древнихъ рукописей былъ болѣе или менѣе отличенъ отъ общепринятаго нынѣ текста; но признаковъ еретическаго происхожденія его нѣтъ. Къ вариантамъ текста, съ котораго списана синайская рукопись, писецъ ея вѣроятно присоединилъ невольно много своихъ ошибокъ, происшедшихъ отъ причинъ, указанныхъ выше, и явилась рукопись довольно неисправная, но отнюдь не еретическая. Позднѣйшіе читатели ея, замѣчая недостатки рукописи, исправляли текстъ ея по другимъ, болѣе вѣрнымъ, рукописямъ и привели его въ большее согласіе съ общепринятымъ текстомъ, но далеко не вездѣ; вариантовъ осталось много, но ни одинъ изъ нихъ не указываетъ на еретическое происхожденіе.

Въ то время, какъ мы дѣлали разборъ важнѣйшихъ вариантовъ синайской рукописи, получено было нами «мнѣніе о синайской рукописи, содержащей ветхій заветъ неполный и весь новыи заветъ съ посланіемъ Варнавы и книгою Ермы» — о. архимандрита Порфирія Успенскаго. — Еще прежде слышно было, что о. архимандритъ, первый обратившій вниманіе на эту рукопись въ 1845 году въ бытность свою на Синаѣ, въ послѣдствіи измѣнилъ свое первое мнѣніе объ этой рукописи, изложенное въ описаніи его перваго путешествія въ синайскій монастырь (изд. 1856 стр. 225—238), и сталъ считать эту драгоценную, какъ онъ называлъ ее прежде, рукопись еретическою и опас-

ною. Любопытно было узнать причины такой перемены мнѣнія, и основанія, по которымъ эта дѣйствительно драгоценная рукопись подозрѣвается въ еретическомъ происхожденіи. Въ «мнѣніи» и выставляются категорически эти причины или основанія. Но по прочтеніи страницъ «мнѣнія», на которыхъ излагаются доказательства еретическаго происхожденія рукописи (собственно новаго завета и особенно Евангелій), нельзя не подивиться, какъ слабы, даже ничтожны эти доказательства, какъ неосновательны сужденія автора, и какъ рязокъ (чтобы не сказать больше) тонъ отзыва о рукописи. Все основано лишь на томъ, что нѣсколько выраженій и мѣстъ изъ Евангелій опущено въ синайской рукописи. Въ числѣ важнѣйшихъ вариантовъ синайской рукописи, разобранныхъ нами выше, рассмотрѣны и все варианты, на которыхъ о. Порфирій основываетъ свое новое мнѣніе о еретическомъ характерѣ этой рукописи, а потому подробно говорить о нихъ здѣсь и не нужно; довольно будетъ здѣсь только выписать эти обвинительные противъ синайской рукописи пункты, какъ изложилъ ихъ самъ о. Порфирій, съ краткими замѣчаніями, чтобы видѣть неосновательность сужденій обвинителя рукописи (см. гл. III мнѣнія). Такихъ обвинительныхъ противъ синайской рукописи пунктовъ о. Порфирій выставляетъ семь:

1. «Вся католическая церковь испоконъ вѣковъ читаетъ въ Евангеліи Матвѣя 25 ст. 1-й гл. такъ: *и не знаяше ея* (Юсифъ), *дондеже роди сына своего первенца*. А въ синайской рукописи онъ читается короче: *и незнающе ея, дондеже роди сына.*» Слова: *своего первенца* — опущены, какъ будто издатели этой рукописи думали, что Христосъ не есть плодъ

Маріи, что Онъ ничего не занялъ отъ пречистаго тѣла Ея, а прошелъ чрезъ Нее, какъ чрезъ каналъ, и потому не назвали Его сыномъ Ея.» Такого заключенія о Порфирій, конечно, не вывелъ бы изъ пропуску двухъ словъ, если бы обратилъ вниманіе хотя только на 2-ю главу Евангелія отъ Луки, по синайской рукописи, гдѣ во 2 столб. 33* лист. (ст. 7.) онъ прочиталъ бы тѣже самыя слова, какія опущены здѣсь у евангелиста Матѳея, написанныя рукою перваго писца (не говоримъ уже о чтеніи этого мѣста въ другихъ древнихъ рукописяхъ, переводахъ и у древнихъ писателей.). Опустить слова въ одномъ мѣстѣ и оставить въ другомъ—для еретика безцѣльно, а подозревать въ такомъ опущеніи злоумышленность для критика священнаго текста—неосновательно. Сколько можно судить объ основаніяхъ, по которымъ еретики думали, что Христосъ ничего не заимствовалъ отъ пречистаго тѣла Маріи, а прошелъ чрезъ Нее, какъ чрезъ каналъ: то они основывали свое мнѣніе не на этомъ мѣстѣ Евангелія Матѳея, а на словахъ (ложно понятыхъ) апостола Павла (Фил. 2, 7.), что *Χριστος εαυτον εγενωθε, μορφην δεξ λεβων, εν ομοιωματι ανθρωπων γενομενος, και δεησας ευρεθεις ως ανθρωπος*—Христосъ Себе умали, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человечества бывъ, и образомъ обрътеса, якоже человекъ.

2. «Вся католическая церковь испоконъ вѣковъ читаетъ 1-й ст. 1-ой главы Евангелія Марка такъ: *зачало Евангелія Исуса Христа Сына Божія*. А въ синайской рукописи слова—*Сына Божія*—опущены. И такъ Христосъ не есть Сынъ Божій!» Неужели изъ этого пропуска можно заключать, что издатели синайской рукописи (верше одинъ писецъ), опустивъ рассматри-

васмое выраженіе, не признають (будто бы) Христа Сыномъ Божиимъ? Странно, какъ о. Порфирій изъ этого опущенія (вскорѣ дополненнаго) вывелъ такое неосмотрительное заключеніе, когда въ этомъ же самомъ Евангеліи въ нѣсколькихъ мѣстахъ это выраженіе о Христѣ, какъ Сынѣ Божиимъ, есть, — когда въ прочихъ книгахъ новаго завета можно насчитать десятки мѣстъ, гдѣ это же самое выраженіе и подобныя ему въ синайской рукописи написаны вѣрно. Подобнымъ способомъ умозаключеній можно дойти до самыхъ страшныхъ умозаключеній. Наприм. у евангелиста Матвѣя исповѣданіе Петра читается такъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (16, 16), а у евангелиста Марка (8, 29) такъ: *Ты еси Христосъ, и нѣтъ словъ: Сынъ Бога живаго.* (Такъ по общепринятому тексту, а въ синайской рукописи въ Евангеліи Марка къ словамъ: *Ты еси Христосъ* присовокуплено—*Сынъ Божій.*) По принятому о. Порфиріемъ способу умозаключеній, не слѣдуетъ ли заключить, что евангелистъ Маркъ не признавалъ Христа Сыномъ Божиимъ? !—

3. «Вся католическая церковь испоконъ вѣковъ читаетъ послѣдніе 12 стиховъ послѣдней главы Евангелія Марка, въ которыхъ между прочимъ говорится о вознесеніи Христа на небо. А въ синайской рукописи нѣтъ ихъ. И такъ Христосъ не вознесся на небо!»

4. «Вся католическая церковь испоконъ вѣковъ читаетъ въ Евангеліи Луки (гл. 24 ст. 51.), что Христосъ благословилъ учениковъ Своихъ подлѣ Вифаніи, отступилъ отъ нихъ, и вознесся на небо. А въ синайской рукописи слова — вознесся на небо — опу-

шены. Опять пѣтъ благовѣстія о вознесеніи Христовомъ. Поелику же только два евангелиста Маркъ и Лука упомянули объ этомъ событіи, другіе же умолчали: то опущеніемъ его испровергается цѣлый догматъ вѣры христіанской!» И этотъ, безъ сомнѣнія, весьма важный пропускъ въ синайской рукописи неозался бы подозрительнымъ и страшнымъ о. Порфирію, если бы онъ обратилъ вниманіе а) на то, что въ книгѣ Дѣяній рукою того же писца трижды написано о вознесеніи Христовомъ, въ четвертый разъ въ посланіи къ Тимофею, въ пятый разъ въ посланіи къ Ефессеямъ и шестой разъ во 2-мъ посланіи ап. Петра. Можно ли послѣ сего изъ упомянутыхъ опущеній заключать, что, по рукописи, Христосъ не возносился на небо, что эти опущенія испровергаютъ цѣлый догматъ вѣры христіанской?! Не показался бы подозрительнымъ этотъ пропускъ, если бы о. Порфирій обратилъ вниманіе б) на то, что эти мѣста опускались въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ и у нѣкоторыхъ древнихъ писателей, и что никто не оставилъ свидѣтельства, чтобы эти кодексы, переводы и писатели подозрѣвались въ еретичествѣ.—Правда, онъ не могъ умолчать о свидѣтельствахъ Евсевія и Иеронима, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ опущеннаго въ синайской рукописи конца Евангелія отъ Марка не доставало; но онъ выводитъ отсюда только то заключеніе, «что эти Евангелія были не церковныя, не владычнія» (объ этихъ названіяхъ ниже рѣчь), «на нихъ указывали оба эти учителя, какъ на исключенія изъ правила, а сами-то читали такое Евангеліе Марка, въ которомъ содержалось благовѣстіе о вознесеніи Христовомъ.» Но зачѣмъ же о. Порфирій умышленно умалчиваетъ, что Евсевій называетъ

такія рукописи, въ которыхъ опущенъ конецъ Евангелія Марка, *τα αχολιζη* (исправныя), и говоритъ, что опущенное встрѣчается только въ нѣкоторыхъ, а не во всехъ спискахъ, — рѣдко? Зачѣмъ онъ умышленно умалчиваетъ о подобныхъ же свидѣтельствахъ бл. Иеронима и другихъ древнихъ? (См. выше при разборѣ этого варианта.) Подобные отзывы показываютъ, что эти учителя смотрѣли на Евангелія съ опущеніемъ разсматриваемыхъ стиховъ (конечно ошибочно) совсемъ не «какъ на исключенія», а какъ на обыкновенныя, даже болѣе правильныя. А отзывы другихъ рукописей и древнихъ писателей? Не защищаемъ списковъ съ этимъ опущеніемъ, но говоримъ только, что такихъ списковъ было довольно, что ихъ считали даже исправными, и никто не сказалъ, что они еретическіе, — говоримъ, что на основаніи этихъ вариантовъ неосновательно признавать синайскую рукопись еретическою, и имѣемъ полное право говорить такъ.

5. «Вся католическая церковь испоконъ вѣковъ читаетъ въ Евангеліи Іоанна (гл. 8, ст. 9—12) утѣшительное сказаніе о прощеніи Господомъ жены, взятой на мѣстѣ прелюбодѣянія. А въ синайской рукописи это сказаніе опущено.» Чтó же? Считать по этому опущенію синайскую рукопись еретическою? Но въ такомъ случаѣ а) надобно считать еретическими множество древнихъ кодексовъ, начиная съ александрійскаго, и ватиканскій, и найденный при твореніяхъ св. Ефрема Сиринна (С) и др., въ которыхъ также опущено это повѣствованіе; но этихъ кодексовъ еще никто не заподозрѣвалъ въ ереси, равно какъ и многихъ другихъ, сходныхъ съ ними въ этомъ отношеніи; б)

надобно считать еретическими многіе древніе переводы, начиная съ сирскаго-Пешито, въ которыхъ нѣтъ этого повѣствованія; в) надобно заподозрить въ ереси Кирилла александрійскаго, Златоуста и Теофилакта, у которыхъ (въ толкованіяхъ) нѣтъ всего этого отдѣленія? — Конечно, не рѣшится на это о. архимандритъ Порфирій! Онъ говоритъ, что это отдѣленіе опустил (первоначально?) еретикъ Аполлинарій (IV в.) въ своемъ изданіи Евангелія. Но какъ же это опущеніе оказалось въ переводахъ, которые сдѣланы были задолго до этого еретика, напр. въ сирскомъ-Пешито (II в.) коптскомъ и ѳивскомъ (III в.) и древне-италійскомъ (до-Иеронимовомъ)?... Затѣмъ, указавъ на вышеприведенныя свидѣтельства Августина и Никона и на двѣ (тоже вышеприведенныя) приписки на древнихъ кодексахъ, свидѣтельствующія, что въ древнихъ рукописяхъ читалось разсматриваемое отдѣленіе, о. Порфирій опять неосмотрительно (но вышесказанному) заключаетъ: «послѣ такихъ (!) свидѣтельствъ нельзя было не отнести синайскую рукопись къ разряду еретическихъ.»

6. «Вся католическая церковь испоконъ вѣковъ читаетъ въ Евангеліи Іоанна (гл. 16. ст. 14): *Той Мл прославитъ (Духъ истинны), яко отъ Моего приметъ и возвьститъ вамъ;* (ст. 15) *вся, елика имать Отець, Моя суть. Сего ради рѣхъ, яко отъ Моего приметъ и возвьститъ вамъ. А въ синайской рукописи этотъ 15 стихъ опущенъ, какъ будто издатели ся не вѣрили, что Христось есть Сынъ Божій, и что Онъ имѣеть все, что имѣеть Отець Его.»*

7) «Вся католическая церковь испоконъ вѣковъ чи-

таеть въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ (гл. 12, ст. 28. 29): *положи Богъ въ церкви персте Апостоловъ..... дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, рѣди языковъ*; а въ синайской рукописи слово—*рѣди* опущено, можетъ быть, по ошибкѣ писца; но можетъ статься и то, что издатели ея два слова—*правленія языковъ*—читали совокунно и разумли, что Богъ дастъ христіанамъ власть управлять языками, т. е. народами. Вотъ какой превратный смыслъ даетъ эта рукопись!»

Изъ сдѣланнаго нами выше разбора этихъ мѣстъ вполне видно, что эти умствования о. Порфирія неосновательны, и особенно последнее—произвольно.

Вотъ и всѣ причины, по которымъ о. Порфирій измѣнилъ свое мнѣніе о синайской рукописи, а вмѣстѣ и тѣ основанія, по которымъ онъ призналъ ее еретическою. Послѣ всего этого странно читать его заключеніе: «не признаю достоинства такого текста, который объ Иисусѣ Христѣ даетъ иныя понятія, что Онъ — не Сынъ Маріи, не Сынъ Божій, не имѣетъ того, что имѣетъ Отецъ, не прощаль блудницу, не вознесся на небо, и, вмѣсто дара говорить языками, даетъ власть управлять народами.» Страшныя обвиненія, нисколько не заслуженныя рукописью! Неосновательность этого мнѣнія становится достойной сожалѣнія тѣмъ болѣе, что о. Порфирій выставляетъ его, какъ плодъ своей «свободной библейской критики.»

Выставивъ вышеприведенныя основанія, по которымъ синайскую рукопись должно (будто бы) считать еретическою, о. Порфирій обращаетъ за тѣмъ вниманіе на исправленія текста рукописи. «Оказалось, го-

ворить онъ, что исправленій весьма много, что переписчикъ надѣлалъ множество пропусковъ, или имѣлъ подъ руками весьма плохой списокъ, въ которомъ тамъ-сямъ недостаетъ смысла, и что исправленія сдѣланы были по такому тексту, который не во всемъ согласенъ съ текстомъ каѳолической церкви.» Все это правда, но не свидѣтельствуетъ еще о еретическомъ происхожденіи рукописи, и самъ о. Порфирій, кажется, не видитъ въ этихъ исправленіяхъ еретической злоумышленности, а только то, что и списки, по которымъ правленъ былъ текстъ синайской рукописи, не во всемъ были согласны съ текстомъ каѳолическимъ. Изъ разсмотрѣнія примѣровъ таковыхъ исправленій, приводимыхъ о. Порфиріемъ, видна правда его словъ, и видно, какъ нельзя яснае, что въ этихъ исправленіяхъ нѣтъ ничего еретическаго. Исправленія состоятъ почти исключительно въ дополненіяхъ пропущенныхъ первымъ писцомъ словъ, выраженій и цѣлыхъ стиховъ, и если эти исправленія сдѣланы по тексту не во всемъ сходному съ общепринятымъ текстомъ: то и—нееретическому; несогласіе лишь—въ замѣнѣ однихъ словъ другими равнозначущими, въ грамматическихъ оборотахъ и т. под. Поэтому считаемъ ненужнымъ здѣсь входить въ разборъ этихъ сличеній, сдѣланныхъ о. Порфиріемъ; довольно повторить, что въ этихъ исправленіяхъ положительно нѣтъ ничего еретическаго.

Вся ошибка о. Порфирія въ сужденіи о достоинствѣ текста синайской рукописи произошла, какъ кажется, отъ неопредѣленности и односторонности того критическаго начала, которымъ пользовался онъ при своемъ сужденіи. Въ отношеніи къ ново-завѣт-

ному тексту, который собственно считает онъ еретическимъ (что текстъ ветхаго завѣта этой рукописи тоже еретическій, онъ не выставляетъ ни одного доказательства и вообще не высказываетъ подозрѣннй въ этомъ, а потому и мы не будемъ говорить о немъ), онъ пользуется слѣдующимъ критическимъ началомъ: «ежели рукописный новый завѣтъ совершенно согласенъ съ общепринятыми въ католической церкви Евангеліями и прочими апостольскими книгами: то достоинство его есть самое высокое. Въ противномъ случаѣ онъ принадлежитъ къ разряду текстовъ сомнительныхъ. Вотъ основаніе для сужденія о достоинствѣ рукописныхъ и печатныхъ библій. Оно твердо и непоколебимо.»—Правда; но надобно опредѣлить, что такое — общепринятыя въ католической церкви Евангелія и прочія апостольскія книги? — «Здѣсь я разумью, поясняетъ далѣе о. Порфирій, не тотъ текстъ, который издаваемъ былъ учеными мужами, или книгопродавцами, или краснописцами, пускавшими его въ продажу, а тотъ, который переписывался при епископскихъ кафедрахъ, читался въ церквахъ въ слухъ всѣхъ христіанъ, и потому назывался владычнымъ (*χειμενον αυθεντικον*), обнародованнымъ (*δημοβιβευμενον*), исповѣданнымъ (*ομολογυμενον*). Этотъ владычній, обнародованный, исповѣданный текстъ есть проба для оцѣнки всѣхъ рукописныхъ и печатныхъ изданій новаго завѣта.» — Такъ; но гдѣ же найти этотъ владычній, обнародованный, исповѣданный текстъ? Известны теперь нѣсколько сотъ древнихъ рукописей и полныхъ и неполныхъ, назначавшихся для церковнаго и для домашняго употребленія, писанныхъ уставными буквами и скорописью изъ всѣхъ вѣковъ, начиная съ

IV-го (болѣе древнихъ нѣтъ); извѣстны рукописи древнѣйшихъ переводовъ, и въ каждой изъ этихъ рукописей есть непременно болѣе или менѣе важныя, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, варианты, какъ показываютъ это сличенія ихъ, сдѣланныя учеными богословами. Въ какихъ же изъ нихъ исключительно находится текстъ владычній и какия еретическія? По принятому о Порфиріемъ способу оцѣнки рукописей, ихъ все можно заподозрить въ ереси, начиная съ древнѣйшей ватиканской (В), въ которой не читается Мат. 1, 25: *αυτης πρωτοτοχου*; нѣтъ конца Евангелія отъ Марка; нѣтъ повѣствованія о женѣ, ятой въ прелюбодѣянїи. Точно также и въ другихъ рукописяхъ можно найти довольно опущеній, и можно, придавъ имъ особенное, несвойственное имъ, значеніе, сказать: не признаю достоинства такого текста, который даетъ иныя понятія.... и пр. Но это было бы совершенно несправедливо и противно началамъ здоровой критики. Дѣло въ томъ, что этотъ текстъ, называвшійся (будто бы?) владычнимъ, обнаруженнымъ, исповѣданнымъ, который во всѣхъ спискахъ, переписывавшихся при епископскихъ кафедрахъ и читавшихся въ церквяхъ въ слухъ всѣхъ христіанъ, былъ *одинаковъ* (т. е. безъ вариантовъ?), что таковой текстъ, говоримъ, предполагается о Порфиріемъ ошибочно; такихъ списковъ съ одинаковымъ, т. е. до точности сходнымъ текстомъ (каковъ нынѣшній *textus receptus*, распространяемый посредствомъ печати), въ древности не было, и по указаннымъ прежде причинамъ не могло быть. Доказательство, кромѣ дошедшихъ до насъ древнихъ списковъ, въ подлинникъ и переводахъ, труды по сличенію текстовъ въ разныхъ спискахъ Лукіана, Исп-

хія и Оригена и жалобы этого послѣдняго на несправность существовавшихъ въ его время списковъ священныхъ книгъ. — Въ самомъ дѣлѣ, для чего бы помянутымъ мужамъ предпринимать исправленіе священнаго текста по разнымъ рукописямъ, если бы въ рукописяхъ, переписывавшихся при епископскихъ каедряхъ, текстъ былъ одинаковъ? Какое бы имѣлъ право и основаніе Оригенъ (Сом. ad Math. 19, 19.) жаловаться, что *οὐκ ἔστιν ὁμοιογενὴς ἀπὸ πάντων ἀντιγραφαῶν διαφορὰ* (нынѣ большое различіе въ рукописяхъ), не упомянувъ, что во владычныхъ рукописяхъ текстъ одинаковъ, если бы это было такъ? Нѣтъ, что бы ни говорилъ о. Порфирій объ одинаковости текста во владычныхъ спискахъ, эта одинаковость остается только въ его мысляхъ, а на самомъ дѣлѣ текстъ въ разныхъ спискахъ древнихъ былъ неодинаковъ, по всѣмъ примѣтамъ и свидѣтельствамъ. Вотъ почему и аргументація о. Порфирія въ пользу одинаковости текста во владычныхъ рукописяхъ такъ неопредѣлительна и недоказательна; онъ какъ будто самъ сознавалъ, что доказывать этого нельзя. «Въ католической церкви неизмѣнно сохранился текстъ ново-заветный.» Такъ; но что значитъ неизмѣнно? То ли, что въ рукописяхъ католической церкви не было вариантовъ? Едва ли авторъ думаетъ, или по крайней мѣрѣ можетъ думать такъ, если онъ не признаетъ, что дошедшія до насъ рукописи всѣ умышленно испорчены еретиками, за исключеніемъ тѣхъ, кои онъ считаетъ владычными, обнародованными, исповѣданными, и которыя знаетъ только одинъ онъ. «Ибо, продолжаетъ онъ, хотя и утратились очень давно собственноручныя писанія евангелистовъ и апо-

столовъ, чуть ли не съ III-го вѣка (положимъ такъ), но оставались съ нихъ списки въ церквахъ, основанныхъ апостолами, именно въ Иерусалимѣ, Антиохіи, Александріи и Римѣ.» И не доказываетъ (и не докажетъ) о. Порфирій, что эти списки были совершенно одинаковы по чтенію. А въ Александріи, Антиохіи и Римѣ были именно разные по чтеніямъ списки въ III и IV вв., какъ видно изъ отзыва Оригена, изъ трудовъ Лукіана, Исихія и Иеронима. «Съ этихъ списковъ, и преимущественно съ іерусалимскихъ, дѣлались другіе списки и переводы на разные языки.» И въ этихъ переводахъ встрѣчается множество вариантовъ, и между ними именно такіе варианты, какъ мы видели и изъ немногихъ разобранныхъ нами примѣровъ, изъза которыхъ о. Порфирій подозреваетъ синайскую рукопись въ ереси. — «Иерусалимское преданіе новаго завета, продолжаетъ онъ, въ числѣ 50 экземпляровъ, получено было царемъ Константиномъ Великимъ, и изъ Цареграда дошло и до насъ въ славянскомъ переводѣ» (который, прибавимъ мы, много разъ правили снова). Но это, кажется, вовсе не доказываетъ, что въ первыя времена христіанской церкви существовалъ текстъ священныхъ книгъ безъ вариантовъ! Но— «за вѣрность (автографамъ?) такихъ церковныхъ списковъ новаго завета ручается исторія католической церкви.» Любопытно; — гдѣ же это ручательство? «Эта исторія, поясняетъ о. Порфирій, не представляетъ намъ ни одного случая, когда бы апостольскія церкви обличали одна другую въ порчѣ новаго заветнаго текста, между тѣмъ какъ приводитъ не мало уликъ въ порчѣ его еретиками.» Понятное дѣло: на ряду съ рукописями менѣе исправными (не въ слѣд-

стіе злоумышленности еретиковъ, а въ слѣдствіе не-исправности переписки и другихъ причинъ вариантовъ) были рукописи и болѣе исправныя, въ которыхъ нельзя было подозрѣвать какой-либо злоумышленности, которая всегда была благовременно обличаема, а потому и не было причинъ обличать цѣлую церковь въ порчѣ текста ея еретиками, ибо древніе очень хорошо различали злоумышленную порчу отъ обычной не-исправности. — «Никогда не случилось напр., чтобы іерусалимская церковь упрекала антиохійскую или александрійскую въ опущеніи сказанія евангелиста Марка о вознесеніи Христа на небо.» Правда; — но Евсевій называетъ же списки съ опущеніемъ этого повѣствованія Марка *ακριβη* (исправными); есть же подобныя свидетельства блаж. Иеронима и св. Григорія нисскаго? Чтò же это значить? Тò, что такіе списки были (неправильные, но и не еретическіе), хотя церкви не упрекали одна другую въ этомъ опущеніи. — «А если этого (обличенія одной церкви другою въ порчѣ ново-завѣтнаго текста) не бывало: значить всѣ апостольскія церкви всегда читали одинаковъ текстъ Евангелія и Апостола, какъ и теперь вся католическая церковь восточная и западная чтитъ текстъ одинаковъ.» Т. е. о. Порфирій думаетъ, что и въ древней церкви въ рукописяхъ былъ такой же одинаковъ, до точности единообразный, текстъ, каковъ и нынѣшній *textus receptus*? Но это, повторяемъ, ошибка. Въ основаніе нынѣшняго *textus receptus* положены всѣ древніе кодексы (по извѣстнымъ критическимъ началамъ), особенно важнѣйшіе, въ которыхъ однако же встрѣчается очень много вариантовъ, болѣе или менѣе важныхъ, и въ древности не было такихъ

совершенно единообразныхъ кодексовъ. Это уже выше всякаго сомнѣнія... Гдѣ нашель о. Порфирій такой совершенно одинаковый текстъ? «На востокъ, говоритъ онъ, я видѣлъ множество церковныхъ списковъ новаго завета на греческомъ языкѣ, полныхъ и въ отрывкахъ, начиная съ V вѣка... Всѣ такіе списки согласны между собою.» Т. е. безъ вариантовъ? Такъ ли? это невозможно. Или только безъ тѣхъ вариантовъ, которые указаны имъ въ синайской рукописи, какъ доказательство ея еретическаго происхожденія? Если такъ, и если только на этомъ основаніи о. Порфирій считаетъ эти рукописи не еретическими, а содержащими текстъ владычній, обнародованный и исповѣданный: то онъ долженъ признать еретическими всѣ кодексы, переводы и чтенія отцевъ и учителей церкви, одинаковыя по чтенію въ разсмотрѣнныхъ мѣстахъ съ синайской рукописью. Согласится ли онъ на это? — Что же послѣ этого значить заключеніе: «итакъ, вѣковое, непрерывное чтеніе одного и того же (т. е. безъ вариантовъ? — небывалое чтеніе!) текста ново-заветнаго въ католическихъ церквахъ, засвидѣтельствованное исторією (не существующее свидѣтельство!) и подтверждаемое самыми списками его древними и новыми (извѣстными только о. Порфирію!), есть непререкаемое доказательство неповрежденности этого текста?» Зачѣмъ здѣсь понятіе неповрежденности текста смѣшивается съ понятіемъ одинаковости его въ древнихъ спискахъ? Это совсѣмъ не такія слова, которыя бы можно ставить одно вмѣсто другаго. 50,000 вариантовъ (по существующимъ спискамъ древнимъ) въ новомъ заветѣ не свидѣтельствуютъ нисколько противъ неповреж-

денности ново-заветнаго текста; — варианты и остаются только вариантами, при которыхъ сама по себѣ остается догматическая (а не буквальная) неповрежденность текста. Это можетъ показаться несообразнымъ, страннымъ и непонятнымъ только незнакомому съ исторіей текста священныхъ книгъ, и породить странное желаніе доказывать, что въ древнихъ рукописяхъ была одинаковый, безъ вариантовъ, текстъ, а тексты съ вариантами — еретическіе тексты, каковы (будто бы) напр. и текстъ рукописи синайской, важнѣйшіе варианты котораго, какъ мы видѣли, есть во многихъ древнихъ кодексахъ, переводахъ и у древнихъ писателей, и въ которомъ параллельныя или равнозначительныя, или болѣе чѣмъ равнозначительныя, варианты мѣста сохранены въ цѣлости и точности.

Намъ пѣтъ нужды разбирать остальные главы мнѣнія о. Порфирія: онѣ не относятся къ вопросу, рассматриваемому нами, и не поясняютъ ни его, ни вышеизложеннаго взгляда на текстъ синайской рукописи о. Порфирія. Въ первой главѣ описываются составъ и видъ рукописи; во второй рассматривается мѣсто и время ея происхожденія (Александрія, — въ V в.; по мнѣнію же Тишендорфа, болѣе основательному, въ IV в.); въ четвертой главѣ излагается судьба рукописи и неприличное поношеніе и самой рукописи и издателя ея Тишендорфа и синайскихъ монаховъ и лицъ, соприкосновенныхъ изданію, и русскаго ученаго духовенства. Выищемъ только слова изъ заключенія этого мнѣнія о томъ значеніи, какое придаетъ ему самъ авторъ: «заявляю это мнѣніе, говоритъ о. Порфирій, до появленія въ свѣтъ печатнаго текста синайской библии. Оно мое. Оно выработано моимъ смысломъ.

Оно есть плод мой свободной критики библейской и — плод первый на почвѣ богословской словесности нашей. Никто, прочитавъ его, не скажетъ въ послѣдствіи, что у русскаго духовенства нѣтъ своего разумія библіи, нѣтъ своего сѣмени для сѣянія, нѣтъ молотила для отдѣленія плевелъ отъ пшеницы.» — Но на основаніи только этого мнѣнія не можно ли опасаться, что прочитавъ его, въ послѣдствіи скажутъ, что у русскаго духовенства поверхностно свое разуміе библіи, недоброкачественно свое сѣмя для сѣянія и плохо молотило для отдѣленія плевелъ отъ пшеницы?! Къ счастью, русское духовенство не признаетъ о. Порфирія представителемъ своей библейской критики и своего разумія библіи. Мнѣніе о. архимандрита останется на ответственности только его совѣсти, — и напрасно онъ *прорицаетъ*, что все сказанное имъ о достоинствѣ свѣтскаго текста «окажется непреложною и неизмѣнною правдою, и что эта правда будетъ уяснена и защищена католическими церквами, восточною и западною, и восторжествуетъ послѣ сомнѣній огненныхъ и преній рьяныхъ.» Не правда и окажется неправдой; и мнѣніе, которое при другихъ обстоятельствахъ собственно и не заслуживало бы критики, не можетъ породить сомнѣній огненныхъ и преній рьяныхъ. Его нельзя извинить даже тѣмъ, что оно — плодъ свободной критики библейской, *первый* на почвѣ богословской словесности нашей!

Архим. Михаилъ.

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

*Идѣше же во слѣдъ Его
(Иисуса) народъ многъ.*

Лук. 23, 27.

И мы, христіане, въ сіи великіе дни, вмѣстѣ съ церковію послѣдовали за грядущимъ на вольную страсть Господомъ; созерцали взоромъ благоговѣйнаго воспоминанія Его страданія и крестную смерть, и наконецъ, въ сонмъ народа многого, пришли сюда во слѣдъ священнаго изображенія Спасителя, снятаго со креста. Но какое повидимому различіе въ побужденіяхъ, въ чувствованіяхъ, одушевлявшихъ тогда и нынѣ, множество шедшихъ во слѣдъ Господа! Тамъ невѣріе, здѣсь вѣра; тамъ злорадованіе, здѣсь скорбь; тамъ вражда, здѣсь благоговѣніе; тамъ ненависть, здѣсь любовь!

Такъ и должно быть. Какое въ самомъ дѣлѣ можетъ быть сходство между чувствами христіанъ и іудеевъ; между врагами Христа и Его послѣдователями?

Такъ и должно быть: но можемъ ли съ увѣренностію сказать, что такъ всегда и бываетъ на самомъ

дѣль, что многія столѣтія, отдѣляющія отъ насъ времена голгоѣскихъ событій, положили непроходимую грань и между душевными расположеніями тогда и нынѣ послѣдующихъ за Господомъ?

Въ сей день, посвященный воспоминанію крестной смерти Спасителя, перенесемъ мыслию на Голгову, войдемъ въ среду народа многого, пришедшаго туда во слѣдъ Иисуса, прислушаемся къ тому, что говорится здѣсь, посмотримъ на чувства и побужденія, одушевляющія предстоящихъ кресту Христову,—и мы откроемъ, можетъ быть, не одно различіе, но и сходство между прошедшимъ и настоящимъ, и въ прошедшемъ найдемъ много полезныхъ и для насъ уроковъ.

Предъ нами на крестъ Спаситель Иисусъ, между двумя злодѣями, въ страшныхъ мукахъ, поруганный, изъязвленный, увѣнчанный вѣнцемъ терновымъ. Предъ крестомъ многочисленная толпа предстоящихъ и мимоходящихъ, архіереевъ, старцевъ, книжниковъ, воиновъ, народа. Но, увы, зрѣлище страшныхъ страданій, отъ котораго померкло солнце и содрогнулась земля, не потрясло каменнаго сердца враговъ Христовыхъ! Не вопли, не восклицанія, пораженнаго ужасомъ и глубокою скорбію при видѣ такихъ страданій, чувства слышатся изъ среды этой толпы; здѣсь превозмогаютъ вопли злобы, мести, насмѣшекъ, хуленія: *уа раззоряй церковь и трети дньми созидай ю; спаси самъ и снуди со креста; иныя спасе, себе ли не можетъ спасти; оставите, не утоляйте его жажды даже и оцтомъ, оставите, да видимъ, аще прїидеть Ілія спасти Его!* (Марк. 15, 30. 31. 36.)

Съ ужасомъ отвращаешь, христіанинъ, свои взоры отъ этого невѣроятнаго зрѣлища людской злобы и ожесточенія! Ты готовъ произнести слово жестокаго осужденія противъ іудеевъ; — но помедли, не спѣши слишкомъ осуждать тѣхъ, кои не въдали, что творили, и объ отпущеніи грѣха которыхъ посему молился Самъ Господь на крестѣ. Взгляни лучше на себя, осмотрись вокругъ себя и берегись, чтобы, осуждая другихъ, не быть осужденнымъ въ томъ же. Какъ? — скажешь съ негодованіемъ, — что общаго можетъ быть между христіанами и врагами Христа, между распятыми и поклоняющимся Распятому? Увы, — можетъ быть общее: свидѣтель тому апостоль Павель, который говоритъ, что и между христіанами есть люди, *второе распинающіе Сына Божія* Кто же эти люди? Это, по словамъ его, — тѣ, кои, *бывъ просвѣщены единою, и вкусивъ дара небснаго, и бывъ причастниками Духа Святаго, и добраго вкусивши глагола Божія и силы грядущаго вѣка, — потомъ отпали*; это тѣ христіане, кои подобны землѣ, шившей сходящій на нѣю множицею дождь, износящей однакожъ не былия добрая, но тернія и волчцы (Евр. 6, 7. 8.).

Скажемъ ли, что и среди именующихъ себя христіанами, особенно въ настоящее время, нѣтъ людей, которые, бывъ просвѣщены единою — крещеніемъ, пріявъ дары благодати и ставъ причастниками Духа Святаго въ церкви Христовой, потомъ отпали отъ Христа и Его церкви невѣріемъ? Дерзнемъ ли утверждать, что и въ обществѣ христіанскомъ нѣтъ людей, которые относятся враждебно къ христіанству, для которыхъ, какъ древле для іудеевъ и язычниковъ, слово крестное есть соблазнъ и безуміе, что и среди христіанъ

не слышатся иногда дерзкія насмѣшки надъ религіею, подобныя тѣмъ, кои слышались при крестѣ изъ устъ невѣрующихъ іудеевъ? Рѣшимся ли сказать, что и въ наше время нѣтъ христіанъ, множицею жившихъ дождь небесной благодати въ ученіи вѣры и въ таинствахъ церкви, но, не смотря на то постоянно и упорно въ нераскаянности, вмѣсто добраго былія благихъ дѣлъ, приносящихъ тернія и волчьи пороковъ?

Есть ли и среди насъ такіе люди? Отвѣтомъ да будутъ слова апостола, обращенныя къ первымъ читателямъ страшнаго слова его о второе распинающихъ Сына Божія: о васъ, возлюбленные, мы надѣемся, что вы въ лучшемъ состояніи и держитесь спасенія, хотя и говоримъ такъ (Евр. 6, 9.). Но если теперь мы и далски отъ подобнаго состоянія невѣрія и ожесточенія во грѣхахъ, то должны всячески беречься, чтобы какъ нибудь не уклониться на этотъ опасный путь, зрящій въ дно ада. Поистинѣ плачевна участь людей идущихъ симъ путемъ; страшно уподобиться врагамъ Христовымъ; но еще страшнѣе не имѣть предъ судомъ Божиимъ и того облегчающаго вину извиненія, какое имѣли они; ибо о враждующихъ противъ Христа въ наше время нельзя сказать того же, что сказалъ Господь о Своихъ врагахъ изъ іудеевъ: они не видятъ, что творятъ. Посему-то и апостоль о такого рода ожесточенныхъ людяхъ говорить, что ихъ *невозможно какъ обновляти въ покаяніе* (Евр. 6, 6.).

Но не всѣ въ числѣ пришедшихъ на Голгофу и окружавшихъ крестъ Спасителя были одушевлены злобою и ожесточенною враждою противъ Него. Среди народа многого, шедшаго во слѣдъ Іисуса, были и

жены, *яже и плакахуся и рыдаху Его* (Лук. 23, 27.). Многіе *видяще бывающая на Голгоѣ, бѣюще перси своя возвращахуся* (ст. 48.)... Что это за люди? Это не ученики Господни; ибо они не явились бы сюда, когда отъ страха разбѣжались даже апостолы; это и не ожесточенные враги Христа, ибо злобу тѣхъ не смягчила и не прекратила самая смерть Его (Матѣ. 27, 62. 63.). Это жители Иерусалима, не разъ, можетъ быть, слышавшіе проповѣдь Христа, и благочестивые пришельцы, собравшіеся къ празднику пасхи. Что же ихъ привело сюда? Одни изъ нихъ пришли, увлеченные враждебными навѣтами противъ Иисуса враговъ Его; но большую часть привлекло на Голгоѣ, по всей вѣроятности, чувство любопытства, желаніе видѣть бываемое тамъ и естественное состраданіе. Не напрасно евангелистъ называетъ ихъ людьми пришедшими на *позоръ сей*, то есть на зрѣлище это. Но такъ какъ сердца ихъ не были ожесточены злобою противъ Иисуса, то зрѣлище страданій Его и сопровождавшихъ ихъ чудесныхъ знаменій глубоко потрясло ихъ душу, и они *возвращахуся бѣюще перси своя!*

Всѣхъ ли и насъ, христіане, привлекло сюда во храмъ чистое чувство благоговѣйной любви къ Господу безъ примѣси всякихъ земныхъ и постороннихъ побужденій? Нѣтъ ли и среди насъ людей, которыхъ привело сюда столько же благочестіе, сколько и обычай, столько же вѣра, сколько и желаніе видѣти бывающая здѣсь, столько же искренняя любовь къ Распятому, сколько стеченіе народа и необычайность торжественнаго священнодѣйствія? О если бы въ такомъ случаѣ сіе зрѣлище язвеннаго, пострадавшаго и лежащаго во гробъ Господа подѣйствовало на наше сердце также,

какъ подвѣствовало оно нѣкогда на іудеевъ, пришедшихъ видѣти зрѣлище голгоѣское! О если бы и мы возвратились отсюда въ дома свои, рыдая и бѣюще перси своя!

Но не о голгоѣскихъ страданіяхъ Спасителя должна быть наша скорбь; эти страданія свершились давно и единою, послуживъ міру источникомъ спасенія, а для Самаго Господа путемъ къ прославленію (Фил. 2, 9.). *Не плачтитеся о Мнѣ, обаче себе плачтите*, говоритъ и намъ Спаситель тоже, что сказалъ нѣкогда плакавшимъ о Немъ дочерямъ іерусалимскимъ (Лук. 23, 28.). Не о страданіяхъ Спасителя плачь христіанинъ, а о томъ, кто причиною сихъ страданій, — о себѣ плачь, о грѣхахъ своихъ плачь, ибо за твои грѣхи былъ язвенъ Спаситель и за твои беззаконія Онъ былъ мученъ. Вспомни, что со множествомъ другихъ грѣховъ, Онъ и твои грѣхи носитъ и о тебѣ болѣзнуеть; ты виною, что Онъ былъ въ трудъ и въ язвъ и озлобленіи отъ Бога (Ис. 53, 4. 5.). Чтобы искупить, омыть, очистить твои грѣхи, чистѣйшій и святѣйшій Сынъ Божій долженъ былъ пролить Свою кровь на крестъ и испытать всѣ ужасы мученій. Сколь же велики должны быть сіи грѣхи предъ лицомъ правды Божіей, когда они потребовали столь великой жертвы и столь великихъ страданій! Взирая на язвы Спасителя, почувствуй и постигни всю глубину своей грѣховности, и это чувство да разрешится скорбію и слезами покаянія во спасеніе.

До сихъ поръ мы видѣли у креста только враговъ Христовыхъ и людей хотя сочувствовавшихъ Его страданіямъ, но не принадлежавшихъ къ числу Его послѣдователей. Гдѣ же возлюбленные ученики Его,

гдѣ тѣ, коихъ Онъ называлъ друзьями Своими, которые готовы были умереть вмѣстѣ съ Нимъ (Іоан. 11, 16.)? Увы, малодушный страхъ разсѣялъ почти всѣхъ ихъ! Не многочисленъ и едва замѣтенъ среди множества народа сонмъ вѣрныхъ Ему, любовь которыхъ побѣдила страхъ! Вотъ *издалеча* стоятъ знаменіи Ему и жены, слѣдовавшія за нимъ изъ Галилеи и служившія Ему. Вотъ близъ самаго креста стоитъ святѣйшая Матерь Его, съ любимымъ Его ученикомъ, съ Марією Магдалиною и Марією Клеоповою. Вотъ *прямо* противъ креста (Марк. 15, 39.) стоитъ римлянинъ-сотникъ; не читалъ онъ подобно іудеямъ пророчествъ, возвѣщавшихъ пришествіе Спасителя, не видалъ многочисленныхъ чудесъ Его; не слышалъ ученія Его,.... но, видя знаменія, сопровождавшія смерть Его, онъ не усумнился и въ распятомъ, вмѣстѣ съ злодѣями, исповѣдать Сына Божія. Но ближе всѣхъ къ Іисусу — это висящій рядомъ на крестѣ разбойникъ, дивная вѣра котораго въ распятомъ вмѣстѣ съ нимъ прозрѣла Господа неба и земли, имѣющаго придти во славу своего вѣчнаго царства.

Къ сему священному сонму предстоящихъ кресту Христову присоединись и ты, христіанинъ, своими мыслями, чувствованіями и расположеніемъ духа, если хочешь достойно созерцать язвы пострадавшаго Господа! Да будетъ и твое сердце твердо тою же сильною вѣрою и вѣрностію ко Господу, которая одушевляла святыхъ жепъ, слѣдовавшихъ за Іисусомъ на Голгоѳу тогда, когда поколебалось мужество самихъ апостоловъ! Но одна вѣра *издалеча* зреть; только любовію споспѣшествуемая она приближаетъ насъ къ Господу. Да влечетъ же тебя еще ближе,

къ самому кресту та глубокая любовь къ Распятому, какая исполняла сердце Матери Божіей, апостола любви и святой Маріи Магдалины!

Но не унывай, христіанинъ, если твоя совѣсть скажетъ, что примѣры столь сильной вѣры и любви слишкомъ высоки для тебя, что ты не достоинъ и не дерзаешь своею мыслию присоединиться къ сонму сихъ святыхъ лицъ, дабы чистыми очами вѣры и любви взирать на Распятаго. И для тебя не загражденъ путь къ Спасителю; Господь взиралъ со креста благопріятно и съ любовію не только на пречистую Свою Матерь, возлюбленнаго ученика и вѣрно служившихъ Ему женъ. При крестъ былъ и невѣровавшій дотолъ сотникъ и нераскаянный дотолъ разбойникъ, и они были приняты Господомъ. Послѣдуй имъ, будешь принятъ и ты; послѣдуй имъ, и ты достигнешь той же силы вѣры и любви. Маловѣріе ли смущаетъ твое сердце; волны ли сомнѣнія грозятъ потопить твою мысль? — стань какъ сотникъ прямо противъ креста Христова, воззри благоговѣйнымъ и безпристрастнымъ окомъ твоего жаждущаго истины ума на образъ Распятаго, посмотри на безчисленныя знаменія и чудеса, совершенныя Имъ какъ во время земной жизни, такъ и послѣ, въ Церкви Своей, посмотри на источники благодати, постоянно истекающіе отъ Него, и ты придешь къ глубокому убѣжденію: во истину Сынъ Божій есть сей. Чувствуешь ли недостатокъ любви ко Господу въ своемъ сердцѣ? — обратись къ Распятому, подобно разбойнику; подобно ему, посмотри на Его язвы и страданія, посмотри и на себя; вспомни, что ты столь грѣшенъ, что если бы и всѣ муки ада постигли тебя, то и тогда ты только

законная по дѣламъ своимъ воспріяль бы, а что распятый на крестѣ Сынъ Божій ни единого зла сотвори, весь же страданія Свои претерпѣлъ за тебя, по любви къ тебѣ, Праведникъ за тебя—неправедника, да привести тя Богови. Сравни свое ничтожество и Его величіе, свою грѣховность и Его праведность, свою невѣрность Богу и Его любовь къ тебѣ,—и твое сердце возгорится пламенною любовью къ Нему. Тяжестъ ли грѣховъ бременить твою совѣсть и ты смущаешься прибѣгнуть къ сему источнику небесной любви? — посмотри опять на разбойника и мужайся въ надеждѣ. Любовь и милосердіе Спасителя такъ велики, что они приняли и мгновенное покаяніе того, когото вся жизнь была омрачена преступленіями. Онъ приметъ и твое покаяніе, если оно будетъ также глубоко и искренно, и основано на столько же твердой вѣрѣ, какъ покаяніе разбойника.

Вмѣстѣ съ сотникомъ вѣруемъ, Господи, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Божій; вмѣстѣ съ разбойникомъ, умова на Твою неизреченную любовь, явившуюся на крестѣ, съ надеждою услышанія зываемъ: помяни насъ, Господи, егда прїидеши во царствїи Твоемъ! Аминь.

НЕИЗДАННЫЯ ПРОПОВѢДИ

МѢСТОБЛЮСТИТЕЛЯ ПАТРИАРШАГО ПРЕСТОЛА,

РЯЗАНСКАГО МИТРОПОЛИТА,

СТЕФАНА ЯВОРСКАГО.

Изъ проповѣдей мѣстоблюстителя патриаршаго престола, митрополита Стефана, до сего времени извѣстны только его слова и бесѣды, напечатанныя въ числѣ 35 въ 1804 году (а), и еще «казанье» на бракъ нѣжинскаго полковника, пана Обѣдовскаго, писанное Стефаномъ въ 1698 году, въ бытность его игуменомъ Святоникольскаго пустыннаго кievскаго монастыря, и произнесенное въ Святотроицкой батуринской церкви въ присутствіи Мазепы (б). Между тѣмъ несомнѣнно извѣстно, что митрополитомъ Стефаномъ проповѣдей было написано несравненно больше. Еще въ первые годы святительства Стефанова св. Димитрій ростовскій

(а) Впрочемъ, въ числѣ сихъ проповѣдей два слова, именно: въ недѣлю шестую по пасхѣ о слѣпомъ и въ недѣлю девятую по Святомъ Дусѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, принадлежатъ не Стефану Яворскому, а св. Димитрію, митрополиту ростовскому. Воскр. Чт. 14 год. стр. 257.

(б) Москвит. 1842 г. № 3. Пекарск. Том. 2. стр. 2.

писалъ къ нему: «сожалѣнія достойно, аще труды преосвященства вашего залежатся: хотя бы половину изряднѣйшихъ выбрать на цѣлогодичные праздники и воскресные дни издалъ преосвященство ваше.» Въ историческихъ памятникахъ указываются случаи, по которымъ Стефанъ произносилъ проповѣди, каковыхъ однакоже нѣтъ въ собраніи его поученій (в). Въ жизнеописаніи Стефана, помѣщенномъ при изданіи его проповѣдей, сказано, что Стефанъ, кромѣ печатаемыхъ поученій, написалъ многія рѣчи, слова похвальныя и панигирики (г). Мы имѣли случай пріобрѣсти рукопись, содержащую въ себѣ двенадцать обширныхъ торжественныхъ словъ этого «высокимъ ученіемъ знаменитаго и ревностію по благочестію преславнаго» пастыря. Одиннадцать изъ нихъ написаны въ первые одиннадцать лѣтъ мѣстоблюстительства Стефанова, въ періодъ преимущественной его дѣятельности, — въ то время, когда существовали особенно добрыя и пріязненные отношенія между государемъ и митрополитомъ Стефаномъ. Всѣ они состоятъ въ тѣсной связи съ тогдашними государственными событіями. Восемь изъ нихъ говорены были во время войны съ шведами и по поводу этой войны; одно написано въ похвалу «всепресвѣтлѣйшаго монарха Петра перваго»; одно по случаю измѣны гетмана Мазепы, одно по случаю войны съ Турціею. Къ нимъ присовокуплено упомянутое выше «казанье» 1698 года. Десять изъ нихъ произнесены были въ Москвѣ, а одно въ С.-Петербургѣ, и почти всѣ въ присутствіи государя.

(в) Голик. Дѣянія Петра Велик. въ разныхъ мѣстахъ.

(г) Ч. I. стр. X.

Въ нихъ Стефанъ является восторженнымъ панигристомъ Петра: прославляетъ его побѣды и подвиги, восхваляетъ его распоряженія, порицаетъ недовольныхъ ими, громить и проклиняетъ его враговъ. Онъ не находитъ достаточно словъ для прославленія Петра и его побѣдъ. «Высокаго надобъ ума, высокихъ словесъ на похвалу высокопарнаго птенца» (Петра), говорилъ онъ въ 1702 году, по случаю побѣды надъ шведами. «Но что здѣ словеса пользуютъ, идѣже кличъ, вошь и шумъ марсовый, военный, скудоумнаго и косноязычнаго глагольщика заглушаетъ. Не риторскихъ здѣ гласовъ, но многошумныхъ пушекъ, литавровъ, трубъ и вся марсовыя музыки требъ есть на торжественную радость. Мало пользуютъ тамо остроречіе, и умъ остръ, идѣже острое желѣзо триумфуетъ.» Г. Самаринъ въ своемъ разсужденіи говоритъ о Яворскомъ: «онъ занималъ верховную кафедру въ тѣ годы, въ которые совершались въ государствѣ важныя событія; на все, что дѣлалось въ Россіи, ему должно было отзываться отъ имени церкви; между тѣмъ много ли въ его проповѣдяхъ такихъ словъ, въ которыхъ бы видѣнъ былъ современникъ, которыя бы принадлежали тому времени и отражали его въ себѣ? Понятно, что Стефанъ, воспитанный въ понятіяхъ XVII столѣтія, принадлежалъ къ той партіи, которая, по словамъ самаго Петра, не во авантажъ обрѣталась, не могъ искренно сочувствовать преобразованію; военная слава исчезала для него предъ судьбою церкви; обогащеніе Россіи перенятыми у иностранцевъ ремеслами и искусствами не вознаграждало въ его глазахъ пагубнаго вліянія протестантскихъ понятій. Но въ такомъ случаѣ, почему не вырвалось изъ его груди слова, звучащаго негодованіемъ? По крайней

мърь, хотя бы выразилась искренняя душевная скорбь. Ничего подобнаго, за исключеніемъ весьма не многихъ мѣстъ, мы не находимъ въ его проповѣдяхъ» (д). Мы увидимъ, какъ несправедливъ такой взглядъ на Стефана и на его отношеніе къ явленіямъ современной ему жизни. Нѣтъ! Онъ не безучастно и не холодно смотрѣлъ на совершавшіяся предъ его глазами событія; онъ нерѣдко отзывался на то, что дѣлалось въ Россіи. Доказательствомъ служатъ эти торжественныя проповѣди. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно его «похвальное слово Петру» или три сѣни. Въ немъ Стефанъ всенародно доказывалъ нужду и пользу построенія Петербурга, нужду и пользу заведенія флота, преимущество морской торговли предъ караванной. Построеніе новой столицы, проведеніе вышеволоцкаго канала, требовавшія отъ народа великихъ расходовъ и тяжкихъ трудовъ, и другія распоряженія Петра возбуждали въ народѣ ропоть. Стефанъ успокаивалъ недовольныхъ, обѣщая за эти единовременныя потери многочисленныя выгоды въ будущемъ. Нѣкоторые уклонялись отъ военной службы, подъ тѣмъ предлогомъ, будто война есть дѣло не нравственное, что виновникъ ея есть сатана, что она противна христіанскому закону. Стефанъ всенародно доказывалъ множествомъ библейскихъ примѣровъ и свидѣтельствъ, что праведная и правильная война законна, что чинъ воинскій достоинъ великой похвалы, почести и превосходительства. Мы видимъ въ Стефанѣ современника Петрова, который хорошо понималъ намъренія преобразователя и многому сочувствовалъ.

Въ его проповѣдяхъ слышимъ, что думали, что говорили о вводимомъ новомъ порядкѣ вещей Стефанъ и другіе его современники.

Подобно извѣстнымъ уже проповѣдямъ Стефана, и эти проповѣди преизобилуютъ библейскими удоболеніями и сближеніями часто остроумными и неожиданными, но и не всегда естественными. Не смотря на это, въ свое время ихъ цѣнили высоко. Самъ проповѣдникъ, кажется, отдавалъ этимъ торжественнымъ словамъ преимущество предъ другими своими поученіями (е). Вънценосный слушатель Стефана былъ доволенъ его «казаніями», называя ихъ «изрядными», и награждалъ за нихъ проповѣдника. «Отъ самаго великаго государя, Петра Алексѣевича, говоритъ Стефанъ, многажды воспріяхъ за побѣдительныя проповѣди, различнымъ временемъ, овогда 1000 златницъ, овогда же меньши, тоже рещи и о прочихъ членахъ царскаго дома, ... съ нихъ же многія многажды щедроты за литургісаніе и проповѣди слова Божія бываху ми» (ж). И въ настоящее время онѣ не лишены значенія, именно же историческаго. Вотъ ихъ любопытныя заглавія!

1) Слово привѣтствующее около Искова и въ Ливоніи, по пораженіи (пораженіихъ?) подъ Нарвою полученныхъ, и похвальное знаменія царскаго гербоваго. 1702 года.

(е) По крайней мѣрѣ, Стефанъ перъе всего хотѣлъ напечатать свою „торжественную колесницу“, какъ это видно изъ письма къ нему святителя ростовскаго. См. Діаріушъ св. Димитрія г. 1708, письм. 2.

(ж) Истор. изъжии. Богород. монаст. М. 1815. г., стр. 23—24.

2) Колесница торжественная.

3) Колесница четырёхколёсная. Полное заглавіе сихъ двухъ словъ можно видѣть въ печатномъ изданіи.

4) Жатва торжественная, мечными серпами російскихъ побѣдоносцевъ, на марсовыхъ ливонскихъ поляхъ, въ самое жатвенное время, то есть въ мѣсяцъ іюлія и августъ, въ году 1704, егда преславніи города Нарва и Дерптъ крѣпкаго російскаго воинства рукою плѣнены быша, собрана и на триумфальную колесницу отъ Езекилева пророчества составленную возложена въ Москвѣ въ началѣ лѣта 1705.

5) Знаменіе благо, крестъ пресвятый, проповѣдническимъ художествомъ означенное чрезъ преосвященнаго Стефана, митрополита рязанскаго и муромскаго, въ стрѣтеніе креста Господня предъ градомъ Москвою, егда животворящій крестъ Господень отъ плѣненія свѣйскаго возвращашеся въ Москву. Лѣта 1705 іюлія 13 дня.

6) Торжественной колесницы путь сугубый—наслѣдіе и взысканіе, предъ всѣмъ сенатомъ російскимъ, словомъ проповѣдническимъ показанный. Лѣта Господня 1706 генваря 1 дня.

7) Три сѣни отъ Петра святаго созданныя, проповѣдническимъ художествомъ въ похвалу всепресвѣтлѣйшаго монарха Петра перваго, самодержца всеросійскаго, показанныя всенароднѣ въ Петербургѣ 1708 года. Мѣсяца маіа.

8) Трость вѣтромъ колеблема, то есть, недостатокъ, непостоянство и жалостная измѣна гетмана Мазены. 1708 г. ноября 12.

9) Рука Христова, Петру російскому простираемая, похвальнымъ словомъ всенароднѣ явленная. 1709 г. іюлія 24.

10) Камень идола Навходоносорова сокрушившій, то есть Петръ первый, царь всероссійскій, шведскаго короля со всевоинствомъ, подъ Полтавою, лѣта Господня 1709, мѣсяца іюля въ 27 день, преславно побѣдившій.

11) Мовсей россійскій къ освобожденію людей христіанскихъ отъ работы египетскія, турецкія, Богомъ избранный, си есть, всепресвѣтлѣйшій монархъ всероссійскій Петръ первый, по разрушеніи турками мира, на тѣхже турковъ праведную войну воздвизающій, проповѣдію всенароднѣ въ церкви соборной успенской въ Москвѣ 1711 г. февраля 25 дня явленный.

12) Виноградъ Христовъ (з).

Два изъ сихъ словъ напечатаны въ полномъ собраніи проповѣдей Стефана. Это его «колесница торжественная» и «колесница четыреколесная» или слова на новыи 1703 и 1704 г. «Казанье» на брань Обѣдовскаго извѣстно по описанію его въ Москвитянинѣ 1842 г. № 3 и у г. Пекарскаго. Остальныя же девять оставались неизвѣстны. Мы познакомимъ съ ними нашихъ читателей, предпославъ каждому изъ нихъ нужныя замѣчанія.

1.

Начиная съ 1700 года, Россія вела тяжелую и изнурительную войну съ шведами, которая длилась двадцать лѣтъ. Первые военныя дѣйствія русскихъ противъ шведовъ были неудачны: войска наши потерпѣли сильное пораженіе подъ Нарвою. Но вскорѣ успѣхъ

(з) Пекарск. т. 2. № 2.

оружія стали склоняться на сторону русскихъ. Зимой 1700 года главнокомандующій русскими войсками Борисъ Петровичъ Шереметевъ набѣгами нерегулярныхъ войскъ произвелъ великія въ Ливоніи разоренія и многихъ непріятелей побилъ и въ полонъ побралъ (и). Сынъ Шереметева, Михаилъ, въ 1701 году совершенно разбилъ непріятельскій отрядъ близъ Пскова (і). Въ самый первый день новаго 1702 года Шереметевъ — отецъ близъ Дерпта (при деревнѣ Ерестферъ) одержалъ совершенную побѣду надъ главнымъ семитысячнымъ корпусомъ шведскихъ войскъ. На мѣстѣ битвы пало шведовъ болѣе 3000. Мѣсто сраженія и вся дорога до самаго Дерпта были устланы трупами противныхъ; весь обозъ, артиллерія и припасы достались побѣдителю. Съ мѣста сраженія Шереметевъ отправилъ съ донесеніемъ о всемъ происшедшемъ къ Государю въ Москву сына своего (к). Это извѣстіе несказанно обрадовало Петра (л). «Благодареніе Богу! сказалъ онъ, мы уже до того дожили, что шведовъ побѣждать можемъ.» И того же числа, что было 10 января, принесъ Господу Богу въ успенскомъ храмѣ благодарное молебствіе съ пушечною и ружейною пальбою (м). При семъ рязанскій митрополитъ Стефанъ, пишетъ Голіковъ, говорилъ весьма приличную торжеству сему проповѣдь (н). Эта проповѣдь, оче-

(и) Дѣянія Петра Велик. Т. 2. стр. 27.

(і) Тамъ же, стр. 42.

(к) Тамъ же, стр. 43, 408.

(л) Тамъ же, стр. 406.

(м) Тамъ же, стр. 43, 409.

(н) Тамъ же, стр. 409.

видно есть «слово, приветствующее около Пскова и въ Ливоніи, по поражении подъ Нарвою полученныхъ: и похвальное знаменія царскаго гербоваго. 1702 года.»

Въ основаніе проповѣди взяты слова Псалмопѣвца: *сотвори со мною знаменіе во благо, да видятъ ненавидящій мя, и постыдятся, яко Ты, Господи, помогль ми и утѣшилъ мя еси* (Пс. 85, 17.), а предметомъ ея служить объясненіе російскаго государственнаго герба — двуглаваго орла, украшеннаго тремя вѣвцами.

Начавъ съ той мысли, что «обычно есть отъ знаменія вещь нѣкую познавати,» и указавъ на значеніе Ноевой голубицы, сучецъ масличный во устьяхъ носителей, бывшей знаменіемъ умаляющагося всемірнаго потопа, указавъ также на руно Гедеоново, на жезль Аароновъ и проч., проповѣдникъ останавливается на одномъ апокалипсическомъ видѣніи. «Знаменіе велие явися: жена облечена въ солнце, и луна подъ ногама ея, и на главѣ ея вѣнецъ отъ звѣздъ двоионадесате, и даны быша женѣ той два крыла орла великаго» (Апок. 12, 1. 14.). Облеченная въ солнце жена, по мнѣнію проповѣдника, есть церковь наша православная восточная. Луна подъ ногами ея означаетъ гордость печестивыхъ мусульмановъ, которые луною печатаются, а два крыла орла великаго — знаменіе православныхъ монарховъ російскихъ — знаменіе російскаго государственнаго герба. «Твой то крыль, высокопарный орле, церковь Божественную, аки не сотрываютъ вражіймъ стрѣліемъ щиты, защищаютъ и отъ всякаго зла невредиму сохраняють: на твоихъ то крылахъ, аки на херувимскихъ носилахъ, высоко возносится церковь православно-россійская, яко ниже

стрѣламъ сыновъ беззаконія, сыновъ Ефремлихъ на-
пязяющихъ и спысшихъ луки, высоту ея достигнути
мощно.»

Какое же значеніе имѣеть это знаменіе? и а) что
знаменуютъ три вѣнцы надъ орломъ царскимъ пре-
свѣтло сіяющіе, и для чего ихъ именно три, а не
больше? б) Для чего той орелъ двоеглавый и для
чего весь очерненный (черный)? в) Что значить въ
знаменіи царскомъ изображеніе вооруженнаго воина,
на кони сѣдящаго, копіемъ змія поражающаго?
г) Что означаетъ орелъ своими распростертыми кры-
лами? Вотъ вопросы, умѣстные, конечно, больше въ
Геральдикѣ, но рѣшаемые Стефаномъ въ проповѣди
написанной «въ честь церкви, царскимъ орломъ не-
вредно соблюдаемой, и на возбужденіе въ слушате-
ляхъ должнаго благодарствія Богу, давшему побѣду.»

а) Что знаменуютъ три вѣнцы надъ орломъ цар-
скимъ пресвѣтло сіяющіе?

Вмѣстѣ съ византійскимъ гербомъ (двуглавымъ ор-
ломъ), по паденіи Константинополя, перешла къ намъ
и корона, его вѣнчавшая, и въ первое время послѣ
принятія этого символа она подверглась не большимъ
лишь измѣненіямъ. На каждой изъ главъ орла видимъ
по коронѣ на печати Іоанна III. Три короны являются
въ первый разъ на печати начала XVII столѣтія, прав-
ленія Лжедимитрія. Двѣ маленькія короны покоются
на главахъ орла, но корона средняя, большая, есть
королевская и прямо соответствуетъ тому титулу
імператоръ, который принялъ и употреблялъ мнимый
сынъ Іоанна. При царѣ Алексіѣ Михайловичѣ постоянно
употреблялись три короны, донинѣ вѣнчающія рус-
скаго двуглаваго орла. Короны эти, по выраженію

одного офіціального того времени памятника, знаменуютъ три великія: казанское, астраханское и сибирское славныя царства, покаряющіяся богохранимой и высочайшей его царскаго величества, милостивѣйшаго нашего государя, державѣ и повелѣнію. Петръ I, принявъ титулъ императора, великокняжескія, царскія короны замѣнилъ тремя коронами императорскими, которыя остаются въ русскомъ государственномъ гербѣ до настоящаго времени (о). Послушаемъ, какъ Стефанъ объяснялъ значеніе этихъ коронъ.

«Вѣдаемъ о томъ отъ писаній Божественныхъ, яко вѣнецъ есть знаменіе побѣды и дается за труды марсовыя, за подвиги, за побѣды. Извѣщаетъ о томъ Павелъ святыи, который о себѣ глаголетъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе совершихъ, вѣру соблюдохъ, прочее отложимися вѣнецъ* (2 Тим. 4, 7. 8.). И о Христвъ, Спаситель нашемъ, глаголетъ: *видимъ Исуса за пріятіе смерти славою и честію вѣнчанна* (Евр. 2, 9.). Познавайте же, торжествующіе слышателие, отсюду, что знаменуютъ тричисленные вѣнцы, надъ орломъ царскимъ сіяющіе. Знаменія то суть побѣды и торжества, толь многократъ надъ неприятелими воспріятого.»

Но для чего три вѣнцы? для чего не больше? «Вѣдаемъ о томъ, яко многіе царства православнымъ монархомъ російскимъ служатъ, работаютъ и въ подданствѣ пребываютъ. Отъ всякаго царства должень бы быти вѣнецъ, въ знаменіи царскомъ сіяющій: для чегожь только три вѣнца видимъ? Домышляюся я, и сію быти разумью тайну, яко тричисленный

(о) Русск. Державника А. Лавіера. Кн 1. § 65.

вѣнецъ Троицу святую изобразуетъ. Подвизались и нынѣ подвизаются православніи монархи россеѣсти, о! съ коликими подвиги крове своея, и житія своего не щадяще за троическую православную вѣру, и сего ради отъ Троицы святой тричисленный вѣнецъ, достойное подвиговъ марсовыхъ возмездіе, воспріяша.... Дарій, монархъ персидскій, побѣжденъ отъ Александра великаго, тѣшился тѣмъ, яко не отъ иного кого, токмо отъ такъ преславнаго побѣдителя и всего свѣта торжественника Александра великаго, былъ побѣжденъ. О! коль великую имѣютъ утѣху различная царства православнымъ монархомъ россійскимъ работные. Великую имѣютъ утѣху царство казанское, сибирское, астраханское, касимовское, иверское и проч., которые не отъ кого иного суть побѣждени, не отъ мусульманскихъ, ни отъ татарскихъ, ни отъ иныхъ зловѣріемъ помраченныхъ повелителей, но отъ православныхъ монарховъ россійскихъ, вѣры святыя, троическія, апостольскія восточныя великихъ ревнителей и расширителей и хранителей. Велика ихъ утѣха и похвала, яко сицевымъ работаютъ монархомъ, которымъ вся вселенная кланяется, ужасается и трепещетъ. Велика ихъ утѣха и похвала, яко сицевымъ монархомъ поддани суть, которые благовѣрною и благочестію послѣдующе царствія небеснаго могутъ быти причастницы. При коронаціи или вѣнчаніи кесарей римскихъ обычно есть онымъ давати тройкій вѣнецъ: желѣзный, серебряный, златый. Желѣзный дается вѣнецъ кесаремъ римскимъ въ Медіоланъ, серебряный въ Аквисгранъ, златый въ Римъ. То тамъ даются тройкія вѣнцы кесаремъ добровольно, кромѣ всякія нужды: а здѣсь тройкій вѣнецъ видимъ, о съ коликою нуждою, о съ

коликимъ подвигомъ, и кровопролитіемъ стяжанный! о съ колкими побѣдами пріобрѣтенный! Не иное здѣсь вѣнцовъ царскихъ украшеніе, только что капля поту, то алмазь дражайшій, что капля крове, то яхонтъ многоцѣнный. Троякій и здѣсь вѣнецъ видимъ, желѣзный, серебряный, золотой. Одинъ вѣнецъ желѣзный, надъ орломъ царскимъ сіяющій, есть знаменіе непреодолимаго и непоборимаго мужества, которому прилично есть желѣзомъ прославлятися. Серебряный вѣнецъ есть знаменіе неповрежденнаго никоимже порокомъ благочестія, которое угодобляется серебру чисту. Золотой вѣнецъ есть знаменіе удивительнаго великодушія, которое злату есть подобно. Якоже бо злато въ горнилѣ не умаляется, не истлѣваетъ, но паче свѣтлѣйшее бываетъ; въ рукахъ преклоняемо не ломится, млатомъ ударяемое не брянчить: тако и великодушіе во всякихъ обстояніяхъ невредимо, неистлѣваемо пребываетъ.»

б) Для чего орелъ двоголавый, для чего очерненный?

Со времени Юанна III двуглавый черный орелъ, государственнѣй гербъ восточной римской имперіи, сталъ символомъ власти государя и обладателя всей Русн. Вопросъ о времени, съ котораго гербъ Рима стали изображать въ видѣ двуглаваго орла, не рѣшенъ еще окончательно. Нѣкоторые приписываютъ введеніе этого изображенія въ римскомъ гербѣ эпохъ образованія двухъ имперій: восточной и западной. Та и другая имѣла право на орла съ одною головою, а такъ какъ онѣ были соединены подѣ однимъ скипетромъ, то оба орла составили одно тѣло, а память о ихъ первоначальной раздѣльности сохранилась въ двухъ главахъ, въ противоположныя стороны обращенныхъ. Последнній признакомъ могла выражаться, впрочемъ, и дру-

гая еще идея: око государя было обращено на востокъ и на западъ, а распоряженія обѣими странами исходили изъ одного источника (п). Какъ разсуждаетъ объ этомъ Стефанъ?

«Толкуйте вы сіе по своему си разуму: азъ же глаголю: яко тайна сія велія есть. Двоглавѣй орелъ государствомъ московскимъ владѣеть, дабы насъ научилъ, яко государству россійскому двѣ главѣ только имѣти подобаетъ: едину на небѣ, а другую на земли. На небѣ глава Христосъ, якоже глаголетъ Апостолъ, на земли глава государь. Кромѣ сихъ двоихъ главъ, кто иныя главы ищетъ, свою погубить. Сію убо тайну изобразуетъ орелъ двоглавѣй.

«А хотите вѣдать, для чего той орелъ чернѣй?» Черность, по ученію философовъ, какъ въ людяхъ, такъ въ животныхъ, происходитъ отъ причинъ внутреннихъ и внешнихъ. Внешнія причины: солнце, огонь, дымъ, вѣтры. «Черность отъвнутриду разсуждаютъ философы и научаютъ: буде кто бѣлые власы имѣеть, въ томъ чловѣкѣ много есть мокроты; буде кто русые власы имѣеть, въ томъ чловѣкѣ много есть желчи. Буде кто черные имѣеть власы, въ томъ много есть огня и теплоты и горячести естественной: обычно бо есть огню окуряти и очернѣвати, и для тогожъ люди старые имѣють бѣлые власы, а не черные, бо уже у нихъ огонь и теплота естественная умалются.» Это объясненіе проповѣдникъ прилагаетъ и къ тривѣчному орлу россійскихъ монарховъ, и въ частности къ тривѣчному, въ высотѣ своей неудобопостижимому, царскаго гнѣзда птенцу, то есть, къ

(п) Русск. Герадика А. Лакіера. Кн. 1. § 59.

Петру, слушающему проповедника. «Что уже имамъ глаголати? Когда вижду тривѣчнаго орла православныхъ монарховъ російскихъ всего очернѣнна, что есть вина сего очерненія, тривѣчный нашъ въ высоту своей неудобопостижимый царскаго гнѣзда птенче? Рекохъ уже, яко сугуба есть вина очерненія, или отъвнурьду, или отъвнѣбуду. Обоя сія вина есть твоего очерненія. Отъвнурьду вижду тя очернена, орле тривѣчный. Ибо огонь въ себѣ содержиши никогда же угасающій; а огонь троякій: первый огонь любви Божія, котораго благочестіемъ тако возлюбилъ еси, яко вся вражія ополченія нивчтоже вмѣняеши любви ради Божія. Другій огонь въ себѣ содержиши, огонь любви ближняго и вѣрныхъ своихъ подданныхъ, которыхъ тако возлюбилъ еси, яко и кровь свою изліати и душу свою положить за нихъ готовъ еси, подобствуй Христу, глаголющему: *больше сея любви никто же имать, аще кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13.). Третій въ тебѣ огонь вижду марсовый, военный, которымъ въ браняхъ тако разгораешься, яко ниже кровными потоками огненныхъ марсовыхъ пламеней въ тебѣ мощно угасити. Отъ сего тричисленнаго огня, внурьду въ тебѣ суцаго, очернѣлъ еси, высокопарный орле, православныхъ монарховъ російскихъ птенче.»

«Чтожь еще возглаголю о черности твоей, юже имаша на себѣ отъвнѣбуду? Умолкну я здѣсь, но самыя восклицаютъ страшно гремящія пушки военныя, громогласныя бомбы, молніеобразная стрѣліянія, которыхъ куреніемъ и дымомъ на брани очернѣлъ еси, наче же реку, украсился еси, птенче нашъ тривѣчный.» И упомянувъ о побѣдахъ древнихъ князей

московскихъ надъ злочестивымъ Батьемъ и прегордымъ Мамаемъ, о побѣдахъ царей — Ивана Васильевича, Алексѣя Михайловича, Феодора Алексѣевича, проповѣдникъ останавливается на побѣдахъ Петра. «Сіе токмо мало нѣчто вспомяну, что уже за сего преславнаго, предкомъ своимъ равнаго, счастливаго нами господствующаго и царствующаго непреодолимаго монарха видѣсте очи наши спасеніе. Но и здѣсь ужасаюся глаголати, дабы не погрѣшилъ противу кротости того, который славы отъ челоуѣкъ не приемень, наче же горнія славы ищетъ. Но аще мы умолчимъ, каменіе возопіетъ, а нашаче каменіе разоренное, азовское, кизикерменское, таванское и прочее. А гдѣ суть оныя нынѣ азовскіе вавилоны, оныя кизикерменскіе и таванскіе капернауы, которыми гордость мусулманская, аки непреодолимыми своего царствія вратами, защищаеша? Я умолчу, но каменіе разоренное возопіетъ апокалипсическими гласы: *паде, паде, Вавилонъ градъ великъ, зане отъ вина беззаконія наполъ вся языки* (Апок. 14, 8.). Я умолчу, но каменіе разоренное вопіетъ евангельскими гласы: *и ты Капернаумъ вознесийся гордынею, до ада низведешися* (Матѣ. 11, 23.). Въ толикихъ, въ толь многихъ преславныхъ и побѣдоносныхъ браняхъ, въ толикихъ дымахъ и куреніяхъ военныхъ, како не пимѣль еси очернѣти, тривѣнечный православныхъ монарховъ російскихъ итепча? Но сіе твое очерненіе велие есть православныя державы украшеніе. И я тоже оная невѣста Христова хвалится чернотію: *черна есмь, но красна* (П. Пѣсн. 1, 4.); тако и ты рещи можещи, *чернъ есмь, но красенъ?*»

в) Чтѣ означать въ знаменіи царскомъ вооружен-

ный воинъ, на кони съдѣшій, копіемъ змія поражающій?

Извѣстно, что этотъ всадникъ, поражающій копіемъ дракона, есть изображеніе герба Москвы, присоединеннаго къ всероссійскому гербу. Онъ помѣщается въ сердце русскаго орла, какъ средоточіе, изъ котораго выросло государство. Но Стефану нужно было сказать что-нибудь о главномъ виновникѣ столь дорогой для русскіхъ побѣды надъ шведами, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, и онъ говоритъ, что всадникъ, поражающій дракона, означаетъ Шереметева, который поразилъ шведскаго змія. Сначала онъ дѣлаетъ не совсѣмъ умѣстное и прилично примѣненіе къ одному апокалипсическому видѣнію, въ которомъ изображаются четыре конные воина. Приведя это видѣніе, проповѣдникъ говоритъ: «не хочу тѣхъ четырехъ конниковъ апокалипсическихъ краткости ради толковать, только сему удивляюся: Апокалипсисъ Россійская подобножь изъявляетъ видѣніе. Зрите на царскую печать. И егда отверзется печать, и видѣхъ, и се конь чернъ, весь дымомъ военнымъ окуренъ и очерненъ, и съдѣй на немъ имя ему: марсъ Россійскій, имѣаше въ руцѣ своей копіе, и дана бысть ему область наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію. О преславное изъявленіе!» И за тѣмъ Стефанъ спрашиваетъ: «хощетежь вѣдати, что знаменуетъ сей вооруженный кавалеръ, на кони змія побѣждающій? Сей-то есть преславный кавалеръ, который сѣмъ временемъ, силою Божіею и Богородичною, а счастливымъ владѣніемъ благочестивѣйшаго нашего монарха, седмглавнаго, то есть седмтысячнаго шведскаго змія, на кровавомъ поли трупомъ положивъ,

торжественный возгласъ псаломскій воззываетъ: *благословенъ Богъ, научай руку мою на ополчение, и персты моя на брань* (Пс. 143, 1.). *Оспнилъ еси надъ главою моею въ день брани* (139, 8.), *препоясалъ мя еси силою на брань* (17, 40.). Сей-то есть преславный кавалеръ, который седмю (дарами) Духа Святаго укрѣпленъ, семь тысяць предвѣйшаго и начальнѣйшаго воинства шведскаго преславно поразивъ, побѣдную пѣснь съ нами Богу возсылая, псаломски восклицаетъ: *десница Твоя, Господи, прославилъ въ крѣпости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги, и множествомъ силы Твоя стерлъ еси супостаты* (Исх. 15, 6. 7.). *Препоясалъ еси мя силою на брань, спялъ еси вся возстающіи на мя подъ мя* (Исх. 17, 40.). Сей-то есть преславный кавалеръ, который копіемъ своимъ, аки жезломъ Моусейскимъ, шведскаго фараона, въ черномъ кровей ихъ мори потопивъ, моусейски зываетъ: *поимъ Господеви, славно бо прославился: коня и всадника вверже въ море. Помощникъ и Покровитель бысть мнѣ во спасеніе* (Исх. 15, 12.). Сей-то есть преславный кавалеръ, который копіе, въ крови непріятельной погруженное, аки жезлъ Аароновъ, въ ливры тріумфальныя, въ финики побѣдоносныя процвѣтаетъ, на увѣнчаніе торжествующаго монарха и всего преславнаго воинства. О преславнаго воина! О непреодолимаго кавалера, въ знаменіи царскомъ сіяющаго, толь много вѣнцовъ побѣдныхъ, коль много труновъ побѣжденныхъ носящаго!»

За тѣмъ, обращаясь къ Россіи, торжествующей побѣду надъ врагами, и вспоминая первыя неудачныя дѣйствія русскихъ противъ шведовъ, проповѣд-

никъ говоритъ: «слышиши ли сіе, торжествующая православная побѣдоносцевъ мати, Россіе? Усумнѣлася еси, тѣмже и смутилася еси мимошедшимъ временемъ, когда на тя Господь Богъ, любящій и наказующій, отеческимъ призрѣль былъ наказаніемъ: *его же любить, наказуетъ* (Евр. 12, 6.). Но зри нынѣ благопремънительства Божія; слыши, чтò глаголетъ: *посыщу жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ, милости же Моя не разорю отъ нихъ* (Пс. 88, 33. 34.). Радуйся и торжествуй нынѣ, видящи счастливую измѣну десницы Вышняго, восклицай съ псаломникомъ: *обратилъ еси плачь мой въ радость мнѣ, расторглъ еси вретнице мое, и препоясалъ мя еси веселіемъ* (29, 12). Радуйся и веселися и торжествуй, взываючи съ Исаіею богогласнымъ: *могущи покарайтесь, яко съ нами Богъ: иже аще совѣтъ совѣщаете, разоритъ Господь, яко съ нами Богъ. И слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ въ васъ, яко съ нами Богъ. Страха же вашего не имамы убояться, ниже смутитися, яко съ нами Богъ»* (Иса. 8, 9. 10. 12.).

«Се уже имате, слышателие, знаменіе, настоящую вещь, настоящее торжество изъвляющее: война вооруженнаго, въ знаменіи царскомъ блистающаго, змія же седмоглавнаго, то есть врага седмотысящнаго копіемъ своимъ преславно поражающаго, которую торжественную побѣду я скудоуміемъ и косноязычіемъ своимъ и не умью и не смью, но самъ російскій марсъ, сама воинская слава, не языкомъ риторскимъ, но мечемъ изощреннымъ, не тростию скорописною, но копіемъ змія поражающимъ, не черниломъ, но кровію, не на тлѣнныхъ и скоро исчезающихъ хартіяхъ, но

на вѣчной и никогдаже забвенной отъ рода въ родъ памяти, и книгахъ животныхъ записуеть, рисуеть, величаетъ, прославляетъ.»

г) Чтò изобразуетъ орель распростертыми своими крылами?

Извѣстно, что положеніе крыльевъ орла въ государственномъ гербѣ въ разное время измѣнялось. Съ царствованія Алексѣя Михайловича до настоящаго времени орель остается именно съ распростертыми крыльями. Въ одномъ современномъ Стефану стихотвореніи такъ объясняется это положеніе орла:

Крыль простеръ, объемлетъ всего міра конца,
Съверъ, югъ, отъ востока ажъ до запада солнца
Простертыми крылами добръ покрываетъ,
Скипетръ заступленія въ покровъ простираетъ (р).

Какъ объясняетъ это Стефанъ? «Возрите на птицы небесныя, — говоритъ онъ, — возрите на тривѣчнаго орла царскаго; смотрите и разсуждайте, чтò распростертыми своими изобразуетъ крылами? Не чтò ино изобразуетъ, токмо крестъ Христовъ, міру непобѣдимую побѣду.» Указавъ на нѣкоторые примѣры побѣдительной силы креста Христова, проповѣдникъ говоритъ: «когда убо видимъ тривѣчнаго орла царскаго, крестообразно крыль распростершаго, — знаменіе то есть предвозвѣстительное будущиѣхъ вещей, — яко въ семь знаменіи крестномъ будемъ и мы, Богу помогающе и слово утверждающе, побѣждати враговъ нашихъ, а наипаче тѣхъ, которые не кланяются животворящему кресту Господню, на немъже кровь Свою дражайшую Христоръ излія во спасеніе наше.»

(р) Русск. Геральдика. Кн. 1. § 59.

«Самъ той крестъ Господень, міра непобѣдимая побѣда, будетъ отмстителемъ своего безчестія, которое поноситъ (тѣрпитъ) отъ враговъ своихъ и нашихъ. Знаменіе и то есть предвозвѣстительное, когда коварствомъ вражими отъятый крестъ Господень, дивными судьбами Божиими, накі къ намъ возвратися. И якоже голубица Ноева изъ ковчега излетѣвши и не обрѣвши себѣ въ водахъ потоцныхъ упокоенія, накі возвратися въ ковчегъ къ Ноеви, потоцъ возвѣщающіи: тако и крестъ Господень, изъ ковчега православно-россійскаго на малое время удаленный, накі къ намъ возвратися, возвѣщая потоцъ кровавый непріателемъ Своимъ и нашимъ.»

Въ заключеніе проповѣди Стефанъ призываетъ всю Россію торжествовать радостную побѣду надъ врагомъ. «Торжествуй убо нынѣ, радуйся и веселися, преславная непобѣдимыхъ воинновъ мати, Россіе... Велия и многія имѣяще побѣды кивотъ ветхозаконный, который распростертыя херувимовъ крыльъ осѣняху: имаша и ты, Россіе, и будещи имѣти побѣду, когда ты распростертыя тривѣчнаго орла крыльъ соблюдаютъ, сохраняють, защищаютъ. Вся же будутъ помощію Орла небеснаго, крыльъ Свои на крестъ, въ твое защищеніе, распростершаго, который *яко орелъ покры гнѣздо свое, и на птенцы своя возжелъ* (Второзак. 32, 11.). Сія вся будутъ за ходатайствомъ и теплымъ представительствомъ пречистыя Богоматере, и російскихъ защитниковъ: Петра, Алексія, Іоны, Филиппа, Сергія, Никона, Антонія, Θεодосія, и прочихъ чудотворцевъ російскихъ, крестообразно руцъ свои на умоленіе владыки распространяющихъ.»

«Ты же, торжествующая Россіе, распростертыя

крыль Орла небеснаго, и орла царскаго зрящи, восклицай велегласно съ псаломникомъ: *въ кровь крыль Твоихъ покроеши мя отъ лица нечестивыхъ* (Пс. 16, 8. 9.), *въ кровь крыль Твоихъ возрадуюся* (62, 8.): *на стнь крылу Твоею надпыюся, дондеже придетъ беззаконіе* (56, 2.). *Покры мя въ кровь своемъ, въ день зла моего: покры мя въ тайнь крова своего, на камени Петръ вознесе мя»* (26, 5.).

«Торжествуйте, вси любящїи Сїона, и привѣтствующе преславной побѣды великодержавнѣйшему и непреодольному царю нашему, сію псаломскую орацію глаголите: *Господи, силою Твоею возвеселится царь, и о спасенїи Твоемъ возрадуется згло, желаніе сердца его даль еси ему, и хотѣнія устнѣ его нѣси лишилъ его, яко предварилъ еси его благословенїемъ благостыннымъ. Положилъ еси на главъ его вѣнецъ побѣдоноснѣй, живота просилъ есть у Тебе, и даль еси ему долготу днѣй въ вѣкъ вѣка. Велия слава его во спасенїи Твоемъ, славу и велелѣпіе возложиши на нь, яко даси ему благословеніе въ вѣкъ вѣка, возвеселиши его радостїю съ лицемъ Твоимъ, яко царь уповаеть на Господа, и милостїю Вышняго не подвижится* (20, 2—8.)
Аминь.»

А. Никодимъ.

СВ. ЕПИФАНИЙ,

ЕПИСКОПЪ КИПРСКІЙ.

I.

Въ юго-западной части Палестины, на предѣлахъ древней филистимской земли и владѣній израильскихъ, въ мѣстности гористой и усѣянной пещерами лежалъ городъ Бетогобра, съ конца втораго столѣтія извѣстный подъ именемъ Елевѣрополя, но въ народѣ досель удерживающій прежнее названіе: Бетъ-Джибриль. Эта мѣстность въ древнія времена заселена была хорреями, одними изъ древнѣйшихъ обитателей Палестины, вытѣсненными изъ горъ идумейскихъ (а). Часто встрѣчающіяся въ горахъ пещеры открывали этому племени возможность вести здѣсь такую же дикую, бездомную, жизнь, какую вело оно въ Идумеѣ (б). Здѣсь-то, не вдалекѣ отъ Елевѣрополя, именно въ трехъ миляхъ римскихъ, въ селеніи Безандукъ родился св. Епифаній. Извѣстное на греческомъ языкѣ житіе его (в) представляетъ намъ его въ младенчествѣ

(а) Быт. 14, 6. Второзак. 2, 12. 22.

(б) Ritter Erdkunde XVI. s. 139. und folg.

(в) Приписывается ученикамъ св. Епифанія Іоанну и Поливію, но по причинѣ нѣкоторыхъ несообразностей историческихъ не можетъ быть признано подлиннымъ произведеніемъ его

чителемъ вѣры іудейской. Хотя въ Елевоерополь проповѣдь христіанская была извѣстна еще при апостолахъ (г), но Епифаній въ юности пользовался наставленіями одного законоучителя іудейскаго, Трифона, хорошо знакомаго съ его родителями, и только въ послѣдствіи встрѣча съ Лукіаномъ, строгимъ подвижникомъ христіанскимъ, который, не имѣя чѣмъ пособить голодному нищему, отдалъ ему свою одежду, привлекла его къ христіанству. Знакомство Епифанія съ разными мнѣніями іудеевъ, довольно ясно раскрывающееся изъ его книгъ противъ ересей, и съ языкомъ еврейскимъ, подкрѣпляетъ въ насъ убѣжденіе, что дѣла вѣры іудейской были ему близко извѣстны, хотя и не книжнымъ способомъ, и не отъ такихъ ученыхъ раввиновъ, у какихъ учился впоследствии блаженный Іеронимъ, современникъ св. Епифанія. Учитъ еврею христіанина тогда считалось недозволеннымъ, и блаж. Іеронимъ долженъ былъ брать уроки у своего тиверіадскаго наставника Бар-ханины ночью (д). Поэтому, весьма вѣроятно преданіе, что св. Епифаній былъ знакомъ съ іудействомъ по своему первоначальному воспитанію въ іудействѣ.

Просвѣтитель св. Епифанія могъ ему вдохнуть и расположеніе къ монашеству. И какъ тогда рассадни-

учениковъ. Оно помѣщается предъ твореніями св. Епифанія на греческомъ языкѣ.

(г) По извѣстному сочиненію Дорофея, епископа тирскаго, о 70-ти ученикахъ Господнихъ, въ Елевоерополь проповѣдывалъ евангеліе св. апостоль Симонъ Кананитъ.

(д) M. Rahmer d. Hebräischen Traditionen in d. Werken d. Hieronymus. 1861. 1 Th. S. 8 u. f.

комъ монашества былъ Египеть, то юный Епифаній, въ пламенной ревности къ духовнымъ подвигамъ, рѣшился тамъ искать себѣ руководителей къ высшему совершенству. Мы не знаемъ, гдѣ и у кого учился онъ иночеству: но пребываніе его тамъ было не мало-временно. Ему обязанъ онъ, между прочимъ, и тѣмъ, что познакомился съ языкомъ древняго Египта (е).

Св. Епифаній самъ передаетъ о себѣ, что въ молодые годы онъ имѣлъ несчастье попасть на одну шайку гностиковъ, которыхъ по ихъ нечестію и гнуснымъ обрядамъ называли ворворіанами (грязные) (ж). Онъ познакомился съ начальникомъ этой секты, читалъ ея апокрифическія книги: откровеніе Адамово, Спѣовы книги, Норіа — такъ названную будто бы по имени жены Ноевой, евангеліе Евы, евангеліе Филиппово, вопросы Маріи и др. Двѣ женщины, принадлежавшія той же сектѣ, старались завлечь его въ свои сѣти убѣжденіями другаго рода. Но Епифаній, охраняемый Господомъ, вышелъ изъ этой опасности съ торжествомъ Іосифа цѣломудреннаго. И не довольствуясь тѣмъ, что самъ спасъ свою душу отъ нихъ, онъ довелъ до свѣдѣнія мѣстныхъ епископовъ объ этой сектѣ, и такимъ образомъ содѣйствовалъ изгнанію приверженцевъ ея изъ той страны, въ числѣ 70 человекъ (з).

По возвращеніи въ свое отечество, св. Епифаній сталъ и здѣсь проводить жизнь иноческую. Близъ

(е) Hieronym. Apolog. contra Ruffinum.

(ж) Другія названія той же секты: въ Сиріи — коддіане, въ Египтѣ — стратіотики, фивіониты. Иные называли ихъ еще иначе. S. Epiphani. Haer. XXVI. p. 3.

(з) S. Epiphani. Haer. XXVI. p. 17. 18.

Безандука, на безводномъ мѣстѣ, основалъ онъ монастырь, извѣстный въ послѣдствіи подъ именемъ стараго (и). Въ устройствѣ своей обители онъ держался строгости египетскихъ монастырей. Когда уже онъ долженъ былъ оставить свой монастырь для высшаго служенія церковнаго на островъ Кипръ, братія доносили ему изъ монастыря: «молитвами твоими мы не оставляемъ своего правила, но прилежно исполняемъ его въ третій, шестой и девятый часъ.» Этимъ братія хотѣли дать знать своему бывшему настоятелю, что у нихъ, кромѣ общихъ во всемъ церквамъ молитвословій: вечерняго и утренняго и литургій, поются еще часы въ означенныя времена. По замѣчанію преподобнаго Кассіана, который путешествовалъ по монастырямъ египетскимъ, сирскимъ и палестинскимъ въ концѣ IV в., въ отправленіи часовъ было различіе между иноками палестинскими и египетскими: палестинскіе дѣйствительно совершали ихъ своевременно, собираясь для молитвословія, и потомъ снова расходясь на работы. А въ Египтъ такихъ собраній не было, но каждый инокъ, за своею работою, въ келліи долженъ былъ непрестанно заниматься псалмопѣніемъ, или размышленіемъ о словахъ св. Писанія. Изъ этого исключались только суббота и воскресенье, въ которыя отправлялись и часы (i). Въ этомъ смыслѣ и св.

(и) В. Hieronymi Ep. 82. n. 8. Ed. Vallarsi. Въ Еразмовомъ изданіи читается: *monasterium S. Papae Eriphanii nomine ad vetus dictum*. Но послѣдніе издатели твореній Геронимовыхъ отринули это чтеніе какъ поврежденное, и читаютъ только: *vetus dictum*.

(i) Cassianus l. III. de diurnis oration. c. 2

Епифаній отвѣчалъ своей братіи. «Въ обличеніе имъ, — продолжаетъ древній повѣствователь, — Епифаній сказалъ: видно, что другіе часы дня вы проводите въ праздности, безъ молитвы? А истинному монаху непрестанно должно совершать въ сердцѣ своемъ молитву и псалмопѣніе» (к).

Жизнь иноческая процвѣтала тогда въ этомъ краю Палестины. Не вдалекѣ отъ Елевѣрополя, на поморіи, жилъ Иларіонъ Великій, привлекая къ себѣ взоры върующихъ и невърующихъ во имя Христова своими чудными подвигами и даромъ исцѣленій. Онъ родился въ мѣстечкѣ Тебаѣ, на югѣ отъ Газы. Происходя отъ богатой фамиліи, отправился въ Александрію для образованія; но тамъ встрѣтившись съ Антоніемъ Великимъ, возвратился въ свое отечество съ правилами духовнаго любомудрія. Отказавшись отъ всего имущества, онъ поселился близъ Майомы, въ двадцати стадіяхъ отъ Газы (л), и, по выраженію блаженнаго Иеронима, сдѣлался основателемъ пустынножительства въ Палестинѣ (м). Вскорѣ явились монастыри по близости отсюда: въ Герахъ, Кадисъ, Веѣли, и по всему поморію въ направленіи къ Египту (н). Св. Епифаній, сближаясь съ Иларіономъ Великимъ по мѣсту, еще болѣе сблизился съ нимъ духовнымъ общеніемъ (о).

(к) Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ св. отцевъ. М. 1845. стр. 70.

(л) Созомен. Ист. Церк. 5, 3.

(м) Vita S. Hilarionis. п. 8.

(н) Созомена, Истор. Церк. 6, 31. Vita S. Hilarionis. Лугъ духовный.

(о) Cum Hilarione plurimum versatus est. Hieronym. in vita S. Hilarionis.

Въ тѣ времена, внѣшнія правила жизни иноческой не вездѣ были однообразны. Главное вниманіе обращено было на духъ иночества, т. е. на самоотреченіе, на покореніе плоти духу, на служеніе Богу духомъ и истиною. Каждая страна имѣла своихъ духовныхъ руководителей, которые, соглашаясь между собою въ высшемъ, духовномъ, по требованію времени, мѣста, и другимъ обстоятельствамъ, допускали разнообразіе во внѣшнихъ правилахъ. Изъ преданій о св. Епифаніи и изъ собственныхъ его книгъ можно указать здѣсь на нѣкоторыя явленія такого рода.

Древнее сказаніе говоритъ, что св. Епифаній, уже будучи епископомъ, пригласилъ къ себѣ Иларіона Великаго, желая съ нимъ видѣться въ послѣдній разъ предъ разлученіемъ его съ жизнію. Когда они сидѣли за трапезою, подана была на столъ какая-то птица. Подвижникъ палестинскій возразилъ: «прости мнѣ! Съ того времени, какъ я принялъ монашескій образъ, не ѣлъ ничего заколотаго.» — Епископъ отвѣчалъ ему: «а я съ того времени, какъ принялъ монашескій образъ, не давалъ уснуть никому, кто имѣлъ что-либо противъ меня, и самъ не засыпалъ, если что имѣлъ противъ кого.» Старецъ сказалъ: «прости мнѣ! Твоя добродѣтель выше моей» (п). Отвѣтъ св. Епифанія даетъ видѣть, что ему прискорбно было видѣть отреченіе дорогаго гостя отъ предложеннаго, и онъ не скрывалъ отъ старца своего огорченія. Онъ и самъ не изъ плотоугодія позволилъ себѣ отступленіе отъ обыкновеннаго правила своей жизни: но хотѣлъ почтить особеннымъ утѣщеніемъ день послѣдняго, можетъ быть,

(п) Достопамятныя сказанія, стр. 70.

свиданія. Потому онъ рѣшился указать старцу на заповѣдь Христову о мирѣ со всеми, о любви и смиреніи, которой всегда слѣдовалъ. И строгій подвижникъ долженъ былъ сознаться, что этотъ духовный подвигъ выше тѣлеснаго. — Такъ строго, съ такою точностію стараясь соблюдать законы духа, св. Епифаній, конечно, и свою братію руководилъ по тѣмъ же правиламъ. Но, понимая иночество не какъ только отреченіе отъ извѣстныхъ внѣшнихъ благъ, дозволенныхъ закономъ естественнымъ и христіанскимъ, онъ не пренебрегалъ и внѣшними подвигами, но правильно цѣнилъ ихъ. Въ своемъ сокращенномъ словѣ о вѣрѣ церкви католической и апостольской онъ говоритъ объ инокахъ: «монахи — одни живутъ въ городахъ, другіе въ монастыряхъ и ведутъ отшельническую жизнь. Нѣкоторымъ угодно было и волосы растить на головѣ... Но есть другія, *превосходныя*, правила жизни, соблюдаемыя въ католической церкви; разумно воздержаніе отъ всякихъ мясъ: и четвероногихъ, и птицъ, и рыбъ, и отъ яицъ и сыра, и другія различныя правила. Ибо *каждо* свою мзду *приметъ* по своему труду (1 Кор. 3, 8.). Одни воздерживаются отъ всего сего, другіе только отъ четвероногихъ, а допускаютъ употребленіе птицъ и прочаго.» — Въ своей трапезѣ съ Иларіономъ низводя себя до сей степени воздержанія, св. Епифаній продолжаетъ развивать мысль о разнообразіи подвиговъ воздержанія. «Другіе, говоритъ онъ, воздерживаются и отъ птицъ, а употребляютъ только яйца и рыбу. Иные не употребляютъ и яицъ, а только рыбу. Иные не вкушаютъ и рыбы, а только сыръ; другіе не ѣдятъ и сыра. Есть и такіе, которые воздерживаются отъ хлѣба,

другіе и отъ овощей древесныхъ и всего варенаго.» Постепенно восходя въ изображеніи подвиговъ воздержанія, св. Епифаній даетъ высшее мѣсто самымъ строгимъ правиламъ. Одного не терпитъ онъ, никакимъ подвигамъ самоумерщвления не даетъ цѣны, коль скоро они совершаются на-показъ. «Многіе, — продолжаетъ свое исчисленіе, — и на землѣ лежатъ; другіе и ходятъ не обувенные. Иные носятъ вретница сокровенно, и хорошо такъ поступаютъ, ради добродѣтели и покаянія: ибо не прилично ходить открыто во вретницѣ, какъ нѣкоторые поступаютъ; неприлично, говоримъ, и являться открыто съ веригами, какъ нѣкоторымъ угодно» (р).

Постъ, молитва, чтеніе слова Божія, трудъ келейный — вотъ что должно украшать жизнь инока, по изображенію св. Епифанія. «Чтеніе Писанія, говоритъ онъ, есть великая защита отъ грѣха; незнаніе Писанія—великая стремнина и глубокая пропасть» (с). Съ удовольствіемъ изображаетъ онъ подвиги иноковъ египетскихъ. «Въ Египтѣ и въ другихъ странахъ въ каждомъ монастырѣ подвижающіеся занимаются работою, чтобы стяжать праведность. Какъ пчела, имѣя въ лапкахъ воскъ своей работы, а во рту капли меду, своимъ голосомъ, какъ бы пѣсню, прославляетъ, по умьню своему, Владыку всяческихъ: такъ и рабы Божіи, истинно основанные на твердомъ камнѣ истины

(р) Expositio Fidei. с. 23. Изъ Haeres. 80, 6. видно, что неодобреніе, высказанное св. Епифаніемъ, простирается на нѣкоторыхъ иноковъ месопотамскихъ, носившихъ длинные волосы и ходившихъ во вретницѣ.

(с) Достопамяти. сказан., стр. 71.

и домъ свой пезыблемо зиждунціе, каждыи, по своему искусству, руками своими исполняютъ свои мелкія работы, а устами возглашаютъ почти все божественное Писаніе, неутомимо и неспѣшно проводя частыя бдѣнія то въ молитвахъ, то въ псалмопѣніяхъ, и постоянно совершая установленныя обычаемъ собранія. А также не опустительно всегда соблюдаютъ назначенныя часы, возсылая молитвы къ Богу, неукоризненно, со всякимъ смиренномудріемъ и усерднымъ воздыханіемъ. Вместе съ духовнымъ дѣланіемъ, они работаютъ и руками, чтобы не быть въ нуждѣ, не впасть въ лицемеріе человеческое, не имѣя возможности сказать правду нечестующему, непричастнымъ быть нечистотѣ людей, стяжавшихъ богатство неправдою и притѣсняющихъ бѣдныхъ, отказаться отъ ихъ подаванія, чтобы имѣть насущное содержаніе отъ праведныхъ трудовъ и не прибѣгать по необходимости къ трапезѣ богатыхъ» (т).

Изъ пустынь египетскихъ св. Елифаній вынесъ не одну ревность къ подвигамъ благочестія, но и ревность о чистотѣ православія. Подъ вліяніемъ св. Аѳанасія, архіепископа александрійскаго, тамъ, и во время господства аріанъ на востокъ, процвѣтала правая вѣра. Основатель пустынножителства, великій Антоній, и основатель общежитія иноческаго, великій Пахомій, оба въ своихъ беседахъ съ своими учениками старались утвердить въ нихъ исповѣданіе Сына Божія Богомъ истиннымъ, вопреки аріанамъ (у). Не менѣе

(т) Наег. 80, 4.

(у) Жизнь св. Аѳанасія въ Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ. Т. X. стр. 93 и сл.

ревновали они и противъ другихъ ересей. Въ особен-ности преподобный Пахомій возставалъ противъ Оригена и въ общество своихъ многочисленныхъ учениковъ воспретилъ читать его сочиненія.

Ересь аріанская нашла себѣ покровителя въ императорѣ Констанціѣ. Желая отнять у православныхъ послѣднюю опору, Констанцій потребовалъ осужденія св. Аѳанасія. Успѣвъ склонить на свою сторону епископовъ восточныхъ, на различныхъ соборахъ онъ усиливался убѣдить и западныхъ, чтобы они отреклись отъ Аѳанасія, а неповинующихся его желаніямъ посылалъ въ заточеніе въ различныя страны востока. Изъ числа этихъ твердыхъ защитниковъ православія, и вмѣстѣ съ тѣмъ Аѳанасія, двое: Евсевій верцелльскій и Люциферъ каларитскій были посланы въ Палестину (355 г.). Люди слишкомъ осторожные опасались входить съ ними въ общеніе. Но св. Епифаній не измѣнялъ строгости православія и почиталъ долгомъ совѣсти выражать свое сочувствіе исповѣдникамъ православія. И когда самъ епископъ елевѣропольскій, которому подчиненъ былъ Епифаній съ своимъ монастыремъ, временно уклонился на сторону аріанъ, — настоятель безандукскій пребывалъ вѣренъ своимъ здоровымъ убѣжденіямъ, и столько пользовался правственнымъ уваженіемъ, что епископъ нисколько его не тревожилъ за несогласіе съ собою. Блаженный Геронимъ пишетъ: «въ ту пору, когда всѣмъ востокомъ, за исключеніемъ пашы Аѳанасія (александрійскаго) и Павлина (антіохійскаго) завладѣла ересь аріанская и евноміанская; когда Іоаннъ (въ послѣдствіи епископъ іерусалимскій) не входилъ въ общеніе съ западными исповѣдниками, находившимися въ заточеніи: св. Діо-

нисіемъ медіоланскимъ, Евсеіемъ верцельскимъ и Люциферомъ каларитскимъ: Епифаній, или, будучи пресвитеромъ въ своемъ монастырѣ, подавалъ совѣты епископу, или, въ послѣдствіи, ставъ епископомъ кипрскимъ, не былъ безпокоимъ Валентомъ» (Ф). Не довольствуясь однимъ сердечнымъ участіемъ въ судьбѣ изгнанниковъ, св. Епифаній отиравался, для посѣщенія Евсевія верцельскаго, въ Скиѳополь (х), а съ Люциферомъ, которому назначено было мѣстопробываніе въ Елевѳерополь, могъ онъ часто видѣться.

Св. Евсевія пашель Епифаній въ домъ одного крещеннаго еврея, Іосифа, который изъ всего города одинъ держался вѣры православной, никейской, тогда какъ прочіе слѣдовали ереси аріанской. Онъ и самъ воспользовался гостепріимствомъ своего единоплеменника и единовѣрца, и, по свойственной ему любознательности, или, можетъ быть, и по сходству съ своимъ положеніемъ, обратилъ вниманіе на обстоятельства, расположившія Іосифа къ вѣрѣ во Христа, и описалъ ихъ потомъ подробно (ц).

Конечно, также любознательность и желаніе общенія съ мужами духовными побуждали св. Епифанія предпринимать и другія отдаленныя путешествія. Онъ самъ говоритъ, что шлъ воду Евфрата, также какъ и Нила (Геона), — и употребляетъ это, между прочимъ, въ доказательство противъ Оригена, что рай, изъ котораго истекала рѣка, раздѣляющаяся на четыре начала, надобно понимать не въ духовномъ значеніи,

(Ф) *Contra Iohannem Hierosol. ad Pammachium. n. 4.*

(х) *S. Eriphan. Haeres. XXX, 5.*

(ц) *Haeres. XXX, 3—12.*

а въ вещественномъ (ч). Изъ письма Акакія, архимандрита халкидскаго (близъ Антиохіи) и Павла веррійскаго видно, что св. Епифаній посѣщалъ ихъ обители и имѣлъ случай довольно съ ними бесѣдовать. Съ своей стороны они видѣли въ Епифаніѣ сноваго апостола и проповѣдника, втораго Юанна, который возвѣщаетъ, что должно соблюдать избравшимъ тотъ же путь жизнь (ш). Тогда св. Епифаній уже собиралъ свѣдѣнія о ересьхъ, возникавшихъ въ церкви христіанской отъ ея начала, и въ отдаленныхъ странствованіяхъ и сношеніяхъ съ отдаленными церквами поименялъ списокъ именъ ихъ (щ).

Между тѣмъ и въ своемъ отечествѣ св. Епифаній не переставалъ дѣйствовать противъ еретиковъ. Самъ онъ упоминаетъ, какъ обличалъ онъ послѣдователя одной гностической школы, архонтиковъ, Петра, который, прикрывая ядъ нечестія строгостію жизни, жилъ въ пещерѣ, и считался отцемъ многихъ имъ совращенныхъ (щ).

II.

Добродѣтели подвижническія, ревность о православіи въ такомъ вѣкѣ, когда православіе было преслѣдуемо господствующимъ нечестіемъ, обширныя позна-

(ч) S. Eriphanii Epist. ad Iohannem Hierosolymit.

(ш) Письмо это помѣщается предъ книгою св. Епифанія объ ересьхъ. Можетъ быть тогда успѣлъ онъ собрать свѣдѣнія объ аудіанахъ, отличающихся такою подробностію и своевременностію (Haer. LXXI, 15.), и о другихъ еретикахъ сирскихъ.

(щ) Haeres. LX, 1.

нія, какими обладалъ св. Епифаній въ дѣлахъ вѣры и церкви, должны были обратить на него вниманіе истинныхъ ревнителей блага церковнаго. Всего ближе, конечно, было ожидать, что ему предложень будетъ престолъ какой-либо изъ церквей палестинскихъ. Но Господь судилъ ему быть настыремъ въ странѣ ему чуждой, на о. Кипрѣ. По всей вѣроятности, этотъ жребій приготовилъ ему, своимъ вліяніемъ, наставникъ его въ иночествѣ и другъ, преподоб. Иларіонъ.

Слава подвиговъ и чудотвореній Иларіона, привлекая къ нему всюду учениковъ и требовавшихъ его благословенія, молитвъ и помощи духовной, заставляла его часто перемѣнять мѣсто своего пребыванія. Оставивъ свой монастырь близъ Газы, онъ долгое время странствовалъ по пустынямъ и монастырямъ египетскимъ, отсюда отправился въ Сицилію, потомъ въ Далмацію, и наконецъ прибылъ на о. Кипрѣ. Это было въ 365 году (ъ). Водворившись здѣсь по приглашенію одного изъ тамошнихъ епископовъ, преподобный Иларіонъ провелъ здѣсь остальные годы своей жизни, всего съ небольшимъ шесть лѣтъ. Въ эту пору совершилось и избраніе Епифанія въ епископа кипрскаго, именно около 367 года (ы).

Начало христіанства на о. Кипрѣ восходитъ къ первымъ временамъ церкви апостольской (п). Тамъ проповѣдалъ веру уроженецъ кипрскій, св. апостоль

(ъ) Acta SS. Octobr. T. IX. 1858. p. 30. См. Созом. истор. 5, 10.

(ы) Палладій въ разговорѣ о жизни св. Іоанна Златоуста свидѣтельствуетъ, что св. Епифаній былъ епископомъ 36 лѣтъ. А онъ скончался въ 403 г.

(п) Дѣян. 9, 19. и сл.

Варнава, вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ, который здѣсь обратилъ римскаго начальника острова Сергія Павла и поразилъ слѣпотою волхва Елиму (ѳ). Потомъ апостоль Варнава благовѣствовалъ здѣсь евангеліе вмѣстѣ съ Маркомъ (э); здѣсь онъ кончилъ и жизнь свою: въ шестомъ вѣкѣ были обрѣтены мощи его съ Евангеліемъ Матѳея на груди. Отсюда же въ послѣдствіи (въ IX вѣкѣ) перенесены были мощи св. Лазаря, друга Господня, и Маріи Магдалины. Здѣсь также особенно чтлася память сотрудниковъ апостольскихъ: Тихива (29 апрѣля), Аристіона (22 февраля), Никанора (января 10), Ясона (юля 12). Столько богата была эта церковь воспомнаніями о временахъ апостольскихъ! Но и въ послѣдующее время прославились въ ней многіе мученики: Потамій и Немезій (февраля 20), Копонъ (марта 6), Θεодоръ, епископъ киршейскій (мая 6), и Лукій (августа 20), Исаакій и Мелетій (сентября 21). На соборѣ никейскомъ вселенскомъ съ о. Кипра были: славный чудотворецъ св. Спиридонъ, епископъ триміонтскій, и Трифиллій ледрійскій. — Къ славы церкви кипрской недоставало украшенія жизни пшоческой. Преподобный Иларіонъ и св. Епифаній доставили ей и эту славу, содѣйствуя водворенію здѣсь жизни пшоческой (ю). Съ Епифаніемъ,

(ѳ) Дѣян. 13, 4. и сл.

(э) Дѣян. 15, 39. и сл.

(ю) Созом. 6, 32. Hieronym. Ep. 108. ad Eustochium. Vidit Cyprum, ubi sancti et venerabilis Eriphanii pedibus provoluta (Paula), decem ab eo diebus retenta est. Omnia illius regionis lustrans monasteria, prout potuit, refrigeria sumptuum fratribus dereliquit, quos amor sancti viri de toto illuc orbe conduxerat.

по свидѣтельству его житія, жило вмѣстѣ до восьмидесяти иноковъ (п).

Каѳедра св. Епифанія была въ главномъ городѣ острова, Саламинѣ, который въ царствованіе Константина (343 г.) подвергся раззоренію отъ землетрясенія, но при Констанціи возобновленъ и получилъ наименованіе Констанціи. Городъ сей лежалъ на восточной сторонѣ острова, обращенной къ Палестинѣ. Предѣлы епархіи сего города не были еще строго опредѣлены. Св. Епифаній пишетъ, что и Филонъ (карнасіійскій), и Теопретій ставили по мѣстамъ въ ней пресвитеровъ. И какъ это дѣлалось не по притязаніямъ властолюбія, а для пользы братій, то первенствующій пастырь съ любовію и смиреніемъ все принималъ благодушно (ѳ).

Положеніе св. Епифанія, какъ предстоятеля обширной и богатой церкви, открыло въ немъ новыя добродѣтели и явило предъ всеми силу Божию, въ немъ дѣйствовавшую. Созоменъ, историкъ церковный, близкій къ нему по времени и по мѣсту своего происхожденія, пишетъ: «слава о немъ распространилась по всей, такъ сказать, подсолнечной. Ибо, священнодѣйствуя среди народнаго собранія въ большомъ и приморскомъ городѣ, и съ такою добродѣтелію входя въ дѣла гражданскія, онъ въ короткое время сталъ извѣстенъ и мѣстнымъ жителямъ, и различнымъ иностранцамъ» (v). «Онъ былъ знаменитъ не только добродѣтелями, но и чудесами, которыя совершены Богомъ, для прославленія его при жизни и по смерти» (а).

(п) Vita S. Eriphan. n. 55.

(ѳ) Eriphanii Ep. ad Iohann. Hierosol.

(v) Созом. 6, 32.

(а) Созом. 7, 27.

Особенно славился епископъ кипрскій своимъ нищелюбіемъ. «Такъ какъ бывъ щедръ къ бѣднымъ,—продолжаетъ Созоменъ,—пострадавшимъ отъ кораблекрушенія или отъ другой какой причины, онъ давно уже издержалъ свое имѣніе, то, въ случаѣ нужды, расточалъ и церковное имущество. А этого имущества было очень много: потому что, желая сдѣлать благочестивое употребленіе изъ своего богатства, многіе, со всѣхъ концовъ вселенной, и при жизни отдавали его въ церковь, и при кончинѣ оставляли ей, въ той увѣренности, что Елифаній, какъ добрый распорядитель и какъ человекъ, любящій Бога, употребитъ ихъ дары согласно съ ихъ желаніемъ.» Въ числѣ благотворительницъ саламинской церкви при Елифаніи надлежитъ полагать и св. Олимпіаду, діакоинессу константинопольскую, которая своими богатыми стяжаніями снабждала многія церкви и многихъ настырей церковныхъ (б). «Говорятъ,—продолжаетъ Созоменъ,—что однажды, когда уже немного оставалось денегъ, экономъ церкви вознегодовалъ на епископа и сталъ порицать его, какъ расточителя. Но епископъ, не смотря и на это, не уменьшалъ своей обычной щедрости къ бѣднымъ. Такимъ образомъ наконецъ все было издержано: какъ вдругъ нѣкто вошелъ въ комнату, въ которой жилъ экономъ, и подаль ему мѣшокъ со многими золотыми монетами. Такъ какъ не извѣстенъ былъ ни тотъ, кто подаль, ни тотъ, кто послалъ подаль, а между тѣмъ, по справедливости, казалось страннымъ, чтобы человекъ пожертвовавшій столько денегъ, хотѣлъ остаться неизвѣстнымъ; то всѣ пришли къ мысли, что это дѣло Божіе» (в).

(б) Palladii dialog. с. 17. (в) Созом. Истор. 7, 27.

Но пастырская обязанность наиболее должна была устремлять вниманіе епископа кипрскаго на общія дѣла церкви. Крайне смутное положеніе дѣлъ церковныхъ въ царствованіе Валента озабочивало всехъ приставниковъ дома Божія. И сходящій съ земнаго поприща архіепископъ александрійскій, Аѳанасій, и вступающій на кафедру святительскую архіепископъ Кессарій каппадокійской, Василій, все заняты были одною мыслию, какъ подавить господство ереси, уже раздѣлившейся на толки и тѣмъ показавшей свою слабость, — какъ привлечь на свою сторону множество епископовъ увлеченныхъ обманомъ и насиліемъ; какъ приблизить не слишкомъ еще уклонившихся отъ православія, которымъ миролюбивыя постановленія собора александрійскаго 362 г. открывали снова путь въ нѣдра церкви; какъ возстановить общеніе съ западомъ и чрезъ то облегчить свою участь? — Епископъ кипрскій, уединенный на своемъ острову, самымъ положеніемъ своимъ устраненъ былъ отъ этихъ церковныхъ движеній: но онъ не могъ отказать себѣ въ такой дѣятельности, къ которой вызывали его просьбы вѣрныхъ братій. Уясненіе началъ православія, утвержденіе истинъ его не только противъ господствующаго аріанства, но и противъ другихъ ересей, — вотъ въ чемъ нуждались многіе, особенно послѣ кончины св. Аѳанасія.

Въ 374 г. св. Епифаній получилъ приглашеніе отъ церкви суетской въ Памфиліи (на малоазійскомъ берегу, противолежащемъ о. Кипру съ сѣвера), оказать ей помощь противъ аріанскаго заблужденія, изложивъ основанія истинной вѣры. Объ этомъ просили его и нѣкоторые изъ смежной съ Памфиліей Писидійской

области. Въ тоже время достигли до епископа кипр-скаго подобныя просьбы изъ Египта, гдѣ свирѣпствовало гоненіе аріанское и гдѣ открылись между иноками и другіе вопросы и сомнѣнія. Нѣкто Ипатій, котораго св. Епифаній именуеть своимъ сыномъ по духу, лично явился къ нему съ объясненіемъ особенной надобности обратить вниманіе на ученіе о воскресеніи, потому что въ ѣкоторыхъ монастыряхъ египетскихъ оно подверглось превратному изъясненію. Какъ кажется, явился здѣсь въ виду нѣкоторые неразборчивые почитатели Оригена, которые съ другими ложными мнѣніями, усвоили себѣ и его мечтанія о тѣлахъ, являющихся воскреснуть.

Удовлетворяя всемъ этимъ требованіямъ, св. Епифаній, при всемъ смиренномъ сознаніи своихъ силъ, рѣшился написать *Акиротъ* или слово якорное, — первый намъ извѣстный ученый трудъ его. Смысль названія тотъ, что какъ якорь не позволяетъ кораблю увлечься волнами морскими, такъ и это слово сдерживаетъ умъ среди обуревающихъ его сомнѣній и ложныхъ мнѣній и заставляетъ его держаться безопасной пристани—православія. Соответственно вопросу, предложенному св. Епифанію, оно обнимаетъ довольно много пунктовъ ученія христіанскаго и показываетъ твердыя ихъ основанія въ словъ Божіемъ, и представляетъ нѣкоторымъ образомъ систему богословскую, только не въ порядкѣ изложенную. Здѣсь онъ излагаетъ ученіе о св. Троицѣ, и въ особенности ученіе о Божествѣ Духа Святаго, о чемъ тогда, при господствѣ аріанъ, не всегда было удобно говорить открыто; — разсуждаетъ о воплощеніи Сына Божія; не однократно касается вопроса объ образѣ Божіемъ,

и въ то же время возстаетъ противъ аллегорическаго толкованія Оригена на первыя главы книги Бытія. Вообще видно, что св. Елифаній желалъ указать всякому члену церкви, чего безопасно онъ можетъ и долженъ держаться среди современныхъ споровъ о догматахъ. Споры эти возбуждены были аріанами, македоніанами, аполлинаристами и неразборчивыми приверженцами Оригена.

Черезъ два года послѣ того св. Елифаній получилъ новый вызовъ заняться такимъ сочиненіемъ, которое сообщило бы свѣдѣніе о всѣхъ ересяхъ, явившихся дотолѣ. Въ его анкиротъ уже было помещено поименное перечисленіе ересей: но это не удовлетворяло ревнителей православія. — Подобные труды предпринимались были и въ прежнее время. Еще св. Іустинъ мученикъ оставилъ книгу противъ всѣхъ ересей, которая однакоже не дошла до насъ. Потомъ св. Иринеѣ лійонскій занялся разборомъ и опроверженіемъ въ особенности гностическихъ ученій. Въ первой половинѣ III в. появилось обличеніе всѣхъ ересей подъ названіемъ *флорофѣмеа*, которое приписываютъ святому Ипполиту: здѣсь прежде всего обозрѣваются, подъ именемъ ересей, мнѣнія греческихъ философовъ, которыя послужили къ образованію еретическихъ ученій христіанскаго времени, потомъ излагаются ложныя мнѣнія гностическихъ сектъ и другихъ еретиковъ до Савеллія включительно. Но это сочиненіе не довольно было распространено на востокъ. Притомъ же и послѣ Савеллія возникали лжеученія, которыя еще не были вмѣстѣ изложены и рассмотрѣны.

Св. Елифаній, по обстоятельствамъ, и ранѣе имѣлъ

нужду заниматься разборомъ нѣкоторыхъ лжеученій. Такъ еще за нѣсколько лѣтъ до этого онъ посвятилъ не мало труда на опроверженіе ученія Маркіюнова и на разборъ списка новозавѣтныхъ книгъ, испорченнаго Маркіономъ (в); по приглашенію нѣкоторыхъ, также долженъ былъ писать противъ антидиомаріанитовъ (г). Воспользовавшись прежними своими разысканіями и разсмотрѣвъ мнѣнія прочихъ еретиковъ, св. Епифаній составилъ такимъ образомъ огромное сочиненіе противъ ересей, названное имъ *Панарій* или кивотъ.

(г) Haeres. XLII, 10.

(д) Haeres. LXXVIII.

СВѢДѢНІЯ
ОБЪ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ

ЗА ШЕСТЬ ЛѢТЪ

(СЪ АВГУСТА 1856 ПО АВГУСТЪ 1862 ГОДА).

НАЧАЛЬНИКА МИССИИ,

Протоіеря Стефана Ландишева.

МОСКВА.
ТИПОГРАФИЯ В. ГОТЬЕ.
1863.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, до выпуска въ свѣтъ, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Марта 15 дня 1863 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Священникъ *Филаретъ Серіевскій*.

СВѢДѢНІЯ

ОБЪ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ ЗА ШЕСТЬ ЛѢТЪ

(съ августа 1856 по августъ 1862 г.) (а).

НАЧАЛЬНИКА МИССІИ, ПРОТОІЕРЕЯ СТЕФАНА
ЛАНДЫШЕВА.

А.

Успѣхи и распространеніе миссіи.

І. РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА.

Алтайская духовная миссія, стараясь утверждать новообращенныхъ изъ язычества въ истинахъ вѣры и правилахъ христіанской нравственности, а также и крещенныхъ до ея открытія и пребывающихъ въ полужычествѣ инородцевъ Кузнецкаго округа приводитъ

(а) Свѣдѣнія сіи составляютъ дополненіе къ извѣстіямъ о миссіи и инородцахъ, напечатаннымъ въ прибавленіяхъ къ Твор. Св. Отцевъ 1856 г. ч. XV. Сообщены сотруднику миссіи, Московской Спиридоновской церкви священнику Николаю Лаврову.

въ единство познанія спасительной вѣры во Христа и очищать ихъ отъ всякой примѣси прежняго суевѣрія, постоянно заботилась о обращеніи къ той же вѣрѣ и блуждающихъ во тмѣ идолослуженія инородцевъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ. При ея служеніи въ прошедшія шесть лѣтъ, 1856—1862, при всѣхъ препятствіяхъ со стороны некрещенныхъ родственниковъ а гайскихъ, воспріяли св. крещеніе 873 души, а именно:

съ 6 авг. въ 1856 г.	муж.	п.	29,	ж.	31,	обоего	60.
» 1857	»	»	»	55,	»	53,	» 108.
» 1858	»	»	»	111,	»	125,	» 236.
» 1859	»	»	»	54,	»	51,	» 105.
» 1860	»	»	»	56,	»	42,	» 98
» 1861	»	»	»	92,	»	83,	» 175.
» 1862	»	по 6 авг.	53,	»	38,	»	91.
<hr/>							
Итого	»	»	»	450,	»	423,	» 873.

II. ЗАВЕДЕНІЕ НОВЫХЪ СЕЛЕНІЙ.

Въ видахъ многообразной пользы въ религіозно-нравственномъ и гражданственномъ отношеніи, миссія, какъ и прежде, старалась вмѣстѣ съ обращеніемъ въ христіанство пріучать кочевыхъ новокрещенныхъ инородцевъ къ осѣдлой жизни и домоводству; а чтобы переходъ изъ кочевьевъ въ христіанское общество не послужилъ важнымъ затрудненіемъ и препятствіемъ на пути къ обращенію въ христіанство, миссія заводила новыя селенія изъ новокрещенныхъ среди самихъ кочевьевъ ихъ. При ея особенномъ стараніи въ прошедшее пятилѣтіе образовались слѣдующіи три новыя селенія:

а.) с. *Урсулъ* или *Онгудай*, заведенное въ 1857 г. въ 150 в. на Ю. З. отъ Ануйскаго стана миссіи, въ ведомствѣ онаго, внутри Алтая, при впаденіи р. Онгудая справа въ р. Урсулъ; въ немъ нынѣ новокрещенныхъ жителей 30 семействъ, живущихъ болышею частью еще въ юртахъ, и въ нихъ душъ: муж. п. 46, женщ. 51, итого 97;

б.) с. *Наспаулъ*, заведенное въ 1858 г. въ Улалинскомъ отдѣленіи миссіи, въ 47 в. къ В. отъ с. Улалы, внутри Черни, при р. Пышъ, въ которомъ въ настоящее время 12 домовъ, и въ нихъ муж. пола 32, женщ. 35, обоюго пол. 67 новокрещенныхъ инородцевъ;

в.) с. *Салаганда*, заведенное въ 1859 г. въ Улалинскомъ отдѣленіи миссіи, на Ю. З. отъ Улалы въ 45 в., при впаденіи р. Салаганды слева въ р. Пышу; въ этомъ селеніи нынѣ 7 домовъ новокрещенныхъ инородцевъ, и въ нихъ муж. пола 11, женщ. 15, обоюго 26 душъ.

III. Постройки и умноженіе церквей.

Сочувствуя крайней бѣдности и жалкой дикости кочевыхъ инородцевъ, и всевозможно стараясь вывести ихъ изъ этого состоянія, и облегчить переходъ ихъ изъ кочеваго быта въ осѣдлый, миссія оказывала имъ многоразличную помощь въ домашнемъ обзаведеніи и хозяйствѣ, а многимъ и въ самомъ содержаніи; съ этою цѣлію заведено, для бѣдныхъ изъ новокрещенныхъ, въ продолженіе шестилѣтія, въ прежнихъ и новыхъ селеніяхъ 37 домовъ.

Съ размноженіемъ христіанскихъ селеній, среди кочевьевъ некрещенныхъ инородцевъ, для удобнѣйшаго распространенія христіанства, для легчайшаго обученія въ отдаленныхъ отъ становъ миссіи селеніяхъ новокрещенныхъ инородцевъ и дѣтей ихъ истинамъ и жизни христіанской, и для отправленія у нихъ богослуженія и совершенія таинствъ и прочихъ духовныхъ нуждъ ихъ, потребовалось и умноженіе церквей и устроеніе домовъ для временнаго и постояннаго служенія и жительства членовъ миссіи, и домовъ для училищъ. Посему въ продолженіе 6 лѣтъ устроено восемь деревянныхъ церквей и двѣнадцать домовъ миссіи съ прислугами,—и именно:

а) Въ Улалинскомъ отдѣленіи.

1.) Въ с. *Улалъ*, два дома для жительства служащихъ, одинъ въ 1856—1857 г. и другій въ 1861—1862 г.

2.) *Кебезени*, въ 1856—1857 г. церковь съ келліею въ трапезъ, для временнаго проживанія членовъ миссіи, и анбаръ.

3.) Въ с. *Сары-копиль*, въ 1857 г. домъ для временнаго пребыванія членовъ миссіи и анбаръ.

4.) Въ с. *Таштъ*, въ 1859—1860 г. церковь.

5.) Въ с. *Билюль*, 1860 г. церковь.

б) Въ Ануйскомъ отдѣленіи.

6.) Въ с. *Ильинскомъ*, въ 1856—1857 г. церковь иждивеніемъ новокрещенной вдовы убитаго калмыками телеута П. Θ. Т., Анны Семеновой Тюдонековой.

7.) Въ с. *Урсульскомъ*, въ 1856—1857 г. церковь, иждивеніемъ бійскаго куща А. Кокорина, и

домъ для жительства служащихъ и въ 1857 г. амбаръ.

в) Въ Макарьевскомъ отдѣленіи.

8. Въ с. *Макарьевскомъ*, въ 1856—1857 г. домъ для миссіонера съ амбаромъ и другими прислугами; въ 1857—1858 г. церковь и домъ для церковно-служителя, въ 1859 г. домикъ для училища.

г) Въ Кузнецкомъ отдѣленіи.

9.) Въ улузъ *Кузедьевскомъ*, Кузнецкаго округа, въ 1859—1860 г. домъ для миссіонера съ амбаромъ и другими прислугами, въ 1860 г. домъ для церковнослужителя съ амбаромъ и погребомъ, и домъ для училища; 1861 г. церковь.

д) Въ Чемальскомъ отдѣленіи.

10.) Въ с. *Чемаль*, въ 1861 г. начата и нынѣ оканчивается перестройка тѣсной церкви, соразмѣрно пожертвованному въ 1860 г. Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей **МАРІЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ** иконостасу; въ 1861 г. устроены два дома, одинъ для училища и толмача, другой для проживанія безпріютныхъ изъ новокрещенныхъ.

Всѣ сіи постройки миссія производила, спаряжала церкви, и заводила новыя селенія, при недостаткѣ мастеровыхъ въ здѣшнемъ краю и при множествѣ другихъ занятій миссіонеровъ по службѣ, съ крайними

затрудненіями, притомъ большею частію не имѣя денегъ и входя въ долги въ надеждѣ на помощь Божію, которая почти всегда вскорѣ и была подаваема посредствомъ благотворительныхъ особъ. Посредниками таковой милости Божіей были: давній благотворитель, нынѣ сотрудникъ миссіи, священникъ московской Спиридоновской церкви, о. Николай Лавровъ, и чрезъ него многіе московскіе благотворители; преосвященнѣйшій Парвеній, епископъ томскій, нынѣ Иркутскій, и въ послѣдніе три года преимущественно слѣдующія благотворительницы въ С. Петербургъ: гр. Елена Михайловна Заводовская, гр. Екатерина Николаевна Адлербергъ, фрейл. Прасковья Арсеньевна Бартенева, гр. Анна Михайловна Толстая, Татьяна Борисовна Потемкина, Юлія Николаевна Зиповьева, Олимпиада Александровна Рюмина, фр. Софія и Варвара Васильевны Ланскія, Марья Павловна Кавелина, Елисавета Алексеевна Ласкина, Марья Дмитриевна Княжевичъ, фр. Вѣра Арсеньевна Бартенева, Анна Григорьевна Философова, фр. Екатерина Михайловна Родзянка, Елисавета Николаевна Львова, гр. Марія Васильевна Адлербергъ, княжны: Марія и Елена Кочубей и Александра Осиповна Ишимова.

IV) ОТКРЫТІЕ НОВЫХЪ ОТДѢЛЕНІЙ МИССІИ.

Въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ открыто три новыхъ отдѣленія: одно Кузнецкаго округа, въ улузѣ *Кузедѣвскомъ*, и два въ Бійскомъ округѣ.

1.) Въ с. *Кебезени*, Улалинскаго вѣдомства, въ Черни, близъ Телскаго озера, и 2) Ануйскаго

вѣдомства, въ новозаведенномъ с. *Уреульскомъ*, внутри Алтая.

1. *Кузнецкое отдѣленіе.*

По многочисленности инородцевъ Кузнецкаго округа, частью живущихъ осѣдло и частью кочующихъ въ Черни, крайняя необходимость въ открытіи особаго отдѣленія миссіи давно была очевидна, но не было средствъ къ тому. Посему въ представленіи 1856 года о штатѣ миссіи это отдѣленіе было уже предположено, и по утвержденіи штата открыто въ 1857 году.—Позначенный на постоянное жительство и служеніе въ Кузнецкомъ округѣ миссіонеръ священникъ о. Василій Вербицкій, съ походною церковію, во имя св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна (б), прибылъ туда въ декабрь 1857 г., и остановился, на первый разъ, въ бывшей казачьей станицѣ Колтанѣ, на правомъ берегу р. Кондомы, въ 40 в. отъ г. Кузнецка; потому что здѣсь нашлась удобная квартира для жительства служащихъ и для помѣщенія походной церкви. По ознакомленіи же съ мѣстностію и окружающими улусами, миссіонеръ Кузнецкаго отдѣленія избралъ для постоянного своего мѣстопробыванія улусъ *Кузедѣвскій*, въ 60 в. отъ г. Кузнецка, въ 180 в. отъ г. Бійска, а отъ Улалинскаго стана

(б) Церковь пожертвована торгующимъ крестьяниномъ с. Лыскова (нынѣ макарѣвскій 1-й гильдіи купецъ), Александромъ Семеновымъ Шушляевымъ въ 1851 году; а св. аптимистъ (уже второй) выданъ въ 1855 году.

миссіи въ 240 в., на лѣвомъ берегу р. Кондомы, при впадѣніи въ оную съ обѣихъ сторонъ рр. большаго и малаго Тѣша, и въ декабрь 1858 г. перешелъ сюда съ походною церковью, помѣстившись въ одномъ изъ инородческихъ домовъ. — Улусъ *Кузнецкій* потому преимущественно обратился на себя вниманіе миссіонера, что съ этого пункта удобно дѣйствовать на некрещенныхъ татаръ кондомскихъ и мрасскихъ, такъ какъ этотъ улусъ крещенныхъ инородцевъ есть ближайшій отъ верховьевъ рѣкъ Кондомы и Мрассы, и близокъ ко всемъ находящимся въ этой мѣстности улусамъ крещенныхъ до открытія миссіи инородцевъ, которые, живя вдали отъ миссіи, безъ духовнаго надзора, мало утверждались въ христіанствѣ, а многіе и снова впадали въ идолопоклонство. Съ водвореніемъ миссіонера въ Кузнецкомъ округѣ, миссія, въ этомъ отдаленномъ отъ всѣхъ заведеній ея краѣ, — отдаленномъ отъ нихъ Кузнецкою безлюдною Черныю, — между прочимъ, успѣла сдѣлать слѣдующее: болѣе 400 браковъ у инородцевъ природныхъ христіанъ разныхъ приходовъ Кузнецкаго вѣдомства, не получившихъ благословенія отъ церкви, по убѣжденію миссіонера, освящено таинствомъ; языческой, публично отиравлявшійся весною, праздникъ березы, соединенный съ приношеніемъ чрезъ шамана кровавой жертвы духамъ, во многихъ улусахъ уничтоженъ, и вообще открытое шаманство, укоренившееся между крещеными инородцами до того, что они этого отступленія отъ чистой вѣры не ставили и въ грѣхъ, кроткими и благоразумными мѣрами ограничено, а въ нѣкоторыхъ улусахъ и вовсе прекращено; никогда не очищавшіе своей совѣсти поканіемъ, особенно не-

знающіе русскаго языка, инородцы стали пріучаться къ исполненію христіанскихъ обязанностей и обрядовъ.

Въ вѣдѣніи сего отдѣленія миссіи находится еще: кочевыхъ инородцевъ, живущихъ осѣло, улусовъ до 60-ти, расположенныхъ на большомъ пространствѣ, при рр. *Кондомъ, Томи, Мрассъ, Бочату* и при рр. впадающихъ въ оныя, и состояція въ верховьяхъ означенныхъ рѣкъ *Кондомы* и *Мрассы* кочевья черновыхъ инородцевъ, граничація съ Сагайскою степью Минусинскаго округа, Енисейской губерніи. Поле для миссіонерской дѣятельности весьма обширное, занимаемое слѣдующими 19-ю волостями: *Кондомско - Бежболяковою, Кондомско - Шелкальской, Кондомско - Шерагашевою, Карачерскою, Кондомско-Барсоятскою, Абинскою, Ближне-Каргинскою, Мрасско-Изушерскою, Мрасско-Елейскою, Кійскою, Казыльскою, Дальне-Каргинскою, Кивійскою, Ёдеевою, Мрасско-Бежболяковою, 1-й и 2-й Телеутскими, 1-й Тозульскойю и 1-й Ачкиштимскою*. Изъ означенныхъ 60-ти улусовъ инородческихъ только въ весьма немногихъ инородцы все крещены, а большею частію крещенные живутъ въ однихъ улусахъ съ некрещеными, что составляетъ особенность сего и Макарьевскаго отдѣленій, затрудняющую, если не распространеніе христіанства, то утверженіе онаго въ этой смѣси язычниковъ съ христіанами; а образовать изъ кочевыхъ крещенныхъ инородцевъ отдѣльныя христіанскія селенія, какъ это дѣлаетъ миссія въ Бійскомъ округѣ, здѣсь нѣтъ никакой возможности; потому что здѣсь и кочевые имѣютъ осѣлое домообзаведеніе и хлѣбопашество.

2. Кебезенское отдѣленіе.

С. Кебезень находится во 130 в. отъ Улалинскаго стана миссіи. Верховый путь туда, заваленный полупзгнившими деревьями, весьма труденъ лѣтомъ, по льдистой и болотистой Черни, тонкой и грязной на самыхъ горахъ, и зимой, по чрезвычайной глубинѣ снѣга, и проѣздъ туда бываетъ часто вовсе не возможенъ; временное же пребываніе тамъ членовъ миссіи, по умноженію поокрещенныхъ жителей въ семь и ближайшемъ къ нему селеніи *Сарыкопшъ*, оказалось недостаточнымъ для выполненія духовныхъ нуждъ ихъ и попечительности миссіи о ихъ благоустроеніи. Равно, и для болѣе близкаго сношенія миссіи съ племенемъ Кергежцевъ, особенной доброотою нравовъ своихъ подающихъ надежду на скорое обращеніе ко Христу, требовалось постоянное пребываніе здѣсь миссіонера. Имѣющаяся въ с. Кебезени походная церковь въ августѣ 1861 г. снабжена св. антиминсомъ въ честь покровы пресвятыя Богородицы; и съ сентября 1861 г. имѣетъ здѣсь постоянное жительство повенпроизведенный, свержштатный, іеромонахъ Дометіанъ, состоящій на вакансіи штатнаго церковнослужителя, съ свержштатнымъ послушникомъ. Домъ для жительства служащихъ еще не устроенъ, и нѣтъ нужныхъ прислугъ, кромѣ амбара. Іером. Дометіанъ съ церковнослужителемъ на первый разъ помѣстился въ церковномъ притворѣ, а нынѣ живетъ въ избушкѣ, которую устроилъ своими руками.

Сему отдѣленію предвѣщено дѣйствовать на окрещенныхъ и породцевъ пяти волостей, кочующихъ

по Черни, близъ Телскаго озера, и по рр., впадающимъ въ оное: *Чулышману*, *Башкаусу* и другимъ, въ верховья р. Бию по впадающимъ въ оную справа рр. *Белечеку*, *Кебезеню*, *Толою* и другимъ, слѣва: *Пызь*, *Сарыкопшъ*, *Каракопшъ*, *Уйменю* и притокамъ оныхъ, на пространствѣ въ длину примѣрно, до 400 в.

Въ вѣдѣніи сего отдѣленія находятся слѣдующія селенія поокрещенныхъ инородцевъ:

а.) *Кебезень* при р. *Кебезени* въ $1\frac{1}{2}$ верс. отъ впаденія оной справа въ р. *Бію*, въ 15 в. отъ Телскаго озера; въ немъ домовъ, большею частію выстроенныхъ миссією, 15, въ которыхъ муж. п. 32, женс. 29, обоего 61 душа.

б.) *Сарыкопша*, при впаденіи слѣва р. *Бнырги* въ *Сарыкопшу*, въ разстояніи 40 в. отъ Кебезенскаго стана миссіи на западъ; домовъ въ этомъ селеніи, большею частію устроенныхъ миссією, 10, и въ нихъ душъ муж. пола 17, женс. 21, обоего 38.

3. *Урскульское отдѣленіе.*

До 1861 г. сіе отдѣленіе находилось въ вѣдѣніи Черно-ануйскаго отдѣленія миссіи, но по отдаленности отъ онаго, по многочисленности кочующихъ здѣсь калмыковъ и умноженію поокрещенныхъ изъ нихъ, для имѣющей здѣсь походной церкви выданъ въ августъ 1861 г. особый св. антминосъ въ честь успенія Божіей Матери; и на постоянное служеніе здѣсь опредѣленъ, на вакансіи штатнаго церковнослужителя, новопроизведенный сверхштатный іеромонахъ *Смарагдъ* съ сверхштатнымъ послушникомъ.

Въ вѣдѣніи сего отдѣленія миссіи, — кромѣ многочисленныхъ дючинъ (волостей) прекрещенныхъ алтайскихъ калмыковъ, 5-й, 6-й и 7-й дючины и Двоеданческой 1-й, на коихъ предназначено дѣйствовать членамъ сего отдѣленія миссіи, и которыя занимаютъ все пространство юговосточной части Алтая, до самой китайской границы, на протяженіи примѣрно 350 в., находятся: а.) новозаведенное селеніе новокрещенныхъ инородцевъ *Урсулъ* или *Онгудай*, и б.) новокрещенные жители русскихъ селеній, внутри Алтая состоящихъ, *Коксы*, *Уймона* и *Катанды*, въ числѣ 10 домовъ, въ коихъ муж. пола 29, жен. 26, обоюто 55. — Эти селенія, отстояшія отъ Алуйскаго стана на 200—250 верстъ, отъ Урсульскаго же 80 — 130 в., находятся далеко отъ всего русскаго народонаселенія, внутри Алтая, а отъ Алтайской приходской церкви примѣрно въ 350 в.; жители оныхъ заводскіе крестьяне и русскіе инородцы (большею частію изъ русскихъ бѣглыхъ раскольниковъ, давно приписавшіеся въ сословіе инородцевъ) почти всея закоренѣлые раскольники. Поселившіеся здѣсь новокрещенные инородцы неизбежно получаютъ наклонность къ расколу, перенимая все обычай у русскихъ; и потому требуютъ бдительнаго надзора и попеченія миссіи.

Такимъ образомъ миссія имѣетъ цѣль 8 отдѣленій, съ 9-ю походными церквами.

V. Кругъ дѣйствія прежнихъ пяти отдѣленій миссіи.

По открытіи трехъ новыхъ отдѣленій, кругъ дѣй-

ствія прежнихъ пяти отдѣленій миссіи остается въ слѣдующемъ объемѣ:

1. Улалинское отдѣленіе.

Въ главномъ Улалинскомъ отдѣленіи, гдѣ, кромѣ начальника миссіи, состоитъ по штату, другой миссіонеръ священникъ, и при немъ діаконъ, на вакансіи штатнаго церковно-служителя, — имѣются двѣ походныя церкви: первая во имя Всемиловаго Спаса (съ 1830 г.), для постоянного отправленія богослуженія въ с. *Улалъ*, а вторая (съ декабря 1857 г.) во имя собора 12 Апостоловъ, для служенія въ провѣздахъ.

По открытіи новаго отдѣленія Кебезенскаго, дѣйствія служащихъ въ Улалинскомъ отдѣленіи миссіи главнымъ образомъ простираются на многочисленныя кочевья некрещенныхъ калмыковъ 1-й дюшвы и татаръ Нижне-Кумандинской, Южской, Кузенской и части Комдожской волостей, къ Ю. В. и Ю. З. по р. *Маймѣ* и впадающимъ въ оную справа *Таръ*, *Сайдысу* и *Улалѣ*, а слева *Билюлѣ*, двумъ *Сюултамъ* и двумъ *Яландамъ*; къ С. В. и С. З. по р. *Ишѣ* и впадающимъ въ оную рр. слева *Салгандѣ*, *Паспаулу*, *Таштѣ*, *Тайнѣ*, *Карагажу* и справа *Уйчеку*, прямой *Ишѣ*, *Бардѣ*, *Карагайкѣ* и при озерѣ *Курлеэкѣ*, а также на ближайшіе улусы Кузнецкаго округа *Гавриловскій*, *Каменку*, *Торабу* и *Крутой*, волостей *Тогульской* и *Ачкинитинской* и другихъ, на пространство въ длину около 300 верстѣ.

Въ вѣдѣніи сего отдѣленія остаются селенія ново-крещенныхъ инородцевъ.

1.) *Улалѣ*, во 105 в. отъ г. Бійска при слияніи

Маймы и *Улалы*; въ ней нынѣ до 80-ти домовъ новокрещенныхъ инородцевъ, въ коихъ нынѣ душъ муж. п. 190, женс. 183, обоего 373.

2.) *Майма* въ 9 верстахъ отъ *Улалы* на С. З., при впадениі р. *Маймы* справа въ р. *Катунь*; въ ней нынѣ 18 домовъ новокрещенныхъ инородцевъ, въ коихъ душъ муж. пол. 70, женс. 59, обоего 129. — Здѣсь каменная Духосошествіевская церковь, утроенная для миссіи к. Шебалинскимъ, и состоящая нынѣ въ вѣдѣніи приходскаго причта

3.) С. *Билюля*, при впадениі р. *Билюлі* слева въ р. *Майму*, въ 20 в. выше с. *Улалы* на югъ; новокрещенныхъ жителей здѣсь 12 домовъ, кромѣ русскихъ, и въ нихъ душъ муж. п. 36, женс. 34, обоего 70. Для временнаго служенія здѣсь въ 1860 году устроена церковь, утварью и богослужебными книгами еще мало снабженная, по недостатку средствъ.

4.) Дер. *Верхній Карагушъ*, при р. *Карагушъ*, въ 13 в. на С. В. отъ *Улалы*. По переселеніи отсюда нѣсколькихъ кочевыхъ новокрещенныхъ семействъ въ новозаведенное с. *Паспауль*, осталось живущихъ здѣсь осѣдло кочевыхъ новокрещенныхъ инородцевъ 18 семействъ, въ числѣ 37 душъ муж. п. и 29 жен. обоего 66.

5.) *Ташта*, при р. *Таштъ*, въ 22 в. на востокъ отъ *Улалы*, въ коей нынѣ новокрещ. жителей, 15 домовъ, и въ нихъ душъ муж. пола 49, жен. 49, обоего 98. — По желанію жителей, на пожертвованную неизвѣстнымъ благотворителемъ сумму здѣсь утроена церковь для временнаго служенія въ 1859 — 1860 г., но утвари и богослужебныхъ книгъ въ ней еще очень недостаточно.

6.) *Кабыжакъ*, при р. *Кабыжакъ*, въ 36 в. на СВ. отъ *Улалы*. Здѣсь нынѣ 10 домовъ кочевыхъ новокрещенныхъ инородцевъ, и въ нихъ душъ муж. п. 24, женс. 20, обоего 44.

7.) *Паспаулъ* и 8) *Салганда*, вновь заведенныя селенія, означены выше.

9.) Въ 8 русскихъ деревняхъ и въ г. Бійскѣ до 25 семействъ кочевыхъ новокрещенныхъ инородцевъ, живущихъ осѣдло, въ числѣ 46 душъ муж. п. и 43 женска, обоего 89.

2. *Ануйское отдѣленіе.*

По отчисленіи новаго Урскульскаго стана, дѣйствія Черно-Ануйскаго отдѣленія миссіи простираются болѣе въ южную сторону и частью къ востоку на кочевья калмыкъ по рр. *Песчаной*, *Черному* и *Бѣлому Аную* и впадающимъ въ оныя *Кану* и *Ябагану* и друг., по рр. *Абаю*, *Коксъ* и притокамъ оныхъ, и по верховьямъ р. *Катуши*. Кромѣ того сему отдѣленію предоставляется продолжать сношеніе съ киргизами Семипалатинской области, кочующими въ Бійскомъ округѣ по правую сторону р. *Иртыша* и по рѣкамъ справа впадающимъ въ оныя, до китайской границы, на протяженіи примѣрно до 350 в.

Въ вѣдѣніи сего отдѣленія остаются слѣдующія селенія новокрещенныхъ инородцевъ.

1.) С. *Черно-Ануйское* (отъ с. *Улалы* на ЮЗ. примѣрно въ 200 в.); въ немъ нынѣ новокрещенныхъ инородцевъ 66 домовъ, и въ нихъ душъ муж. п. 131, жен. 121, обоего 252. Здѣсь церковь во имя св. Живо-

начальныя Троицы (съ 1856 г.). Святый антиминсъ выданъ въ январь 1854 года.

2.) С. *Ильинское* при р. *Песчаной*, въ 35 в. на В. отъ Черно-Ануйскаго. Здѣсь усердіемъ новокрещенной вдовы А. Тюдонековой устроена церковь для временнаго служенія; новокрещенныхъ жителей въ семь селеніи 25 домовъ, и въ нихъ душъ муж. п. 55, жен. 46, обоего 101.

3. *Мыотинское отдѣленіе.*

Дѣйствія Мыотинскаго отдѣленія простираются на калмыковъ, кочующихъ по р. *Семь* и впадающимъ въ оную *Чергѣ*, большой и малой *Мыотѣ*, *Камлаку* и другимъ, и выше по лѣвому берегу р. *Катуни* и по рѣчкамъ, слѣва впадающимъ въ оную, до устья р. *Урсула*, на пространство въ длину примѣрно 150 верстѣ.

Въ вѣдѣніи сего отдѣленія состоятъ слѣдующія селенія новокрещенныхъ инородцевъ:

1.) С. *Мыота*, отъ Уламы на югъ примѣрно во 120 в., въ коемъ нынѣ 66 домовъ, и въ нихъ душъ муж. п. 118, жен. 136, обоего 254. Здѣсь церковь (съ 1845 г.) въ честь Смоленской иконы Божіей Матери. Св. антиминсъ выданъ въ 1841 г.

2.) *Чергѣ* и 3) *Малая Мыотѣ*, въ 17 в. отъ *Мыоты*, въ нихъ нынѣ 10 домовъ, а душъ муж. пола 18, жен. 17, обоего 35.

4.) *Шибелихта*, отъ *Мыотѣ* въ 15 в., въ коей новокрещенныхъ жителей 6 домовъ, и въ нихъ душъ муж. п. 11, жен. 11, обоего 22.

5.) Въ инородческой деревнѣ *Сарасъ* и въ 7 крестьянскихъ деревняхъ 27 домовъ, и въ нихъ душъ муж. п. 50, жен. 56, обоего 106.

4. Чемальское отдѣленіе.

Отдѣленіе Чемальское продолжаетъ дѣйствовать на калмыковъ и татаръ, кочующихъ въ особенности на правой сторонѣ р. *Катуни*, и по рр. впадающимъ въ оную ниже и выше р. *Чемала*, до устья р. *Яй-лагуша*, на протяженіи примѣрно 150 верстъ.

Въ вѣдѣніи сего отдѣленія состоятъ:

1.) *Чемаль*, при впадении р. *Чемала* въ *Катунь* съ правой стороны, отъ с. *Улалы* въ 80 в. на югъ; въ немъ нынѣ новокрещенныхъ инородцевъ 36 домовъ, и въ нихъ душъ муж. п. 51, жен. 49, обоего 100: здѣсь церковь во имя святителя и чудотворца Николая (съ 1860 года) (в); и 2) въ крестьянскихъ деревняхъ 13 домовъ, въ коихъ новокрещенныхъ муж. п. 17, жен. 22, обоего 39.

5. Макарьевское отдѣленіе.

Дѣйствія Макарьевского отдѣленія миссіи простираются на кочевья татаръ Бійскаго округа по р. *Биль*, и рр. впадающимъ въ оную съ обѣихъ сторонъ вверхъ до устья р. *Сары-Копши* и по верховьямъ р. *Абакона* до предѣловъ Енисейской губерніи и китайской границы, и къ ЮВ. примѣрно на пространство 300 в. къ сѣв. внизъ по р. *Биль* до Елейскихъ улу-

(в) Прѣжняя Чемальская церковь, пожертвованная въ 1851 г. г. Шуляевымъ, перемѣщена въ новооткрытое Кузнецкое отдѣленіе миссіи.

совь (30 в.), по верховьямъ р. *Чумыша* до 120 в., и на СВ. по притокамъ р. *Кондомы*, съ лѣвой стороны оной, на кочевья татаръ Кузнецкаго округа до 90 верстъ.

Въ вѣдѣніи сего отдѣленія состоятъ:

1.) С. *Макарьевское* при рр. *Кажъ* и *Бугачакъ*, въ 100 в. на С. отъ *Улалы*; въ немъ нынѣ 16 домовъ новокрещенныхъ инородцевъ, и въ нихъ муж. п. 48, жен. 45, обоего 93. Здѣсь церковь во имя Макарія египетскаго (съ 1855 года).

2.) *Кылдашь*, въ 25 в. на Ю. отъ Макарьевскаго; въ немъ нынѣ 10 домовъ новокрещенныхъ инородцевъ, и въ нихъ душъ муж. п. 23, жен. 19., обоего 42.

3.) Въ 22 улусахъ проживающихъ вмѣстѣ съ некрещенными татарами, новокрещенныхъ инородцевъ 67 домовъ, и въ нихъ душъ муж. п. 128, жен. 132, обоего 260.

4.) Въ 3-хъ инородческихъ и въ 5 крестьянскихъ деревняхъ новокрещенныхъ жителей 17 домовъ, и въ нихъ душъ муж. п. 46, жен. 44, обоего 90.

Примѣчаніе. Кузнецкое и Макарьевское отдѣленія миссіи весьма обширны; миссіонеры сихъ отдѣленій, въ настоящее время занимаясь болѣе съ татарами, живущими въ осѣдлыхъ улусахъ, и стараясь очищать отъ примѣсн язычества и закоренѣлости въ ономъ инородцевъ, крещенныхъ еще до открытія миссіи, не имѣютъ свободнаго времени часто посѣщать обширную область татаръ, кочующихъ по *Черни*, гдѣ и пути сообщеній и полученіе подводъ весьма затруднительны. Это обширное поле почти не тронуто;

многіе, особливо отдаленныя, кочевья не только еще не слышали проповѣди евангельской, но и миссіонеровъ не видали. Если, при болѣе частыхъ посещеніяхъ и ознакомленіи миссіонеровъ съ татарами Кузнецкой *Черни*, слово о спасеніи вѣрою во Христа не окажется безплодно, и эти люди, сидящіе во тмѣ идолослуженія, будутъ обращаться къ евангельскому свѣту истинны; тогда изъ этихъ двухъ отдѣленій нужно будетъ выдѣлить еще 3-е, для завѣдыванія всѣми улусами крещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ ниже Кузнецка, въ *Черни* состоящими, чтобы миссіонеры Кузнецкаго и Макарьевскаго отдѣленій имѣли время и возможность основательно и благоусиленно дѣйствовать на кочующихъ по обширной Черневой области инородцевъ.

VI. Составъ мисси въ настоящее время.

Въ настоящее время Алтайская духовная миссія состоитъ изъ десяти священнослужителей, въ числѣ коихъ начальникъ мисси протоіерей, 4 іеромонаха, 4 священника, и одинъ діаковъ; при нихъ семь церковно-служителей и одинъ состоящій въ должности церковнослужителя изъ новокрещенныхъ инородцевъ.—Въ семействахъ священнослужительскихъ женъ 6, ихъ дѣтей муж. пола 9, жен. 6. Церковнослужительскихъ женъ 2, ихъ дѣтей муж. пола 3, жен. 3. При мисси находится сверхштатно служащая съ 1847 г. рясофорная монахиня епископскаго Христорождественскаго монастыря, занимающаяся въ особенности обученіемъ грамоты инородческихъ дочерей, также ходженіемъ

за больными женщинами, помощію при обученіи и крещеніи оглашенных инородокъ, печеніемъ просфоръ, приготовленіемъ восковыхъ свѣчъ, шитьемъ церковныхъ облачений и проч. — Кроме сего на попеченіи миссіи находится одна вдова послѣ церковно-лужителя миссіи Елисеева съ малолѣтнимъ сыномъ. Итого служащихъ при миссіи 18 человекъ, а съ семействами ихъ, которыя также участвуютъ въ трудахъ служенія миссіи, и однимъ монашествующимъ лицомъ женскаго пола, всего 50 человекъ, въ числѣ коихъ муж. пола 31, и жен. 19.

VII. ИЗУЧЕНІЕ ЯЗЫКА АЛТАЙЦЕВЪ И ПЕРЕВОДЫ НА ОНЫЙ.

Миссія имѣетъ въ переводѣ на языкъ алтайцевъ, совершенномъ трудами покойнаго основателя миссіи, о. архимандрита Макарія: 1) почти все Евангеліе, 2) многія мѣста изъ Дѣяній и Посланій Апостольскихъ, 3) 1-е Посланіе Іоанна все, 4) многіе псалмы, 5) исторію Іосифа по тексту Библии, 6) избранныя мѣста изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта и собраніе текстовъ о таинствахъ и проч., 7) краткую священную исторію и краткій катихизисъ (соч. митр. Филарета), 8) краткое огласительное поученіе, Символъ вѣры, десять заповѣдей Господнихъ и толкованіе на нихъ, краткія молитвы и молитву Господню, 9) исповѣдь и вопросы при крещеніи, 10) краткій лексиконъ (до 3000 словъ). Все это требуетъ пересмотра и исправленія, особенно переводы, сдѣланные о. архимандритомъ Макаріемъ въ началѣ служенія его въ Алтаѣ.

Въ последнее шести-лѣтіе изъ сихъ переводовъ а) *исправлены* съ дополненіемъ: 1) огласительное поученіе, 2) толкованіе десяти заповѣдей Господнихъ; б) *переведены* съ алтайскаго на нарѣчіе инородцевъ Кузнецкаго отдѣленія, весьма отличное отъ нарѣчія алтайцевъ Бійскаго округа: огласительное поученіе, Символь вѣры, молитва Господня, и краткія молитвы, исповѣдь и вопросы при крещеніи; в) *вновь переведены*: 1) литургія св. Іоанна Златоустаго, 2) св. Геннадія о вѣрѣ и жизни христіанской; г) *вновь составлены*: 1) священная исторія новаго завета въ простыхъ разказахъ для новообращенныхъ, на ихъ языкъ, 2) лексиконъ разныхъ нарѣчій алтайскихъ инородцевъ, по алфавиту русскихъ словъ, и 3) руководство къ изученію языка алтайцевъ.

VIII. РАСПРОСТРАНЕНІЕ ГРАМОТНОСТИ.

Во всѣхъ отдѣленіяхъ миссіи, кромѣ Кебезенскаго (г), заведены училища для обученія русской грамотѣ и закону Божию мальчиковъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и для обученія дѣвочекъ. Всѣ они, исключая Улалинскаго, открыты въ последнее шести-лѣтіе. Числа учившихся въ этотъ періодъ времени были слѣдующія :

(г) Съ 22 ноября 1862 года и здѣсь открыто училище, въ коемъ на первый разъ обучаются 7 инородческихъ мальчиковъ.

	Мужск.	Жensk.	Обoгo.
1. по Улалнск. отдѣленію.	57	44	101
2. по Черно-Ануйскому....	10	14	24
3 по Кузнецкому.....	16	2	18
4. по Мыотинскому.....	14	7	21
5. по Макарьевскому.....	8	—	8
6. по Чемальскому.....	10	—	10
7. по Урсульскому.....	6	—	6
Итого.	121	67	188
Изъ сихъ 188 человекъ кончили ученіе.....	55	30	85

Нѣкоторые изъ нихъ получили такое образованіе, что могутъ быть помощниками церковнослужителей по церкви и училищу, а со временемъ и занимать мѣста церковнослужителей миссіи, и одинъ изъ нихъ, весьма благонравный, 14-ти лѣтній мальчикъ, Димитрій, сынъ кочеваго шородца Θεодора Куїрюкова, уже определенъ къ исправленію сей должности; другой ученикъ миссіи, Никита Михайловъ, изъ кочевыхъ калмыковъ 1-й Алтайской дючины, обучается съ хорошимъ успѣхомъ въ томскомъ духовномъ училищѣ.

Вообще же изъ обучившихся грамотѣ при миссіи вышли весьма дѣльные два брата, одинъ въ качествѣ переводчика, а другой въ качествѣ фельдшера и оспиривателя, и много способныхъ занять должность толмачей. Изъ шородокъ, обученныхъ грамотѣ и за-

кону Божию, некоторые возымѣли желаніе вести жизнь иноческую, и въ числѣ 10-ти просятъ начальство о дозволеніи открыть въ с. Улалѣ иноческую женскую общину.

В.

Нужды миссіи въ настоящемъ ея положеніи, и предположенія объ удовлетвореніи оныхъ.

І. Штатъ отдѣленій миссіи.

Для распространенія и утвержденія христіанства въ отдаленныхъ кочевьяхъ Алтая, два отдѣленія миссіи, вновь открытыя сверхъ штата, Урскульское и Кебезенское съ служащими при нихъ сверхштатными членами миссіи, необходимо ввести въ штатъ, и всѣ 8 отдѣленій миссіи и 9 походныхъ церквей, и служащихъ при каждомъ изъ нихъ: миссіонера, причетника и толмача, обезнечить постояннымъ окладомъ.

ІІ. Штатъ служащихъ.

По штату миссіи, для помощи начальнику оной въ управленіи и духовномъ надзорѣ за новокрещенными, состоятъ два сотрудника, старшій и младшій, назначенные на случай болѣзни начальника миссіи, отлучки и другихъ подобныхъ обстоятельствъ.—Нужно, чтобы одинъ изъ нихъ, старшій—іеромонахъ, имѣлъ постоянную обязанностію помогать въ наблюденіи за

благоповеденіемъ и правственностію членовъ миссіи монашествующихъ; а другой, младшій—священникъ, —за членами миссіи изъ блага духовенства. — Эта помощь всегда нужна въ особенности по причинѣ трудныхъ сообщений и огромныхъ разстояній, конми раздѣлены члены миссіи. — Кроме того, въ главномъ отдѣленіи миссіи, при начальникъ и двухъ походныхъ церквахъ (для постоянного богослуженія въ одной при Улалинскомъ станѣ, въ другой поурусамъ и кочевьямъ инородцевъ), состоящій по штату священникъ долженъ быть и ближайшимъ помощникомъ въ дѣлахъ начальника, особенно исполнительнымъ, который былъ бы вмѣстѣ и экономомъ миссіи, и вѣлъ прихода-расходную отчетность по шнуровымъ книгамъ. При нихъ, кроме одного штатнаго церковно-служителя, нужны: а) діаконъ, который былъ бы вмѣстѣ и учителемъ инородческихъ дѣтей при Улалинскомъ училищѣ, гдѣ обученіе русской грамоты и закону Божию развилось въ значительныхъ размѣрахъ, и необходимо должно быть непрерывнымъ; б) постоянный письмоводитель, который бы, и въ отсутствіи начальника миссіи, по указанію его или ближайшаго его помощника, могъ готовить нужныя письменныя дѣла къ исполненію, чтобы такимъ образомъ дѣла по канцелярской части, нынѣ весьма умножившіяся, при частыхъ и долговременныхъ отлучкахъ начальника миссіи, не были въ застоѣ. Если бы не случилось между официально-опредѣленнымъ на службу членами миссіи свободнаго человека для сихъ занятій и знающаго канцелярскій порядокъ; то желательно, чтобы дозволено было имѣть наемнаго способнаго письмоводителя, даже, въ случаѣ крайней нужды, изъ лю-

дей свѣтскаго званія; ибо въ прошедшее пятилѣтіе труды и обязанности эконома и письмоводителя, главнымъ образомъ и почти исключительно, по необходимости лежали на начальникѣ миссіи, и служили тяжкимъ бременемъ и препятствіемъ къ свободнѣйшему выполненію дѣлъ по управленію миссіею, и занятіямъ собственно миссіонерскимъ дѣломъ.

Хотя членами миссіи почти во всѣхъ отдѣленіяхъ заведены училища; но постояннаго обученія дѣтей не можетъ быть, потому что члены миссіи часто уѣзжаютъ изъ своихъ становъ въ кочевья инородцевъ и притомъ иногда на продолжительное и неопредѣленное время. Посему, въ видахъ усилѣннѣйшаго распространенія грамотности, а также и христіанскихъ истинъ между инородцами, весьма полезно и нужно во всѣхъ восьми отдѣленіяхъ миссіи, кромѣ церковнослужителя, для помощи ему въ церковной службѣ и занятіяхъ училищныхъ, и для выполненія другихъ обязанностей во время его отъѣздовъ, — опредѣлить по одному грамотному человѣку изъ новокрещенныхъ инородцевъ, не вводя ихъ въ штатъ миссіи. Способные къ сему изъ обученныхъ при миссіи инородческихъ дѣтей есть въ каждомъ отдѣленіи миссіи, а въ Умалинскомъ ихъ много, и они расположены служить за умеренную, сообразно съ трудами ихъ, плату, которую, въ случаѣ обезпеченія штатнаго содержанія миссіи, можно выдавать изъ неокладныхъ суммъ миссіи. — Изъ сихъ помощниковъ-церковнослужителей со временемъ могли бы образоваться хорошіе миссіонеры и достойные священнослужители, которые въ послѣдствіи могутъ оказать миссіи и церкви великую и многоразличную пользу, и обращеніемъ своихъ едино-

племенниковъ ко Христу, и переводомъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на языкъ алтайцевъ, и проч. Но для каждаго отдѣленія нужны и толмачи, способные къ отправленію сей должности; предполагаемые помощники церковно-служителей замѣнить ихъ не могутъ: ибо а) способный быть помощникомъ церковнослужителю не всегда способенъ быть и толмачемъ, б) несовершеннолѣтніе мальчики, изъ числа которыхъ преимущественно могутъ быть избраны благонадежные къ занятію должности помощника церковнослужителю, по неразвитости своей и по недоброу къ нимъ, какъ еще несовершеннолѣтнимъ, со стороны инородцевъ, не могутъ быть исправными и полезными для службы толмачами; в) притомъ помощнику церковнослужителя, если онъ будетъ исполнять и должность толмача въ поѣздкахъ миссіонеровъ, рѣдко будетъ доводиться исправлять главную свою должность по церкви и училищу, и въ такомъ случаѣ успѣхи его въ семъ служеніи будутъ сомнительны. Что же касается вообще до нужды въ толмачахъ для миссіонеровъ, то они нужны не потому, чтобы миссіонеры, особенно давно служащіе, не знали языка здѣшнихъ инородцевъ; но болѣе потому, что инородцы некрещенные никогда не могутъ быть такъ общительны, и, особенно на первый разъ, такъ доверчивы къ миссіонеру, какъ къ толмачу, ихъ единоплеменнику; а отъ этого часто зависитъ и самый успѣхъ въ дѣлѣ обращенія инородцевъ. Въ поѣздахъ по кочевьямъ инородцевъ некрещенныхъ, съ походною церковью, толмачъ замѣняетъ и церковнаго сторожа и нуженъ для помощи при разстановкѣ и складкѣ походной церкви; на обязанности толмача

можетъ лежать и вообще должность служителя при домъ училищномъ и богослужебномъ. Кроме того нуженъ еще переводчикъ для необходимаго пособія въ продолженіи занятій членовъ миссіи переводомъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ; весьма способный и пріучившійся къ сему занятію при миссіи уже имѣется изъ обученныхъ грамотъ и закону Божию новокрещенныхъ инородцевъ.

III. Служебныя нужды.

1. *Плата за труды по службѣ лицамъ постороннимъ.*

Нерѣдко миссіи имѣеть нужду въ помощи постороннихъ лицъ, наприм. при перевозкѣ изъ кочевьевъ въ христіанское селеніе, желающихъ креститься бѣдныхъ семействъ, въ присмотръ за больными, въ обученіи инородцевъ и дѣтей ихъ домоводству и христіанскимъ обрядамъ и проч.; вообще бываютъ разнообразныя случаи, когда принимающимъ дѣятельное участіе въ трудахъ миссіи, за ихъ усердіе и труды, бываетъ потребно вознагражденіе.

2. *Братская квартира въ Улалѣ, Бійскѣ и Кузнецкѣ.*

Все члены миссіи, живущіе въ разныхъ пунктахъ Алтая, по служебнымъ надобностямъ и частнымъ нуждамъ каждаго, часто пріѣзжаютъ въ главное отдѣленіе и нерѣдко находятся здѣсь, смотря по обстоятельствамъ, продолжительное время, а разъ въ году (къ 19 января) въ Улалѣ стекаются одновременно все миссіонеры для личныхъ братскихъ объясненій и

совѣщаній, также для совокупнаго пересмотра и об-
сужденія переводовъ, для окончанія годовыхъ отчетовъ и расчетовъ и для другихъ общихъ дѣйствій братства миссiи; а вмѣстѣ и для того, чтобы обще отправить поминовеніе по незабвенномъ основатель миссiи о. архимандритѣ Макаріѣ, въ день памяти его, на мѣстѣ приснопамятныхъ подвиговъ его. Для сего миссіонеры имѣютъ настоятельную нужду въ постоянной братской квартирѣ при главномъ станѣ миссiи.

Члены кузнецкаго отдѣленія миссiи, бывающіе по дѣламъ службы и собственнымъ надобностямъ, въ г. Кузнецкѣ, имѣютъ нужду въ квартирѣ тамъ, какъ и члены отдѣленій миссiи Бійскаго округа имѣютъ подобную же нужду въ г. Бійскѣ.

3. *Снабженіе книгами.*

Миссіонеры, будучи удалены отъ образованнаго общества, постоянно находясь въ горахъ и лѣсахъ, среди дикаго народа, безъ чтенія книгъ и свѣдѣній о современности, могутъ заглухнуть. Посему требуются средства на покупку книгъ и журналовъ, особенно духовныхъ, по каждому отдѣленію.

IV. Недостаточность прежняго оклада, и затрудненія въ содержаніи членовъ миссiи.

Пятилѣтній опытъ показалъ, что окладъ определенный, какъ на содержаніе членовъ миссiи, такъ и на служебныя потребности оной, весьма недостаточенъ. Въ это время цѣны на всѣ необходимыя для

жизни предметы чрезвычайно вздорожали; въ настоящее время открытіе частныхъ золотыхъ приисковъ въ Алтаѣ снова возвышаетъ цѣны до тройной пропорціи, и содержаніе членовъ миссіи на прежнемъ окладѣ становится рѣшительно невозможнымъ; а при развитіи этой частной золотопромышленности на Алтаѣ и умноженіи рабочихъ партій, неминуемо послѣдуетъ чрезвычайное возвышеніе цѣнъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и крайнее затрудненіе миссіи въ содержаніи. Члены Алтайской миссіи, служа духовнымъ нуждамъ народа совершенно безкорыстно, рѣшительно не имѣютъ никакихъ источниковъ и пособій въ содержаніи; занятія хозяйствомъ и пріобрѣтеніе чрезъ то средствъ къ содержанію, при кочевомъ бытѣ членовъ миссіи и служебныхъ обязанностяхъ, требующихъ частыхъ разъѣздовъ на продолжительное время, и полной свободы отъ всѣхъ подобныхъ попеченій, также невозможны. — Пріисканіе вольнонаемной прислуги для помощи въ хозяйствахъ, среди кочеваго дикаго народа, незнакомаго съ хозяйствомъ, естественно трудно; а русскіе и за значительную плату не хотятъ подвергнуть себя скучной для нихъ жизни при станахъ миссіи, въ глуши Алтая. Притомъ, когда избирались пункты для становъ миссіи, тогда принимались въ уваженіе главнымъ образомъ не удобство въ хозяйствахъ и другія матеріальныя выгоды, а близость и многолюдство кочевыхъ инородцевъ и другія полезныя для успѣховъ службы соображенія. Поелику же окружающіе миссію инородцы только что пріучаются и пріохочиваются миссіею къ земледѣлію, русскому домоводству и огородничеству, и не могутъ еще и для себя приготовить провизіи безъ покупки отъ русскихъ, а бѣднѣйшіе и еще не пріучившіеся

къ земледѣлю отъ миссiи же требуютъ помощи въ пропитанiи; то всѣ нужныя для жизни и хозяйства предметы обыкновенно привозятся въ станы миссiи изъ отдаленныхъ русскихъ селенiй, по дурнымъ дорогамъ, а въ нѣкоторые отдѣленiя миссiи, за неимѣнiемъ другихъ путей сообщенiя, кромѣ верховыхъ, — во व्यокахъ. Посему естественно, они достаются членамъ миссiи очень дорого. — Жены миссiонеровъ, помогая мужьямъ своимъ во всѣхъ служебныхъ дѣлахъ, соответствующихъ полу ихъ (г), необходимо отвлекаются отъ занятiй своихъ по домохозяйству, которыя по этому бываетъ нужно исправлять, со многими затрудненiями, посредствомъ наемныхъ людей; тогда

(г) Помощь лицъ женскаго пола бываетъ необходима въ слѣдующихъ дѣлахъ миссiонерской службы.

1) При обученiи готовящихся ко крещенiю возрастныхъ кочевыхъ инородокъ, часто нигдѣ неизбѣющихся пристанища, кромѣ дома миссiи:

2) При обученiи новообращенныхъ кочевыхъ инородокъ и дочерей ихъ необходимымъ руководѣльямъ и дѣламъ по хозяйству, какъ то: печь хлѣбы, шить простыя одежды, прясть и проч., также при обученiи дѣвочекъ грамотѣ и закону Божiю.

3) При воспитанiи и обученiи безпріютныхъ сиротъ инородокъ и при выдачѣ ихъ въ замужество.

4) Въ прививанiи оспы женщинамъ и младенцамъ, служенiи больнымъ инородкамъ, леченiи ихъ, и при родахъ; въ какихъ случаяхъ у алтайцевъ приняты самыя грубые и вредныя для здоровья обычаи, для предупрежденiя и уничтоженiя которыхъ необходимо участiе миссiи и благоразумныя совѣты и содѣйствiе женъ миссiонеровъ.

какъ за труды своихъ семействъ въ дѣлахъ службы, женатые миссіонеры не получаютъ ничего. По сему недостаточность жалованья, ощутительная и для одинокихъ, — крайне тягостна для членовъ миссіи семейныхъ, тѣмъ болѣе, что содержаніе дѣтей ихъ мужескаго пола въ училищахъ не обезпечено положительно и, какъ испытано въ прошедшее пятилѣтіе, требуетъ вовсе несообразныхъ съ ихъ жалованьемъ расходовъ; а воспитаніе дочерей въ дѣкомъ краѣ, при ограниченныхъ средствахъ родителей, представитъ еще болѣе затрудненій. Должность миссіонера несравненно труднѣе должности обыкновеннаго приходскаго священника, и болѣе требуетъ издержекъ. Во время поѣздокъ у миссіонера идетъ двойной расходъ на содержаніе, и въ пути и дома; одежда его и обувь, при верховой ѣздѣ, подвергается скорому разрушенію. При переѣздахъ по скалистымъ и льдистымъ горамъ едва замѣтными тропинкамъ, часто заваленными упавшими деревьями, и чрезъ бурныя горныя рѣки въ бродъ, они не рѣдко подвергаются опасности лишиться здоровья, а иногда и самой жизни, и оставить свои семейства въ спротивствѣ безпріютномъ и ничѣмъ не обезпеченными. Несмотря на это различіе, каждый приходскій священникъ въ Сибири обезпеченъ несравненно болѣе, чѣмъ миссіонеры наши, и отъ своихъ прихожанъ, и

5) Кромѣ сего: печеніе пресфоръ, шитье и исправленіе церковныхъ облачений, приготовленіе рубашекъ для брешаемыхъ и многое другое, по необходимости, составляетъ иногда немалую обязанность семействъ миссіонеровъ.

отъ собственнаго осѣдлаго хозяйства, а многіе сверхъ того и отъ казны; въ случай сиротства семейство приходскаго священника, кромѣ собственнаго домохозяйства, обыкновенно, получаетъ достаточное для прокормленія, добровольное пособіе отъ прихожанъ хлѣбомъ и всякими принасами. Поэтому-то никто изъ кончившихъ курсъ ученія воспитанниковъ Тобольской и Томской семинаріи не желаетъ поступить на службу въ миссію. Конечно удостоившійся званія и высокаго служенія миссіонерскаго, долженъ соответствовать сему призванію не только своимъ усердіемъ, но и терпѣніемъ, перенося благодушно всякія лишенія и всецѣло предавая себя въ волю Божию; но для тѣлесныхъ нуждъ и немощей потребно возможное подкрѣпленіе; а за всемъ тѣмъ въ лишеніяхъ и скорбяхъ на этомъ пути недостатка не будетъ.

Періоды I, II, III, и IV. Цѣна 5 р. На пересылку за 4 фун.—Описаніе харьковской епархіи. Цѣна 7 р. 50 к. съ перес.—Обзоръ русской духовной литературы. Цѣна 2 р. съ перес.—Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, архіеп. Евсевія. 2 части. Цѣна 3 р. 60 к. съ пер.—Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. Цѣна 1 р. 50 к. На пересылку за 2 фун. Указатель для обозрѣнія московской патриаршей ризницы и библіотеки, составл. Архим. Саввою. Цѣна съ пер. 2 р. 30 к.—Православное нравственное Богословіе. Ц. 1 р. На пересылку за 2 фун. — Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Цѣна съ пер. 1 р. — Исторія московской славяно-греко-латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50. к. Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденія: о ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О христіанскомъ мученичествѣ. 40 к.—О Владыкѣ Израилевомъ 7 к.—О поведеніи первепствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к.—О Божествѣ Сына Божія. 20 к.—О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к.—О поминовеніи усопшихъ. 25 к.—О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к.—Преосв. Тихонъ, епископъ Воронежскій. 40 к.—О мѣропомазаніи. 15 к.—Св. Левъ, папа римскій. 30 к.—О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к.—Объ антихриствѣ. 40 к.—Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

На пересылку послѣднихъ 16 сочиненій вмѣстѣ прилагается за 8 фунтовъ, а каждаяго порознь за 1 фунтъ.

Дѣло Патриарха Никона, историческое изслѣдованіе. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

Указатель къ Твореніямъ Св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за двадцать лѣтъ. Цѣна 25 к.

На пересылку прилагается за 1 фунтъ.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Серіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ Правленіе Московской Семинаріи (въ домѣ Семинаріи, за Каретнымъ рядомъ), или въ книжную лавку А. Н. Ферапонтова на Никольской улицѣ.

Гг. подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

	<i>Стран</i>
Посланіе къ Епифанію отъ архимандритовъ Алексія и Павла.....	1
Отвѣтъ Епифанія на сіе посланіе.....	4
На восемьдесятъ ересей, такъ называемый, Панарій или ковчегъ. Книга первая. Отдѣленіе 1.....	21
Отдѣленіе 2.....	107

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. О текстѣ синайской рукописи Библии.....	167
2. Слово въ великій пятокъ.....	240
3. Неизданныя сочиненія Стефана Яворскаго.....	248
4. Св. Епифаній Кипрскій.....	271
5. Свѣдѣнія объ алтайской духовной миссіи за шесть лѣтъ (въ приложеніи).	

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ, СОСТАВЛЕННЫЙ РУССКИМИ УЧЕНЫМИ И ЛИТЕРАТОРАМИ.

с. п. в. томы I—V, 1861—1862.

Изданіе; заглавіе котораго выставлено нами, заслуживаетъ особеннаго вниманія духовной литературы не потому только, что въ немъ, какъ и въ каждомъ энциклопедическомъ словарѣ, содержатся статьи, прямо ли то относящіяся къ области христіанской религіи или касающіяся философскихъ вопросовъ, имѣющихъ тѣсную связь съ религіею; но главнымъ образомъ потому, что этотъ словарь, какъ и всѣ подобнаго рода изданія, рассчитываетъ на особенно обширный кругъ читателей, и притомъ читателей мало знакомыхъ съ богословскими и философскими науками. Энциклопедическій словарь имѣетъ въ виду не спеціалистовъ или знатоковъ въ той или другой отрасли знанія, но вообще лица болѣе или менѣе образованныя; спеціалистъ не станетъ знакомиться съ предметомъ своихъ занятій изъ энциклопедическаго словаря; такой словарь, не смотря на всю свою обширность, по самому множеству входящихъ въ него предметовъ и по способу изложенія, можетъ дать для него болѣе или менѣе отрывочныя, неполныя и безсвязныя свѣдѣнія въ той области знанія, которую онъ изучалъ и имѣетъ возможность изучать систематически. Словарь нуженъ

именно для того, кто, не владея специальными свѣдѣніями о какомъ-либо предметѣ, и не имѣя ни нужды, ни возможности изучать его научнымъ образомъ, захотѣлъ бы при случаѣ получить общедоступное, ясное и не для специалиста, понятіе о какомъ либо предметѣ или терминѣ изъ мало знакомой ему области знанія. Сказанное нами особенно прилагается къ статьямъ богословскаго и философскаго содержанія, потому что систематическое изложеніе имѣеть гораздо болѣе значенія въ философіи и богословіи, чѣмъ напр. въ исторіи, естественныхъ наукахъ и пр. Знакомый съ этими науками заглянетъ въ относящіеся къ нимъ статьи энциклопедическаго словаря развѣ изъ любопытства и для случайныхъ справокъ; новыхъ открытій, новыхъ изслѣдованій въ своей наукѣ онъ встрѣтитъ тамъ не ожидаетъ; желающій познакомиться съ этими науками обратится къ специальнымъ сочиненіямъ, въ которыхъ подробно и систематически излагается то, что въ словарь онъ найдетъ изложеннымъ отрывочно и на столько, на сколько это нужно для первоначальнаго, неглубокаго знакомства съ предметомъ. Но конечно къ словарю, а не къ специальному сочиненію, обратится прежде всего тотъ, кто мало знакомъ и имѣеть мало желанія познакомиться съ науками имѣющими своимъ предметомъ религію, но кому при случаѣ нужно навести справку о какомънибудь мало извѣстномъ для него терминѣ, фактѣ, понятіи изъ области богословія, священной исторіи и проч.

При такомъ употребленіи словаря, являются и особенныя отношенія къ нему читателей и особенныя требованія отъ его составителей. Легко предположить, что большая часть читателей, именно всѣ тѣ,

для кого словарь и имѣть значеніе, будутъ принимать свѣдѣнія, сообщаемыя въ немъ, на вѣру; они и не имѣютъ специальныхъ познаній именно по тѣмъ предметамъ, объясненія которыхъ ищутъ въ словарь, да и не имѣютъ никакихъ побужденій относиться къ статьямъ словаря критически и недобѣрчиво. Они заглядываютъ въ словарь большею частію при встрѣчѣ съ предметами для нихъ мало знакомыми и не представляющими живаго побужденія къ постоянному занятію, чтобы получить о нихъ ясное и вѣрное понятіе; они убѣждены, что именно словарь, какъ книга справочная, а не написанная съ заданною цѣлію сообщить то или другое воззрѣніе на предметъ, и дастъ имъ такое понятіе. Съ другой стороны, эта, такъ сказать, добѣрчивость читателей словаря налагаетъ большую ответственность на его составителей; чтобы не употребить этой добѣрчивости во зло, чтобы дать читателямъ именно то, чего они ищутъ,—ясное, общедоступное, современное понятіе о предметахъ, составители словаря, кромѣ всѣхъ другихъ научныхъ качествъ, должны обладать не малою долею безпристрастія и даже самоотверженія. Они должны постоянно помнить, что главная цѣль ихъ—представить со всею правдивостію состояніе свѣдѣній по данному вопросу въ данное время. Если, какъ очень часто и бываетъ въ наукѣ, исключая области знаній чисто положительныхъ и математическихъ, существуетъ разномысліе въ отвѣтахъ на извѣстный вопросъ,—то словарь съ совершенною объективностію долженъ изложить мнѣнія и доводы, которые каждая сторона приводитъ въ свою пользу. Цѣль энциклопедическаго словаря,—не приводитъ какія либо свои односторон-

нія теоріи, но сообщитъ всѣ свѣдѣнія, касающіяся извѣстныхъ предметовъ. Читатель ищетъ въ словарѣ не личныхъ мнѣній составителей различныхъ специальныхъ статей его; до этихъ мнѣній ему нѣтъ дѣла, да и научный авторитетъ тѣхъ, кому онѣ принадлежатъ, не до такой степени важенъ, чтобы предполагать, что читатель станетъ интересоваться ихъ личными мнѣніями; онъ ищетъ въ словарѣ безпристрастнаго изложенія мнѣній, имѣвшихъ или имѣющихъ дѣйствительное значеніе въ наукѣ. Нельзя поэтому представить большаго неуваженія и къ наукѣ и къ читателю, когда, вмѣсто требуемаго имъ яснаго и точнаго изложенія извѣстнаго предмета, ему, подъ видомъ послѣднихъ и окончательныхъ результатовъ науки относительно даннаго вопроса, предлагаютъ мнѣніе какой-либо одной партіи или школы, когда въ видахъ укрѣпленія одностороннихъ мнѣній позволяютъ себѣ клеветать на науку, выдавая мнѣніе незначительнаго кружка за единственно научное и современное, когда искажаютъ и представляютъ въ невыгодномъ свѣтѣ чужія мнѣнія, умалчиваютъ о доказательствахъ въ ихъ пользу, не опровергаютъ ихъ, но ограничиваются насмѣшками и пр.

Надѣмся, что никто высказанныхъ нами сейчасъ требованій не сочтетъ неправильными или излишними; каждый согласится, что энциклопедическій словарь долженъ быть именно словаремъ безпристрастнымъ, изложеніемъ свѣдѣній о различныхъ предметахъ, а не сочиненіемъ написаннымъ на заданную тему для проведенія известной теоріи съ крайнимъ полемическимъ направленіемъ противъ всѣхъ другихъ воззрѣній.

Удовлетворяетъ ли этимъ требованіямъ «энциклопе-

лическій словарь, составленный русскими учеными и литераторами», въ своихъ статьяхъ, касающихся христіанской вѣры и вообще вопросовъ, относящихся къ религіи? Найдутъ ли въ его богословскихъ и отчасти философскихъ статьяхъ читатели то, чего ищутъ,— вѣрное изложеніе и замѣчательнѣйшія научныя рѣшенія религіозныхъ вопросовъ, а не собственныя только воззрѣнія гг. составителей этихъ статей, выдаваемые ими за последнее слово науки?

Что касается до предметовъ въ собственномъ смыслѣ богословскихъ, то и при бѣгломъ чтеніи энциклопедическаго словаря легко замѣтить, что въ немъ много такого, что никакъ не можетъ быть согласено не только съ безпристрастными изслѣдованіями въ области богословія и церковной исторіи, но и вообще съ уваженіемъ къ христіанской религіи. Доказывать это мы считаемъ излишнимъ послѣ того, какъ въ одномъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ довольно вѣрно переданы духъ и направленіе его воззрѣній касательно догматовъ, исторіи и обрядовъ христіанской религіи (а). Мы имѣемъ въ виду обратить вниманіе на то, что положительнаго дается въ энциклопедическомъ словарѣ отъ имени будто бы современной науки въ замѣтъ, если не отвергаемыхъ совершенно, то, по крайней мѣрѣ, представляемыхъ въ двусмысленномъ свѣтѣ, христіанскихъ вѣрованій? Какъ рѣшаются здѣсь различныя вопросы, имѣющіе отношеніе къ религіи? Очевидно, что для этого мы должны обратиться преимущественно къ статьямъ философскимъ, болѣе или менѣе касающимся религіозныхъ понятій. Хотя и въ вы-

(а) Духъ Христіанина. 1862—1863. Январь, стр. 55—78.

шедшихъ томахъ словаря довольно ясно высказывается міросозерпаніе его составителей, но мы не рѣшаемъ возсоздавать на основаніи не многихъ философскихъ статей полную систему ихъ убѣжденій изъ опасенія упрека въ томъ, что мы судимъ по немногимъ частямъ о цѣломъ; поэтому мы ограничимся частными замѣчаніями по поводу отдѣльныхъ статей словаря.

Августинъ (т. I-й стр. 160 и слѣд.). Статья о бл. Августинѣ можетъ быть названа самою характеристическою статьею въ первомъ томѣ по той ясности, съ какою выражается здѣсь общее многимъ статьямъ энциклопедическаго словаря воззрѣніе на христіанскую религію. Она столько же относится къ богословію, сколько и къ философіи; бл. Августинъ изображается въ ней не только какъ отецъ знаменитый въ исторіи церкви, но и какъ «основатель западно-христіанской философіи».

Посмотримъ теперь, какъ представлено въ этой статьѣ историческое значеніе бл. Августина и его дѣятельность, стараясь по возможности придерживаться собственныхъ словъ ея автора.

Бл. Августинъ является въ то время, когда въ церкви происходила сильная борьба мнѣній, когда «одна за другою части догмата отдѣлывались и определялось ученіе церковнаго преданія». Борьба эта шла между двумя партіями: «одни защищали начала, ближайшія для человѣческаго пониманія, были представителями рационализма. Другіе, напротивъ, защищали начала мистическаго супранатурализма, становясь въ видимую противоположность съ человѣческимъ пониманіемъ. Вообще, первая партія подвергалась осужденію, и церковь въ соборныхъ положеніяхъ находила

болѣ истины у представителей втораго мнѣнія; но осуждая одну партію, церковь вносила нѣкоторыя ея основы въ установившійся догматъ, который представлялъ такимъ образомъ возможность примиренія противниковъ, на основаніи сверхъестественнаго соединенія противорѣчій)... Такъ, напримѣръ, церковь «осудивъ аріанъ, допустила между тѣмъ особенностъ ипостасей Троицы, но признала ихъ сверхъестественную единосущностъ» (стр. 163.).

Такимъ образомъ церковь защищала мистическій супранатурализмъ вопреки требованію человѣческаго пониманія; да и вообще о пониманіи у ней было мало заботы; «она смѣло ожидала разлитія варварства, она стремилась лишь упрочить свое преобладаніе въ свѣтскомъ обществѣ и остановить произволь личнѣ мысли, личнаго убѣжденія» (стр. 164.).

Но не смотря на то, что церкви было мало нужды до человѣческаго пониманія, она однакожъ стремилась дать научный видъ своимъ положеніямъ, привести ихъ въ систему: «христіанство, поборовъ язычество, должно было умѣть противопоставить ему не только новый культъ, но и новое ученіе. Оно должно было отвергнуть насмѣшки Цельса и Юліана, показать, что оно можетъ обойтись и безъ языческой философіи и создать свою полную систему мышленія, обнимающую всѣ вопросы древняго міросозерцанія» (стр. 164.).

«Это и удалось церкви; она выставила могучихъ защитниковъ своихъ правъ; въ послѣдній періодъ древней жизни, она создала философскую систему, которая, при всѣхъ своихъ существенныхъ противорѣчійхъ, могла служить опорю ея учителямъ въ вѣкъ невежества» (стр. 164.).

Главнымъ дѣятелемъ въ этомъ случаѣ былъ бл. Августинъ. «Онъ свелъ въ стройную систему остатки классической философіи, отъ которыхъ не могло отказаться христіанское общество, съ новыми вѣрованіями, выработавшимися на берегу Іордана» (т. IV. стр. 38.).

«Къ этой системѣ онъ умѣлъ пристроить метафизическую теорію грѣха, какъ основу нравственности» (т. I. стр. 164.).

Въ чемъ же состоитъ, такъ называемая, *система*, выработанная Августиномъ? По содержанію это не что иное, какъ вѣрученіе христіанской церкви....

Но особенно важное значеніе въ философіи бл. Августина, авторъ статьи о немъ, приписываетъ его ученію о благодати и о грѣхѣ.

Во время бл. Августина «вопросъ о началѣ зла былъ на очереди въ христіанскомъ мірѣ». Съ одной стороны «манихеи стремились построить строго послѣдовательную теорію изъ гипотезы двухъ началъ и требовали такой же послѣдовательности и отъ христіанства. Они противопоставляли евангельскому преданію рационалистическую критику и вообще относительно христіанства становились на точку зрѣнія человѣческаго мышленія» (стр. 170.). Съ другой стороны явился защитникомъ человѣческаго достоинства и древняго преданія Пелазгій (т. е. Пелагій). «До V-го вѣка, по видимому, вообще умы понимали грѣхъ, какъ слѣдствіе свободной воли человѣка, и спасеніе человѣка зависѣло отъ него самаго.... Слово: благодать употреблялось въ неопредѣленномъ значеніи.... Пелагій первый увидѣлъ отклоненіе отъ первоначальнаго пониманія и хотѣлъ разъ на всегда укрѣпить первое начало» (стр. 172.). Такимъ образомъ «Пелагій былъ пред-

ставитель личной независимости въ дѣлѣ религіи, которая признавала за собою право войти въ непосредственныя сношенія съ Божествомъ, не нуждалась въ организмъ церкви» (стр. 173.).

Противъ манихеевъ и нелазгянъ вооружился Августинъ метафизическою теоріею наследственнаго грѣха, которая составила одинъ изъ краеугольныхъ камней ученія католической церкви (стр. 172). Этою теоріею «онъ поставилъ свое рѣшеніе для назиданія будущимъ вѣкамъ» (169.). Скрытый источникъ этой теоріи—іерархическія побужденія бл. Августина; личное убѣжденіе казалось ему опаснымъ для цѣлой іерархіи, и онъ, подчинивъ человѣческое мышленіе и волю неизмѣнному предначертанію, «бросилъ все человечество въ пропасть наследственнаго грѣха» (стр. 178.).

Послѣ такого изображенія философской дѣятельности бл. Августина, можно уже предположить, что и оцѣнка его характера и заслугъ не будетъ слишкомъ высока. Что касается до характера бл. Августина, то «господствующимъ началомъ его была страсть... Сомнѣніе для него было мгновеннымъ переходомъ; уступка противнику была для него ненормальна, страсть требуетъ лишь господства, на что бы ни была она обращена». Но въ тоже время въ немъ замѣчалось стремленіе осмыслить, привести въ связь свои вѣрованія; «фактъ лишенный смысла былъ ему противенъ... догматъ укладывался въ его умъ лишь какъ философская система» (стр. 160.). Къ сожалѣнію, при образованіи его философской системы, болѣе имѣла значенія страстность, чѣмъ разсудокъ. Не спокойное, разумное изученіе и обдумываніе привело его къ его

убъжденіямъ. «При страстности его натуры все зависло отъ случайной встрѣчи, отъ энергіи личностей, представлявшихъ ту или другую партію. Недостаточность знаній, почерпнутыхъ Августиномъ въ школь, не позволяла ему научной критики предлагаемыхъ системъ». Не встрѣтивъ въ молодости ни одного замѣчательнаго представителя христіанства, онъ увлекся манихействомъ; но за тѣмъ вліяніе Амвросія, идеализмъ Платона, мистицизмъ Порфирія дали ему возможность построить христіанскіе догматы въ философскую систему (стр. 161. 162.). Что касается до философской системы Августина, то въ ней, по признанію автора статьи, конечно есть кое-что и хорошее: онъ подаетъ руку Фихте; предугадываетъ Декартово: *cogito, ergo sum*; въ ученіи о Троицѣ служитъ естественнымъ предшественникомъ Гегеля, но что всего важнѣе, предугадываетъ истинный, антропологическій принципъ философіи, хотя и не выдерживаетъ его (стр. 169. 170. 172.). Но эти достоинства помрачаются страстностію, съ какою онъ защищалъ свою систему; «въ системѣ христіанскаго ученія онъ видитъ свою систему, — онъ вноситъ въ нее ту же страстность, съ какою предавался житейскимъ наслажденіямъ». Его задачей было не изслѣдованіе истины, но «укрѣпленіе церкви противъ полемики личнаго мышленія, противъ правъ личнаго убъжденія»... Онъ писалъ «съ намѣреніемъ, во что бы то ни стало ниспровергнуть мнѣніе опасное для цѣлей духовенства, къ которому принадлежитъ» (стр. 162. 164. 165.). Кроме того, въ его системѣ множество существенныхъ противорѣчій и непослѣдовательности.

Читая подобные отзывы о ученіи и дѣятельности

одного изъ величайшихъ учителей западной церкви и основателя средневѣковой философіи, не знаешь, чему болѣе удивляться, рѣзкости ли сужденій, унижающихъ и бл. Августина и систему имъ раскрытую (т. е. христіанское вѣроученіе), или ихъ бездоказательности и противорѣчію общепризнаннымъ и общеизвѣстнымъ фактамъ церковной исторіи.

Откуда авторъ статьи о бл. Августинѣ взялъ, что вся исторія постепеннаго раскрытія догматовъ въ христіанской церкви была борьбою между сторонниками раціонализма и мистическаго супранатурализма? Если бы онъ былъ болѣе знакомъ съ исторіею догматовъ, то онъ увидѣлъ бы, что такъ называемый раціонализмъ, сознательное сужденіе объ истинахъ вѣры на основаніи одного только человѣческаго пониманія есть явленіе неизвѣстное въ древней церкви. Мнимые представители раціонализма того времени,—еретики, при спорахъ съ православными и при защитѣ своихъ положеній, старались основываться на тѣхъ же началахъ, какъ и православные, то есть, ссылались не на начала разума, но на священное Писаніе, и вообще на авторитетъ откровенія. Такъ напр. «раціоналистъ» Пелагій, также какъ и бл. Августинъ, доказывалъ свое ученіе священнымъ Писаніемъ и преданіемъ; да и самъ сочинитель статьи говоритъ, что онъ хотѣлъ укрѣпить древнее ученіе. Еще страннѣе считать раціоналистами манихеевъ, ссылавшихся въ своемъ ученіи не на доводы разума, но на откровеніе своихъ пророковъ. Любопытно бы знать, гдѣ г. Л. нашелъ у манихеевъ раціоналистическую критику Евангелія.

Г. П. Л. увѣряетъ, что церковь, осуждая еретиковъ на соборахъ, въ тоже время вносила нѣкоторыя

еретическія основы въ свой догматъ, напр. осудивъ Арія, допустила особенность ипостасей св. Троицы. Если бы онъ былъ болѣе знакомъ съ дѣяніями соборовъ, то увидѣлъ бы, что церковь рѣшительно осуждала еретиковъ и не входила ни въ какія сдѣлки съ ними; такъ напр. осудивъ Арія на первомъ вселенскомъ соборѣ, она осудила и всю партію полу-аріанъ, старавшихся смягчить рѣзкость положеній Арія и сблизиться съ православными. Если бы онъ былъ знакомъ съ исторіею церкви, то узналъ бы, что особенность ипостасей св. Троицы не есть мнѣніе, заимствованное у аріанъ, но ученіе, изначала иновѣдуемое и уже раскрытое церковію еще прежде Арія, при осужденіи Савеллія и его единомышленниковъ.

Авторъ статьи о бл. Августинѣ обвиняетъ церковь въ мистическомъ супранатурализмѣ, противномъ чело-вѣческому пониманію, въ сочувствіи варварству, въ противодѣйствіи образованію, въ стѣсненіи личной мысли и личнаго убѣжденія и пр. Подобный потокъ рѣзкихъ, ничѣмъ не оправданныхъ обвиненій, ничего не доказываетъ, кромѣ предубѣжденія автора противъ церкви и ея ученія... Повидимому, онъ вѣру въ откровеніе и тайны христіанской религіи почитаетъ чѣмъ-то противнымъ разуму, доказательства истины ученія въ писаніяхъ отцевъ церкви изъ св. Писанія и преданія—стѣсненіемъ личнаго мнѣнія, а опроверженіе язычества и ересей—противодѣйствіемъ образованію. Всѣ эти мнѣнія не новы; онъ идутъ съ XVIII вѣка, отъ философіи энциклопедистовъ; самая голословность и бездоказательность, съ какою онъ высказаны, освобождала бы насъ отъ обязанности подробно разбирать ихъ, если бы даже въ самой статьѣ не находилось

уже и опроверженія ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, упрекая церковь въ томъ, что она мало заботилась о человѣческомъ пониманіи, г. Л. въ тоже время признается, что она стремилась дать научный видъ своимъ вѣрованіямъ, привести ихъ въ стройную систему, которая бы обнимала всѣ вопросы древняго міросозерцанія.

Честь образованія подобной системы г. П. Л. приписываетъ бл. Августину. Но, желая ли возвысить значеніе бл. Августина, или желая унижить все вѣроученіе церкви до его времени, онъ представляетъ дѣло такъ, что до Августина христіанство представляло только новый культъ, но не новое ученіе, что система христіанскаго вѣроученія образовалась въ слѣдствіе насмѣшекъ Юліана и Цельса, что Августинъ «выработалъ, создалъ философскую систему» христіанства, т. е. догматику, что христіанская религія «выработалась въ католической церкви» (стр. 166.) и пр. Неужели г. П. Л. серьезно и понимая вполнѣ смыслъ собственныхъ словъ думаетъ, что до временъ Цельса и Юліана и даже до бл. Августина, въ христіанствѣ былъ только культъ, а не было вѣроученія, что это ученіе было вызвано насмѣшками (гдѣ и какими?) язычниковъ (б)? Не смѣемъ требовать отъ него знакомства съ церковною исторіею; пусть онъ возьметъ въ руки Новый Заветъ, и онъ увидитъ, что здѣсь уже заключается та «философская система, виновникомъ

(б) Впрочемъ у г. П. Л. нѣтъ устойчивости во мнѣніяхъ. Утверждая, что бл. Августинъ создалъ христіанскую систему вѣроученія, онъ говоритъ, что еще и до него „частности догмата (?) отдѣльвались, и опредѣлялось ученіе церковнаго преданія“ (стр. 163.).

которой онъ признаетъ бл. Августина, что здѣсь уже заключены тѣ существенные догматы христіанства, которые по его мнѣнію мало по малу «выработывались» въ церкви, что христіанство не имѣло никакой нужды въ языческой философiи для образованія своего вѣроученія и ничѣмъ не заимствовалося отъ нея, что оно совершенно самостоятельно рѣшило все вопросы древняго міросозерцанія, въ какой мѣрѣ они касались религіи.

Вообще почитать Августина философомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ почитаетъ его г. П. Л., называть, содержащееся въ его сочиненіяхъ, вѣроученіе «философскою системою, метафизическою теоріею» и т. п., значитъ или не совсѣмъ отчетливо понимать значеніе такъ называемой отеческой философiи или злоупотреблять словами. Отцы церкви, и въ числѣ ихъ бл. Августинъ, имѣютъ значеніе въ исторiи философiи вовсе не потому, чтобы были изобрѣтателями какихъ либо новыхъ по содержанію теорій или системъ; все содержаніе ихъ ученія было раскрытіемъ ученія св. Писанія и преданія церкви; философское значеніе ихъ даже и не въ томъ состоитъ, что они привели въ систематическую стройность ученіе церкви (*системъ* богословія въ древней церкви мы почти не встрѣчаемъ, да и кромѣ того каждое сочиненіе, богословское по содержанію, не можетъ еще имѣть философскаго значенія потому только, что форма его систематическая); философскій элементъ въ ученіи отцевъ церкви состоитъ въ томъ, что, при объясненіи и подтвержденіи различныхъ истинъ вѣры, они не чуждались и разума, но приводили доказательствъ заимствованныхъ изъ его началъ (философскія или раціональныя), что въ спорахъ съ еретиками и языч-

никами употребляли методъ діалектическій, и сражались особенно съ послѣдними не только указаніемъ истины, но и доказательствомъ ея, для чего часто становились на одну точку зрѣнія съ своими противниками и поражали ихъ въ ихъ же собственной области,—въ области философіи. Бл. Августинъ по справедливости занимаетъ первое мѣсто между учителями и отцами церкви, извѣстными въ исторіи философіи, по силѣ діалектики, по замѣчательнымъ попыткамъ рациональнаго объясненія истинъ христіанской вѣры, по обширному знакомству съ классическою философіею (г. П. Л. совершенно напрасно обвиняетъ его въ недостаточности философскихъ познаній), и особенно по вліянію, какое имѣли его сочиненія на образованіе въ средніе вѣка на западѣ. Но приписывать ему созданіе системы христіанскаго вѣроученія, значить имѣть смутное понятіе о духѣ и содержаніи его ученія. То, что г. П. Л. называетъ «философскою системою» бл. Августина, есть, за исключеніемъ не многихъ частныхъ мнѣній, не что иное, какъ ученіе древней христіанской церкви, имѣ только раскрытое и утвержденное противъ нападеній еретиковъ.

Повидимому, главнымъ доказательствомъ того мнѣнія, что Августинъ создалъ христіанскую догматику, для г. П. Л. служитъ участіе его въ раскрытіи ученія церкви о благодати и первородномъ грѣхѣ въ спорахъ съ Пелагіемъ. Къ своей системѣ, смѣшанной изъ языческой діалектики и христіанскихъ догматовъ, «онъ пристроилъ метафизическую теорію грѣха»,—онъ, изобрѣтатель этой теоріи, вопреки послѣдовательнымъ мыслителямъ манихеямъ и рационалисту Пелагію....

Нельзя не сознаться, что во всѣхъ этихъ положеніяхъ гораздо болѣе видно сочувствія къ манихеямъ и Пелагію и вражды противъ ученія церкви о прирожденномъ грѣхѣ и благодати, чѣмъ пониманія этого ученія и вообще знанія церковной исторіи. Если бы авторъ статьи о бл. Августинѣ былъ болѣе знакомъ съ сущностію догмата о грѣхопадѣніи чловѣка и благодати, то онъ не сказалъ бы, что этотъ догматъ есть метафизическая теорія, пристроенная (слѣд. не состоящая въ живой связи) къ христіанской догматикѣ; онъ зналъ бы, что этотъ догматъ имѣетъ существенную связь съ самымъ основнымъ догматомъ христіанства—ученіемъ объ искупленіи. Онъ зналъ бы, что этотъ догматъ не изобрѣтенъ бл. Августиномъ, но въ своихъ основаніяхъ содержится въ св. Писаніи (в). Онъ зналъ бы, что этотъ догматъ былъ признаваемъ и раскрываемъ отцами церкви еще до бл. Августина (г). Что касается до сочувствія къ Пелагію, какъ рационалисту, защитнику правъ личнаго мышленія и непосредственнаго сношенія съ Божествомъ, то это сочувствіе сильно бы уменьшилось, если бы г. П. Л.

(в) Напр. *единствъ чловѣкомъ* (т. е. Адамомъ) *грѣхъ во мѣръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣчки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша* (Римл. 5, 12.). Вотъ въ немногихъ словахъ, сочиненная будтобы Августиномъ, метафизическая теорія грѣха!

(г) Чтобы не выписывать множество отеческихъ мѣстъ, укажемъ на сочиненіе: G. Wigger's, Versuch einer pragm. Darstellung des Augustinismus und Pelagionismus, 1833, гдѣ на стр. 407—455 изложено ученіе отцевъ и учителей, жившихъ до Августина, о наследственномъ грѣхѣ и благодати.

знать точно, въ чемъ состоялъ именно предметъ спора между имъ и Августиномъ. Г. П. Л. думаетъ, что Пелагій подъ именемъ благодати разумѣлъ лишь естественныя силы, «которыя Богъ вложилъ въ природу человека, чтобы человекъ могъ самъ спасти себя» (стр. 170.); но на самомъ дѣлѣ онъ, дѣйствительно расходясь съ Августиномъ въ ученіи о благодати, признавалъ необходимость не только естественныхъ, но (раціоналистъ—Пелагій совершенно погубилъ бы себя во мнѣніи г. П. Л., если бы послѣдній зналъ это) и сверхъестественныхъ дѣйствій Божіихъ, просвѣщающихъ умъ и облегчающихъ совершеніе добра (д). Г. П. Л. думаетъ, что Пелагій, какъ прилично раціоналисту, отвергалъ поврежденность чело-вѣческой природы и врожденный грѣхъ Адама; но онъ допускалъ то и другое, и только не согласенъ былъ съ бл. Августиномъ относительно вопроса о способѣ передачи этого грѣха отъ предковъ къ потомкамъ и о вѣрности его; тогда какъ Августинъ училъ, что первородный грѣхъ распространяется посредствомъ физическаго рожденія, Пелагій думалъ, что онъ распространяется чрезъ нравственное вліяніе предковъ на потомковъ (*non propter generationem, sed imitationem*)... Вообще, что авторъ статьи о бл. Августинѣ очень мало знакомъ и съ ученіемъ церкви о благодати и грѣхѣ, и съ ученіемъ Августина и Пелагія, видно изъ того, что онъ вовсе не отличаетъ отъ общепризнаннаго ученія православной церкви особенныхъ, дѣйствительно личныхъ, мнѣній бл. Августина о степени поврежденія чело-вѣческой природы и о предопредѣле-

(д) Wiggers. Lib. cit. стр. 228.

ни, что онъ воображаетъ, будто церковь и послѣ него не имѣла опредѣленнаго и установившагося мнѣнія о грѣхѣ, свободной воли и благодати, по употребленію различныхъ мнѣній «по мѣрѣ надобности» (е)!

Если ученіе о благодати и первородномъ грѣхѣ было ученіемъ всей церкви, основаннымъ на св. Писаніи, то этимъ сама собою опровергается клевета на бл. Августина, будто онъ ввелъ его изъ какихъ-то іерархическихъ цѣлей, изъ желанія уничтожить мнѣніе противное цѣлямъ духовенства. Какимъ цѣлямъ? Какую опасность для цѣлей духовенства могло имѣть мнѣніе Пелагія? Развѣ онъ вооружался противъ іерархіи?

Что касается до общей оцѣнки характера и философскихъ заслугъ бл. Августина, то читатель, мало знакомый съ исторіею философіи и исторіею церкви, прочитавъ подобную оцѣнку, пришелъ бы въ величайшее изумленіе, какимъ образомъ такой непослѣдовательный, увлекающійся страстями, а не истиною, мыслитель могъ быть «основателемъ западной философіи» и уважаемымъ отцемъ церкви. Зная по наслыш-

(е) „Когда нужно было призвать къ дѣламъ угоднымъ церкви, къ дѣятельности, къ исправленію, — западные богословы говорили о свободной воли... Когда слѣдовало унижить самоувѣренность челоуѣка, въ воли и добрыхъ дѣлахъ находящаго успокоеніе, то появлялся на сцену неизгладимый (?), наслѣдственный грѣхъ, отнесеніе всѣхъ дѣлъ къ божественной благодати, страшная перспектива немногихъ спасенныхъ“ и пр... (стр. 171.). Конечно все это говорится „о западныхъ богословахъ“, но это не показываетъ, чтобы и о восточныхъ г. П. Л. былъ лучшаго мнѣнія!

къ или изъ исторiи, что бл. Августинъ былъ великое лицо въ исторiи церкви, что его уважають и философия, и прочтять совершенно другое мнѣнiе о немъ въ статьѣ энциклопедическаго словаря, опъ, можетъ быть, и началъ бы догадываться, что въ этой статьѣ что нибудь не такъ, что она написана съ заднею мыслію, но повѣрить истинѣ своей догадки, конечно, не могъ бы, потому что статья написана рѣзкимъ, самоувѣреннымъ тономъ безъ малѣйшаго намѣренiя доказать фактами или ссылками на сочиненiя бл. Августина свои громкія фразы.

Въ самомъ дѣлѣ, статья какъ будто написана съ сознанiемъ важнаго значенiя бл. Августина въ исторiи церкви и науки; самыя разбѣры ея доказываютъ уже это.... Но въ тоже время въ ней сдѣлано все, чтобы унижить Августина, не только какъ философа, но и какъ богослова.

Статья г. П. Л. унижаетъ бл. Августина какъ философа. Въ самомъ дѣлѣ можетъ ли имѣть какое нибудь значенiе въ философию человѣкъ, въ своихъ убѣжденiяхъ увлекающійся страстно, а не покойно изслѣдующій истину, человѣкъ, котораго убѣжденiя зависятъ «отъ случайной встрѣчи» съ различными людьми, задача котораго не свободное раскрытіе истинны, но полемика противъ личнаго мнѣненiя, противъ правъ личнаго убѣжденiя, который, во чтобы то ни стало, старается испровергнуть мнѣнiе, опасное для цѣлей его сословія, котораго ученiе исполнено существенныхъ противорѣчій и пр.?

Правда, г. П. Л. находитъ у Августина и кое-что хорошее, — предугадыванiя и предчувствiя Фихте, Декарта, Гегеля и самаго г. П. Л. съ его антропологп-

ческимъ принципомъ.... Но это хорошее, впрочемъ и невыясненное достаточно, оказывается очень двусмысленнымъ и ничтожнымъ при тѣхъ капитальныхъ недостаткахъ, какіе онъ въ немъ находитъ.

Статья г. П. Л. унижаетъ бл. Августина какъ богослова; ибо что можетъ быть унизительнѣе для чести учителя церкви, какъ сказать, что его ученіе есть смѣсь христіанскихъ догматовъ съ остатками языческой философіи? Кроме того г. П. Л. старается выставить бл. Августина не только плохимъ мыслителемъ, но и еретикомъ, приписывая ему мнѣнія, рѣшительно противорѣчающія ученію православной церкви. Вотъ напр., по увѣренію г. П. Л., ученіе бл. Августина о Сынѣ Божіемъ: «въ Логосѣ онъ видитъ связь между Богомъ и міромъ, единство конечнаго съ безконечнымъ. Логосъ есть начальная форма (чего?), мудрость Божія, заключающая все сущее въ первобытныхъ началахъ (?).... Субстанція Логоса есть собраніе однихъ формальныхъ началъ.... Міръ безтѣлесныхъ идей Августина отождествляетъ съ Логосомъ или самимъ Богомъ» (стр. 166. 167.). Такъ какъ г. П. Л. вообще не любитъ, ни приводить подлинныхъ словъ Августина, ни цитовать его сочиненій (неужели онъ опасается повѣрки своихъ мнѣній?); то трудно сказать, что бы такое въ сочиненіяхъ бл. Августина могло подать поводъ къ такой клеветѣ на него, въ виду множества ясныхъ мѣстъ, излагающихъ его ученіе о Сынѣ Божіемъ (ж)? Вѣроятно, какая нибудь изъ часто встрѣчающихся у Августина аналогій съ Пла-

(ж) Превратныя толкованія ученія бл. Августина о Сынѣ Божіемъ тѣмъ неизвинительнѣе въ ученой статьѣ, что между

тоновымъ ученіемъ объ идсахъ и душѣ міра, истиннаго смысла которой не повялъ авторъ. Не менѣе интересно было бы также узнать, откуда г. П. Л.

твореніями его есть цѣлое, большое сочиненіе о Св. Троицѣ, въ XV книгахъ. Это сочиненіе содержитъ полное и ясное изложеніе его ученія о второй Упостаси Св. Троицы и служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ постоянного согласія мнѣній бл. Августина съ ученіемъ вселенской церкви, — говоримъ: *постояннаю*, потому что сочиненіе это, по словамъ бл. Августина, „онъ началъ молодымъ, а кончилъ старцемъ“ (Оно было начато въ 400 и кончено въ 416-мъ году. См. письмо его къ Аврелію, помѣщенное въ началѣ его книгъ о Троицѣ). Въ самомъ началѣ своего сочиненія о Св. Троицѣ онъ говоритъ: всѣ католическіе изслѣдователи божественныхъ книгъ ветхаго и новаго завета, какихъ только я могъ прочитать и которые писали прежде меня о Троицѣ, которая есть Богъ, старались на основаніи писаній учить, что Отецъ и Сынъ и Духъ Святой составляютъ въ нераздѣльномъ равенствѣ божественное единство одной и тойже сущности“... Изложеніе вселенскаго ученія о Св. Троицѣ бл. Августина заключаетъ слѣдующими словами: „это есть и моя вѣра, такъ какъ это есть католическая вѣра“ (Haec et mea fides est, quando haec est catholica fides. — De Trinit. lib. I. n. 7. ср. lib. IX. n. 1.). Во второй и особенно пятой книгѣ своего сочиненія о Св. Троицѣ, бл. Августинъ съ особенною силою раскрываетъ противъ аріанъ равенство и единосущіе Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, слѣдовательно учить совершенно противное тому, что приписываетъ ему г. П. Л. Мысли, приписываемыя имъ бл. Августину, напоминаютъ аріанское, основанное на сближеніи съ платонизмомъ, представленіе о Сынѣ Божіемъ, какъ о посредствующей между Богомъ и міромъ, низшей верховнаго Божества сущности; между тѣмъ въ своихъ сочиненіяхъ Августинъ является рѣшительнымъ противникомъ Аріа.

взялъ, что у Августина «различіе Упостасей закрывается (?) ученіемъ о единомъ Существовъ, проявляющемся только въ трехъ различныхъ отношеніяхъ», что «каждое дѣйствіе каждаго изъ трехъ Лицъ есть дѣйствіе всей Троицы» (стр. 170. 171.), «что онъ не допускалъ дѣйствія тѣла на душу» (стр. 168.), что «въ Богъ онъ долженъ былъ допустить благодать допускаемую безъ всякихъ заслугъ» (стр. 172), что подь сотвореніемъ неба и земли онъ разумѣлъ «созданіе духовной матеріи (!) ангельскаго міра и вещества, доступнаго чувствамъ» (стр. 74.), что онъ допускалъ хилиазмъ (175)?... Можно, конечно, предположить, что эти и подобныя неточности, чтобы не сказать болѣе, въ изложеніи ученія бл. Августина произошли случайно и ненамѣренно, что онъ зависѣли отъ недостаточнаго знакомства съ христіанскою догматикою и ея терминами, отчего произошло и не совсемъ ясное пониманіе догматическихъ выраженій въ тѣхъ иностранныхъ книгахъ, какими пользовался авторъ (подлинныя сочиненія Августина онъ едвали имѣлъ предъ собою); — во всякомъ случаѣ подобныя промахи показываютъ уже, какую степень довѣрія можно имѣть къ разсматриваемой нами статьѣ.

Что касается до противорѣчій въ ученіи бл. Августина, то г. П. Л. вообще замѣчаетъ, что система созданная церковію, при посредствѣ бл. Августина, (т. е. система христіанской догматики) имѣетъ «существенныя противорѣчія». Въ чемъ состояли эти противорѣчія, онъ говоритъ довольно мало, притомъ глухо и запутанно (з). Притомъ и то, что онъ говоритъ,

(з) Такъ напр. онъ находитъ „логическое противорѣчіе, не-

показываетъ не столько дѣйствительныя противорѣчія, сколько усиленное желаніе найти ихъ. Такъ напр. онъ почитаетъ «двумя, если хотя не противорѣчивыми, но и не совсѣмъ согласными, направленіями» бл. Августина то, что онъ «то склоняется на сторону чисто догматической неостижимости Бога, то ищетъ въ философскихъ терминахъ аналогическихъ выраженій для этого высшаго представленія»... За тѣмъ приводятся, впрочемъ довольно сбивчиво изложенныя, аналогіи, которыми бл. Августинъ думалъ объяснить для разума догматъ троичности Лицъ въ Богѣ (стр. 167.). Въ чемъ же тутъ несогласіе направленій? Не потому ли самому и употребляются нами аналогическія представленія о Божествѣ, что Божество, по своей неостижимости, не можетъ быть выражено и определено въ понятіяхъ вполне точныхъ? Притомъ же Августинъ очень ясно различалъ аналогіи отъ дѣйствительныхъ догматическихъ опредѣленій и почиталъ первыя не болѣе, какъ аналогіями, полезными для уясненія предмета слабому человѣческому разуму, но далеко невыражающими сущности уясняемаго предмета (и).

последовательность и матеріалистическое начало традуціанизма въ ученіи о первородномъ грѣхѣ“ (стр. 172.), но излагаетъ дѣло очень сбивчиво; въ чемъ здѣсь противорѣчіе,—изъ этого изложенія понять не легко.

(и) Такъ напр. говоря о троичности въ силахъ человеческой души и вообще въ твореніи, какъ аналогіи Св. Троицы, бл. Августинъ присовокупляетъ: „longe aliud sunt ista tria, quam illa Trinitas“. Вообще въ своемъ сочиненіи о Св. Троицѣ, гдѣ изложены его аналогическія объясненія сего догмата, онъ неоднократно и съ особенною силою выражаетъ ту мысль

Сказаннаго нами о статьѣ энциклопедическаго словаря о бл. Августинѣ, надѣмся, достаточно, чтобы показать степень безпристрастія ея автора, какъ скоро дѣло касается религіи. Вся эта статья не есть вѣрное изложенеіе ученія и дѣятельности бл. Августина, но, подъ видомъ историческаго очерка, страстная полемика противъ той «системы» вѣроученія, которой слѣдовалъ онъ; дѣятельность и значеніе этого замѣчательнаго учителя церкви представлена не только въ одностороннемъ, но во многихъ случаяхъ ложномъ свѣтѣ. Съ какою цѣлю? Это отгадать не трудно по тону отзывовъ о христіанской церкви и ея ученіи.

АВЕРРОИЗМЪ (стр. 209 и слѣд.). Эта статья замѣчательна преувеличеніемъ того значенія, какое имѣлъ аверроизмъ въ исторіи человѣческаго мышленія, а еще болѣе—причинами, на которыхъ авторъ ея основываетъ такое значеніе. Аверроизмъ изображается какъ единственное живое начало знанія во весь періодъ среднихъ вѣковъ; въ аверроизмъ «сохранила человѣческая мысль силу не окитантсья, но дорости до времени Бэкона, Декарта, Галилея». Такое животворное начало аверроизма зависѣло отъ того, что самъ Аверроесъ «былъ» представитель невѣрія, «что онъ отвергалъ религію, хотя уважалъ ее, какъ практическое средство, что впоследствии его ученіе «свелось на отрицаніе всего сверхъ-естественнаго».

Не станемъ входить съ авторомъ статьи въ споръ

что эти аналогіи очень несовершенны, далеко не соответствуютъ своему предмету и допускаются только ради слабости человѣческаго ума. De Trinit. lib XV. cap. 11, 13, 15, 24.

касательно различныхъ пунктовъ ученія Ибнъ-Рошда (Аверросса) и степени значенія его системы; это было бы скучно для читателей не специалистовъ.... Замѣтимъ только, что, несмотря на то, что магометанское правовѣріе Аверросса дѣйствительно было заподозрено во время его жизни и не безъ основанія (і), онъ столько же мало можетъ быть названъ «представителемъ невѣрія», какъ и Аристотель, котораго онъ былъ страстнымъ почитателемъ и послѣдователемъ. Да и самъ авторъ противорѣчитъ себѣ, когда, называя Аверросса представителемъ невѣрія, потомъ говоритъ, что «ни Ибнъ-Рошдъ, ни Аристотель, создавая свои системы, не думали, что ихъ ученіе сведется (когда и къмъ?) на отрицаніе всего сверхъ-естественнаго». Значитъ, уже не Аверроссъ, а его послѣдователи вывели неожиданныя для него слѣдствія, ведущія къ невѣрію. Что касается до значенія Аверросса въ Европѣ въ средніе вѣка, то имъ онъ обязанъ не своему свободомыслию и невѣрію, но тому, что онъ былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ толкователей Аристотеля, почему и былъ извѣстенъ подъ именемъ просто комментатора (к).

(і) Ибнъ-Рошдъ былъ верховнымъ судьей при калифѣ Якубѣ Ал-Манзорѣ; онъ лишился этой должности и сосланъ въ ссылку въ слѣдствіе обвиненія въ невѣріи и презрѣннн магометанской религіи; впрочемъ, вѣроятно, оправдавшись отъ обвиненій, онъ былъ возвращенъ изъ ссылки и занялъ должность придворнаго врача при преемникѣ Аль-Манзора.

(к) Вообще система Аверросса изложена очень сбивчиво. Возьмемъ напр. хоть слѣдующее положеніе: „для объясненія единства міра и связи его съ Богомъ Ибнъ-Рошдъ прибѣгаетъ къ посредствующимъ разумнымъ силамъ (intelligentia), въ которыхъ отражается сабензмъ и демонологія востока, теорія

Для характеристики очень многих статей энциклопедического словаря замѣчательно особенно то мѣсто, что только въ системѣ, отвергающей религію, могло храниваться оживляющее начало человеческой мысли. До сихъ поръ даже и враги христіанской религіи думали, что, въ средніе вѣка по крайней мѣрѣ, христіанство было однимъ изъ существенныхъ образовательныхъ элементовъ исторической жизни, и что его воспитательному вліянію посредствомъ схоластической философіи обязана наука тѣмъ, что доросла до времени Бакона, Декарта и проч. Но авторъ статьи приписываетъ это значеніе (и его мнѣніе имѣетъ по крайней мѣрѣ достоинство оригинальности) системѣ арабскаго философа Ибнъ-Рошда!

Автоматъ (стр. 403 и слѣд.). Въ этой статьѣ многое будетъ несомнѣнно ясно для читателя не при-

неоплатоническихъ логосовъ, дѣиурговъ и одновременныхъ имъ иностасей“ (т. е. Св. Троицы?). Большой спутанности понятій и представить трудно: на какомъ основаніи строгому последователю Аристотеля Ибнъ-Рошду приписываются такіа гностическія теоріи, понять не легко. Догадываемся впрочемъ, что основаніемъ для подобнаго мнѣнія послужилъ тотъ пунктъ ученія Аверресса, гдѣ онъ, желая сблизить ученіе Аристотеля съ Платоновою теоріею идей, учитъ, что всеобщія мысли или понятія, конечно, не произошли и не переходятъ, но существуютъ не сами по себѣ, но въ дѣятельномъ разумѣ, который ихъ непрестанно сообщаетъ страдательному разуму челоуѣка (Ritter, Geschichte der christl. Philosophie. IV Th. 1845, p. 311.). Но очевидно, что здѣсь всеобщія понятія (intelligentia) вовсе не то, что посредствующія между Богомъ и міромъ силы, въ которыхъ отражается сабензмъ и проч.

знающаго истины антропологическаго принципа, напр. онъ съ удивленіемъ узнаеть, что метафизическіе вопросы (напр. такой: можетъ ли быть дѣйствіе безъ причины?) принадлежать не знанію, но вѣрованію, что ученіе о свободѣ воли есть метафизическая гнотеза не болѣе и т. п. (1).

Говоря объ автоматической дѣятельности, т. е. дѣятельности безъ сознанія ея значенія и цѣли, авторъ статьи отрицаетъ ей нравственное значеніе. «Въ практической дѣятельности, говоритъ онъ, человекъ принимаетъ значеніе автомата, когда онъ не размышляя дѣйствуетъ по распоряженію другаго. Въ этомъ случаѣ автоматическая дѣятельность не имѣетъ никакого нравственнаго значенія и есть единственная, вполнѣ безнравственная дѣятельность». Слѣдовательно дитя, которое слушается своей матери, солдатъ, чиновникъ, исполняющіе предписаніе своего начальства, цѣли и значенія которыхъ они не знаютъ, монахъ исполняющій обѣтъ безусловнаго повиновенія, — всѣ они дѣйствуютъ не только безнравственно, но и суть люди единственно безнравственные? Почему же? Потому, говорятъ вамъ, что здѣсь человекъ дѣйствуетъ не размышляя, слѣдовательно его дѣятельность не можетъ имѣть характера разумной дѣятельности. Но на это должно замѣтить, что неразумная, недающая яснаго отчета въ своей цѣли, дѣятельность, хотя лишена еще признаковъ высшей, чисто-нравственной дѣятельности, ни въ какомъ случаѣ сама по себѣ не можетъ быть названа безнравственною дѣятельностію. Напротивъ

(1) См. Т. V. ст. Антропологическая точка зрѣнія, стр. 7—12.

безнравственною дѣятельностію можетъ быть только болѣе или менѣе сознательная, свободная, доступная вмѣненію дѣятельность. Кроме того, напрасно авторъ статьи полагаетъ, будто всѣ акты подчиненія своей воли чужой лишены разумнаго, человѣческаго характера. При каждомъ отдѣльномъ актѣ исполненія чужой воли, конечно, можетъ не быть разумной отчетливости дѣйствія; но самое подчиненіе чужой воли, желаніе исполнять ее, всегда основывается на предварительномъ, болѣе или менѣе ясномъ сознаніи справедливости и законности повиновенія. Такое сознаніе, хотя крайне слабое, мы найдемъ даже у дитяти; не насиліе его воли, а любовь къ матери, темное сознаніе ея любви служить основою его, такъ называемой, «автоматической» дѣятельности.

Авторитетъ. «Авторитетъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить.... для утвержденія положенія неподлежащаго человѣческому изслѣдованію». Но какъ же быть съ религіознымъ авторитетомъ, когда тайны вѣры, недоступныя человѣческому изслѣдованію, принимаются по довѣрію къ святости и высокому нравственному достоинству лицъ, излагающихъ ученіе отъ имени Божія?... Называя подчиненіе авторитетамъ слѣпымъ и неразумнымъ подчиненіемъ, авторъ статьи замѣчаетъ: «подобное же отношеніе (т. е. слѣпаго подчиненія) мы можемъ принять относительно сочиненія, когда по преданію считаемъ безусловно истиннымъ, прекраснымъ и благимъ все въ немъ заключающееся; это обожаніе вещи, идолопоклонство въ самомъ тѣсномъ его значеніи». Но какъ же быть съ сочиненіемъ, содержащимъ изложеніе откровеннаго

ученія, съ Библією, въ которой очень многіе находятъ все безусловно истиннымъ, прекраснымъ и благимъ? Неужели въра въ св. Писаніе есть обожаніе вещи, идолопоклонство? . На эти вопросы не даетъ яснаго, прямого отвѣта авторъ статьи. А прямой отвѣтъ необходимъ; съ одной стороны въ статьѣ объ авторитетѣ самый существенный вопросъ—объ авторитетѣ религіозной вѣры; обойти его, игнорировать его нѣтъ возможности. Съ другой стороны читателю можетъ представиться, что выставленныя нами положенія имѣють безусловный смыслъ,—относятся къ религіи и къ Библіи такъ же, какъ и къ другимъ авторитетамъ. Если это—недоразумѣніе, то его нужно было имѣть въ виду и предотвратить яснымъ раскрытіемъ дѣла; если же читатель правъ, его догадка вѣрна,—то зачѣмъ не сказать прямо, почему авторитетъ религіи не можетъ быть доуцненъ разумомъ?

Адъ (Томъ II). Въ этой статьѣ, кромѣ подробнаго изложенія вѣрованій различныхъ народовъ о загробной жизни, находимъ и разсужденіе о происхожденіи и значеніи вѣры въ безсмертіе души. Вотъ какъ объясняется происхожденіе этой вѣры: «человѣку весьма трудно остановиться на представленіи о началѣ и концѣ какого нибудь существованія. Пока онъ помнитъ отсутствующій предметъ, послѣдній существуетъ для его мысли... Между предметами исчезавшими около человека были и люди. Къ нимъ скорѣе всего другаго человѣкъ прилагалъ требованія непрерывности существованія. Онъ ихъ любилъ или ненавидѣлъ, помнилъ долѣе всего остальнаго, и потому, пока помнилъ, допускалъ ихъ существованіе; они для него были послѣ

ихъ смерти невидимы, скрывались, были гдѣ нибудь далеко, но тѣмъ не менѣе существовали. Съ ихъ существованіемъ связано было удержаніе прежней формы; но въ памяти образы блѣднѣютъ, поэтому и форма умершихъ должна была, въ системѣ мнѳовъ о смерти, быть менѣе видна, чѣмъ при жизни; она должна была получить туманность, прозрачность, призрачность, которая осталась за привидѣніями. Вопросъ о жилищѣ душъ послѣ смерти привелъ къ представленію ада». Но всѣ подобныя понятія, основанныя на «требованіи непрерывности, присутствіи человеческой мысли», принадлежатъ еще не развитымъ обществамъ; «въ послѣдствіи, въ періодъ научной критики, человѣкъ становится на сторожѣ противъ подобныхъ представленій и видитъ въ ихъ согласіи съ его психологическими требованіями, аргументъ противъ ихъ реальности.»

Итакъ, не только различныя мнѳическія представленія объ адѣ, но и самое понятіе о загробной жизни объявляется немнѳощимъ реальности предъ судомъ научной критики; но авторъ статьи по видимому не очень силенъ въ этой критикѣ, потому что въ защиту своего мнѣнія приводитъ такой психологическій фактъ, который при ближайшемъ анализѣ оказывается говорящимъ противъ него.

Дѣйствительно фактъ, на который ссылается авторъ статьи, для объясненія происхожденія вѣры въ загробную жизнь, самъ по себѣ вѣренъ. Въ человѣкѣ замѣчается то явленіе, что для него очень трудно, почти невозможно представить себя несуществующимъ, онъ можетъ теоретически отрицать свое существованіе послѣ смерти, но тѣмъ не менѣе его сознаніе не можетъ представить чистаго небытія напего я: въ самой

мысли о несуществованіи своемъ онъ все таки представляетъ *себя* несуществующимъ, — не можетъ отрешиться отъ своего *я*. Такое нескоренное сознание продолжаемости нашего личнаго *я* невольно и довольно ясно выступаетъ даже въ тѣхъ системахъ, въ которыхъ теоретически отрицается самостоятельность личности и признается уничтоженіе нашего *я* въ абсолютномъ. «Едвали бы, справедливо замѣчаетъ Шеллингъ, какой либо мечтатель могъ удовлетвориться мыслию о поглощеніи себя въ безднѣ Божества, если бы онъ не поставлялъ всегда на мѣсть Божества свое собственное *я*. Едвали бы мистикъ могъ допустить мысль о своемъ уничтоженіи въ Богѣ, если бы онъ не мыслилъ постоянно, какъ субстратъ уничтоженія, опять свое собственное *я*. Эта необходимость повсюду мыслить самаго себя, выручавшая многихъ мечтателей, выручала и Спинозу. Въ то время, какъ онъ созерцалъ себя уничтожившимся въ абсолютномъ объектѣ, онъ созерцалъ однакожь *самаго себя*, онъ не могъ мыслить себя уничтожившимся, не мысля въ тоже время себя существующимъ» (м).

Такимъ образомъ въ человеческой душѣ дѣйствительно есть «требованіе непрерывности», какъ называетъ его авторъ статьи; относясь ближе всего и непосредственно къ нашему собственному *я*, оно переносится за тѣмъ и на другихъ людей; въ насъ есть требованіе, не только себя, но и ихъ представлять существующими.

Отъ чего происходитъ это требованіе? Какой смыслъ его и значеніе? Не вдумываясь долго въ этотъ харак-

(м) Briefe über Dogm. und Kritik. 8 Brief. S. 167.

теристическій фактъ душевной жизни, авторъ статьи смѣшиваетъ его съ простымъ дѣйствиємъ памяти; пока человекъ помнитъ отсутствующій предметъ, послѣдній существуетъ для его мысли; — пока онъ помнитъ умершихъ людей, они существуютъ для него. Но авторъ статьи забываетъ, что въ памятованіи объ исчезнувшемъ предметѣ, этотъ предметъ, какъ и самъ онъ говоритъ, существуетъ *только для мысли* человека; то есть, онъ помнитъ, что этотъ предметъ дѣйствительно былъ, но теперь его *нѣтъ*, онъ существуетъ только для мысли, въ представленіи, а не на самомъ дѣлѣ. Одинъ сумасшедшій станетъ представлять исчезнувшіе предметы, о которыхъ онъ помнитъ и пока помнитъ, существующими внѣ его, реально. Такъ дѣйствуетъ память; между тѣмъ въ вѣрованіи въ загробную жизнь, человекъ умершій существуетъ не только для памяти, въ представленіи, но признается нами дѣйствительно существующимъ. Очевидно, что между двумя психологическими фактами, — дѣйствиємъ памяти и требованіемъ непрерывности бытія, которые почитаются авторомъ статьи тождественными, нѣтъ никакого средства. Въ памятованіи о предметѣ исчезнувшемъ мы не представляемъ его реально существующимъ внѣ насъ, а въ вѣрованіи въ безсмертіе представляемъ лица исчезнувшія на землѣ именно существующими. Кроме того, положимъ даже, что представленіе умершихъ лицъ существующими есть простое дѣйствіе памяти; какъ объяснить тотъ психическій фактъ, что мы и себя самихъ представляемъ существующими послѣ смерти? Далѣе, почему представляемъ себя существующими именно послѣ смерти, а не прежде рожденія, такъ что требованіе непре-

ривности бытія относится только къ будущему, а не къ прошедшему? На эти вопросы едва ли отвѣтитъ психологія автора статьи, объясняющая въру въ жизнь загробную простымъ дѣйствіемъ памяти. Не излишнимъ считаемъ замѣтить и то, что въра въ безсмертіе потому уже не можетъ быть однимъ изъ феноменовъ памяти, что она составляетъ принадлежность разумной человѣческой природы. Память есть и у животныхъ; но у нихъ нѣтъ «требованія непрерывности существованія» и стремленія представлять предметы, о которыхъ они помнятъ, реально существующими вне ихъ; только въ одномъ человѣкѣ есть неискоренимое стремленіе мыслить себя и подобныхъ себя существующими послѣ смерти.

Все это показываетъ, что требованіе непрерывности существованія не есть обманчивый феноменъ памяти, но одно изъ существенныхъ выраженій разумной человѣческой природы; оно есть внутреннее, незгладимое самосознаніе души о своемъ дѣйствительномъ свойствѣ; оно есть одно изъ обнаруженій существующей въ нашемъ духѣ идеи безсмертія и не можетъ быть объяснено изъ другихъ какихъ либо источниковъ. Эта-то, существенно принадлежащая разумной природѣ человѣка, идея безсмертія и требуетъ, чтобы онъ представлялъ и себя и другихъ непрерывно-существующими, — не только въ продолженіе земнаго бытія, но и послѣ смерти тѣла.

Такимъ образомъ психическій фактъ, указанный авторомъ статьи объ адѣ, при внимательномъ анализѣ его, приводитъ совершенно къ иному заключенію, чѣмъ то, какое выводится въ статьѣ; онъ служитъ подтвержденіемъ истины безсмертія, а не отрицаніемъ ея. Въ

согласіи вѣры въ безсмертіе съ психологическими требованіями, истинно научная критика должна видѣть аргументъ въ пользу, а не противъ ея реальности.

Что касается до чувственныхъ представленій о загробной жизни, разнообразіе которыхъ и многочисленность, повидимому, приводятся авторомъ статьи съ тою цѣлю, чтобы выставить на первомъ планѣ участіе фантазіи въ ихъ образованіи и тѣмъ поколебать значеніе вѣры въ безсмертіе, то замѣтимъ только то, что было бы не философскимъ дѣломъ смѣшивать и отождествлять мысль и ея выраженіе, сущность дѣла и его изложеніе. Разнообразіе и неудовлетворительность чувственныхъ представленій о загробной жизни у различныхъ народовъ, отъ чего бы онѣ ни происходили, нисколько не колеблютъ основнаго убѣжденія заключающагося въ нихъ. Одна и та же идея, по различію степени образованія лицъ, усвоивающихъ ее, по различію мѣстныхъ историческихъ и этнографическихъ условій, можетъ выражаться въ различныхъ формахъ, особенно когда эти формы получаютъ характеръ поэтической; но самая идея ни сколько не теряетъ отъ этого въ своемъ значеніи: дѣло разума не судить объ ней по ея временнымъ и мѣстнымъ оболочкамъ, но представитъ ее въ истинномъ, соответствующемъ образѣ, изъ сферы чувственнаго *представленія* и поэзіи перевести ее въ сферу разумнаго *понятія*.

Акцидентъ (томъ II). «Для теистовъ міръ есть акцидентъ Бога». Авторъ статьи невѣрно понимаетъ или сущность теизма, или смыслъ, какой соединяется въ системахъ, признающихъ личность Божества, съ словомъ *акцидентъ*. Теизмъ тѣмъ и отличается отъ

пантеизма, что признаетъ Божество существомъ личнымъ и отдѣльнымъ отъ міра по природѣ, а міръ не акцидентомъ его, не случайнымъ видоизмѣненіемъ или принадлежностію природы божественной, но свободнымъ и разумнымъ *твореніемъ* Божества, имѣющимъ самостоятельное бытіе, не смотря на свою зависимость отъ Творца.

Амазонки (томъ IV). «Астральныя и метеорологическія явленія всего сильнѣе дѣйствовали на первобытное человечество, возбуждая въ немъ то чувство ужаса и благоговѣнія, которое повело къ созданію религій...» Старая, давно извѣстная теорія! Еще Лукрецій говорилъ: *timor primos fecit deos*. Нельзя довольно надвинуться живучести нѣкоторыхъ мнѣній, легковѣрно, съ какимъ онѣ принимаются, и потомъ смѣлости, съ какою выдаются за результаты новѣйшей науки! Между тѣмъ, не много нужно внимательности, чтобы увидѣть въ представленномъ нами мнѣніи внутреннее противорѣчіе, — увидѣть, что между причиною, — страхомъ, и предполагаемымъ слѣдствіемъ, — религіею, нѣтъ ни малѣйшей логической связи. Положимъ, что астральныя и метеорологическія явленія природы сильнѣе дѣйствовали на первобытнаго человѣка; положимъ, онѣ должны были возбуждать ужасъ; но какимъ образомъ, и почему въ тоже время онѣ должны были возбуждать благоговѣніе и вести къ созданію религій, — это рѣшительно непонятно. Совершенно непонятно, почему человѣкъ, испугавшись извѣстнаго предмета, долженъ былъ почувствовать къ нему не только страхъ, но и *благоговѣніе* предъ нимъ, т. е. какимъ образомъ изъ простаго страха могло возникнуть религіоз-

ное отношеніе къ предмету страха. Страхъ предъ грозными явленіями природы чувствуютъ и животныя, и еще сильнѣе, чѣмъ человѣкъ; но отъ чего же онъ не переходитъ у нихъ въ благоговѣніе, въ религію? Страхъ и теперь чувствуетъ человѣкъ при многихъ необычайныхъ явленіяхъ природы, при встрѣчѣ съ опасными предметами, но ни предъ однимъ изъ нихъ и развитый и не развитый человѣкъ не преклоняется съ благоговѣніемъ, не дѣлаетъ его предметомъ религіознаго почитанія. Конечно, въ основѣ разсматриваемой нами теоріи происхожденія религіи лежитъ хотя частный, но дѣйствительный фактъ изъ исторіи религіи. — именно, что у нѣкоторыхъ дикихъ и очень не развитыхъ племенъ религіозное чувство болѣею частію выражается въ видѣ страха предъ существами, почитаемыми за боговъ, и что эти существа представляются въ чертахъ грозныхъ, заимствованныхъ изъ грозныхъ явленій природы. Но съ одной стороны подобное выраженіе религіознаго чувства есть явленіе далеко не всеобщее и не первоначальное; оно есть слѣдствіе упадка и искаженія религіи. Съ другой — чувство религіознаго страха есть нѣчто совершенно иное, чѣмъ ощущеніе обыкновеннаго страха предъ грозными явленіями природы; первое вовсе не однородно съ послѣднимъ. Въ страхъ религіозномъ выражается сознаніе высшей, невидимой Силы, управляющей природою и ея явленіями; въ обыкновенномъ страхѣ нѣтъ ничего, кромѣ инстинктивнаго сознанія личной опасности. По этому религіозный страхъ чувствуется не предъ явленіями природы, какъ таковыми (бурею, солнечнымъ затмѣніемъ, громомъ и проч.), но предъ высшимъ ихъ Существомъ, котораго дѣйствіями онъ почитается. От-

куда же теперь это новое понятие *Существа*, производящаго явленія природы и властвующаго надъ ними? Откуда это понятие, пзмѣняющее страхъ въ благоговѣніе и служащее основою, хотя грубой и не совершенной, но тѣмъ не менѣе отличной отъ простаго ощущенія физическаго страха, религіи? Явленія природы сами по себѣ, какъ бы грозны онѣ ни были, не могли бы образовать въ душѣ челоуѣка этого понятія, если бы въ немъ уже не находилось предварительно побужденія къ образованію его. Если въ челоуѣкѣ уже есть, хотя темная, идея о Существовѣ высочайшемъ, болѣе могущественномъ, чѣмъ онъ, то очень можетъ быть, что, при неразвитости ума и отупѣніи нравственнаго чувства, пораженный грозными явленіями природы и ея силами, онъ къ этимъ именно явленіямъ и силамъ относитъ то понятіе о бытіи Высочайшемъ, которое находится въ его умѣ. Но если бы въ немъ не было никакого ощущенія бытія высшей его, невидимой Силы, если бы небыло, по крайней мѣрѣ, побужденія искать ее въ природѣ, то никакія явленія ея, самыя поразительныя, не могли бы вызвать понятія о Богѣ въ его умѣ. Страхъ остался бы обыкновеннымъ страхомъ, произвелъ бы пожалуй сознаніе безпомощности и зависимости отъ природы, но не вызвалъ бы представленія о Существовѣ, владычествующемъ надъ явленіями природы.

Не говоримъ уже о томъ, что разсматриваемая теорія происхожденія религіи, если и можетъ имѣть подобіе возможности, то только въ приложеніи къ религіознымъ вѣрованіямъ или очень дикихъ племенъ или очень еще неразвитаго состоянія общества. Всеобщность религіи и ея существованіе во всѣ времена и у

всѣхъ народовъ рѣшительно необъяснимы съ точки зрѣнія этой теоріи и служатъ окончательнымъ ниспроверженіемъ ея. Пусть, какъ говоритъ Лукрецій и какъ думаютъ его новѣйшіе послѣдователи, страхъ произвелъ первыхъ боговъ; что же произвело религію въ послѣдствіи, когда этотъ дѣтскій страхъ разсыялся? Какимъ образомъ заблужденіе неразумія и безпомощности первыхъ людей распространилось повсюду и удержалось навсегда, когда съ развитіемъ наукъ, искусствъ, гражданственности исчезло чувство боязливаго страха предъ явленіями природы? Если бы чувство страха повело, какъ говоритъ авторъ разсматриваемой нами статьи, «къ созданію религій;» то это созданіе давно бы разрушилось, не оставивъ послѣ себя и слѣда.

Амулетъ (т. IV). Въ этой статьѣ мы опять встречаемся съ теоріею происхожденія религій; по направленію эта теорія сходна съ предъидущею и отличается отъ ней, кромѣ нѣкоторой полноты развитія, только тѣмъ, что не одинъ страхъ, но и благотворное дѣйствіе явленій и предметовъ природы почитаетъ источникомъ религій. Вотъ основныя мысли этой теоріи:

«Первыя отношенія челоуѣка къ природѣ были отношенія слабаго, бессмысленнаго животнаго къ преобладающей силѣ». Весь преданный своимъ животнымъ потребностямъ, челоуѣкъ или наслаждался дарами природы, или «подчинился въ апатическомъ отчаяніи ея губительнымъ дѣйствіямъ». Съ теченіемъ времени, «съ развитіемъ памяти въ поколѣніяхъ», челоуѣкъ сталъ различать въ природѣ предметы благоприятныя для него и опасныя. «Но неразвитому челоуѣку благопрі-

ятные и опасные предметы представляются не иначе, какъ желающіе ему добра или зла». Тогда весь предметы природы оживились для человека его жизнью, стали думать и чувствовать, какъ онъ. Природа сдѣлалась собраніемъ его друзей и недруговъ. Первыхъ слѣдовало поблагодарить и удержать друзьями, вторыхъ умилостивить. Явился *фетишизмъ* съ различными обрядами поклоненія, съ простѣйшими жертвами и т. д. Но это было еще отношеніе подчиненія человека къ природѣ. Явилась мысль, нельзя ли *заставить* предметы природы быть благопріятными человеку? Нельзя ли сдѣлать ихъ изъ могущественныхъ друзей покорными союзниками, или даже рабами воли человека? «Это повело съ одной стороны къ *колдовству*..., съ другой обратила фетиши, которымъ *поклонялись*, въ *амулеты*, которые *служили* человеку для извѣстной цѣли...». За тѣмъ, «отъ предположенія, что весь предметы оживлены, человечество во многихъ мѣстахъ перешло къ вѣрованію, что предметы сами мертвы, но природа наполнена безчисленнымъ множествомъ невидимыхъ существъ, духовъ, которые дѣлаютъ все въ этомъ мірѣ (духи, демоны)». На этой ступени религіи, амулеты видоизмѣняются въ *талismany* — въ предметы, въ которыхъ сила колдовства заключала какого либо духа, какъ въ темницу, и которымъ поэтому приписывалась сверхъестественная сила. Наконецъ изъ демоновъ люди создали боговъ, и замѣчательныя лица исторіи или сказочнаго происхожденія обратили въ демоновъ (изъ демоновъ опять въ демоновъ?), полубоговъ, святыхъ, угодниковъ». На этой ступени амулетами сдѣлались вещи, служившія при богослуженіи этимъ лицамъ, остатки ихъ тѣла, платья и т. под.

Отсюда уже видно, что вѣра въ амулеты можетъ въ различныхъ формахъ сохраняться на всѣхъ степеняхъ религіи. «Между тѣмъ, какъ для меньшинства человѣческое вѣрованіе въ амулеты было переходною степеню, для большинства оно осталось до нашего времени основнымъ міросозерцаніемъ, измѣняющимся лишь въ частныхъ формахъ своего проявленія». Вѣра въ амулеты существуетъ повсюду отъ береговъ Ганга до Компостеллы въ Испаніи. «У насъ, въ Россіи также безпрестанно можно встрѣтить подобныя явленія вѣры въ амулеты (см. чудотворныя вещи, Иванъ Яковлевичъ и т. под.), особенно распространенныя въ иныхъ мѣстахъ (см. Воронежъ)».

Вся эта теорія—рядъ произвольныхъ положеній, въ развитіи которыхъ самоувѣренность и рѣшительность тона замѣняетъ для читателя отсутствіе доказательствъ; авось читатель невольно подумаетъ: не можетъ же быть, чтобы тотъ, кто говоритъ съ такою рѣшительностію и такимъ докторальнымъ тономъ, не имѣлъ какихъ нибудь основаній своихъ мнѣній; онъ только почему нибудь не счелъ нужнымъ открывать ихъ читателю!

А между тѣмъ этихъ-то основаній на самомъ дѣлѣ вовсе нѣтъ.

«Первыя отношенія чловѣка къ природѣ были отношенія слабого безмысленнаго животнаго къ преобладающей силѣ». Вѣроятно онъ и ходилъ, какъ безмысленное животное, на четверенькахъ, какъ думалъ Руссо?.. Но чѣмъ гг. В. Х. и П. Л. докажутъ свое мнѣніе о первобытномъ состояніи чловѣка? Исторія для нихъ безмолвна; очевидно, что бытописаніе Моисея, которое одно можетъ служить источникомъ для

познанія жизни первыхъ людей, для нихъ не имѣеть никакого значенія и достовѣрности. Остается прибѣгнуть къ сомнительнымъ аналогіямъ; отъ нѣкоторыхъ явленій въ настоящемъ состояніи рода человѣческаго заключать къ отдаленнѣйшему прошедшему. Гдѣ же они найдутъ эту аналогію? Скажутъ ли, что дикія племена отображаютъ собою состояніе первобытнаго человѣчества, что первые люди находились въ такомъ же точно, если не худшемъ состояніи, въ какомъ находятся теперь самыя дикіе народы? Но чѣмъ они докажутъ, что народы дикіе суть народы первобытныя, а не выродившіяся? Далѣе, гдѣ и у какихъ народовъ они найдутъ состояніе безсмысленнаго животнаго? У самыхъ грубыхъ племенъ мы находимъ даръ слова, религіозныя вѣрованія и такія отношенія къ природѣ, въ которыхъ проявляется не животная страдательность, но начала дѣятельнаго господства надъ природою; дикарь строитъ шалашъ, дѣлаетъ стрѣлы, покрываетъ свое тѣло одеждою отъ непогоды, варитъ пищу и т. п., всего этого не дѣлаетъ безсмысленное животное. Скажутъ ли намъ, что состояніе безсмысленнаго и безпомощнаго дѣтства есть отображеніе такого же состоянія дѣтства рода человѣческаго? Но смѣшивать дѣтство, какъ извѣстный возрастъ каждаго человѣка, съ дѣтствомъ человѣчества, значить играть словами, и сравненію, во многихъ отношеніяхъ конечно вѣрному, придавать буквальный смыслъ. Если бы родъ человѣскій въ началѣ былъ по умственному развитію тоже, что дитя въ ранній періодъ своего существованія, то онъ не могъ бы и существовать. Дитя можетъ существовать и развиваться только при помощи родителей и воспитателей; предоставленное самому

себѣ, пока не развился разумъ, оно неминуемо погибнетъ. Творецъ не далъ челоуьку, какъ другимъ животнымъ, инстинктовъ и организаціи, которая могла бы сама по себѣ упрочить его существованіе на землѣ. Въ замѣнъ этого ему данъ разумъ; челоуькъ можетъ существовать на землѣ только какъ челоуькъ, то есть какъ существо разумное, способное къ общественной, религіи, наукъ и пр. Какъ бессмысленное животное, онъ не могъ существовать на первыхъ порахъ своего историческаго бытія точно также, какъ не можетъ и теперь.

Происхожденіе религіи авторы статьи объясняютъ такъ, что съ развитіемъ памяти въ поколѣніяхъ (значитъ, въ началѣ у челоуька не было и памяти?!) челоуькъ между предметами природы сталъ отличать благопріятные и опасные; первые, по неразвитости своей, сталъ почитать желающими ему добра, послѣдніе—желающими зла; первые сталъ благодарить, вторые умиловать, — тѣмъ и другимъ поклоняться. Какъ легко и просто объясняется происхожденіе религіи! А между тѣмъ, при нѣсколькѣ усиленномъ вниманіи оказывается, что эта мнимая легкость и простота не есть признакъ ясности и отчетливости, хотя бы то и невѣрной мысли, но слѣдствіе крайней спутанности мышленія.

Челоуькъ, отличивъ благопріятные и опасные предметы, оживотворяетъ ихъ своею жизнью, представляетъ ихъ желающими себѣ добра или зла. *Всѣ* ли предметы или только нѣкоторые? Очевидно не всѣ; и въ настоящее время много неразвитыхъ людей, много дѣтей, — но ни одинъ изъ нихъ не вздумаетъ оживотворять, олицетворять для себя *всѣхъ* предметовъ, которые имѣютъ къ нему благопріятное или неблаго-

пріятное отношеніе. Самый грубый дикарь не скажетъ, что *каждое* дерево, плодами котораго онъ питается, *каждая* пещера, въ которой онъ находитъ кровь, *каждая* рыба, которую онъ ѣстъ, и пр. живутъ его жизнию, желаютъ ему добра и т. под. Если онъ въ своихъ религіозныхъ представленіяхъ и оживляетъ какой либо предметъ, то только одинъ изъ ряда другихъ, вообще только нѣкоторые, немногіе предметы. Отсюда уже очевидно, что даже въ самыхъ низшихъ ступеняхъ религіозной жизни не простое благопріятное или неблагопріятное отношеніе предметовъ вызываетъ стремленіе почитать ихъ живыми, имѣющими *силу* дѣлать добро и зло, но напротивъ какое-то внутреннее, независимое отъ вѣншихъ вліяній, побужденіе заставляетъ человека искать въ природѣ чего-то *высшаго обыкновенныхъ* предметовъ природы, изъ многихъ однородныхъ предметовъ избирать нѣкоторые и приписывать имъ особенныя свойства и силы. Само собою разумѣется, это исканіе въ народѣ, умственно и нравственно униженномъ, можетъ быть и обманчивымъ; человекъ ищетъ въ природѣ между ея предметами того, что выше природы, и не находя между дѣйствительными предметами такого, который бы соответствовалъ смутно представляющей его уму идее Существа высочайшаго, онъ приписываетъ при помощи своей фантазіи *нѣкоторымъ* предметамъ такія свойства, которыхъ они не имѣютъ. Вотъ источникъ олицетворенія и оживленія человекомъ нѣкоторыхъ предметовъ природы; онъ не въ природѣ и ея отношеніяхъ къ человеку, а въ духѣ человеческомъ, ищемъ въ природѣ Существа высшаго природы.

Далѣе, положимъ, въ человекѣ неразвитомъ есть

стремленіе, необъяснимое для авторовъ статьи, олицетворять всѣ благопріятно или неблагопріятно дѣйствующіе на него предметы природы, представлять ихъ мыслящими, чувствующими, желающими ему добра или зла и проч. Откуда явится у него новое желаніе, поклоняться имъ, какъ существамъ высшимъ, какъ богамъ, — обоготворять ихъ? Почитая ихъ существами живущими, чувствующими, *какъ онъ* самъ (антропоморфизировавъ ихъ), человекъ и относился бы къ нимъ точно также, какъ къ человеку, — то есть къ враждебнымъ враждебно, къ благопріятнымъ хорошо. Онъ подобно дитяти билъ бы камень, о который ушибся, предполагая, что онъ чувствуетъ, разговаривалъ бы съ любимымъ животнымъ, предполагая, что оно понимаетъ, и — *только*. Но какимъ образомъ изъ дѣтскаго олицетворенія предметовъ (предположимъ даже, что оно было столь всеобщимъ явленіемъ, какъ предполагается въ статьѣ) могло произойти обожаніе предметовъ, рѣшительно непонятно!

Наконецъ, если бы стремленіе обоготворять предметы, умилять ихъ, приносить жертвы, происходило не изъ внутренняго, сокровеннаго источника, хотя возмущеннаго въ своей чистотѣ, а изъ простаго побужденія относиться съ благодарностію или страхомъ къ благодѣтельнымъ или вреднымъ олицетвореннымъ предметамъ природы, то человекъ скорѣе всего и ближе всего сталъ бы поклоняться подобнымъ себѣ, почитать богомъ своего друга или врага, приносить жертвы имъ, а не предметамъ природы, къ которымъ онъ только переноситъ человѣческія свойства. Но этого не бываетъ на самомъ дѣлѣ. Дикарь обращается съ религіознымъ почитаніемъ не къ себѣ и не

къ подобнымъ себѣ (онъ смутно чувствуетъ, что то, чего онъ ищетъ въ религіи, должно быть выше и сильнѣе чловѣка), но къ предметамъ природы, и притомъ не къ каждому благопріятному или опасному, но только къ нѣкоторымъ, избраннымъ имъ по *внутреннимъ* побужденіямъ; не потому, что эти предметы почитаетъ онъ мыслящими и чувствующими, какъ онъ, но потому, что предполагаетъ въ нихъ присутствіе высшей, не чловѣческой, чудесной силы. Откуда же это новое понятіе высшей силы, самое понятіе *чудеснаго* дѣйствія? Ничто въ природѣ не могло бы дать такого понятія о высшемъ природы и чловѣка, о сверхъестественномъ, если бы въ самомъ чловѣкѣ не было предварительно идеи высочайшаго Существа.

Эта-то составляющая общее достояніе всѣхъ людей, какъ неразвитыхъ, такъ и развитыхъ, идея, а не какое-то безпричинное перенесеніе на внѣшніе предметы чловѣческихъ свойствъ, и служитъ основаніемъ религіи. Безъ нея невозможно объяснить происхожденія самыхъ искаженныхъ, самыхъ грубыхъ формъ религіи; въ религіозномъ почитаніи предметовъ природы выражается не простое чувство благодарности или опасенія, но смутное сознаніе присутствія въ природѣ высшей, невидимой силы, властвующей надъ природою и чловкомъ.

Разсматривая теорію происхожденія религіи, излагаемую авторами статьи объ амулетѣ, мы имѣли въ виду только тѣ факты, которые они намъ представляли, и показали, что *даже эти факты* не могутъ говорить въ ихъ пользу. Для внимательнаго читателя нѣтъ нужды замѣчать, что эти факты выбраны изъ исторіи религіи односторонне и подъ вліяніемъ пред-

занятой мысли. Авторы статьи предполагают несомненнымъ, что религія шла отъ самыхъ грубыхъ начатковъ къ совершенству, что фетишизмъ есть первая форма религіи; но есть другое, освященное авторитетомъ христіанской вѣры, ученіе, что первоначальная религія была религія чистая и совершенная, что въ сравненіи съ нею развитіе и размноженіе религій языческихъ было постепеннымъ упадкомъ. Почему авторы ни слова не упомянули объ этомъ мнѣніи и о той точкѣ зрѣнія, съ какой смотритъ на язычество и его различныя религіозныя вѣрованія христіанство? Они не могли не знать, что ихъ мнѣніе не есть единственное «научное» мнѣніе; неужели же, совершенно умалчивая о мнѣніи противоположномъ, они тѣмъ думали укрѣпить собственное, опасаясь, что и простое сопоставленіе двухъ мнѣній ослабитъ въ душѣ читателя силу ихъ теорій?

Какъ безъ предположенія присущей уму человека религіозной идеи, не можетъ быть объяснено даже такое искаженное проявленіе религіознаго чувства, какъ наприм. обожаніе фетишей; также точно безъ этой идеи не могутъ быть объяснены и другія явленія языческой религіи, которыя въ статьѣ почитаются нормальнымъ развитіемъ общаго начала религій,—олицетворенія предметовъ и дѣйствій природы. Авторамъ статьи хочется показать законосообразное, естественное развитіе главныхъ религіозныхъ формъ одна изъ другой; но на самомъ дѣлѣ они предлагаютъ рядъ фактовъ, не имѣющихъ между собою ника к о внутренней связи. Сначала господствовалъ фетишизмъ; за тѣмъ «явилась мысль», нельзя ли заставить предметы природы быть благопріятными человеку — произошло

колдовство и амулеты; затѣмъ, отъ предположенія оживленности предметовъ, человечество «перешло» къ обожанію духовъ, демоновъ; за тѣмъ изъ демоновъ люди «создали боговъ» и пр. Какъ легко все это сказать, и какъ трудно доказать и найти связь между этими явленіями! Легко сказать: у людей «явилась мысль» перемѣнить фетиши на амулеты, и перемѣнили; затѣмъ «задумали» перейти къ обожанію боговъ, и перешли; затѣмъ рѣшили «создать» боговъ, и создали. Но какъ и почему у нихъ явилась та или другая мысль, отъ чего они задумали и создали,—на всѣ эти вопросы не отвѣчаетъ, да едва ли можетъ отвѣтить статья. Она представляетъ ничѣмъ несвязанный рядъ положеній, и только.

Между тѣмъ тѣже самые факты изъ исторіи языческихъ религій, которые представляются, съ точки зрѣнія разсматриваемой нами теоріи, дѣломъ какого-то безсмысленнаго произвола со стороны чловѣка, получаютъ смыслъ и связь, какъ скоро признается самобытность религіозной идеи. Какъ скоро въ чловѣкѣ есть врожденное стремленіе къ сверхчувственному, болѣе или менѣе ясное сознаніе, что выше міра есть Существо живое, личное, всесовершенное, то очень не трудно объяснить, что чловѣкъ, предоставленный самому себѣ, отторгшійся отъ живаго общенія съ Богомъ, будетъ, не смотря на свои усилія, заблуждаться въ исканіи Божества, но вмѣстѣ часто и сознавать свое заблужденіе. Отсюда разнообразіе языческихъ религій и смѣна ихъ одна другою; истина едина,—заблужденіе ходитъ тысячью путями. Это разнообразіе обуславливается различными мѣстными историческими и этнографическими условіями, а болѣе всего степенью ум-

ственного и нравственного развитія челоѣчества. Такъ какъ язычество явилось въ слѣдствіе отторженія челоѣка отъ Бога, то естественно, что челоѣкъ, не ощущая и не созерцая самаго Божества, но вмѣстѣ имѣя стремленіе къ Нему, будетъ искать Его не тамъ, гдѣ должно, — обратится къ природѣ. Отсюда, по множеству предметовъ природы, — язычество должно явиться многобожіемъ, а по ихъ чувственно ограниченному характеру, — представленіемъ Божества въ чувственномъ видѣ...

Но довольно о теоріи происхожденія религіи изъ олицетворенія предметовъ природы; съ этою теоріею въ нѣсколько измѣненномъ видѣ мы еще встрѣтимся. Что сказать о приложеніи этой теоріи къ объясненію современнаго религіознаго состоянія людей, — о томъ, что вѣра въ амулеты и теперь распространена въ большинствѣ людей, что и среди христіанъ, такія напр. явленія, какъ почитаніе останковъ священныхъ лицъ, вѣра въ чудотворныя исцѣленія молитвами пророковъ, схимниковъ и т. под., однородны съ вѣрованіемъ въ фетишей, въ амулеты, въ талисманы?

Намъ кажется, что здѣсь авторами статьи нѣсколько забыто простое правило логики: не судить о тождествѣ предметовъ по внѣшнимъ случайнымъ признакамъ сходства. Изъ того напр., что въ язычествѣ почитались «изображенія лицъ мѣа» т. е. идолы, а въ христіанствѣ почитаются изображенія пречистой Дѣвы и креста, — не слѣдуетъ того, чтобы эти явленія были тождественныя по существу и цѣли. Изъ того, что на берегахъ Ганга поклоняются мнимымъ останкамъ Будды, не слѣдуетъ, чтобы поклоненіе останкамъ святыхъ въ Компостелль (апостола Якова) и въ Воронежѣ

было одно и тоже почитаніе амулетовъ... Въ противномъ случаѣ, по приему умозаключенія авторовъ, можно бы заключать и такъ: «этотъ домъ и этотъ домъ снаружи похожи одинъ на другой; следовательно и внутреннее расположеніе и убранство комнатъ одно и то же; на розѣ есть шипы, на тернѣ есть шипы; следовательно, тернъ и роза одно и то же; въ Гангъ есть рыба, въ рѣкѣ Воронежѣ есть рыба; следовательно Гангъ и Воронежъ одна и та же рѣка и пр.

Съ подобными приемами мышленія довольно затруднительно строить научную теорію религіи; для этого нужно вникать во внутренній смыслъ и значеніе явленій, а не довольствоваться наблюденіемъ случайныхъ наружныхъ сходствъ и на основаніи ихъ составлять поверхностныя аналогіи. Въшнія формы религіознаго почитанія, какъ представленія понятій въ чувственной формѣ, по единству человѣческой природы могутъ быть однѣ и тѣ же у различныхъ народовъ, въ различныя времена; но самыя понятія бываютъ очень различны. Поэтому, если бы авторы статьи, нами разсматриваемой, обратили хотя самое малое вниманіе на сущность и духъ христіанскаго почитанія святыхъ лицъ, мощей, предметовъ, иконъ; то они не рѣшились бы съ оскорбленіемъ религіознаго чувства своихъ читателей, по крайней мѣрѣ огромнаго большинства ихъ, приравнивать досточтимые ими предметы къ амулетамъ и талисманамъ. По ихъ собственному сознанію, въра въ амулеты происходитъ изъ желанія «заставить» извѣстный предметъ природы быть благопріятнымъ; обладающій амулетомъ или талисманомъ думаетъ, что онъ «обладаетъ» заключенною въ немъ силою, порабощаетъ духа природы, связаннаго съ этимъ талисманомъ. Но

можемъ ли найти что нибудь подобное въ христіанскомъ почитаніи мощей, иконъ, святыхъ? Христіанинъ съ вѣрою поклоняется имъ и почитаетъ ихъ, вовсе не думая, что одно только обладаніе имъ достаточно, чтобы сообщить ему необходимую помощь божественную; онъ знаетъ также и то, что источникъ этой помощи не въ этихъ предметахъ, самихъ по себѣ, но въ единомъ Богѣ, орудіями благодатной силы Котораго могутъ служить какъ избранныя лица, такъ и священныя предметы.

Скажутъ: въ статьѣ имѣлись въ виду суевѣрія, а не истинное религіозное почитаніе священныхъ лицъ и предметовъ. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же наряду съ суевѣріями упоминаются такія явленія, которыя, по убѣжденію православной церкви, никакъ не могутъ назваться суевѣріемъ, напр.: «почитаніе вещей или предметовъ, лежавшихъ предъ изображеніемъ или на гробъ знаменитаго угодника Божія», чудотворныя вещи, ношеніе крестовъ, изображеній пречистой Дѣвы и пр. (н). Если авторы статьи имѣли въ виду *только* суевѣрія, то зачѣмъ они не отличили ихъ отъ истиннаго обнаруженія религіознаго чувства, не сказали, что въ почитаніи предметовъ и лицъ священныхъ должно назваться истиннымъ, и что нѣтъ, — но напротивъ смѣшали язычество и христіанство, суевѣріе и вѣру.

(н) Конечно, говоря о чудесахъ, о изображеніяхъ креста, кусочкахъ мощей и пр., авторы ссылаются на „католическія легенды“; но неужели они не знаютъ, что и православная церковь въ своихъ лѣтописяхъ и сказаніяхъ также представляетъ множество примѣровъ чудесныхъ исцѣленій отъ мощей, чудотворныхъ иконъ? и пр.

Аналогія (т. IV). Къ числу аналогическихъ умозаключеній авторъ статьи относитъ философскіе выводы о цѣлесообразномъ устройствѣ міра и о твореніи изъ ничего. «Изъ того, что весь произведенія чловѣка сдѣланы съ цѣлю и осуществляютъ между прочимъ невыдѣлимое изъ негѣ стремленіе къ справедливости, заключили, что міръ имѣеть цѣль, и что въ его построеніи участвовала справедливость; изъ того, что упомянутыя произведенія сдѣланы чловѣкомъ, заключили по аналогіи, что міръ созданъ сознательнымъ существомъ изъ первоначальной матеріи, хаоса, или изъ ничего».

Если бы вопросъ былъ только о логической *формѣ* этихъ доказательствъ, то религіозное чувство ничего не могло бы сказать противъ указанныхъ нами положеній; онъ могли быть несостоятельны съ философской точки зрѣнія; но для религіознаго сознанія, убѣжденнаго въ истинѣ творенія и премудраго устройства міра, было бы безразлично, почитать ли рациональные доводы въ пользу этихъ истинъ аналогическими, или другими какими-либо. Но дѣло въ томъ, что, называя эти доводы аналогическими, авторъ статьи думаетъ ослабить тѣмъ силу и значеніе истинъ, на нихъ основанныхъ. Онъ говоритъ о приведенныхъ выше доказательствахъ: «наука мало по малу сознаетъ, что подобныя далекія аналогическія заключенія ей совершенно не нужны и большею частію ложны: но метафизика и миѳологія (доказательства въ миѳологіи?! что это такое?) до сихъ поръ не могутъ обойтись безъ нихъ».

Не знаемъ, какую «метафизику» и какую «миѳологію» имѣлъ въ виду авторъ статьи, говоря, что онъ не можетъ обойтись безъ доказательствъ, представленныхъ

имъ. Во всѣхъ сколько нибудь-извѣстныхъ метафизикахъ ходъ и способъ доказательствъ цѣлесообразности міра и творенія его Богомъ вовсе не тотъ, какой представленъ имъ. Доказательства цѣлесообразности природы заимствуются изъ изученія самыхъ явленій природы, по преимуществу органической; доказательства творенія міра, не смотря на ихъ частное различіе, въ сущности всѣ основаны на приложеніи къ вещамъ закона причинности; на основаніи логическаго требованія, что міръ, какъ и все въ немъ, долженъ имѣть достаточную причину своего бытія, приходятъ къ мысли о Виновникѣ міра. Но ни одинъ мыслитель не заключалъ еще о твореніи міра такимъ страннымъ способомъ, какой приводитъ авторъ статьи: я, человекъ, произвожу вещи, слѣдовательно и міръ сотворенъ Богомъ. Даже въ древней философіи, гдѣ происхожденіе міра отъ Бога было представляемо, какъ образованіе готоваго первобытнаго вещества въ стройную форму, и гдѣ по видимому ближе можно находить аналогію съ человѣческимъ художественнымъ дѣйствованіемъ (о), даже и въ этой философіи ученіе о происхожденіи міра отъ Бога основывалось вовсе не на аналогіи, но совершенно на иномъ началѣ. Этимъ началомъ было знаменитое въ древней философіи положеніе: изъ ничего не бываетъ ничего. Почитая это положеніе за аксіому, древніе мыслители представляли происхожденіе міра отъ Бога не иначе, какъ въ видѣ образованія прежде бывшей, отъ вѣка сущей, матеріи. Что касается до христіанскаго понятія о твореніи, то совершенно немислимо даже, какъ оно могло бы возникнуть на

(о) Такъ Платонъ напримѣръ называлъ Бога Архитекторомъ.

основаніи аналогіи, представленной авторомъ; по его мнѣнію, «метафизика и міѳологія» истину творенія должна бы доказывать такъ: человекъ дѣлаеть свои произведенія изъ чего нибудь, слѣдовательно Богъ творить міръ изъ ничего!...

Все это показываетъ, что г. П. Л., говоря о доказательствахъ целесообразности и творенія міра, имѣеть въ виду не дѣйствительныя доказательства, употребляемыя въ метафизикѣ, но имѣ самими изобрѣтенныя, которыя онъ выдаетъ за метафизическія, и потомъ говоритъ о ихъ несостоятельности. Онъ сражается съ тѣнями, имѣ самими вызванными, и торжествуетъ мнимую побѣду надъ метафизикой и «міѳологіей».

АНТРОПОМОРФИЗМЪ И АНТРОПОПАТИЗМЪ (Т. V.). Въ этой статьѣ мы находимъ дополненіе и развитіе тѣхъ понятій о происхожденіи и исторіи религіи, которыхъ мы коснулись выше и несостоятельность которыхъ старались показать. Всѣ религіозныя вѣрованія въ этой статьѣ производятся изъ способности и стремленія человека представлять отвлеченные предметы въ собственныхъ себѣ человѣческихъ чертахъ. «Выше себя онъ не знаетъ ничего, и всѣ воображаемыя имъ совершенства суть только отвлеченныя разсудкомъ, или расширенныя фантазією, человѣческія совершенства» (Томъ V. стр. 20.).

Въ этомъ стремленіи челоѳкообразно представлять воображаемыя совершенства, авторъ замѣчаетъ четыре періода.

Сначала человекъ, не сознавая своего превосходства надъ природою, переноситъ собственныя свойства на предметы природы, вѣрить, что животныя, растенія,

камни, и пр. чувствуютъ, страдаютъ, гнѣваются, наслаждаются, какъ онъ самъ. Это періодъ фетишизма или антропонатизма.

За тѣмъ человѣкъ отвлекаетъ отъ предметовъ предполагаемыя существа, въ нихъ живущія и ихъ одушевляющія. «Эти существа на этой ступени развитія человѣка не могли быть мыслимы безъ определенной формы, и, какъ существа высшія, должны были заимствовать свою форму отъ того, что было въ представленіи человѣка высшимъ въ природѣ. Въ иныхъ случаяхъ они получали вполне или большую частію форму звѣрей (зооморфизмъ); въ большинствѣ же случаевъ форму человѣка. Это былъ періодъ антропоморфизма.... Тогда человѣкоподобнымъ богамъ понадобились жилища (храмы), пища (жертвы), слуги и толкователи (жрецы)». Въ міръ боговъ повторилась вся обстановка человеческихъ обществъ. «Республики Греціи воплотили свои идеалы въ советъ Олимпійцевъ. Востокъ создалъ пышный дворъ боговъ монарховъ съ іерархіей подчиненныхъ существъ, безусловныхъ исполнителей воли бога, поющихъ и прославляющихъ его величіе» и пр. По мѣрѣ того, какъ достоинство человѣка лучше понималось имъ самимъ, самые боги, имъ созданные, совершенствовались. «Когда, при разложеніи общества, личный эгоизмъ пересталъ понимать, что его лучшее осуществленіе справедливость, и, въ борьбѣ съ этимъ одностороннимъ стремленіемъ, общество выставило человѣческіе идеалы самоотверженія и милосердія, немедленно личность воплощеннаго Бога осуществила этотъ идеаль милосердія и самоотверженія».

«Третій періодъ былъ возвращеніемъ къ антропо-

патизму». Человѣкъ убѣдился, что съ величіемъ божества несомѣстно все тѣлесное въ человѣкѣ, но тѣмъ неменѣе оставилъ за божествомъ человѣческія страсти, стремленія и свойства, напр. гнѣвъ, милосердіе, любовь, мудрость и пр. «Боги одухотворились, потеряли вещественность, протяженіе, но остались отраженіями внутренняго міра человѣка.... Сколько стараній не употребляла эта школа на отдѣлку и очищеніе сущности своего Бога (п), пока о немъ можно было сказать что нибудь определенное, это определеніе было чисто человѣческое свойство, но отвлеченное отъ человѣческаго существа, и съ тѣмъ вмѣстѣ лишенное всякой реальности».

«Въ послѣднемъ періодѣ реальное существованіе всѣхъ созданій антропоморфизма и антропонатизма (т. е. боговъ) прекращается. Остается реальнымъ лишь человѣкъ и физическій міръ, однородный его тѣлу. Самый міръ становится для науки лишь круговоротомъ явленій, не имѣющимъ нужды для своего объясненія въ сущностяхъ *внѣ* явленій. Все остальное остается феноменомъ человѣческаго духа. Антропоморфизмъ и антропонатизмъ изъ тирановъ, которымъ безсознательно подчинялись вѣрованія человѣка, дѣлаются орудіями, сознательно имъ употребляемыми въ художественномъ творчествѣ». Вирочемъ, замѣчаетъ авторъ, «весьма незначительное меньшинство еще достигло въ наше время до этого четвертаго періода въ развитіи антропоморфизма и антропонатизма».

(п) „Отдѣлка и очищеніе сущности Бога“! Что за выраженія.

Если бы авторъ статьи объ антропоморфизмъ и не назвалъ сочиненій Фейербаха о религіи (р) наиболее точными, въ которыхъ вообще проведенъ здравый взглядъ на антропоморфизмъ», то и тогда бы нетрудно было угадать главный источникъ тѣхъ воззрѣній на религію, какія представлены выше; мысль, что сущность всѣхъ религій есть обоготвореніе нашего собственнаго я, идеализація человѣческой личности, составляетъ, какъ извѣстно, основу Фейербаховой теоріи религіи.

Конечно, авторъ статьи имѣлъ свои раціональныя основанія изъ различныхъ авторитетовъ философіи избрать себѣ въ настоящемъ случаѣ руководителемъ Фейербаха. Но и читатель энциклопедическаго словаря имѣетъ также основанія требовать, чтобы ему было представлено не частное мнѣніе одного мыслителя, которому слѣдуетъ авторъ, но мнѣнія и другихъ лицъ, имѣющихъ дѣйствительное значеніе въ наукѣ. Авторъ, конечно, знаетъ, что логика къ числу заблужденій мышленія относитъ предразсудки не только старины, но и новизны, и что современность извѣстнаго взгляда не есть еще, сама по себѣ, доказательство истины; авторъ, конечно, знаетъ и то, что не въ одномъ Фейербахѣ сосредоточивается вся современная философія, что, кромѣ его теоріи религіи, есть много другихъ прямо противоположныхъ его воз-

(р) „Vorlesungen über das Wesen der Religion“ и „Theogonie“. Въ сочиненіяхъ Фейербаха: „Ueber Philosophie und Christenthum“, и „das Wesen des Christenthums“, авторъ статьи видитъ основательное приложеніе его теоріи къ данному частному случаю.

зрѣнію. Если онъ хотѣлъ быть безпристрастнымъ, если онъ заботился объ объективномъ изложеніи истины, а не о пропагандѣ односторонней доктрины, — то онъ долженъ былъ изложить и тѣ взгляды на религію и на такъ называемый антропоморфизмъ, которые противорѣчатъ его собственному, представить существующія доказательства въ ихъ пользу и критически оцѣнить ихъ. Между тѣмъ игнорируя всѣ другія мнѣнія, авторъ статьи свое одностороннее мнѣніе излагаетъ отъ имени науки вообще, какъ нѣчто безусловно истинное и неоспоримое, притомъ съ такою самоувѣренностію, что даже считаетъ излишнимъ доказывать свои положенія. Неужели г. П. Л., столь сильно вооружающійся противъ всякаго рода авторитетовъ (въ статьѣ объ авторитетѣ), самъ до такой степени преклонился предъ авторитетомъ, что не хочетъ даже и знать о существованіи мнѣній несогласныхъ съ его собственнымъ? Или умолчаніе о чужихъ мнѣніяхъ есть слѣдствіе опасенія невыгоднаго для его собственного мнѣнія сравненія, которое можетъ сдѣлать читатель, а самоувѣренность и бездоказательность изложенія — слѣдствіе желанія убѣдить малознакомаго съ предметомъ читателя, что высказанныя мнѣнія принадлежатъ къ такимъ аксіомамъ науки, которыя доказывать нѣтъ нужды?

Предѣлы нашей статьи не дозволяютъ намъ подробнаго разбора той теоріи религіи, подъ вліяніемъ которой составлена статья объ антропоморфизмѣ. Мы ограничимся замѣчаніями касательно основной ея мысли, именно — что религія въ своей сущности есть ничто иное, какъ антропоморфизмъ и антропопатизмъ въ различныхъ формахъ развитія, что «боги» суть не

что иное, какъ идеалы людей, изображеніе, какими бы они должны быть, но какими они не суть на самомъ дѣлѣ,—идеалы измѣняющіеся по степени развитія людей. Характеристическая черта всякаго рода идеаловъ та, что, не смотря на свою кажущуюся отдаленность отъ дѣйствительности, они не суть какія-либо апіорическія представленія, но въ своемъ происхожденіи имѣютъ живое отношеніе къ дѣйствительности. Черты идеальнаго предмета заимствуются отъ дѣйствительныхъ предметовъ и только видоизмѣняются особеннымъ образомъ, т. е. идеализируются творческою фантазіею, сообразно съ понятіемъ, какое мы имѣемъ объ истинной сущности и назначеніи предмета. Идеаль представляетъ возможность предмета при благопріятныхъ, нормальныхъ условіяхъ его бытія и развитія. Такъ напр. идеаль науки представляетъ науку, какою она должна бы быть при наилучшихъ условіяхъ развитія; идеаль чловѣка показываетъ, чѣмъ могъ бы быть чловѣкъ по своей природѣ и въ границахъ своей природы, если бы все и въ немъ и внѣ его содѣйствовало его развитію. Но примѣняя теперь эти черты идеала къ идеѣ Божества, мы находимъ въ послѣдней существенное отличіе; идея Божества выражаетъ не представленіе чловѣка, какимъ бы онъ могъ и долженъ быть въ границахъ своей природы, но представленіе о существѣ, какимъ чловѣкъ никогда не можетъ быть и которое превышаетъ границы его силъ и способностей. Между Божествомъ и чловѣкомъ (даже идеальнымъ) всеобщее религіозное сознаніе полагаетъ безконечное различіе и несходство; оно ясно чувствуетъ и сознаетъ, что чловѣкъ никогда не можетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ представляетъ Божество.

Черты безконечности, вѣчности, абсолютныхъ совершенствъ рѣзко выдѣляютъ идею Божества изъ ряда всевозможныхъ идеаловъ частныхъ, конечныхъ предметовъ; эти черты ясно показываютъ, что идея о Богѣ не можетъ образоваться обыкновеннымъ путемъ составленія идеаловъ,—преувеличеніемъ фантазіею, подѣ вліяніемъ ума, извѣстныхъ совершенствъ предмета. Самая смѣлая фантазія, какъ бы она ни расширяла границы свойствъ человѣческаго духа въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ, не могла бы сама по себѣ изобрѣсти тѣхъ *абсолютныхъ* признаковъ, которые составляютъ особенность понятія о Богѣ, если бы не руководилась заключающимся уже въ душѣ понятіемъ о безконечномъ. Эта особенность понятія о Богѣ давно уже замѣчена и выяснена Декартомъ. Въ своемъ изслѣдованіи о происхожденіи идеи Божества, онъ какъ будто предвидитъ гипотезу Фейербаха и даетъ на нее вполне вѣрный отвѣтъ. Рассматривая возможные предполагаемые источники возникновенія въ нашемъ умѣ понятія о Богѣ, онъ даетъ себѣ вопросъ: не можетъ ли идея Божества происходить отъ насъ самихъ, быть олицетвореніемъ возможныхъ совершенствъ нашего я? «Можетъ быть, говоритъ онъ, я что нибудь больше, чѣмъ воображаю, и всѣ совершенства, какія я приписываю природѣ Божества, находятся какимъ нибудь образомъ во мнѣ въ возможности, хотя еще не проявились и не осуществились во мнѣ? Дѣйствительно, я знаю по опыту, что мое познаніе вырастаетъ и усовершенствуется мало по малу, и я не вижу ничего, что могло бы воспрепятствовать такому большому и большому его возрастанію даже въ безконечность; не вижу, почему бы,

когда оно такимъ образомъ выростетъ и усовершится, не могъ бы я собственными средствами приобрести и все другія совершенства, приписываемыя мною божеской природѣ, и почему бы возможность (или сила), которую я имѣю для пріобрѣтенія этихъ совершенствъ, не была бы достаточна для того, что бы произвести и ихъ идеи»? «Однакожъ, всматриваясь ближе, я нахожу, что этого быть не можетъ; потому что, хотя мои познанія и силы пріобрѣтаютъ съ каждымъ днемъ новую степень совершенства, и хотя въ моей природѣ гораздо болѣе заключается въ возможности, чѣмъ сколько я имѣю въ дѣйствительности, но тѣмъ не менѣе эти совершенства ни какимъ образомъ не приближаются къ идеѣ Божества, въ которой ничего не встрѣчается въ возможности только, но все есть въ дѣйствительности. И не служитъ ли очень вѣрнымъ, неопровержимымъ доказательствомъ моего не совершенства, даже то въ моемъ познаніи, что оно возрастаетъ мало по малу и умножается постепенно?... Далѣе, хотя мое познаніе умножается болѣе и болѣе, но тѣмъ не менѣе меня не оставляетъ сознаніе, что оно никогда не сдѣлается дѣйствительно безконечнымъ, потому что никогда не достигнетъ до такой степени совершенства, что бы не было способно пріобрѣтать еще большее какое либо совершенство. Но Бога я понимаю дѣйствительно безконечнымъ, и при томъ въ столь высокой степени, что Онъ ничего уже не можетъ прибавить къ высочайшему совершенству, какимъ обладаетъ. Итакъ дѣйствительное бытіе идеи не можетъ происходить отъ *возможнаго*, что собственно и не есть, но только отъ *дѣйствительнаго*, т. е. отъ самаго Бога» (с).

Такимъ образомъ между идеальнымъ представленіемъ нашихъ совершенствъ и идеею Божества есть существенное различіе, и эта идея ни какимъ образомъ не можетъ быть произведеніемъ способности идеализаціи, существующей въ нашемъ духѣ. Скажемъ болѣе: если бы защитники послѣдняго мнѣнія обратили болѣе вниманія на эту способность идеализаціи, то увидѣли бы, что сама она, вмѣсто того, чтобы быть источникомъ идеи о Богѣ, въ свою очередь обязана своимъ существованіемъ этой идеѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы въ насъ не было предшествующаго понятія о неограниченномъ совершенствѣ, не было стремленія къ достиженію этого совершенства, то что заставило бы человѣка никогда не довольствоваться настоящимъ положеніемъ вещей, постоянно стремиться къ лучшему и въ силу этого стремленія создавать себѣ представленія этого лучшаго, — такъ называемые идеалы? Идеаль предполагаетъ уже существующее представленіе о совершенствѣ, а неудовлетворенность ничѣмъ даннымъ, неудовлетворенность даже идеаломъ, какъ скоро онъ осуществился, — показываетъ, что это представленіе есть идея безконечнаго совершенства. Идея же безконечнаго совершенства есть элементъ, существенно входящій въ понятіе Божества. Идея Божества, какъ живой совокупности всѣхъ совершенствъ въ неограниченной степени, и вмѣстѣ какъ цѣли нашихъ стремленій, и есть то, конечно не ясно и не отчетливо въ обыденной жизни сознаваемое, начало, которое побуждаетъ насъ къ идеальнымъ стремленіямъ, олицетворяемымъ фантазіею въ видѣ идеаловъ. Такимъ образомъ стремленіе и способность къ составленію идеаловъ есть не при-

чина, а слѣдствіе релігіозной идеи, понимаемой во всей ея широтѣ.

Другая характеристическая черта, отличающая идею Божества отъ всевозможныхъ идеаловъ, есть сознание объективности этой идеи и субъективнаго только значенія идеаловъ. Вся идеалы, создаваемые человекомъ, не исключая и идеала собственнаго нашего я, имѣютъ ту особенность, что человекъ всегда ясно сознаетъ ихъ идеальнѣй только характеръ; никто находящійся въ здоровомъ умѣ не станетъ почитать созданнаго имъ идеала дѣйствительно существующимъ внѣ его предметовъ. Каждый сознаетъ, что идеалъ есть, сложившееся подъ вліяніемъ ума и фантазіи, представление о томъ, чѣмъ бы долженъ быть извѣстный предметъ; но то уже самое, что здѣсь представляется, чѣмъ бы долженъ быть извѣстный предметъ, для каждаго служить яснымъ свидѣтельствомъ, что этого идеальнаго предмета еще нѣтъ въ данный моментъ, что онъ не существуетъ реально. Идея Божества напротивъ имѣетъ ту особенность, что мы *необходимо* представляемъ предметъ ея существующимъ дѣйствительно, внѣ насъ. Такая реализація идеи очевидно показываетъ, что она возникаетъ совершенно изъ другаго источника и по другимъ побужденіямъ, чѣмъ обыкновенные идеалы.

Забывая эту особенность идеи Божества, почитать ее простымъ идеаломъ нашего — я, значитъ не менѣе, какъ признавать весь родъ человѣческой одержимымъ естественнымъ, постояннымъ сумасшествіемъ; потому что только сумасшедшіе свои субъективныя представленія почитаютъ реальными, внѣ ихъ находящимися, предметами. Чѣмъ въ самомъ дѣлѣ, какъ не сумасше-

ствіемъ, назвать то состояніе души, когда человекъ олицетворяетъ созданіе и вымысль своей фантазіи, считаетъ этотъ вымысль чѣмъ-то реально существующимъ въ его и постоянно вплетаетъ его во всѣ отношенія своей жизни? Нельзя и представить меньшаго уваженія къ человечеству, къ человеческому разуму, къ исторіи, чѣмъ то, которое высказывается въ теоріяхъ мыслителей, отвергающихъ реальное значеніе религіозной идеи. Человекъ, не смотря на его измѣряемый тысячелѣтними возрастъ, представляется въ этихъ теоріяхъ какимъ-то жалкимъ, безумнымъ существомъ, не имѣющимъ смысла на столько, чтобы не смѣшать собственнаго вымысла съ дѣйствительностію!

Вообще, вся рассматриваемая нами теорія религіи держится спутанностію понятій, смѣшеніемъ содержанія религіи съ ея формою. Внѣшнее выраженіе религіозной идеи, — чувственныя представленія, символы, олицетворенія, художественныя изображенія она почитаетъ самою сущностію религіи, единственнымъ ея содержаніемъ; за этою внѣшностію она не хочетъ видѣть ничего болѣе. Понятно, что, находя въ этой внѣшности и оболочкѣ религіозныхъ идей элементы человеческого, субъективнаго творчества, она и всю вообще религію сочла такимъ же творчествомъ, — антропатизмомъ и антропоморфизмомъ. Понятно намъ такъ же и то, почему вниманіе извѣстныхъ мыслителей такъ сильно поражено было внѣшностію и формою, что на ней одной они остановили свою мысль, что кромѣ ея не видѣли ничего и сочли ее самою религіею. Въ своихъ изслѣдованіяхъ о религіи они исключительнымъ и одностороннимъ образомъ оста-

новили свое вниманіе на религіяхъ языческихъ, въ которыхъ внѣшняя оболочка религіозной идеи, — чувственныя представленія, до такой степени получили перевѣсъ, что совершенно затемнили основное содержаніе религіи. Внѣшнее, чувственное, стало для язычника почти всеѣмъ въ религіи; антропоморфическіе образы боговъ для народа стали самими богами. Но не смотря на сильное преобладаніе въ язычествѣ чувственной, субъективной стороны, мы крайне ошиблись бы, если бы стали думать, что эта сторона и есть вся религія. Долгъ мыслителя, — не останавливаться на однихъ внѣшнихъ явленіяхъ и фактахъ, но проникать въ ихъ внутренній смыслъ, связь и причины. Какъ бы ни былъ силенъ чувственный элементъ въ религіи, онъ имѣетъ значеніе только какъ способъ выраженія религіозной идеи, измѣняющійся по степени развитія чловѣка и по разнообразію мѣстныхъ условій. Въ самой пестрой и безсвязной мифологіи, наиболѣе носящей на себѣ слѣды работы фантазіи, скрывается болѣе или менѣе ясная религіозная идея, служащая глубочайшимъ, внутреннимъ основаніемъ и побужденіемъ къ произведенію частныхъ религіозныхъ представленій подѣ влияніемъ господствующаго міросозерцанія.

Но язычество не составляетъ всего содержанія религіи. Положимъ, въ немъ господствовало одно обоготвореніе чловѣка и ничего болѣе. Какъ объяснить параллельное язычеству существованіе другой формы религіи, которая не имѣла ничего общаго съ языческимъ антропоморфизмомъ, въ которой ясно и сознательно божественное противопоставалось земному, чувственному, чловѣческому? Какъ объяснить появленіе

на землѣ новой, восторжествовавшей надъ язычествомъ, религіи, въ которой опять со всею ясностію божественное отдѣлено отъ человѣческаго, въ которой Богъ понимается существомъ непостижимымъ, превысшимъ міра и человѣка? Неужели это, столь ясное, противоположеніе Божества и міра, Бога и человѣка, въ религіяхъ ветхозавѣтной и новозавѣтной, есть не болѣе, какъ недоразумѣніе, по которому и здѣсь человѣкъ только противопоставляетъ себя себѣ же самому? Неужели родъ человѣческой такъ тупъ и не проникателенъ, что никто, до послѣднихъ временъ, не могъ отгадать подобнаго самообольщенія?

Положимъ, большинство не способно къ этой, столь не трудной, по видимому, работѣ. Но вотъ среди людей во все времена являются такъ называемые философы, которые ставятъ своею особенною задачею разработку и разъясненіе высшихъ истинъ и отвлеченныхъ понятій; въ недостатокъ вниманія и напряженія мысли ихъ укорить нельзя. Неужели и они не догадались о странномъ самообольщеніи человѣческаго ума, не догадались, что, утверждая бытіе существа высочайшаго, они утверждаютъ бытіе фантома,—собственного идеала? Неужели, очищая и возвышая понятіе о Богѣ, они не знали, что дѣлали, и только замѣняли одни антропоморфическіе предикаты другими?

Да, отвѣчаютъ защитники разсматриваемой нами теоріи; и философы такіе же жалкіе слышцы, какъ и все; они думали, что, отстранивъ отъ Божества грубо-антропоморфическія черты и оставивъ высшему Существому лишь высшія нравственныя достоинства человѣка: любовь, мудрость, справедливость и пр., они «отдѣляли и очистили сущность своего Бога;» но на самомъ

дѣль и эти опредѣленія чисто человѣческія свойства, — это тотъ же антропоморфизмъ, только болѣе тонкій, чѣмъ въ язычествѣ. Вообще, пока можно сказать о Богѣ что либо опредѣлительное, это опредѣленіе будетъ человѣческое свойство, а откидывая все человѣческое въ Богѣ изъ природы Божества, придется въ ней ничего не оставить (стр. 22).

Но самобытность, безконечность, вѣчность, неизмѣнность, абсолютность совершенствъ, могущества, мудрости и проч. — развѣ это не опредѣлительныя свойства Божеской природы? Развѣ это человѣческія свойства? Какимъ образомъ конечный, ограниченный, несовершенный, не видящій вокругъ себя и въ себѣ ничего, кромѣ частнаго, множественнаго, измѣнчиваго, человѣкъ, посредствомъ перенесенія *своихъ* свойствъ, можетъ составить понятіе о Существовѣ абсолютномъ, — это рѣшительно не мыслимо.

Но намъ указываютъ ближе на такъ называемыя «человѣческія свойства», приписываемыя Божеству (игнорируя, конечно, другія, извѣстныя въ философіи подъ именемъ антологическихъ), напр. мудрость, любовь, правду и др. Въ человѣкѣ, говорятъ, есть мудрость, любовь, правда и другія нравственныя качества; следовательно этихъ качествъ, даже и въ высочайшей степени, не можетъ быть въ Богѣ; если же они приписываются Богу, то это не что иное, какъ антропонатизмъ.

Странная логика у гг. защитниковъ разсматриваемой нами теоріи! По этой логикѣ, всѣ черты и признаки, какія находятся въ человѣкѣ, потому самому, что они находятся въ человѣкѣ, не могутъ уже принадлежать ни какому другому предмету или существу, — шаче,

приписывая ихъ, мы будемъ антропоморфизировать этотъ предметъ. У челоѵька, напр. есть память, слѣдовательно ея нѣтъ у животныхъ; у челоѵька есть глаза, уши, ноги, слѣдовательно ни глазъ, ни ногъ не можетъ быть у животныхъ и проч. Когда мы приписываемъ животнымъ память, чувства, говоримъ, что у нихъ есть ноги, мы антропоморфизуемъ ихъ, употребляемъ, какъ выражается г. Ш. Л., «человѣческую формулу» для удобнѣйшаго удержанія ихъ въ памяти.

Нѣтъ, если въ насъ есть разумъ, свобода, сознание, добро и проч.; то это нисколько не можетъ служить основаніемъ думать, что *потому* самому, что эти качества въ насъ есть, онъ не могутъ быть приписаны Существу высочайшему, какъ скоро идея этого Существа заставляетъ насъ мыслить Его съ этими именно предикатами. При томъ нельзя забывать и того, что, приписывая Божеству разумъ, свободную волю, сознание, личность, мудрость и проч., мы приписываемъ ему не челоѵьческія качества этого рода, но абсолютныя совершенства, которыхъ совершенства челоѵьческія служатъ только слабымъ и не точнымъ отраженіемъ. Эта несоизмѣримость, неуравнимость подобныхъ свойствъ челоѵьческой и божественной природы ясно сознается въ каждой религіи, въ каждой философской системѣ теизма. Слѣдовательно, тутъ не можетъ быть никакого недоразумѣнія, никакого антропатизма.

Основаніе, почему мы приписываемъ эти свойства Существу высочайшему, заключается въ самой идее Его, какъ Существа абсолютнаго и абсолютно совершеннаго. Не потому мы приписываемъ Богу мудрость, правду, благодать и проч., что въ насъ есть такіа ка-

чества (мы не нашли бы ни логическихъ, ни психологическихъ побужденийъ къ такому перенесенію), но потому, что онѣ заключаются въ самой идеѣ Божества, какъ Существа всесовершеннаго. Не потому мы приписываемъ Богу разумъ, свободу, жизнь и проч., что сами ихъ имѣемъ; но потому сами ихъ имѣемъ, что онѣ первоначально и въ высшей степени заключаются въ Богѣ. Откровеніе прекрасно объясняетъ намъ право, по которому мы приписываемъ Богу, въ высочайшей степени, силы и совершенства, какія сами имѣемъ, когда учить насъ, что человѣкъ созданъ по образу и по подобію Божію, что его разумность, свобода и прочія совершенства суть отраженія безконечныхъ совершенствъ Творца. Если человѣкъ есть образъ Творца, то очень естественно, что онъ созерцаетъ въ своемъ Первообразѣ въ высшей степени тѣ черты, которыя составляютъ богоподобіе его природы (т).

Ограничившись разборомъ основнаго положенія теоріи, изложенной въ статьѣ объ антропоморфизмѣ, мы не станемъ касаться вывода частныхъ религіозныхъ формъ изъ общаго начала этой теоріи. Но для опредѣленія степени ея безпристрастія не можемъ не сказать нѣсколько словъ о томъ духѣ, какимъ проникнуты сужденія о христіанствѣ, какъ въ этой, такъ и другихъ статьяхъ энциклопедическаго словаря.

Что христіанство производится изъ причинъ естественныхъ, изъ смѣшенія еллинской цивилизаціи съ іудействомъ, что ему не приписывается значенія религіи

(т) Эту же мысль очень вѣтко выражаетъ Якоби: *der Mensch anthropomorphisirt Gott nothwendig, weil Gott ihn schaffend theomorphisirte. Jakobi's Werke. III. 13. 1815.*

сверхъестественной и откровенной Богомъ, — это вполне понятно; съ точки зрѣнія господствующей въ статьяхъ энциклопедическаго словаря теоріи религіи, думать иначе было бы непослѣдовательно (у). Но для безпристрастнаго читателя не можетъ не показаться страннымъ общій тонъ отзывовъ о христіанствѣ, который проходитъ въ очень многихъ статьяхъ энциклопедическаго словаря, гдѣ дѣло касается религіи, — тонъ, въ которомъ замѣтно больше раздраженія, чѣмъ

(у) Взглядъ энциклопедическаго словаря на происхожденіе христіанства довольно ясно выраженъ въ статьѣ: *Александрія* (томъ III). „Пребываніе (евреевъ) въ Александріи, въ центрѣ греческой цивилизаціи, не могло оставаться безъ слѣда и на самыхъ евреяхъ. Языкъ предковъ сталъ мало-по-малу для нихъ затруднителенъ и малопонятенъ, а въ неизбежныхъ спорахъ съ искусными діалектиками, учениками Платона и Аристотеля, александрійскіе евреи невольно отступили отъ семитическаго міросозерцанія и старались примирить древнія легенды, завѣщанныя имъ предками, съ еллинскими понятіями... Между тѣмъ аскетизмъ началъ распространять свою проповѣдь, какъ среди еллиновъ, такъ и среди семитическаго міра; неопифагорейцы язычества имѣли свои аналогическія явленія въ еврейскихъ терапевтахъ на берегу Марсотиса, отрасли палестинскихъ ессенианъ (то есть ессеевъ), которыхъ секта должна была служить почвою для одного изъ величайшихъ религіозныхъ движеній въ человечествѣ. Весьма вѣроятно, по мнѣнію нѣкоторыхъ современныхъ ученыхъ (?), что замѣчательныя историческія личности, вышедшія изъ ессенизма, посѣщали Александрію, и что ученіе о воплощенныхъ или олицетворенныхъ качествахъ Божіихъ, которое развивалось между александрійскими евреями, осталось уже тогда не безъ вліянія на иныхъ палестинскихъ проповѣдниковъ“.

справедливой оцѣнки христіанства. Какой бы теоріи относительно религіи ни держались составители словаря, но и въ предѣлахъ этой теоріи возможно безпристрастное, строго научное отношеніе къ дѣлу. И не признавая христіанской религіи богооткровенною, можно отчасти оцѣнить ея великое міровое значеніе. Что христіанство было высшею и совершеннѣйшею формою религіи, чѣмъ язычество, что оно имѣло благотворное, образовательное значеніе въ жизни новыхъ народовъ, что и теперь оно служитъ однимъ изъ главныхъ элементовъ общественно-европейской жизни, все это такія истины, которыхъ не можетъ отвергнуть безпристрастный историкъ и философъ, какиихъ бы воззрѣній на сущность религіи онъ ни держался. Но, къ сожалѣнію, подобнаго безпристрастія мы часто не находимъ въ статьяхъ энциклопедическаго словаря. По видимому, самое явленіе христіанства почитается въ нихъ упадкомъ религіи, или, выражаясь языкомъ извѣстной теоріи, упадкомъ чelовѣческаго идеала». Личность воплощеннаго Бога осуществила идеаль милосердія, но подобный идеаль могъ явиться только при разложеніи общества, при господствѣ личнаго эгоизма (Ф). О времени распространенія христіанства говорится такъ: «эпидемія религіознаго върованія охватила міръ и опьяненные сверхъестественнымъ откровеніемъ, люди не хотятъ слышать трезвыхъ учителей». и проч. (х). (Подъ именемъ трезвыхъ учителей разумѣются скептики Секстъ Эмпирикъ, Лукіанъ врагъ христіанства и т. п.). Что касается до историческаго значенія христіанства,

(Ф) Антропоморфизмъ 21 стр.

(х) Томъ III. *Александрія*.

то мы нигдѣ не встрѣчамъ разъясненія этого значенія въ смыслъ благопріятномъ; напротивъ, церковь изображается скорѣе враждебною интересамъ общества, смѣло ожидающею разлитія варварства, презирающею человѣческое достоинство и преслѣдующею только іерархическія тенденціи и проч. (ц). Что касается до современнаго, общественнаго значенія христіанства, то оно едва ли признается, судя по тому, что анабаптизмъ (XVI вѣка) признается послѣднею и не удачною попыткою «удовлетворить потребности массъ путемъ религіи и внести христіанство въ обновленной, хотя и необычной формѣ, въ жизнь западно-европейскихъ обществъ» (ч).

Если эти и подобныя выходки противъ значенія христіанства имѣютъ цѣлю служить подготовкою, расчистить, такъ сказать, почву для той теоріи религіи, которую мы изложили,—то они конечно могутъ достигнуть своей цѣли, но только у читателей очень мало знакомыхъ съ христіанствомъ и исторіею, готовыхъ все принимать на вѣру, на которыхъ производитъ сильное впечатлѣніе новостъ у насъ въ печати подобныхъ мнѣній и рѣзкость тона, которымъ онѣ высказываются. Но читатель, который привыкъ давать себѣ отчетъ въ своихъ мысляхъ и требовать такого же отчета отъ другихъ, который не увлекается предразсудкомъ новизны, также какъ и предразсудкомъ старины,—будетъ сожалѣть объ увлеченіи, дозволившемъ подобныя выходки; въ ихъ бездоказательности онѣ

(ц) Томъ II. *Августинъ*.

(ч) Томъ IV. *Анабаптизмъ*.

сейчасъ увидить ихъ слабость, а въ раздражительности тона—внутреннее сознание беспілія.

Что касается теперь до заключенія статьи объ антропоморфизмѣ (отъ которой мы вѣскольکو отдалились), до мнѣнія, что въ послѣднемъ періодѣ реальное существованіе всѣхъ созданій антропоморфизма прекращается, что антропоморфическія представленія получаютъ значеніе только матеріаловъ для поэзіи и искусства, какъ напр. въ настоящее время греческая міѳологія, — то, имѣя въ виду собственное признаніе автора статьи, что «въ настоящее время очень незначительное меньшинство достигло до этого періода развитія», мы имѣемъ назвать приведенную выше характеристику четвертаго періода скорѣе пророчествомъ о будущемъ, чѣмъ изображеніемъ современнаго состоянія религіи. Смѣемъ увѣрить автора, что его пророчество, есть ложное пророчество. Не въ настоящее только время, но и всегда бывало незначительное меньшинство, которое думало о религіи, какъ о человѣческомъ «творчествѣ»; но оно никогда не обращалось въ большинство. Религія всегда оставалась и будетъ оставаться необходимымъ, существеннымъ определеніемъ разумно-свободной жизни человѣчества. Довольно уже жилъ на землѣ родъ человѣчскій, довольно среди него являлось крѣпкихъ умовъ; пора бы разсѣяться такому громадному заблужденію, какъ признаніе своихъ фантастическихъ вымысловъ за реальность, если бы дѣйствительно такое заблужденіе было. Но если религія, не смотря на всѣ усилія ея враговъ, бывавшихъ во всѣ времена, жива и дѣйствена во всемъ родѣ человѣческомъ, при всемъ неравенствѣ духовнаго развитія людей; то мы имѣемъ полное

право, въ самой ея всеобщности и необходимости видѣть доказательство ея истины (ш). Мнѣніе весьма незначительнаго меньшинства людей, отвергающихъ реальное значеніе религіи, всегда останется мнѣніемъ меньшинства, а религія всеобщимъ достояніемъ народовъ и человечества.

Антропологическая точка зрѣнія (Т. V.).

Вотъ статья, отъ которой очень многого ожидать впрямь читатель. Онъ уже съ перваго тома предупрежденъ, что антропологическая точка зрѣнія есть истинная основа философіи, что достоинства различныхъ мыслителей измѣряются степенью предугадыванья этой основы (щ). Поэтому онъ съ особеннымъ вниманіемъ готовъ остановиться на этой статьѣ, общающей открыть ему истинную точку зрѣнія на предметы; здѣсь онъ ожидаетъ найти ключъ къ объясненію всѣхъ тѣхъ

(ш) „Если бы истина бытія Божества, говоритъ Цицеронъ, не была понята и признана въ нашей душѣ, то одно *мнѣніе* о ней не могло бы быть столь постояннымъ, ни подтверждаться давностію времени, ни состарѣться вмѣстѣ съ вѣками и поколѣніями людей. Потому что, мы видимъ, прочія вымышленныя и пустыя мнѣнія съ теченіемъ времени исчезали. Кто теперь думаетъ, что существуетъ гиппокентавръ или химера? Можетъ ли теперь найтись глупецъ, который бы боялся этихъ чудовищъ, которымъ нѣкогда вѣрили? Время избочиваетъ ложныя мнѣнія, подтверждаетъ природныя истины (*judicia naturæ*).“ De nat. Deor. II. 2. Это „старое“ умозаключеніе вполнѣ прилагается къ новымъ теоріямъ, производящимъ религію изъ непонятнаго стремленія человѣка олицетворять и антропоморфизировать несуществующій реально объектъ.

(щ) Томъ I. *Августинъ*, стр. 164.

отрывочныхъ и голословныхъ сужденій о различныхъ предметахъ религій, которые поражали его прежде. Но къ удивленію, онъ сильно обманется въ своихъ надеждахъ. И вообще философскія статьи энциклопедическаго словаря, принадлежащія большаго частію перу г. Лаврова, не отличаются достоинствами яснаго и точнаго изложенія, столь необходимаго въ изданіи, предназначеномъ не для специалистовъ, а для публики, столь мало знакомой съ философскими терминами, какъ наша; но ни въ одной статьѣ этотъ недостатокъ не доходитъ до такой степени, какъ въ этой капитальной статьѣ энциклопедическаго словаря. Сбивчивость и неточность терминологіи, неясность, происходящая частію отъ крайней сжатости изложенія (ъ), частію отъ недомолвокъ, въ иныхъ случаяхъ повидимому намѣренныхъ, — отъ нежеланія выразиться ясно (ы), все это оставляетъ въ головѣ читателя самое смутное понятіе объ антропологическомъ принципѣ.

Мы не намѣрены здѣсь писать комментарий на статью г. Лаврова, при помощи другихъ его статей въ нашихъ журналахъ, безъ чего не ясны были бы для

(ъ) Слишкомъ странно, что капитальная статья энц. словаря, которая должна выяснитъ и оправдать его направленіе и міросозерцаніе, занимаетъ всего двѣ четвертки, изъ которыхъ одна посвящена систематикѣ философскихъ наукъ! Она занимаетъ почти столько же мѣста, какъ статья объ *амулетахъ*.

(ы) Напр. термины: „*внѣ-реальныя* метафизическія существа, метафизическія созданія“. Подъ этими слишкомъ общими терминами, повидимому, нужно разумѣть болѣе конкретное содержаніе.

читателя и наши замѣчанія касательно значенія антропологическаго принципа, силы доказательствъ въ его пользу и правильности построенія системы философіи на его основаніи. Но не можемъ не сдѣлать одного замѣчанія, что даже и при предположеніи правильности принципа, только непослѣдовательность и невѣрность ему могутъ привести къ тому отчасти скептическому, отчасти отрицательному воззрѣнію на содержаніе религіи, къ какому приходитъ авторъ.

«Антропологическая точка зрѣнія въ философіи отличается отъ прочихъ философскихъ точекъ зрѣній тѣмъ, что въ основаніе построенія системы, ставитъ *цѣльную* человеческую личность, или физико-психическую особь, какъ неоспоримую данную. Факты, прямо вытекающіе изъ этой данной, составляютъ главное положеніе системы»... Далѣе авторъ повторяетъ, что онъ предполагаетъ «цѣльнаго человѣка, который есть одновременно объединенная часть вещественнаго міра и сознательная личность», что «бытіе человѣка, какъ отдѣльной и цѣльной физическо-психической личности не можетъ быть подвергнуто сомнѣнію».

Ближайшій выводъ изъ этого принципа повидимому долженъ быть тотъ, что имѣютъ *равную* достовѣрность для мышленія, *равную* реальность для сознанія, какъ предметы и явленія, воспринимаемые внѣшними, физическими чувствами, такъ и предметы, воспринимаемые психически, — сознаніемъ и разумомъ. Дѣйствительно, на психологическомъ основаніи сознанія одинаково утверждается для знанія реальность какъ чувственного, такъ и духовнаго міра. Если впечатлѣнія внѣшнихъ чувствъ завѣряютъ для насъ не только бытіе нашего тѣла, но и реальность внѣшнихъ пред-

метовъ, познаваемыхъ при помощи органовъ чувствъ; то точно также, и по тому же самому праву (такъ какъ человекъ есть «физикопсихическая личность»), наше внутреннее чувство, наше сознание и разумъ, завѣряютъ для насъ бытіе не только нашего я, но и всѣхъ «не матеріальныхъ» духовныхъ объектовъ, которые ощущаются или познаются моимъ я. Тѣ же самыя основанія, которыя заставляютъ меня признавать существованіе внѣшнихъ предметовъ, потому что я воспринимаю ихъ моими чувствами, заставляютъ меня признавать бытіе сверхъ-чувственныхъ предметовъ; потому что я необходимо сознаю и признаю бытіе ихъ моимъ разумомъ; такъ какъ физическая и психическая стороны моего бытія имѣютъ равную реальность, то и требованія (постулаты) той и другой стороны моей природы должны имѣть равную достовѣрность для мышленія. Такимъ образомъ истинный и вѣрный себѣ антропологическій принципъ допускаетъ бытіе не только міра физическаго, но и духовнаго, не только чувственнаго, но и сверхчувственнаго.

Но къ удивленію, у г. Лаврова психическіе факты сознанія, допускаемые принципомъ, скоро отходятъ на самый задній планъ. Реальность и достовѣрность получаютъ только міръ физическій и его явленія одвородныя нашему тѣлу. Факты и постулаты психической жизни оказываются сомнительными; бытіе, сознаваемое и признаваемое мышленіемъ только, а не внѣшними чувствами, признается не достовѣрнымъ: «то, что допускаетъ феноменальное бытіе въ мысли, но недоступно органамъ чувствъ, не можетъ ни быть признано реальнымъ, ни отвергнуто: оно остается внѣ реального міра, и реальная личность относится къ

нему *скептически*. Но, будучи личностью физико-психической, она не может оставить подобныя вибрeальныя или *метафизическія* существа без всякаго вниманія; реальность ихъ сомнительна, но они совершенно дѣйствительны для сознанія, а потому процессъ ихъ происхожденія долженъ быть объясненъ, то есть, человекъ относится скептически ко всемъ метафизическимъ созданіямъ, но объясняетъ ихъ какъ феномены мысли». Подъ метафизическими сущностями и созданіями авторъ статьи разумѣетъ слѣдующія напр. представленія: вещество, сила, природа, Богъ, абсолютное, духъ, идея и проч. (ъ).

Важнѣйшимъ результатомъ этого неослѣдовательнаго и неосновательнаго принесенія въ жертву одной стороны антропологическаго принципа другой, было исключеніе изъ системы философіи ученія о Богѣ (такъ называемаго естественнаго богословія или философіи религіи), какъ особенной части ея, имѣющей реальное, самостоятельное содержаніе. Понятіе о Божествѣ съ точки зрѣнія антропологическаго принципа можетъ быть разсматриваемо только критически, какъ феноменъ мысли человѣческой въ пропедевтикѣ теоретической философіи. Отсюда объясняется и та постановка религіозныхъ вопросовъ, которую мы замѣчаемъ во многихъ статьяхъ энциклопедическаго словаря и, отчасти, то рѣшеніе, какое дается имъ. Религіозныя явленія и сверхчувственные предметы разсматриваются, не какъ реальныя явленія и предметы, но какъ произведеніе субъективной дѣятельности мышленія.

(ъ) Ср. стр. 8 и 22. Т. IV.

Но и на скептическомъ отношеніи къ «метафизическимъ сущностямъ» не останавливается авторъ статьи. Не знаемъ, въ какой степени послѣдовательно, но онъ отъ скептицизма переходитъ уже къ прямому отрицанію реальности этихъ сущностей. Мы уже видѣли взглядъ автора на предметы, признаваемые реальными религіознымъ сознаниемъ; не скептически, а отрицательно, онъ относится и къ такимъ понятіямъ, каковы напр.: природа, идеи, высшій разумъ, жизненная сила, атомы... все это «отвлеченныя человѣческія формулы, для удобнѣйшаго удержанія въ памяти группы явленій» (ѳ). Такимъ образомъ отзвуки философіи отчасти Канта, отчасти Шопенгауэра, въ системѣ г. Лаврова сливаются съ отрицательными тонами философіи Фейербаха. Антропологическій принципъ сначала дѣлается принципомъ скептицизма, а потомъ сенсуализма. Впрочемъ такой переходъ довольно естественъ; онъ зависитъ отъ философской несостоятельности антропологическаго принципа; не смотря на всѣ увѣренія г. П. Л., этотъ принципъ въ существѣ своемъ есть дуалистическій принципъ. Мышленіе, очень естественно, хотя и безсознательно, стремится выйти изъ этого дуализма. Необходимо было рѣшительно остановиться или на сторонѣ психической, или на сторонѣ физической, на сторонѣ сознанія или на сторонѣ ощущенія; поколебавшись нѣсколько на ту и другую сторону въ скептицизмъ, авторъ очень замѣтно склоняется къ послѣдней; переходъ къ матеріализму отсюда недалекъ, хотя авторъ и не рѣшается сдѣлать послѣдняго шага.

(ѳ) Томъ V. стр. 22.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПИСЕМЪ О ЦЕРКВИ АНГЛИКАНСКОЙ.

I.

Религіозная жизнь Англій не представляетъ такого външняго разнообразія и яркости событій, какими отличается быть сосѣдственной съ нею страны на материкѣ. Въ англійской духовной литературѣ почти нѣтъ и слѣдовъ горячей полемики между крайнею римскою и такъ называемою либеральною партіями. Судьба римскаго епископа, занимая только политическихъ дѣятелей страны, мало привлекаетъ вниманіе литературы и совсѣмъ не возбуждаетъ сочувствія въ обществѣ. Англичане гораздо болѣе заняты своими домашними нуждами, и предпочитаютъ скромный и не торопливый образъ дѣйствованія.

Въ области церковной жизни едва ли не самое большое вниманіе обращено на вопросъ объ усиленіи средствъ къ религіозному образованію простаго народа. Довольно странное явленіе замѣчается въ отношеніяхъ низшихъ классовъ народа къ церкви и духовенству. При усердіи къ церкви высшаго и особенно средняго классовъ, низшій рабочій классъ, большинство народонаселенія обнаруживаетъ не только равнодушіе, но едва ли не враждебное чувство къ церкви.

Въ воскресные дни, въ часы богослуженія, почти не возможно найти въ храмахъ, принадлежащихъ господствующей церкви, ни одного человѣка изъ простаго класса. Это явленіе тѣмъ болѣе кажется страннымъ, что большая часть городскаго и сельскаго рабочаго населенія въ молодости проходитъ чрезъ воскресныя и ежедневныя школы, которые находятся подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ приходскихъ священниковъ. Много разныхъ причинъ было указано духовенствомъ въ объясненіе такого печальнаго равнодушія. Въ своихъ публичныхъ жалобахъ на запустѣніе церквей священники иногда указывали на обширность своихъ приходовъ и недостатокъ нужныхъ дѣятелей. Кромѣ занятій для приготовленія воскресныхъ проповѣдей, по характеру и составу богослуженія, необходимо очень обширныхъ, священники имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи публичныя школы и частное воспитаніе (священникъ въ Англіи есть почти единственный человѣкъ, которому общество ввѣряетъ образованіе дѣтей), и при этомъ часто бываютъ обязаны присутствовать и говорить на приходскихъ митингахъ о текущихъ нуждахъ прихода. При такомъ разнообразіи занятій конечно не много свободнаго времени можетъ оставаться у священника для того, чтобы слѣдить за нравственнымъ состояніемъ своего прихода и поддерживать духовное вліяніе на учениковъ по выходѣ ихъ изъ школы. Но если священникъ имѣетъ основаніе жаловаться на недостатокъ времени, то еще менѣе свободныхъ минутъ имѣетъ рабочій классъ въ Англіи. Чрезмѣрное развитіе мануфактурной и фабричной промышленности въ ущербъ земледѣльческой жизни и слишкомъ тяжелое распределеніе труда между низшими классами народа

произвело почти совершенное отчужденіе его отъ домашней жизни. День воскресный — единственный день въ недѣль, который работникъ можетъ проводить въ кругу своего семейства, гдѣ священникъ могъ бы видѣть его. Въ этотъ день отдыха усталый работникъ не чувствуетъ расположенія участвовать даже въ одной какой нибудь изъ трехъ дневныхъ службъ, положенныхъ церковно. Къ этому нужно прибавить недостатокъ свободнаго безплатнаго помѣщенія для народа въ большей части церквей. Вносить ежегодную плату за мѣсто въ церкви рабочій классъ не хочетъ или не имѣетъ средствъ. Само духовенство господствующей церкви признаетъ обычай платить за мѣста одною изъ главныхъ причинъ нерасположенія народа къ церкви. «Эта церковь не для насъ, а для богатыхъ, церковь аристократическая» — вотъ обыкновенный отвѣтъ рабочаго, если его спрашиваютъ, почему онъ не ходитъ въ церковь. Но чуждаясь церкви и богослуженія, народъ съ охотою любитъ на свободѣ, не стѣсняясь мѣстомъ, слушать простые религіозные рассказы и поученія. Въ то время, когда звонъ колоколовъ призываетъ къ вечернему богослуженію, очень часто приходится видѣть большія толпы народа, собирающагося на улицахъ, или въ публичныхъ садахъ около какого нибудь проповѣдника, который, съ библіей въ рукахъ, становится на возвышеніе и начинаетъ свое простое поученіе народу. Отсюда возникло кажется безпримѣрное на материкѣ Европы явленіе — такъ называемые уличные проповѣдники *Out-Door Preachers*. По своимъ собственнымъ наблюденіямъ я не могъ составить очень выгоднаго мнѣнія объ этомъ родѣ учителей. Если въ некоторыхъ глубокое и искреннее религіозное чувство

отчасти замѣняетъ недостатокъ духовнаго образованія, и простую рѣчь дѣлаетъ теплою и назидательною; то въ другихъ мѣстѣхъ не пришлось замѣтить иныхъ желаній, кромѣ желанія занять чѣмъ нибудь вниманіе собравшагося народа, иногда даже просто забавлять слушателей. Одно, что замѣтилъ я во всѣхъ слышанныхъ мною поученіяхъ,—это стараніе учителей убѣдить народъ въ легкости душевнаго спасенія. Только тѣ мѣста въ евангеліи, гдѣ выражается всепрощающая любовь Спасителя къ грѣшному человеку, только событія евангельской исторіи, въ которыхъ Спаситель является милующимъ грѣшниковъ и грѣшницъ, — только эти мѣста и рассказы служили темами всѣхъ слышанныхъ мною проповѣдей.

Само собою разумѣется, что духовенство не могло благопріятно смотрѣть на непризванныхъ проповѣдниковъ, но свобода учрежденій страны и любовь народа позволили имъ развиваться безпрепятственно. Безъ худыхъ послѣдствій дѣло не обошлось. Можетъ быть, справедливо мнѣніе одного изъ здѣшнихъ писателей, что протестантскія церкви не умѣютъ такъ хорошо употреблять въ свою пользу энтузіазмъ и горячее, но не просвѣщенное, религіозное чувство своихъ членовъ, какъ употребляла церковь римская, и что Лойола, оказавшій столько услугъ римской іерархіи, если бы онъ явился въ Англій, былъ бы основателемъ самаго сильнаго и вреднаго для церкви раскола. Какъ бы то ни было, но печальныя отдѣленія въ этомъ родѣ не замедлили обнаружиться. Изъ этого источника образовалось множество различныхъ религіозныхъ конгрегацій, имѣющихъ свои отдѣльныя мѣста для собраній. Число ихъ въ Лондонѣ очень велико.

Настоящія отношенія духовенства къ уличнымъ проповѣдникамъ измѣнились. Потерявъ надежду привлечь народъ въ церковь, духовенство изобрѣтаетъ мѣры наставлять его внѣ церкви. Въ частныхъ домахъ, или на особенно для того устроенныхъ мѣстахъ являются священники съ поученіями; уличные проповѣдники подчинены вѣдѣнію правительства; частными пожертвованіями и сборами съ городскихъ жителей доставляется имъ содержаніе; множество духовныхъ гимновъ, религіозно-нравственныхъ разсказовъ и простыхъ поученій безмездно раздается народу посредствомъ проповѣдниковъ. Желаніе дать благоустроенный видъ этой отрасли домашняго миссіонерства пораждаетъ различные проэкты, которые посредствомъ духовныхъ журналовъ предлагаются общему обсужденію. Для образца въ этомъ родѣ можемъ сдѣлать краткое извлеченіе изъ одного подобнаго проекта, который былъ напечатанъ въ сентябрь 1861 года и обратилъ на себя вниманіе. Онъ принадлежитъ приходскому священнику Бирмингама, города преимущественно населеннаго рабочимъ классомъ. Главная цѣль проекта состоитъ въ томъ, чтобы доставить народу возможность участвовать въ богослуженіи внѣ церкви, отъ которой онъ уклоняется; вмѣстѣ съ тѣмъ посредствомъ публичной проповѣди знакомить его съ истинами вѣры, а посредствомъ безмезднаго распространенія въ народъ назидательныхъ религіозно-нравственныхъ разсказовъ и поученій отклонить его вниманіе отъ юмористическихъ и другихъ газетъ и брошюръ. Для достиженія этихъ цѣлей предполагается образовать правильный составъ проповѣдниковъ изъ мірянъ, которые бы служили помощниками священниковъ и дѣйствовали въ согласіи

съ ними. Избраніе ихъ должно совершаться съ разрѣшенія епископа и съ согласія приходскаго священника. Сему послѣднему должно быть предоставлено первоначальное приготовленіе своего помощника и надзоръ за его послѣдующею дѣятельностію. Въ воскресные дни лѣтомъ и зимою, когда позволяетъ погода, этотъ проповѣдникъ, сопровождаемый малымъ хоромъ, долженъ отправляться къ нарочито избраннымъ для одного или для многихъ приходоѡ, мѣстамъ и здѣсь три раза въ день — утромъ, по полудни и вечеромъ совершать молитвы и говорить поученія. При каждомъ изъ этихъ случаевъ должна производиться раздача краткихъ брошюръ назидательнаго содержанія. Заключеніемъ молитвы и проповѣди должно служить увѣщаніе посѣщать храмы Божіи. Въ дополненіе къ сему должны быть учреждены, въ большемъ количествѣ, вечернія школы въ домахъ для объясненія истинъ вѣры мужчинамъ, и послѣобѣденныя школы для женщинъ. Послѣднее предположеніе уже приводится въ исполненіе во многихъ мѣстахъ Англіи. Тѣхъ же цѣлей дѣховенство старается достигнуть посредствомъ многочисленныхъ въ Англіи обществъ діакониссъ или сестеръ милосердія, которыя, воспитываясь въ нарочито устроенныхъ для сего школахъ, готовятъ для распространенія въ народѣ религіозныхъ познаній. Общество для распространенія библіи и молитвенниковъ, чрезъ своихъ постоянныхъ агентовъ, раздаетъ весьма значительное количество экземпляровъ за очень дешевую плату: библія не дороже одного шиллинга (около 30 к.), молитвенникъ около 20 к. За прошлую треть года, по отчетамъ общества, было роздано однимъ служащимъ въ англійской арміи около 8000 экземпляровъ библіи.

Преобладающимъ направлениемъ въ богословской литературѣ за весь 1861 годъ была полемика противъ книги *Essays and Reviews*, изданной въ Оксфордскомъ университетѣ. Тотъ же самый университетъ, который 30 лѣтъ тому назадъ возбудилъ въ здѣшнемъ обществѣ такое горячее стремленіе къ римской церкви и былъ причиною многихъ уклоненій отъ церкви англиканской, теперь произвелъ смущеніе во всемъ духовенствѣ книгою явно враждебною не только учрежденіямъ церкви, но и самому христіанству. Духовенство было тѣмъ болѣе поражено книгою, когда узнало имена и положеніе авторовъ, которымъ она принадлежитъ. Ибо изъ семи статей, ее составляющихъ, двѣ: «критическій разборъ доказательствъ божественности христіанства» и «о началахъ истолкованія священнаго Писанія» принадлежатъ двумъ профессорамъ университета, изъ коихъ одинъ есть вмѣстѣ титоръ въ одной изъ знаменитѣйшихъ коллегій; третья «о воспитаніи челоѣчества» принадлежитъ клерикальному главѣ одной изъ важнѣйшихъ школъ и придворному священнику. Остальныя статьи «о Моисеевой космогоніи, о направленіи религіозныхъ мнѣній въ Англіи до половины прошлаго столѣтія; разборъ учрежденій англиканской церкви и о критическихъ библейскихъ изслѣдованіяхъ Бунзена», принадлежатъ не менѣе извѣстнымъ по своему положенію людямъ. По сознанію англійскихъ ученыхъ, книга эта есть повтореніе уже старыхъ еретическихъ мнѣній, отвергнутыхъ отцами церкви, и также неновыхъ теорій нѣмецкаго критицизма. Цель книги преобразовать христіанство согласно съ открытіями новой науки, подъ которою разумѣется преимущественно геологія, и приложить въ истолко-

ванію бібліі начала новаго нѣмецкаго критицизма, который самъ не имѣетъ въ себѣ ничего опредѣленнаго и мѣняется съ каждою новою книгою. Въ двухъ различныхъ партіяхъ общества вліяніе этой книги отразилось различно. Невѣрующая партія въ Англии и особенно въ Америкѣ привѣтствовала книгу одобреніями: было напечатано нѣсколько писемъ отъ англійскихъ и американскихъ соціаліантъ къ издателямъ, въ которыхъ высказывалось мнѣніе, что англійская церковь сдѣлала большой шагъ впередъ публикаціею такой книги. Духовенство высказалось иначе. Всѣ епископы и около 10 тысячъ изъ клира всѣхъ отбѣнковъ мнѣній и партій подали протестъ архіепископу кэнтербурійскому съ требованіемъ осудить книгу и уволить отъ должностей ея авторовъ. Въ собранной для сего конвокаціи верхней и нижней палатъ, составленныхъ изъ высшаго и низшаго духовенства, книга была подвергнута подробному разсмотрѣнію и осуждена, какъ противная христіанству и церкви; нѣкоторые изъ писателей были потребованы къ отвѣту.

Однако же судъ надъ ессеистами не оправдалъ ожиданій различныхъ церковныхъ партій, не удовлетворилъ также надеждъ и тѣхъ, которые, независимо отъ пристрастныхъ мнѣній партій, ожидали, что англійское церковное правительство покажетъ протестантскимъ сектантамъ и рационалистамъ Германіи примѣръ того, какъ церковь должна относиться къ людямъ, которые, подъ видомъ примиренія результатовъ новой науки съ вѣчными истинами Евангелія, стараются подвергнуть сомнѣнію самыя основанія христіанства. Не въ мѣру тѣсная связь англійскаго церковнаго управленія съ политическими соображеніями и съ свѣт-

скими судилщиками, или правильнѣе, зависимость пер- ваго отъ послѣднихъ, воспринятствовала строго цер- ковному рѣшенію дѣла, какъ 20 лѣтъ тому назадъ таже самая причина повредила правильному рѣшенію вопроса о таинствѣ крещенія. Какъ тогда между ньюзенстами и ихъ противниками, такъ и теперь ме- жду епископомъ и пасторомъ-раціоналистомъ, судьбою и посредникомъ видимъ не церковь, а свѣтское лице, которое и рѣшило важный догматическій споръ на основаніи частныхъ политическихъ соображеній, а не потребованію церковныхъ началъ. Какъ тогда, такъ и теперь ни одна изъ церковныхъ партій не осталась довольною рѣшеніемъ суда, и вопросъ объ отношеніи церкви къ государству снова получилъ особенную важность въ глазахъ защитниковъ независимости цер- ковнаго суда и управленія.

Окт. 7.
1861.

2.

Въ настоящее время интересы другаго рода, свя- занные съ всемірною выставкою, занимаютъ вниманіе общества и литературы. Впрочемъ ревность протес- тантскаго прозелитизма не замедлила воспользоваться этимъ событіемъ для своихъ цѣлей. Во время про- шедшей выставки протестанты воспользовались огром- нымъ стеченіемъ народа въ столицу Англій для того, что бы, въ виду великаго сближенія націй на поприщѣ промышленности и искусства, позаботиться о религіоз- номъ соединеніи различныхъ протестантскихъ обществъ и сектъ. На огромномъ митингѣ 1851 г., которымъ протестанты хвалятся какъ вселенскимъ соборомъ,

положено было основаніе и составлены правила евангельскаго союза для уничтоженія разногласій между протестантскими обществами и соединенія всѣхъ въ одно цѣлое. Дѣйствія этого союза не оправдываютъ однакоже ожиданій его друзей. Раздѣленіе растетъ, духъ сектантства усиливается новыми рационалистическими теоріями. Предъ началомъ выставки ходилъ слухъ о новомъ соборѣ протестантовъ въ Лондонѣ, но слухъ этотъ не оправдался. По поводу выставки усилили свою дѣятельность различныя религіозныя общества. Библейское общество въ разныхъ мѣстахъ и преимущественно у самой выставки раздаетъ библію на всѣхъ европейскіихъ языкахъ, не исключая и нашего русскаго; миссіонерское общество удвоило число проповѣдниковъ на улицахъ и площадяхъ; другое общество (Tract Society) распространяетъ въ огромномъ количествѣ и на разныхъ языкахъ книжки и брошюры религіознаго содержанія. Теперь невозможно пройти по улицѣ безъ того, что бы не набрать десятка или болѣе такихъ брошюръ. Каждая изъ нихъ хочетъ указать путь ко спасенію, рассказываетъ различныя примѣры обращенія ко Христу, или предостерегаетъ отъ соблазновъ времени. Конечно, говорятъ распространители, тысячи, десятки тысячъ такихъ нравоученій пропадаютъ безъ плода, но если даже одно только упадетъ на добрую почву и принесетъ плодъ, нашъ трудъ вознагражденъ. Церковь, съ своей стороны, открываетъ лучшіе изъ своихъ храмовъ для иностранцевъ; въ нихъ (какъ во храмѣ св. Павла, въ Вестминстерскомъ аббатствѣ) совершаются нарочитыя службы для иностранцевъ на французскомъ, нѣмецкомъ и другихъ языкахъ. При строгомъ соблюденіи

воскреснаго дня въ Англіи, когда всѣ общественныя увеселенія прекращаются, храмъ остается единственнымъ мѣстомъ, открытымъ для всѣхъ. Если не благочестіе, то любопытство всегда съ избыткомъ наполняютъ его.

Последнія недѣли до отправленія изъ Англіи я провелъ въ Шотландіи, въ Единбургѣ и Глазговѣ. Мною руководило при этомъ желаніе приобрести мѣстные и точныя свѣдѣнія о состояніи такъ называемой свободной шотландской церкви, отдѣлившейся въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Эта церковь особенно славится протестантами; многіе ставятъ ее въ образецъ того, что называютъ они независимую церковію. По счастію во время моего пребыванія въ Единбургѣ открылся курсъ публичныхъ лекцій въ университетѣ по исторіи свободной церкви, и я имѣлъ случай посѣщать ихъ. Представляю одну богословскую теорію, изъ которой выводится мысль о безусловной свободѣ церкви отъ всякаго вліянія государства. Профессоръ, котораго я слушалъ, изложилъ эту теорію, сколько могу припомнить, слѣдующимъ образомъ: во всѣхъ извѣстныхъ историческихъ случаяхъ раздѣленіе между церковію и государствомъ было вопросомъ дисциплины, относилось до церковнаго управленія. Въ отдѣленіи шотландской церкви высказалась догматическая сторона вопроса; въ его основаніи лежитъ одинъ изъ важнѣйшихъ догматовъ, раскрытыхъ въ библіи. Искупитель имѣетъ тройное служеніе въ Своей церкви: служеніе Пророка, Первосвященника и Царя; и если мы какимъ-либо образомъ лишаемъ Христа котораго либо изъ сихъ служеній, мы нарушаемъ основныя догматы христіанства. Когда

вмѣсто слова Божія мы поставляемъ для себя въ руководство разумъ, или челоуѣческое преданіе, мы отрицаемъ Христа, какъ Пророка. Если великую жертву, принесенную Имъ на Голгоетъ для искупленія людей, замѣняемъ своими собственными заслугами, ученіемъ объ оправданіи дѣлами и т. п., мы отрицаемъ Христа, какъ Первосвященника. Когда мы позволяемъ гражданской власти вмѣшиваться въ судъ, управленіе и устройство церкви, когда за привилегіи, которыми государство обольщаетъ насъ, мы продаемъ духовную независимость церкви, мы отрицаемъ царское достоинство Христа. Христосъ есть Царь своей церкви и не только невидимой, неосязаемой церкви, которой нигдѣ нельзя найти. Нѣтъ! Христосъ установилъ видимыя таинства, видимую іерархію. Сіе-то священное, но слишкомъ часто забываемое, царство Христово должно быть возстановлено, и мы думаемъ, что Шотландія получила отъ Бога призваніе къ этому великому подвигу.... Мученики другихъ церквей проливали кровь свою за чистоту ученія Христова, наши мученики полтора вѣка страдаютъ за Христа, какъ Царя... Патронать надъ церковію, находящійся въ рукахъ англійской аристократіи, или общинъ, съ начала прошлаго столѣтія и до настоящаго времени не перестаетъ вызывать изъ среды клира и изъ партій радикальной очень горячихъ противниковъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что возраженія противъ патроната и требованія для церкви независимости имѣютъ въ себѣ много правды. Какой членъ церкви, искренно преданный ей пользамъ, можетъ одобрить напр. почти безусловную зависимость назначенія на самыя высшія іерархическія должности отъ перваго министра,

или отъ какого нибудь другаго пера верхней палаты? Между тѣмъ въ господствующей англиканской церкви такія назначенія очень обыкновенны. Настоящій архіепископъ кэнтербурійскій переведенъ изъ Юрка лордомъ Пальмерстономъ. Назначеніе его предшественника д-ра Сомнера находилось въ распоряженіи лорда Джона Росселя. При назначеніи въ низшія церковныя степени главное вліяніе и выборъ принадлежитъ также лорду - собственнику, или общинѣ. Отъ высшей церковной власти требуется только одно согласіе на выборъ, и такъ какъ рукоположеніе въ іерархическую степень не связывается съ назначеніемъ на опредѣленное мѣсто, то согласіе епископа при вступленіи пастора въ дѣйствительную службу по избранію лорда - собственника, или общины имѣетъ видъ одной пустой формальности. Такой порядокъ конечно нельзя назвать благопріятнымъ для самостоятельности церкви.

Свободная шотландская церковь не нашла другой возможности поддержать свою независимость, какъ разорвавъ всякую связь съ государствомъ. Половина пасторовъ въ общемъ собраніи 1843 г. отказались отъ всѣхъ привилегій, оставили свои приходы и, сильные сочувствіемъ народа, образовали особую церковь, едва ли не болѣе сильную, чѣмъ господствующая церковь въ Шотландіи. Всякое участіе свѣтской власти въ выборѣ пасторовъ отвергнуто безусловно; древній патронатъ, или право строителя церкви и владѣтеля помѣстья рекомендовать церковной власти кандидата на мѣсто пастора въ его приходѣ, уничтоженъ. Пасторъ избирается всѣмъ приходомъ и, по испытаніи, утверждается мѣстнымъ пресвитерствомъ. Всѣ

спорные вопросы, но рассмотрѣннн въ пресвитерствахъ, окончательно и безапелляционно рѣшаются общимъ церковнымъ соборомъ, который собирается ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ.

Развъ въ Женевѣ и нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ кальвинизмъ достигъ такой крайней степени развитія, какъ онъ является на родинѣ Джона Нокса. Въ догматикѣ ученіе о предопредѣленіи, объ обращеніи чрезъ какое-то мгновенное возрожденіе свыше, независимо отъ крещенія, о невозможности для возрожденныхъ конечнаго отпаденія отъ благодати, о внутреннемъ убѣжденіи въ оправданіи, какъ сильнѣйшемъ доказательствѣ возрожденія, доведены до крайнихъ результатовъ, къ какимъ приводитъ кальвинизмъ. Въ церковномъ управленіи—самый строгій пресвитеріанизмъ, съ идеею о всеобщемъ равенствѣ, съ отрицаніемъ епископской степени и съ участіемъ мірянъ—старшинъ по выбору — въ церковномъ управленіи въ качествѣ представителей мірскаго населенія различныхъ приходоѡ; въ богослуженіи—полнѣйшее отсутствіе всѣхъ обрядоѡ, всякой внѣшности; даже органъ, оставшійся въ протестантскихъ храмахъ по наслѣдству отъ католицизма, изгнанъ изъ храмовъ шотландскихъ. Нѣтъ даже никакого определеннаго чина богослуженія; все предоставлено на волю пастора. Обычный порядокъ службы такой: началомъ служитъ молитва экспромтированная самимъ пасторомъ и посему въ разныя времена и въ разныхъ церквахъ различная; молитѡ установленныхъ для общаго употребленія нѣтъ. Какъ не каждый пасторъ владѣетъ даромъ молитвы и какъ обиліе краснорѣчивыхъ фразъ часто замѣняетъ собою силу чувства, то подобныя молитвы

очень часто бывают не въ мѣру продолжительны и утомляютъ вниманіе собранія. За молитвою слѣдуетъ гимнъ, который, по указанію пастора, поется всею собраніемъ подъ руководствомъ особаго пѣвца. За тѣмъ слѣдуетъ проповѣдь, которая обыкновенно составляетъ болѣе половины всей службы. За нею снова экспромтированная молитва, гимнъ и благословеніе. Этимъ оканчивается служба. Священное Писаніе не читается, даже молитвы Господней я не слыхалъ ни разу, хотя нѣсколько разъ посѣщалъ богослуженіе. Таинство причащенія совершается только дважды въ годъ, въ совершенномъ безмолвіи и сидя. Для послѣдняго обычая представляется обыкновенно то соображеніе, что тайная Христова вечеря была совершена въ формѣ ужина и слѣдовательно въ положеніи, приличномъ для вечеряющихъ. Отлученіе отъ причащенія не рѣдко въ свободной церкви. Что касается до распространенія религіозныхъ познаній въ народъ, то Шотландія едва ли не выше въ этомъ отношеніи, чѣмъ Англія. Церковный катехизисъ знаетъ наизусть почти каждый мальчикъ. Строгость дня воскреснаго почти чрезмѣрна.

1 сентября
1862.

С Л О В О

НА ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

*Поминайте наставники ваша, ихъ же
взирающе на скончаніе жительства,
подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7.).*

И новымъ путемъ быстродвижнымъ и древнимъ путемъ долгаго шествованія приспѣли вы, благочестія рачители, на праздникъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія. Радуется обитель его, видя многое собраніе усердныхъ читателей великаго вождя иноковъ. Въ этомъ благочестивомъ стеченіи поклонниковъ есть сторона назидательная для вѣрующаго сердца: вы живете въ городахъ и въ обществѣ гражданскомъ, вы волнуетесь въ морѣ житейскомъ; а преподобный Сергій, къ которому собрались вы, жилъ въ удаленіи отъ міра, въ пустынь сокрылся отъ суеты житейской, и жизнь проводилъ болѣе какъ гражданинъ небесный, нежели земной. Чтожъ влечетъ васъ, жители міра, къ иноку, отрешемуся міра? Что побуждаетъ васъ оставить веселые города и посѣщать пустыню, въ которой жительствовадь отшельникъ? Что думаете найти для себя въ жизни его уединенной и отрѣшенной отъ міра?

Мысль ваша, поклонники святыни, понятна: чѣмъ болѣе несете вы тягостей въ жизни міра; тѣмъ болѣе желаете облегченія. Чѣмъ сильнѣйшему подвержены

волненію въ морѣ житейской суеты; тѣмъ усерднѣе ищите пристанища. Чѣмъ глубже чувствуете пустоту суеты, тѣмъ больше понимаете цѣну невозмущаемаго покоя души. Это одна сторона добраго дѣла. Но кромѣ стремленія къ отрышенію духа отъ суеты есть еще высшее побужденіе къ собранію благочестивыхъ въ обитель богоблаженнаго Сергія, — побужденіе, на которое указываетъ апостоль: *поминайте наставника вашего и взирая на скончаніе его жительства, подражайте вѣрѣ его.*

О, сколько достоподражаемаго и въ самомъ житіи и въ скончаніи его жительства. Пойдете ли за нимъ во храмъ на молитву, привикнете ли къ оконцу его одинокой келліи, посмотрите ли на его тяжкіе труды въ пустынь, прослѣдите ли стези его жизни, которыя не остались сокровенными для его современниковъ и чрезъ нихъ для потомства, — всюду найдете много для себя поучительнаго и достойнаго подражанія.

Первымъ по времени и великимъ по существу подвигомъ Сергія былъ подвигъ воздержанія. С писатель житія его сказуетъ, что, когда Сергій былъ еще младенцемъ, то въ среду и пятокъ не вкушалъ млека отъ сосцевъ матери: сіе же бысть, говоритъ житіе, начало великаго его воздержанія и пощенія, еже послѣде въ совершенномъ возрастѣ показа; и будучи отрокомъ, продолжаетъ сказаніе житія, Сергій любилъ постъ и воздержаніе, такъ что въ среду и пятокъ ничего не вкушалъ, а въ прочіе дни питался только хлѣбомъ и водою. Но сдѣлавшись инокомъ иногда нѣсколько дней пребывалъ безъ нищи, и случалось, что послѣдній кусокъ хлѣба отдавалъ пустынному звѣрю. Въ житіи изображается одинъ поучительный слу-

чай его постническаго труда. Проведши три дня безъ пищи, Сергій приходитъ къ старцу Данилу и говоритъ ему: я слышалъ, что ты хочешь сдѣлать съни у себя предъ келією; я сдѣлаю тебѣ съни, а ты дашь мнѣ хлѣба за трудъ. Даниль сказалъ, что у него есть хлѣбъ, но гнилой. Но Сергій отвѣтствовалъ, что онъ возьметъ и гнилой хлѣбъ, построилъ старцу съни и получилъ обѣщанное воздаяніе за трудъ. Сотворивъ молитву, онъ растворилъ гнилой хлѣбъ съ водою, и утоливъ голодъ, воздалъ Богу благодареніе.

Скажите: недоступна намъ въ такой степени добродѣтель воздержанія. Но да не устрашаетъ васъ величіе примѣра. Начните съ меньшаго совершенства и восходите къ большому. На основаніи Христовомъ можно, по словамъ апостола, полагать злато, сребро, каменіе (1 Кор. 3, 12.). Если кто не можетъ быть златомъ, будь хотя сребромъ, если не сребромъ, то хотя камнемъ. Все будетъ годно для устроенія храма духовнаго. Если ваше воздержаніе по степени не близко къ воздержанію Сергія, да ободряетъ васъ мысль, что оно по существу сходно съ его воздержаніемъ, потому что совершается ради Бога. При томъ и степень воздержанія, доступная въ жизни міра, представляется довольно немалою, если примемъ во вниманіе всѣ тѣ трудности, которыя на пути воздержанія полагаютъ міръ людямъ, живущимъ въ мірѣ. Вѣруйте, что благодать, привлекаемая малымъ, но усерднымъ добродѣланіемъ, даруетъ силы къ преспѣванію въ большемъ.

Церковь ублажаетъ Сергія за его смиреніе, нищету и нестяжаніе. Тогда какъ князья съ глубокимъ уваженіемъ относились къ нему, прося у него совѣта и

благословенія, и когда имя его сдѣлалось извѣстно за предѣлами отечества, въ странѣ греческой, преподобный оставался неизмѣнно вѣрять заповѣди евангельской о смиреніи и нищетѣ. Сии высокія добродѣтели блистали и во вѣншнемъ его видѣ. Одежду носилъ онъ изъ толстаго и грубаго сукна и притомъ самую ветхую, со множествомъ заплатъ, сдѣланныхъ имъ самимъ. Однажды неслучилось въ монастырѣ хорошаго сукна для одежды и никто изъ братій не хотѣлъ употребить единственную оставшуюся половинку дурнаго сукна. Преподобный взялъ это сукно себѣ, сшилъ изъ него рясу и не снималъ ея до тѣхъ норъ, пока она не распалась отъ гнилости. Пришельцы, бывавшіе въ его обители, по вѣншему виду не признавали его за игумена, но думали видѣть въ немъ одного изъ послѣднихъ монастырскихъ работниковъ. Такъ было съ однимъ поселяниномъ, который изда-лека пришелъ, чтобы видѣть игумена Троицкой обители. Онъ увидѣлъ Сергія въ огородѣ копавшимъ землю въ ноть лица и одѣтымъ въ раздранное рубище. Послѣдовавшее вскорѣ прибытіе одного князя въ обитель, который повергся на землю предъ Сергіемъ, вразумило поселянина, и онъ содѣлался ученикомъ учителя смиренія. Списатель житія Сергіева повѣствуетъ, что Сергій во всю жизнь не ѣздилъ на конѣ, а ходилъ пѣшкомъ, и такъ исполнялъ важныя государственныя порученія, которыя заставляли его путешествовать одинъ разъ къ князю нижегородскому, другой къ рязанскому. Высокій опытъ смиренія показалъ Сергію, когда отклонилъ отъ себя честь занять кафедру митрополита московскаго, которую предлагалъ ему послѣ себя святитель Алексій. «Прости

меня, Владыко, сказалъ Сергій, я отъ юности моею никогда не былъ златоносцемъ, тѣмъ болѣе при старости желаю остаться въ нищету. До насъ сохранились памятники нищелюбія Сергіева въ его одеждѣ и келейныхъ вещахъ; онѣ свидѣлствуютъ, что онъ чуждъ былъ привязанности къ внѣшнимъ удобствамъ, предпочитая всему сокровище духовное.

Предвижу вопросъ: можно ли намъ достигнуть такой высоты смиренія и нищеты, на какую возшелъ преп. Сергій? Какъ намъ подражать ему?

Если почитаете труднымъ и не сообразнымъ съ требованіями времени и званія проявленіе смиренія и нищеты во внѣшнемъ устройствѣ жизни, будьте смиренны и нищи духомъ. Подъ пышною одеждою, въ великолѣпныхъ чертогахъ, при обильномъ вліяніи и судьбу другихъ можно всегда носить въ глубинѣ духа убѣжденіе въ собственномъ ничтожествѣ, въ непрочности всего вещественнаго, въ первостепенной потребности благъ духовныхъ. Міръ пусть не видитъ, что дѣлается въ клѣтѣ сердца вашего, какъ душа ваша работаетъ Господу,—и эта сокровенность добродѣтели вмѣнится вамъ въ высокую заслугу. Конечно, трудна эта внутренняя борьба съ духомъ міра, незримая для міра, но побѣдоносному выходу изъ нея поможетъ благодать Сердцевѣдца.

Говоритъ ли о денно-ночномъ стояніи Сергія на молитвѣ? Говоритъ ли о его непрестанномъ трудолюбіи, о его милосердіи къ несчастнымъ и о другихъ добродѣтеляхъ, которыхъ откроемъ въ немъ цѣлый соборъ? На всѣхъ путяхъ жизни найдете вы для себя поученіе и руководство въ его добродѣтельной жизни.

Слово апостола возводитъ мысль нашу къ поучи-

тельному скончанію жителства пресв. Сергія. При-
 никнемъ же окомъ вѣры къ одру умирающаго отца
 иноковъ. Сколько простоты и силы въ его предсмерт-
 номъ поученіи! Сколько любви къ тѣмъ, которыхъ
 онъ оставляетъ! Онъ желаетъ, чтобы чада его шли
 тѣмъ же путемъ къ полученію царствія, которымъ
 шествовалъ онъ самъ въ продолженіе всей своей жиз-
 ни. Прежде всего онъ училъ братію пребывать въ
 православіи. Высокая черта духа апостольскаго въ
 преподающемъ завѣщаніе! Основаніемъ всякаго дѣла,
 всякаго намѣренія, по ученію слова Божія, должна
 быть вѣра: безъ вѣры угодить Богу невозможно. Но
 вѣра должна быть православная, основанная на ученіи
 апостоловъ и св. отецъ, чуждая суетнаго высокоумудр-
 ствованія, которое часто ведетъ къ маловѣрію и не-
 вѣрію и сбиваетъ съ пути спасенія. Далѣе преподоб-
 ный завѣщаваетъ братіи хранить единомысліе, бности
 чистоту душевную и тѣлесную и любовь нелицемѣр-
 ную, советуетъ удалиться отъ злыхъ похотей, пред-
 писываетъ умѣренность въ пищѣ и питіи, смиреніе,
 страннолюбіе и единственное стремленіе къ горнему
 съ презрѣніемъ суеты житейской. Вотъ сонмъ добро-
 дѣтелей, которымъ слѣдовалъ самъ Сергій! Хотя слово
 его обращено къ однимъ инокамъ, собравшимся во-
 кругъ своего наставника, но удѣлите, братія, и намъ
 всѣмъ, предстоящимъ здѣсь, честь высокаго жребія со-
 участвовать съ вами въ пріятіи наставленія отъ на-
 ставника вашего. Апостолы преподавали наставленія
 частнымъ церквамъ, частнымъ лицамъ, но ихъ настав-
 ленія имѣютъ обязательность всеобщую: такъ и за-
 вѣщаніе, данное инокамъ, дано въ тоже время всѣмъ
 христіанамъ. И кто скажетъ, что добродѣтели, пред-

писываемыя преп. Сергіемъ, не должны быть дѣланіемъ, доступнымъ для всѣхъ правовѣрующихъ и любящихъ Господа? И если не одна обитель Сергіева пользуется его молитвеннымъ предстательствомъ, но и все отечество наше испытало и испытываетъ на себѣ силу сего предстательства, то естественно, что и урокъ, преподанный вамъ, братія, есть урокъ для всѣхъ. Будемъ же хранить единодушіе, которое есть корень общественнаго и нравственнаго благосостоянія, чистоту души, ведущую къ созерцанію Бога, чистоту тѣла, которое есть храмъ Божій; будемъ имѣть любовь другъ къ другу нелицемѣрную, которая есть источникъ духовнаго общенія и оплоть житейскихъ отношеній между людьми; вмѣстѣ съ воздержниками будемъ хранить воздержаніе, которое утончаетъ тѣло и расширяетъ духъ; будемъ блюсти смиреніе, которое есть путь къ возвышенію, страннолюбіе, привлекающее къ Аврааму Господа, и наконецъ всѣ мысли, чувствованія и желанія направимъ къ единому Господу, Который есть цѣль всей нашей дѣятельности, всей нашей жизни.

Продлимъ духовное присѣденіе при одрѣ умирающаго праведника. Не даромъ апостоль завѣщаетъ взирать на скончаніе жителства святыхъ: вѣрно тутъ есть чему поучиться. Спсатель житія Сергіева повѣствуетъ, что преподобный, предчувствуя близкую смерть, причастился тѣла и крови Христовой, потомъ воздвигъ на небо руцѣ и молитву сотворивъ, чистую свою и священную душу предалъ Господеву, что по смерти лице его свѣтлѣяшея, яко снѣгъ, показуя душевную его чистоту. Справедливо замѣтилъ древній мудрецъ, что умирающій праведникъ осудитъ живыхъ не-

честивыхъ (Прем. 4, 16.), осудить самую смертью своею. Тихая и безмятежная смерть обуславливается жизнью добродетельною. Когда страсти плотскія истреблены бдѣніемъ, молитвою, постомъ, когда духъ постоянно имѣлъ перевѣсъ надъ плотію, — разлученіе души отъ тѣла не можетъ быть трудно и тяжело: самое тѣло заключаетъ уже въ себѣ начатки будущаго тѣла духовнаго. Это со стороны естества. Есть и другая, высшая причина спокойной смерти праведныхъ: чистота совѣсти, отсутствіе сожалѣнія о мірѣ оставляемомъ и надежда на блага міра приобретаемаго. На оборотъ бываетъ, когда душа порабощена плоти, когда она обременена, подавлена грѣхами. Если рабъ за какую либо вину заключенъ въ оковы господиномъ, великихъ усилій стѣдуетъ ему разрѣшить оковы и освободиться на волю: такъ и душа, крѣпко связанная узами плоти грѣховной, можетъ разрѣшиться отъ плоти не иначе, какъ послѣ трудной борьбы съ нею. Чтобы поучиться у праведника великой наукѣ хорошо умереть, надобно прежде поучиться у него наукѣ хорошо жить. *Взирающе*, говоритъ апостоль, *на скончаніе жителѣства ихъ, подражайте вѣрѣ ихъ*. Видите, какъ апостоль сопоставляетъ воззрѣніе на смерть праведныхъ съ подражаніемъ ихъ жизни. Скончаніе жителѣства, какъ долгъ естества, не есть и не можетъ быть предметомъ подражанія, а нужно слѣдовать по тому пути, который приводитъ ихъ къ доброй смерти, — по пути вѣры. Должно подражать ихъ дѣйствіямъ, ихъ вѣрѣ, являемой при самой смерти. Преподобный Сергій напутствованъ къ животу вѣчному приобщеніемъ тѣла и крови Христовой. Да сподобитъ Господь всякаго изъ насъ сего божественнаго напутствія! Не

будемъ смотрѣть на врача духовнаго со страхомъ, какъ на предвѣстника смерти, какъ это бываетъ со многими, и у одра болѣзни дадимъ ему мѣсто первѣе врача тѣлеснаго; не вѣсть смерти приносить онъ, но вѣсть вѣчной жизни.

Да не омрачится свѣтлость праздника словомъ о смерти! Проповѣдь о блаженной смерти есть въ тоже время проповѣдь о блаженной жизни: ибо *праведницы во вѣки живутъ* (Прем. 5, 15.). Много было знаменій того, что преп. Сергій живъ и по смерти. По словамъ одного изъ знаменитыхъ иноковъ обители Сергіевой, «вездѣ прослави Богъ угодника Своего, не токмо во обители его, но и въ царствующемъ градѣ Москвѣ и во окрестныхъ русскихъ странахъ, и всюду протекоша чудеса его и до внѣшнихъ государствъ греческія и римскія державы». Непрестоящая сила чудодѣйствій отъ цѣльбоноснаго гроба его даетъ намъ видѣть, что неизсякло милосердіе его къ намъ, грѣшнымъ, несмотря на наши безчисленные грѣхопаденія.

Будемъ же и словомъ и дѣлами любви молить богоноснаго отца нашего Сергія, да не отступаетъ отъ насъ грѣшныхъ духомъ любви своея! Да продолжитъ являть и намъ милость свою, которую являлъ отцемъ нашимъ, въ вѣрѣ скончавшимся! Да даруетъ намъ молитвами своими силу поминать его дѣлами воздержанія, смиренія, нищеты, страннолюбія и другими добродѣтелями, которыя самъ онъ заповѣдалъ братіи блюсти, отходя отъ сей жизни. Аминь.

1863 года
іюля 5.

Періоды I, II, III, и IV. Цѣна 5 р. На пересылку за 4 фун.—Описаніе харьковской епархіи. Цѣна 7 р. 50 к. съ перес.—Обзоръ русской духовной литературы. Цѣна 2 р. съ перес.—Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, архіеп. Евсевія. 2 части. Цѣна 3 р. 60 к. съ пер.—Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. Цѣна 1 р. 50 к. На пересылку за 2 фун. Указатель для обозрѣнія московской патриаршей ризницы и библіотеки, составл. Архим. Саввою. Цѣна съ пер. 2 р. 30 к.—Православное нравственное Богословіе. Ц. 1 р. На пересылку за 2 фун. — Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Цѣна съ пер. 1 р. — Исторія московской славяно-греко-латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50. к. Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденія: о ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О христіанскомъ мученичествѣ. 40 к.—О Владыкѣ Израилевомъ 7 к.—О поведеніи первепствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к.—О Божествѣ Сына Божія. 20 к.—О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к.—О поминовеніи усопшихъ. 25 к.—О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к.—Преосв. Тихонъ, епископъ Воронежскій. 40 к.—О мѣропомазаніи. 15 к.—Св. Левъ, папа римскій. 30 к.—О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к.—Объ антихриствѣ. 40 к.—Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

На пересылку послѣднихъ 16 сочиненій вмѣстѣ прилагается за 8 фунтовъ, а каждаяго порознь за 1 фунтъ.

Дѣло Патриарха Никона, историческое изслѣдованіе. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

Указатель къ Твореніямъ Св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за двадцать лѣтъ. Цѣна 25 к.

На пересылку прилагается за 1 фунтъ.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Серіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ Правленіе Московской Семинаріи (въ домѣ Семинаріи, за Каретнымъ рядомъ), или въ книжную лавку А. Н. Ферапонтова на Никольской улицѣ.

Гг. подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ НИССКАГО.

Стран.

Опроверженіе Евномія.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Энциклопедическій словарь, составленный русскими учеными и литераторами Спб. Т. I—V. 291
2. Извлеченіе изъ писемъ о церкви англиканской. 369
3. Слово въ день преподобнаго Сергія. 384

ТРОИЦКАЯ СЕМИНАРІЯ

ПРИ МИТРОПОЛИТѢ ПЛАТОНѢ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ) (а).

III.

Внутреннее состояніе семинаріи.

а.) БОГОСЛОВСКИЙ КЛАССЪ.

Перенесемся мыслію за сто лѣтъ назадъ. Въ аудиторіи богословской, подъ царскими чертогами Троицкой лавры, на «катедрѣ»—молодой іеромонахъ. На его кругломъ и бѣломъ съ румянцемъ, довольно полномъ лицѣ, на его высокомъ гладкомъ чель, въ его сѣро-голубыхъ глазахъ, опущенныхъ высокими черноватыми бровями, вы замѣтили бы отпечатокъ его открытаго характера, его ясной мысли. Голосомъ свѣтлымъ, тенористымъ, довольно скоро, съ живостію и энергіей читалъ онъ богословскую лекцію на латинскомъ языкѣ. Слушателей у него было немного; трое изъ духовнаго званія, четверо—дѣти подъячихъ лаврскихъ, и

(а) См. прибавл. къ Твор. св. отц. за 1862 г. кн. 3 и 4.

одинъ малороссіянинъ: но въ числѣ ихъ былъ Петръ Зерновъ, будущій архіепископъ казанскій. Читавшій лекцію былъ ректоръ Троицкой семинаріи — знаменитый Платонъ Левшинъ. Вотъ что между прочимъ сказалъ онъ своимъ слушателямъ, приступая къ преподаванію богословія: «когда я помыслию, что мнѣ поручено преподаваніе богословія, то чувствую, что на меня наложено бремя не по моимъ силамъ; но такъ какъ повиновеніе начальству есть необходимый долгъ всякаго, и такъ какъ всякій, по мѣрѣ силъ, обязанъ служить благу другихъ, то и я приступаю къ сему труду и, подъ премудрымъ и промыслительнымъ водительствою Того, слава Котораго въ семь дѣлъ паншаче имѣется въ виду, постараюсь совершить оный, сколько моихъ силъ достанетъ. А вы, *studiosi theologiae*, не надѣясь на себя, а уповая на Бога, усердно молитесь Ему, чтобы Онъ благоволилъ озарить очи ума и моего и вашего, — моего для объясненія, а вашего для уразумѣнія Его Божественной истины, дабы удобнѣе могли мы во свѣтъ Его узрѣть свѣтъ премудрости Его, и дѣло, теперь начинаемое, благополучно довести до конца, во славу святѣйшаго имени Его».

Платонъ началъ свои богословскіе уроки 12 сентября 1761 года и въ июль слѣдующаго 1762 года окончилъ трактатъ о Св. Троицѣ. Съ сентября сталъ потомъ читать лекціи о твореніи, и къ ваканціи 1763 года окончилъ двухлѣтній курсъ, заключивъ его ученіемъ о грѣхахъ. Лекціи Платона, за его собственноручными въ трехъ мѣстахъ подписями, сохранились въ библиотекѣ Виѣанской семинаріи (рукопись подъ N 172) и носятъ заглавіе: *Theologia Christiana, super fundamentum verbi Dei exstructa, ad praxin pietatis et pro-*

motionem fidei Iesu Christi unice directa, et in seminario, quod est ad Lavram S. S. Trinitatis et S. Sergii, tradita, opera et industria Hieromonachi Platonis, nominati Seminarii Rectoris (6).

(6) Вотъ планъ богословскихъ лекцій Платона: первая часть состоитъ изъ 4-хъ главъ; въ 1-й главѣ Платонъ говоритъ о богословіи вообще, о названіи богословія, раздѣленіи, причинѣ, формѣ, матеріи и цѣли ея. Далѣе слѣдуютъ вопросы: существуетъ ли богословіе естественное и достаточно ли оно для достиженія вѣчнаго спасенія; существуетъ ли богословіе откровенное и необходимо ли оно въ церкви; есть ли оно знаніе теоретическое и практическое. Во второй главѣ Платонъ разсуждаетъ о религіи, какъ главномъ предметѣ богословія. Въ 3-й о началѣ богословія; здѣсь рѣшаетъ вопросы: можно ли разумъ человѣческой признать началомъ богословія и познанія о предметахъ сверхъестественныхъ? Правила для вѣры и дѣятельности должно ли искать въ св. Писаніи въ особенныхъ состояніяхъ энтузіастическихъ и въ частныхъ откровеніяхъ? Можно ли за начало богословія признавать опредѣленія папы римскаго и мнимую его непогрѣшимость? Въ 4-й главѣ говоритъ о св. Писаніи: сюда входятъ вопросы: было ли необходимо св. Писаніе? есть ли св. Писаніе непогрѣσιμο и чуждо всякаго заблужденія, каковъ авторитетъ св. Писанія, все ли, что потребно для вѣры и жизни христіанской, достаточно содержится въ св. Писаніи, ясно ли въ Писаніи все, что необходимо для спасенія? дозвоительно ли чтеніе св. Писанія мірянамъ? Часть 2. Глава 1-я. Объ откровенномъ богопознаніи и прежде всего о именахъ Божіихъ. Глава 2. О Существовѣ Божіемъ, разсматриваемомъ абсолютно. Въ этомъ отдѣленіи рѣшаются вопросы: свойства Божія дѣйствительно ли, или только въ понятіи разума, отличаются отъ сущности Божіей и одно отъ другаго? Единъ ли истинный Богъ? Есть ли Богъ существо простое, или имѣется въ немъ нечто сложное? Одниъ

Въ два года Платонъ не успѣлъ окончить полного курса богословія: остались непрочитанными трактаты о законѣ и Евангеліи, о троякомъ служеніи и двоюкомъ состояніи Спасителя, о состояніи человека воз-

ли Богъ вѣченъ безъ всякаго подчиненія преемству времени? О неизмѣняемости Божіей. Въ какомъ смыслѣ Богу приписываются страсти? Глава 3. О Богѣ, разсматриваемомъ относительно, или о тайнѣ Св. Троицы, о Богѣ Отцѣ, Богѣ Сынѣ, Богѣ Духѣ Святомъ. Послѣ общаго изложенія ученія о Лицахъ Св. Троицы слѣдуютъ вопросы: существуютъ ли въ единомъ существѣ Божіемъ три отдѣльныя Лица? Сынъ Божій есть ли истинный Богъ по естеству, единосущный Богу Отцу? Духъ Св. есть ли истинный Богъ по естеству, единосущный Отцу и Сыну? Духъ Св. отъ одного ли Отца исходитъ, или вмѣстѣ и отъ Сына? Глава 4. О дѣйствіяхъ Божіихъ вообще и въ частности о твореніи. Къ этой главѣ примыкаетъ рѣшеніе вопроса: существовалъ ли міръ отъ вѣчности, или могъ ли быть сотворенъ отъ вѣчности, или отъ вѣчности не было ничего кромѣ Бога? Глава 5. Объ Ангелахъ вообще, и объ Ангелахъ добрыхъ и злыхъ; объ овладѣніи злыхъ духовъ въ человѣкѣ тѣломъ и душою его. Къ этой главѣ присоединены вопросы: когда сотворены Ангелы? Суть ли Ангелы духи въ собственномъ смыслѣ, т. е. существа безплотныя? Въ чемъ состоялъ первый грѣхъ падшихъ ангеловъ? Глава 6. О человѣкѣ. Вопросы: точно ли Адамъ есть первый изъ всѣхъ людей? Душа человѣческая есть ли нѣчто безтѣлесное, чуждое матеріи, чисто духовное, чистый духъ? Какъ размножаются души человѣческія? Глава 7. О Промыслѣ Божіемъ. Вопросы: точно ли міръ управляется промысломъ Божіимъ? Все ли, и даже случайное будущее, провидитъ Богъ, и не налагаетъ ли это предвѣдѣніе Божіе какой нибудь необходимости на предметы предвѣдѣнія? Уже ли Богъ такъ рѣшительно назначилъ предѣлы человеческой жизни, что человѣкъ необходимо долженъ умереть въ такой-

рожденнаго, о таинствахъ и послѣдней судьбѣ міра. При составленіи своихъ богословскихъ лекцій Платонъ по мѣстамъ слѣдовалъ Квенштедту (*Qvenstedti Theologia didactico-polemica*), а въ нѣкоторыхъ трактатахъ Θεοφάνу Прокоповичу; впрочемъ въ его трудъ много самостоятельности и замѣтно стремленіе передать своимъ слушателямъ ясныя понятія о предметѣ чтеній. Множество вопросовъ, входившихъ въ системы схоластическихъ богослововъ и составлявшихъ только или предметъ любознѣтства, или оселокъ для изощренія разсудка, въ системѣ Платона опущено, а удержаны только вопросы болѣе существенныя и полез-

то часть, а не въ другой, такимъ родомъ смерти, а не инымъ? Часть 3-я. О подлежащемъ предметѣ (*de subjecto*) богословія, т. е. о обращеніи къ Богу человѣка грѣшника. Глава 1. О состояніи невинности и образѣ Божіемъ. Вопросы: образъ Божій есть ли самая сущность (*substantia*) человѣка, или существенная его форма? Въ чемъ состоялъ образъ Божій? Состоялъ ли образъ Божій въ безсмертіи и безстрастіи тѣла и во вѣншемъ владычествѣ надъ прочими животными? Утраченъ ли, уничтожился ли образъ Божій чрезъ паденіе прародителей? Глава 2. О грѣхѣ. О грѣхѣ вообще. О грѣхѣ прирожденномъ. О грѣхѣ дѣятельномъ (*actuali*), произвольномъ (*voluntario*), невольномъ, простительномъ (*veniali*), смертномъ, о грѣхѣ противъ Духа Святаго, противъ Сына Человѣческаго, объ ожесточеніи (*de induratione*). Вопросы: есть ли Богъ виновникъ и причина грѣха? Справедливо ли грѣхъ Адама вѣбняется отъ Бога всему роду человѣческому? Существуетъ ли грѣхъ прирожденный и переходитъ ли на насъ внутреннее поврежденіе и обычное зло путемъ рожденія? Состоятъ ли грѣхъ прирожденный въ лишеніи только первобытной праведности, или вмѣстѣ съ тѣмъ налагаетъ на насъ нѣчто положительно худое?

ные для богослова. Следъ схоластики остался у Платона только во внешней постановкѣ вопросовъ, именно въ обозначеніи отдѣловъ того или другаго трактата принятыми у схоластиковъ терминами въ родѣ слѣдующихъ: *θεός, ἑκάθευς, θεοῦ βεβαίωυς, ἀντιθεός*, objectionum *διάλυυς*. Встрѣчается у него и известный *usus*, но рѣдко. Такое разграниченіе частей трактата казалось Платону полезнымъ въ томъ отношеніи, что способствовало точному и раздѣльному усвоенію всѣхъ сторонъ излагаемаго предмета. Въ образецъ представимъ изъ системы Платона лекцію о размноженіи душъ человѣческихъ, по составу которой можно судить о приемахъ Платона и при изложеніи философскихъ лекцій, которыя до насъ не дошли. Вопросъ о размноженіи душъ рѣшается у Платона не такъ, какъ у Прокоповича, который допускалъ traducціанизмъ: Платонъ слѣдуетъ такъ называемымъ креацианамъ, т. е. допускаетъ новотвореніе Богомъ каждой души человѣческой, какъ принято въ Православномъ Исповѣданіи Петра Могилы (в). Такогоже мнѣнія, какъ мы видѣли, держался и первый ректоръ Троицкой семинаріи Аѳанасій Вольховскій.

§ XLIII. «Третій вопросъ о челоувѣкѣ, говоритъ Платонъ, довольно важенъ, но мы изслѣдуемъ его вкратцѣ; это вопросъ о томъ, какимъ образомъ размножаются души челоувѣскія, именно: рождаются ли души дѣтей отъ душъ родителей какъ бы *per traducem*, или только тѣло дѣтей происходитъ отъ тѣла родителей, а душа вновь творится отъ Бога и вдыхается въ организовавшееся тѣло? На то и на другое мнѣніе указываетъ бл. Іеронимъ въ посланіи къ Мар-

(в) Правосл. Исповѣд. Ч. I. отвѣтъ на 28 вопр.

целлину и Анапсхін; онъ пишетъ: «я помню вашъ, или лучше, церковный вопросъ относительно состоянія души, именно, ниспала ли душа съ неба, какъ думаютъ Пнѳагоръ, всѣ платоники и Оригенъ, или происходитъ отъ собственного существа Божія, какъ предполагаютъ стоики, манихеи и испанская ересь Прискилліана, или души, древле бывъ сотворены, находятся въ хранилицѣ (thesavro) Божіемъ, какъ неразумно вѣрятъ нѣкоторые изъ церковныхъ мужей, или ежедневно происходятъ отъ Бога и посылаются въ тѣла, согласно съ написаннымъ: *Отець Мой досель дѣлаетъ и Азъ дѣлаю?* Или дѣйствительно переходятъ они *ex traduce*, какъ полагаютъ Тертуліанъ, Аполлинарій и большая часть западныхъ, т. е. какъ тѣло рождается отъ тѣла, такъ душа отъ души, какъ бываетъ съ неразумными животными? До здѣ Іеронимъ. И Августинъ мнѣніе *de traduce* приписываетъ Тертуліану и говоритъ: «тѣ, которые утверждаютъ, что души размножаются отъ одной души, данной Богомъ первому человѣку, и, слѣдуя мнѣнію Тертуліана, говорятъ, что онъ такимъ образомъ переходятъ отъ родителей, — тѣ признаютъ ихъ не духовными существами, но тѣлами, какъ будто онъ рождаются отъ сѣмени тѣлеснаго. Что можно сказать нелѣпѣ этого? Нечего удивляться, что это допускалъ Тертуліанъ, который Самаго Бога Творца признавалъ тѣлеснымъ». До здѣ Августинъ.

§ XLIV. Не бесполезно привести и самое мнѣніе Тертуліана. Разсуждая о Евѣ, онъ говоритъ: «впрочемъ и Еву одушевило бы дыханіе Божіе, если бы отъ Адама не перешли къ женѣ какъ тѣло, такъ и душа. Тертуліанъ думаетъ, что душа Евы несотворена Богомъ,

потому что перешла въ нее отъ души Адама. Впрочемъ его авторитетъ не доставляетъ огражденія новымъ защитникамъ *traducis*; потому что онъ, по замѣчанію Августина, не усумнился приписать тѣлесность и самому Богу.

§ XLV. И не одинъ Тертуліанъ такъ думалъ, но и Аполлинарій и большая часть западныхъ, какъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ свидѣтельствуеть Иеронимъ, т. е. они полагали, что душа человѣка не чужда матеріальности (*animam hominis materiae non expertem esse*).

§ XLVI. Наконецъ въ началѣ V вѣка, когда появилась ересь Пелагія, вопросъ о происхожденіи души не могъ не подлежать разсмотрѣнію. Такъ какъ послѣдователи Пелагія отрицали грѣхъ прирожденный, то они искали подтвержденія своему мнѣнію въ ученіи о сотвореніи души и составляли такое умозаключеніе: если Богъ творить душу, Онъ не можетъ не сотворить насъ невинными и свободными отъ всякаго порока. Но противникамъ Пелагія болѣе благопріятствовало мнѣніе о происхожденіи душъ отъ родителей, потому что имъ удобнѣе было объяснить, какимъ образомъ прирожденный грѣхъ путемъ естественнаго рожденія переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ. И хотя Августинъ, жестокій противникъ пелагіанъ, видѣлъ, что мнѣніе о твореніи души благопріятствуетъ пелагіанамъ, однакоже не увлекся въ противное мнѣніе, потому и говорить, что при рѣшеніи этого вопроса надобно заботиться, чтобъ прежде всего осталось неприкосновеннымъ убѣжденіе, что всякій происходящій отъ Адама связанъ узами грѣха. Ибо когда замѣтилъ Августинъ, что мнѣнія *de traduce*, какъ оно

предложено было Тертуліаномъ, нельзя примирить съ невещественностію души, оцъ отвергъ оное.

§ XLVII. И хотя мнѣніе *de traduce* было отвергнуто Іеронимомъ и Августинномъ, однакоже въ послѣдующія столѣтія нашло себѣ защитниковъ: такъ въ прошедшемъ вѣкѣ нарочито защищали это мнѣніе въ разныхъ сочиненіяхъ изъ лютеранъ — Іоаннъ Шерлингъ и Томазій, — знаменитые философы. Съ ними наконецъ согласились богословы лютеранскіе, потому что это мнѣніе казалось имъ сообразнымъ съ ученіемъ о прирожденномъ грѣхѣ. Впрочемъ, хотя съ этой стороны такое мнѣніе и заслуживаетъ вниманіе, однако, поелику нельзя его согласить съ невещественностію души, то оно и показалось блаженнымъ отцамъ неудобопріемлемымъ.

§ XLVIII. Чтобы отклонить это возраженіе, защитники *traducis* обыкновенно утверждаютъ, что они не думаютъ, будто душа происходитъ изъ самой матеріи, или отъ силъ (*de potentia*) матеріи, какъ полагаютъ нѣкоторые изъ схоластиковъ, но только, что она начинаетъ существовать въ матеріи, или съ матеріей, но не говорятъ, отъ чего же должно производить бытіе души, отъ родителей, или отъ творческой силы Божіей? И когда они утверждаютъ, что не допускаютъ происхожденія души изъ матеріи и предсуществованія ея, сямъ самымъ неволью утверждаютъ, что душа происходитъ изъ ничего, а произведеніе изъ ничего есть твореніе.

§ XLIX. Напрасно защитники *traducis* ссылаются и на св. Писаніе, потому что они не найдутъ тамъ подтвержденія своему мнѣнію. Напр. будто слово Божіе, сказанное прародителямъ: *раститесь и множитесь*

(Быт. 1, 28.) относится не къ одному тѣлу, но къ цѣлому человѣку. Но изъ сихъ словъ можно выводить только то заключеніе, что человѣкъ долженъ существовать силою благословенія Божія, а способъ происхожденія души сими словами не обозначается.

§ L. Равнымъ образомъ слова: *встѣхъ душъ, вшедшихъ съ Іаковомъ во Египетъ, яже изыдоша изъ чреслъ его* (Быт. 46, 27.) не благопріятствуютъ защитникамъ *traducis*, которые утверждаютъ, что не одни тѣла, но и души сыновъ Іакова вышли изъ чреслъ его. Ибо словомъ: *души* означаются люди, которые по плоти вышли изъ чреслъ Іакова.

§ II. Итакъ поелику вълѣдствіе показанныхъ основаній мнѣніе о происхожденіи души дѣтей отъ души родителей не можетъ быть допущено, то богословы приходятъ къ такому мнѣнію, что души рождающихся людей происходятъ изъ ничего, или творятся вновь и такимъ образомъ соединяются съ тѣломъ. Такое мнѣніе существовало въ древней церкви, какъ мы видѣли изъ словъ Августина и Іеронима. Основанія такого мнѣнія заимствуются изъ св. Писанія, именно изъ Захар. 12, 1: *глаголетъ Господь, простирай небо и основай землю и созидай духъ чловѣка въ немъ.*

§ III. Но и это мнѣніе встрѣчается съ нѣкоторыми затрудненіями. Нельзя сказать, чтобы Богъ творилъ души, покрытыя нечистою грѣховною и омраченныя зломъ; иначе, какъ это примирить съ правдою и святостію Божіею? А если Богъ творитъ души чистыми и непричастными грѣховности, то откуда же грѣхъ, который находится въ нихъ? Ужели отъ Творца? Но тогда слѣдовало бы, что источникъ грѣха

находится въ Творцѣ, или въ матеріи—что нелѣпо. Ибо известно, что прирожденный грѣхъ въ отноше-
ніи къ уму означаетъ лишеніе познанія и духовной
премудрости, а относительно воли—лишеніе святости
и правды и вмѣстѣ склонность къ злу; а отсюда
слѣдуетъ, что особеннаго съдальца его должно ис-
кать въ душѣ, потому распространенія его нельзя отно-
сить къ одному тѣлу.

§ LIII. Чтобъ выйти изъ такихъ затрудненій, нѣко-
торые говорятъ, что души и отъ Бога не творятся
вновь и отъ родителей не сообщаются дѣтямъ, но про-
исходятъ путемъ личнаго соединенія (*unione personali*),
т. е. съмена всѣхъ тѣлъ, равно какъ и души всего
рода человеческого, созданы Богомъ въ прародителяхъ,
и такимъ образомъ размножаются въ потомкахъ. Но
это мнѣніе нечестиво; кромѣ того, что оно вводитъ
предсуществованіе душъ, я не вижу, какъ это мнѣніе
согласить съ невещественностію и безсмертіемъ души?

§ LIV. Въ такомъ темномъ и трудномъ вопросѣ
намъ ничего не остается дѣлать, какъ только сообра-
жаться съ голосомъ св. Писанія. Относительно пред-
положеннаго вопроса тамъ находимъ отвѣтъ, что души
дѣтей не переходятъ къ нимъ отъ родителей, но Бо-
гомъ всемогущимъ создаются изъ ничего и вдыхаютъ-
ся въ тѣло, надлежащимъ образомъ сформировавшееся
(*inspirari corpori apte formato*).

§ LV. Во первыхъ сіе доказывается изъ св. Писанія:
въ книгѣ Бытія (2, 7) написано, что Богъ вдунулъ въ
Адама дыханіе жизни, т. е. душу разумную, которая
въ человѣкѣ есть вмѣстѣ *vegetativa et sensitiva*; такъ
же вдыхаетъ Богъ душу и всѣмъ прочимъ людямъ.
Сіе подтверждаетъ Екклесіастъ, который говоритъ

о всѣхъ людяхъ вообще: и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его (12, 7.). У Исаи (42, 5) читается: тако глаголетъ Господь Богъ, сотворивый небо и водрузивый е, утверждаяй землю и яже на ней, и даий дыханіе людямъ, иже на ней, и духъ ходящимъ на ней. Сюда относится увѣщаніе благочестивой матери сыновьямъ, которымъ говорила она, возбуждая ихъ къ подвигу мученичества: не азъ духъ и животъ вамъ дахъ, но міра Творецъ, сотворивый родъ чловѣчь и всѣхъ изобрѣтый рожденіе, и духъ и жизнь вамъ паки воздастъ (2 Маккав. 7, 22.).

§ LVІ. Второе доказательство — отъ разума. Если бы душа переходила отъ родителей къ дѣтямъ, то душа происходила бы или отъ тѣла, или отъ души родителей; но нельзя допустить ни того, ни другаго: — перваго потому, что душа въ такомъ случаѣ была бы вещественна и причастна тлѣннѣю; втораго потому, что если бы вся душа переходила отъ родителя, тогда бы въ родитель не осталось души; а если допустить, что часть души переходитъ отъ родителя, тогда бы душа была нѣчто дѣлимое, что противорѣчитъ простотѣ существа духовнаго.

§ LVІІ. Въ 3-хъ наше мнѣніе доказывается такъ: Христосъ Господь имѣлъ истинную разумную душу, поелику былъ истинный чловѣкъ; однакоже душа не перешла къ нему per traducem, но сотворена Богомъ. Такъ бываетъ и съ другими людьми. Апостоль говоритъ: ихъ же отцы, отъ нихъ же Христосъ во плоти (Рим. 9, 5.).

§ LVІІІ. Представляется здѣсь одно весьма трудное возраженіе. Если допустимъ, что души потомковъ Ада-

ма непосредственно создаются отъ Бога, то или совершенно должно отвергнуть грѣхъ прирожденный, или Богъ подпадетъ нареканію въ несправедливости. Надобно допустить, что Богъ творитъ душу чловѣка или безъ грѣха, или со грѣхомъ. Если допустить первое, то чловѣкъ будетъ свободенъ отъ прирожденнаго грѣха. Но откуда же такое испещренное зло въ чловѣкѣ? Откуда оно можетъ войти въ его душу? Отъ соединенія ея съ тѣломъ этого быть не можетъ, потому что душа, существо духовное, не можетъ принять отъ тѣла зла духовнаго. Если допустить послѣднее, то должно будетъ заключить, что грѣховность переходитъ къ чловѣку не отъ Адама, а отъ Бога, и Богъ будетъ виновникъ грѣха, а это ни съ чѣмъ несообразно. Тогда странно представить, почемуже Богъ гнѣвается на насъ, когда сотворилъ насъ грѣшными? Въ отвѣтъ на это должно сказать во первыхъ, что много предметовъ весьма известныхъ, но образъ (modus) ихъ бытія неостижимъ. Августинъ много трудился надъ изслѣдованіемъ вопроса о грѣхѣ прирожденномъ, однако признался, что онъ ничего не знаетъ. Въ письмѣ къ епископу Оптату онъ пишетъ: «когда другъ (Марцеллинъ) спросилъ меня, какъ я думаю объ этомъ вопросѣ, я, откинувъ стыдъ, признался въ невѣдѣніи. Поэтому написалъ онъ за море къ учившему мужу (Иерониму), а этотъ отвѣчалъ ему, чтобъ онъ лучше меня спросилъ, не зная, что тотъ меня уже спрашивалъ, и ни чего не могъ узнать вѣрнаго и определеннаго; впрочемъ прибавилъ въ своемъ письмѣ, что, по его мнѣнію, *potius fieri h. e. creati, quam propagari animas*». До здѣ Августинъ. И отцы святые говорятъ, что

Богъ творить души, но не объясняютъ, какъ сотворенныя души получаютъ грѣховность. Во вторыхъ нѣкоторые говорятъ: опредѣленіе Божіе вполнѣ справедливо, чтобъ, за преступленіе святѣйшей Его зановѣди, не одинъ только Адамъ, но и всѣ его потомки, имѣвшіе произойти отъ него, подверглись гнѣву Божію и осужденію. Тѣ, которые говорятъ это, говорятъ правду, понимая дѣло. Что опредѣленіе Божіе было справедливо, мы покажемъ это послѣ, когда будемъ говорить о грѣхѣ прирожденномъ. А теперь скажемъ вотъ что: когда душа, непосредственно сотворенная Богомъ, посылается (*immittitur*) въ тѣло, надлежащимъ образомъ сформировавшееся, она посылается невинною и чуждою всякаго порока; но когда соединяется съ тѣломъ, то составляетъ человѣка, —человѣка, говорю, котораго, по естественному происхожденію отъ Адама, становится чадомъ Адама, его потомкомъ, слѣдственно подпадаетъ тому же гнѣву, которому подпалъ Адамъ, дабы такимъ образомъ строгость опредѣленія Божія оставалась нерушимою. Но такъ какъ осужденіе безъ вины быть не можетъ, то необходимо, чтобъ раждающійся человѣкъ былъ повиненъ въ какомъ либо грѣхѣ. Какой же это грѣхъ? Грѣхъ Адама не въ томъ смыслѣ, чтобъ младенецъ собственнолично, или по своей волѣ могъ согрѣшить во чревѣ матери грѣхомъ Адама, но въ томъ, что въ лицѣ Адама, своего прародителя и главы, признается онъ согрѣшившимъ по непрерываемому суду Божію. Посему Давидъ признается, что онъ въ незаконныхъ зачатъ и во грѣсахъ рожденъ, въ томъ смыслѣ, что въ лицѣ Адама по суду Божію онъ признается грѣшникомъ. Объяснимъ это примѣромъ. Нерѣдко бываетъ, что гнѣвъ царя простирается не на

самаго только виновника въ оскорбленіи царскаго величества, но и на дѣтей имѣющихъ въ послѣдствіи отъ него родиться. Въ этомъ случаѣ сынъ, который родился, конечно, не согрѣшилъ грѣхомъ отца своего, однакоже подлежитъ гнѣву царя. Представимъ и еще объясненіе. Заветъ, въ который Адамъ вступилъ съ Богомъ, былъ обязателенъ не для одного только Адама, но и для всѣхъ его потомковъ. Посему на Адама должно смотрѣть, какъ на главу по завету и по природѣ (*caput fœderale et naturale*), и Августинъ справедливо говоритъ: «мы всѣ заключались въ Адамъ въ возможности (*virtute*) и всѣ были въ немъ однимъ»; и въ другомъ мѣстѣ: «всѣ люди первоначально согрѣшили въ одномъ человѣкѣ».

§ LIX. Въ заключеніе приведемъ его же слова: «если отъ насъ сокрыто происхожденіе души, а открыто ея искупленіе, опасности тутъ нѣтъ; ибо и въ Христа мы вѣруемъ не для того, чтобъ намъ родиться, но чтобъ возродиться, какимъ бы образомъ мы рождены ни были».

Черезъ два года послѣ прочтенія Платономъ богословскихъ лекцій въ Троицкой семинаріи, именно въ 1765 году, появилось въ печати на русскомъ языкѣ его «*православное ученіе или сокращенная христіанская Богословія*», составленная изъ лекцій его, читанныхъ Наслѣднику престола. Это сочиненіе представляетъ ясное, свободное отъ схоластики изложеніе истинъ вѣры и нравственности. Какое впечатлѣніе произвела новая богословія Платона въ Троицкой семинаріи, объ этомъ свидѣтельствуетъ ректоръ ея Варлаамъ. Отъ 27 мая 1765 года онъ писалъ Платону: «дорогой

вашъ подарокъ, свидѣтельство вашего благорасположенія ко мнѣ, т. е. богословіе, вами сочиненное, получилъ я съ такимъ удовольствіемъ, какое обыкновенно чувствуетъ человекъ отъ величайшаго, неожиданнаго радостнаго событія. Я увѣренъ, что вы много положили въ этомъ труда, но радуюсь, что трудъ этотъ совершенъ не вотще. Досель все мы при изученіи богословія пользовались книгами чужими для насъ, какъ по языку, такъ и по релігіознымъ воззрѣніямъ, отъ чего многимъ пришлось немало уклониться отъ вѣры православной. Но теперь, когда стануть читать напечатанную на отечественномъ языкѣ вашу книгу, написанную согласно съ св. Писаніемъ и вѣрою православною, не будетъ нужды въ иностранныхъ руководствахъ, потому что все необходимое для спасенія можно почерпнуть изъ вашей книги. Итакъ вы достойны того, чтобъ ученые и неученые, но желающіе просвѣтить свой умъ истинною Божественною, принесли вамъ глубокую благодарность, а я и вдвойнѣ долженъ благодарить за то, что прежде другихъ и притомъ въ даръ удостоился получить эту полезную книгу. Признаюсь, я еще не успѣлъ прочитать всей книги, но большую часть прочиталъ, и въ томъ, что прочиталъ, удивлялся изяществу слога, хвалилъ тщательность; отъ чтенія ея не могъ отвлечь меня сонъ. Пока не насыщусь, не перестану ее раскрывать и читать. Не подумайте, чтобы въ моихъ словахъ скрывалась лесть; свидѣствуюсь истинною Божественною, которая такъ изложена точно въ вашей книгѣ, имѣющей особенно то достоинство, что она очищена отъ бесполезныхъ вопросовъ схоластическихъ и тонкостей въ изъясненіи св. Писанія, которыя представ-

ляютъ много трудностей, а ко спасенію или мало или вовсе неотносятся» (г).

Такъ какъ христіанское богословіе Платона, по распоряженію самаго Платона, введено было въ руководство въ Троицкой семинаріи, то признаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ и о немъ. Богословіе Платона, если не вездѣ, то по крайнѣй мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ, болѣе походитъ на катихизическое ученіе, нежели на богословскую систему, причины чего, конечно, надобно искать въ той цѣли, для которой оно написано. Платонъ дѣлитъ свое богословіе на три части: въ первой говоритъ о богопознаніи естественномъ, во второй—о богопознаніи, утвержденномъ на откровеніи, въ третьей о заповѣдяхъ закона, или о нравоученіи.

Разумъ убѣряетъ насъ въ томъ, что Богъ существуетъ, обладаетъ всеми совершенствами, что Богъ создалъ человека и промышляетъ о немъ, за это человекъ обязанъ почитать Его и исполнять въ отношеніи къ Нему известныя обязанности; но такъ какъ человекъ не исполнилъ сихъ обязанностей, лишился такимъ образомъ милости Божіей и своихъ первобытныхъ совершенствъ, то нужны средства для возвращенія потерянной милости, и поелику сихъ средствъ самъ разумъ избобрести неможетъ, — нужно откровеніе. Эти истины, составляющія первую часть, подтверждаются не только доказательствами, заимствованными изъ разума и опыта, но и изъ св. писанія для того, чтобы избѣжать повтореній, говоря напр. о со-

(г) Fascicul. litterar. N XV. Слѣд. письмо Симона Лагова о томъ же. N XVI.

вершенствахъ Божіихъ сперва на основаніи разума въ первой части, потомъ на основаніи откровенія во второй. Вторая часть занята изложеніемъ догматовъ вѣры по тому порядку, въ какомъ они размѣщены въ символъ; а третья—объясненіемъ десятословія и молитвы Господней.

Богословіе Платона — первый опытъ рѣшительнаго изгнанія изъ системы богословской приемовъ схоластическихъ; нѣтъ въ немъ тяжелаго груза вопросовъ, тезисовъ, доказательствъ, раздѣленій, различеній и возраженій: оно представляетъ стройное, удобопонятное для всякаго изложеніе ученія откровеннаго. Самъ Платонъ говоритъ, что онъ «по возможности старался сочиненіе сіе яснымъ написать порядкомъ, утверждая на несомнительномъ Божіемъ словѣ и приводя къ вспомошествованію тогожъ изъясненія здраваго разума» (д). Представляемъ для примѣра изъ первой части § 14.

«Но чловѣка видимъ немощна и поврежденна столь, что самъ своими силами не токмо совершеннаго богочтенія воздаты не можетъ а), но напротивъ предъ чистѣйшими правосудіи Божіи очами находитъ себя нечистымъ и закона Его повсечаснымъ преступникомъ» б). За симъ слѣдуетъ раскрытіе этихъ двухъ мыслей въ такихъ словахъ:

(д) Платонъ расположилъ свои изслѣдованія по параграфамъ, въ которыхъ заключается кратко выраженное предложеніе о томъ или другомъ предметѣ богословскаго знанія. Эти предложенія напечатаны крупнымъ шрифтомъ, а за тѣмъ, послѣ каждаго параграфа слѣдуютъ напечатанныя мелкимъ шрифтомъ объясненія и доказательства главнаго предложенія. Параграфы имѣютъ тѣсную логическую и даже грамматическую связь между собою.

а) «Немощь и поврежденіе нашего естества, по мнѣнію самыхъ язычниковъ, несомнительно есть. Разогни только ихъ книги, увидишь, что они наибольше жалуются на человѣческіе нравы, обличаютъ непристойныя склонности, негодуютъ на непостоянство, вопіютъ противъ наглостей и неправдъ человѣческихъ, описываютъ свирѣпыя войны, хитрости, обманы, клеветы, гнуснѣйшія плотскія мерзости, пьянство, сребролюбіе, гордость, зависть, непримирительныя злобы, и прочая. Въ семъ намѣреніи древность выдумала двухъ человѣкъ: Демокрита и Гераклита, изъ которыхъ одинъ чрезъ всю жизнь свою смѣялся суетѣ человѣческой; а другой оплакивалъ бѣдность человѣческаго рода. Къ доказательству поврежденія нашего естества служить и то, что міръ нѣкогда весь, какъ еще не возсіяла благодать евангельская (выключая тѣхъ, въ коихъ блисталъ истинный свѣтъ боговъдѣнія), поклонялся тлѣнному древу, серебру и золоту, или изображеніямъ, — но такихъ людей, коимъ шиты всенародно приписывали наигнуснѣйшія мерзости, или хотя и не совсемъ худыхъ людей, но людей. Да что говорю, изображеніямъ человѣческимъ? четвероногимъ и гадамъ, какъ-то: крокодиламъ, воламъ, кошкамъ и пбисамъ, да еще луку и чесноку божественная честь постановленіемъ жертвенниковъ и приношеніемъ жертвъ отдаваема была. Не можетъ быть большая слѣпота человѣческаго ума: не можетъ же быть и яснѣйшее доказательство поврежденія человѣческаго. Съ такимъ потемненнымъ о божествѣ понятіемъ согласовали человѣческіе нравы, и вся ихъ жизнь не что иное была, какъ въ темнотѣ ночной блужденіе. И сіе то причиною было, что величайшія

имперіи, цвѣтуція республики и знаменитыя правительства разорилсь и погибли. Сколько ни было издаваемо законовъ, сколько ни было употреблено строгостей, не могли удержать нагло текущій потокъ беззаконій, и скорѣе сами законы чрезъ злость человѣческую истребились, нежели чтобъ она чрезъ законы истребитися могла. Но и нынѣ сколько законовъ, сколько судовъ, расправъ, темницъ, казней и прочаго, да нѣтъ: со всѣмъ тѣмъ свирѣпствуетъ устрѣмительная сила, съ какою въ міръ дѣйствуетъ грѣхъ. Сіе разсуждающему нельзя не признаться, что наше естество крайне поврежденно: а наипаче, когда къ тому присоединитъ высокое мудрствованіе св. писанія, которое на неисчислимыхъ мѣстахъ сію нашу бѣдность оплакиваетъ, Быт. 6, 11. *растлѣя земля предъ Богомъ, и наполнися земля неправды. И видѣ Господь Богъ землю, и бѣ растлѣнна; и въ Псал. 13, 2: Господь съ небесе прииде на сыны человѣческія, видѣти, аще есть разумѣвая, или взыскай Бога. Все уклонишася, вкупѣ непотребни быша: нѣсть творій благое, нѣсть до единого.* Но болѣе всего оную нашу немощь и поврежденіе доказываетъ внутренняя война, которую мы чувствуемъ въ самихъ себѣ, и которая оказывается чрезъ то, что мы не то дѣлаемъ, что хотимъ, и что разсуждаемъ быть доброе, но дѣлаемъ то, что сами почитаемъ за худое: ибо не знаю, какая въ насъ есть тиранническая наглость, которая почти насильно къ худому влечетъ насъ. *Вижду*, пишетъ ап. Павелъ (къ Рим. 7, 23), *инъ законъ во удѣхъ моихъ противовоюющъ закону ума моего:* а изъ того заключаетъ, что человекъ въ такомъ состояніи разсуждаемый весьма бѣденъ есть.

Окаяннѣ азъ человекъ! кто ми избавитъ отъ тѣла смерти сего; и для того слово Божіе человека во многихъ мѣстахъ называетъ немощнымъ, слѣпымъ, заблуждающимъ, погибшимъ, умершимъ, и такимъ, который безъ благодати откровенія ничего добраго сдѣлать не можетъ и требуетъ духовнаго отрожденія. Почему, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ, что человекъ самъ своими силами безпорочнаго Богу служенія отправить не можетъ: самъ, говорю, своими силами. Ибо что надобно думать о богопочтеніи евангельскомъ, о томъ послѣ увидимъ. А откуда такое поврежденіе свое имѣетъ начало, о томъ объявится рѣчь, гдѣ будетъ о символѣ. Пространнѣе о немощи естества нашего разсуждали потому, что такое разсужденіе путь намъ стелеть ко евангелію.

б) Чтобъ предъ строжайшимъ Божиимъ судомъ человеку явиться правымъ, надобно безъ наималѣйшаго порока быть. Но кто изъ человекъ дерзнетъ то о себѣ сказать? Всякъ ежечасно погрѣшаетъ или дѣлами, или словами, или мыслями; нѣтъ и не было никого столь святаго, чтобъ грѣху когда не послужилъ. Все до единаго сему вавилонскому поклоняются идолу. Св. писаніе всею своею силою то подтверждаетъ. Оно говоритъ, что *еще речемъ, яко грѣха не имамы, себѣ преліцаемъ* (1 Иоан. 1, 8); что *праведникъ седмижды на день падаетъ*; что *нечисти вси мы, и яко же рубище нечистыя* (жены) *вся правда наша* (Исаи 64, 6) и что *неоправдится предъ Богомъ всякъ живый* (Псал. 142, 2.)».

Въ такомъ духѣ и такимъ языкомъ написано все богословіе Платона. Очевидно, что послѣ системъ схо-

ластическихъ оно должно было показаться слушателямъ богословія руководствомъ легкимъ для изученія.

Въ 1766 году, когда Платонъ опредѣленъ архимандритомъ лавры, онъ потребовалъ отъ ректора семинаріи, Иларіона, отзыва, какимъ, методомъ въ семинаріи преподается ученіе, и чрезъ два мѣсяца приказалъ доставлять къ себѣ отчеты о ходѣ преподаванія. Иларіонъ представилъ слѣдующій конспектъ богословскихъ уроковъ: *methodus studii theologici, quam sequi placet in tradendis sequentibus tractatibus*. Трактатъ о Богѣ, *quoad intra*, прочитанъ; въ немъ два разсужденія: одно о существѣ, бытіи и свойствахъ Божіихъ, другое о таинствахъ Св. Троицы; но симъ разсужденіямъ предпослано было введеніе въ богословіе и ученіе о св. писаніи. Теперь (т. е. съ октября 1766 г.) читается трактатъ о твореніи, и къ нему присоединено ученіе 1) объ ангелахъ добрыхъ и злыхъ, 2) о невинномъ состояніи чловѣка, 3) о поврежденномъ состояніи чловѣка, 4) о свободной воли чловѣка; сіе объясняется въ настоящее время (въ ноябрь), 5) о провидѣніи Божіемъ, о которомъ скоро начну толковать. Прочитавши сей трактатъ, буду держаться такого плана: по порядку будутъ слѣдовать трактаты: о всеобщей благодати по отношенію къ роду чловѣческому, о предопредѣленіи и отверженіи (*reprobatione*), о воплощеніи Сына Божія; здѣсь будетъ предложено ученіе о лицѣ Его, естествахъ, двоякомъ состояніи и тройкомъ служеніи, объ оправданіи чловѣка грѣшника и далѣе о призваніи, возрожденіи и обновленіи; о законѣ и евангеліи и заповѣдяхъ новаго завѣта; о таинствахъ, о церкви Божіей до закона, во время закона и благодати, также о тройкомъ чинѣ (*ordine*), или

іерархіи г. е. церковной, государственной (politica) и семейной (oeconomica) и другихъ предметахъ, сюда относящихся, также и о врагахъ Христовыхъ. Послѣдній трактатъ — о шести предметахъ, касающихся послѣдней судьбы міра (de sex novissimis).— На конспектъ Иларіона Платонъ сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія, которыя представляемъ также въ переводѣ: «планъ, которому желаетъ слѣдовать г. ректоръ и наставникъ богословія, я одобряю съ тѣмъ впрочемъ, чтобы догматы по возможности трактовались короче и чтобы устраняемы были пустые и бесполезные вопросы, которыми обезображены книги римскихъ католиковъ. Но болѣе нужно обращать вниманія на нравственное ученіе, почерпаемое изъ источниковъ св. писанія. Посему желательно, чтобы къ каждому изъ теоретическихъ богословскихъ трактатовъ присоединяемо было ученіе нравственное, то именно, что изъ богословскаго умозрѣнія ведетъ къ образованію христіанскихъ нравовъ. Къ сему должно присовокупить: 1) г. ректоръ каждый воскресный день публично долженъ объяснять св. писаніе, и пусть начнетъ съ посланій апостола Павла. А если г. ректору будетъ досугъ, то онъ можетъ посвятить этому занятію и еще одинъ день въ недѣлю. По моему мнѣнію, ничто такъ не полезно къ наполненію богослова христіанскимъ ученіемъ, какъ то, если онъ глубже уразумѣетъ духъ св. писанія. 2) Въ одинъ или въ два дня недѣли должно назначить извѣстные часы, въ которые бы студенты богословія въ присутствіи своего наставника читали св. писаніе. Ибо часто случается, что студентъ богословія пройдетъ курсъ богословскаго ученія, а всей Библии не прочитаетъ. Отъ того бываетъ, что такой богословъ и въ области

священныхъ предметовъ есть какъ бы чужой и неспособенъ къ сочиненію церковныхъ проповѣдей. 3) Если г. Ректоръ учредитъ, чтобы студенты богословія произносили проповѣди (*habeant conciones*) въ богословской аудиторіи, это будетъ для меня весьма пріятно. 4) Г. Ректоръ постарается, чтобы диспуты бывали чаще и чтобъ они способствовали къ большому изощренію ума учениковъ» (е).

До насъ дошли въ рукописи богословскіе уроки Иларіона, состоящіе въ трехъ томахъ *in folio* (ж). Они носятъ тоже самое заглавіе, какъ и лекціи Аѳанасія Вольховскаго: *Summa theologiae, salutarem fidei orthodoxae doctrinam sincere et perspicue proponens, ac ab improbe in eam congestis tum infidelium blasphemіis tum haereticorum calumniis et cavillationibus vindicata, pro varietate materiae in varios tractatus dispersita et pio studiosae juventutis usui dicata, anno incarnati Dei Verbi 1768 septembris VIII die* (з).

(е) Это опредѣленіе подписано 20 ноября 1766 г. Дѣла сего года въ арх. Тр. сем. N 1.

(ж) Сообщеніемъ этихъ лекцій мы одолжены священнику Спиридоновской церкви, въ Москвѣ, Н. Д. Лаврову.

(з) Что это лекціи Иларіона, указаніе на то, кромѣ означенія года, находимъ въ срединѣ втораго тома, гдѣ послѣ трактата *de consummatione seculi* (листь 525.), записано: *finivit, Deo consulente, hanc theologiam Rector Hilarion in seminario Ss. Triados et Thaumaturgi Sergii lavrae 1768 anni mense Junio, die 25. Cumque finiverit, Deo gratias egimus per cantum: dignum est etc.* т. е. сіе богословіе, при помощи Божіей, окончилъ ректоръ Иларіонъ въ семинаріи Лавры Троицкой и Чудотворца Сергія, 25 іюня 1768 года. Когда же онъ кончилъ, мы возблагодарили Бога пѣснію: „*достойно есть*“.

Лекціи Иларіона открываются предисловіемъ къ студентамъ богословія, и первыя же слова предисловія: *sacram, ad quam adspiras, doctrinam*—показываютъ, что самостоятельной работы Иларіонъ не предпринималъ: все предисловіе отъ слова до слова выписалъ онъ вмѣстѣ съ заглавіемъ у Леанасія Вольховскаго. Слѣдуемъ далѣе. Съ первой же главы о богословіи вообще начинается почти буквальнѣйшій снимокъ съ латинской богословіи Платона. Но этого готоваго матеріала не могло достать на весь курсъ, потому что Платонъ окончилъ свое богословіе трактатомъ о грѣхъ: оставались трактаты о законѣ и евангеліи, о таинствахъ и о послѣдней судьбѣ міра. Трактатъ о законѣ и евангеліи Иларіонъ беретъ изъ системы Квенштедта; но такъ какъ слѣдующій трактатъ о таинствахъ оказалось не возможнымъ заимствовать у лютеранскаго богослова, который толкуетъ только о двухъ таинствахъ (крещеніи и причащеніи), и то по своему, то Иларіонъ, заимствовавъ изъ Квенштедта только трактатъ о таинствахъ ветхозавѣтныхъ: обрѣзаніи и агницѣ пасхальномъ, обращается къ рукописнымъ лекціямъ Сильвестра Кулябки (рук. М. Д. Акад. N 269) и выписываетъ изъ нихъ весь трактатъ о семи таинствахъ новаго завѣта. Что касается до *usus*, то, не находя его въ ученіи о таинствахъ у Кулябки, Иларіонъ заимствуетъ его изъ лекцій Московской славяно-греко-латинской академіи 1755 года (рук. М. Д. Акад. N 244), таково напр. *colophonis loco, monitum de sacramento Eucharistiae*, поставленное послѣ трактата объ евхаристіи въ томъ и другомъ курсѣ лекцій, и сходное тамъ и здѣсь до слова.

Кромѣ богословія догматическаго Иларіонъ препода-

давалъ богословіе нравственное. Оно состоитъ изъ трехъ частей: въ первой говорится о началахъ обязанностей христіанскихъ, во второй о самыхъ обязанностяхъ, въ третьей о духовныхъ силахъ людей возрожденныхъ. Иларіонъ руководствовался лекціями московскаго ректора Гавріила Петрова.

Послѣ Иларіона, богословіе началъ читать, еще до ректорства своего, іеромонахъ Павелъ Зерновъ. Въ-стѣ съ догматикой онъ читалъ и богословіе нравственное. Уроки его до насъ не дошли; но до насъ дошли краткіе его и всѣхъ учителей его времени двухмѣсячные рапорты о томъ, что каждый изъ нихъ преподавалъ въ своемъ классѣ. Не извѣстно, по какому руководству читалъ Павелъ нравственное богословіе, но изъ отзывовъ его о преподаваніи догматики можно видѣть, что онъ слѣдовалъ Прокоповичу, и трактаты его читалъ съ *объясненіемъ* (и). Ректору Павлу Платонъ поставилъ въ обязанность, чтобы онъ повторилъ съ студентами богословія церковную исторію, кото-

(и) Вотъ напр. отзывъ за 4 мѣсяца 1772 года: „superioribus duobus mensibus, Martio videlicet et Aprili, ex Theologia dogmatica quinque capita *debita cum explicacione* perlecta sunt. Duobus mensibus, Maio, Junio et quatuordecem diebus Iulii ex Theologia dogmatica ultima septem capita tractatus de incarnatione Filii Dei explicacione absolvi“. У Прокоповича трактатъ *de incarnatione* состоитъ изъ XII главъ. Арх. Тр. сем. 1772 N 31 лис. 47 и 69. Вотъ еще отзывъ Павла за два мѣсяца 1773 года: „duobus mensibus (Januario et Februario) ex Theologia haec sunt; explicata; 1) caput de angelis malis, cui annexus fuit usus; 2) de hominis creatione; 3) de eodem homine in statu integritatis spectato. Ex morali 25 § perlegi. Discipuli omnes fere proficiunt egregie“.

тору ю слушали въ реторикъ, и объяснялъ имъ правила соборовъ. Платонъ писалъ: «богословіи учителю особенно предписывается, чтобъ съ своими учениками повторительно прошелъ исторію церковную и неотмѣнно бы изъяснялъ правила 7 вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ такъ, чтобы ученики оныя гораздо памятовали. Сіе бо человѣку, къ духовной должности себя приготавливающему, весьма нужно есть, яко надлежащее до всегдашней жизни его практики» (і).

Преемникъ Павла Аполлосъ тотчасъ по вступленіи въ должность ректора представлялъ Платону: «методу богословскаго ученія неблаговолено ли будетъ расположить такимъ образомъ, чтобы при каждомъ листѣ вплетено было нѣсколько бѣлыхъ, на которыхъ бы записывать все къ дополненію служащее?» Платонъ далъ отвѣтъ: «о методѣ всѣхъ наукъ, а въ томъ числѣ и богословіи, отъ меня было предписано (разумѣется предписаніе 1766 года). Посему то отыскавъ, представить намъ съ своимъ разсужденіемъ, а между тѣмъ по тому и поступать. А учить по *моей богословіи*, съ внесеніемъ надлежащихъ дополненій изъ лучшихъ авторовъ, дозволяется, и сей курсъ оканчивать въ два года. А между тѣмъ съ прилежаніемъ упражнять учениковъ въ чтеніи и объясненіи имъ библіи и правилъ св. отецъ, и въ сочиненіи проповѣдей съ помощію чтенія наилучшихъ поучительныхъ словъ» (к).

Очевидно, что сокращенное богословіе Платона, достаточное для Наслѣдника престола, не могло быть удовлетворительно по своей краткости для студен-

(і) Дѣл. 1770 г. N. 4. резолюція на спискахъ 19 августа.

(к) Ib. дѣл. 1775 года N 7

товъ, спеціально изучавшихъ богословіе, и Аполлосъ призналъ нужнымъ открыть свой курсъ чтеній. До насъ дошелъ неполный экземпляръ его лекцій, принадлежавшій одному изъ его слушателей, въ послѣдствіи ректору Тр. семинаріи Евлампію Введенскому (л). Лекціи Аполлоса отличаются отъ другихъ сжатостію, точностію и ясностію; схоластика въ нихъ устранена и удержалась только въ нравственныхъ приспособленіяхъ того или другаго пункта ученія. Видно, что авторъ руководился системою Теофана, которому слѣдовалъ и въ планъ чтеній, между тѣмъ не копировалъ, подобно другимъ, его лекцій, но извлекалъ изъ нихъ только то, что казалось ему существенно нужнымъ для слушателей богословія. Потому лекціи у него изложены не въ формѣ трактатовъ, а въ видѣ краткихъ параграфовъ, тѣсно связанныхъ одинъ съ другимъ. О чемъ Теофанъ говоритъ на 15 страницахъ, то у Аполлоса занимаетъ двѣ или три страницы. Тексты св. Писанія слушатели Аполлоса приписывали по славянской библіи и нѣкоторыя особенныя объясненія ректора записывали порусски. Вообще во всемъ планѣ изложенія лекцій видно сильное вліяніе Платона, которое побуждало Аполлоса очищать изслѣдованія Теофана отъ послѣдней примѣси схоластицизма, кака въ нихъ оставалась.

Для образца представимъ часть лекціи объ ангелахъ:
Свидѣтельства. Особенныя свидѣтельства св. Писа-

(л) Сообщеніемъ лекцій Аполлоса мы обязаны Его Высокопреосвященству, архіепископу Евгенію, бывшему Ярославскому. Лекціи начинаются со введенія въ богословіе и оканчиваются ученіемъ о предопредѣленіи.

нія, на которыхъ утверждается ученіе объ Ангелахъ, находятся Псал. 103, 4. Евр. 1, 7. Колосс. 1, 16. Матѳ. 18, 10. Изъ сихъ свидѣтельствъ открываегся, что 1) существуютъ Ангелы, и они гораздо превосходятъ людей, 2) что они существа духовныя, 3.) подчинены волю Божіей, 4) созерцаютъ Бога, 5) по повелѣнію Божию служатъ спасенію чловѣка, 6) пребываютъ, какъ хранители, при людяхъ и даже при младенцахъ, 7) исполняютъ разныя служенія.

Имена. Самое употребительное, библейское названіе Ангеловъ заимствовано отъ ихъ обязанности и приписывается иногда самому Сыну Божию и людямъ, посылаемымъ отъ Бога, въ особенности учителямъ церкви, а всего чаще тѣмъ духамъ, которые исполняютъ служеніе, возложенное на нихъ Богомъ. Называются они кромѣ того сынами и слугами Божиими, духами и силами небесными.

Бытіе ихъ. Въ бытіи Ангеловъ, въ которомъ нѣкоторые сомнѣваются, удостоверяемся свидѣтельствами св. Писанія, которое упоминаетъ не только о добрыхъ ангелахъ (Евр. 1, 2—7, 13, 12. Псал. 90, 11.), о ихъ явленіяхъ (Быт. 18, 2. Евр. 13, 2.) и различныхъ дѣйствіяхъ (Лук. 2, 9. 13. Быт. 32, 1. 2.), изъ которыхъ видно, что они существа разумныя, но удостоверяетъ въ бытіи злыхъ ангеловъ, которымъ приписываются и различныя дѣйствія (Ефес. 6, 12. Іоан. 8, 44). Сими свидѣтельствамъ не противорѣчитъ и разумъ естественный, напротивъ доставляетъ большее подтвержденіе истинѣ.

Раздѣленіе. Различіе между двумя видами Ангеловъ есть нравственное, и произошло отъ свободнаго отно-

шенія ихъ къ Богу; потому они раздѣляются на добрыхъ и злыхъ.

Происхожденіе. Ангелы произошли отъ Бога, который сотворилъ ихъ, что видно изъ ихъ ограниченности и изъ свидѣтельствъ св. Писанія (Псал. 103, 4. Евр. 1, 7.). Сотвореніе ихъ принадлежитъ всемъ Лицамъ Св. Троицы (Псал. 32, 6. Колосс. 1, 16.).

Время сотворенія. О времени сотворенія Ангеловъ св. Писаніе нигдѣ не говоритъ опредѣленно. Относительно сего существуютъ два мнѣнія: одни относятъ сотвореніе ихъ ко второму дню на основаніи словъ Быт. 1, 6—8. снес. Псал. 32, 6. Несм. 9, 6. Псал. 103, 2—4. При семъ указываютъ на то, что Моисей, повѣствуя о дѣлахъ втораго дня, не упомянулъ о томъ, что Богъ одобрилъ творенія того дня, причину чего думаютъ находить въ сотвореніи ангела, въ послѣдствіи падшаго. Другіе относятъ сотвореніе Ангеловъ къ первому дню, въ который сотворено все простое (*omnia simplicia*), тогда какъ сложныя тѣла сотворены въ послѣдующіе дни. При семъ ссылаются на Іова 38, 7.

Существо ихъ. Сущность Ангеловъ состоитъ въ томъ, что они суть существа простые, разумныя, одаренныя способностію представлять раздѣльно; поэтому они не только не имѣютъ тѣла, не подлежатъ дѣленію и не привязаны къ извѣстному мѣсту, но и одарены разумомъ и свободною волею, въ чемъ увѣряетъ насъ св. Писаніе.

Свойства. Свойства Ангеловъ или общи добрымъ и злымъ, или въ частности принадлежатъ тѣмъ или другимъ. — Ангеламъ добрымъ во первыхъ принадлежитъ знаніе, и знаніе обширное какъ самихъ себя, такъ и предметовъ, къ которымъ они имѣютъ отно-

неніе (Евр. 1, 6. Ефес. 3, 10); во вторыхъ святость, по которой они всегда стремятся къ добру и отвращаются зла (Мат. 25, 31.); въ третьихъ могущество, съ которымъ могутъ дѣйствовать на предметы внѣ ихъ находящіеся (Быт. 19, 11. Мат. 28, 2).

Число. Что число Ангеловъ весьма велико, это видно изъ св. Писанія, Апок. 5, 10. Дан. 7, 10. Псал. 67, 18. Впрочемъ опредѣленнаго обозначенія числа ихъ въ св. Писаніи нѣтъ. Нѣкоторые изъ древнихъ старались выводить ихъ численность изъ количества звѣздъ, основываясь на словахъ Матѳ. 26, 53. 18, 12. 13. Но эти догадки не вѣрны и мнѣніе не чуждо заблужденія.

Опытъ болѣе пространнаго изложенія богословскихъ истинъ Апостолъ оставилъ въ своемъ сочиненіи, читанномъ имъ, въ присутствіи Платона, на семинарскомъ диспутѣ 1781 года: это отвѣтъ на возраженія противъ повсеместнаго званія Божія.

«Нѣтъ сомнѣнія, что Богъ есть до безконечности милосердіе, что сіе самое милосердіе побудило Его сотворить изъ ничего свѣтъ, сдѣлать человека малымъ міромъ, сотворить Его по образу и по подобію Своему. И ежели, слушатели, сіе ученіе съ самимъ сходствуетъ разумомъ: то что уже должно утвердить объ откровеніи? Богъ въ писаніи Своемъ повсюду открываетъ святую волю Свою, изъявляя, koliko жаждетъ человѣческаго спасенія. *Жаждущіе идите на воду* (жизноты вѣчнаго), говоритъ Исаія, *и идите и пейте безъ сребра и цѣны вина и тукъ* (Иса. 55, 1.). Не ясно ли Спаситель призываетъ къ себѣ всѣхъ обремененныхъ тяжестію первороднаго и смертныхъ грѣховъ? Ежели Онъ не хочетъ смерти грѣшника, но хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины принести: то какъ же можно сказать,

будтобы Онъ увеселялся погибелію людей; будтобы, по мнѣнію новыхъ фаталистовъ, тѣмъ только хотѣлъ спасенія, которыхъ слѣпо или по самостоятельной воли своей къ тому предопредѣлилъ? О коль недостойныя мысли Бога! Недостойныя, говорю, когда и честному челоуѣку стыдимся такое пристрастіе приписать! Ибо, что благъ Богъ Израилевъ, что благость Его есть безконечная, доказываетъ то повсемственная званія Божія; доказываетъ общее Христово искупленіе, проповѣдь апостоловъ и проч. Но вѣроятны ли, говорятъ, чтобъ могли обтечь апостолы проповѣдію своею весь свѣтъ? Павелъ, паче другихъ апостоловъ трудившійся, въ малыхъ токмо областяхъ проповѣдывалъ евангеліе, другіе и того меньше. На сіе отвѣтвуюю, что число апостоловъ хотя и малое было, но великъ ихъ былъ трудъ. Проповѣдывали они почти сорокъ лѣтъ и своими писаніями, своимъ слухомъ и проповѣдываніемъ евангелія наполнили весь свѣтъ. *Господь бо даетъ глаголь благоговѣствующимъ силою многою* (Пс. 67, 12.). И ежели одинъ апостоль Павелъ, отъ Иерусалима даже до Иллирика преходя, толикое множество обратилъ въ христіанскую вѣру народовъ: то что должно утвердить о всѣхъ апостолахъ, которыхъ было 70, которые имѣли своихъ спутниковъ, своихъ послѣдователей, а болѣе укрѣпляющую ихъ благодать, наставляющаго Духа истины? Не препятствовала къ тому отдаленность мѣстъ, ни неизвѣстность дикихъ народовъ: ибо кромѣ того, что извѣстными намъ способами натуральными могли пройти апостолы вселенную, какъ напр. мореходствомъ финикіянъ и карфагенцевъ, славныхъ народовъ въ то время; кромѣ, говорю, сихъ путей, могъ ихъ всюду

путеводить промысль Божій, пекущійся не испытанными намъ судьбами о спасеніи человѣческомъ, такъ, что ежели куда, говоритъ св. Амвросій, не достигли апостольскія стопы, достигъ ихъ слухъ. Но что и въ томъ за сомнѣніе, слушатели, что Богъ не всѣхъ одинакимъ образомъ ко спасенію зоветъ, что иначе зоветъ отъ рыбъ Петра, иначе Павла, иначе іудеевъ, иначе еллиновъ? Изъ чего бы тутъ не можно усмотрѣть Его безконечной премудрости, которая однимъ средствомъ производитъ разные концы? Воля Божія и званіе всегда одно: нѣтъ въ Богъ переменъ, нѣтъ ни многообразія, ни многообразія; но сіи переменны, сіи раздѣленія суть въ самыхъ людяхъ, которые о Богъ совершеннаго понятія имѣть не могутъ. Ежели разные суть людей таланты, различныя воспитанія, свойства, намѣренія и состояніе: то и Богъ разные намъ ко спасенію даетъ стези, которыми дѣйствительно хочетъ благополучія. Онъ даетъ пищу младенцамъ, умудряетъ слѣпцовъ, отверзаетъ слухъ, и отъ камня можетъ воздвигнуть чада Аврааму. Таковымъ обѣщаніемъ званіемъ не однихъ Богъ звалъ іудеевъ, которые весь законъ Божій толковали не духовно, но телесно, всѣ Его обѣщанія почитали временными, а не вѣчными, и потому справедливо называются невѣдущими; но звалъ Богъ ко спасенію своему всѣхъ и каждого великими чудесами, долготѣіемъ людей; звалъ чрезъ Адама, Ноя, Авраама, Моисея, пророковъ и проч. Что больше? Самый естественный законъ, по свидѣтельству апостола Павла, сдѣлаетъ не повинующихся сему званію безответными. А хотя къ Римляномъ гл. 14, ст. 24, 25. ученіе христіанское и называется тайна; но не потому будтобы оно всесовершенно отъ

людей закрыто было, но поелику тайна сія сокрыта отъ плотскія мудрости, юродство бо ей есть; поелику Богъ сокрылъ прежде въкъ, или лучше сказать, хранилъ для искупленія чловѣческаго рода, преступившаго заповѣдь Божию, таинство воплощенія Сына Божія; поелику ученіе сіе превосходитъ чловѣческой разумъ. *Велія бо благочестія тайна, Богъ явился во плоти.*

Сими непонятными намъ судьбами отвергъ Богъ іудеевъ, толико возлюбленный Себѣ народъ. Предуставилъ, дабы нѣкоторые токмо сообразны были образу Сына Его; но съ тѣмъ ли, чтобъ нѣкоторымъ погибели желать? О сколь не сходно сіе съ безконечнымъ милосердіемъ Его! Предопредѣлилъ Онъ нѣкоторымъ токмо спастися, но предузнавъ ихъ вѣру; предопредѣлилъ къ вѣчному осужденію, зная ихъ ожесточенное невѣріе. Но Божіе всевѣдѣніе не дѣлаетъ насилія чловѣческимъ дѣламъ; или не можно сказать, будто для того все въ свѣтъ бываетъ, понеже Богъ предуведѣлъ; но для того Богъ предузналъ, понеже такъ будетъ. Правда, что земледѣлецъ не обсѣваетъ безплодную землю: но и невцновать онъ, когда земля столько безплодна, что при употребленіи всѣхъ къ плодотворенію ея средствъ всѣ на ней пропадаютъ сѣмена. Не поскваютъ ли безплодное дерево и во огонь вметають? Изъ сего же, слуш., можно знать, кого подѣ именемъ на бракъ званныхъ разумѣть должно: не тѣхъ ли, которые себя къ сему духовному пиршеству предуготовили живою вѣрою? Зоветъ онъ добрыхъ дѣлами и злыхъ обращающихся. Не гнѣвается бо онъ на грѣшныхъ до конца, и любитъ праведниковъ. Возможно ли Богу не огорчаться на отмѣтающихся нечестивыхъ Владыки Господа Іисуса Христа, когда

они съ упорствомъ пренебрегаютъ спасеніе свое? Возможно ли тѣхъ миловать, которые съ ожесточеніемъ отметають спасеніе свое? Прилично ли Богу разрушить въ человѣкѣ свободу, которою его отъ всѣхъ тварей отличилъ? Ежели Богъ гордящихся ангеловъ не пощадѣлъ, но вѣчными узами связалъ: то что уже должно утвердить о Фараонѣ, котораго Богъ на сіе истое воздвигъ, дабы показать надъ нимъ праведный судъ? Когда человѣкъ, будучи предъ Богомъ прахъ и пепелъ, равняетъ себя высочайшему Существу: то праведные суды требовали того, дабы показать надъ нимъ силу свою, дабы содрогнулись цари и владыки, которые не своею, но Господнею царствуютъ властію; дабы всѣ такіа чудеса Божія слышали, и слышаще разумѣли, а не подражали тѣмъ ожесточеннымъ, которые, видяще тѣлесными очами, закрываютъ свое душевное зрѣніе, и слышаще не разумѣютъ; но повинутись бы гласу и званію Божію; увѣдали бы тайны Божія тѣми средствами, которыя Богъ въ церкви своей устави.

Ежели сіи средства радостно приѣмлетъ каждый человѣкъ; ежели тщится довольно познавать небесныя истины, покаяясь гласу Господню: то не токмо въ настоящей жизни познаетъ Божіе къ себѣ званіе; но испытаетъ въ будущей всѣ тѣ неиспытанныя судьбы, которыми Богъ велѣ его къ своему блаженству» (м).

Изъ богословскихъ лекцій, читанныхъ въ Троицкой семинаріи въ концѣ прошедшаго столѣтія, сохранились еще лекціи ректора Меодія Смирнова, которыя имѣ-

(м) «Богословскія разсужденія, читанныя въ семинаріи Троицкой лавры подъ предводительствомъ ректора Аполоса». Часть 1. Москва, въ университ. типографіи 1781 г. стр. 83.

ють заглавіе: *Sacra Theologia, sive institutiones Theologiae, sacra scriptura potissimum fundatae et studiosis litterarum in Lavrensi schola, seminarium vulgo dicta, traditae Rectore hujus seminarii et Theologiae magistro Hieromonacho Methodio* (н). Читаны между 1784 и 1790 годами. Въ системѣ Меѳодія Смирнова видно стремленіе совмѣстить совершенства системы Теофана Прокоповича, отличающейся богатствомъ содержанія, съ совершенствами богословія Платона, который представилъ науку въ новой формѣ. Богословіе Меѳодія раздѣляется на три книги, изъ которыхъ первая содержитъ введеніе въ богословіе, *prolegomena Theologica*, вторая — богословіе догматическое, *dogmaticae Theologiae institutiones*, третья — богословіе нравственное, *institutiones Theologiae moralis*. Разсматривая первую изъ сихъ частей, нельзя не замѣтить, что въ ней столькоже видно вліянія системы Платона и Теофилакта Горскаго (*orthodoxae orientalis Ecclesiae dogmata, sev doctrina christiana de credendis et agendis*; лекціи, читанныя въ Московской академіи 1769—1774 г.), сколько и Теофана Прокоповича. Хотя въ 8 главъ *de protheoria Theologiae dogmaticae* Меѳодій согласно съ Теофилактомъ и Платономъ говоритъ о естественномъ богопознаніи, и изъ его недостаточности выводитъ понятіе о необходимости откровенія, но разсужденій о религіи патриар-

(н) Мы имѣемъ два экземпляра лекцій Меѳодія: оба принадлежатъ М. Д. Академіи; одинъ состоитъ въ трехъ томахъ (рукопись N N 248, 249, 250), другой, въ одномъ томѣ; послѣдній принадлежалъ нѣкогда, какъ видно изъ подписи, студенту богословія тульской семинаріи Іакову Баркадиновскому.

хальной, Моисеевой, объ откровеніи вообще, которыя предлагаются довольно обширно у Теофилакта, со-всѣмъ нѣтъ у Меѳодія. Въ замѣнъ этого онъ довольно подробно раскрываетъ тѣ вопросы, которыми занимался въ своемъ введеніи Теофанъ, именно о книгахъ св. Писанія каноническихъ и апокрифическихъ, и свойствахъ св. Писанія, — неповрежденности, ясности, совершенствѣ и т. п., хотя излагаетъ предметъ своимъ методомъ и сообразно новому, свободному отъ схоластики, направленію богословія. Кромѣ тѣхъ вопросовъ, какіе представляли Меѳодію системы Платона, Теофилакта и Теофана, Меѳодій вноситъ въ свои *prolegomena* и такіе, которыхъ не было ни у одного изъ нихъ: это пять главъ о богословіяхъ теоретическомъ, полемическомъ, экзегетическомъ, нравственномъ и символическомъ, гдѣ онъ показываетъ не только различіе одного отъ другаго, но и предлагаетъ исторію ихъ, преимущественно на западѣ, а частію и въ Россіи. Здѣсь особенно замѣчательнъ взглядъ Меѳодія на богословіе схоластическое и его постепенное образованіе, отличающій въ Меѳодіѣ хорошее знаніе исторіи. Что касается до самаго начала чтеній изъ введенія въ богословіе, то Меѳодій послѣдуетъ плану Теофана, опредѣляетъ богословіе *quoad nomen et quoad rem*, указываетъ его причину, цѣль и раздѣленіе. Сходство между системою Меѳодія и Теофана въ нѣкоторыхъ мѣстахъ введенія довольно большое, такъ что Меѳодій говоритъ языкомъ Теофана: въ доказательство можно указать на отдѣлъ изъ прибавленія къ главѣ 14 о книгахъ каноническихъ.

Планъ богословской системы задуманъ Меѳодіемъ обширный, но онъ самъ сознается, что для прочтенія

всего богословія двухлѣтняго курса не достаточно: «чтобы прочитатъ, говоритъ онъ, богословіе въ полномъ объемъ, для этого нужно не два года—курсъ назначенный здѣсь для богословія, но многіе годы; потому свое богословіе я ограничу важнѣйшими вопросами». Вторая книга, заключающая въ себѣ собственно догматическое богословіе, состоитъ изъ пяти отдѣловъ, изъ которыхъ въ первомъ говорится о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ, во второмъ—о Божественныхъ дѣйствіяхъ, именно а.) объ опредѣленіяхъ (decretis) Божественныхъ, б.) о твореніи вообще и въ частности объ Ангелахъ, в.) о челоѣкѣ въ состояніи невинности, г.) о промыслѣ Божіемъ; въ третьемъ отдѣлѣ о искупленіи рода челоѣческаго; здѣсь а.) о паденіи прародителей, б.) о грѣхѣ прирожденномъ, в.) о грѣхахъ дѣятельныхъ, г.) о поврежденіи свободной воли, д.) о началахъ и причинахъ возстановленія и спасенія и о главномъ началѣ, о благодати всеобщей, е.) объ Искупителѣ, именно о именахъ, свойствахъ и лицѣ Искупителя, о двоякомъ Его состояніи—уничженіи и прославленіи, и троякомъ Его служеніи. Четвертый отдѣлъ занятъ изложеніемъ ученія о томъ, какъ усвоится людямъ спасеніе; здѣсь говорится а.) о призваніи, б.) о благодатныхъ дѣйствіяхъ Св. Духа, в.) о слѣдствіяхъ вѣры, оправданія, освященія, обновленія и добрыхъ дѣлахъ, г.) о средствахъ усвоенія дѣйствій благодати—о таинствахъ. Въ пятомъ отдѣлѣ говорится о послѣднихъ временахъ міра и о жизни вѣчной. Въ этомъ раздѣленіи опущены два трактата—о законѣ и о церкви; причину пропуска перваго Меѳодій указываетъ ту, что о Евангеліи и законѣ онъ достаточно говорилъ во введеніи: но основаніе, почему у него

опущень трактатъ о церкви, заключается, кажется, въ томъ главнымъ образомъ, что его не было въ изданной въ 1782 году системъ Теофана.

Въ самомъ дѣль по краткости, связности и послѣдовательности изложенія, по отсутствію возраженій и дѣленія доказательствъ на доказательства изъ св. Писанія, изъ ученія отцевъ церкви и изъ разума, вообще по отсутствію всего того, что напоминаетъ схоластику, Меѳодій очень сходенъ съ Теофилактомъ Горскимъ, но во многомъ почти не разнится отъ Теофана. Такъ подобно Теофану въ главѣ о поврежденномъ состояніи чловѣка онъ говоритъ о хуль на Духа Святаго; въ концѣ отдѣла о Св. Троицѣ прямо ссылается на Теофана; особенноже замѣчательно въ этомъ отношеніи начало разсужденія о благодати всеобщей по своему сходству съ началомъ тогоже трактата въ системъ Теофана. Рышеніе нѣкоторыхъ вопросовъ взято Меѳодіемъ изъ богословскихъ системъ Голлазия и Брейтгауита, изъ которыхъ послѣднимъ пользовался и Теофилактъ Горскій. Впрочемъ у Меѳодія есть много отличнаго и въ расположеніи и въ содержаніи статей отъ системъ предшествовавшихъ ему богослововъ. Онъ писалъ гораздо сжатѣе Теофана и часто отсылаетъ слушателей своихъ къ системъ Теофана; такъ напр. въ самомъ началѣ трактата о невинномъ состояніи чловѣка Меѳодій говоритъ: «здесь студентамъ богословія, желающимъ полнѣе и раздѣльнѣе узнать о прародителяхъ въ состояніи невинности, рекомандую сочиненіе превосходнѣйшаго богослова отечественнаго, Теофана Прокоповича *de statu hominis integri*». Сказавъ объ обрядахъ при крещеніи, Меѳодій говоритъ: «болѣе обширное изложеніе сихъ и другихъ обрядовъ сооб-

щаетъ Бингамъ (vol. IV antiquitatum). А объ измѣненіи обрядовъ, какіе съ теченіемъ времени внесены въ церкви греческой, сдѣлалъ объясненіе намъ Теофанъ Прокоповичъ въ книжкѣ de duplici modo baptizandi. Можно посоветоваться еще съ *εὐχολόγιον* Гоара и съ нашимъ славянскимъ требникомъ».

Мы видѣли, что когда ректоръ Меѳодій переведень былъ, не окончивъ курса чтеній, въ Московскую академию, слушатели его, троицкіе студенты богословія, толпами устремились за нимъ въ академию, чтобъ дослушать чтенія любимаго наставника. Это обстоятельство ясно характеризуетъ достоинство лекцій Меѳодія, въ которыхъ нравились студентамъ ясность и краткость—достоинства системы Платона, и еще элементъ историческій, что было новостію въ семинаріи. вмѣстѣ съ тѣмъ вліяніе богословія Платонова на систему Меѳодія обнаружилось и въ томъ, что тексты св. Писанія онъ приводилъ на славянскомъ языкѣ. Какъ робко было наставникамъ богословія отстать отъ освященной вѣковымъ употребленіемъ латыни, показываетъ примѣръ ректора Иларіона: за годъ до его ректорства уже вышло въ свѣтъ богословіе Платона на русскомъ языкѣ, но отставить латынь было преступленіемъ противъ школьной учености, и ректоръ Иларіонъ въ самыхъ только крайнихъ случаяхъ при своихъ объясненіяхъ вставляетъ по одному или по два русскихъ слова, напр. при словѣ *paedagogus* ставитъ переводъ: пѣстунъ или предводитель, *appendix* прибавленіе, *epitome* сокращеніе, *ethnicus* язычникъ, *publicanus* мытарь или сборщикъ и т. п. Но Меѳодій пошелъ далѣе: всѣ тексты писанія онъ приказалъ студентамъ приводить по славянской библіи.

Въ образецъ представимъ нѣкоторыя мѣста изъ Меѳодіева введенія въ богословіе:

«Тѣ, которые ищутъ начала систематическаго богословія въ ветхомъ завѣтѣ, не менѣе ошибаются, какъ и тѣ, которые производятъ оное изъ самаго рая. Виновникъ спасенія нашего, Христосъ, какъ извѣстно, слѣдовалъ способу изложенія ученія, употребительному въ его время, а систематическаго метода Онъ не держался, потому что это и не нужно было для Его цѣли: въ то время способъ изложенія ученія былъ *вопросительный* и *приточный*. Что апостолы, проповѣдуя ученіе необходимое для спасенія, приспособлялись къ понятіямъ людей, это не сомнѣнно, но нельзя доказать, чтобъ они писали книги катихизическія, и тѣ ошибаются, которые символъ, такъ называемый апостольскій, признаютъ за сокращеніе богословскаго ученія, написанное самими апостолами. Въ сочиненіяхъ отцевъ I, II и III вѣковъ строгаго систематическаго порядка не находимъ. Пастырь Ермы, хотя у Евсевія и другихъ признается важною книгою, но въ ней мы не можемъ признать системы богословской; въ ней многое направлено къ образованію нравственности, но это сдѣлано безъ всякаго систематическаго порядка, какъ показываетъ и анализъ книги у Николая le Noëggé въ его *apparatu ad bibliothecam Patrum*. Въ началъ онъ преимущественно разсуждаетъ о томъ, что должно повиноваться епископу, избѣгатьъ іудейскихъ суевѣрій, слѣдовать христіанскимъ добродѣтелямъ, а о нѣкоторыхъ догматахъ воспоминаетъ только кратко, *ἀς ἐν παρόδῳ*. Писатели тогоже вѣка: Іустинъ, Аѳинагоръ и другіе, хотя касались нѣкоторыхъ догматовъ христіанства, чтобъ защитить ихъ противъ язычниковъ,

но излагали ихъ не такъ, чтобъ ихъ сочиненія можно было считать системами богословскими, или сокращеніями системъ. Тоже должно сказать и о книгѣ Теофила антиохійскаго къ Автолику; въ ней онъ опровергаетъ язычниковъ и употребляетъ рѣчь свободную, не подчиненную законамъ систематики. Въ писаніяхъ учителей церкви IV и V вѣковъ встрѣчаются нѣкоторые очерки богословскихъ изслѣдованій; но въ нихъ нѣтъ систематическаго метода». Перечисливъ отцевъ церкви сихъ двухъ вѣковъ, Меѳодій останавливается на нѣкоторыхъ изъ нихъ и говоритъ: «въ IV вѣкѣ жилъ Кириллъ Іерусалимскій, послѣ котораго осталось 18 огласительныхъ поученій къ готовящимся ко крещенію и пять тайноводственныхъ къ принявшимъ крещеніе; въ нихъ онъ разсуждаетъ обширнѣе, чѣмъ сколько требуетъ ученіе катихизическое, но систематической связи и порядка въ этихъ поученіяхъ нѣтъ. Съ именемъ Аѳанасія сохранился *synopsis scripturae V. et N. Testamenti*, но ученые сильно сомнѣваются относительно подлинности этого сочиненія. Четыре слова о богословіи Григорія Назіанзина за богословскую систему принять нельзя. Августинъ *in enchiridio de fide, spe et charitate* кратко изложилъ сущность христіанскаго ученія, въ четырехъ книгахъ *de doctrina christiana* учитъ способу изъяснять писаніе, и даетъ наставленія церковному оратору, въ книгахъ *de fide et symbolo et de rudibus catechizandis* преподаетъ ученіе огласительное—но все это безъ строгой системы. Были и такіе писатели, которые занимались вопросами болѣе курьозными, нежели необходимыми для спасенія, и они-то подали примѣръ схоластикамъ не столько слѣдовать писанію, сколько употреблять оное во зло. Въ VI вѣкѣ Аристотелева

Философія проложила путь богословію систематическому; оно первоначально возникло отъ собранія отеческихъ мнѣній, которыя въ VI вѣкѣ приводили въ извѣстный порядокъ Исидоръ испалійскій и Леонтій кипрскій, возникло и отъ философіи Аристотелевой. Когда арабы чрезъ Африку съ мечемъ проникли въ Испанію, Аристотелева философія перешла и въ прочія части Европы и положила начало богословію и философіи схоластической. Аристотелеву философію въ западной церкви первый ввелъ Боэцій, римлянинъ по происхожденію и образованію; онъ старался готскаго царя Теодорика отклонить отъ тиранніи, былъ сосланъ въ ссылку, и здѣсь написалъ книги *de consolatione*, переводилъ на латинскій языкъ сочиненія Аристотеля и написалъ много книгъ по логикѣ, риторикѣ и метафизикѣ. Въ восточной церкви въ VIII вѣкѣ Іоаннъ Дамаскинъ ввелъ способъ богословскихъ изслѣдованій, который близко подходилъ къ схоластической систематикѣ, и ему послѣдовали многіе изъ грековъ».

«Для схоластическаго богословія обыкновенно отдѣляютъ три періода: древній, средній и новый. Первый идетъ отъ Ланфранка до Алберта великаго, второй отъ Алберта до Дуранда, третій отъ Дуранда до реформаціи. Ланфранкъ, архіепископъ кантербурійскій, жилъ въ XII вѣкѣ. Ломбардъ, епископъ парижскій, подражатель Дамаскина, жилъ въ XII вѣкѣ и написалъ *quatuor libri sententiarum*. Албертъ великій, знаменитый математикъ, жилъ въ XIII вѣкѣ и былъ учителемъ въ Парижѣ. Епископъ Дурандъ жилъ въ XIV вѣкѣ и оставилъ послѣ себя *commentaria in quatuor libros sententiarum*. Во время реформаціи богословіе было очищено отъ сора схоластики, и появилось великое множество

богословскихъ системъ лютеранскихъ, римско-католическихъ, реформатскихъ. Многіе изъ римскихъ учителей въ системахъ богословскихъ не только удержали догматическія ошибки схоластиковъ, но и другіе недостатки; впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ старались исправить и очистить богословіе отъ этихъ недостатковъ. Должно замѣтить, что въ системахъ схоластическихъ какъ есть недостатки, такъ есть и много достоинствъ, потому ихъ отвергать не должно. Хотя въ изложеніи догматическаго богословія удержанъ былъ методъ Аристотеле—схоластическій, однако, особенно въ последнее время, не всѣ его держались. Нѣкоторые предпочитали порядокъ, замѣченный въ св. Писаніи; другіе держались порядка историческаго, болѣе сообразнаго и съ св. Писаніемъ и съ свойствомъ богословія; иные наконецъ слѣдовали порядку математическому и старались опытомъ дознать, нельзя ли такимъ образомъ уничтожить или уменьшить споры относительно богословія, отъ которыхъ свободны науки математическія».

«Въ XVI и въ слѣдующихъ столѣтіяхъ появились между греками и русскими замѣчательные люди, которые, будучи возбуждены нѣмцами, исправителями римскихъ погрѣшностей, изложили догматы восточной церкви и написали книги катихизическія. Сюда относится Іеремія, патріархъ константинопольскій, который съ 1576 до 1581 года посылалъ отвѣты къ богословамъ виртембергскимъ; изъ русскихъ—Петръ Могила митрополитъ кіевскій издалъ Исповѣданіе православной церкви восточной, которое было переведено на греческій языкъ Мелетіемъ Сиригомъ и одобрено четырьмя патріархами восточными на іерусалимскомъ соборѣ 1672

года. Сюда же относится Геннадія Схоларія книга о правой и истинной вѣрѣ, Кирилла Лукаря исповѣданіе христіанской вѣры, Досифея патріарха краткое исповѣданіе, противопоставленное исповѣданію Кирилла Лукаря; Митрофана Крптопула исповѣданіе соборной и апостольской восточной церкви. Наконецъ въ XVIII вѣкѣ послѣ катихизиса Петра Могилы въ Россіи вышли другія подобныя книги для образованія юношества. Изъ нихъ замѣчательны: Феофана Прокоповича богословіе и краткое ученіе отрокомъ; Платона архіепископа московскаго богословіе и два катихизиса, изъ которыхъ одинъ есть краткое извлеченіе изъ его богословія, другой назначенъ для приготовленія священнослужителей къ ихъ должности; Гавріила архіепископа новгородскаго сочиненія, Георгія Конисскаго катихизисъ и др.»

Историческій элементъ въ чтеніяхъ Меѳодія проглядываетъ повсюду. Меѳодій не скрываетъ, изъ какихъ источниковъ добывалъ онъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія, и ссылается въ своихъ изслѣдованіяхъ на различныхъ авторовъ. При церковно-историческихъ изслѣдованіяхъ онъ всего болѣе ссылается на церковную исторію Langii; изъ Епифанія выписываетъ свѣдѣнія о еретикахъ; въ трактатѣ о дняхъ творенія рекомендуетъ слушателямъ прочитать шестодневъ Василія Великаго и приводитъ мнѣнія изъ книги Уистона *Theoria telluris nova* и изъ естественной богословіи Дергама, и указываетъ на русскій переводъ сочиненія Дергамова. Если въ лекціи встрѣтится имя какого либо ученаго, онъ считаетъ нужнымъ сообщить краткія свѣдѣнія о времени, когда онъ жилъ, и чѣмъ извѣстенъ въ ученomъ мѣрѣ. Это придаетъ особенный интересъ лекціямъ Меѳодія.

Чтобы судить, какъ Меѳодій излагалъ ученіе догматическое, представляемъ слѣдующее мѣсто изъ его догматики:

«Въ твореніи міра Богъ ясно открылъ Свои совершенства. Онъ обнаружилъ Свое могущество въ сотвореніи многочисленныхъ существъ и особенно въ произведеніи ихъ изъ ничего. Рим. 1, 20. *Невидимая его отъ созданія міра твореньми помышляема видимасуть и присносущная Его сила и Божество.* Премудрость показалъ въ томъ, что все направляетъ всегда къ извѣстной цѣли: *вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. 104, 24.). Благость обнаружилъ, сотворивъ все хорошимъ: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зъло* (Быт. 1, 31.), особенно сотворивъ все находящееся на землѣ для блага чловѣка: *поставилъ еси его надъ дѣлы руку Твою, вся покорилъ еси подъ нозъ его* (Псал. 8, 7.).

Примѣч. Богъ показалъ свободу въ дѣлѣ творенія; Онъ могъ многое сотворить иначе. Обнаружилъ умъ въ томъ, что все создалъ для полезныхъ цѣлей (*usus*); правду, когда по мудрому распоряженію послѣ наденія и особенно послѣ потопа попустилъ земнымъ существамъ придти въ худшее состояніе; а какъ велико могущество Божіе, и какъ открывается оно въ дѣлахъ творенія, это показываетъ небесная физика. Здѣсь отдѣльно и по частямъ открывается и всемогущество и премудрость Божія въ разныхъ явленіяхъ природы, каковы: разстояніе планетъ другъ отъ друга, такъ что одна и тѣню не касается другой, и отъ движенія не можетъ придти въ турбацію; дневное обращеніе солнца, необходимое жителямъ для совершенія работъ и способствующее заселенію всѣхъ странъ;—годовое обра-

щеніе солнца съ переменною годовыхъ временъ; польза и необходимость воздуха, безъ котораго не можетъ быть ни жизни, ни слуха, ни зрѣнія; польза и необходимость воды, ея великихъ хранилищъ и запасовъ для общаго питанія,—движеніе туда и сюда воды разрышенной въ видъ паровъ дѣйствіемъ теплоты солнечной и помощію вѣтровъ; строеніе человѣческаго тѣла, животныхъ, растений и т. п. Здѣсь рекомендуется переведенная съ французскаго на русскій языкъ книга Вильгельма Дергама: естественная богословія, или доказательство бытія и свойствъ Божіихъ, почеркнутое изъ дѣлъ творенія».

Кромѣ догматическаго, Меѳодій читалъ въ Троицкой семинаріи нравственное богословіе (о). При составленіи

(о) Планъ лекцій Меѳодія по нравственному богословію слѣдующій: prolegomena состоятъ изъ трактата о сущности и свойствъ (de natura et indole) нравственнаго богословія. Въ первой главѣ богословія Меѳодій разсуждаетъ о благодати и природѣ вообще; во второй о различіи между природою и благодатію въ отношеніи къ разуму и его дѣйствіямъ (quoad intellectum et habitus intellectuales); здѣсь Меѳодій говоритъ о поврежденности ума въ его естественномъ состояніи и о проявленіи сей поврежденности въ скептицизмѣ. Далѣе доказываетъ, что сужденія разума не облагодатствованнаго препятствуютъ обращенію чловѣка къ Богу и стремленію проводить богоугодную жизнь. За симъ излагается ученіе о состояніи ума, озареннаго благодатію: тутъ же разсуждается о совѣсти и разсматривается ея состояніе естественное и благодатное. Въ третьей главѣ идетъ рѣчь о различіи между природою и благодатію относительно воли и нравственныхъ дѣйствій; здѣсь Меѳодій разсуждаетъ о поврежденномъ состояніи воли въ чловѣкѣ, о свободѣ, о самолюбіи, какъ корнѣ

лекцій по сему предмету онъ руководствовался сочиненіемъ Теофилакта Горскаго: *doctrina de agendis*, только не держался его плана, а составилъ свой. Нравственное ученіе Горскаго состоитъ изъ трехъ членовъ; въ 1-мъ онъ говоритъ о законахъ Божіихъ вообще, во 2-мъ о тѣхъ же законахъ въ частности, именно о десятословіи и о частныхъ обязанностяхъ христіанъ въ разныхъ состояніяхъ, въ 3-мъ о средствахъ къ сохраненію закона Божія. Порядокъ рассмотрѣнія добродѣтелей и пороковъ по заповѣдямъ десятословія Меѳодіемъ не принятъ, но содержаніе для своихъ трактатовъ онъ беретъ изъ Теофилакта. вмѣстѣ съ тѣмъ Меѳодій переставляетъ трактаты Теофилакта съ одного мѣста на другое:

зла, о похоти плоти, очесъ и гордости житейской, послѣ того -- о состояніи воли въ человѣкѣ облагодѣствованномъ, о духовномъ единеніи съ Богомъ, о любви къ Богу, самоотверженіи, смиреніи, терпѣніи, послушаніи, воздержаніи и другихъ добродѣтеляхъ. Четвертая глава посвящена изслѣдованію о несовершенствахъ и слабостяхъ людей возрожденныхъ, объ искушеніяхъ и о борьбѣ духа съ плотію. Здѣсь перечисляются грѣхи слабости и объясняются дѣйствія трехъ враговъ возрожденнаго человѣка: діавола, плоти и міра. Въ пятой главѣ говорится о святости людей возрожденныхъ и степеняхъ духовной жизни. Шестая глава имѣетъ заглавіе: *semiotica Theologica, ubi et de dokimasia spirituali* (о духовномъ испытаніи себя). Въ этой главѣ говорится о признакахъ, по которымъ можно узнать человѣка возрожденнаго, освященнаго и обновленнаго, и о различеніи духовъ. Въ седьмой главѣ авторъ рассуждаетъ о средствахъ возрастать въ святости и въ жизни духовной. Здѣсь говоритъ онъ о покаяніи, вѣрѣ, слушаніи слова Божія, причащеніи св. Таинъ, молитвѣ, постахъ, духовномъ бодрствованіи, о подражаніи святымъ и т. п.

напр. трактатъ о природѣ и благодати у Теофилакта поставленъ въ началѣ третьяго члена его богословія; у Меѳодія онъ составляетъ первую главу и притомъ такъ, что первый *scholion* Теофилакта разбитъ Меѳодіемъ на два параграфа съ особыми заглавіями на поляхъ, какъ это сдѣлано имъ и въ другихъ мѣстахъ. De *philantia* Теофилактъ говоритъ при разборѣ десятой заповѣди закона Божія: Меѳодій перенесъ эту статью въ третью главу своего богословія, гдѣ говоритъ о испорченности воли въ человѣкѣ. О совѣсти Теофилактъ говоритъ въ первомъ членѣ, гдѣ рассуждаетъ о законахъ Божіихъ вообще: Меѳодій внесъ его трактатъ во 2-ю главу своего богословія, приспособивъ его къ вопросу о состояніи ума, озареннаго благодатию. Чего нѣтъ у Теофилакта, напр. о поврежденіи ума въ человѣкѣ естественномъ, то Меѳодій заимствовалъ у Теофана Прокоповича (*lib. VI. cap. 5*), сокращая его широкіе трактаты, но не всегда избавляя себя отъ словъ и оборотовъ, встрѣчающихся въ его системѣ. Лекцію de *dokimasia spiritali* выбралъ изъ богословія Брейтгаупта.

Характеръ эклектизма у Меѳодія рѣзко отличаетъ его отъ ректора Иларіона. У послѣдняго совершенно не видно самодѣтельности; между тѣмъ какъ Меѳодій составляетъ свой планъ, въ которомъ дѣйствительно больше логической связи и послѣдовательности, нежели въ системѣ Теофилакта Горскаго, который напр. приурочиваетъ изслѣдованіе de *tabe originali* къ десятой заповѣди закона Божія, трактатъ о любви къ ближнимъ привязываетъ къ изслѣдованію о четвертой заповѣди десятословія. Заимствованіемъ изъ чужихъ системъ Меѳодій увлекается не на столь-

ко, чтобъ всегда буквально имъ слѣдовать; онъ сокращаетъ трактаты Теофана и Теофилакта, часто говоритъ своими словами, и дабы слушатели яснѣе и раздѣльнѣе могли усвоить себѣ его уроки, онъ для каждаго и малаго отдѣленія разсматриваемаго вопроса дѣлаетъ особыя заглавія. Къ сожалѣнію система Меѳодія дошла до насъ не вполне: у него недостаетъ трактатовъ о частныхъ обязанностяхъ христіанскихъ, о взаимныхъ отношеніяхъ господъ и рабовъ, родителей и дѣтей, начальниковъ и подчиненныхъ и т. п.

Кромѣ богословскихъ лекцій, Меѳодій, слѣдуя предписанію Платона 1775 года, объяснялъ студентамъ біблію, при чтеніи книгъ ветхозавѣтныхъ обращаясь къ еврейскому тексту; объяснялъ имъ кромѣ того правила соборовъ (п).

(п) Вотъ отзывъ Меѳодія за сентябрь и октябрь 1786 г.: *supra dictis mensibus in schola theologica Theologiae studiosis explicuimus tractatus a) de Trinitate, b) de Dei decretis ac praedestinatione; c) de creatione, d) de angelis, e) de imagine Dei in protoplastis. Qvod ad Theologiam exegeticam attinet, ex nostris Bibliis, Geneseos decem posteriora et Exodi quinque priora capita, ad textum originale, adhibitis ad subsidium idoneis interpretibus, evolimus. Interim Theologiae studiosi, quibus laus omnino debetur, objectionibus proponendis solvendisque, deinde orationibus conscribendis nec non sub concione recitandis ac tandem canonibus conciliorum et legibus legendis annotandisque operam dabant. Арх. тр. Сем. 1786 г. N 11.*

Въ отзывѣ за ноябрь и декабрь 1789 г. Меѳодій между прочимъ писалъ Платону: „*Qvod ad exegeticam Theologiam quam et diligenter et graviter nobis commendaveras, attinet,*

Отъ ректоровъ Троицкой семинаріи, послѣдовавшихъ за Меѳодіемъ, не сохранилось записокъ по богословію. Остающіеся въ живыхъ воспитанники Троицкой семинаріи свидѣтельствуютъ, что Августинъ сдавалъ по временамъ студентамъ богословія записки по нѣкоторымъ отдѣламъ богословія, и когда приходилъ въ классъ, заставлялъ переводить трактатъ съ латинскаго на русскій языкъ и при этомъ дѣлалъ свои объясненія. Ректоръ Евграфъ выбиралъ трактаты, согласные съ православнымъ ученіемъ, изъ богословской системы Голлазія, отмѣчалъ, что нужно изъ нея приготовить къ классу, заставлялъ въ классъ переводить отмѣченныя мѣста и присоединялъ собственныя объясненія. Но онъ тѣмъ сообщилъ доброе направленіе студентамъ, что знакомилъ ихъ съ твореніями св. отцевъ и приучилъ ихъ заниматься изученіемъ сихъ твореній. Последній ректоръ семинаріи, Евгенийъ въ своихъ богословскихъ чтеніяхъ руководствовался, гдѣ было можно, также системою Голлазія.

в.) ФИЛОСОФСКИЙ КЛАССЪ.

Философскія лекціи Платона, читанныя имъ въ бытность его префектомъ семинаріи (1759—1761), до насъ не дошли.

О преемникахъ его на кафедрѣ философіи извѣстно, что они слѣдовали въ своихъ чтеніяхъ системѣ Бау-

hymnos Davidis interpretabamur; ut autem studiosis Theologiae eo majori usui sint, loca ex iis selecta litteris consignavimus“
Арх. Тр. Сем. 1789. N 4.

мастера, которая въ шестидесятихъ годахъ прошедшаго столѣтїя была на Руси еще новою. Наставникомъ философіи въ Троицкой семинаріи вскорѣ послѣ Платона былъ префектъ Михаилъ Ивановичъ Ильинскій, который занималъ эту кафедру 11-ть лѣтъ (1765—1776). Когда Платонъ, сдѣлавшись архимандритомъ лавры, потребовалъ отъ наставниковъ семинаріи отзывъ о методѣ преподаванія, Ильинскій далъ такой отзывъ (въ ноябрь 1766 г.): «методъ, котораго будетъ держаться наставникъ философіи при преподаваніи своего предмета, будетъ слѣдующій: изъ системы Баумейстера послѣ логики, онтологіи и космологіи, уже прочитанныхъ (pertractatas), въ настоящее время читается опытная психологія, потомъ будетъ слѣдовать пневматологія. Далѣе будутъ преподаваемы основанія новѣйшей нравственной философіи по тому же Баумейстеру. Наконецъ изложена будетъ физика по Августу Эрнесту. Всѣ сіи чтенія будутъ расположены такимъ образомъ: въ понедѣльникъ, среду и пятницу они займутъ по утру два и послѣ обѣда два часа, во вторникъ, четвергъ и субботу только утромъ два часа. Сверхъ того будутъ часто задаваемы разсужденія, какъ для публичнаго чтенія, такъ и для частнаго». Прочитавъ этотъ планъ лекцій, Платонъ написалъ: «методъ, избранный профессоромъ философіи, мнѣ нравится; но хорошо, если бы онъ такъ читалъ философію, чтобъ каждое предложеніе, по возможности, объяснялъ примѣрами. Сверхъ того я желаю и предписываю, чтобъ студенты философіи занимались разнаго рода сочиненіями, и прежде всего риторическими. Г. профессоръ постарается занимать студентовъ сочиненіемъ писемъ, хриіи и рѣчей всякаго

рода на двухъ языкахъ (латинскомъ и русскомъ). Въ противномъ случаѣ, если они будутъ заняты одними умозрѣніями, риторическія упражненія легко могутъ выдти изъ ихъ памяти. Диспуты должно производить чаще, какъ замѣтилъ и г. профессоръ. Пусть студенты внимательно изучаютъ (guminent, пережевываютъ) избранныхъ авторовъ, которыхъ укажетъ имъ г. профессоръ, и пусть онъ слѣдитъ, какую отъ чтенія получаютъ они пользу (р). Изъ отзывовъ Ильинскаго за послѣдующіе годы видимъ, что чтеніе философіи продолжалъ онъ по Баумейстеру, съ присовокупленіемъ своихъ объясненій и замѣчаній (с).

О томъ, каковы были философскіе приемы ректора Аполлоса Байбакова (1775—1783) и какъ мудрствовали въ его время студенты философіи въ троицкой семинаріи подъ руководствомъ префекта Мельхиседека Заболотскаго, можно видѣть изъ предложенныхъ на диспутъ въ 1781 году философскихъ возраженій ректора и отвѣта на оныя, читаннаго однимъ изъ студентовъ (къ сожалѣнію, не совсѣмъ удовлетворительнаго) (т).

ВОЗРАЖЕНІЯ НА БЕЗСМЕРТІЕ ДУШИ,
ПРЕДЛОЖЕННЫЯ
РЕКТОРОМЪ.

Ежели бы я, ссылаясь на славу древности, рѣчь мою предначинать хотѣлъ: то коснулся бы немедленно

(р) Арх. Тр. Сем. 1766 N 11.

(с) Дѣл. 1770, 1771, и особенно 1772 г. N 31. лист. 13. 47. 69. 95.

(т) Возраженія и отвѣтъ напечатаны въ 1781 году въ книгѣ „богословскія разсужденія, читанныя на публичныхъ состязаніяхъ въ Троицкой семинаріи“.

самыхъ древнѣйшихъ философскихъ сектъ. Демокритъ и Епикуръ необиновенно говорятъ, что душа человѣческая есть смертная. Послѣдователь Епикура Лукрецій (въ кн. 3. о натур. вещей) говоритъ, что духи суть смертные, а души самое легчайшее тѣло. Панаецій научаетъ, что они исчезаютъ. Хризиппъ увѣрялъ, что души остаются однихъ философовъ. Плиній въ книгѣ 7 гл. 55. говоритъ: куды какъ безумно вѣрить, будто бы смертію наки возвращается жизнь. Истину сего славнѣйшихъ писателей мнѣнія частію подтверждаетъ толикое различіе толковъ о началѣ, существѣ и силѣ души. Стоики почитали душу частицею божества; платоники говорили, что души сотворены вмѣстѣ съ Ангелами, но послѣ осуждены жить въ тѣлахъ. Иные душу называли огнемъ, иные составленною изъ стихій. Не упоминаю уже о садукееяхъ и древнихъ въ Аравіи еретикахъ, названныхъ тнетонсихитами (душеборцами), которые не отличали душъ человѣческихъ отъ скотскихъ, и кунно съ тѣлами ихъ исчезающими почитали. Имена сихъ еретиковъ и писанія часто приводятъ Евсевій въ кн. 6. гл. 30., Августинъ, Дамаскинъ и проч.

Въ такомъ убо мнѣннй множествѣ, слушатели, въ такомъ различіи толковъ, гдѣ ни со стороны возражающихъ, ни со стороны отвѣтствующихъ истина въ точности не рѣшена, не лучше ли было бы, да со Августиномъ скажу, о неизвѣстномъ молчать, нежели о сокровенномъ спорить?

Но ежели бы я изъ двухъ сторонъ къ одной пристать долженъ былъ; ежели бы самыя сокровеннѣйшія философскія истины, оную бездну понятій, изслѣдовать принужденъ былъ: то по самымъ бы философ-

скимъ резонамъ, по ихъ умствованіямъ, началамъ, доказательствамъ и силлогизмамъ противное безсмертію мнѣніе избрать бы долженъ былъ. Ибо первое о безсмертіи доказательство состоитъ въ томъ, что душа наша мыслить, чувствуетъ, воображаетъ, жelaетъ, отвращается и проч., и изъ того познается быть безсмертною. Но вотъ какое, слушатели, доказательство! Вотъ какая философія, которая не только сравниваетъ животныхъ съ человѣкомъ; но и преимущество имъ отдаетъ! Ибо поелику вепрь имѣетъ проицательнѣе, нежели мы, слухъ, ястребъ—взоръ, паукъ—осязаніе; поелику животныя превышаютъ насъ въ чувствованіи, воображеніи, желаніи, и проч.: то не только бы сказать должно, что посему и души ихъ лучшее будутъ имѣть послѣ смерти разсужденіе; но будутъ имѣть свой особенный рай, свое определенное пребываніе. Ибо послѣдующее души состояніе отъ предъидущаго будетъ зависѣть. Посему и резона не будетъ, для чего бы въ животныхъ, такъ какъ и въ человѣкѣ, прервалась нить помышленій. А понеже такъ равно утверждать о скотахъ, какъ и о человѣкѣ, нелѣпо: то и слѣдуетъ опровергнуть положеніе о безсмертіи души.

Но философы прибѣгаютъ къ Божію правосудію, которымъ тщатся доказать будущее безсмертное души состояніе. Но кто изъ смертныхъ можетъ проникнуть въ будущее? Кто Богу совѣтникъ? Поистинѣ никто не оспоритъ, что Богъ есть праведнѣйшій дѣль нашихъ Судія: но ежедневный свидѣтельствуемъ опытъ, коль различными образами, различными временами, какими околнностями исполняется на насъ Божіе правосудіе. Юные и старики, дѣти и родители,

глупцы и просвѣщенные, своими случаями, своими надежами, своимъ испытаніемъ, искушеніемъ, болѣзнями, несчастіемъ, своею безуспѣшностію, неблагополучіемъ за свои отъ Бога наказываются грѣхи; и напротивъ различными случаями пріемлютъ отъ Бога свое за добродѣтель награжденіе: такъ, что не только не имѣеть Богъ нужды отлагать исполненіе своего правосудія къ будущему, совсѣмъ неизвѣстному состоянію; но еще и обидно было бы на Его величество (у), дабы сказать, что хранить Онъ души къ вѣчной гибели, которыя временно только согрѣшили, будто бы Онъ или не хотѣлъ, или не зналъ, какъ управлять жребіемъ человѣческимъ, и всякому свое безъ умедленія воздавать. И поелику такъ уместовать о Богъ есть нелѣпо: то и душу безсмертною называть не должно. А тѣмъ паче, что и пребываніе ея послѣ смерти есть невозможное. Ибо поелику всякое познаніе бываетъ посредствомъ чувствъ; поелику душа безъ сихъ орудій ни о чемъ мыслить не можетъ: то какъ же извлеченная изъ тѣла можетъ представлять вещи? Задумываются на семъ пунктѣ безсмертія философы. Ибо вымышляютъ невѣдомо какое-то тончайшее тѣло, коему, противу всѣхъ разума увѣреній, приписываютъ вѣчность. Ибо ежели душа есть безсмертна; то и тѣло сіе, съ нею сопряженное, будетъ безсмертно. Какая нелѣпость! Какъ избоденное изъ тѣла око ничего не можетъ зрѣть: такъ и душа, разлучившаяся съ тѣломъ, ничего чувствовать не можетъ,

(у) Т. е. оскорбительно было бы для Бога (*injurium in Deum esset*).

понеже и она есть также часть тѣла. Ибо, поелику въ человѣкѣ растеть, умаляется, питается и пр., поелику и рожденіе ея есть вещественное; поелику вся человѣческая душа состоитъ въ теченіи крови: то кто же бы могъ назвать ея невещественною, следовательно и безсмертною? Изрядно на сіе говоритъ Екклез. гл. 7. ст. 19. *Случай сыновъ человѣческихъ и случай скотскій, случай единъ имъ. Якоже смерть того, тако и смерть сего, и духъ единъ во всѣхъ; и что излишише имать человѣкѣ паче скота? И кто вѣсть духъ сыновъ человѣческихъ, аще той восходитъ горѣ; и духъ скотскій, аще нисходитъ той долу въ землю?* Истину моего мнѣнія заключу словами Лукреція, который въ книгѣ 3-й о натурѣ вещей нетемно говоритъ:

«Какъ облако иль дымъ поднявшись исчезаетъ:

«Такъ, вѣрь мнѣ, и душа разлившись пропа-
даетъ:

«Отъ членовъ лишь она своихъ всѣхъ уда-
лится,

«Мгновенно во свои начала разрѣшится.

ОТВѢТЪ НА ПРЕДЪДУЩЕЕ РАЗСУЖДЕНІЕ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Когда возражающаго противу истины благосклонно выслушать удостоили: то безъ сомнѣнія и мое къ защищенію оныя краткое предложеніе, яко любитель истины, выслушать не отречется.

Превосходнѣйшимъ и весьма нужнымъ почитаю я ученіе о безсмертіи человѣческой души. Ибо чѣмъ наибаче отличаемся мы отъ другихъ вещей? Что духъ человѣческій ко всему наилучше побудить можетъ, какъ не сіе увѣреніе? Какое было бы различіе добродѣтели и пороковъ, добра и зла, и какое состояніе всей жизни человѣческой, если его уничтожить? Почему хотя бы и весьма сомнительно было, пребудутъ ли живы души по смерти, или вмѣстѣ съ тѣлами исчезнутъ: то и тогда гораздо лучше было ошибаться со всѣми премудрыми или и со всѣмъ свѣтомъ, нежели что ни есть о ея смертности отъ себя вымышлять. Но вмѣсто того отъ всѣхъ временъ и всѣми сіе мнѣніе принято такъ, что удивительнѣе кажется нѣкоторыхъ людей о его точности сомнѣніе, нежели самое незнаніе. Но ссылаются на древнѣйшія философскія секты, на Демокрита и Эпикура, которые полагаютъ, что души человѣческія суть смертны, на Лукреція, Плинія, Панетія и Хрисиппа, которые тоже утверждаютъ. Правда, удобно бы я отвѣтствовать на сіе могъ, есть ли бы только одними причинами отражать похотѣль: ибо философъ долженъ быть такой, который, какъ говоритъ Горацій, ни за какого учителя слова не обязанъ будучи присягать, какъ чужіе пороки и погрѣшности себѣ не присвоиваетъ, такъ напротивъ ту сторону защищаетъ, гдѣ находится истина. А потому нимало до меня не касается, какимъ образомъ и въ чемъ погрѣшилъ Эпикуръ, и другіе его послѣдователи. Но однако, дабы не показалось, что мы не имѣемъ нашей истиннѣ одобренія почтенной древности: то да будетъ позволено представить сей толпѣ цѣлый полкъ мудрецовъ, представить Фалеса

древнѣйшаго, нежели самъ Демокритъ, отъ котораго заимствовалъ Епикуръ. Онъ, по свидѣтельству Лаертіе-ву, въ кн. 1. о жизни философ. говорилъ, что души человѣческія суть безсмертны; представить Ферецида, который первый, по свидѣтельству Цицеронову въ кн. 1. Тускул. вопр., назвалъ души человѣческія вѣчными; да будетъ, говорю, позволено также представить и оныхъ гораздо древнѣйшихъ египетскихъ жрецовъ, волхвовъ, брахманновъ, друидовъ, и изъ іудеевъ набожнѣйшихъ ессеновъ, секту фарисеевъ, которые всѣ какъ едиными устами утверждаютъ, что люди востануть, будутъ безсмертны, и что души тлѣнію подлежать не будутъ, какъ тотъ же пишетъ Лаертій во многихъ мѣстахъ, а о іудеяхъ Іосифъ. Не пріятствуетъ то, что нѣкоторые начало души, сущность, и по смерти ея состояніе различно описываютъ: ибо хотя ложны суть ихъ мнѣнія; однако доказываютъ, что души человѣческія не уничтожаются. Посему тѣмъ меньше принадлежащими къ намъ почитаемъ Августиновы слова, что мы не на важности, а на причинахъ утверждаемся. Но чрезъ оныя, говорятъ, самыя причины, опровергается мнѣніе о безсмертіи. Какъ такъ? Первое де утвержденіе о безсмертіи души, что она размышляетъ, чувствуетъ, соображаетъ, желаетъ, отвращается, не только безсловесныхъ животныхъ равными людямъ дѣлаетъ, но и превосходнѣйшими. Изрядное умозаключеніе! Такъ какъ бы сказать, деревья растутъ, и мы растемъ: слѣдов. мы деревья. Несправедлива посылка, когда философы не изъ того, что душа человѣческая чувствуетъ, желаетъ; но что въ сей жизни раздѣльно о вещахъ разсуждаютъ, и что въ такомъ же состояніи и послѣ смерти

тѣлесной пребудетъ, доказываютъ безсмертіе. А потому благовидно больше, нежели истинно, противоплагаютъ и слѣдующее, что души животныхъ не только лучше будутъ послѣ смерти разсуждать, но и собственной будутъ имѣть рай и проч. Ибо 1.) какимъ образомъ могутъ лучше разсуждать, когда будутъ безтѣлесны; поелику всѣ разсужденія животныхъ зависятъ отъ чувствъ или памяти чувственной? 2.) Какъ рай, такъ и адъ, награжденіе, то есть, или наказаніе бываютъ или за свободное исполненіе закона, или за нарушеніе онаго; но животные не имѣютъ ни закона, ниже, хотя бы имѣли, нарушить оной могутъ,—ибо не суть свободны; а потому не для чего награждать или наказывать ихъ. 3.) Почему будетъ странно думать, что души животныхъ послѣ смерти своего тѣла будутъ живы, когда стихіи тѣлъ послѣ разрушенія тѣла пребываютъ, и развѣ чрезъ уничтоженіе, не могутъ изгнаться? Почему непристойно утверждать, что животныхъ души будутъ имѣть темныя познанія, когда въ безсмертіи требуются раздѣльныя понятія и память разумная; когда состояніе души человѣческой весьма различно отъ состоянія души животныхъ? Но разсмотримъ прочія возраженія. Ни мало не нужно, говорятъ они, относить правосудіе Божіе къ будущему совсѣмъ неизвѣстному состоянію, но сіе еще и противно Богу и проч. Здѣсь многое, да и всѣ слова, рассмотреть можно бы; но дабы чрезмѣрно не продолжить рѣчь мою, кратко предложу. И во первыхъ, всякое право есть отъ Бога, поелику право естественное есть право Божіе: слѣдовательно кто нарушаетъ право естественное, тотъ нарушаетъ право Божіе. Ежели же въ гражданскомъ состояніи

царь за оказанныя услуги награждаетъ такъ, какъ достойно царю, а не какъ тому, кто награждается: то несравненно больше сіе сказать должно о Богѣ. Какія жъ въ сей жизни добрымъ людямъ награжденія? Богатство, чести, внутреннее духа спокойствіе? Но выключая, что иное изъ сихъ недостойно благодати Божіей, часто всего онаго лишены бываютъ добрые, и въ крайней тѣснотѣ духа и въ недостаткѣ вещей, утѣшаясь единственно надеждою будущаго блаженства, жизнь оканчиваютъ. Слѣдовательно противѣе понятію о Богѣ отвергать, нежели утверждать, безсмертіе души. Впрочемъ ни мало не слѣдуетъ, что будто душа человѣческая не можетъ разумѣть, для того, что безтѣлесна, и философы здѣсь не находятъ никакого сомнѣнія. Ибо какъ Богъ ни чувствуетъ, ни воображаетъ, однако все прошедшее, настоящее и будущее въ тонкость знаетъ, а какимъ образомъ, изъяснить не можно: такъ душа свои понятія имѣть будетъ раздѣльные. А потому оставляемъ мы оное тончайшее тѣло на волю тѣмъ, кои его выдумали. Въ нашей системѣ оно не нужно. Но можетъ быть я моимъ многословіемъ навожу скуку вашему преосвященству: и такъ все, какъ говорится, тремя изъясню словами. Соломонъ сравненіе дѣлаетъ сыновъ человѣческихъ со скотами по тѣлу и приключеніямъ, въ жизни бывающимъ. Такъ напр. рождаются животныя, рождаются и люди; растутъ, болѣзнямъ подвержены бываютъ, умираютъ животныя, тожь и люди и пр.: до сего мѣста ничего противнаго нашей истинѣ не говоритъ Екклесіастъ. Но придаютъ далье: *и кто вѣсть* и пр. Чтожь? Убо опровергаетъ безсмертіе наше? Ни мало. Вонервыхъ при-

бавъ къ тѣмъ словамъ: *и кто вѣсть*, сіи реченія: изъ премудрыхъ тогдашняго вѣка, по одному разуму, безсумнительно. Сімъ образомъ вся сила мнимаго возраженія сего исчезаетъ. Ибо въ самомъ дѣлѣ тогда весьма мало и слабо люди разсуждали о безсмертіи семъ. Второе: онъ же самъ въ гл. 12 ст. 7. сіе сомнѣніе разрѣшаетъ. *И возвратится*, говоритъ онъ, *персть въ землю, яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его.* Но приступимъ и къ рѣшенію послѣднихъ возраженій. Око есть часть тѣла, душа есть часть человѣка; душа растетъ въ человѣкѣ не чрезъ протяженіе, но чрезъ совершенство дарованій. Она, поелику есть невестественна, не состоитъ въ теченіи крови. И такъ отвергаю послѣдствія всѣхъ посылкокъ, и защищеніе всеобщей истины заключаю превосходнѣйшимъ онымъ разсужденіемъ Сократа, которій у Платона въ Федонѣ, по многомъ разглагольствіи о естествѣ души, такъ продолжаетъ: «такова и такимъ естествомъ одарена будучи, душа, «разлучившись съ тѣломъ, развѣется ли на воздухъ «и исчезнетъ ли, какъ многіе думаютъ? Ни какъ, «о Цебесъ и Симміа. Но наипаче о ней такъ понимать «надобно: ежели она чиста отъ тѣла разлучится, ни- «чего не имѣя тѣлеснаго, то есть, ежели въ жизни «съ нимъ ни мало не сообщалась, но отъ его вожде- «лннй уклонялась, и какъ бы внутрь себя содержала «и проч., то она, въ такомъ находясь состояніи, не «къ Божеству ли, которому она подобна, стремится, «и его достигнувши прильщается ему, дабы быть «блаженною, будучи уже свободна отъ погрѣшностей, «невѣжества, страха, злыхъ похотей, и прочихъ че- «ловѣческихъ пороковъ?»

Отзывы послѣдующихъ префектовъ показываютъ, что они не отступали отъ Баумейстера. Не видно, чтобъ ктонибудь изъ нихъ занимался составленіемъ полного курса лекцій по философіи, хотя бы компилированныхъ изъ лекцій нѣмецкихъ философовъ: дѣло ограничивалось комментаріями на Баумейстера. И ученый префектъ Евграфъ (1800—1802) слѣдовалъ своимъ предшественникамъ: до насъ дошли его объясненія и замѣчанія на Баумейстера, записанныя однимъ изъ его учениковъ; въ логикѣ видимъ новые примѣры умозаключеній, въ метафизикѣ свое, большею частію, довольно сжатое раскрытіе того или другаго положенія изъ Баумейстера, утверждавшееся нерѣдко на текстахъ св. Писанія и на ученіи отцевъ церкви, въ чемъ видно стремленіе направить науку разума къ цѣлямъ духовныхъ воспитанниковъ. Для уясненія метафизическихъ понятій Евграфъ обращается весьма часто къ примѣрамъ, которые заимствуетъ изъ священной и гражданской исторіи и изъ житейской казуистики. Представимъ нѣкоторые образцы изъ философскихъ объясненій Евграфа. Въ философіи Баумейстера есть такое положеніе: «воля желаетъ свободно, когда изъ многихъ предметовъ, ей предложенныхъ, она избираетъ по произволу то, что разумокъ (*intellectus*) признаетъ лучшимъ» (*Metaph. P. 3 cap. XI. pos. VII.*). Евграфъ по поводу этого положенія рассуждаетъ такъ:

«Нѣкоторымъ представляется, что предвѣднiе Божіе противодѣйствуетъ свободѣ челоуѣка. Кудвортъ говоритъ, что между христіанами новѣйшихъ временъ были такіе, которые не признавали въ Богѣ предвѣднiя всѣхъ дѣйствій челоуѣческихъ потому, что боялись, какъ бы не уничтожилась совсѣмъ свобода

человѣческая, если бы Богъ предузнавалъ, какъ намѣрены дѣйствовать люди. Они приводили на это слѣдующее основаніе: если дѣйствія людей свободны, то никто не въ состояніи узнать о нихъ напередъ, потому что они происходятъ не отъ необходимыхъ причинъ. А если дѣла людей можно угадать и сказать напередъ, каковы они будутъ, въ такомъ случаѣ они не свободны, но дѣйствительно необходимы. По свидѣтельству Гассенди у Аммонія былъ на этотъ предметъ такой рядъ доказательствъ: или боги совершенно знаютъ исходъ случайныхъ событій, т. е. что случится одно изъ двухъ, или ничего о томъ не знаютъ, или имѣютъ, подобно какъ и мы, неопредѣленное и неясное о томъ познаніе. Ни втораго, ни третьяго допустить нельзя; и такъ остается допустить первое, именно, что боги опредѣленно знаютъ, что одно изъ двухъ должно послѣдовать; они знали напр., что одна деревянная стѣна спасетъ Аѳины, что Крезъ, перешедши Галисъ, потеряетъ множество войска, и т. п. Очевидно, что все это не могло не совершиться; если бы не совершилось, то боги по необходимости оказались бы лживыми. Посему должно допустить одно изъ двухъ, или что все происходитъ по необходимости, такъ именно, какъ боги предвидятъ и знаютъ, и тогда случайное существовать не можетъ, или что дѣла человѣческія неизвѣстны богамъ, но какъ этого не можетъ быть, то случайное не существуетъ. На это отвѣчаемъ съ Кудвортомъ: свобода нашей воли не уничтожается, и мы не связаны необходимостію отъ того, что Богъ напередъ можетъ знать, что мы рѣшились сдѣлать; ибо не потому совершаются дѣла наши, что прежде ихъ совершенія Богъ зналъ, что они будутъ

совершены, но потому они и бывают предвидимы, что имѣютъ совершиться. Аммоній такъ рыскаетъ возраженіе: случайное должно совершаться не потому, что боги опредѣленно знаютъ оное; случайное неопредѣленно только по своей природѣ, а по отношенію къ уму божественному—опредѣленно. Известно, что и пашь умъ можетъ опредѣленно предузнать случайное именно, когда сообразимъ предшествующія причины. Такъ напр. шаръ, покоющійся на плоскости, можетъ двигаться и не двигаться; но если плоскость получить наклонное положеніе, не можетъ быть, чтобъ онъ не двинулся. Такъ врачъ иногда можетъ смѣло предсказать, выздоровѣетъ больной, или умретъ. Гассенди, взявъ подобіе отъ движенія или покоя шара, составляетъ понятіе о безразличномъ состояніи свободы, пока она не получила опредѣленнаго направленія, а необходимость, по которой послѣдовало движеніе шара, наводитъ его на мысль, что эта необходимость εἰς ὑποθέσεως, т. е. условная».

Краткія положенія Баумейстера о снахъ (metaph. § 192—193) Евграфъ дополняетъ слѣдующими объясненіями:

«Сновидѣнія бываютъ троякаго рода сообразно съ дѣйствующею причиною: 1.) естественныя, которыя основаны на законѣ воображенія:

Omnia, quae sensu volvuntur, vota diurno,
Pectore sopito reddit amica quies;
Venator defessa toro cum membra reponit,
Mens tamen ad silvas et sua lustra redit etc.

2.) Сверхъестественныя, которыя посылаются Богомъ или для предотвращенія какого нибудь несчастія, или

для предвозвѣщенія о счастіи. Такія сновидѣнія были посылаемы или вѣрнымъ, какъ то: патриархамъ, пророкамъ и другимъ праведникамъ, напр. Іакову, Іосифу, Давиду, или невѣрнымъ, которые не были отъ народа Божія, какъ напр. Авимелеху (Быт. 20, 3.), Лавану (Быт. 31, 24.), Фараону (Быт. 41, 1.), Навуходносору (Дан. 2, 1.). Всѣ такія сновидѣнія, посылаемыя Богомъ, суть *μαντήα*, т. е. содержатъ предсказанія, и они раздѣляются на *ὄραματα*, т. е. такія видѣнія, которыя подъ образами и подъ покровомъ аллегорій и загадочныхъ явленій ясно представляютъ предметы сокровенные и будущія событія, имѣющія совершиться такъ, какъ они представлялись во снѣ. Такъ напр. Іосифъ, которому обручена была Марія, получилъ наставленія во снѣ, что она зачала отъ Духа Святаго. Или такіе сны бываютъ *ὄνειρα* т. е. сновидѣнія, которыя закрыты образами и загадками, и потому безъ истолкованія не могутъ быть поняты. Таковы были сновидѣнія Іосифа (Быт. 37.), Фараона (тамже 41, 18.) и Навуходносора. Хотя сонъ Навуходносора имѣлъ свое основаніе въ причинахъ естественныхъ, въ томъ именно, что онъ съ безпокойствомъ размышлялъ о будущемъ положеніи своего царства: однако же тѣмъ не менѣе должно его отнести къ сновидѣніямъ, посылаемымъ отъ Бога, какъ это видно изъ словъ Давида: *есть Богъ на небеси, открывай тайны, и возвьсти царю Навуходносору, имже подобаетъ быти въ послѣдній дни* (2, 28.), и изъ словъ самаго Навуходносора: *по истиннѣ Богъ вашъ Богъ боговъ и Господь господей, открывай тайны, понеже возмоглъ еси открыти тайну сію* (47).

3.) Наконецъ сновидѣнія бываютъ отъ діавола; о нихъ не знаетъ строгая (gravis) философія, но намъ даетъ о нихъ знать исторія, которая есть основаніе философіи. Такими сновидѣніями діаволь, который всячески старается наносить вредъ роду человѣческому, оболъщаетъ наше воображеніе. Такъ, когда Ксерксъ размышлялъ о войнѣ съ греками, Артабанъ старался отсѣтовать ему, чтобъ онъ не предпринималъ похода, но царь сильно на него осердился; однакоже, во время ночи глубже обдумавъ дѣло, рѣшилъ въ умѣ, что не нужно начинать войны съ греками. Такимъ образомъ перемѣнивъ намѣреніе, онъ заснулъ. Ему представилось, что предъ нимъ стоитъ кто-то огромнаго роста и красивыиъ лицомъ, который бранилъ его за отмѣненное намѣреніе и говорилъ, что если онъ не начнетъ войны, то потерпитъ величайшія бѣдствія. Когда сонъ этотъ повторился и въ другую ночь, царь приказалъ Артабану, чтобъ онъ одѣлся въ царскую одежду и ночью легъ спать на царскую постель, въ намѣреніи испытать, не представится ли ему тоже самое. Когда Артабанъ, исполняя приказаніе царя, легъ на царскую постель, тоже самое видѣніе представилось ему во снѣ и стало жестоко укорять его, зачѣмъ онъ своими совѣтами отговариваетъ Ксерксу идти походомъ на Грецію, и потомъ Артабану показалось, что это видѣніе подошло къ нему ближе и хочетъ вырвать у него глаза раскаленнымъ желѣзнымъ инструментомъ. Громко закричавъ, Артабанъ вскочилъ и всѣми мѣрами старался убѣдить Ксеркса въ необходимости войны, которую прежде отсѣтовалъ. Такимъ сновидѣніемъ діаволь, жаждущій крови, возбудилъ Ксеркса къ войнѣ, на которой

погибли многія тысячи Персовъ. Потомъ предъ выступленіемъ въ походъ, Ксерксъ увидѣлъ во снѣ, будто онъ увѣнчанъ вѣнкомъ изъ масличныхъ вѣтвей, и будто эти вѣтви покрыли всю землю, и вдругъ вѣпокъ, покрывавшій голову, исчезъ. Маги объясняли сонъ такъ, что Ксерксъ пронесетъ опустошеніе по всей землѣ. Но событія показали, что такіа сновидѣнія произошли отъ злаго духа. Посему подобнымъ снамъ вѣрять не должно. Ибо Самъ Богъ говоритъ: *да не реперируютъ васъ волси ваши, и не послушайте соній своихъ, яже вы видите во снѣ* (Іер. 29, 8.). Хотя догадки, которыми стараются объяснить сновидѣнія, часто приводятъ къ истинѣ, но еще чаще обманываютъ. Ибо многія сновидѣнія бываютъ совершенно ложны; многія обоудны и двусмысленны, которыя можно толковать различнымъ образомъ, каковъ напр. былъ сонъ Гамилькара. Поэтому толкованія ихъ часто обнаруживаютъ болѣе остроуміе толкователя, нежели самую сущность дѣла: тутъ открывается болѣе поводъ къ догадкамъ, нежели къ истинному значенію видѣнія: такова догадка о сновидѣніи Александра предъ походомъ его на Тиръ. Онъ увидѣлъ во снѣ сатира, который плясалъ и шутилъ въ лагерь, но когда онъ хотѣлъ поймать его, онъ убѣгалъ отъ Александра, наконецъ послѣ того, какъ долго вырывался отъ него, Александръ упросилъ его отдаться ему въ руки. Оракулъ объяснилъ значеніе этого сновидѣнія такъ, что Александръ овладѣетъ Тиромъ; ибо сатиръ значитъ: *ὁ Ἰύροσ*, твой будетъ Тиръ».

Вотъ еще дополненіе къ братскому разсужденію Баумейстера о связи души съ тѣломъ (§ 269.).

«Связь души съ тѣломъ, по которой они оказываютъ себѣ взаимныя услуги, Златоустъ (Ф) уиодобляетъ двумъ сторожамъ при виноградникѣ, изъ которыхъ одинъ—безногій, другой—слѣпой. Господинъ виноградника думалъ, что его садъ будетъ цѣль отъ воровства, потому что слѣпой не увидитъ, гдѣ плоды, а безногій, хотя и увидитъ, но не въ состояніи подойти къ дереву, чтобъ сорвать виноградную бисть. Но что же случилось? Слѣпой далъ безногому ноги, а безногій слѣпому свои глаза: слѣпой подвнялъ на свои плечи безногаго, и такимъ образомъ опустошили они виноградникъ господина. Слѣпой—это тѣло, безногій—душа, которая, когда не можетъ подойти къ чему нибудь, пользуется услугами тѣла, а тѣло, чего не можетъ сдѣлать само, какъ слѣпое, пользуется свѣтомъ разума, и такимъ образомъ и добро и зло общи и душѣ и тѣлу».

Въ 1802 году Платонъ за своею подписью сдалъ въ Троицкую семинарію наставленіе для студентовъ философін, которое приказалъ наклеить на стѣнахъ философскаго класса: въ немъ относительно занятій студентовъ философін читается слѣдующее: 1.) «Философія продолжается два года. 2.) Въ первомъ году учить логикъ по апробованному автору, а именно: Бавмейстеру. 3.) Во второмъ году учить метафизикъ и физикъ теоретической по апробованному автору тому же, или физикъ по другому автору, какой есть лучше. 4.) А мораль оставляется: ибо человеческая слаба и недѣйствительна, а должна она почер-

(Ф) Этотъ приточный рассказъ встрѣчается у Кирилла Туровскаго въ притчѣ о чловѣчествѣ души и тѣлеса.

даема быть изъ слова Божія въ богословскомъ классѣ. 5.) И какъ ученіе философіи по снмъ предметамъ, особливо въ краткости, будетъ мало занимать учениковъ, да и по одной спекуляціи можетъ показаться скучнымъ, то дополнять сн два года слѣдующимъ: 6.) объясненіе реторки продолжать и (по правиламъ ея, а иче по всегдашнимъ назначеніямъ) сочиненія рѣчей, или нравоучительныхъ, или историческихъ, или филологическихъ, конхъ каждому студенту въ годъ сочинить неменьше осми, и оныя съ анпробаціи публично при собраніи всей семинаріи говорить въ аудиторіи. 7.) Въ то число осми рѣчей, нѣкоторыхъ, особливо къ тому способныхъ, назначать сочинять стихи, латинскіе или русскіе, и оныя также по анпробаціи читать публично въ аудиторіи». За тѣмъ говорится объ изученіи исторіи греческаго и еврейскаго языковъ и потомъ, какія книги читать студентамъ философіи: 14.) философіи ученикамъ читать исторію философскую, *Ciceronis paradoxa* съ критикою, *Platonem* и другихъ по разсужденію учителя (х).

(х) Подлинный экземпляръ инструкціи при дѣлахъ Арх. Троицкой сем. 1802 года. Послѣ пунктовъ инструкціи рукою Платона написано: „и въ семъ Господь да предъидеть свѣтомъ Своимъ“.

**ВЫПИСКА ИЗЪ ЖУРНАЛА КЕНАЙСКАГО МИС-
СИОНЕРА ИГУМЕНА НИКОЛАЯ,**

съ сентября 1858 по 1862 годъ.

1.

Осень, зиму и весну, по невозможности путешествовать въ это время въ дальнія мѣста, миссіонеръ проводитъ у себя дома въ обычныхъ занятіяхъ: богослуженіи въ праздники, исправленіи духовныхъ требъ у мѣстныхъ жителей, въ разныхъ домашнихъ дѣлахъ и проч. О кенайцахъ, между прочимъ, онъ пишетъ, что въ праздники многіе изъ ближнихъ селеній часто ходятъ къ богослуженію; кромѣ воскресныхъ дней, знаютъ, когда бываютъ и другіе праздники, особенно великіе, дѣлаютъ для этого замѣтки на дощечкахъ или палочкахъ, и многіе даже изъ дальнихъ селеній приходятъ въ церковь. Особенно много кенайцевъ собирается въ миссію въ день святителя Николая (когда миссіонеръ бываетъ именинникъ), въ праздники Рождества Христова и св. Пасхи — какъ по усердію къ богослуженію, такъ отчасти, можетъ быть, и потому, что миссіонеръ въ эти праздники предлагаетъ отъ себя угощеніе вообще всѣмъ богомольцамъ. Духовныя требы кенайцы исполняютъ: дѣтей крестятъ, при бракосочетаніи вѣнчаются, многіе именинники служатъ молебны своему св. покровителю, приглашаютъ мис-

сіонера въ сѣдѣе съ миссією селеніе для напутствія умирающихъ исповѣдыю и св. причащеніемъ, и для погребенія покойниковъ по церковному обряду. Прежде въ язычествѣ кенайцы, подобно прочимъ дикарямъ, сожигали умершихъ, кости ихъ поставляли въ ящикахъ на кладбищѣ, ближайшіе родственники по временамъ приходили сюда и производили громогласный плачь, сострадательные приходили для утѣшенія и дѣлали разные подарки. По случаю помшоекъ въ годовщину родственники дѣлали ширшество, которое состояло въ угощеніи всѣхъ званыхъ и незваныхъ гостей юкалою, ягодами съ жиромъ и всемъ, что найдется у хозяина; гости производили пляски и потомъ хозяинъ долженъ былъ каждому гостю сдѣлать какойнибудь подарокъ, — почетнымъ между ними давалъ болѣе, бѣднымъ меньше, и раздавалъ почти все свое скудное имѣнье. Нынѣ мало помалу прекращается такой обычай; ближніе кенайцы приходятъ въ церковь, просятъ отслужить панихиду въ день смерти родственника. Миссіонеръ при удобномъ случаѣ внушаетъ, что всякое дѣло надобно начинать съ благословенія Божія, и по окончаніи его благодарить Бога за помощь. По этому ближніе кенайцы предъ отправленіемъ на промыслъ рыбы, рѣчныхъ бобровъ или дикихъ барановъ въ горныхъ хребтахъ, часто приходятъ въ церковь, просятъ миссіонера отслужить молебенъ, и по возвращеніи съ промысла часто дѣлаютъ тоже. Въ каждый великій постъ многіе кенайцы изъ ближнихъ, нѣкоторые и изъ дальнихъ селеній сами приходятъ въ миссію помолиться, исповѣдаться и причаститься св. Тѣннъ. Кенайцевъ, говоритъ миссіонеръ, исповѣдывать утомительно, потому что исповѣдь со-

вершается слишкомъ медленно, а торопить совѣстно, нужно приготовить себя къ терпѣнію. На вопросъ священника они отвѣчаютъ не вдругъ, а нѣсколько подумавши. По окончаніи вопросовъ и отвѣтовъ духовникъ спроситъ: еще чего нѣтъ ли на совѣсти? Исповѣдующійся переберетъ подробно весь свои дѣла, слова и помышленія, и сознается еще, что онъ хотѣлъ напримѣръ гдѣ нибудь выдернуть гвоздь для своей надобности, или думалъ:—о! если бы я былъ богатъ, почетенъ, какъ такой-то, и тому подобное. На первой недѣль великаго поста 1859 года причастниковъ изъ кенайцевъ было больше 100 человекъ. Случается иногда налагать и епитимію на нѣкоторыхъ за болѣе важные грѣхи, напримѣръ полагать земные поклоны въ церкви и дома. Двухъ закоренѣлыхъ шамановъ миссіонеръ на первой недѣль ставилъ на колѣна за каждой службой, и они обѣщали не шаманить больше.

Отдаленныя селенія, для исправленія духовныхъ требъ и для евангельской проповѣди, миссіонеръ посѣщаетъ только лѣтомъ. Такъ какъ по огромному пространству, на которомъ разбѣяны селенія дикарей, въ одно лѣто невозможно посѣтить весь мѣста: то онъ въ одно лѣто посѣщаетъ западную и южную половину своего прихода, а въ другое лѣто восточную и сѣверную около Кенайскаго залива. О своемъ путешествіи, совершенномъ лѣтомъ 1859 года, миссіонеръ пишетъ слѣдующее.

12 мая отслуживъ напутственный молебенъ, я съ причетникомъ и толмачемъ поплылъ въ байдаркахъ на западную и южную сторону своего прихода, заходилъ въ селеніе Ненильчикъ, гдѣ живутъ вольные поселенцы изъ русскихъ и креоловъ. 15 числа при-

плыли мы въ горную экспедицію компаніи, гдѣ добываютъ каменный уголь. Здѣсь исправилъ я только необходимыя требы, потому что считалъ нужнымъ, поспѣшить на югъ къ Нучику, пока стоитъ хорошая тихая погода; а для исповѣди и причащенія служащихъ компаніи обѣщался заѣхать на обратномъ пути. 22 числа приплыли мы въ чугачское селеніе Ахмыликъ, и въ тотъ же день я приказалъ повѣстить жителей сосѣднихъ мѣстъ, чтобы собрались для молитвы, исповѣди и причащенія. Назначивъ имъ постъ, 23 и 24 числа я совершалъ богослуженіе и говорилъ поученіе, и по исповѣди 25 числа приобщилъ св. Таинъ 48 человекъ. Послѣ того крестилъ младенцевъ, повѣнчалъ бракъ, отпѣвалъ покойниковъ, разбиралъ между чугачами распри, мирилъ, и въ ночь отправился дальше. До 29 мая плыли хотя медленно, но благополучно. Когда проплыли Аяликскую бухту и нужно было объѣхать длинный мысъ Воскресенской бухты, къ вечеру поднялся вѣтеръ, дальше плыть было невозможно, воротиться назадъ чрезъ Аяликскую бухту тоже нельзя, пристать негдѣ, вокругъ утесы. Заѣхали въ маленькую бухту, но и тутъ пристать нельзя, вездѣ утесы. Что дѣлать? Страхъ мучительной смерти объѣлъ всѣхъ насъ. Но надобно же было на что нибудь рѣшиться. Усмотрѣли одно мѣсто нѣсколько поотложе, подплыли къ нему; но и тутъ бѣда: у самаго утеса глубоко, берегъ очень высокъ и крутъ, изъ байдарки выступить на него неудобно. Но опасность возбуждаетъ къ рѣшительности на все. Одинъ изъ удалцевъ ке-найневъ рѣшился, что ни будетъ, выскочить изъ байдарки, кое-какъ вскарабкался на верхъ, привязалъ ремень къ камню, конецъ его бросилъ намъ. Взявшись

за ремень, я поднялся на верхъ, за мною и прочіе, потомъ поднимали грузъ съ большимъ затрудненіемъ. Байдарки втащили также веревками, немного повредивъ ихъ о камни. Слава Богу! Все подняли и сами, хотя всѣ измочились и продрогли отъ холода, но когда развели огонь, обогрѣлись, и оставшись на скаль, ждали тихой погоды. Но трудная задача еще впереди: какъ спускаться съ крутаго утеса? 30 числа вътеръ сталъ стихать, и мы пошли искать спуска поглаже, чтобы не испортить байдарокъ объ острые камни. На противоположной сторонѣ мыса нашли мѣсто получше, весь свой грузъ перенесли сюда. Но спускаться съ крутаго утеса мудрено. Придумали посадить двухъ гребцовъ въ байдарку, затянули камсѣйками люки, стали спускаться, байдарка носомъ погрузилась въ воду, но по причинѣ пустоты внутри всплыла на поверхность воды. Гребцы, лежавшіе внутри, развязали люки, потомъ стали принимать прочіе байдарки и грузъ, все уложили, какъ надобно, всѣ люди спустились по ремню, только послѣднему уже нельзя было отвязать ремня отъ камня. Спустившись благополучно, поплыли дальше.

1-го іюня приплыли къ мѣсту чугачскаго селенія Чаниги, но жителей никого не было, вѣроятно переселились въ другое мѣсто, котораго намъ не найти по причинѣ множества большихъ и малыхъ бухтъ и острововъ, въ которыхъ и природный житель заблудится. 4-го числа утромъ приплыли къ Нученскому редуту. Здѣсь послѣ вѣтра очень дурно бываетъ приставать къ берегу; одна наша байдарка съ толмачемъ опрокинулась отъ буруна; но бывшіе на берегу люди спасли; только все, что было въ байдаркѣ, перемочилось. Отъ Кеная до Нучика мы плыли 23 дня. Въ

Нучикъ все благополучно, мирно, неблагопріятныхъ слуховъ о враждебныхъ колошахъ нѣтъ никакихъ. На другой день управляющій компанейскими дѣлами послалъ человека въ окрестныя чугачскія селенія повѣстить, чтобы собрались въ редутъ для говнѣя. 6-го числа я окрестилъ и миропомазалъ 23 человека, назначилъ постъ и сталъ служить для жителей редута и находящагося при немъ селенія Чугачъ. 7 и 8-го послѣ общаго богослуженія, служилъ молебны, напихиды; 9-го числа исповѣдывалъ, а 10-го приобщалъ св. Таинъ. Причастниковъ было 104. Послѣ вечерни служилъ благодарный молебенъ отъ лица причастниковъ. Къ вечеру того дня пришли Чугачи изъ окрестныхъ селеній. Я назначилъ имъ постъ, окрестилъ 7 младенцевъ. 11 и 12-го числа послѣ службы исповѣдывалъ; пріѣзжіе просили скорѣе отпустить ихъ, потому что у нихъ началась ловля рыбы для заготовленія на зиму. 13-го числа приобщилъ св. Таинъ 103 человека; за вечернею службою служилъ для нихъ благодарный молебенъ и отпустилъ. 14-го числа совершалъ богослуженіе для прибывшихъ вновь, окрестилъ 16 младенцевъ. 15-го числа повѣнчалъ бракъ чугачскій. 16-го исповѣдывалъ говнующихъ. 17-го приобщилъ св. Таинъ 93 человека, повѣнчалъ 12 браковъ, за вечернею поучалъ, какъ вести себя послѣ причащенія, какъ блюсти себя отъ худыхъ дѣлъ. Да и при каждомъ богослуженіи, по обычаю, я предлагаю приличное поученіе.

Слава Богу! Въ Нучикъ я покончилъ все свои дѣла; не многіе изъ Чугачъ остались безъ исповѣди и причащенія. Теперь нужно плыть дальше на югъ къ угаленцамъ. Угаленцы принадлежатъ къ роду свирь-

пыхъ колошъ; языкъ, нравы, обычаи, одежда, образъ жизни — все тоже, какъ и у колошъ. Но со мною живутъ хорошо. Во время плаванія погода была хотя тихая, но весьма дождливая. 22-го іюня мы приплыли въ селеніе угаленцевъ. Насъ встрѣтили съ ружейными выстрѣлами въ знакъ радушія. Мои гребцы кенайцы боялись угаленцевъ, но мы—бывалые, знакомые, успокоили ихъ. Въ тотъ же день я окрестилъ здѣсь 40 человекъ съ младенцами. Но очень затруднительно было записывать окрещенныхъ на открытомъ воздухѣ — комаровъ тѣма; да и говорить нужно было чрезъ двухъ толмачей—чугачскаго и угаленскаго. Этотъ разговоръ продолжался до полуночи, терпѣніе совсѣмъ истощалось отъ усталости и особенно отъ комаровъ, а торопить угаленцевъ нельзя. 23-го числа послѣ богослуженія еще окрестилъ 23 человека. 24 и 25-го числа послѣ службы и поученія исповѣдывалъ, 26 числа приобщилъ св. Таинъ 117 человекъ, кромѣ дѣтей. Нѣкоторые просили повѣнчать ихъ, но я не рѣшился на это, зная, что они часто перемѣняютъ своихъ женъ. Послѣ обѣда отпѣвалъ покойниковъ ихъ, и объяснялъ, что значитъ это служеніе. Они своихъ покойниковъ также сожигаютъ, чтобы тѣла ихъ черви не точили, отъ чего будто бы родственникамъ умершихъ будетъ стыдно. Я говорилъ имъ, чтобы оставили такой обычай, но много не настаивалъ на томъ, чтобы не разстроить ихъ при нетвердости въ вѣрѣ. 27 числа я утверждалъ ихъ въ вѣрѣ христіанской, говорилъ, какъ крещенымъ надобно вести свою жизнь, и т. п. Благословивъ и предоставивъ ихъ покровительству Божию, отправился обратно въ Нучикъ. Вечеромъ пристали мы къ чугачскому селенію; здѣсь окрестилъ младенца.

29-го числа приплыли въ Нучикъ, на другой день я отпывалъ покойницу, отпустилъ своихъ кенайскихъ гребцовъ въ Кенай; они давно стали проситься домой. Если не отпустить ихъ, то впредь ни за что не согласятся плавать со мною. Самъ же остался здѣсь съ дьячкомъ въ ожиданіи байдары, которая должна была приплыть въ Нучикъ съ Мѣдной рѣки, чтобы съ мѣдновцами подняться вверхъ по этой рѣкѣ для проповѣди. Во время пребыванія въ Нучикъ я совершалъ богослуженіе, служилъ молебны, паннихиды, окрестилъ младенца, повѣнчалъ 4 брака, съ управляющимъ повѣрялъ записъ чугачъ и угаленцевъ, разбиралъ распрію мужа съ женой. Жаловались они другъ на друга, говорили, что лучше имъ порознь жить, нежели постоянно ссориться. Что мнѣ было дѣлать въ такомъ случаѣ? Если сказать: пожалуй, живите порознь; то этимъ можно подать и другимъ поводъ къ разводу. Я рѣшилъ споръ не властію, а увѣщаніемъ примириться и устранять поводы къ ссорѣ. Они послушались, помирились, въ доказательство чего поцѣловались, и съ миромъ возвратились домой.

Черезъ нѣсколько дней приплылъ къ намъ угаленскій тоень съ своими людьми, и сказалъ, что они на устьѣ Мѣдной рѣки нашли два байдарныхъ гребка мѣдновской работы. Это заставляетъ предполагать, что съ мѣдновцами что нибудь случилось, — не опрокинулись ли, когда спускались? Спускаться по рѣкѣ, особенно въ порогахъ, очень опасно. Назадъ тому нѣсколько лѣтъ мѣдновцы, когда спускались по рѣкѣ, опрокинулись, и нѣсколько человекъ потонуло. Не мудрено быть тому и теперь. Не безъ важной причины произошло замедленіе спуска байдары, — или по-

тонули, или померли зимой отъ голода, который часто тамъ бываетъ, или другое какое нибудь несчастіе случилось. Да и время уже прошло, въ которое удобнѣе бываетъ подниматься вверхъ; теперь невозможно обратиться назадъ, потому что воды спустились съ хребтовъ, быстрота теченія чрезвычайная. Если въ малую воду надобно подниматься до селенія 20 дней, то въ настоящую пору этотъ срокъ удвоится, а съ половины сентября идетъ по рѣкѣ шуга; следовательно обратно плыть не возможно, зимовать же тамъ нельзя. Значитъ, Богу не угодно удостоить меня окрестить жителей Мѣдной рѣки. Хотя мнѣ и прискорбно, но утѣшаюсь тѣмъ, что такъ случилось не безъ промысла Божіа; а судьбы Божіа для насъ непостижимы; можетъ быть, еще рано крестить ихъ; пусть бѣльшимъ огнемъ возгорится въ нихъ ревность къ христіанской вѣрѣ и спасенію. Потому я рѣшился возвратиться въ свой Кенай. 25 іюля, помолившись Богу, простился съ Нучикомъ, отправился въ Кенай чрезъ переносъ, такъ называемый, Култучный, а вокругъ моремъ плыть гребцы чугачи не согласились, говорили, что это будетъ слишкомъ долго; погода дурная, а имъ надобно скорѣе возвратиться домой, у нихъ производится теперь заготовленіе рыбы. Что дѣлать? Надобно уступить имъ. Хотя мнѣ и хотѣлось попасть въ горную экспедицію, гдѣ я обѣщался быть на обратномъ пути для исповѣди и причащенія, но обстоятельства не позволили.

Сначала мы поплыли моремъ; погода была хотя тихая, но постоянно шелъ проливной дождь. Крайне несносно въ такую погоду ѣздить, -- плывешь мокрый, а какъ станешь приставать къ берегу, то еще буру-

номъ окатить. 30-го числа приплыли въ переносную бухту, но переноситься невозможно, — дождь проливной, съ хребтовъ вода рѣкой льется, и мы должны были подождать. 1-го августа съ большимъ трудомъ перенеслись чрезъ хребетъ вѣчныхъ льдовъ. Одинъ изъ гребцовъ едва не погибъ въ разщелинѣ льда. Разщелина эта сверху была закрыта снѣгомъ. Я прошель благополучно, а гребецъ, шедшій за мною, попалъ на нее и провалился. Къ счастью его задержала ноша, и стойка для палатки, которая была у него подъ мышкой, не дала ему опуститься на дно пропасти. Ушиба онъ не чувствовалъ, а только очень испугался. Да и меня всего потрясъ страхъ. Если бы Господь не сохранилъ меня, то я, будучи безъ ноши, обрушился бы и погибъ; глубина разщелины была не меньше 200 сажень, внизу только слышенъ былъ шумъ отъ быстрого теченія воды. Много потеряли мы горя во время переноса чрезъ хребетъ.

Въ хорошее время переходъ былъ бы не долгой. Такое время бываетъ въ июнѣ и до половины июля, а раньше и позже очень худо. Раньше лежитъ на льду снѣгъ разжиженный, по которому ходить не возможно; а позже отъ дождей размываются по мѣстамъ разщелины и образуются утесы, на которые подняться и спускаться нѣтъ возможности. Вообще всѣ переносы сопряжены съ большими затрудненіями, только крайняя нужда заставляетъ ходить по нимъ, а изъ доброй воли, думаю, никто и не взглянулъ бы на нихъ. Къ ночи 3-го августа мы пришли въ Кенайскій редутъ. Слава Богу! Покрайней мѣрь осушимся; отъ Нучика до сего мѣста непрерывно лилъ дождь. Какъ еще Богъ сохранилъ наше здоровье!

Меня всегда радуетъ усердіе кенайцевъ, которые изъ двухъ ближнихъ селеній почти всегда приходятъ въ церковь въ праздники, если не препятствуетъ дурная погода. Въ день св. Николая и въ рождество Христово и изъ дальнихъ селеній много кенайцевъ было въ церкви. Я по обычаю угощалъ ихъ въ эти дни, для простыхъ кенайцевъ въ нѣсколькихъ котлахъ варилъ супъ изъ рыбы, а почетныхъ и служащихъ компаній угощалъ чаемъ и пирогомъ. У насъ хорошо тѣмъ, что святки препровождаются мирно, тихо, святочныхъ игръ не бываетъ; съ моего поступленія въ Кенай по немногу онѣ прекратились. Сначала не мало было ропота на меня отъ служащихъ компаній изъ-за игръ; а теперь не ропщутъ. Иногда русскіе своимъ примѣромъ и внушеніями располагаютъ кенайцевъ къ пляскамъ; но я всегда говорю имъ, что христіанамъ не прилично прыгать, скакать подобно бѣсноватому; что это Богу противно.

1860 года въ день богоявленія много собралось кенайцевъ. Они почитаютъ этотъ праздникъ, понимаютъ важность освященной воды, которую цѣлый годъ берегутъ въ своихъ домахъ, и въ важныхъ случаяхъ употребляютъ съ большимъ благоговѣніемъ вмѣстѣ съ просфорою, которую получаютъ отъ меня.

23-го января былъ удивительный случай. Предъ воскресеньемъ съ вечера совершалъ я всюнощную службу, за которою читалъ акаѳистъ Божіей Матери. По окончаніи службы затушивъ свѣчи, за чѣмъ я самъ всегда наблюдаю, мы съ дьячкомъ вышли изъ церкви, и какъ только дошли до сѣней моей квартиры, дьячекъ случайно оглянулся и увидѣлъ въ церкви свѣтъ. Возвратившись въ церковь, дьячекъ видитъ, что у образа Божіей Матери (мѣстнаго въ иконостасѣ)

горитъ свѣча; потушилъ ее, и только что дошелъ до дверей церкви, свѣча оиать загорѣлась. Дьячекъ испугался, съ большимъ страхомъ подошелъ, оиать потушилъ свѣчу; приходитъ ко мнѣ и рассказываетъ, что было. Я смутился, и только могъ сказать ему: вѣрно, кто нибудь усердно молился, вотъ Матерь Божія и показала, что усердная молитва, какъ неугасаемая свѣча, горитъ предъ Господомъ Богомъ.

На первой недѣлѣ великаго поста говѣли только жители редута, а кенайцевъ мало было. Они просили меня уволить ихъ, и обѣщались отгвѣтъ въ успенскій постъ; потому что теперь у нихъ нѣтъ никакой пищи, все должны разойтись по льсамъ, тундрамъ — искать себѣ какой нибудь пищи, не смотря на сильный холодъ. Слышно, что у кенайцевъ вездѣ страшный голодъ, будто многіе умираютъ съ голода. Изъ ближнихъ мѣстъ они часто приходили просить пищи; сколько у меня было юкалы, костей, соленой рыбы и картофеля, почти все роздалъ имъ. Одного больного кенайца я принялъ къ себѣ для пропитанія и успокоенія. Работая для компаніи, отъ тяжелой ноши онъ надсадился. Управляющій редутомъ Б., разсердившись на него за то, что долго хвораетъ, выгонялъ его изъ компанейской квартиры въ кенайское селеніе; но ему невозможно было дойти туда; да тамъ и здоровымъ нечего ѣсть, и я принялъ его ради Спасителя.

Между тѣмъ начальникъ горной экспедиціи компаніи письмомъ просилъ меня приплыть туда прежде св. насхи для исповѣди и причащенія служащихъ компаніи. 16 марта собравшись, я отправился въ путь. Въ проливъ и на берегахъ было очень много льду, мы пробирались между льдинами, по проталинамъ. Въ Касимовскомъ селеніи ночевали; здѣсь я напутство-

валь больныхъ кенайца и кенайку. 18-го числа за-
 вхали въ Кочекмаксую бухту; на пустомъ открытомъ
 мѣстѣ очень холодно было ночевать; сколько ни рас-
 кладывали огня, но при пронзительномъ вѣтрѣ не
 могли согрѣться. 19-го числа переѣхавъ бухту, при-
 стали на одинъ островокъ. Здѣсь собралось довольно
 людей для прокормленія себя, но и тутъ нѣтъ нищи,
 кромѣ ракушекъ. 20-го числа съ большимъ трудомъ
 мы добрались до Александровской одиночки (это от-
 дѣльный домъ компаніи, гдѣ прикащикъ по временамъ
 дѣлаетъ расторжку съ дикарями); сильный, противный
 вѣтеръ не давалъ ходу, и мы плыли только потому,
 что негдѣ было остановиться. Здѣсь въ сухомъ, теп-
 ломъ мѣстѣ по крайней мѣрѣ согрѣмся и обсушимся.
 Совершать службу въ походной палаткѣ невозможно
 было по причинѣ мокрой погоды и сильного вѣтра, и
 дальше плыть нельзя. Тутъ мы прожили въ ожиданіи
 тихой погоды до 25 числа. Очень скучно было оста-
 ваться безъ дѣла, а еще скучнѣе безъ пищи; хотя по
 нуждѣ, а изрядно мы тутъ попостились. 25 числа
 погода нѣсколько стихла, и мы успѣли переправиться
 въ экспедицію. Сначала я исправлялъ здѣсь духовныя
 требы, потомъ на страстной седмицѣ служилъ для
 говѣющихъ, поучалъ, исповѣдалъ и пріобщилъ св.
 Таинъ 82 человека. Первые три дня св. пасхи про-
 вели мы здѣсь, потомъ отправились въ Александров-
 скую одиночку, гдѣ собрались алеуты и ждали меня
 для говѣнія. Они просили поскорѣе отслужить для
 нихъ, потому что торопились на бобровые промыслы.
 6-го апрѣля стали устанавливать палатку для служенія,
 колья нейдуть въ мерзлую землю; придумали натас-
 кать побольше снѣга, умяли, чтобы какъ нибудь колья

держались; къ счастью вѣтеръ довольно стихъ. 6 и 7-го числа служилъ, поучалъ, а 8 числа пріобщилъ св. Таинъ 63 человека, окрестилъ 3 младенцевъ, повѣнчалъ 2 брака, отпѣвалъ покойниковъ, за вечернею отслужилъ благодарный молебенъ для причастниковъ, и напутствовалъ ихъ благословіемъ Божиимъ, къ ночи отправился дальше. Къ обѣду 9-го числа приплыли на островокъ; здѣсь собралось довольно людей. Постоянныхъ жителей здѣсь нѣтъ, но собрались только по случаю голода, чтобы хоть ракушками прокормить себя. Для нихъ я началъ совершать службу, и окрестилъ трехъ младенцевъ; 11-го числа исповѣдывалъ, поучалъ, а 12-го числа пріобщилъ св. Таинъ 67 человекъ. За тѣмъ одинъ бракъ повѣнчалъ, отпѣвалъ покойниковъ и къ ночи отправился. 13-го числа приплыли мы къ жилищу вольныхъ поселенцевъ изъ русскихъ и вресловъ, едва отогрѣлись отъ холодной, мокрой погоды. Поставили палатку, говбящіе начали молиться. Во время свободное отъ службы назидалъ, мирилъ ссорящихся, успокоивалъ стариковъ, недовольныхъ своимъ жребіемъ. Что дѣлать? Вездѣ есть свои причины къ ропоту. 17-го числа, по исповѣди, пріобщилъ св. Таинъ 22 человека. Во весь эти дни дулъ такой сильный вѣтеръ, что едва можно было поддерживать палатку. Послѣ обѣда служилъ я молебенъ для причастниковъ, окрестилъ двухъ младенцевъ, отпѣвалъ покойниковъ. 18-го числа благословилъ жителей, оставилъ ихъ, и 19 числа къ вечеру благополучно возвратился въ свой редутъ. Черезъ нѣсколько дней по моему возвращеніи, пришли дальніе кенайцы, и весь жаловались на голодъ, говорили, что зимою немало людей умерло съ голода. Цѣлую недѣлю я занимался

съ ними. Но съ моей стороны нужно было много терпѣнія; они не давали мнѣ заняться письменными и другими дѣлами, а сказать нельзя, чтобы рѣже ходили; потому что для нихъ нѣтъ больше оскорбленія, какъ такой отказъ; чрезъ это можно сдѣлаться навсегда постылымъ кенайцу. У дикарей есть свои обычаи, которые нужно знать и по возможности къ нимъ примѣняться, тогда и будутъ они любить.

Послѣ Николина дня мы занимались нѣсколько дней обработкою огородовъ и посадкою овощей. По мѣстности этотъ трудъ необходимъ. Если самъ непотрудишься, то ни у кого ничего изъ овощей нельзя купить. По обработкѣ огородовъ, я рѣшился посѣтить восточную и северную половину своего прихода около кенайскаго залива.

25-го мая, помолившись Богу, мы пустились въ море. 6-го іюня приплыли на устье рѣки Сушитны въ верховья залива, гдѣ кенайцы изъ нѣсколькихъ селеній собираются занасать мелкую рыбу, называемую *тельха*, которой здѣсь бываетъ много. Въ тотъ же день я началъ службу для говящихъ и окрестилъ 10 младенцевъ. 7-го числа послѣ службы и поученія исповѣдывалъ, 8-го числа пріобщилъ св. Таинъ 121 человекъ. Потомъ отпѣвалъ покойниковъ, повѣнчалъ 6 браковъ, и благословивъ кенайцевъ, немедленно отправился. Причины моей поспѣшности были двѣ: кенайцы кончили здѣсь ловъ рыбы, и начинали уже разходиться по другимъ мѣстамъ для запасовъ. Здѣсь я получилъ извѣстіе, что скоро приплыветъ преосвященный въ нашъ редутъ, а мнѣ нужно было успѣть возвратиться домой раньше прихода судна. Во всю ночь мы плыли, 9 числа достигли селенія Тугонокъ. Въ тотъ же день я окрестилъ 4 младенца и началъ службу для говящихъ.

Въ слѣдъ за мною приплыль Сушитновскій тоенъ Петръ, и съ большимъ страхомъ говорилъ мнѣ: «я сдѣлалъ большой грѣхъ, сталъ перемѣнять рубашку, въ которой приобщался, и самъ не замѣтилъ, какъ съ нею снялся образокъ, данный преосвященнымъ Иннокентіемъ на благословеніе, и упалъ на землю подъ мои ноги. Освяти его, и прости меня.» Я въ душѣ порадовался такому благоговѣнію къ святынь; взялъ образокъ, перекрестившись, поцѣловалъ, перекрестилъ имъ Тоена, далъ ему поцѣловать, и сказалъ: «не смущайся, носи и молись; Матерь Божія не прогнѣвается за то, что образокъ нечаянно упалъ на землю». Этотъ тоенъ отличается набожностію и благотворительностію, во время голода многихъ кенайцевъ прокармливаетъ отъ своихъ трудовъ и миритъ ссорящихся. 10 числа я служилъ, поучалъ, исповѣдывалъ, а 11-го числа приобщилъ св. таинъ 76 человекъ, повѣнчалъ 2 брака, служилъ панихиды по покойникамъ, и благословивъ причастниковъ, отправился дальше. Ночью приплыли мы въ селеніе Кустатаны. Тутъ я окрестилъ 2 младенца, служилъ для говѣющихъ, исповѣдывалъ, увѣщавалъ шамана оставить богопротивное ремесло. 13-го числа приобщилъ св. таинъ 48 человекъ, отпывалъ покойниковъ, и послѣ обѣда отправился. 14-го числа въ Титукильскомъ селеніи окрестилъ 5 младенцевъ, служилъ, поучалъ, на другой день исповѣдывалъ, а 16-го числа приобщилъ св. Таинъ 51 человека. 17-го числа служилъ въ Кондазлитскомъ селеніи, на другой день исповѣдывалъ, 19-го числа приобщилъ св. Таинъ 39 человекъ, отпывалъ покойниковъ, и этимъ селеніемъ закончилъ свою поѣздку.

Подробно немогу описать всего, что гдѣ говорилъ въ

назиданіе; это было бы слишкомъ много, и времени не достало бы писать. Но скажу, что, при посѣщеніи означенныхъ селеній исполненіи требъ, я остался очень доволенъ кенайцами. Дай Богъ, чтобы они всегда были таковы.

24-го іюня я возвратился въ свой редутъ. 29-го числа встрѣчалъ преосвященнаго, привѣтствовалъ въ церкви, принималъ въ своей квартирѣ. 30-го ходили мы съ нимъ въ ближнее кенайское селеніе, гдѣ встрѣтили насъ съ ружейными выстрѣлами, въ знакъ радушія. У тоена мы немного посидѣли, поговорили въ назиданіе, выпили по чашкѣ чая; кенайцы довольны были, что мы не пренебрегли ихъ чаемъ. Здѣсь были и другіе три тоена изъ дальнихъ селеній, которые о мнѣ отозвались, что я не худой человекъ.

9-го іюля я окрестилъ 5 человекъ, пришедшихъ къ намъ съ Мѣдной рѣки для торговли. 10-го числа служилъ литургію, пріобщалъ новокрещенныхъ и другихъ дальнихъ кенайцевъ, которые при моемъ посѣщеніи ихъ селеній были въ отлучкѣ. Мѣдновцы приглашали меня побывать у нихъ. Я сказалъ имъ: я радъ бы побывать у васъ, да мудропо понасть къ вамъ. Я не птица, крыльевъ не имѣю, а ногами пзмѣрять такое огромное пространство, идти по горамъ, по лѣсамъ, по тундрамъ и болотамъ два или три мѣсяца впередъ, да оттуда столькоже, для этого не достанетъ у меня ни силъ, ни средствъ. Желаютіе креститься пусть сами приходятъ сюда.

24-го іюля отслуживъ литургію, послѣ обѣда я отправился по рѣкѣ Какну въ самую вершину на кенайское селеніе Скиляха для исправленія требъ. Три дня поднимались въ верхъ, но у гребцовъ не достало силъ плыть противъ быстрого теченія, и мы принуж-

дены были возвратиться домой. Вѣрно, придется путешествовать туда зимнимъ путемъ. Хотя зимняя дорога и очень трудна, да дѣлать нечего, надобно поспѣтить и этихъ жителей. Не причащавшіеся великимъ постомъ кенайцы стали говѣть въ усненскій постъ; я пригласилъ и другихъ желающихъ въ другой разъ говѣть. Въ день преображенія Господня пріобщалъ говѣющихъ, поучалъ, какъ вести себя послѣ причащенія, и напутствовалъ ихъ благословеніемъ Божиимъ; они собирались отправиться въ хребты для своихъ промысловъ. Въ сентябрь ходилъ я въ селеніе Чки-тукъ отпѣвать кенайца, который заболѣлъ и умеръ отъ испуга,—увидѣвъ какое-то чудовище, выходящее изъ воды, на подобіе звѣря, ужасно страшнаго. Скоро отнялся у него языкъ, самосознаніе померкло, и онъ черезъ три дня умеръ.

Въ день рождества Христова, не смотря на большой холодъ, опять собралось много кенайцевъ изъ дальнихъ селеній. Послѣ службы я угощалъ всѣхъ супомъ съ рыбою. Потомъ кенайцы партіями во весь день приходили ко мнѣ славить Христа длиннымъ распѣвомъ; на этотъ разъ я готовлю себя къ терпѣнію. За славленіе даю кому кусокъ пирога, кому кусокъ хлѣба, или немного чаю, для малыхъ дѣтей нарочно готовлю маленькіе пирожки и даю каждому. Такъ я съ самаго поступленія моего началъ пріохочивать туземцевъ ходить къ празднику. Потому всякій, даже пятилѣтній ребенокъ, знаетъ, какъ прославить Христа, спрашиваетъ своихъ родителей: скоро ли будетъ праздникъ, когда нужно идти молиться? и со слезами не отстаетъ отъ родителей. На другой день для усердствующихъ служилъ молебны, пани-

хиды. Хотя здѣсь никогда ни какой не бываетъ платы за требы; но для меня пріятно потрудиться для этихъ дѣтей природы, младенцевъ въ вѣрѣ; бѣднымъ я даже отъ себя даю свѣчку и крупу съ сахаромъ на коливо для панихиды. Такимъ посильнымъ подаваніемъ я захотѣлъ ихъ служить молебны въ именины, панихиды по покойникамъ и пр. Со временемъ такой обычай войдетъ у нихъ во всеобщее употребленіе. Въ праздникъ одинъ кенаецъ пришелъ ко мнѣ судиться съ своею женою. Но какъ при разбирательствѣ дѣла оказалось, что они оба не правы, то я уговорилъ ихъ помириться; они согласились, по моему предложенію поцѣловались, и я, благословивъ ихъ и давъ наставленіе, какъ устранять поводы къ ссорѣ, отпустилъ съ миромъ. Подобныхъ случаевъ у меня довольно бываетъ; но всего нельзя подробно записывать. Кенайцы считаютъ меня какъ бы за отца въ семействѣ; какъ малыя дѣти, идутъ ко мнѣ со всякою малостью, и я терпѣливо выслушиваю ихъ, разбираю ихъ жалобы, мирю, успокоиваю и проч.

2.

1861 г. Нужно было посѣтить два кенайскія селенія, изъ коихъ дальнее отстоитъ отъ церкви на 150 верстѣ, за хребтами во внутренности материка, куда въ лѣтнее время не возможно ходить по причинѣ обширныхъ болотистыхъ тундръ, озеръ, рѣчекъ; ходятъ только зимою пѣшкомъ на лапкахъ (лыжахъ) по тундрамъ, лѣсамъ, падамъ между ущельями хребтовъ, по озерамъ, рѣчкамъ. Здѣсь нѣтъ дорогъ, а ходятъ по примѣтамъ, и гдѣ удобнѣе пройти.

Въ февралѣ холодъ немного поуменьшился, и я

рѣшился путешествовать. 11-го числа на разсвѣтъ отправился въ путь, со мною дьячекъ, толмачъ и 6 носильщиковъ—всѣ на лапкахъ, съ посохами въ рукахъ и съ ношами на плечахъ. Сначала путь пролегалъ немного лѣсомъ, потомъ открылась обширная тундра, лѣтомъ болотистая, непроходимая, а теперь на ней снѣгъ глубокий, рыхлый, лапки тонуть. Скоро подулъ вѣтеръ, поднялась вьюга, мои силы ослабли, остановиться негдѣ, и къ 9 часамъ вечера мы едва могли добраться до лѣса. Здѣсь въ снѣгу выкопали яму, обложили ее хвойными сучьями, развели большой огонь, натаяли изъ снѣга воды, сварили чай. Вы не можете себѣ представить, какъ приятно послѣ дневнаго, утомительнаго похода выпить чаю съ соленой рыбой и съ черными сухарями; не солгу, если скажу, что въ настоящее время это было пріятнѣе, чѣмъ роскошный обѣдъ. Сколько можно было въ ямѣ разрытого сугроба, загроможденнаго хвоей, отдохнули, собрались съ силами, рано утромъ 12-го числа пошли дальше. До обѣда шли мы густымъ лѣсомъ, постоянно поднимаясь съ горы на гору, чаще лѣса всѣ глаза выпаривало, лапки непрестанно цѣплялись за кустарникъ, валежникъ, и каждому изъ насъ приходилось много разъ падать; но мои спутники не унываютъ, ободряютъ другъ друга шутками. Кенайцы на этотъ разъ тѣмъ хороши, что не загорюютъ ни въ какихъ трудностяхъ. Остановившись, подкрепили мы свои силы юкалою (сушеною рыбою) и чаемъ. Потомъ спустились на рѣку Какну, которая отличается чрезвычайно быстрымъ теченіемъ, противъ котораго лѣтомъ невозможно плыть; отъ того и теперь она по срединѣ была полая. Мы пошли близъ

берега, на которомъ то скользко, то вода выступала сверхъ льда, въ заводяхъ глубокой снѣгъ съ водою. Идти вовсе неудобно, но что дѣлать? Хочешь или нехочешь, а надобно подвигаться впередъ. Около полуночи пришли противъ перваго зимняго жилища кенайцевъ; но вотъ еще бѣда. Зимникъ на другой сторонѣ въ лѣсу, а рѣка полая. Кричимъ, палимъ изъ ружей, но насъ не слышатъ. Отъ долгаго сидѣнія на одномъ мѣстѣ, такъ какъ мы были мокры, потны, стали прозябать, а развести огонь нечѣмъ, нѣтъ лѣса, кромѣ сыраго тальника. Спустия долгое время, насъ услышали, *приняли двѣ берестяныя баки, перевезли насъ, приняли радушно, обогрѣли, подчивали своими произведеніями до избытка.* Я, для удовольствія туземцевъ, не пренебрегаю никакой пищей ихъ, а все пробую, сколько могу; иначе угоститель обидится, если не принять его пищи. Дикарь отъ негладкаго, по его понятію, слова можетъ сдѣлаться смертельнымъ врагомъ. Въ этомъ селеніи мы только переночевали, а исполненіе духовныхъ требъ я отложилъ до возвращенія. 13-го числа рано утромъ подвинулись мы опять въ дорогу, перешли нѣсколько мысовъ, — то выйдемъ на рѣку, то опять переходимъ мысъ, потомъ вышли на обширное озеро, къ вечеру перешли его, и въ ущельи хребта расположились ночевать. Ночью было очень холодно, только чаемъ и отогрѣвались, чайникъ не сходилъ съ огня. Кенайцы страстные охотники до чая, и я не скуплюсь въ дорогѣ, зная на опытъ, какъ она трудна; надобно же чѣмъ нибудь утѣшить ихъ. Отъ того, можетъ быть, спутники мои, при помощи Божіей, не увядаютъ въ дорогѣ, готовы даже носить меня на рукахъ. 14-го числа

рано поднявшись съ ночлега, зашли во внутренность хребтовъ, пошли то падами, то чрезъ густой лѣсъ, вышли на рѣку, перешли возвышенные, лѣсистые перешейки, и я усталъ до крайняго изнеможенія. Кенайцы совѣтуютъ мнѣ остановиться здѣсь, а сами хотѣли дойти до селенія, взять нарты и на нихъ везти меня; но я не согласился на ихъ услугу, сказавъ, что, немного отдохнувши, какъ нибудь дойду своими ногами, и, слава Богу, дошли ночью. Жители встрѣтили насъ съ ружейной пальбой. У нихъ такъ бываетъ, когда встрѣчаютъ дорогаго гостя. Пріютъ дали мнѣ спокойный въ домикъ, который будто построень собственно для моего помѣщенія.

Съ 15-го числа началъ я совершать богослуженіе, предлагалъ поученіе (при каждомъ богослуженіи говорю что нибудь въ назиданіе), окрестилъ 6 младенцевъ, на досугъ занимался назидательною бесѣдою съ туземцами. 16-го числа послѣ богослуженія исповѣдывалъ. Для совершенія богослуженія туземцы въ густомъ лѣсу изъ хвоевъ построили на подобіе бараборы для того, чтобы вѣтеръ не продувалъ. 17-го числа пріобрѣлъ св. Таинъ 74 человека. Въ эти дни сдѣлалось значительно теплѣе. По окончаніи всѣхъ дѣлъ, преподавъ туземцамъ краткое наставленіе и благословеніе Божіе, я съ своими людьми поспѣшно отправился въ обратный путь, не желая упустить теплую погоду. До озера шли довольно сносно, а по озеру очень трудно было идти усталыми ногами: скользко, сильный вѣтръ сдулъ весь снѣгъ, и ледъ сдѣлался, какъ зеркало. 18-го числа шли цѣлый день, къ концу пути ноги мои до того отяжелѣли въ лапкахъ, что чрезъ кочку въ $\frac{1}{4}$ арш. я не могъ перенести ногі;

надобно было руками приподнимать. Къ вечеру достигли до селенія. 19-го числа служилъ, поучалъ, окрестилъ одного младенца, 20-го исповѣдывалъ и 21-го приобщалъ св. Таинъ; причастниковъ было 30 человекъ; повѣнчалъ одинъ бракъ. Ноги мои въ эти три дня не могли отдохнуть, отказываются идти. На свободу поучаю туземцевъ христіанскимъ обязанностямъ, и они слушаютъ со вниманіемъ. 22-го числа съ 5 часовъ утра мы отправились въ путь; хотя ноги мои еще не отдохнули, но надобно идти. До 4-хъ часовъ дня шли все рѣвкой, ходьба была несносная: снѣгъ отъ тепла сдѣлался водянистымъ, уже не разбирая ничего, идемъ прямо—гдѣ по колѣна, а гдѣ и выше. Кончивъ рѣчной путь, отдохнули немного на горкѣ. Дальше дорога идетъ лѣсомъ, мы опять надѣли на ноги лапки, которыя не способны бродить по водянистому снѣгу, а безъ нихъ вовсе нельзя пройти 5 сажень, — утонешь въ снѣгу. На дорогѣ наши лапки размокли, отяжелѣли, да снѣгу прилипло къ нимъ столько, что въсу въ нихъ было не меньше 20 ф., и такую тяжесть надобно было тащить на ногахъ. Близъ предполагаемаго ночлега я едва могъ двигаться, спутниковъ своихъ послалъ впередъ устроить мѣсто для ночлега, а самъ по немного сталъ подвигаться. Дорожные ночлеги здѣсь строятся такъ: избравъ мѣсто, гдѣ лѣсъ погуще, вырывъ яму въ снѣгу, окладываютъ ее съ вѣтренной стороны хвойными сучьями въ 2 арш. вышиною, на другой сторонѣ ямы разводятъ большой огонь, который горитъ во всю ночь; и мы непрестанно повертываемся то на ту, то на другую сторону къ огню, одна сторона грѣется, другая зябнетъ; такъ и проводимъ ночь; на такомъ ночлегѣ сонъ бываетъ не крепокъ. По утру

рано поднялись. Хотя не совсѣмъ отдохнули, но медлить нечего, пошли, дорога такая же, какъ и вчера, тяжесть на ногахъ таже, погода сырая. Шли мы во весь день, но очень тихо, всѣ очень устали, и вечеромъ рады были какому нибудь ночлегу. 24-го числа такой же путь. Еще пошелъ дождь, и совсѣмъ размягчилъ снѣгъ. Шли мы постоянно тундрой, по маленькимъ озеркамъ, все по водѣ, измучились до того, что совсѣмъ не стало силъ идти, и едва къ ночи Богъ помогъ дойти до своего дома. Одна нога моя совсѣмъ онемѣла, не могъ я ею владѣть, только съ помощію палки могъ пройти по комнатѣ. Но слава Богу, что дома!

Если бы кто спросилъ меня: для чего рѣшаться на такой невыносимый трудъ? я отвѣтилъ бы: моя обязанность требуетъ такого самоотверженія. Лѣтомъ, какъ сказано выше, невозможно проходить описаннымъ путемъ; зимою вызывать жителей въ нашъ редуть—будетъ безчеловѣчно, да и не прійдутъ; старые, малые, слѣпые, увѣчные—какъ могутъ дойти? А между тѣмъ они—христіане имѣютъ нужду въ назиданіи, напутствіи св. таинствами. Впрочемъ нѣкоторые изъ этихъ жителей, которые въ силахъ, сами приходятъ въ редуть ко времени говѣнія, исповѣдываются и пріобщаются св. таинъ.

Въ великій постъ я отправлялъ богослуженіе для говѣющихъ жителей редута и ближнихъ кенайцевъ. Причастниковъ было до 160 человекъ, кромѣ дѣтей. Къ св. пасхѣ собралось довольно кенайцевъ и изъ дальнихъ селеній. Въ первые три дня праздника кенайцы ходили къ каждому богослуженію неопустительно. Они любятъ пѣть пасхальные стихи, и отъ усердія поютъ очень громко; я не запрещаю имъ, пусть поютъ во славу воскресшаго Спасителя. Въ первый день пасхи

я угощаль ихъ по возможности. Пока они были въ релуть, постоянно ходили ко мнѣ то повидаться, то прощаться, кто просить святой воды, просфоры, лѣкарствъ, сѣмянъ рѣпныхъ и другихъ. На 4-й день все разошлись. Затѣмъ пошли обычныя мои занятія. Сталь я приготовляться къ походу въ Нучакскій отдѣль.

20 мая, помолившись Богу, отправился въ байдаркахъ по заливу, къ вечеру 23 числа приплыли въ горную экспедицію россійско-американской компаніи. Здѣсь я совершалъ богослуженіе для говѣвшихъ, поучаль, исповѣдываль, 27 числа приобщаль св. Таинъ 67 человекъ; послѣ того служилъ молебны, панихиды и другія требы исполняль. 28 числа отсюда отправился въ Александровское селеніе Чугачъ. Здѣсь также служилъ для говѣющихъ, поучаль, окрестилъ 5 младенцевъ, исповѣдываль, 30 числа приобщилъ св. Таинъ 63 человека, кромѣ дѣтей, потомъ повѣнчалъ бракъ, отиввалъ покойниковъ, служилъ панихиды. Послѣ обѣда 31 числа отправился я съ спутниками дальше. Сначала погода была довольно хорошая, а къ вечеру подулъ сильный вѣтеръ, пошелъ дождь, и насъ порядочно помочилъ. Къ вечеру 2-го іюня приплыли мы въ селеніе Ахмыликъ. Хорошо, что жители этого селенія, услышавъ, что я скоро приплыву къ нимъ, послали къ мысу двухъ человекъ встрѣтить и довести насъ до селенія; иначе намъ не найти бы его; потому что здѣсь весьма много большихъ и малыхъ бухтъ, острововъ, такъ что и бывалый легко можетъ заблудиться. Съ 3 числа началъ я совершать богослуженіе, поучать, окрестилъ 1 младенцевъ; 5 числа исповѣдываль, 6-го приобщаль св. Таинъ 43 человека. Вечеромъ служилъ благодарный молебенъ для причастниковъ, панихиду по

покойникамъ. 7-го числа дулъ сильный вѣтеръ, нельзя было плыть, 8-го стихъ, и мы отправились къ Нучику. Этотъ переездъ до Нучика самый длинный и опасный. 10-го числа къ ночи наши байдарки растерялись между островками. Я ночевалъ одинъ, кое-какъ поднялся на утесъ, но во всю ночь не могъ уснуть отъ думы, не случилось ли какого несчастія съ моими спутниками. Къ 10 часамъ утра, къ общей радости, всѣ собрались, и говорили, что они, плывя въ двухъ байдаркахъ, потеряли другъ друга изъ вида и ночевали порознь. Дьячекъ сказывалъ, что они перепугались отъ косатокъ (родъ акулъ), которыя окружили ихъ байдарки и не давали плыть. Отъ долгаго, неподвижнаго стоянія байдарокъ косатки отошли. Такъ отъ нихъ и отдѣлываются. А если плыть дальше, то изорвутъ байдарки, и пловцы неизбежно сдѣлаются ихъ добычею. До 14-го числа плыли мы благополучно, къ обѣду этого дня приплыли въ чугачское селеніе Чаниги. Съ вечера, по собраніи народа, началъ я совершать богослуженіе; 15-го чила служилъ, поучалъ, послѣ церковной службы въ общемъ собраніи рассказывалъ туземцамъ назидательныя повѣствованія, какъ я и вездѣ дѣлаю; 16-го числа окрестилъ 3-хъ младенцевъ, исповѣдывалъ, мирилъ мужа съ женой, 17-го числа приобщилъ св. Таинъ 57 человекъ, кроме дѣтей. Покончивъ здѣсь всѣ дѣла, я отправился въ Нучикъ, въ который приплыли въ обѣдъ 18-го числа. Въ этотъ же день я началъ службу для говѣющихъ, на другой день послѣ службы окрестилъ 11 младенцевъ, на слѣдующій день исповѣдывалъ говѣющихъ, 21-го числа приобщилъ св. Таинъ 154 человека изъ служащихъ россійско-американской компаніи

и чугачъ. Послѣ обѣда повѣнчалъ 4 брака, служилъ молебны, панихиды. 22-го числа рано утромъ отправились къ угаленцамъ; плыли днемъ и ночью безъ остановки, утромъ 23-го числа приплыли въ угаленское селеніе. Здѣсь немного людей нашли дома; почти всѣ мужчины разѣзъхались—одни въ гости къ колошамъ, а другіе въ партіи промышленниковъ морскихъ бобровъ около Нучикскаго залива. Мѣсто жительства угаленцевъ—самое дурное: вездѣ болота, валежники, отъ комаровъ нѣтъ покоя, притомъ же постоянно идетъ дождь; а для туземцевъ хорошо,—рыбы и дикихъ гусей здѣсь много. Службу началъ я въ тотъ же день; 24-го числа, послѣ службы съ поученіемъ, исповѣдывалъ говвющихъ, 25-го числа приобщилъ св. Таинъ 29 человекъ, потомъ отиѣвалъ негойника, на досугъ говорилъ въ назиданіе угаленцевъ о разныхъ предметахъ, вечеромъ отправился обратно въ Нучикъ. Въ Нучикъ уже ожидали меня чугачи, которые въ первый мой пріѣздъ на моръ промышленяли бобровъ, и теперъ хотѣли говѣть. Службу для нихъ я началъ съ 26-го числа. 28-го исповѣдывалъ и на слѣдующій день приобщилъ св. Таинъ 68 человекъ. Послѣ обѣда того же дня повѣнчалъ 12 браковъ, служилъ молебны, панихиды. 30-го числа оставили мы Нучикъ, и рады были, что вырвалъсь изъ этого мрачнаго мѣста. Жили мы здѣсь не много, а всѣ почувствовали большое ослабленіе, вѣроятно, отъ цынги, по причинѣ сырости. Во все время пребыванія въ Нучикъ и селеніи угаленцевъ мы не видали солнца, постоянно былъ густой туманъ или дождь. Здѣсь и въ лучшее лѣтнее время солнце очень рѣдко появляется, а объ осени, зимѣ и веснѣ нечего и говорить. Мнѣ оставалось посѣтить 2

чугачскія селенія, которыя оставались у насъ въ сторонѣ, когда плыли въ Нучикъ. 2-го іюля приплыли мы въ селеніе Татихлюкъ. По тѣснотѣ мѣста церковную палатку поставили на лайдѣ (морскомъ берегу), а во время прилива воды надобно было снимать ее, и я въ этотъ же день началъ совершать службу. 4-го числа окрестилъ 5 младенцевъ, исповѣдалъ говѣвшихъ, 5-го числа приобщилъ св. Таинъ 31 человекъ, потомъ повѣнчалъ 2 брака, служилъ панихиды, и послѣ обѣда отправился дальше, взявъ съ собою проводника до слѣдующаго селенія, чтобы не заблудиться въ частыхъ островахъ. 6-го числа приплывъ въ селеніе Канихлюкъ, я въ тотъ же день началъ службу для говѣющихъ. 7-го числа окрестилъ 3 младенцевъ, исповѣдывалъ, 8-го приобщилъ св. Таинъ 43 человекъ, и по обыкновенію говорилъ причастникамъ поученіе, какъ надобно вести себя по причащеніи святыни; потомъ отпѣвалъ покойниковъ; послѣ вечерни служилъ для причастниковъ благодарный молебенъ Господу, удостоившему причаститься, затѣмъ повѣнчалъ 5 браковъ. По окончаніи всѣхъ требъ нужно было бы плыть, да гребцы мои не успѣли исправить байдарки, которыя отъ сырой здѣшной погоды сопрѣли, разорвались. Славу Богу! Посѣтилъ я весь свой приходъ въ югозападной сторонѣ. Теперь надобно возвращаться домой. Гребцы мои не соглашаются плыть тѣмъ же путемъ, какимъ плыли изъ дома въ Нучикъ, потому что это будетъ слишкомъ продолжительно; а хотятъ отправиться чрезъ переносъ по горамъ. Хотя этотъ путь чрезвычайно труденъ и опасенъ, но выгоднѣе тѣмъ, что ближе. Я уступилъ ихъ желанію, зная, что они пловцы плохіе, за то пѣшеходы отличные, и мощные носить ноши. 10-го

числа достигли мы до перепоса. Съ морской стороны надобно подниматься на хребетъ верстѣ 5, по мѣстамъ подъемъ очень крутъ; это все бы ничего, да бѣда въ томъ, что по всему косогору лежитъ мелкій, круглый камень; все и думаешь какъ бы не скатиться съ нимъ внизъ. Но Господь помогъ благополучно подняться на вершину. Отъ вершины на покатости къ кенайской сторонѣ лежитъ громада вѣчныхъ льдовъ на протяженіи верстѣ 15. На половинѣ этой ледяной дороги образовалось во льду озеро, примыкающее къ самому хребту; пройти чрезъ него нельзя, принуждены были взбираться на хребетъ съ опасностію скатиться въ озеро. Эту опасность миновали; близъ спуска съ хребта на тундру, отъ теченія воды съ горъ въ лѣтніе жары, образовалась глубокая промоина во льду, спускаться невозможно, назадъ идти не хочется, а дожидаться нечего. Два отважные молодца кенайцы рѣшились спуститься, обвязавшись веревками, концы концы мы держали, стали спускаться и вырубать во льду ступеньки. Но и по ступенькамъ невозможно спускаться безъ веревки, потому что спускъ крутъ и высокъ до 100 сажень; стали мы съ дьячкомъ и толмачемъ спускаться со страхомъ, такъ что сердце сжимается. Но Господь помогъ намъ сойти благополучно, только одинъ немного ушибся. Мы расположились отдохнуть, а гребцы пошли за байдарками, которыя оставлены на половинѣ дороги. Пока они ходили, ступникъ мой убилъ медвѣдя, это лучшая пища для туземцевъ: этой добычѣ они такъ обрадовались, что забыли весь перенесенныя трудности и свою усталость. Кенайцы любятъ поѣсть; но за то, если нѣтъ пищи, кажется, нѣтъ терпѣливѣе ихъ. 14-го числа мы пришли домой—въ редутъ. Слава

Богу! Всѣ здоровы, и походъ благополучно кончился. А какъ мы грязны, мокры, о томъ нечего и говорить.

Затѣмъ пошли мои обычныя занятія, въ числѣ коихъ заключается и то, что я обучаю мальчиковъ въ своемъ домѣ; въ этомъ 1861 г. учились у меня русской грамотѣ 4 мальчика и 1 дѣвочка. Весною обдѣлываемъ огороды, садимъ овощи; потомъ, когда идетъ рыба изъ моря въ рѣки, ловимъ ее, заготавливаемъ для продовольствія осенью, зимою и весною: въ это время почти не ловится рыба, а купить негдѣ; что сами заготовимъ для себя: рыбу ли, овощи ли, тѣмъ только и пользуемся. Кенайцы и для себя недостаточно рыбы заготавливаютъ по безпечности, употребляютъ безъ расчетливости, отъ того весною часто терпятъ голодъ. Потому намъ самимъ необходимо заготавливать и овощи и рыбу, и я довольно заготавливаю, такъ что въ случаѣ голода и кенайцамъ удѣляю немалую часть. Духовныя требы, когда бы ни случились, не опустительно исполняю, какъ въ редутѣ россійско-американской компаніи, такъ и въ ближнихъ кенайскихъ селеніяхъ, въ которыя нерѣдко приходится ходить и зимою на лапкахъ за 30 верстъ и больше. Туземцы въ тѣхъ селеніяхъ, которыя мною были посѣщаемы, всѣ уже окрещены, знаютъ всѣ большіе праздники, приходятъ въ церковь молиться, просятъ отпѣвать покойниковъ, служить панихиды, молебны, какъ въ день именинъ, такъ и по другимъ случаямъ. Въ нашей области остаются въ язычествѣ только обитатели рѣки Мѣдной; но къ сожалѣнію, мнѣ не представлялось удобнаго случая побывать тамъ; по большой отдаленности и трудности пути невозможно проникнуть въ тотъ край безъ содѣйствія россійско-американской компаніи.

РѢЧЬ

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ФИЛАРЕТА, МЕТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,
ПРЕДЪ ВСТУПЛЕНІЕМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
ГОСУДАРИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА ВЪ УСПЕН-
СКІЙ СОБОРЪ, 8 АВГУСТА 1863 ГОДА.

Благочестивѣйшій Государь!

Предъ лицомъ *Бога мира* (Евр. 13, 20.) Тебя при-
вѣтствуя, по долгу и по сердцу, призываемъ свыше
миръ Твоему духу, озабоченному царственными побе-
женіями, Твоему дому и Твоему царству.

Но Богъ мира именуеть Себя также *Богомъ во-
инствъ* и Богомъ народа, усвоеннаго Ему вѣрою.

Миръ Твоего народа нарушенъ нестроеніями, про-
исходящими на одномъ изъ предѣловъ Твоего вели-
каго царства, въ маломъ народѣ, который уже не од-
нажды былъ осужденъ за его нестроенія, который су-
ществуетъ въ качествѣ царства только по милости
Твоихъ предшественниковъ, и который за Твои умно-
женныя къ нему милости воздастъ неблагодарностію,
матежемъ, крамолами. И, что всего неожиданнѣе, изъ
нѣкоторыхъ странъ, даже несопредѣльныхъ намъ, слы-

шится голосъ, будто для ихъ спокойствія это гнѣздо
безпокойствъ надобно укрѣпить и расширить.

Оскорблена Твоя правда и благодѣть! Оскорблено до-
стоинство Россіи!

Любовь къ отечеству, вѣрность престолу, могутъ
ли при семъ быть равнодушны?

И потому — духъ сыновъ Россіи воздвигается, и от-
всюду призываетъ къ Тебѣ, представляя готовность всего
народа на защиту правды.

Духъ сыновъ вѣры воздвигается, и призываетъ къ Богу
православной Россіи, къ Богу правды, *да изведетъ,
яко свѣтъ, правду Твою и Россіи, и судьбу Твою
съ нею, яко полудне* (Пс 36, 6.); да вопреки зло-
художникамъ вражды вновь *благословитъ люди
Своя миромъ* (Пс. 28, 11.); а если его будутъ осма-
ривать, — *о Бозь да сотворимъ силу, и Той уни-
чжитъ истужающія намъ* (Пс. 59, 14.).

Періоды I, II, III, и IV. Цѣна 5 р. На пересылку за 4 фун.—Описаніе харьковской епархіи. Цѣна 7 р. 50 к. съ перес.—Обзоръ русской духовной литературы. Цѣна 2 р. съ перес.—Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, архіеп. Евсевія. 2 части. Цѣна 3 р. 60 к. съ пер.—Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. Цѣна 1 р. 50 к. На пересылку за 2 фун. Указатель для обозрѣнія московской патриаршей ризницы и библіотеки, составл. Архим. Саввою. Цѣна съ пер. 2 р. 30 к.—Православное нравственное Богословіе. Ц. 1 р. На пересылку за 2 фун. — Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Цѣна съ пер. 1 р. — Исторія московской славяно-греко-латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50. к. Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденія: о ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О христіанскомъ мученичествѣ. 40 к.—О Владыкѣ Израилевомъ 7 к.—О поведеніи первепствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к.—О Божествѣ Сына Божія. 20 к.—О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к.—О поминовеніи усопшихъ. 25 к.—О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к.—Преосв. Тихонъ, епископъ Воронежскій. 40 к.—О мѣропомазаніи. 15 к.—Св. Левъ, папа римскій. 30 к.—О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к.—Объ антихриствѣ. 40 к.—Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

На пересылку послѣднихъ 16 сочиненій вмѣстѣ прилагается за 8 фунтовъ, а каждаяго порознь за 1 фунтъ.

Дѣло Патриарха Никона, историческое изслѣдованіе. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

Указатель къ Твореніямъ Св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за двадцать лѣтъ. Цѣна 25 к.

На пересылку прилагается за 1 фунтъ.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Серіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ Правленіе Московской Семинаріи (въ домѣ Семинаріи, за Каретнымъ рядомъ), или въ книжную лавку А. Н. Ферапонтова на Никольской улицѣ.

Гг. подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

СОДЕРЖАНИЕ.

ТВОРЕНИЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

	<i>Стран.</i>
Изъ книги противъ ересей отдѣленіе 2. о василидіанахъ и другихъ еретикахъ.....	129

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Троицкая семинарія при митрополитѣ Платонѣ.....	393
2. Выписка изъ журнала Кедайсакаго миссіонера игумена Николая съ сентября 1858 года по 1862 г.....	463
3. Рѣчь Синодальнаго Члена, Филарета, Митрополита Московскаго, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, въ Успенскій соборъ, 8 августа 1863 года.....	494

ТРОИЦКАЯ СЕМИНАРІЯ

ПРИ МИТРОПОЛИТѢ ПЛАТОНѢ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ) (а).

в.) РЕТОРИКА.

Платонъ смотрѣлъ на классъ реторики съ довольно строгой точки зрѣнія; онъ имѣлъ убѣжденіе, что въ реторикѣ начинаетъ ученикъ мыслить и излагать на бумагѣ свои мысли, что тутъ полагается основаніе развитію его способностей, и потому чрезвычайно былъ внимателенъ какъ при выборѣ наставника по этому классу, такъ и относительно хода преподаванія. Мы видѣли, что Платонъ требовалъ и отъ наставника философіи, чтобъ онъ не давалъ ученикамъ забывать реторики. Въ 1766 году, когда Платонъ, какъ архимандритъ лавры, получилъ права надъ семинарією, онъ избралъ въ учителя реторики одного изъ даровитыхъ своихъ учениковъ Петра Зернова. Изъ перваго донесенія Зернова Платону видно, что онъ въ преподаваніи слѣдовалъ реторикѣ Вратиславской (т. е. изданной

(а) См. прибавленія къ 4-й кн. 1863 г.

въ Бреславль); въ донесеніи своемъ писалъ онъ: «методъ, по которому учитель реторики будетъ располагать свои чтенія, слѣдующій: въ понедѣльникъ, среду и пятокъ въ утренніе часы какъ старымъ, такъ и новымъ риторамъ, будутъ объясняемы правила изъ реторики Вратиславской (*elementa oratoria, Wratislaviae edita*); въ тѣ же дни послѣ обѣда будутъ разбираемы рѣчи Цицерона на Катиллину съ обозначеніемъ реторическихъ особенностей. Во вторникъ и четвергъ первые часы будутъ посвящаемы объясненію ораторскихъ правилъ, вторые—чтенію исторіи Курція съ разборомъ. По субботамъ ученики будутъ отдавать отчетъ въ прочитанныхъ книгахъ, именно изъ какого автора и сколько прочиталъ каждый изъ нихъ. Сверхъ того ученики реторики будутъ занимаемы реторическими сочиненіями, сообразно съ правилами ораторскаго искусства.» На этомъ донесеніи Платонъ написалъ: «методъ, по которому г. учитель реторики установитъ свои занятія, по моему мнѣнію, заслуживаетъ одобренія. Но пусть помнитъ г. учитель, что учениковъ должно занимать больше практикою, нежели теоріею. Поэтому онъ долженъ стараться объяснять каждое правило примѣрами, и притомъ чтобъ ихъ было больше; онъ долженъ приказать, чтобы ученики не опускали ни одного правила, не усвоивъ его основательно посредствомъ частаго упражненія. А упражненія должно задавать дѣлать на томъ и другомъ языкѣ попеременно; ибо нельзя пріучать къ языку латинскому, а родную рѣчь бросать; для этого можетъ служить реторика Ломоносова. Прежде нежели учитель приступитъ къ чтенію рѣчей Цицерона, я желалъ бы, чтобы онъ началъ съ его писемъ. Такой методъ будетъ

удобнѣе. А чтеніе Курція можно предоставитъ домашнему занятію учениковъ. По субботамъ, когда будутъ давать отчетъ въ прочитанномъ, не мѣшаетъ испытать учениковъ, все ли они помнятъ, что объяснено имъ въ продолженіе недѣли» (б). Изъ послѣдующихъ донесеній Зернова видно, что кромѣ Цицерона ученики переводили на русскій языкъ рѣчи Мурета.

До какой степени строгъ былъ Платонъ въ выборѣ учителей реторики, показываютъ два случая. Въ 1771 году, когда выбылъ изъ реторики учитель Сергѣй Введенскій, и на его мѣсто представленъ былъ учитель греческаго и еврейскаго языковъ іеродіаконъ Епифаній, Платонъ приказалъ ему написать сочиненіе на латинскомъ языкѣ, какъ опытъ его познаній въ реторику, и далъ тему: *quidquid fit cum virtute, fit cum gloria*. На эту тему Епифаній написалъ слѣдующую амплификацію, которую представляемъ въ переводѣ:

«Краснорѣчіе никогда не потеряетъ своего труда и старанія, если станетъ восхвалять и одобрять то, что носитъ имя добродѣтели. Ибо если похвала есть исчисленіе совершенствъ, и только то признается достохвальнымъ, что украшено совершенствами, то по истинѣ должно сказать, что добродѣтель не только заслуживаетъ, но даже превосходитъ всякую похвалу, потому что совершеннѣе и превосходнѣе ея нѣтъ ничего между человѣческими и мірскими дѣлами. Она весьма благородна, прекрасна, пріятна, полезна, и вообще: какія только можно къ сему прибавить совершенства,

(б) Арх. Тр. Семин. 1866 г. N 11. Субботнія занятія пріобрѣли впослѣдствіи техническое названіе *саббатива*.

идуть къ добродѣтели. Выразусь правильнѣе и точнѣе: добродѣтели сами въ себѣ, по своей природѣ, суть не что иное, какъ чистыя и высокія совершенства, при помощи которыхъ разумныя твари приближаются къ уподобленію Богу; ими не только себѣ, но и отечеству, и гражданамъ, и знакомымъ, даже иностраннымъ народамъ (*exteris nationibus*) приносятъ пользу и никому не вредятъ; ими какъ приобретаютъ земныя блага, такъ достигаютъ участія и въ небесныхъ; онѣ доставляютъ не одно внѣшнее, но и внутреннее счастье чловѣку. Уже ли же кто будетъ такъ слѣпъ, чтобы не видѣть, что добродѣтели должно прославлять величайшими похвалами, какъ онѣ по истинѣ и прославляются? Но хотя и случается иногда, что добродѣтель не только не видитъ никакой похвалы себѣ, но еще признается за порокъ людьми злыми и погибшими: что же изъ этого? Сама въ себѣ она всегда остается достохвальна и славна, всегда бѣла, какъ лилія, сладостна, какъ нектаръ, благовошна, какъ ароматъ, потому что она лучше всего, она источникъ и основаніе всякой похвалы. Если такъ, то каждый всячески долженъ стараться крѣпко любить добродѣтель и быть ей преданнымъ всецѣло; въ особенности родители должны заботиться, чтобы дѣти ихъ съ самыхъ пеленъ научались добродѣтели; ибо если въ юности они не будутъ напоены добродѣтелію, то погибла для нихъ добрая жизньъ, и никакія наслѣдства, никакія богатства не сдѣлаютъ ихъ счастливыми» (в).

(в) Арх. Тр. Семин. 1771 г. N 20. На этой задачѣ Платонъ написалъ: „Быть реторическимъ учителемъ и при томъ еврейской языкъ обучать, а жалованья производить 170 руб.“

Другой случай относится къ 1778 году. Когда представлены были двое кандидатов въ учителя реторики, Платонъ далъ на представленіи резолюцію: «учинить экзамень учителямъ въ прозѣ и стихахъ латинскихъ; а для прозы одну мою проповѣдь перевести на латинскій языкъ, и оныя сресіііііа ко мнѣ прислать, а между тѣмъ ректору учить и реторикъ, доколь учитель будетъ способной выбранъ; а при томъ ректору въ самой скорости намъ отписать, кого-бъ онъ на сторону признавалъ за достойнаго быть учителемъ реторикъ» (г).

Въ томъ же 1778 году введено было въ употребленіе въ семинаріи «краткое руководство къ ораторіи російской» префекта троїцкаго Амвросія Серебренникова, которое напечатано было въ этомъ году на счетъ семинарскихъ суммъ. Но книга Амвросія недолго держалась въ семинаріи; се скоро вытѣснилъ Бургій, который поддерживалъ свою славу до самаго конца существованія семинаріи. Къ концу прошедшаго столѣтія одинъ изъ лучшихъ наставниковъ реторики, Алексѣй (въ послѣдствіи Августинъ) Виноградскій, въ своемъ отчетѣ о преподаваніи за два мѣсяца писалъ: «въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ реторикѣ происходило слѣдующее: первыя главы, въ которыхъ говорится о построеніи періодовъ, о тропахъ и фигурахъ, изложены ученикамъ по Бургію съ яснымъ и, по возможности, рачительнымъ толкованіемъ. Но такъ какъ ясное и полное знаніе науки можетъ быть дріобрѣтено не иначе, какъ посредствомъ частаго упражненія, то

(г) Арх. Тр. лавры 1778 г. N 40.

ученики, которые подь моимъ руководствомъ поняли правила, упражняли и развивали свой умъ въ практическомъ ихъ приложеніи. Къ сему присоединяемо было тщательнѣйшее объясненіе лучшихъ авторовъ, какъ то: Цицерона, Плинія и Мурета и сверхъ того ученики дома внимательно занимались чтеніемъ отличныхъ писателей и оказали въ наукъ превосходные успѣхи» (д).

Въ 1798 году указомъ св. синода предписано въ семинаріяхъ, вмѣсто Бургіевой реторики, ввести новоизданную реторику Франциска Лежая. Когда Платонъ потребовалъ отъ ректора Августина и префекта Моисея мнѣнія по сему предмету, они представили такое замѣчаніе: «въ риторическомъ классѣ, по силѣ указа, вмѣсто Бургіевой реторики слѣдуетъ изъяснить новоизданную реторику; однако не благоволено ли будетъ при семъ употребить и Бургіеву, когда для большаго объясненія потребно будетъ»? Такъ была крѣпка привязанность семинаріи къ авторитету Бургія, по которому учился и училъ самъ ректоръ! Начальство семинаріи изъ увѣренности въ преимущество стараго учебника силится ограничить обязательность синодскаго указа! Платонъ въ своемъ опредѣленіи далъ реторикѣ Бургія первое мѣсто, какъ книгъ руководственной, присоединивъ къ ней новую реторику, какъ нечто придаточное; мнѣніе начальства семинарскаго онъ поправилъ такимъ образомъ: «Бургіеву преподавать, а для большаго объясненія и дополненія употребить и новоизданную» (е).

(д) Арх. Тр. Сем. 1789 г. N 4.

(е) Указъ и мнѣніе семинарскаго конторы въ дѣлахъ Арх. Тр. Сем. 1798 г.

Въ силу того же указа 1798 года открытъ при Троицкой семинаріи классъ высшаго краснорѣчія, въ которомъ должны были въ особые часы обучаться студенты философіи и богословія: предписано было учителю читать рѣчи лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ, дѣлая онымъ резолюціи (разборы) логическія и риторическія, и по тѣмъ резолюціямъ заставлять студентовъ сочинять имитаціи. Относительно этого нововведенія семинарское начальство подало только такое мнѣніе, чтобъ «учителю риторическому называться и писаться въ ведомостяхъ учителемъ высшаго краснорѣчія и купно реторики.» Платонъ съ этимъ согласился, но прибавилъ: «и какъ философія и богословіи ученики экзерцируются диссертациями и проповѣдми, то ихъ для поправленія и апробаціи представлять реторики учителю.»

Инструкціею 1802 года Платонъ требовалъ, чтобъ учениковъ реторики всего болѣе приучали къ сочиненіямъ: «само по себѣ разумѣется, писалъ онъ, что объясненія надлежитъ непрестанными примѣрами утверждать, не только учителю въ школѣ при толкованіи, но и ученикамъ задавать, чтобъ они сочиняли по латынѣ и по русски періоды, хриіи и большія рѣчи по правиламъ, и на всякой тронѣ и на всякую фигуру имѣли бы особые образцы.» Въ то же время для домашняго чтенія онъ рекомендовалъ имъ: «Ciceronis de officiis, de senectute et amicitia, consolationem, quaestiones Tusculanas, Cornelium Nepotem, Iustinum, Mureti orationes, Facciolati, Paulini, Lactantii opera, epistolae Plinii, Curtii historiam; для русскаго краснорѣчія: проповѣди Θεοφανовы, Дмитрія Ростовскаго, Геденовы, Минятіевы, *Платоновы*.

Новая реторика Лежаева не водворилась въ семинаріи. Не прошло и шести лѣтъ со времени изданія синодскаго указа, какъ опять видимъ въ отчетахъ учителей реторики, что они слѣдуютъ своему старому знакомцу — Бургію; въ отзывѣ за февраль и мартъ 1804 года, учитель іеродіаконъ Самуилъ писалъ: «въ тѣ дни, когда по два ученія было, въ ранніе классы преподаваемы были риторическія *Бургіевы* правила.» Тогда же, какъ видно изъ учительскихъ репортовъ, старались дополнять Бургія свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ: читали Лангіа о чистотѣ латинскаго языка, а книга Лежая, какъ новость, была переводима по немногу на русскій языкъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она употреблялась, какъ наказаніе для несправныхъ учениковъ; такъ учитель реторики въ отзывѣ за февраль 1808 года писалъ: «за небреженіе о употребленіи латинскаго языка назначаемы были учить отборные періоды изъ реторики Францисковой.» Кромѣ Лангіа учителя руководствовались еще Гейнекціемъ (*fundamenta styli cultioris*); читали и Квинтилиана, изъ котораго чаще другихъ брали статьи *de oratore*, *de comparatione Demosthenis et Ciceronis*, *de pronunciatione*, *de imitatione*. Въ 1812 году, какъ видно изъ донесенія учителя Николая Клементьевскаго (въ послѣдствіи Никанора, митрополита новгородскаго) ученіе въ реторикѣ происходило таковымъ порядкомъ: «въ понедѣльникъ, среду и пятокъ (въ мартѣ) преподаваема была большая часть реторики, коей и пройдено до приступа; во вторникъ и четвертокъ занимаемы были ученики исторіею російскою. Въ поздніе классы переводили по выбору лучшія мѣста изъ стихотворцевъ и ораторовъ. Задачь въ продолженіе мѣсяца на ла-

тинскомъ языкѣ было двѣ, на російскомъ столько же».

Изъ немногихъ сочиненій ученическихъ, дошедшихъ до насъ отъ конца прошедшаго столѣтїя, видно, что риторы при составленїи ихъ прежде и болѣе всего обращались къ общимъ мѣстамъ (*loci topica*); сюда относились: 1) *loci notationis* (значеніе имени главнаго предмета въ предложенїи), къ которымъ относились: *derivatio*, *synonimia*, *aequivocatio* и *anagramma*; во 2-хъ *loci definitionis et descriptionis*, 3) *generis et speciei*, 4) *totius et partium*, 5) *causarum*, 6) *effectuum*, 7) *adjunctorum*, 8) *circumstantiarum histor.*, 9) *oppositorum*, 10) *comparationis*, 11) *exemplorum*, 12) *testimoniorum*.

Поэзія. Съ 1767 до 1799 года классъ поэзіи соединенъ былъ съ риторикой: изъ отзывовъ наставниковъ за этотъ періодъ времени видно, что они преимущественно посвящали время преподаванію риторики, а поэзіею занимались весьма мало, такъ что въ отзывахъ за нѣкоторые мѣсяцы о поэзіи нѣтъ и поминна. Но поэзія нѣсколько была возстановлена, когда въ ректоры Троицкой семинаріи поступилъ Аполлосъ Байбаковъ, читавшій поэзію въ московской академіи и напечатавшій въ 1774 году свои «правила поэтической о стихотворенїи російскомъ и латинскомъ.» Въ концѣ 1778 года онъ подалъ Платону отъ имени семинарской конторы представленіе, въ которомъ писалъ: «въ находящейся Троицкой лавры семинаріи риторическій и поэтической классъ досель преподаваемъ былъ нераздѣльно однимъ учителемъ, а чрезъ сіе и для учениковъ въ своемъ курсѣ и для учителя было немалое затрудненіе; но какъ ваше преосвященство, въ бытность вашу въ лаврѣ, приказали поэзіи особливо обучать

мнѣ—ректору два раза въ недѣль: того ради не соблаговолите ли, ваше преосвященство, приказать для обученія онаго класса отобрать нѣсколько чловѣкъ учениковъ, способныхъ къ поэзи и обучать по методу, который при семъ представляется.» Методъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: «1) будетъ читана поэзія по урокамъ, составленнымъ для классическаго употребленія въ Московскоѣ академіи; изъ нихъ правила будутъ прилагаемы къ уразумѣнію видовъ стиховъ латинскихъ и русскихъ, поему нужно будетъ повторять и латинскую просодію. 2) Къ изученію правилъ будетъ присоединяема практика, такъ что ученики по образцамъ латинскихъ и русскихъ стихотвореній будутъ сочинять свои задачи или подражанія. 3) Когда усвоены будутъ правила, тогда будутъ читаемы классики, именно: двустішія Катона, поэмы Пруденція, *tristia* Овдія оды Горация; изъ нашихъ: сочиненія Ломоносова, Сумарокова и нѣкоторыхъ изъ прежнихъ поэтовъ. Поэмы будутъ читаемы съ ораторскимъ разборомъ, т. е. съ указаніемъ на тропы и фигуры. 4) Для знакомства съ древностями и главнымъ образомъ для изученія поэтовъ будетъ читаться *Pantheum mysticum* Помея, или другой авторъ (съ переводомъ, гдѣ нужно, на русскій языкъ), впрочемъ такъ, что не только соблазнительныя мѣста, какія встрѣтятся въ книгѣ, будутъ опускаемы, но будутъ указаны и объяснены моменты историческіе и міѳологическіе, которые ведутъ свое начало изъ священноѣ исторіи.» На представленіи Аполлоса Платонъ далъ резолюцію: «согласенъ я; только не на всегда, а на время; ибо когда риторическоѣ учитель будетъ и къ поэзи способенъ, тогда долженъ сей классъ съ риторикою соединенъ быть. А нынѣ ректору, избравъ

изъ реторики учениковъ, которые къ поэзиі склонны, обучать ихъ оной въ недѣлю два раза въ извѣстные часы, только такъ, чтобъ они обучались и реторикѣ, и никакова бы имъ въ обученіи реторики затрудненія не было» (ж). Такимъ образомъ Аполосъ, напоивъ изъ кастальскаго источника учениковъ Московской академіи, успѣлъ ввести свой любимый предметъ и въ Троицкую семинарію. Образцомъ, какъ самъ преподаватель поэзиі, Аполосъ писалъ стихи, можетъ служить слѣдующая его стихотворная *задача*, назначенная ученикамъ Троицкой семинаріи въ 1779 году для сочиненія сатиръ:

Сатира пишется не прозой, но стихами,
 При остромъ замыслѣ съ пристойными словами,
 Сокрытымъ образомъ должна порокъ ругать,
 Бездѣльниковъ, глупцовъ разумно исправлять.
 И если вы теперь писать ее хотите,
 Порочныхъ за предметъ въ матерію возьмите.
 Коснитесь лѣности, браните долгой сонъ,
 Сколь вреденъ онъ:
 Подробно объясните
 И въ точности дѣла лѣнливыхъ опишите.
 Примѣромъ, какъ они валятся на кровать,
 И нераздѣвшись не въ пору лягутъ спать,
 Поутру вставъ зѣваютъ
 И снова засыпаютъ.
 Или когда со сна глазами неглядятъ,
 Да тотчасъ и ѣдятъ,

И рожу не умывъ, какъ чучелы сидятъ.
 А можете еще и болтуновъ коснуться,
 Но такъ, чтобъ можно имъ отъ глупости про-
 снуться.

Неразгляда,

Неразсудя,

Сороки по избамъ летая какъ стрекочуть:
 Такъ и они блекочуть.

На кровлю вспрыгнувши, какъ рѣзвая коза,
 Не зная какъ скочить, потушивъ внизъ глаза,

Спрыгнуть желаетъ,

Кричить,

Вопить,

Хозяина идти себя снять принуждаетъ.

Подобно можете и рѣзвость описать.

Вы знаете, какъ рѣзвой закружится,

Сюда, туда вертится.

Но бѣгая поетъ,

Или въ ладоши бьетъ,

Или другихъ толкаетъ,

И въ яму, какъ овца, прыгнувши попадаетъ.

Сверхъ шалуновъ такихъ и сказанныхъ лѣнниковъ,

Коснуться можете мотовъ иль горделивцовъ,

Иль тѣхъ, кому не стать,

Стихи писать,

Ученыхъ дураковъ,

Или подобныхъ имъ пьяногъ и шалуновъ.

Колочено вы ихъ сатирой опишите,

И въ среду мнѣ свою задачку подадите (з).

И послѣ Аполлоса поэзія держалась въ Троицкой семинаріи, хотя опять была соединена съ риторикою; въ отзывѣ за сентябрь и октябрь 1786 года префекта Илюдора, преподававшего кромѣ философіи и риторикy, читаемъ: «ex poësi Archim. Apollinis, certis diebus a nobis tractata, progressi sumus, explicatis regulis carminum trochaïcorum, ad carmina jambica. Discipuli exercebantur in componendis carminibus ex utraque lingua.» Чрезъ три года послѣ того и учитель риторикy Виноградскій писалъ между прочимъ: «послѣ лекцій о построеніи періодовъ, о тронахъ и фигурахъ, начато объясненіе поэзіи, какъ отечественной, такъ и латинской.»

Въ 1798 году указомъ св. Синода предписано отдѣлить въ семинаріяхъ классъ шитическій отъ риторическаго. По этому случаю Платонъ приказалъ «въ шитическій классъ съ новаго года (1799) отдѣлить отъ реторовъ младшихъ», и учителемъ поэзіи опредѣлилъ Еѳима Платонова (въ послѣдствіи Евграфъ, ректоръ Троицкой семинаріи). Какъ шло преподаваніе поэзіи съ этого времени, можно видѣть изъ отзывовъ наставниковъ. Они показываютъ, что въ шитическомъ классѣ, кромѣ поэзіи, читается была и риторика, на которую употреблялось даже болѣе времени, нежели на толкованіе шитическихъ правилъ. Руководствомъ была книга Аполлоса; наставникъ присоединялъ иногда чтеніе мнѳологій.

Изъ рекомендацій учителей поэзіи объ успѣхахъ учениковъ можно усмотрѣть, что искусство стихосложенія не весьма легко могло быть усвоено; самъ Платонъ замѣтилъ, что «успѣхъ въ стихотворствѣ зависитъ наиболѣе отъ склонности счастливой природы», и

совѣтовалъ не требовать строго отъ всѣхъ упражненій въ поэзіи, «а поощрять тѣхъ, въ комъ откроется къ стихотворству свободная жила.» Но не всѣ держались этого правила: учитель поэзіи Кирилль Рудневъ часто требовалъ употребленія надъ учениками мѣръ строгости для внушенія имъ должной любви къ поэзіи; — его отзывы на спискахъ учениковъ довольно оригинальны: у него противъ многихъ фамилій встрѣчаемъ такія опредѣленія: *non verbis, sed verberibus ad studia sunt excitandi*; или: *et verbis et verberibus excitati, in studiis festinant*. Одного рекомендовалъ онъ такъ: *hic est frater stultitiæ*; о другомъ замѣтилъ: *quamquam ecclesia non pugnat cum litteris, sæpius tamen ad templa, quam ad musas confugit*; еще: *ad progrediendum in studiis calcaribus excitatur*; — о двоихъ: *non parente, sed poverca natura nati esse videntur*; еще объ одномъ: *dedecus discipulorum s. fex*. Немного было избранниковъ въ классъ Руднева, о которыхъ давалъ бы онъ лестный отзывъ, но за то этотъ отзывъ выходилъ изъ ряда обыкновенныхъ по той остротѣ, съ какою былъ составляемъ: напр. о Егорѣ Соколовѣ: *vix habet, unde proprio sumtu vivat, at progressibus dives est*; о Зиновіи Орловѣ: *laude, tanquam generosus equus calcaribus excitatus, cursum litterarum alacriter prosequitur*. О Львѣ Сорокинѣ: *hic protopresbiteri filius est, si dicere licet, protodiligens*. О Григоріи Скворцовѣ: *spem præ se fert versus canendi*. О Михаилѣ Бьялевѣ: *hujus diligentia, abscisis capillis, abscisa esse videbatur, nunc autem crescentibus his crescit admodum illa*.

Образцы ученическихъ стихотворныхъ произведеній представлены будутъ, когда будетъ рѣчь о гратуляціяхъ.

Синтаксическій классъ. Въ синтаксисъ, или высшемъ грамматическомъ классъ, главнымъ предметомъ преподаванія была латинская грамматика и собственно синтаксисъ и просодія; учебною книгою съ 1762 года была грамматика Лебедева, которая дополнялась иногда грамматикою Marchisa. Въ первые годы разсматриваемаго періода, кромъ грамматическихъ правилъ, занимались переводами исторіи Іустина, Корнелія Непота, басней Езоновыхъ (переведенныхъ на латинскій языкъ); учили разговоры Еразма. Сверхъ того преподавали географію и краткую священную и общую исторію. Въ 1766 году Платонъ, разсмотрѣвъ методъ преподаванія въ синтаксисъ, сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія: «вмѣсто разговоровъ Еразма и басней Езоновыхъ лучше читать Федровы басни, которыя написаны чистымъ латинскимъ языкомъ. Всеобщую исторію нужно преподавать вкратцѣ, такъ чтобы ученики легко могли отвѣчать, если ихъ спросятъ о чемъ нибудь изъ исторіи. Географію нужно учить съ глобусомъ, руководствуясь книжкою, изданою Московскимъ университетомъ подъ заглавіемъ: новое описаніе сферы. Наконецъ нужно познакомиться съ общими географическими картами по книжкѣ: Краткое руководство къ географіи. При объясненіи грамматическихъ правилъ учитель долженъ стараться чаще занимать учениковъ упражненіями, къ которымъ присоединять и переводы съ латинскаго языка на русскій». Въ 70-хъ годахъ вмѣсто Эразма употребляемы были разговоры Sebastiani Castellionis, переведившіеся на русскій языкъ такъ, что сперва подвергали разбору каждый періодъ, потомъ онъ прочитывался буквально два или три раза, наконецъ на каждый пунктъ назначаемы были свои

примѣры (Отзывъ Стефана Александровскаго). Въ слѣдующемъ десятилѣтїи дѣло шло такимъ образомъ: учитель Стефанъ Глаголевскій (впослѣдствїи Серафимъ, митрополитъ новгородскій) въ отзывѣ своемъ за сентябрь и октябрь 1786 года писалъ: 1) въ теченіе двухъ мѣсяцевъ объяснены были 7 главъ изъ синтаксиса Лебедева, при чемъ я ученикамъ всегда задавалъ примѣры; 2) изъ новой ариѳметики преподава на 1-я глава 1-й части; 3) окончивъ сферу, приступилъ къ географіи Гольберга новаго изданія; 4) былъ преподаваемъ катихизисъ, изъ котораго я окончилъ первую часть о естественномъ богопознаніи; 5) упражнялъ учениковъ въ болѣе трудныхъ переводахъ съ того и другаго языка; 6) не менѣе вниманія обращено было на приученіе къ латинскимъ разговорамъ». Въ текущемъ столѣтїи, кромѣ грамматики Лебедева, иногда употреблялись старинный Альваръ и новая грамматика Каменскаго; кромѣ Эразмовыхъ разговоровъ, занимались разговорами Кордерія, а изъ просодїи *перифрактами*, т. е. возвращеніемъ въ первоначальный видъ латинскихъ стиховъ, обращенныхъ въ прозу. Чтеніе географіи (Баумана) продолжалось. Задачь и версій было по 7 и 8 въ мѣсяць.

Грамматическій классъ. Въ этомъ классѣ преподавались 1-я часть грамматики Лебедева и 1-я часть ариѳметики Вейдлера, переведенной на русскій языкъ. Платонъ предписалъ (въ 1766 году) учить разговоры Лангія и статьи *ex orbe picto* (изъ живописнаго міра Сомоенїи). Съ 1786 года Вейдлера смѣнила ариѳметика, изданная для народныхъ училищъ. Въ 80-хъ годахъ введено преподаваніе краткаго катихизиса, а въ началѣ текущаго столѣтїя читаема была и священ-

ная исторія. Какъ смотрѣлъ Платонъ на изученіе грамматики латинской, это видно изъ его инструкціи 1802 года; въ ней между прочимъ сказано: «учителю и при началъ и часто внушать ученикамъ, какая польза отъ ученія грамматики, и сколько и чѣмъ различествуетъ знающій сію науку отъ незнающаго, и что безъ нея ни ораторомъ, ни стихотворцемъ, ни философомъ, ни богословомъ быть нельзя, даже невозможно ничего ни писать, ни прочесть порядочно, ни выразуметь основательно».

Информаторія учреждена въ 1776 году. Въ ней учили начаткамъ латинскаго языка и правописанію на русскомъ. Въ информаторы избирался обыкновенно студентъ богословія, который самъ продолжалъ ученіе въ богословскомъ классѣ. Въ информаторіи учениковъ долго не держали; Платонъ приказалъ (резолуція 9 сент. 1802 года) «изъ информаторіи, кои съ новаго года вступили, или перевесть въ высшій классъ, коли успѣли, или, коли не успѣли, выключить, и впредь не болѣе держать въ информаторіи, какъ отъ приѣма до приѣму, и по сему поступать».

Русская школа въ Троицкой семинаріи открыта въ 1803 году. Она заведена по указу св. Синода для непонятливыхъ къ ученію и безнадежныхъ къ продолженію высшихъ наукъ; ее дозволено было посѣщать и молодымъ причетникамъ. По проэкту она должна была состоять изъ трехъ классовъ; въ первомъ предметами ученія были: чтеніе славянской печати (по церковному букварю съ катихизисомъ сокращеннымъ, часослову и псалтири), чтеніе гражданской російской печати (по народнымъ книгамъ: правила для учащихся и руководство къ чистописанію); чисто-

писаніе російское (по прописямъ, изданнымъ отъ Бантышъ-Каменскаго), пѣніе обиходное по нотамъ (по написанію на таблицѣ мѣломъ разныхъ обиходныхъ стиховъ и по сокращенному обиходу); краткая російская грамматика (по книжкѣ изданной для народныхъ училищъ). Классъ 2-й: краткая священная исторія (по книжкѣ изданной для народныхъ училищъ); краткая исторія и географія всеобщая и російская (всеобщая и російская краткая исторія по Голбергову сокращенію, съ употребленіемъ въ помощь историческихъ таблицъ и всеобщихъ ландкартъ, изданныхъ для народныхъ училищъ); краткая ариѳметика и пасхалія (первая по народной книгѣ, вторая по сокращенію преосвящ. Мееодія). Классъ 3-й: краткая логика и риторика російская (по книгамъ изданнымъ въ 1785 г.); о должности чловѣка и гражданина (по книгѣ для народныхъ училищъ); пространнѣй катихизисъ (по книгѣ для народныхъ училищъ); о должности пресвитеровъ приходскихъ (по книгѣ изданной 1796 года); руководство къ чтенію св. Писанія (по книгѣ изданной въ 1779 г.); уставъ церковный съ практикою въ церкви (по сокращенію печатному 1800 г.). Учителемъ русской школы избранъ студентъ богословія, продолжавшій ученіе.

Относительно метода преподаванія наукъ въ низшихъ классахъ, большую тревогу произвелъ уставъ о народныхъ училищахъ, изданный въ 1786 году, и введенный, по указу св. синода, и въ духовныя училища. Но онъ не привился къ духовнымъ училищамъ вслѣдствіе пустоты своего содержанія. Однакоже на первый разъ съ этимъ уставомъ дѣла было не мало. Московская Академія познакомилась съ нимъ раньше,

чѣмъ Троицкая семинарія, изъ которой въ февраль 1787 года нарочито отправленъ былъ въ Академію студентъ философіи Федоръ Богдановъ для изученія и усвоенія новаго метода. Семинаристъ представилъ въ семинарію такой отчетъ о видѣнныхъ имъ новыхъ порядкахъ: «примѣчено въ М. академіи особеннаго въ разсужденіи порядка ученія по новому методу слѣдующее: 1) въ информаторическомъ классѣ обучаются всѣ ученики по новому методу, котораго принадлежности суть слѣдующія: а) по прочтеніи пункта изъ катихизиса учителемъ, тожъ самое ученики читаютъ совокупно; б) при вопросѣ, предложенномъ учителемъ, знающіе ученики отвѣтъ, должны изображать то поднятіемъ лѣвой руки; в) примѣры на правило долженъ учитель писать на доскѣ, а ученики тѣже самые примѣры на бумагѣ, и учитель, сдѣлавши смыслъ, долженъ послать одного изъ учениковъ тотъ самый смыслъ повторить, на котораго вопросы по частямъ рѣчи отвѣтствуютъ всѣ ученики совокупно; г) грамматику латинскую, по прочтеніи учителемъ, читаютъ также ученики совокупно. 2) Въ низшемъ грамматическомъ классѣ особеннаго примѣчено только то, что при вопросѣ учителя знающіе ученики отвѣтъ, поднимаютъ лѣвыя руки въ знакъ того, что знаютъ отвѣтъ (злая насмѣшка надъ новымъ методомъ!); при томъ также должно быть совокупное чтеніе. 3) Въ высшемъ грамматическомъ классѣ подобный порядокъ ученія грамматическому низшему происходитъ. 4) Въ поэзіи и риторикѣ кромѣ того, что учителя напередъ, а потомъ порознь ученики читаютъ, и кромѣ также поднятія рукъ ничего особеннаго не примѣчено» (и). Относи-

(и) Арх. Тр. сем. 1786 г. N 3. Замѣтки объ этомъ методѣ

тельно наукъ, при введеніи новаго метода, въ указъ синода изъяснено, чтобъ «физику и о должностяхъ челоуѣка изъяснять въ философіи, исторію и географію въ реторикъ, а ариѳметику въ грамматикъ и синтаксимъ, малому катихизису обучать въ низшемъ классъ, но повторять оный и въ высшихъ. За тѣмъ болъшой катихизистъ и евангелія воскресныя велеть учителямъ изъяснять погодно въ воскресные дни предъ литургіею въ школахъ» (і). Думали вводить новое, а не замѣчали, что все это давно шло своимъ чередомъ въ семинаріи.

Когда Платонъ поручилъ начальству Троицкой семинаріи дать мнѣніе относительно новаго метода, ректоръ Меводій и префектъ Иліодоръ представили слѣдующія соображенія. «1) Велъно въ семинаріяхъ и училищахъ начать установленный въ народныхъ училищахъ порядокъ, прежде въ нисшемъ классъ, а потомъ оный вводить и въ высшія, чтобъ ученики, приготовленные къ сему въ нисшихъ классахъ, могли удобнѣе тотъ же порядокъ наблюдать и въ высшихъ. А какъ регламента духовнаго въ отдѣленіи о домахъ училищныхъ первою регулою предписано: «не надобъ исперва многихъ учителей, но первый годъ довольно одинаго или двухъ, которые бы учили грамматикъ, сі-есть, — языкъ правильно знать латинской или греческой или оба языка». А чтобы учиться россійскому прежде языку, не повелъвается; а при томъ, ежели принять правило народныхъ училищъ въ разсужденіи

см. въ статьѣ М. И. Сухомлинова (Ж. М. Н. П. 1863 январь)
Снес. Истор. Москов. Академіи стр. 314—315.

(і) Указъ отъ 9 января 1786 г. тамъ же.

ученія російской грамматъ и писанію, то предвидится изъ того впредь послѣдовать пренятствіе успѣхамъ въ латинскомъ языкѣ: ибо тѣ, которые должны будутъ учиться напередъ російской грамматъ и писанію, къ ученію латинскаго языка будутъ приступать уже гораздо позже. Сверхъ сего, тогоже отдѣленія духовнаго регламента въ 9-й регуль между прочимъ предписано, что въ школахъ сокращенно трактовать надобѣ, гдѣ при томъ и опредѣляется время для ученія—осмыслтнее. Почему не приказано ли будетъ вашему высокопреосвященству представить, что по вышеписаннымъ резонамъ сей образъ ученія народныхъ училищъ въ разсужденіи ученія російской грамматъ и писанію принять въ здѣшнюю семинарію неудобно.

2) Пунктомъ указа св. синода вельно: что слѣдуетъ до самыхъ наукъ, то физикъ и о должностяхъ чело-вѣка изъяснять въ философіи, исторію и географію въ реторикѣ, а ариѳметику въ грамматикѣ и синтаксисмѣ. Изъ оныхъ наукъ физика, о должностяхъ чело-вѣка и ариѳметика уже въ здѣшней семинаріи преподаются, и притомъ въ сходственность указа св. синода; исторія съ географіею преподаются же, но по-рознь. А понеже духовнаго регламента въ отдѣленіи о домахъ училищныхъ въ 5-й регуль предписывается, что должна быть преподаваема реторика кунно, или раздѣльно съ стихотворнымъ ученіемъ, то потому не приказано ли будетъ вашему высокопреосвященству представить, что исторію и географію съ реторикою учить неудобно, по вышесказанному духовнаго регламента предписанію, такъ какъ и потому, что изъ того должно послѣдовать затрудненіе и учителю и ученикамъ; ибо реторика и такъ уже преподается кунно

съ стихотворнымъ ученіемъ въ сходственность духовнаго регламента. 3) Св. синода указомъ вельно малому катихизису обучать въ низшемъ классѣ, а повторять оный въ высшихъ; катихизисъ такъ и преподается, какъ въ томъ указѣ изображено. 4) Предписано, за тѣмъ, большой катихизисъ и евангелія воскресныя вельтъ учителямъ изъяснять погодно въ воскресные дни предъ литургіею въ школь. Катихизисъ нынѣ уже изъясняютъ въ воскресные дни учителя погодно, а чтобъ и евангелія воскресныя изъяснять также предъ литургіею въ школь, о семъ не приказано ли будетъ вашему высокопреосвященству представить».

Любопытно, какъ сами ученики семинаріи смотрѣли на мелочи новаго метода. Когда студенту философіи Богданову, посланному въ Москву, вельно было составить вѣдомость, чего въ Троицкой семинаріи недостаетъ въ преподаваніи ученія по методу народныхъ училищъ, и какія онаго недостатка причины, онъ написалъ между прочимъ: «въ главѣ 4-й руководства учителямъ, въ 6-й статьѣ, во 2-мъ пунктѣ о употребленіи тетрадей предписывается «употреблять сначала ученикамъ или тѣ linedанныя тетради, которыя употребляются въ главномъ с.-петербургскомъ училищѣ, или разлинованныя карандашемъ, или свинцовымъ прутикомъ». Но какъ здѣсь употребляется издавна просто, то и оныя тетради не употребляются».

Платонъ, по видимому, сочувствовалъ взглядамъ семинаріи на новый методъ, но случилось обстоятельство, которое побудило его озаботиться скорѣйшимъ введеніемъ новаго метода въ семинарію. Отъ 9-го февраля 1787 года онъ писалъ въ семинарію: «Отцы

ректоръ и префектъ! Я извѣстенъ, что въ Смоленскѣ во время высочайшаго присутствія посылаемы были въ семинарію экзаменовывать, особливо, наблюдаются ли методъ нормальной въ нижнихъ нашихъ школахъ. Почему я и требую отъ васъ увѣдомленія: 1) сей методъ по предписанію наблюдается ли и въ самомъ обученіи читать и писать? 2) такъ ли точно, какъ въ нормальныхъ школахъ заведено? 3) вы сами-то экзаменовали ли и находите ли все исправнымъ, или въ чемъ есть недостатокъ, и въ чемъ именно? 4) Для могущаго случиться высочайшаго прибытія приготовлено ли, что надлежитъ, какъ я говорилъ, и что именно? А ежели нѣтъ, то для чего? И такое увѣдомленіе пришлите ко мнѣ, конечно, къ слѣдующему воскресенью, къ 14 числу, дабы заблаговременно недостатки исправить было можно». Вслѣдствіе сего отъ учителей потребованы были отзывы, принялся ли въ школахъ нормальный методъ. Учитель синтаксиса Петръ Остроумовъ между прочимъ отвѣчалъ, что въ его классѣ нормальный методъ при обученіи латинскому языку наблюдается, такъ какъ и въ преподаваніи географіи, кромѣ того, что по недостатку изданной по высочайшему повелѣнію географической книги, употребляется Бауманова, также и ариѳметики вторая часть... выключая то, что примѣры на правила дѣлаются на одной черной доскѣ, и ученики за неимѣніемъ аспидныхъ достокъ (sic) не пишутъ оныя каждой». Учитель реторики Стефанъ Глаголевскій писалъ: «поелику методъ нормальной предписанъ для классовъ, которые малое имѣютъ сходство съ моимъ, то для сей причины не можетъ онъ наблюдаться быть до точности». Семинарская контора, собравъ подобныя справ-

ки, представляла Платону между прочимъ, что, «какъ указомъ св. синода именно пазначено, по какой книгѣ учить географію, то оная преподается прежняя Бауманова, а не та, которая преподается въ народныхъ училищахъ. Также изъ св. синода прислана механика, а чтобъ преподавать ее, того не предписано, почему она и не преподается. Что нѣсколько аспидныхъ достокъ нынѣ недостаетъ, то по умноженію числа учениковъ». Чѣмъ кончилось дѣло, неизвѣстно; только изъ всего хода дѣла можно видѣть, что семинарія неблагопріятно смотрѣла на новый методъ, признавая его по нѣкоторымъ правиламъ мелочнымъ, а относительно новыхъ учебниковъ разсуждая такъ, что старые и полнѣе и нехуже новыхъ, да притомъ къ нимъ семинарія привыкла. Народныя училища дѣло другое; низводитъ на степень народныхъ училищъ такое высокое учебное заведеніе, какимъ считала себя Троицкая семинарія, казалось для нея обиднымъ. Изъ отчетовъ о ходѣ преподаванія, дошедшихъ до насъ отъ 1789 года, т. е. составленныхъ только спустя три года послѣ означенной тревоги, видно, что народный методъ совершенно устраненъ семинарією, и объ немъ болѣе уже нѣтъ помина.

Второстепенные предметы ученія.

Исторія. Изъ отчетовъ того года, когда Платонъ сталъ архимандритомъ лавры (1766), видно, что исторія священная и всеобщая преподавалась только въ одномъ классѣ: синтаксисъ или высшемъ грамматическомъ, и притомъ одинъ разъ въ недѣль (послѣ объѣда во вторникъ). Но Платонъ, какъ видно изъ многихъ

его замѣчаній, любившій эту науку, въ слѣдующемъ же году расширилъ ея преподаваніе; онъ приказалъ начальству семинаріи учредить отдѣльный классъ всеобщей исторіи, на который бы собирались по своему желанію ученики изъ богословіи, философіи и реторики, а въ синтаксисъ оставить чтеніе только краткой священной исторіи. Желавшихъ слушать историческія лекціи на первый разъ оказалось 3 изъ богословіи, 5 изъ философіи и 5 изъ реторики; но Платонъ нанисалъ на списокъ: «прибавить учениковъ въ разсужденіи пользы сея науки», и прибавлено было еще 5 челоувѣкъ (к). Исторію поручено было читать учителю риторики. За руководство принята универсальная исторія профессора московскаго университета Дилтея (первыя основанія универсальной исторіи 3 части), взятая изъ Гейнекція и доведенная до Августа. Въ 1770 году Платонъ повторилъ свои требованія относительно изученія исторіи и писалъ начальству семинаріи: «напоминается, чтобы прилежное тщаніе имѣть, дабы ученики учены были и успѣвали, особливо въ реторикѣ, исторіи церковной и гражданской и географіи; сіе бо наипаче челоувѣка просвѣщеннымъ дѣлаетъ». Въ то же время предписалъ, чтобъ ректоръ «повторительно прошелъ съ своими учениками исторію церковную» (л). Отзывы наставниковъ за 1772 годъ показываютъ, что въ этомъ году всеобщую исторію для учениковъ философіи читалъ въ свободные часы префектъ по руководству Лакроца (краткая всеобщая исторія пересмотрѣнная и умноженная Формеемъ съ прибавленіемъ вкратцѣ рос-

(к) Арх. Тр. Семин. 1767 г. N 19.

(л) Арх. Троицк. Семин. 1770 г. N 4.

сійской, шведской, датской и голштинской. Сиб. 1761 г. 2-е изд. 1766.), между тѣмъ въ то же время и въ риторикѣ преподавалась исторія священная и гражданская. Учебныя книги непрестанно измѣнялись; въ 1775 году исторія всеобщая читалась по Голбергу, и при этомъ объясняема была древняя географія. Въ 1786 году курсъ исторіи читалъ учитель высшаго класса Стефанъ Глаголевскій, который началъ свои чтенія съ введенія въ исторію, рассмотрѣлъ мнѣнія новѣйшихъ философовъ о системѣ міра, о потокахъ и произведенныхъ имъ переворотахъ на нашей планетѣ, и наконецъ сказавъ о раздѣленіи народовъ, обратился къ исторіи народа еврейскаго (м). Преемникомъ Глаголевскаго на кафедрѣ исторіи былъ учитель риторики Алексѣй (Августинъ) Виноградскій, который въ двухъ тысячномъ отзывѣ о своихъ чтеніяхъ писалъ: *in classe historiae enarratum est de vitis factisque imperatorum, quosquos jam magnitudine sua laborans Roma habuit usque ad Constantinum magnum, qui splendore divinae veritatis captus, et ipse quidem a profanis stipendiis ad Christi vexilla convolvavit et suos ad eadem convocandos curare nusquam desijt* (н). Въ началѣ текущаго столѣтія Платонъ отмѣнилъ особый историческій классъ и приказалъ «обучать исторію въ четырехъ классахъ: поэзіи, риторикѣ, философіи и богословіи, каждому учителю въ своемъ классѣ; въ поэзіи и риторикѣ сокращенную исторію, а въ философіи и богословіи пространнѣйшую, и въ богословіи наиболѣе церковную». По соображеніямъ ректора и префекта въ двухъ первыхъ классахъ назна-

(м) Дѣл. Троицкой Семина. 1786 г. N 11.

(н) Дѣл. Троицк. Семина. 1789 г. N 4.

чено для исторіи два часа въ недѣлю, а въ двухъ высшихъ четыре часа. Въ поэзиі руководствомъ назначена сокращенная универсальная исторія Голберга; въ реторикѣ сверхъ повторенія той же исторіи назначено «преподавать русскую исторію по Несторовой (Кенигсберскій списокъ) и Никоновской лѣтописи, дѣлая сокращенно продолженіе изъ Щербатова и наблюдая вездѣ за первое, чтобъ ученики твердо знали хронологию и родословіе. Въ философіи въ руководство предназначена полная универсальная исторія по расположенію Маттея о четырехъ монархіяхъ. Въ богословіи, повторивъ кратко универсальную исторію, предполагали заниматься болѣе церковною, послѣдуя въ порядкѣ Лангію и ведя по нему сокращеннѣйшее расположеніе церковной исторіи, дѣлать дополненіе, гдѣ слѣдуетъ, изъ Евсевія, Сократа, Созомена, Θεодорита и изъ новѣйшихъ: Мосгемя и Бингама». Платонъ утвердилъ эти соображенія начальства семинаріи, написавъ на представленіи: «поступать по сему; а болѣе зависить отъ благоразумныхъ и рачительныхъ учителей» (о). Относительно изученія исторіи взглядъ Платона высказанъ въ его инструкціи 1802 года, написанной для вѣнецкой семинаріи и введенной въ Троицкую; «ученикамъ (реторики) изучать краткую исторію всесвѣтную и россійскую, а учителя долгъ есть только наблюдать, чтобъ они сіе твердо знали; ибо знаніе исторіи состоитъ иначе въ чтеніи и памятованіи ея, а толкованія много не требуетъ». Руководствомъ при чтеніи русской церковной исторіи служила исторія Платона, русской гражданской—исторія Щербатова, для все-

(о) Дѣл. Тр. Сем. 1802 г. N 166.

общей—Фрейера и Шрекка. Но изъ отзывовъ наставниковъ видимъ, что постановленія Платона не строго соблюдались: многіе мѣсяцы проходили въ риторикѣ и поэзіи безъ историческихъ чтеній; главный предметъ занималъ все время наставниковъ, хотя начальство семинаріи нерѣдко напоминало имъ о преподаваніи исторіи.

Науки математическія. Преподаваніе наукъ математическихъ, кромѣ ариѳметики, было явленіемъ рѣдкимъ въ семинаріи. Въ началѣ 1763 года, въ бытность Платона ректоромъ, возвратился въ лавру обучавшійся въ университетѣ воспитанникъ Троицкой семинаріи Семень Башиловъ и сдѣланъ учителемъ низшаго класса. Но чтобъ его спеціальное образованіе не осталось безъ плода для семинаріи, начальство лавры предписало ему открыть особый классъ для обученія дѣтей лаврскихъ приказныхъ и служителей—геометріи, тригонометріи, геодезіи и другимъ наукамъ, которымъ онъ самъ обучался. На первый разъ для этого класса набрано 16 человекъ, но вскорѣ число это умножено до 40; тутъ оказались и дѣти священно-церковно-служительскіе. Но этотъ классъ существовалъ только два года до выбытія Башилова изъ семинаріи, и въ семинаріи стали учить одной только ариѳметикѣ; впрочемъ классъ этотъ оставался еще частнымъ и не для всѣхъ обязательнымъ. Изъ списковъ 1767 года видно, что для обученія ариѳметикѣ собирались ученики изъ риторики (5 чел.), синтаксиса (11 чел.) и низшаго класса (6 чел.). Платонъ потребовалъ, «чтобъ низшаго класса ученики всѣ обучались ариѳметикѣ». Въ 1772 году, когда вызванъ въ семинарію учившійся въ университетѣ воспитанникъ семинаріи Василій Ключаревъ,

начальство семинаріи представило Платону, не признаетъ ли онъ нужнымъ, чтобъ Ключаревъ училъ семинаристовъ геометріи, тригонометріи и алгебрѣ, «которыя науки для лаврской семинаріи признаются полезны и нужны». Но Платонъ далъ резолюцію: «обучать геометріи, тригонометріи и алгебрѣ въ семинаріи нашей, яко духовной, нужды не признается, а можно назначить его обучать ариѳметикѣ» (п). Порядокъ преподаванія ариѳметики введенъ былъ такой, что въ низшемъ классѣ изучали первую часть, а въ синтаксисѣ вторую. Въ 1790 году случайно опять открытъ классъ «математическихъ частей или высшей ариѳметики»: въ лавру принять въ надеждѣ постриженія коллежскій ассессоръ Стефанъ Ивановъ Назаровъ, знавшій математическія науки. Вѣроятно онъ самъ предложилъ семинаріи свои услуги, и съ согласія Платона для него открытъ особый классъ математическій, въ которомъ онъ долженъ былъ обучать по три часа въ недѣлю; учениковъ набрано изъ реторики и синтаксиса до 15 человекъ (р). Но этотъ классъ существовалъ не долго. Въ 1810 году учителя синтаксиса и грамматики освобождены были отъ преподаванія ариѳметики въ своихъ классахъ и назначенъ былъ особый ариѳметическій учитель лаврскій іеромонахъ Іустинъ. Онъ прежде былъ учителемъ въ Пермской семинаріи, въ которой, сверхъ ариѳметики, преподавалъ геометрію, тригонометрію и механику. Для Іустина была написана особая инструкція; въ 1812 г., по случаю перемѣны дней и часовъ ученія, — дана ему другая инструкція. По случаю послѣдней пере-

(п) Дѣл. Тр. Сем. 1772 г. N 31 л. 21.

(р) Ibid. дѣл. 1790 N 33.

мѣны, ректоромъ Евгеніемъ составлено было воззваніе къ ученикамъ высшаго и низшаго грамматическихъ классовъ, которое было прибито на стѣнѣ въ томъ и и другомъ классѣ: «синтаксисты и фаристы! 1) ариѳметику нужно знать тверже; синтаксистамъ большую, фаристамъ малую. 2) Для того отнынѣ будетъ ариѳметика три раза въ недѣлю. 3) На лѣнливыхъ не смотримъ, а охотники не скучать. 4) Отнынѣ будетъ ариѳметика во вторникъ, четвертокъ и субботу. 5) Во вторникъ два часа, въ четвертокъ два часа, и въ субботу два часа. 6) Во вторникъ третій и четвертый, въ четвертокъ третій и четвертый, и въ субботу третій и четвертый часъ. 7) Также въ синтаксимъ, также и въ фаръ: гдѣ не будетъ г. учитель, тутъ будетъ репетиторъ, и его слушайте. 8) Книги купите: коли нѣтъ, пишите; уроки учите и насъ веселите. 9) Сію инструкцію цензоръ береги, а безъ цензора sequens, къ роспуску въ правленіе принеси, а послѣ роспуску опять возьми и прибай» (с).

(с) Дѣл. Тр. Сем. 1812 г. N 29. Инструкція учителю Іустину: „1) учить вамъ ариѳметикѣ во вторникъ, четвертокъ, и субботу послѣ обѣда два часа, третій и четвертый; 2) учить по ариѳметикѣ, изданной для народныхъ училищъ фаристовъ первой, синтаксистовъ второй части ариѳметики и въ теченіи года пройти дважды; 3) достойныхъ и фаристовъ переводить на высшій, а недостойныхъ и синтаксистовъ ссылатъ на нисшій классъ. Наилучшихъ для отдыха и отличія можете увольять отъ знакомыхъ имъ лекцій; 4) при переводѣ въ поэзію имѣете отобрать нѣсколько учениковъ, кои и на вашемъ и на ординарномъ классѣ превосходны; и на два года сдѣлать ихъ репетиторами; 5) должность репетиторовъ по очередно по вашему назначенію вашихъ учениковъ занимать вмѣсто васъ, въ

Классы языковъ.

Латинскій языкъ. Изученію его, начинавшемуся съ малыхъ классовъ, посвящалось большая часть времени занятій наставниковъ съ учениками; въ среднихъ классахъ ученики уже говорили по латинѣ, и поощряемые calculus'омъ переходили въ философскій классъ съ отличнымъ знаніемъ, легко читали классиковъ, свободно писали латинскіе стихи, которые, какъ показываютъ уцѣльвшія ихъ произведенія, были несравненно лучше ихъ русскихъ стихотворныхъ произведеній. Лекціи во всѣхъ классахъ читались на латинскомъ языкѣ. Начальство семинаріи, и наставники, и ученики до того

то время, когда вы бываете въ другомъ классѣ: ибо въ обоихъ классахъ отнынѣ быть ученикамъ оба часа, третій и четвертый; 6) репетиторъ отъ одного класса языковъ уволенъ; 7) поелику вы, радѣя благу семинаріи, приѣдете на себя трудъ репетиторовъ въ сіи два года приватно обучить геометріи съ алгеброю: то правленіе, приѣмая съ благодарностію ваше благородное усердіе, полагаетъ вамъ обучать ихъ въ тѣ три учебные дни, когда нѣтъ ариѣметики; въ тѣ часы, когда бы имъ идти на классъ языка: а въ ободреніе имъ и въ увѣреніе правленія о ихъ успѣхахъ, имѣете выставить ихъ на диспутахъ между дѣйствіями къ рѣшенію нѣкоторыхъ задачъ изъ пройденныхъ лекцій, въ такихъ ясныхъ демонстраціяхъ, чтобы знающіе логику могли выразумѣть; 8) по истеченіи каждаго мѣсяца письменно имѣете репортовать правленію, 1-е, что пройдено, 2-е, кто отличился; 9) хорошо отличившихся представите о ректору къ похвалѣ; а худо отличившихся при обоихъ классахъ имѣете выкликать и мѣтить на спинѣ мѣломъ на одинъ классъ, 10) и къ похвалѣ и къ худѣ выставлять не многихъ.

свыкались съ латинью, что когда представлялась нужда написать порусски, то въ русскую рѣчь, какъ бы невольно, вторгались латинскія фразы. Въ самыхъ резолюціяхъ Платона часто встрѣчаемъ такую смѣсь русскихъ словъ съ латинскими: списки учениковъ, отзывы о преподаваніи писались наставниками по латинѣ. Ученики до того привыкали къ латинскому языку, что когда случалось имъ записывать высказанныя порусски ученія объясненія наставника, они вмѣшивали въ русскую рѣчь слова латинскія. Такъ студентъ, слушавшій лекціи ректора Аполлоса, записывалъ его объясненія въ такомъ видѣ: «*animus levis, qui* большія дѣла за малыя почитаетъ. «Въ чемъ еще образъ Божій? Въ томъ, что вся тварь повиновалась: иногда левъ лизалъ ноги чловѣку, *ut Gerasimo* въ Чет.-Мин. Для чего нынѣ не всѣмъ управляетъ чловѣкъ? Для того, что отъ *defectu* разума способа не находитъ, а тогда *in statu integritatis* зналъ». Мы видѣли, какъ смотрѣло начальство семинаріи на усиленіе преподаванія русскаго языка, когда въ 1786 году вельно было руководствоваться уставомъ народныхъ училищъ; тогда ректоръ и префектъ писали, «что ежели принять правило народныхъ училищъ въ разсужденіи ученія російской грамматъ и писанію, то предвидится изъ того впредь послѣдовать препятствіе успѣхамъ въ латинскомъ языкѣ». Самъ Платонъ, хотя и требовалъ, чтобъ пріучали учениковъ къ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, говоря, что «нелъпо пріучать къ языку латинскому, а родную рѣчь бросить», однако желалъ, чтобъ изученіе латинскаго языка процвѣтало въ семинаріи, и въ инструкціи 1802 года писалъ: «непрестанно задавать ученикамъ работу, чтобы они съ большимъ на-

пряженіемъ входили въ знаніе латинскаго языка». Свой взглядъ на важность изученія латинскаго языка въ духовныхъ училищахъ Платонъ высказалъ въ письмахъ къ Амвросію: въ 1800 году, когда въ св. синодѣ поднятъ былъ вопросъ о преподаваніи въ семинаріяхъ лекцій на русскомъ языкѣ, Платонъ писалъ къ Амвросію: «чтобъ на русскомъ языкѣ у насъ въ училищѣ лекціи преподавать, я не советую. Наши духовные и такъ отъ иностранцевъ почитаются почти неучеными, что ни по французски, ни по нѣмецки говорить не умѣемъ. Но еще нашу поддерживаесть честь, что мы говоримъ по латынѣ и переписываемся. Ежели же латинскому учиться такъ, какъ греческому, то и послѣднюю честь потеряемъ, поелику ни говорить, ни переписываться не будемъ ни на какомъ языкѣ; прошу сіе оставить. На нашемъ языкѣ и книгъ классическихъ мало. Знаніе латинскаго языка совершенное много содѣйствуетъ краснорѣчію и російскому. Сіе нишу съ общаго совѣта ректоровъ — академическаго и троицкаго и префектовъ и преосвященнаго Серафима».

Греческій языкъ. Во все время управленія своего Троицкою семинаріею, Платонъ заботился, чтобъ изученіе греческаго языка въ семинаріи шло, сколько возможно, успѣшнѣе. Самъ онъ, еще будучи ученикомъ поэзіи въ московской академіи, до того возгорѣлся желаніемъ познакомиться съ греческимъ языкомъ, что, не имѣя средствъ купить грамматики Лашевскаго, своею рукою всю переписалъ ее для себя и учился такъ: «самъ себя уроки задавалъ, самъ себя выслушивалъ, самъ себя или похвалялъ за прилѣжаніе, или осуждалъ за нерадѣніе; потомъ и задачи къ переводу съ російскаго на греческій самъ себя задавалъ, а о словахъ

греческихъ спрашивалъ у товарищей». Но такъ какъ сего было недостаточно, то вздумалъ онъ ходить въ греческій монастырь на службу Божию, и это много принесло ему пользы. Послѣ, когда сталъ онъ учителемъ греческаго языка въ академіи, онъ говорилъ о себѣ, что онъ въ греческомъ языкѣ *αυτοδίδακτος*, т. е. самоучка (т). Не удивительно, что такія усилія къ пріобрѣтенію знанія греческаго языка въ послѣдствіи породили въ Платонѣ особенную настойчивость, съ какою онъ требовалъ отъ подвѣдомственныхъ ему училищъ отчетливаго знанія этого языка. Греческій классъ въ семинаріи былъ всегда особый: на него собирались по собственному желанію ученики изъ богословіи, философіи, реторики и лучшіе изъ синтаксіи; но въ началѣ управленія Платона семинаріею ихъ было не много: такъ въ первой половинѣ 1767 года ихъ было 9; въ сентябрѣ того же года 15 (3 изъ богословіи, 4 изъ философіи, 5 изъ реторики, 3 изъ синтаксіи). Платонъ потребовалъ число ихъ умножить и написалъ на спискахъ: «на греческой языкѣ учениковъ прибавить, дабы по крайній мѣрѣ было не меньше двадцати. Будетъ весьма полезно, если заставить и тѣхъ повторять ученіе греческаго языка, кои тому обучались прежде». Преподаваніе языка въ то время происходило такимъ образомъ: учили греческую грамматику вратиславскую, переводили изъ новаго завѣта и письма Златоуста, разбирали греческія сентенціи и разговоры, которыя послѣ разбора выучивали на память; писали задачи и версіи. Платонъ приказалъ, чтобъ для перевода взяты были бесѣды Златоуста къ

(т) Автобіографія Платона.

антиохійскому народу и рѣчи Демосфена. Изъ отчетовъ наставниковъ послѣдующаго времени видимъ, что на греческомъ классѣ переводили рѣчи Ливанія, *Χρηστοῦ-θελαν* Антонія Византійца, Киронедіо Ксенофонта, разговоры Лукіана, занимали учениковъ переводами съ русскаго на греческій и разговорами греческими (1771 — 1772). Въ 1786 году, когда нѣкоторое время преподавалъ греческій языкъ ректоръ Меѳодій, для перевода избрано было сочиненіе Златоуста противъ тѣхъ, которые вооружаются противъ жизни монашеской; «цѣль выбора этаго сочиненія та, писалъ ректоръ, чтобъ наши студенты легче склонились къ избранію того рода жизни, который восхваляется у св. отца». Для перевода избирали потомъ Діодора спилійскаго и учили языку ромейскому (1789). Послѣ указа 1784 года, которымъ предписано усилить преподаваніе греческаго языка въ духовныхъ училищахъ, указомъ св. синода 1798 года предписано всѣмъ студентамъ учиться греческому языку. Инструкціею 1802 года Платонъ требовалъ отъ наставника греческаго «крайняго прильжанія, чтобъ студенты философіи по гречески могли говорить, въ чемъ ихъ упражнять, какъ въ еллинскомъ, такъ и *ἀπλῶς*. Въ это время греческій классъ уже раздѣлялся на два: высшій и нисшій, изъ которыхъ въ каждомъ были иногда особыя учителя. Какъ преподавался тогда греческій языкъ, можно видѣть изъ репорта учителя Семена Платонова за ноябрь 1807 года: «по понедѣльникамъ были преподаваемы правила для наблюденія красоты въ греческомъ языкѣ при сочиненіи; по вторникамъ занимались переводомъ съ еллинскаго языка на російской и на просто-греческій съ показаніемъ красотъ и свойства онаго; по середамъ были упраж-

няемы переводомъ съ просто-греческаго на російскій и еллинскій языки съ диктаціи, съ показаніемъ различія оныхъ въ сочиненіи; по четвергамъ были объясняемы трудныя мѣста, встрѣчающіяся въ недѣльныхъ лекціяхъ; по пятницамъ переводили Евангелія слѣдующихъ воскресныхъ дней, и какъ въ сіи, такъ и въ прочіе дни, когда оставалось свободное время отъ вышепоказанныхъ занятій, то были упражняемы разговориваніемъ на просто-греческомъ языкѣ». Желая, чтобъ ученики знакомились съ разговорнымъ языкомъ, Платонъ измышлялъ особия къ тому средства; когда была возможность, онъ опредѣлялъ на должность наставника греческаго языка природнаго грека: такъ въ 1767 году онъ назначилъ учителемъ греческимъ Антонія Палладоклиса-Ксенатскаго, который далъ обязательство Платону, «чрезъ два года представить нѣсколько учениковъ, которые бы могли не только изрядно языкъ разумѣть, но и быть учителями». Въ 1774 году учился въ семинаріи грекъ Дмитрій Гирардисъ; чтобъ воспользоваться его познаніями въ греческомъ языкѣ, Платонъ назначилъ его помощникомъ Грешницева и поставилъ ему въ обязанность: «разбирать діалекты, разговоривать по еллински съ учителемъ и учениками и учить престонародному языку». Вообще когда греки предъявляли желаніе учиться въ семинаріи, Платонъ съ охотою принималъ ихъ, имѣя въ виду, что семинаристы отъ общенія съ ними узнаютъ разговорный языкъ греческій. Въ 1797 году въ число братіи лаврской поступилъ грекъ іеромонахъ Пареній: Платонъ приказалъ ему «съ студентами, обучающимися греческому языку, разговоривать по гречески и обучать способныхъ пѣнію греческому,

такъ чтобъ они были рашия объдин по гречески, когда будетъ служить Паросий, которому за то изъ семинариі давать по 50 руб. въ годъ». Иногда для усовершенствованія въ знаніи греческаго языка Платонъ отправлялъ семинаристовъ въ Москву: въ 1781 году четверо студентовъ троицкихъ учились греческому языку у знаменитаго елливиста, профессора моск. университета Маттеи, который за то получалъ 50 рубл. въ годъ изъ семинарской суммы. Случалось, что Платонъ посылалъ студентовъ троицкихъ для практическаго изученія греческаго языка въ московскій греческій монастырь: такъ съ этою цѣлю въ 1787 году, по окончаніи курса въ семинариі, отправленъ былъ въ греческій монастырь Яковъ Дмитричъ Никольскій, который черезъ годъ сдѣлалъ учителемъ греческаго языка въ троицкой семинариі (въ послѣдствіи протопресвитеръ моск. успенскаго собора); въ 1804 году отправлены въ Москву студенты богословія Николай и Семенъ Платоновы, которымъ велѣно «продолжать изученіе богословскихъ наукъ въ московской академіи, а въ свободное отъ ученія время каждый день ходить для разговоровъ въ греческій монастырь; сверхъ того во всѣ праздничные и воскресные дни при отправленіи богослуженія быть имъ не въ академіи, а въ монастырь греческомъ, гдѣ имъ шеть и читать съ греками» (у). Черезъ два года оба они, изучивъ въ совершенствѣ языкъ новогреческій, поступили въ учителя троицкой семинариі. Платонъ хотѣлъ, чтобъ учителя греческаго языка и по внѣшнему виду были похожи на грековъ: въ 1799 году онъ приказалъ на свой счетъ сшить

(у) Арх. Тр. Семни. 1804 г. N 30.

греческое платье учителю Саввѣ Крылову, именно, чтобъ верхній кафтанъ былъ изъ синяго сукна и обшитъ краснымъ шнуркомъ, а нижній изъ краснаго сукна съ шелковымъ кушакомъ. Съ тѣхъ поръ и на будущее время Платонъ приказалъ греческимъ учителямъ имѣть такое же платье (Ф). Успѣхи учениковъ въ греческомъ языкѣ такъ были значительны, что многіе изъ нихъ свободно могли писать стихи греческіе: опыты такихъ стихотвореній дошли до насъ въ немаломъ количествѣ въ собраніи гратуляцій.

Еврейскій языкъ. Классъ этого языка былъ не для всѣхъ обязательнъ: его посѣщали, по собственному желанію, студенты богословія и философіи и ученики реторики; переводили большею частію изъ пятокинижія и изъ псалтири: переводъ послѣдней преимущественно рекомендовалъ Платонъ (х). Кромѣ грамматики Васмута (изд. 1692), при изученіи языка руководствовались книгою Лангія (clavis Hebraei codicis) и Глассія (Philologia sacra); при переводѣ священныя книгъ обращались къ толкованіямъ отцевъ церкви. Когда еврейскому языку обучалъ ректоръ Меводій, онъ поставилъ за правило, чтобы стихи, переведенные и объясненные имъ, учениками заучивались на память, и чтобъ выученное они читали ему въ классъ. Были случаи, что преподаваніе еврейскаго языка было поручаемо природнымъ евреямъ: такъ въ 1769 году поступившій въ лавру изъ обращенныхъ евреевъ игуменъ Варлаамъ былъ назначенъ помощникомъ еврейскаго учителя, и

(Ф) Дѣл. Тр. Сем. 1799 г. N 8.

(х) Pro exercitio Hebraicæ linguæ præcipue sub resolutionem veniat Psalterium. 1766 г. N 11.

ему поручено: «переводить по два или по три дни въ недѣлю изъ библіи нѣкоторыя книги со изъясненіемъ трудныхъ словъ, радикасовъ и собственныхъ значеній по большей части съ тѣми учениками, которые больше прочихъ обучались, для того, что недовольно обучававшихся оной игумень обучать за незнаніемъ резолюціи по грамматикѣ признается неспособнымъ» (ц). Въ 1792 году помощникомъ Я. Д. Никольскаго въ преподаваніи еврейскаго языка назначенъ еврей Яковъ Матвѣевъ. Такъ какъ онъ не зналъ грамматики, то ему поручено учить учениковъ читать, писать и переводить съ ними, и заниматься съ ними полчаса до прихода учителя (ч). Въ текущемъ столѣтіи классъ еврейскій раздѣленъ былъ на два: высшій и низшій. Чтобъ приготовить лучшихъ учителей для преподаванія сего языка, Платонъ приказалъ (резолюція 25 февр. 1800 г.): «изъ обучающихся еврейскому языку философовъ понятныхъ и къ еврейскому языку другихъ склоннѣйшихъ отобрать трехъ, обучать ихъ единственно еврейскому языку (т. е. не уча ихъ другимъ языкамъ), съ тѣмъ, чтобъ они по еврейски никакъ не хуже знали, какъ лучшій, успѣвшій въ греческомъ языкѣ».

Французскій и нѣмецкій языки. При обзорѣ хода преподаванія въ первомъ періодѣ до Платона, мы увидѣли, что Гедеонъ Криновскій замышлялъ ввести въ семинаріи изученіе новыхъ языковъ, но что желаніе его не исполнилось за неимѣніемъ учителей; для приготавленія къ должности учителей отпращены

(ц) Дѣл. Тр. Семин. 1769 г. N 17. Тутъ же письмо Варлаама къ Платону N 43.

(ч) Дѣл. Тр. Сем. 1792 г. N 29.

тогда въ московскій университетъ двое студентовъ семинаріи: Башиловъ и Анничковъ. Но пока они еще тамъ учились, въ лавру присланъ былъ въ 1763 году отъ повгородскаго митрополита Дмитрія Свеченова іеродіаконъ Николай Цвѣтъ, который объявилъ троицкому архимандриту Лаврентію, что «онъ по нѣмецки и по французски говоритъ и книги переводитъ безъ всякой трудности можетъ». Начальство лавры (учрежденный соборъ) составило о немъ такое опредѣленіе: «понеже въ троицкой семинаріи нынѣ нѣмецкаго и французскаго языковъ никто не обучаетъ; по знатности же оной семинаріи, а особливо, что она заведена по силѣ высочайшихъ ея императорскаго величества пмняныхъ указовъ, и удостоиваема бываетъ высочайшаго ея императорскаго величества посѣщенія и зрѣнія иностранныхъ министровъ и другихъ знатныхъ персонъ, для того надлежитъ въ прославленіе и пользу отечества присокупить преподаваніе и оныхъ двухъ языковъ французскаго и нѣмецкаго, какъ больше нынѣ въ Россіи употребляемыхъ; оной же іеродіаконъ Цвѣтъ тѣ языки обучать съ хорошимъ успѣхомъ и въ пользу отечества обязуется, того ради приказано: онаго іеродіакона Николая Цвѣта опредѣлить учителемъ». Изъ Петербурга были привезены по 15 экземпляровъ грамматикъ французскихъ и нѣмецкихъ, купленныхъ въ императорской академіи. Въ ноябрь 1763 года Цвѣтъ вступилъ въ должность и учениковъ къ нему на нѣмецкій классъ вызвалось ходить 3 изъ богословія, 5 изъ философіи, 2 изъ реторики и 6 изъ піитики; на французскій: 4 изъ богословія, 1 изъ философіи, 2 изъ реторики и 8 изъ піитики (ш). Въ 1767 году

Платонъ приказалъ на французскій классъ прибавить учениковъ, такъ чтобъ ихъ было числомъ 20. Изъ отзыва Николая Цвѣта за 4 мѣсяца 1766 года видно, что, кромѣ изученія грамматики, онъ заставлялъ учениковъ переводить статьи съ того и другаго языка на русскій и съ русскаго на оба языка: съ французскаго переводились: *contes à rige*. Послѣ Цвѣта, который въ 1767 году назначенъ миссіонеромъ въ Пескинъ, преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языка поручено было двоимъ наставникамъ: первому училъ коллежскій актуаріусъ Ѳедоръ Коржавинъ, бывшій нѣкоторое время помощникомъ Цвѣта (ш), второму — жившій въ лаврѣ на пенсіи слѣпецъ, коллежскій протоколистъ Илья Чистяковъ, хорошо знавшій и французскій языкъ (ъ). Ученики семинаріи такъ успѣли въ знаніи языковъ, что нѣкоторые могли свободно объясняться на томъ или другомъ и писать сочиненія; таковы были: Иванъ Харламовъ, который, по отзыву

(ш) Коржавинъ далъ Платону обязательство, „что чрезъ два года онъ представитъ нѣсколько учениковъ, которые бы могли по французски говорить и быть учителями“.

(ъ) О Чистяковѣ въ письмѣ къ намѣстнику лавры отъ 27 марта 1768 года Платонъ писалъ: „Илья Чистяковъ посланъ по именному указу въ лавру съ назначеніемъ ему пенсіона; объявите о. ректору, чтобъ онъ на первой случай опредѣлится былъ для учащихся французскому языку, чтобъ съ ними въ извѣстные часы (кромѣ тѣхъ, когда они будутъ обучаться у своего учителя), дѣлалъ переводы и по часту бѣ разговаривалъ по французски, дабы ученики могли приобучиться произношенію французскаго языка и говорить“. (Дѣл. Тр. Семина. 1768 г. N 17.),

семинарскаго начальства, «нетолько довольно разумьль, но и разговариваль на обоихъ языкахъ изрядно», Михаилъ (посль Макарій) Сусальниковъ и Иванъ Заболоцкій, оба умѣвшіе говорить по французски, когда были еще въ философїи. Въ 1769 году Харламовъ опредѣлень преподавателемъ того и другаго языка, и помощниками ему назначены на французскій классъ Заболоцкій (студентъ богословія), которому Платонъ приказаль продолжать слушаніе богословскихъ лекцій, но отличить его лучшею противъ прочихъ семинаристовъ одеждою, а на нѣмецкій классъ—игумень Варлаамъ (бывшій еще помощникомъ учителя Чистякова), который также зналь языкъ разговорный. Харламовъ для перевода съ нѣмецкаго употребляль сочиненія Гофмана и Арндта, а Варлаамъ переводилъ изъ библии нѣмецкой, но Платонъ приказаль ему переводить «не изъ однихъ библейскихъ книгъ, но и изъ другихъ на томъ языкъ авторовъ». О своихъ успѣхахъ въ преподаваніи нѣмецкаго языка Варлаамъ въ письмѣ къ Платону писалъ: «приказаніемъ вашего высокопреподобія дозволено мнѣ, сверхъ опредѣленнаго учителя, троицкой семинаріи семинаристовъ обучать нѣмецкому діалекту, которыхъ я съ приложеніемъ всѣхъ моихъ мѣръ довелъ до того, что они могутъ по моему наставленію сами переводить со онаго діалекта на російскій, потому что они уже три мовсейскія книги прошли. Но дабы мои труды были еще болѣе извѣстны вашему высокопредобію, а ученикамъ къ понятію и совершенному познанію прильжвѣйшее раченіе, то всепокорно ваше высокопредобіе прошу, не соблаговолите ли в. в. приказать семинарской конторѣ для единственнаго тѣмъ ученикамъ переводу и для знанія бываемыхъ въ другихъ странахъ

дѣйстви́въ братъ изъ моск. университета на нѣмецкомъ діалектѣ газеты. Я уповаю, что тотъ переводъ къ познанію совершенства языка немалую ученикамъ принести имѣеть пользу». Грамматика на нѣмецкомъ классѣ употребляема была Пеплье (Pepliers). Для перевода Харламовъ употреблялъ изданную на нѣмецкомъ языкѣ латинскую грамматику Музеля; чрезъ это достигались двѣ цѣли: поддерживалось знаніе латинскаго и пріобрѣталось знаніе нѣмецкаго языка. На французскомъ классѣ переводили съ французскаго Телемака Фенелона, — съ русскаго переводили на французскій *дѣтское училище; руководствомъ служила* грамматика тогоже Пеплье и Реста. Но главное вниманіе обращено было на пріученіе учениковъ къ языку разговорному. Для лучшаго изученія разговорнаго языка ученики посылаемы были въ М. университетъ, откуда поступали въ наставники семинаріи: таковъ былъ преемникъ Харламова Петръ (посль Павелъ) Пономаревъ, который будучи студентомъ философіи посланъ въ Москву въ 1768 году вмѣстѣ съ ученикомъ синтаксиса Александромъ Войновымъ съ тѣмъ, чтобъ они ходили въ университетъ на классы французскій и нѣмецкій. Платонъ дозволилъ имъ въ тоже время «слушать въ университетѣ философію и учиться елоквенціи для пользы собственной своей, если назначаемымъ для нихъ наукамъ изъ того препятствія не будетъ» (ы). Пономаревъ 4 года учился въ университетѣ, и съ блистательными отзывами профессоровъ университета въ 1772 году возвратился въ лавру и определенъ учи-

(ы) Резолюція Платона въ дѣл. Тр. Сем. 1768 N 1-й лист. 89.

телемъ обонхъ языковъ, которые преподавалъ онъ шесть лѣтъ, даже и тогда, когда сдѣланъ намѣстникомъ лавры (1775—1778). Помощникомъ его и потомъ преемникомъ въ преподаваніи французскаго и потомъ нѣмецкаго языковъ былъ Александръ Никольскій, при которомъ изученіе языковъ шло уже не такъ успѣшно. Въ 1781 году, когда Никольскій оставлялъ службу при семинаріи, Платонъ, писалъ въ семинарію: «намѣстнику (Павлу) освидѣтельствовать, есть ли кто изъ его (Никольскаго) учениковъ, который бы могъ достаточно не только разумѣть французскій и нѣмецкій языкъ, но ими и свободно разговаривать, а потому тѣхъ языковъ быть и учителемъ, и намъ по справедливости представить». Намѣстникъ лавры отвѣчалъ, что нѣтъ способныхъ преподавать сіи языки. Тогда Платонъ, не увольняя Никольскаго, написалъ: «стараться учителю, чтобъ учениковъ хотя двоихъ представить на свое мѣсто къ обученію французскаго и нѣмецкаго языковъ способныхъ и достойныхъ» (б). Избранъ былъ Иванъ Сокольскій, учившійся въ университетъ. Его мѣсто занялъ реформатскій пасторъ изъ Галле Антоній Ореновъ, который кромѣ французскаго и нѣмецкаго училъ еще голландскому языку, сферъ и географіи. До насъ дошелъ отзывъ о его преподаваніи за два мѣсяца 1786 года: онъ по латыни диктовалъ ученикамъ русскую исторію, а ученики тотчасъ же переводили ее на французскій и нѣмецкій языки; также точно читалъ имъ географію. Въ 1787 году явился въ семинаріи новый знатокъ новыхъ языковъ, конной гвардіи вахмистръ Михаилъ Вышеславцевъ, который изъявилъ

(б) Арх. Троицк. Лавры 1781 г. N 49.

желаніе слушать богословскія лекціи, по его посадили въ реторику и вмѣстѣ съ тѣмъ заставили быть помощникомъ Оренова въ преподаваніи французскаго и нѣмецкаго языковъ. Въ 1789 году слушалъ онъ уроки философскіе и былъ послѣ Оренова самостоятельнымъ учителемъ. На французскомъ классѣ онъ переводилъ Сореня (Saurin), на нѣмецкомъ Геллерта. Въ 1794 году классъ французскій закрытъ, и открытъ вновь въ 1797 году при императорѣ Павлѣ, который далъ относительно сего приказъ 24 апрѣля въ Впоаніи. Учителемъ французскаго языка опредѣленъ Савва (послѣ Симсонъ) Крыловъ, учившійся въ университетѣ вмѣстѣ съ Степаномъ Платоновымъ, который назначенъ учителемъ нѣмецкаго языка. Когда семинарское начальство представляло Платону свои соображенія относительно преподаванія того и другаго языка, Платонъ далъ резолюцію: «чтоже представляется, дабы имъ (учителямъ французскому и нѣмецкому) наиболѣе упражнять учениковъ въ разговорахъ, чтобъ удобно на тѣхъ языкахъ говорить могли, мы утверждаемъ во всей силѣ и подтверждаемъ всепримѣрно о томъ стараться и учителямъ и ректору съ префектомъ, а имянно, чтобъ они никогда между собою не говорили и въ школахъ и въ покояхъ, какъ только по французски, или по нѣмецки» (ѳ). Такимъ образомъ заботясь постоянно, какъ мы видѣли, о живомъ знаніи новыхъ языковъ, Платонъ не упустилъ ни одного случая, который бы могъ доставить въ этомъ отношеніи пользу семинаріи. Въ 1804 году въ лавру поступилъ послушникъ Левъ Симанскій, умѣвшій говорить по французски: Платонъ

(ѳ) Дѣл. Тр. Семин. 1798 г. N 1.

приказалъ ему ходить на французскій классъ за часть до учителя и вести разговоры съ учениками. Въ 1805 году такое же порученіе дано лаврскому іеромонаху Порфирію. Въ это время были свои благонадежные учителя по классу того и другаго языка, — Никифоръ и Михаилъ Платоновы, учившіеся симъ языкамъ въ университетъ у Авіа де Ватай и у Гейма. Въ 1805 году Михаилъ Платоновъ (Ефимовскій) занялъ оба класса, но предварительно Платонъ поручилъ намѣстнику Симеону (бывшему Саввъ) Крылову проэкзаменовать и учителя и семинаристовъ въ знаніи того и другаго языка. Порядокъ усовершенствованія въ языкахъ посредствомъ изученія ихъ въ университетъ не прерывался до самой смерти Платона: послѣ Платоновыхъ учились для сей цѣли въ университетъ Андрей Розоновъ и Иванъ Лебедевъ, которые въ 1807 году возвратились въ лавру съ рекомендаціями отъ лекторовъ университета и представили Платону свои сочиненія на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ: оба они опредѣлены учителями. Какимъ образомъ шло преподаваніе языковъ въ это время, показываютъ репорты учителей, которыхъ сохранилось весьма много: избираемъ изъ нихъ два: репортъ нѣмецкаго учителя Никифора Платонова за февраль и мартъ 1804 года, и французскаго учителя Андрея Розонова за генварь и февраль 1808 года: «Въ прошедшіе мѣсяцы, февраль и мартъ 1804 года, порядокъ ученія въ нѣмецкомъ классѣ былъ слѣдующій: по понедѣльникамъ переводили съ русскаго на нѣмецкій; по вторникамъ былъ преподаваемъ нѣмецкій синтаксисъ, съ приведеніемъ на то примѣровъ изъ самыхъ лучшихъ нѣмецкихъ авторовъ; по средамъ были спрашиваемы книги, какія кто читаетъ,

съ разбираніемъ синтаксическихъ и риторическихъ правилъ; въ остальные же дни,—по четвергамъ и пятницамъ студенты и ученики болѣе экзерцитованы были въ разговорахъ, хотя сіе и каждый день бываетъ». «Сего 1808 года въ теченіе генваря и февраля происходило въ *высшемъ* французскомъ классѣ ученіе слѣдующимъ порядкомъ: по понедѣльникамъ занимаемы были учащіеся переводами и разговорами, по вторникамъ грамматикою, по средамъ разбираемы были французскія проповѣди и другія книги, по четверткамъ занимались переводомъ и замѣчаніемъ на правильность слога, по пятницамъ разговорами, по субботахъ изъясняемы были трудныя мѣста изъ книгъ, читаемыхъ учащимися».

Классъ медицины. Указомъ св. синода 1798 года постановлено: «во всѣхъ семинаріяхъ наблюдать, чтобъ въ продолженіе бытія въ училищахъ пріобрѣтали ученики нужныя свѣдѣнія о сельской и домашней экономіи и имѣли бы нѣкоторое понятіе о врачеваніи больнзней: почему для перваго заставлятъ ихъ въ назначенные особо часы читать книги къ тому служащія, которыя и имѣтъ въ библіотекахъ; для втораго же употреблять по очереди въ помощь лѣкарскому ученику по нѣскольку изъ семинаристовъ, которые бы, присматриваясь къ образу лѣченія, замѣчали при томъ, какія для какой бользни болѣе употребляютъ лѣкарства,—а паче о такихъ, которые бы можно было простому народу получить въ своихъ селеніяхъ изъ тамошнихъ произрастъній: ибо такимъ образомъ кромѣ общей пользы могутъ они въ будущее время служить своимъ прихожанамъ совѣтомъ или наставленіемъ и чрезъ то снискивать особую у нихъ довѣренность ко внушеніямъ,

существенною своею должностію налагаемымъ». При рецензійи этого постановленія начальство троицкой семинаріи сообщило Платону слѣдующій отзывъ: «что касается до того, чтобъ семинаристы пріобрѣтали пужныя свѣдѣнія о сельской и домашней экономіи и имѣли нѣкоторое понятіе о врачеваніи болѣзней; то для наученія первому имѣютъ они читать экономическій магазинъ и другія тогоже содержанія книги; для послѣдняго же поочереди нѣкоторые (здѣсь рукою Платона приписано: имѣющіе къ тому склонность) будутъ посылаемы съ лѣкаремъ для сбиранія травъ въ здѣшнюю аптеку, при чемъ лѣкаръ имѣетъ объяснять свойства и употребленіе оныхъ, какъ то нынѣ уже и бывасть». Классъ медицины открытъ въ 1802 г. и порученъ лѣкарю Жукову, и потомъ съ 1805 преемнику его Витовскому. Назначено было учить медицину студентовъ богословія и философіи по два часа въ недѣлю. Учениковъ на первый разъ было изъ богословія 11 и изъ философіи 61.

Особыя порученія наставникамъ и ученые труды ихъ.

Платонъ былъ образцемъ ученаго трудолюбія для наставниковъ семинаріи и своимъ примѣромъ поощрялъ ихъ просвѣщенную дѣятельность. Двадцать томовъ изданныхъ имъ сочиненій богословскаго, историческаго, полемическаго и гомилетическаго содержанія показываютъ, что онъ работалъ неутомимо почти по всемъ частямъ богословской науки: примѣръ такой дѣятельности, конечно, не могъ остаться безъ вліянія на его подчиненныхъ, и мы видимъ, что однимъ его

примѣромъ, безъ внушеній словесныхъ, были иногда возбуждаемы состоявшіе подъ его покровительствомъ ученые къ послѣдованію за своимъ патрономъ на поприщѣ ученыхъ занятій. Когда Платонъ въ 1766 году издалъ свой переводъ бесѣдъ св. Златоуста на книгу Бытія, и экземпляръ этого изданія прислалъ въ даръ ректору троицкой семинаріи Иларіону, ректоръ писалъ ему: «за благодѣянія, вами мнѣ низжайшему оказанныя, всенижайшую и всепокорную приношу благодарность, сколько по должности, а больше отъ усерднаго сердца, а особливо за бесѣды св. Златоуста. Позвольте, ваше высокопреподобіе, вамъ, какъ отцу, желаніе съ охотою мое объявить: они меня такъ, какъ Фемистокла мараѳонская война, на картинѣ написанная, безпокоитъ, да и возбуждаетъ къ таковымъ же пріятнымъ и полезнымъ трудамъ. Попробую, за Божіей помощію, и я своихъ малыхъ и слабыхъ силъ въ таковыхъ же упражненіяхъ» (э). При небогатой въ ту пору русской оригинальной литературы, переводы съ иностранныхъ языковъ значительно помогали въ дѣлѣ ученаго воспитанія юношества, и Платонъ, понимая всю важность такого пособія, учредилъ при троицкой семинаріи особую должность переводчика, которая существовала нѣсколько времени и послѣ его ректорства. Въ бытность его ректоромъ, эта должность возложена на іеродіакона Марка Елиссеева, который, «по выслушаніи наукъ въ лавръ, былъ въ мо-

(э) Арх. Тр. Семин. 1766 г. N 11. письмо отъ 24 дек. 1766 г. Бесѣды Златоуста изданы въ двухъ частяхъ; первую переводилъ Платонъ, вторую Новоспасскій архимандритъ Симонъ Лаговъ.

сковскомъ университетѣ студентомъ», и потомъ полгода былъ учителемъ шитки въ троицкой семинаріи. По трудности ли совмѣщенія должности наставника съ должностию переводчика, или по другимъ причинамъ, Маркъ съ сентября того же 1762 года оставленъ только «переводчикомъ при семинарской библіотекѣ для перевода съ латинскаго нужнѣйшихъ къ пользѣ церковной и отечества книгъ подѣ надзоромъ ректора». Послѣ него (съ іюля 1763 г.) переводчикомъ опредѣленъ Петръ Зерновъ, которому было приказано: «кокое число книгъ и какихъ именно авторовъ и съ какого діалекта на російскій переведено будетъ, оной переводъ ему Зернову подавать въ учрежденный соборъ по третямъ года, а въ копіи переводы хранить при семинарской библіотекѣ».

Въ 1770 году св. синодъ поручилъ ректору Иларіону и префекту Ильинскому разсмотрѣть и исправить переводъ словъ Василія Великаго, сдѣланный въ Москвѣ іеромонахомъ Софроніемъ Младеновичемъ. Имъ предписано исправлять, «какъ возможно, ясно и исправно, т. е. не высокимъ словенскимъ, но самымъ чистымъ російскимъ штилемъ, а болѣе примѣнять къ переводу напечатанныхъ бесѣдъ Іоанна Златоуста на Бытейскую книгу», т. е. исправителямъ въ образецъ поставленъ сдѣланный Платономъ переводъ, о которомъ мы говорили выше. Но въ томъ же году, когда ректору дано было означенное порученіе, онъ перемещенъ былъ въ Вологду, куда увезъ съ собою половину тетрадей перевода, и тамъ въ 1772 году умеръ, успѣвъ исправить только семь тетрадей. Когда открылось дѣло, Платонъ разгнѣвался на намѣстника лавры Павла и префекта Ильинскаго, ставилъ имъ въ

вину, за чѣмъ они дозволили Иларіону увезти въ Вологду тетради перевода, и приказалъ послать въ Вологду нарочнаго на ихъ счетъ, и взять тетради, бывшія у Иларіона. «Досель, писалъ Платонъ, по указу синода не токмо не исполнено, но и бывшій ректоръ отпущенъ изъ лавры безъ отобранія у него тетрадей, и о томъ ко мнѣ ни отъ намѣстника, ни отъ префекта не дано знать, и сіе я причитаю къ вашему крайнему нерадѣнію со внутреннимъ моимъ прискорбіемъ». Тетради были отысканы и привезены въ лавру, и недоконченную Иларіономъ работу Платонъ поручилъ окончить учителямъ: Епифанію, Быкову и Грѣшищеву, которымъ изъ денегъ ректора и префекта, «яко въ томъ виновныхъ», приказалъ выдавать за каждую тетрадь перевода по полтинъ. Другую половину перевода Платонъ приказалъ скорѣе окончить исправленіемъ префекту Ильинскому, который о трудѣ Младеновича отозвался такъ: «переводъ іеромонаха Софронія съ апробаціею вашего преосвященства никакаго почти, а наче въ словахъ, сходства не имѣеть, и потому оныя сочиненія не столько съ оригиналомъ исправлять, какъ вновь переводить слѣдуетъ, что и въ самомъ дѣлѣ мною съ возможнымъ стараніемъ исправляется». Въ то же время, какъ шло дѣло по переводу твореній Василія Великаго, префектъ Ильинскій исполнялъ другое ученое порученіе, данное ему Платономъ, именно переводилъ изъ Светонія, «житія 12 первыхъ цезарей римскихъ,» и окончивъ этотъ трудъ въ началѣ 1773 года, представилъ оный Платону, надѣясь тѣмъ смягчить его гнѣвъ, возбужденный медленностію въ исполненіи синодскаго порученія. Житія цезарей были напечатаны въ двухъ ча-

стяхъ въ 1776 году. Въ одно время съ префектомъ, двое учителей семинаріи Иванъ Харламовъ и Иванъ Грышищевъ трудились надъ переводомъ житій послѣдовавшихъ за первыми цезарей, которыя выбраны изъ шести писателей. Въ началъ 1774 года окончень и переводъ твореній Василя Великаго, былъ представленъ Платону и явился въ печати въ 1782 году (ю).

Въ 1771 году, когда при московскомъ университетѣ открыто *вольное російское собраніе*, наставникамъ троицкой семинаріи даны новыя ученныя порученія. Собраніе въ письмѣ къ Платону просило его «учинить новому обществу любителей російскаго языка благосклонное поспѣшествованіе», именно приказать 1) чрезъ состоящую подъ покровительствомъ его семинарію сочинить по алфавиту собраніе словъ такихъ, которыя въ Москвѣ неизвѣстны, или рѣдки, прилагая къ нимъ по возможности изъясненіе ихъ знаменованій; 2) если въ библіотекъ найдутся російскія рукописныя лѣтописи и другія до російской исторіи касающіяся рѣдкія извѣстія и записки, то оныя въ точныхъ спискахъ сообщить собранію». По полученіи этого письма, подписаннаго Мелиссино, Приклонскимъ и Барсовымъ, Платонъ писалъ въ троицкую семинарію: «преподобившій отецъ намѣстникъ іеромонахъ Павель и господинъ префектъ Михайло Ивановичъ! Сообщенныя къ намъ изъ московскаго Императорскаго университета письмá и печатнаго объявленія копіи, такъ какъ и отвѣта нашего на оное письмо копія жъ при семъ посылаются къ вамъ, изъ чего сами усмотрѣть

можете, что отъ васъ требуется. Чего для употре-
 бите всевозможное стараніе въ соответствованіи намъ-
 реніямъ, толь полезнымъ для общества, а тѣмъ са-
 мымъ заслужите похвалу вашему имени, семинаріи
 пріусугубите чести и намъ доставите удовольствіе.
 Если же къ сему дѣлу разсудите присоединить и
 другихъ учителей, и то учинить можете, кому вами
 заблагоразсудится. И если что, принадлежащее къ
 тому, будетъ отыскано или сочинено, оное немедлен-
 но отсылать въ московскій Императорскій универси-
 тетъ; при всемъ томъ, если изъ того что покажется
 быть вамъ сумнительнымъ, объ ономъ представляйте
 намъ. Вашъ доброжелательный Платонъ, архіепископъ
 тверскій». Въ письмѣ къ Мелиссино, изъявивъ полное
 сочувствіе къ ученымъ предпріятіямъ русскаго со-
 бранія, Платонъ писалъ между прочимъ: «почитаю за
 должное вашему превосходительству изъясниться,
 какъ помянутыя персоны (ректоръ Павелъ и префектъ
 Ильинскій) въ близкомъ отъ Москвы находятся раз-
 стояніи, то если бъ ваше превосходительство бла-
 говолили кому предписать, чтобъ при томъ и сами
 они при потребномъ случаѣ, въ той же, или въ ка-
 кой изволите разсудить, матеріи письменнымъ сооб-
 щеніемъ были не оставлены, то почелъ бы я себя
 за удовольствіе, а они за честь» (я). Каковы были
 слѣдствія этихъ сношеній, неизвѣстно.

Счастливою считала себя троицкая семинарія, при-
 нимая ученныя порученія отъ любознательной импе-

(я) Письмо въ дѣлахъ арх. Тр. Сем. 1772 г. N 31. лист.
 40 и слѣд.

ратрицы Екатерины II-й, которая непосредственно была знакома съ сокровищами лаврскаго книгохранилища. Въ 1762 году послѣ коронаціи, когда она была въ лавръ, она потребовала къ себѣ каталогъ книгъ семинарскаго библіотеки и держала его у себя два дня. Карамзинъ говоритъ, что «всѣ историческія рукописи были изъ троицкаго библіотеки посыланы къ Екатеринѣ Великой, которая столь ревностно занималась нашею исторіей» (ѳ).

Въ 1768 году генераль-прокуроръ сената князь Вяземскій писалъ къ Платону отъ имени императрицы, что такъ какъ «чрезъ разныя увѣдомленія открывается, что о нѣкоторыхъ въ Россіи дворянскихъ въ разныхъ годѣхъ выѣздахъ есть свѣдѣніе въ архивѣ троицы-сергіевой лавры, то выправиться съ онымъ архивомъ, и когда что сыщется, объ ономъ сообщить». Въслѣдствіе сего Платонъ приказалъ ректору Иларіону и префекту Ильинскѣму: «въ семинарскаго библіотеки и въ другой лаврскаго архивѣ таковыхъ къ свѣдѣнію о вышечисанномъ обстоятельствѣ принадлежащихъ и другихъ къ сей же матеріи служащихъ книгъ, съ помощію семинаринъ учителей и лучшихъ учениковъ, какъ наивозможно, разсматривая, отыскивать и объ оныхъ, выписавъ самымъ краткимъ образомъ каждой книги содержаніе, ко мнѣ представить». Выбраны были изъ семинарскаго библіотеки 4 рукописи, и изъ лаврскаго архива двѣ, именно: 1.) книга родословная въ листъ, сочиненная при царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ; 2.) льтош-

(ѳ) Историч. воспом. и замѣч. на пути къ Троицѣ (Образц. соч. IV. 304.).

сець російской большой, въ листь, писанъ скорописнымъ древнимъ письмомъ разныхъ рукъ, начинается отъ Рурика и продолжается до царствованія Михаила Феодоровича; 3.) Хронографъ въ листь, писанъ скорописнымъ весьма не древнимъ письмомъ; продолжается до времени царя Алексѣя Михайловича; 4.) льтописецъ російской отъ начала народа словенскаго до в. к. Василя Ивановича; 5.) льтописецъ російской, писанный древнимъ письмомъ въ четверть листа, безъ заглавія, и весь перемъшанъ; 6.) книга вкладная большая. Такъ записано въ бѣловомъ реэстрѣ, посланномъ къ Платону, но сохранился и черновой реэстръ, писанный рукою префекта Ильинскаго: въ этомъ реэстрѣ встрѣчаемъ знаменитую *Троицкую льтопись*, которая въ каталогъ семинарской библіотеки 1762 года значится подъ названіемъ: «льтописецъ въ листь, писанъ на телятинѣ». Судьба пока еще берегла эту рѣдкость: льтописецъ не попалъ въ число отобранныхъ рукописей, и статья о немъ въ реэстрѣ зачеркнута рукою префекта. Въ этой статьѣ было написано: «льтописецъ російской, въ малый листь, писанъ на пергаменѣ самымъ древнимъ уставнымъ письмомъ. Начинается отъ Рурика и продолжается до княженія великаго князя Василя Дмитриевича; на 37 листь...». Изъ 6 рукописей Платонъ выбралъ двѣ первыя и приказалъ ихъ послать къ князю Вяземскому; но Вяземскій, удержавъ одну родословную книгу, возвратилъ большой льтописецъ Платону, который по просьбѣ Гавріила, архієпископа тверскаго, бывшаго тогда въ Петербургѣ, далъ ему льтописецъ для прочтенія. Съ 1769 года до 1795 года не было извѣстія объ этой рукописи, но въ этомъ году Пла-

тонъ писалъ Гавріилу, уже митрополиту новгородскому, чтобъ онъ возвратилъ въ лавру лѣтописецъ, но тотъ отвѣчалъ, что онъ его у себя не находитъ и не можетъ припомнить, бралъ ли его. Тогда Платонъ далъ такое опредѣленіе: «лѣтописца большаго болѣе отыскивать нечего, ибо хотя по запискѣ и явствуеть, что онъ взятъ преосвященнымъ тверскимъ, что нынѣ новгородскій, но оной у него не найденъ, а потому и почитать его пропавшимъ; только, какъ изъ дѣла явствуеть, что оной лѣтописецъ есть точный противу никоновскаго лѣтописца, то печатный никоновскій лѣтописецъ, сколько напечатаннаго отыщется, купить, ежели онъ не купленъ, или и купленъ, да не весь» (v).

Въ 1778 году чрезъ оберъ-прокурора св. синода С. В. Акчурина императрица дала приказъ, «чтобъ Троицкія лавры и другихъ знатныхъ монастырей въ библіотекахъ справиться, не отыщется ли гдѣ касающихся до російской имперіи достойныхъ примѣчанія лѣтописцевъ, и буде гдѣ найдутся, то бѣ оныя напечатать». Справка о спискахъ лѣтописей въ семинарской и лаврской библіотекахъ поручена была ректору Аполоосу и библіотекарю Гедеону. Въ семинарской библіотекѣ они нашли достойными вниманія семь рукописей, которымъ составили краткое описаніе. Это были: 1) Лѣтописецъ въ листъ, въ которомъ содержится родословіе князей російскихъ, какъ то: суздальскихъ, рязанскихъ, тверскихъ, смоленскихъ; исторія о епископіяхъ, подлежащихъ митрополиту кіевскому, которыхъ 19; имена митрополитовъ русскихъ

отъ крещенія Россіи; архіепископія Великаго Новгородъ, Пскова и проч. Лѣтописецъ оконченъ похвальною и благодарною грамотою царя Алексѣя Михайловича архимандриту троицкаго монастыря Іоасафу съ братіею и указомъ патріарха Іоакима въ троицкую лавру, дабы отправлять въ нѣкоторыхъ церквахъ повседневное священнослуженіе. Рукопись на 1709 листахъ и какъ по древности, такъ и по содержанию своему заслуживаетъ любопытство. 2.) Хронографъ въ листъ отъ начала свѣта. Объ Россіи начинается повѣсть крещеніемъ Владиміра и кончается на 7154 году началомъ царствованія царя Алексѣя Михайловича. Сей хронографъ, хотя и не весьма древень, но обстоятеленъ и не темень. 3.) *Лѣтописецъ со времени Рурика полнѣйшій и обстоятельнѣйшій, писанный на пергамень въ листъ, кончится нашествіемъ на Москву Едигея князя ординскаго при князь Василіи Дмитріевичи.* 4.) Лѣтописецъ начинается съ 7022 года, когда князь Иванъ Васильевичъ (sic) ходилъ подъ Смоленскъ, потомъ говорится о пришествіи изъ Царяграда въ Москву Исидора митрополита кіевскаго, о Исидоровѣ посланіи къ російскому духовенству, о приходѣ его съ осмаго собора римскаго, о посланіи папы Евгенія къ в. к. Василью Васильевичу, о Бѣлевскомъ бою, который имѣло войско его съ царемъ Махмутомъ и проч. Сей лѣтописецъ объявляетъ много произшествій достойныхъ примѣчанія, но кратко. Кончится на 7028 годѣ. 5.) Исторія о казанскомъ царствѣ, писанная въ лицахъ: въ ней во первыхъ предлагается о взятіи Батыемъ престольнаго града Владиміра при Георгіи Всеволодовичѣ, потомъ о Саипѣ, преемникѣ Батыя, по-

строившемъ Казань на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Ярославъ Всеволодовичъ шедшаго его на Русь войною срътилъ и принудилъ многими дарами примириться съ собою, а далѣе все повѣствованіе состоитъ о браняхъ между казанцами и россіянами и о взятіи Казани. 6.) Лѣтописецъ русскій. Упомянувъ кратко о началѣ и происхожденіи народовъ, обитавшихъ въ Россіи, о мѣстахъ селенія ихъ, о Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ, о происшествіяхъ по пресѣченіи Кіева рода, лѣтописецъ предлагаетъ родословіе князей русскихъ, начиная съ Рурика до царя Ивана Васильевича, и кто за тѣмъ княжилъ въ семь или томъ городѣ, какія при томъ или другомъ князѣ были перемѣны и происшествія, въ какомъ состояніи внутрѣ и отвнѣ находилось каждое княженіе. 7.) Сказаніе о избавленіи Троицкія Сергіевы лавры отъ нахожденія поляковъ. Сочиненіе келаря Аврамія Палицына. Въ сей же книгѣ повѣсть о градѣ Муромѣ, житіе св. Василія, московскаго чудотворца. О крещеніи Мурома писано полууставомъ, а прочее все скорописью. Въ четвертку».—Всѣ сіи рукописи въ февралѣ 1779 года представлены были на разсмотрѣніе Платона, и отъ него переданы директору московской синодальной типографіи Аванасію Пельскому (а). Подъ 3-мъ N въ каталогъ рукописей опять встрѣчаемся мы съ троицкимъ лѣтописцемъ: жаль, что Аполмосъ и Гелеонъ, довольно щедрые на подробности при описаніи другихъ рукописей, всего менѣе сказали о лѣтописцѣ троицкомъ.

Въ указѣ св. синода отъ 17 августа 1791 года, посланномъ на имя Платона, значитъ, что въ 1781

(а) Дѣло въ архив. Тр. Сем. 1778 г. N 23.

и 1784 году изданы въ свѣтъ доставленные Платономъ, «лѣтописцы новгородскій, архангельскій, московскій въ продолженіе Несторова, и о осадѣ троицкаго Сергіева монастыря», но о троицкомъ лѣтописцѣ не упоминается. Въ этомъ же 1791 году къ Платону по дѣлу о лѣтописцахъ присланы за разъ требованія съ двухъ сторонъ: отъ св. синода и отъ графа Безбородко, который писалъ отъ имени императрицы. Безбородко просилъ списать для императрицы три рукописи, хранившіяся въ семинарской библіотекѣ: 1.) лѣтописецъ въ листъ, въ которомъ содержится родословіе князей російскихъ и проч., 2.) исторію о казанскомъ царствѣ и 3.) исторію о сибирскомъ царствѣ. Изъ письма Безбородко видно, что описаніе этихъ рукописей было уже въ рукахъ императрицы, потому что содержаніе рукописей въ письмѣ обозначено подробно и обстоятельно. Двѣ первыя рукописи, какъ видно изъ дѣла, оставались еще въ синодальной типографіи, были оттуда вытребованы, и Платонъ поручилъ переписку рукописей студентамъ троицкой семинаріи подъ смотрѣніемъ намѣстника Досиѣя, ректора Меѳодія и семинарскаго библіотекаря Алексѣя Виноградскаго, которые должны были перечитывать списки и поправлять ошибки. Императрица такъ интересовалась рукописями, что приказала, какъ видно изъ письма Турчанинова къ Платону, «пересылать къ ней переписанныя тетради по частямъ, какъ которая поспѣетъ, не ожидая окончанія всей». Для ускоренія работы переписчики даже уволены были Платономъ отъ хожденія въ классы. Переписка кончена быстро, и императрица изъявила Платону благодарность, пожелала узнать фамиліи переписчиковъ и за трудъ награ-

дила ихъ деньгами. Въ тоже время и св. синодъ по приказанію императрицы прислалъ требованіе, не найдутся ли въ Троицкой лаврѣ еще какія нибудь рукописи, содержащія историческія свѣдѣнія о Россіи. И это дѣло возложено на намѣстника и ректора: въ бібліотекахъ лаврской и семинарской отысканы были и въ подлинникахъ посланы въ синодъ тринадцать рукописей. По требованію св. синода, повторившемуся въ концѣ тогоже 1791 года, чтобъ выслать въ синодъ всѣ безъ изыятія рукописи, относящіяся къ російской исторіи, ректоръ Меѳодій представилъ Платону еще восемь рукописей (6). При дѣль 1791 года приложенъ и реэстръ рукописей, поступившихъ къ Пельскому въ 1779 году, въ томъ числѣ упоминается и троицкій лѣтописецъ; но о другихъ рукописяхъ въ реэстрѣ замѣчено, что онѣ возвращены, а о лѣтописи троицкой ничего не замѣчено.

Въ бумагахъ 1804 года опять встрѣчаются извѣстія о троицкомъ лѣтописцѣ. Въ этомъ году 24 мая Н. М. Карамзинъ взялъ изъ семинарской бібліотеки слѣдующія рукописи: 1.) повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Θεодосія въ малый листъ; 2.) лѣтописецъ російскихъ царей въ четверку; 3.) изложеніе о вѣрѣ Аѳанасія и Кирилла александрійскихъ съ житіемъ Ольги и съ повѣстію о крещеніи Владиміра; 4.) повѣсть о раззореніи московскаго государства; 5.) исторія о казанскомъ царствѣ въ лицахъ; 6.) лѣтописецъ русскій отъ Рурика до царя Ивана Васильевича; 7.) *лѣтописецъ русскій въ листъ на пергамень, въ кожаномъ переплетѣ.* Вскорѣ послѣ сего, именно отъ

(6) Арх. Тр. Сем. 1791 г. N 1 и 42.

6 іюня 1804 года присланъ на имя митрополита Платона указъ св. синода, которымъ предписывалось, чтобъ по требованію новоучрежденнаго общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ были доставляемы въ оное «оригинальныя русскія лѣтописи и хронографы, имѣющіяся (между прочимъ) и въ Троицкой лаврѣ». Сперва общество потребовало реэстра рукописей, хранящихся въ троицкой семинарской библіотекѣ, и семинарское начальство препроводило въ общество реэстръ, въ которомъ обозначены 21 рукопись, въ томъ числѣ и семь рукописей, находившіяся у Карамзина, который, имѣя въ нихъ нужду, держалъ ихъ у себя. Въ октябрь 1805 года, когда общество повторило свое требованіе о доставленіи въ оное всѣхъ рукописей, значившихся въ реэстрѣ, Платонъ приказалъ семинарскому начальству: «къ Карамзину написать, чтобъ взятые лѣтописцы, ежели нѣтъ въ нихъ необходимой нужды, возвращены были въ лавру въ семинарію». Въ силу сего ректоръ Евграфъ писалъ Карамзину и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: «высокопреподобнѣйшій отецъ Евграфъ! Исполняя приказаніе его высокопреосвященства, возвращаю въ троицкую библіотеку, чрезъ отца префекта московской академіи двѣ взятых мною лѣтописи, подъ титуломъ: *хронографъ* или лѣтописецъ русскій въ листъ, и лѣтописецъ россійскихъ царей въ четвертку; въ другихъ же имѣю еще крайнюю нужду; а какъ скоро сіи манускрипты не будутъ для меня нужны, то немедленно возвращу ихъ въ цѣлости и съ величайшею благодарностію. Надѣюсь на милость его высокопреосвященства, что онъ, будучи любителемъ исторіи, позволитъ мнѣ пользоваться ими.

Слѣдуя собственной охотѣ, я въ тоже время исполняю волю монарха, которому угодно было поручить мнѣ сочиненіе полной россійской исторіи. Увѣряю васъ въ моемъ особенномъ почтеніи и, прося вашего благословенія, имѣю честь быть вашего высокопреподобія покорнѣйшій слуга Николай Карамзинъ. Москва 25 окт. 1805». Когда передано было Платону содержаніе этого письма, онъ приказалъ «потерпѣть и оставить на нужное время у г. Карамзина невозвращенныя имъ рукописи, по его прошенію» (в). Получивъ троицкій лѣтописецъ, семинарское начальство препроводило его въ общество исторіи и древностей, гдѣ онъ сгорѣлъ въ 1812 году во время нашествія французовъ (г).

Памятники ученыхъ трудовъ наставниковъ троицкой семинаріи сохранились не въ однихъ рукописяхъ; имена нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ сочинителей и переводчиковъ, сдѣлались извѣстны въ печати. Сочинитель похвальнаго слова Платону, написаннаго въ 1774 году, говоритъ: «до Платона наставники заняты были толь-

(в) Арх. Тр. Сем. 1804 г. N 17. Тутъ и подлинное собственноручное письмо Карамзина.

(г) Карамз. Истор. Госуд. Росс. том. I. XXX. примѣч. 3.— О лѣтописцѣ троицкомъ Карамзинъ не сообщаетъ подробностей; въ одномъ мѣстѣ онъ пишетъ: „описаніемъ Едигеева нашествія заключается харатейный троицкій лѣтописецъ. Видно, что сочинитель умеръ. Съ того времени до самой кончины Василія Дмитріевича всѣ извѣстія кратки и неполны въ другихъ лѣтописяхъ“ (том. V. примѣч. 207.). До 1804 года Карамзинъ не былъ знакомъ съ библіотекою лавры; въ 1802 году онъ писалъ: „мнѣ сказывали, что въ историческихъ рукописяхъ лаврской библіотеки нѣтъ никакихъ важныхъ отмѣнъ противъ напечатанныхъ лѣтописей“ (Образц. соч. IV. 304.).

ко обученіемъ юношества, а теперь и учать, и вмѣстѣ еще надъ чѣмъ нибудь неусыпно трудятся, въ особенноти перевели много книгъ на русскій языкъ съ греческаго, латинскаго и французскаго, и издали ихъ въ свѣтъ ». Многія изданія вышли въ свѣтъ безъ означенія имени трудившихся, и потому нельзя представить полнаго перечня сочиненій и переводовъ, изданныхъ наставниками семинаріи; впрочемъ и тѣ труды, которыхъ авторы и переводчики извѣстны, не малочисленны, какъ можно видѣть изъ предлагаемаго списка.

СОЧИНЕНІЯ.

1) Краткое руководство къ ораторіи російской, сочиненное въ лаврской семинаріи въ пользу юношества, краснорѣчію обучающагося, префектомъ іеромонахомъ *Амвросіемъ Серебрянниковымъ*. М. 1778.

2) Краткое историческое описаніе свято-троицкой Сергіевой лавры. Соч. іеромонаха *Павла* (Пономарева). Спб. 1782. Сочиненіе писано, когда Павелъ былъ намѣстникомъ лавры и учителемъ исторіи въ троицкой семинаріи.

3) Краткія правила и словарь простаго греческаго языка, іеромонаха *Меѳодія* (Смирнова, учителя при семинаріи). М. 1783.

4) Сокращеніе богослуженія древнихъ римлянъ, съ краткимъ вступленіемъ, содержащимъ нѣкоторыя древности, касающіяся до города Рима. Собралъ *Иванъ Рижскій*. М. 1784.

СОЧИНЕНИЯ РЕКТОРА АПОЛЛОСА БАЙБАКОВА (1775 — 1783).

- 1) Гельвай, священная трагедія въ прозѣ. М. 1778.
- 2) Ураній, лишенный зрѣнія, несчастный государь, священная иносказательная повѣсть. М. 1779.
- 3) Аванатъ и Фнитъ, или неразрывный союзъ двухъ братьевъ; аллегорическая повѣсть, изъясняющая сообщеніе души съ тѣломъ. М. 1780.
- 4) Общій способъ ученія, для всякаго состоянія свободныхъ людей нужный. М. 1781.
- 5) Словарь пѣтико-историческихъ примѣчаній. М. 1781.
- 6) Загадки увеселительныя съ нравоучительными отгадками. М. 1781.
- 7) Евгеонитъ, или созерцаніе въ натурѣ видимыхъ Божіихъ дѣлъ. М. 1782.
- 8) Вѣра, надежда и любовь, ученія богословскаго составъ. М. 1782.
- 9) Кто есть истинный другъ, иносказательное съ правоученіемъ описаніе. М. 1783.
- 10) Богословскія разсужденія, читанныя въ богословскихъ публичныхъ состязаніяхъ въ разное время въ семинаріи святотроицкія Сергіевы лавры, подъ предводительствомъ семинаріи ректора іеромонаха Аполлоса, М. 1781 г. Въ этомъ сборникѣ самому Аполлосу принадлежатъ по подписи: 1) отвѣтъ на возраженія противу повсемственнаго званія Божія и 2) возраженія на безсмертіе души. Сверхъ того, вѣроятно, принадлежитъ Аполлосу же помѣщенное въ томъ же

сборникъ разсужденіе о древнемъ славянскомъ богослуженіи (д).

Переводы.

1) Исторія о Епаминондѣ, евскомъ полководцѣ, соч. Серана де ла Туръ. Переведена съ французскаго Петромъ Пономаревымъ. М. 1774 (е).

2) Светонія Транквила жизни первыхъ 12 цезарей римскихъ перевелъ съ латинскаго Михайло Ильинскій. 2 ч. Спб. 1776.

3) Рѣчь, которую говорилъ оклеветанный Велизарій предъ Юстиніаномъ, государемъ своимъ, перевелъ изъ Прокопія старецъ Аполлосъ. М. 1778.

4) Пѣсни духовныя Геллерта. Переложилъ стихами старецъ Аполлосъ. М. 1778.

5) Возвращенный рай, соч. Мильтона; перев. съ французск. Иванъ Гръшищевъ. М. 1778.

(д) Другія сочиненія и переводы Аполлоса, которыхъ изданіе относится ко времени до и послѣ его ректорства въ Троицкой семинаріи, указаны въ словаряхъ преосвящ. Евгенія и Филарета.

(е) У Сопикова (3 N 4786) переводъ исторіи о Епаминондѣ приписывается Егору Пономареву, но неправильно. Въ Арх. Тр. Сем. (1773 г. N 5) сохранилось дѣло по напечатанію этого перевода, и переводчикомъ названъ учитель нѣмецкаго и французскаго языковъ Петръ Николаевичъ Пономаревъ. При дѣлѣ приложенъ и счетъ за напечатаніе книги, который при семъ прилагается: „исторія о Епаминондѣ въ 21¹/₄ листѣ и въ 600 экземплярахъ. За наборъ по 3 р. 80 к. съ листа—80 р. 75 к.—За печать 1-хъ 100 листовъ по 1 р. 50 к.—31 р. 87 к. 2-хъ 100 листовъ по 1 р. 25 к.—25 р. 56 к., прочихъ листовъ по 1 к. — 85 р.; бумаги истрачено 20 стопъ, 12 листовъ, по 2 р. стопа—41 р. 20 к. Итого 265 р. 38 к.

6) Неподражаемое витійство священнаго писанія, объясненное по нѣкоторымъ мѣстамъ разсужденіемъ Роллена; перевелъ съ французскаго Александръ *Никольскій*. М. 1780.

7) Краткое понятіе о сенатѣ древнихъ римлянъ. Соч. Павла Мануція. Пер. съ латинскаго Ив. *Рижскій*. М. 1782.

8) Руководство къ богочитанію по лѣствицѣ сотворенныхъ вещей. Соч. кардинала Беллармина; перев. съ латинскаго префектъ, іеромонахъ *Мелхиседекъ* (Заболотскій). М. 1783.

9) Единобесѣдованіе души съ Богомъ. Соч. бл. Августина. Перев. съ латинскаго іерод. *Аганита* (Скворцева) М. 1783.

10) Христоматія, или выбранныя мѣста изъ св. мученика и философа Іустина, служащія полезнымъ нравоученіемъ. Переводъ съ греческаго іеромонаха *Меводія*. М. 1783.

11) Филонъ іудеанинъ о субботѣ и прочихъ ветхозавѣтныхъ праздникахъ. Перевелъ съ еллинскаго іеромонахъ *Гедeonъ* (Замыцкій). М. 1783.

12) Сокращеніе магометанской религіи. Перев. съ латинскаго Ив. *Рижскій*. М. 1784.

13) Историческое сокращеніе жизни Іисуса Христа, Его ученія, Его чудесъ и возстановленія Его церкви. Сочиненіе, определенное на утверженіе вѣрныхъ во упованіи своемъ, и на предохраненіе ихъ отъ заразы невѣрія. Переведено съ французскаго Иваномъ *Сокольскимъ*. М. 1785 (ж).

14) Глазь разума, соч. Каракчіоли. Перевель съ французскаго Гаврило *Смирновъ*. М. 1786.

15) Описаніе святой и богосшественной горы Синайской. Соч. на греческомъ языкъ александрійскимъ патріархомъ Герасимомъ. Перев. съ греческаго Гаврило *Смирновъ*. М. 1788.

16) Загадочный міръ, соч. Каракчіоли. Перевель съ французскаго Гаврило *Смирновъ*. М. 1788.

17) Добротолобіе, или словеса и главизны священнотрезвенія, собранныя отъ писаній святыхъ и боговдохновенныхъ отецъ. Перев. съ греческаго Яковъ *Никольскій*. Три части. М. 1793.

18) Вечернія бесѣды въ хижинѣ, или наставленія престарѣлаго отца дѣтямъ. Соч. Дюкре-Дюминия. Перевель съ французскаго Савва *Крыловъ*. 4 части. М. 1799.

19) Разсужденіе противъ ужасовъ смерти, соч. архіепископа Евгенія Булгара. Перевель съ греческаго Семень *Платоновъ*. М. 1805.

Бывшаго учителя Ивана *Харламова* переводы перечислены въ обзорѣ русск. дух. литтерат. преосвящ. Филарета II, 79. Сочинк. 11,005. 12,306.

Библіотека.

Наставникамъ лаврской семинаріи съ охотою и успѣхомъ можно было трудиться, имѣя подъ руками хорошую библіотеку. Мы видѣли, какою славою пользовалась семинарская библіотека: къ ней обращались императрица, ученія общества, государственные и извѣстные ученостію мужи; и этою славою она преимущественно обязана лаврѣ, которая удѣлила ей часть сокровищъ своего книгохранилища. Въ настоящемъ

періодъ собраніе книгъ умножилось. Книги приобрьтаемы были болѣе путемъ пожертвованія, нежели покупкою. Въ 1762 году архимандритъ троицкій Лаврентій сдалъ въ семинарскую бібліотеку собственныхъ книгъ 34 названія. Въ томъ же году, по приказанію архимандрита Лаврентія, взяты изъ Киржачскаго монастыря, приписнаго къ лавръ, и сданы въ семинарскую бібліотеку: біблія острожской печати, патерикъ печерскій, грамматика Максима Грека, да архимандритъ отдалъ изъ своихъ книгъ Гунній сокровище евангельское и апостольское и Вульгату (з). Въ 1795 году Платонъ подарилъ въ семинарскую бібліотеку собственныхъ книгъ 234 тома; изъ нихъ замѣчательны: Ephraemi Syri opera in 6 voluminibus, lingua syriaca, graeca et latina; Alcoranus arabice cum interpretatione latina; le grand dictionnaire de l'Academie Françoise in 4 volum; histoire generale des auteurs sacrés et ecclesiastiques par Ceillier in 23 volum.; memoires pour servir à l'histoire du XVIII siècle par Lamberty in 12 volum.; τῶ Ἰωάνη Εὐμβόλῃς Νίκευ ἀβητικῆ; Sorin sermones François in 12 volum.; Бюшингова географія въ 10 томахъ; les vies des Pères des deserts d'Orient in 9 volum; изъ твореній св. отцевъ въ этомъ собраніи были творенія Василия Вел., Афанасія, Θεодорита, Августина; есть нѣсколько толковниковъ и системъ богословскихъ. На реэстръ книгъ, поступавшихъ въ семинарію, Платонъ написалъ: «всѣ сии книги, мнѣ собственно принадлежація, отдаю навсегда въ бібліотеку семинаріи Троицкія лавры. Почему ихъ и числить казенными и поставить въ особо устроенномъ

(з) Журн. учред. собор. Троицк. лавр. 1762 г. N 275.—
Арх. Троиц. Сем. 1762 г.

шкафъ, не смѣшивая съ другими, и при нихъ и сей каталогъ хранить» (и). Въ 1803 году въ семинарскую бібліотеку поступило 40 NN книгъ, оставшихся послѣ эконома лавры, іеромонаха Гедеона; въ числѣ ихъ значатся: Григорія Богослова поучительныя слова, М. 1665 г.; всемірный путешественникъ аббата де ла Порта 27 томовъ; анеѳология, или избранныя службы изъ 12 мѣсяцевъ; Театронъ или позоръ историческій, Спб. 1720 г. и др.

Немалое количество книгъ было приобрѣтено для бібліотеки за деньги: такъ въ 1772 году Платонъ купилъ въ академіи наукъ для семинарской бібліотеки книгъ на 244 р., въ числѣ ихъ были: *Orosii adversus paganos libri VII*; *Gratiani canones*; *Leibnitii Theodicaea*; *histoire generale de l'Amerique*, par Touron 14 томовъ; Буало сочиненія въ 8 томахъ; Корнеля въ 6 томахъ; Олеарія *voyages faits en Moscovie, Tartarie et Perse* (цѣна 15 р.); *oeuvres de Montesquieu et Voltaire* и др. Въ томъ же году куплено книгъ у г. Наумова на 28 руб.; между ними были: *Calvini opera* in 9 volum. *nouvelle bibliothèqne des auteurs ecclesiastiques* par Dupin in 9 volum.; *Melanchtoni opera* in 4 volum. и друг. Въ 1774 году въ московскомъ университетѣ и у переплетчика Ридигера куплено книгъ на 133 р.; между ними числятся: географическій лексиконъ Россійскаго государства; исторія россійская Татищева; записки Сюмли въ 3 томахъ; повсядневныя дворцовыя записки; опытъ россійской географіи 9 томовъ; но между книгами

(и) Впрочемъ нѣкоторыя изъ сихъ книгъ, по распоряженію Платона, переданы въ 1800 году въ бібліотеку Виѣнскаго семинаріи.

приобрѣтено много и пустыхъ. Пересмотрѣвъ реестръ купленныхъ книгъ (по выбору префекта М. И. Ильинскаго), Платонъ далъ резолюцію: «стараться впредь покупать такія книги, которыя бы содержали въ себѣ матерію нужную, или полезную, а не пустую и ветреную.» Въ 1776 году куплено много учебныхъ книгъ, именно реторикъ, пѣтическихъ правилъ 50 экз., *tractatus Zernicaw* и др. Въ 1802 г. за 131 рубль приобрѣтены книги (34 названія) изъ бібліотеки умершаго архимандрита Голутвина монастыря Варлаама; изъ нихъ можно указать на *Bernardi opera* въ 6 томахъ, *Schuberti institutiones Theologiae polemicae* въ 4 томахъ, Римской исторіи Роллена 16 томовъ, его же древней исторіи 10 томовъ. Въ 1803 году куплены для семинаріи книги, оставшіяся послѣ архимандрита воскресенскаго монастыря Іеронима: при выборѣ книгъ замѣчательно то обстоятельство, что Платонъ приказалъ прежде начальству Троицкой семинаріи отобрать лучшія книги для своей бібліотеки, а потомъ уже приобретение остальныхъ предоставилъ московской академіи и вѣнчанской семинаріи. Троицкая семинарія купила книгъ 221 томъ за 202 р. Изъ нихъ замѣчательны: *Martene de antiquis Ecclesiae ritibus* въ 2 томахъ, *Scheuchzeri physica sacra* въ 2 томахъ, *Martii historia naturalis* въ 10 томахъ, *Lilienthal commentarius* въ 9 томахъ, *illustrissima bibliotheca concionatoria*, проповѣди Цоликопфера на нѣмецкомъ въ 7 томахъ, проповѣди Штурма на нѣм. въ 5 томахъ, сочиненія Мосгейма Деделейна, Штокгаузена и др., *discours historiques, critiques, theologiques et moraux par Saurin* въ 11 томахъ, *sermons par Durand* въ 7 томахъ, *sermons par Flechier* въ 5 томахъ и др. Сумма на покупку книгъ

была отдѣляема изъ экономическихъ остатковъ, и усиливается поврежденными пожертвованіями. Самъ Платонъ не разъ изъ своихъ суммъ удѣлялъ на пріобрѣтеніе книгъ; были опыты пожертвованія и отъ стороннихъ лицъ: такъ въ 1800 году сенаторъ И. В. Лопухинъ пожертвовалъ 100 руб. собственно на бібліотеку.

И лаврская бібліотека продолжала снабждать книгами бібліотеку семинарскую; такъ въ 1787 году взяты оттуда въ семинарію двѣ кормчихъ книги; по дѣламъ 1781 года значится, что со времени открытія семинаріи взято въ семинарскую бібліотеку изъ монастырской печатныхъ книгъ 163 и рукописныхъ 207 (і). Въ 1805 году, по распоряженію Платона, возвращены изъ семинарской бібліотеки въ монастырь и положены для храненія въ ризницѣ слѣдующія три книги, — «яко по древности своей и рѣдкости достопочтенныя»: преп. Никона служебникъ рукописный на пергаментѣ, въ малую осьмушку, его же евангеліе рукописное на пергаментѣ въ осьмушку большую, и евангеліе, рукописное на бумагѣ, писанное рукою митрополита Кириана (к). По свидѣтельству Карамзина, бывшаго въ лавръ въ 1802 году, семинарская бібліотека «состояла изъ шести тысячъ книгъ, иностранныхъ и русскихъ, историческихъ, правоучительныхъ, богословскихъ и пр. (л).

До 1776 года бібліотека помещалась подъ чертогами, но въ этомъ году предположено было перенести

(і) Арх. Троицк. Лавры 1781 г. N 7.

(к) Арх. Троицк. лавры 1805 N 11.

(л) Образц. сочин. томъ IV. По показанію Карамзина въ этомъ случаѣ не можетъ быть признано вѣрнымъ; потому что

ее въ оружейную палату, — каменное двухэтажное зданіе, находившееся близъ Смоленской церкви. Оружейная палата оставалась праздною послѣ 1756 года, когда, по высочайшему повелѣнію, хранившееся тамъ со время осады лавры оружіе взято было въ военно-походную канцелярію графа Шувалова. Для помѣщенія библіотеки предназначался верхній этажъ зданія. Палату уже отдѣльвали для библіотеки, но въ іюнь 1777 года начальство семинаріи представило Платону, что это помѣщеніе для библіотеки оказывается тѣснымъ, и просило дозволенія устроить для нея помѣщеніе въ лаврской колокольнѣ, «при входѣ съ нижняго яруса во второй». Платонъ далъ согласіе, и въ сентябрь 1778 года книги перенесены въ новую библіотеку. По сему случаю Платонъ приказалъ: 1) «составить вновь каталогъ всѣмъ книгамъ; 2) мелкія сочиненія, какъ-то: оды, проповѣди и проч. изъ номеровъ въ каталогъ выключить, переплести ихъ вмѣстѣ и вписать въ каталогъ снова; 3) многія одной книги экземпляры раздать ученикамъ въ награжденіе; 4) купить статуи недорогія ученыхъ мужей и поставить ихъ въ библіотекъ въ сдѣланныхъ для того нишахъ; 5) бывшую библіотечную палату употребить для школы» (м). Въ 1803 году для библіотеки устроено помѣщеніе въ новомъ зданіи, построенномъ позади царскихъ чертоговъ на мѣстѣ бывшаго дворца царя Іоанна Васильевича.

такое же количество книгъ, по свидѣтельству намѣстника Павла, было въ сем. библіотекъ въ 1782 г., а послѣ того много книгъ пріобрѣтено вновь. Словарь Щекатова томъ 5, стр. 818.

(м) Архивъ Троицк. лавры 1776 г. N 26. Арх. Троицк. сем. 1777 г. N 16.

Первая палата въ верхнемъ ярусѣ этого зданія назначена для богословской аудиторіи, а слѣдующія двѣ палаты—для бібліотеки, въ которую сдѣланъ особый входъ съ восточной стороны.

Платонъ строго внушалъ начальству семинаріи внимательно смотрѣть за цѣлостію бібліотеки; но при всемъ томъ, при сдачѣ бібліотеки отъ одного учителя другому, не всѣ книги оказывались на лицо. Въ 1768 году, когда на мѣсто учителя Амвросія Подобьдова бібліотекаремъ сдѣланъ префектъ Михайлъ Ильинскій, оказались утраченными 37 книгъ, кромѣ картинъ; между книгами не нашлось рукописи о новгородскихъ еретикахъ. Съ Амвросія стали требовать показанія относительно неявившихся при приѣмѣ книгъ: онъ сослался на то, что и отъ своего предмѣстника Петра Зернова онъ принялъ не всѣ книги, значившіяся въ каталогѣ; пошли дальше; отыскиали записи, сколько Зерновымъ не принято книгъ отъ бібліотекаря іеромонаха Аѳанасія; навели справки о приѣмѣ книгъ прежними бібліотекарями: іеромонахомъ Пароеніемъ, учителями: Иваномъ Пановымъ и Игнатіемъ Калининымъ. Всѣхъ потерянныхъ книгъ оказалось довольно много: вмѣсто нѣкоторыхъ на полкахъ стояли книги совсѣмъ другаго содержанія. Когда Платону донесено было о ходѣ всего дѣла съ перечнемъ утраченныхъ въ разное время книгъ, Платонъ далъ такую резолюцію: «1) отъ Амвросія (который поступилъ на должность проповѣдника въ московскую академію) требовать, чтобы утраченныя при немъ книги были возвращены; 2) за книги, которые не отыщутся, заплатить деньгами; 3) тѣ книги, которыя въ разное время выданы были безъ росписокъ бывшимъ настоятелямъ лавры Арсе-

нію, Леанасію, Гедеону, также келарю Иннокентію и другимъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, изъ которыхъ многіе и умерли, если не отыщутся, изъ каталога исключить; 4) книги другаго названія, оказавшіяся въ бібліотекъ на мѣсть утраченныхъ, равно какъ и излишнія книги, которыя, неизвѣстно какъ перешли въ бібліотеку, вписать въ каталогъ подъ ихъ названіями; 5) какъ выше значитъ, что изъ семинарской бібліотеки въ прошлыхъ годѣхъ прежде бывшими содержатели книги выдаваемы были по слабости ихъ смотрѣнія разнымъ людямъ безъ всякихъ росписокъ, да и обратно требованы были спустя немалое время, чрезъ что нѣсколько тѣхъ книгъ и растеряно; того ради отнынѣ впредь будущимъ при семинаріи бібліотекарямъ подтверждается: имѣющіяся въ бібліотекъ всякія книги подъ смотрѣніемъ своимъ содержать и хранить въ цѣлости, и изъ оныхъ никому и ни на какое время безъ собственныхъ росписокъ, и то не больше, какъ на годъ, а на сторону и совѣмъ никому не давать; кому же выданы будутъ, оныя чрезъ полгода осматривать, имѣются ли они въ цѣлости, и для того имѣть при себѣ настольную записную тетрадь; а если отъ несмотрѣнія чьего, хотя мало что утрачено будетъ, оное все взыщется съ него безъ всякаго упушенія вдвое.» Въ 1770 году нѣкоторыя изъ книгъ отысканы Амвросіемъ и сданы въ бібліотеку; за утраченныя внесены имъ деньги. Что же касается до книгъ, утраченныхъ при прежнихъ бібліотекаряхъ, онъ, по приказанію Платона, исключены изъ каталога. Ильинскому поручено составить новый каталогъ, въ которомъ означать годъ и мѣсто изданія книги, чего въ прежнихъ каталогахъ не было. Въ 1775

году, когда префектъ Ильинскій смѣненъ съ должности бібліотекаря префектомъ Амвросіемъ Серебренниковымъ, при приѣмѣ бібліотеки отъ Ильинскаго оказались утраченными при немъ до 60 книгъ, въ томъ числѣ рукописныя: псалтирь перевода Максима Грека, книга Іоанна Златоустаго, Давидъ митрополитъ все-россійскій и книга: небеса. На представленіи объ утраченныхъ книгахъ Платонъ далъ резолюцію: «которыя книги у кого подъ росписками состоятъ, и они живы, съ тѣхъ взыскивать книгами жъ или деньгами; а которые умерли, или неизвѣстно гдѣ находятся, тѣ оставить и изъ каталога исключить, а въ коихъ книгахъ росписокъ нѣтъ, а они не найдены и чрезъ мѣсяцъ не отыщутся, за тѣ съ Ильинскаго взыскать книгами такимижъ, или деньгами по настоящей цѣнѣ». Въ реэстрѣ противъ названія рукописей Платонъ написалъ: «отыскивать прилѣжно», и рукописи были послѣ отысканы; за нѣкоторыя неважныя книги Платонъ приказалъ не взыскивать, потому что у Ильинскаго оказались излишнія книги сверхъ принятыхъ имъ по каталогу, и въ томъ числѣ нѣсколько рукописныхъ, именно: учебники по богословію и философіи, книга князя Семена Шаховскаго житія разныхъ преподобныхъ, греческая съ надписью Петра Могилы и др. (н).

Но и при томъ строгомъ порядкѣ, какой ввелъ Платонъ относительно сбереженія книгъ, книги при преемникахъ Ильинскаго были утрачиваемы, хотя и въ меньшемъ противъ прежняго количествѣ: каждое донесеніе о томъ тревожило Платона. Въ 1782 году, когда учитель Михайлъ (въ монашествѣ Меодій) Смир-

(н) Арх. Троицк. Сем. 1768 г. N 37.

новъ принималъ библіотеку отъ учителя іеромонаха Гедеона, не оказалось на лицо 11 книгъ. На донесеніи о томъ Платонъ написалъ: «семинарской конторѣ разсмотреть, есть ли росписки на тѣхъ, на коихъ теперь книги неявившимися состоятъ, и почему при отпускѣ тѣхъ людей, книгъ отъ нихъ не отбирано, или не взыскано, и контора при увольненіи семинаристовъ отъ семинаріи библіотекарю давала ли знать, и если не давала, то почему, и отъ кого теперь тѣ книги взыскать слѣдуетъ натурою, или деньгами, и по скольку, — представить съ подробными обстоятельствами и со мнѣніемъ». Когда Меѳодій сдѣлался ректоромъ семинаріи, и библіотеку отъ него принялъ учитель Петръ Остроумовъ, оказалось, что къ прежде утраченнымъ книгамъ при Меѳодіи прибавилось еще нѣсколько, такъ что по оцѣнкѣ, сдѣланной учрежденнымъ соборомъ съ Меѳодіа слѣдовало взыскать 115 р. Меѳодій просилъ у Платона трехгодичнаго срока для отысканія книгъ, но Платонъ далъ резолюцію, что онъ тотъ искъ ему — ректору прощаетъ. Такое рѣшеніе Платона, кромѣ его расположенія къ Меѳодію, объясняется тѣмъ, что въ числѣ утратившихся книгъ всего болѣе было учебныхъ, и важнѣйшею изъ утраченныхъ была кормчая, которую Платонъ внесъ отъ себя въ библіотеку. После смерти Остроумова въ 1789 году библіотекаремъ опредѣленъ Алексѣй (впослѣдствіи Августинъ) Виноградскій, который, принявъ библіотеку, донесъ начальству семинаріи, что многихъ книгъ по каталогу не оказалось. Они оцѣнены были въ 60 рублей. На представленіи о семъ Платонъ далъ резолюцію: «весьма сожалѣтельно, что книги по нерадѣнію содержателей и въ столь немаломъ числѣ пропадаютъ. Деньги (остав-

шіяся послѣ Остроумова) удержать въ казнѣ и на оныя всемѣрно стараться купить такія же книги, какія пропали, кромѣ тѣхъ, кои нами зачернены, кои или для семинаріи ненужны, яко маловажныя, или оныхъ и купить невозможно. Между тѣмъ пропавшихъ книгъ всемѣрно отыскивать, или хотя росписокъ: ибо они конечно или у учителей, или у семинаристовъ должны быть на лицѣ» (о). Августинъ оставался бібліотекаремъ, и когда былъ префектомъ и ректоромъ семинаріи до 1802 году. Когда онъ переведенъ былъ на должность ректора московской академіи, бібліотеку приказано было принять отъ него префекту Сергію, который представилъ Платону, что противъ каталога не оказалось 510 книгъ. На представленіи Сергія Платонъ написалъ: «ректору и префекту всепріязно справиться, всѣ ли показанныя книги при содержаніи бібліотекаря ректора Августина пропали, или прежде его; и ежели прежде его, то при комъ имянно, и былъ ли за то какой искъ и было ли о томъ представленіе отъ ректора Августина, и нѣтъ ли росписокъ, къмъ какія книги когда взяты, и представить сколь возможно въ скорости». По справкѣ оказалось, что изъ 510 утрачены при Августинѣ собственно 189 книгъ, а прочія пропали при прежнихъ бібліотекаряхъ: Гедеевъ, Меѳодіѣ и Остроумовъ, при чемъ семинарское правленіе представило Платону, что Августинъ въ замѣнъ нѣкоторыхъ потерянныхъ при немъ книгъ внесъ собственныхъ 70 книгъ, такъ что за нимъ осталось 119 книгъ. Такъ какъ изъ потерянныхъ при Августинѣ книгъ оказалась значительная часть учеб-

(о) Арх. Троицк. Сем. 1787 г. N 28.

никовъ, то Платонъ приказалъ внести въ библіотеку 70 книгъ, представленныхъ Августиномъ, а прочихъ съ него не взыскивать (п). Въ 1804 году, когда библіотека открыта въ новомъ помѣщеніи, семинарское правленіе представило Платону, что оно полагаетъ лучшимъ избрать особаго библіотекаря не изъ наставниковъ семинаріи, а изъ монашествующихъ лавры, или изъ бѣлыхъ священниковъ; «такъ какъ префекту, сказано въ представленіи, другими должностями занятому, быть библіотекаремъ затруднительно, да и поручить библіотеку одному, какъ прежде, изъ учителей, по причинъ нерѣдкой ихъ перемѣны, предвидится невыгоднымъ; то признается за надежнѣйшее опредѣлить непремѣннаго библіотекаря.» По сему представленію избранъ былъ библіотекаремъ жившій въ лаврѣ бѣлый священникъ Иванъ Андреевъ Бакшевскій, на котораго Платонъ приказалъ никакого послушанія отъ лавры, кромѣ службы, не возлагать. Для новаго библіотекаря написана была инструкція въ слѣдующихъ пунктахъ: «какъ библіотекарь есть хранитель книгъ, то ему, принявъ всѣ книги отъ стараго по каталогамъ, пешись о сохраненіи библіотеки во всевозможной пѣлости, для сего 1) выдавать ему книги ректору, префекту, учителямъ, студентамъ, ученикамъ реторики и поэзіи съ роспискою въ книгъ, нарочно для того отъ семинарскаго правленія ему библіотекарю выданной, которую книгу, такъ какъ и каталоги, хранить всегда на столѣ въ библіотекѣ. 2) Ректору, префекту и учителямъ можно повѣрять всякую книгу; студентамъ книгъ важныхъ и дорогихъ не давать. 3) Изъ самыхъ клас-

(п) Арх. Троицк. Сем. 1802 г. N 119.

сяческихъ и недорогихъ книгъ студентамъ и ученикамъ не всякую давать, но какая кому назначена будетъ отъ учителя, и для сего студенты богословія должны брать книги въ присутствіи ректора, студенты философіи при префектѣ, ученики реторики и поэзіи при своихъ учителяхъ. 4) Выдавать студентамъ и ученикамъ книги въ годъ двукратно, послѣ рождества Христова и послѣ вакаціи, а возвращать оныя предъ рождествомъ Христовымъ и предъ вакаціею въ день, семинарскимъ правленіемъ назначенный 5). По отобраніи книгъ у студентовъ и учениковъ, бібліотекаръ репортуетъ семинарскому правленію, всѣ ли книги возвращены въ цѣлости. Если къмъ книга будетъ потеряна, или очень избита, того правленію обязывать подпискою: потерянную книгу въ скорости отыскать, а избитую переплести и представить бібліотекарю. Въ противномъ случаѣ о потерявшемъ книгу бібліотекаръ представляетъ его высокопреосвященству, а съ повредившаго переплетъ дѣлаетъ взысканіе семинарскаго правленія. 6) Когда кто будетъ отбывать изъ семинаріи; то бібліотекаръ, по предварительному отъ семинарскаго правленія о семъ увѣдомленію, всѣ казенныя книги у отбывающаго долженъ отобрать, и всѣ ли будутъ отобраны, не медля репортовать семинарскому правленію. До возвращенія всѣхъ книгъ въ цѣлости, никто не можетъ быть уволенъ изъ семинаріи. 7) Признается сверхъ того за нужное бібліотеку ежегодно пересматривать: для сего семинарскаго правленія по наступленіи вакаціи имѣетъ подавать докладъ его высокопреосвященству о назначеніи, кому благоволено будетъ осмотрѣть всѣ книги по каталогамъ. Въ какомъ положеніи бібліотека будетъ най-

дена, о томъ дѣлавшій осмотръ немедленно долженъ репортовать его высокопреосвященству. 8) Каждая вновь поступившая книга объявляется библіотекарю и вносится въ каталогъ. 9) Ключъ отъ библіотеки всегда у библіотекаря: но онъ никого (вѣроятно изъ постороннихъ) самъ по себѣ, безъ дозволенія ректора, или префекта, водить въ библіотеку, а паче никому изъ библіотеки давать книгъ власти не имѣеть» (р). По учрежденіи особаго библіотекаря и по введеніи строгихъ порядковъ при выдачѣ и приѣмѣ книгъ, книги стали затериваться весьма рѣдко. Памятникомъ занятій священника Андреева по библіотекъ осталось сдѣланное имъ на рукописяхъ славянскихъ весьма обстоятельное означеніе ихъ содержанія. Преемникомъ библіотекаря Ивана Андреева былъ іеромонахъ Іоиль.

Богослуженіе, катихизація, проповѣдь.

Начальствующіе и учащіе въ семинаріи, сообразно съ высокимъ призваніемъ къ служенію церкви, должны были быть для своихъ питомцевъ примѣромъ и въ ученіи и въ жизни религіозной. Платонъ строго требовалъ, чтобы церковныя обязанности были исполняемы съ преимущественнымъ усердіемъ и чтобы характеръ церковнаго воспитанія преобладалъ въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго образованія. Къ сему должны были служить молитва и живое слово ученія съ церковной кафедрой. Наставникамъ поставлено въ обязанность быть каждому при своихъ ученикахъ во время молитвы: въ инструкціи 1774 года Платонъ

(р) Арх. Троицк. Сем. 1804 г. N 40.

писалъ: «всякому учителю поручить смотрѣніе надъ своею школою въ разсужденіи хожденія въ церковь. Почему каждый учитель и долженъ учредить отъ себя цензоровъ для записыванія, кто въ церкви не будетъ, или придетъ поздно, или нехорошо стоять будетъ, и по своему разсмотрѣнію штрафовать.» Другая инструкция, писанная Платономъ въ 1802 году, предписываетъ, какъ ученикамъ держать себя въ церкви, и въ какое время полагать поклоны. Она такъ любопытна, что мы представляемъ ее въ полномъ видѣ:

О стояннн въ церкви и поклонахъ.

1) Пришедъ всѣмъ въ церковь, и ставъ на определенныхъ мѣстахъ, не молиться, пока всѣ не соберутся и не стануть на своихъ мѣстахъ.

2) Когда всѣ стануть на мѣстахъ, то положить вмѣстѣ всѣмъ три поклона поясные, а въ великій постъ земные, и на обѣ стороны по поклону безъ креста, и стоять благоговѣнно, не оглядываясь назадъ и не смотря на ту и другую сторону.

3) Когда священникъ возгласитъ на литургіи: *благословенно царство* и проч., всѣмъ положить вмѣстѣ поясной поклонъ, а на всякое *Господи помилуй*, поклонъ грудной всѣмъ вмѣстѣ, мысленно говоря: *Господи помилуй*, а на *Тебѣ Господи*, безъ поклона мысленно сказать: *Тебѣ Господи*

4) Тоже разумется на всякую эктению, на *Господи помилуй*, кромѣ эктени одной оглашенныхъ, въ кою поклоновъ не класть.

5) На блаженные и на антифоны стоять.

6) При пѣніи: *приидите поклонимся*, поклонъ поясной.

- 7) При тронаряхъ стоять.
- 8) При трисвятомъ три поклона поясныхъ.
- 9) При чтеніи апостола и аллелуія, стоять.
- 10) При *слава Тебѣ Господи*, и прежде и послѣ евангелія, по поклону поясному.
- 11) О эктеіяхъ сказано.
- 12) При началѣ пѣсни херувимской, поклонъ поясной.
- 13) По изрѣченіи: *вспѣхъ васъ православныхъ христіанъ*, поклонившись въ грудь безъ креста, положить поклонъ поясной, сказавъ въ мысли: *Помяни мя Господи во царствіи Твоемъ!*
- 14) Потомъ эктеія, о коей сказано.
- 15) На возглашеніе: *двери, двери*, перекрестясь, читать мысленно *впрую*.
- 15) На возглашеніе: *горь имъгль сердца*, всѣмъ очи горь.
- 17) На *достойно*, всѣмъ поклонъ поясной, сказавъ мысленно: *достойно и праведно*, трижды.
- 18) На *святъ, святъ, святъ* и проч. безъ поклона тоже мысленно сказать.
- 19) На *пріимите, ядите; и на пійте отъ нея вси*, всѣмъ поклонъ поясной, сказавъ мысленно: *аминь*.
- 20) На *Тебѣ поемъ*, поклонъ поясной, сказавъ мысленно: *пріими нашу благодарственную жертву чрезъ Иисуса Христа*.
- 21) На *достойно*, поклонъ поясной, сказавъ мысленно: *помяни мя Господи во царствіи Твоемъ, и молитвами всея церкви воинствующія и торжествующія поспѣти насъ!* Потомъ поминать мысленно родителей, учителей, сродниковъ и благодѣтелей жи-

выхъ и мертвыхъ, говоря въ мысли: *помяни Господи.*

22) Потомъ эктенія, о коей сказано.

23) На *Отче нашъ*, всѣмъ мысленно читать молитву съ поклономъ пояснымъ.

24) На *главы ваша приклоните*, всѣмъ главы приклонить, доколѣ священникъ не возгласитъ, и поклонъ поясной.

25) На *Святая святымъ*, поклонъ поясной, говоря въ мысли: *святый и освящаеміи отъ единого вси.*

26) Въ причастный стоять.

27) На возглаголеніе: *со страхомъ Божиимъ*, всѣмъ поклонъ поясной, сказавъ въ мысли: *благословенъ грядый во имя Господне.*

28) На всякое благословеніе священника и на всякое возглаголеніе: *миръ всѣмъ*, поклонъ грудной безъ креста.

29) На *всегда, нынѣ и присно*, поклонъ поясной, сказавъ мысленно: *сподоби мя въ церкви торжествующей воспѣвати Тя.*

30) На *буди имя Господне* тоже повторитъ мысленно безъ поклона.

31) До конца поклоновъ не класть.

32) По окончаніи всего, три поклона поясныхъ, сказавъ мысленно: *даждь намъ весь день поучатися правдѣ Твоей*, и поклонившись на обѣ стороны безъ креста, идти порядкомъ домой.

На полунощницѣ, утрени, вечерни, повечеріи и на часахъ поступать, примыкаясь къ сему; а въ великій постъ класть поклоны земные и прочіе по уставу церковному.

Токмо на всякое въ псалтири пѣніе *аллилуіа* и на трисвятое, по три поклона грудныхъ. А на славословіе

въ началъ одинъ поясной, и на трисвятое три поклона грудныхъ» (с).

Для богослуженія Платонъ предоставилъ семинаріи Успенскій соборъ и трапезную церковь, приказавъ въ первомъ собираться на богослуженіе съ 1 мая по 25 сентября, а въ послѣдней—остальное время года (т). Тамъ было свое служеніе съ своими священнослужителями, пѣвчими и чтецами; ризницею пользовались отъ лавры. Но въ большіе праздники и въ высокаторжественные дни собирались въ Троицкій соборъ, гдѣ въ служеніи ректоръ (іеромонахъ до временъ Августина) занималъ мѣсто послѣ казначея лавры. Тогда вмѣстѣ съ лаврою участвовала въ торжествахъ ея и семинарія; въ 1785 году Платонъ предписалъ: «въ недѣлю св. пасхи крестнымъ ходамъ быть въ понедѣльникъ и пятокъ, а въ среду оставить, и изъ тѣхъ дней въ одинъ, въ понедѣльникъ или пятокъ, когда не будетъ большой грязи, или непастья, крестный ходъ имѣть не по оградѣ, но внѣ около ограды монастырской, да въ Успеневъ день, въ честь праздника имѣть крестный ходъ около ограды же, внѣ монастыря, предъ литургіею; а во всѣ крестные ходы, предъ хоругвями шествовать семинаристамъ по два въ рядъ, начавъ отъ малыхъ, и пѣть пристойные стихи, подъ смотрѣніемъ преефекта и учителей, наблюдая всякое благочиніе» (у). Въ томъ

(с) Инструкція эта, составленная для Виѣанской семинаріи, по распоряженію Платона введена и въ Троицкой. Хранится въ библиот. Виѣ. Семинаріи.

(т) Арх. Троицк. Сем. 1798 г. N 21. — 1802 N 39. Приказъ 24 апрѣля.

(у) Арх. Троицк. Сем. 1785 г. N 28.

же году Платонъ назначилъ еще нѣкоторые дни для совокупнаго моленія семинаріи съ лаврою, именно приказалъ «ежегодно 18 ноября (день именинъ Платона) служить соборный молебенъ при собраніи всей братіи и семинаріи, и паннихиду также соборную при общемъ собраніи по родъ Твердышевыхъ октября 23, да таковую жъ паннихиду по моему родъ ноября 26 числа: за сіе производить ежегодно на семинарію по 30 р. въ годъ, присоединяя оныя къ общей на семинарскій столъ суммъ, и въ показанные три дни дѣлать семинаристамъ большой кормъ, да сверхъ того учителямъ по 12 р. въ годъ, раздѣляя по разсмотрѣнію ректора съ префектомъ» (ф). Въ 1798 году, когда монашествующіе наставники пожалованы титуломъ соборныхъ, имъ вмѣнено было въ обязанность въ дванадцатые праздники и въ высокаторжественные дни совершать богослуженіе въ Троицкомъ соборъ, а равно выходить и на царскія паннихиды (х). Пѣвчіе семинарскіе славились искусствомъ пѣнія; число ихъ было довольно значительно: такъ въ 1775 году на двухъ клиросахъ было ихъ до 50 человекъ. Съ 1798 г. они стали носить особый костюмъ изъ голубаго и краснаго сукна съ украшеніями изъ пилса голубагои краснаго и позумента (ц). Къ искусству въ пѣніи ученики подготовляемы были съ малыхъ классовъ, въ которыхъ учили пѣть по октоиху и обиходу. Въ 1771 г. Платонъ обратилъ на этотъ предметъ особенное вниманіе и предписалъ, чтобъ,

(ф) Ibid. N 36.

(х) Арх. Троицк. Сем. 1799 N 38. Арх. Троицк. Лавры 1802 г. N 60.

(ц) Арх. Троицк. Сем. 1798 г. N 26.

кромѣ обученія простому нотному пѣнію, «нѣкоторое отборное число и партесному пѣнію обучалось». Для сего избранъ ученикъ философіи Григорій Вишняковъ, знавшій ноту, и ему положено жалованье за обученіе пѣнію (ч). Въ инструкціи 1774 года Платонъ писалъ: «г. Серебренникову (учителю, послѣ въ монашествѣ Амвросію) препоручить въ полное надсмотрѣніе пѣвческій хоръ семинаристовъ, который имѣеть наблюдать, 1) чтобы пѣвчихъ, знающихъ партесное пѣніе, было до 50 человекъ; 2) чтобъ при томъ всѣ знаменному простому пѣнію обучаемы были. А кому обучать, и какое слѣдственно какъ учащимъ, такъ и учащимся, сдѣлать ободреніе, и о прочемъ, сіе отдается въ его г. Серебренникова разсмотрѣніе. Почему онъ, о чемъ надлежитъ, и имѣеть намъ представить» (ш). Въ 1779 году обученіе хора поручено присланному въ лавру изъ новоспасскаго монастыря іеродиакону. По дѣламъ 1785 года видно, что въ семинаріи было довольно большое собраніе піесъ для партеснаго пѣнія; тутъ были пѣснопѣнія на 16, на 12, на 8 и на 4 голоса; встрѣчаются піесы кievскаго напѣва (херувимская, *плотію уснувъ и воскресъ Іисусъ отъ гроба*) и много концертовъ итальянской музыки: воспойте Господевн; Господи, силою Твоею; утвердися сердце мое; Господи, кто обитаетъ; Тебе Бога хвалимъ и др. (ш).

(ч) Дѣл. 1771 г. N 20.

(ш) Подписано 31 окт. 1774. См. дѣла Арх. Троицк. Сем. сего года N 6.

(ш) Пѣніе концертовъ за литургією воспрещено было указомъ императора Павла 10 мая 1797 года, даннымъ въ Минскѣ; — въ указѣ сказано: „Пресвященный митрополитъ новго-

Въ 1790 году въ семинарскомъ хорѣ пѣли новыи четыреголосный концертъ на день преп. Сергія, сочиненный Даниломъ Кашинымъ; въ 1791 году въ числѣ новыхъ пѣснь упоминается пѣснь: *Тебе Бога хвалимъ*, положенная на 9 голосовъ Иваномъ Коломенскимъ. Ирмосы на рождество Христово и на крещеніе употреблялись греческаго напѣва. Однимъ изъ лучшихъ регентовъ былъ студентъ Иванъ Соловьевъ (въ 1790 и 91 год.), который самъ сочинилъ нѣсколько концертовъ; во время его управленія хоромъ генераль-маіоръ Бибииковъ, восхищенный пѣніемъ семинаристовъ, подарилъ имъ 100 р. Въ 1800 году регенту своего архіерейскаго хора діакону Данилѣ Войнову Платонъ приказалъ смотрѣть за исправностію пѣнія семинарскаго хора: «до него же надлежитъ, писалъ Платонъ въ инструкціи своему регенту, чтобы и семинарскій хоръ былъ исправенъ, и потому нерѣдко его надсматривать, и въ чемъ должно поправлять, и ректору, въ чемъ подлежательно, докладывать». Съ 1807 до 1814 года регентомъ былъ студентъ Троицк. семинаріи Михаилъ Богословскій, который самъ составилъ нѣсколько партесныхъ пѣснь, въ числѣ ихъ стихиры и причастные осмиголосные и «калентъ» на всѣ воскресные ирмосы; при выходѣ его изъ семинаріи ректоръ Евгеній далъ

родскій Гавріилъ нашелъ въ нынѣшнее мое путешествіе, что въ нѣкоторыхъ церквахъ во время причастія поютъ стихи, сочиненные по произволенію. Желаю, чтобы отъ синода предписано было всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, дабы никакихъ выдуманныхъ стиховъ въ церковное пѣніе не употребляли, но вмѣсто концерта пѣли бы или приличный псаломъ, или же обыкновенный киноникъ“. Арх. Троицк. Сем. 1797 г. N 18.

приказъ: «за отличное образованіе голосовъ и долговременные труды выдать регенту Богословскому изъ суммы, по завѣщанію преосвященнаго митрополита Платона назначенной, пятьдесятъ рублей».

Изясненіе *катихизическаго* ученія, въ предыдущемъ періодѣ бывшее общимъ для народа и совершавшееся въ храмѣ, при Платонѣ происходило въ богословской аудиторіи въ воскресные и праздничные дни предъ обѣденою съ 8 до 9 часовъ. Въ катихизаторы избирался одинъ изъ учителей, и ему за эту должность прибавляемо было жалованье: случалось, но рѣдко, что бывалъ и особый катихизаторъ, не связанный должностію учителя: такъ въ 1769 году опредѣленъ катихизаторомъ бывший учитель нѣмецкаго языка Чистяковъ, лишенный зрѣнія. Опредѣляя его на должность, Платонъ далъ резолюцію: «Богъ благословитъ толковать катихизисъ Чистякову. Токмо префекту меня извѣстить, съ какоюбы успѣхомъ будетъ проходить сіе толкованіе, и не будетъ ли каковаго въ томъ, по причинѣ его слѣпоты, препятствія». Въ 1773 году катихизаторомъ назначилъ Платонъ учителя синтаксиса Михаила Быкова, который изъ семинаріи для усовершенствованія въ наукахъ посланъ былъ въ Англію: Платонъ приказалъ «при его преподаваніи быть намѣстнику (Павлу, бывшему въ то же время и ректоромъ) и съ какимъ порядкомъ и успѣхомъ будетъ онъ преподавать, чрезъ мѣсяць намѣстнику репортовать». Но Быковъ, преподавъ только одинъ разъ катихизисъ, отказался болѣе толковать оный и просилъ уволить его отъ преподаванія, «яко бы за неспособностію и за всѣмъ чиненнымъ отъ ректора и префекта его къ отправленію той должности по-

бужденіемъ, отъ оной вовсе отресея». За это, по приказанію Платона, Быковъ изъ семинаріи былъ уволенъ (ъ). Катихизаторы до 1785 года не были избираемы на опредѣленный срокъ, но по указу свѣтѣйшаго синода 1785 года они избирались на одинъ годъ, а по указу 1798 г. — на три года. Руководствомъ при изъясненіи катихизическаго ученія былъ катихизистъ Платона.

Послѣ того какъ въ аудиторіи оканчивалось преподаваніе катихизиса, семинаристы отправлялись въ церковь и здѣсь предъ литургіею въ 10 часу ректоръ толковалъ св. писаніе. Первое о семъ распоряженіе Платона относится къ 1766 году: на конспектѣ ректора Иларіона, представленномъ въ семъ году, Платонъ написалъ: «ректоръ каждый воскресный день публично долженъ объяснять св. писаніе, и пусть начнетъ съ посланій апостола Павла». Потомъ, увольняя Иларіона отъ должности наставника богословія, онъ предписалъ: «оставаясь при прежней должности ректорства толковать ему св. писаніе каждое воскресенье публично въ трапезѣ церковной съ мѣста, на коемъ во время трапезы братіи поученіе предлагается, при собраніи семинаріи, монашествующихъ и случившагося народа» (ы). Такое распоряженіе въ послѣдствіи обращено св. синодомъ въ указное постановленіе (ь). Указомъ же св. синода 1798 году предписано «толковать публично по воскреснымъ днямъ предъ литургіею апостольскія посланія по правиламъ герме-

(ъ) Дѣл. Троицк. Сем. 1772 г. N 14.

(ы) Дѣл. Троицк. Сем. 1769 г. N 17. л. 90.

(ь) Христіанск. календарь на 1784 г. стр. 495.

невтики съ присоединеніемъ правоученій», и это возложено на ректора (ѣ).

Платонъ, крѣпко преданный дѣлу проповѣданія слова Божія и пріобрѣтшій извѣстность на этомъ поприщѣ, желалъ и требовалъ, чтобы наставники семинаріи не оставляли служенія пользамъ церкви посредствомъ поученій. Во все время управленія семинаріею, онъ внимательно слѣдилъ, чтобы ни одинъ праздникъ не проходилъ безъ проповѣди, и, находясь внѣ лавры, требовалъ свѣдѣній, какъ идетъ дѣло проповѣди. На запросъ его о семъ, присланный въ семинарію въ первый годъ его настоятельства въ лаврѣ, ректоръ Иларіонъ отвѣчалъ: «проповѣди назначены говорить слѣдующимъ образомъ: я буду говорить будущаго мѣсяца (ноября) 24 числа (день именинъ императрицы); а на введеніе пресвятыя Богородицы оставляю для того, что въ монастырѣ очень мало людей бываетъ, а ходятъ всѣ къ празднику (т. е. въ бывшій Подольный монастырь, нынѣ пятницкая церковь); 25 декабря Михайло Ивановичъ (префектъ Ильинскій); будущаго 767 1 генваря г. Зерновъ; 6 генваря будетъ безъ проповѣди потому, что бываетъ процессія на іорданъ; февраля 2-го отецъ Николай; 28 того же февраля то есть въ недѣлю первую поста г. Теневъ, хотя сего числа и не праздничной день, однако, какъ увидимся, много собирается народа. Во вторую недѣлю г. Введенскій, въ третью г. Бѣляевъ, въ четвертую г. Подобѣдовъ; таковымъ же порядкомъ и въ прочіе

(ѣ) Резолюція Платона: „публичное толкованіе апостольскихъ посланій возложить на ректора семинаріи, и толкованію оному быть въ трапезной церкви предъ литургіею за часъ.“

дни». Въмѣстѣ съ тѣмъ Иларіонъ доносилъ, что онъ «своихъ учениковъ назначилъ, чтобъ они по очереди говорили проповѣди въ воскресные и праздничные дни въ школѣ предъ обѣденою» (э). Нѣкоторые изъ наставниковъ, которымъ назначены были проповѣди, именно префектъ Ильинскій и Введенскій не были посвящены въ стихарь. Платонъ потребовалъ, чтобъ они были посвящены, но тѣ не согласились, и ректоръ писалъ Платону: «учители, кои непосвящены въ стихарь (чего и слышать не хотятъ), общаются вмѣсто себя другихъ нанимать». Платонъ принялъ это извѣстіе съ неудовольствіемъ, но префектъ и Введенскій оставались непосвященными до 1769 года: въ это время былъ еще учитель, непосвященный въ стихарь, Харламовъ. При составленіи росписанія проповѣдей на этотъ годъ оказалось, что за недостаткомъ проповѣдниковъ нѣкоторые праздничные дни должны остаться безъ проповѣдей, и семинарская контора представила Платону, чтобъ дозволено было посвятить въ стихарь нѣсколько студентовъ богословія для проповѣданія. На представленіи Платонъ далъ резолюцію: «предосудительно бѣ было господамъ учителямъ, еслибъ въ церкви священный амвонъ заняли ихъ ученики и сдѣлались бы какъ всѣмъ, такъ и имъ, учителями. И для того по долгу званія и къ большей ихъ славѣ и украшенію посвятить въ стихарь г. префекта Ильинскаго, г. Введенскаго и г. Харламова. Ибо хотя бѣ они прочли себя и въ свѣтскія должности, но посвященіе въ стихарь препятствіемъ тому быть не мо-

(э) Письмо отъ 28 окт. 1766 г. въ Арх. Троицк. Сем. сего года N 11.

жетъ, и для того отправить ихъ изъ учрежденнаго собора къ преосвященному переславскому на сырнѣй недѣль. Что же надлежитъ до представляемыхъ студентовъ, онымъ нынѣшній годъ упражняться въ сказываніи проповѣдей въ школь, а во время вакаціи представить объ нихъ для посвященія въ стихарь особенно» (ю). Префектъ и двое учителей были посвящены въ стихарь, а въ вакацію посвященіе совершено было надъ нѣсколькими студентами богословія; и съ того времени оно возобновлялось въ каждомъ курсѣ.

Ректоръ, префектъ и учителя произносили поученія въ Троицкомъ соборѣ, а студенты въ Успенскомъ, или трапезной церкви. Ежегодно 20 іюля одинъ изъ учителей говорилъ проповѣдь въ посадской церкви Ілліи пророка, куда совершался въ этотъ день крестный ходъ: за проповѣдь учителю выдавалось 3 рубля (я). Назначеніемъ проповѣдей обыкновенно распоряжалось начальство семинаріи, которое передавало росписаніе ихъ въ учрежденный соборъ лавры, а сей посылалъ на утвержденіе къ архимандриту лавры: каждому изъ наставниковъ назначалось большею частию по 6 проповѣдей въ годъ: въ 1777 году Платонъ, утверждая росписаніе, далъ резолюцію: «ректору, префекту и учителямъ говорить каждому не менѣе 6 проповѣдей въ годъ: ибо и дѣло сіе полезное et frequentiori exercitio habitus acquiritur» (ѳ). Такой порядокъ дѣлъ по

(ю) Резолюція 2 генв. 1769 въ дѣлахъ Троицк. Сем. сего года N 17.

(я) Арх. Троицк. Лавры 1780 г. N 28. Арх. Троицк. Сем. 1789 г. N 21.

(ѳ) Арх. Троицк. Лавры 1777 г. N 41 — Вотъ для примѣра

росписанію проповѣдей существовалъ до 1787 года: съ этого года новый намѣстникъ лавры, игумень Досифей, не сносясь съ семинарскою конторою, самъ сталъ составлять росписаніе проповѣдей на цѣлый годъ, назначая оныя ректору, префекту и учителямъ. Начальство семинаріи было тѣмъ недовольно, и въ концѣ 1790 года ректоръ Меѳодій и префектъ Евлампій представили Платону: «въ силу указа вашего высокопреосвященства 1766 года сентября 11 дня, въ учрежденный соборъ насланнаго, между прочимъ 5-мъ пунктомъ вельно: «катихизисъ и проповѣди говорить учителямъ поочередно, чему ректоръ съ префектомъ должны, сдѣлавъ росписаніе, представлять намъ»; что до вступленія въ лавру вышшняго отца намѣстника и наблюдаемо было, и учрежденный соборъ по крайней мѣрѣ отъ семинарской конторы требовалъ, кому когда изъ учителей росписано въ ней говорить проповѣди, и таковое росписаніе представлялъ вашему высокопреосвященству; а нынѣшній отецъ намѣстникъ оное требованіе, невѣдомо почему, отмѣнилъ, и не сносясь

росписаніе проповѣдей на 1798 г.: ректору въ день пасхи, іюня 29, іюля 22, сентября 20, октября 14, ноября 6; префекту: генваря 12, апрѣля 5, мая 21, августа 30, ноября 21, декабря 12; учителямъ: риторики: генваря 6 и 13, въ недѣлю Ваий, въ Духовъ день, сентября 5, декабря 13; греческаго и еврейскаго языковъ: февраля 2, марта 25, апрѣля 27, мая 10, іюня 25, сентября 12; синтаксическому: февраля 4, апрѣля 21, мая 9, іюня 24, августа 16, сентября 14; нѣмецкаго языка: февраля 6, іюля 29, октября 1, ноября 24, декабря 6 и 25, низшаго класса: генваря 1 и 30, сентября 8 и 26, ноября 8 и 30.»

съ семинарскою конторою, когда кому изъ учителей (въ томъ числѣ и ректору съ префектомъ) говорить проповѣди, самъ росписываетъ и отъ собора представляетъ вашему высокопреосвященству свое росписаніе, въ коемъ притомъ иныхъ учителей, посвященныхъ уже въ стихарь, обходить, а другимъ назначаетъ мало проповѣдей, или въ неудобные дни, а отъ сего и происходитъ въ некоторое неблагоустройство; того ради семинарская контора, на основаніи вышепронисаннаго указаго пункта, а паче въ отвращеніе неблагоустройства, при семъ представляетъ вашему высокопреосвященству свое росписаніе, кому въ какіе дни въ будущемъ 1791 году учителямъ проповѣди говорить». На этомъ представленіи Платонъ далъ резолюцію: «подтверждаемъ сіе росписаніе и оное сообщить въ учрежденный соборъ; да и впредь ректору съ префектомъ росписывать, когда учителямъ говорить, и собору для вѣдома заблаговременно сообщать, а собору, получивъ то, уже на остающіеся праздничные дни росписывать священниковъ ученыхъ, кои въ вѣдомствѣ Радонежскаго духовнаго правленія состоятъ, и оныя росписанія, какъ ректора и префекта, такъ и отъ собора, представлять намъ на апробацію заблаговременно, и о сей резолюціи нашей, съ прописаніемъ оной, отъ конторы въ соборъ представить немедля» (v). Въ послѣдніе годы жизни Платона начальствующимъ и учителямъ

(v) Арх. Троицк. Сем. 1791 г. N 38. На черновомъ сообщеніи съ прописаніемъ резолюціи, адресованномъ въ учрежденный соборъ, замѣчено: „отдано тогожъ числа (какъ получена резолюція) келейнику отца намѣстника, Курахиному, потому что онъ сказалъ, яко бы намѣстникъ почивалъ“.

семинаріи предоставлено было право самимъ выбирать дни для проповѣди: обыкновенно ко всемъ учителямъ посылаемъ былъ реестръ праздничныхъ дней (въ 1812 году ихъ было 43), и каждый избиралъ себѣ известные дни, въ которые долженъ былъ произносить проповѣди.

По умному распоряженію троицкаго архимандрита Лаврентія, который приказалъ (въ 1762 году), чтобы «съ сказываемыхъ ректоромъ и учащими проповѣдей коніи списывались въ книгу для семинарской библіотеки», надлежало бы ожидать, что памятники проповѣдыванія наставниковъ Троицкой семинаріи сохранятся въ рукописяхъ для потомства. Но къ сожалѣнію, кромѣ печатныхъ проповѣдей, и притомъ въ маломъ количествѣ, до насъ не дошло никакихъ: вѣроятно послѣдующіе проповѣдники, желая пользоваться готовымъ запасомъ поученій, не возвращали оригиналовъ въ библіотеку. Разсмотримъ и немногіе уцѣлвшіе памятники проповѣданія временъ Платона, который, по времени и по дару проповѣданія, предшествуетъ другимъ проповѣдникамъ семинаріи.

Отъ временъ Платона, когда онъ былъ ректоромъ семинаріи, дошла до насъ проповѣдь его о пользѣ благочестія, произнесенная въ присутствіи императрицы Екатерины 19 мая 1763 года. Въ основаніе проповѣди Платонъ положилъ слова апостола Павла: *тѣлесное обученіе вмаль есть полезно: а благочестіе на вся полезно есть* (1 Тим. 4, 8). Во вступленіи проповѣдникъ указываетъ причину прибытія императрицы въ лавру въ благочестіи и усердной вѣрѣ монархини къ Богу и Его угодникамъ, говоритъ, что въ дѣлѣ благочестія подражаетъ она высочайшимъ пред-

камъ своимъ, «которые по себѣ сумнѣніе оставили, благочестіемъ ли болѣе, или мужествомъ, мужествомъ ли болѣе внѣ отечества, или мудрымъ внутрь отечества правленіемъ, безсмертную себѣ приобрѣли память». За тѣмъ Платонъ воспоминаетъ о Петрѣ I, котораго называетъ особеннымъ покровителемъ Троицкой обители, объ императрицахъ Аннѣ и Елисаветѣ, «которыя изобильно источникомъ щедротъ своихъ струю радонезскую напойли», и наконецъ замѣтивъ, что Екатерина по воцареніи своемъ уже второй разъ посылаетъ лавру, изъ примѣра ея благочестія извлекаетъ тему для проповѣди о томъ, «сколько всякому человѣку пользы приносить, ежели будетъ не лѣнливо упражняться въ благочестивомъ дѣлѣ богопочитанія».

Вліяніе благочестія на дѣла христіанина Платонъ разсматриваетъ съ трехъ сторонъ, раздѣляя дѣла на *общенародныя, духовныя и гражданскія*. Къ первымъ относитъ онъ слѣдующія: «землю орать, продать, купить, нанять, работать, помочь, одолжить и прочее. Для совершеннаго исправленія сихъ дѣлъ, говоритъ онъ, надобна охота безпринужденная, искренность открытая, трудъ и прилежаніе, надобно, чтобъ небыло праздности, сѣянства, хитрости, обмана, нерадѣнія. Но не имѣющій въ сердцѣ страха Божія человѣкъ оныя дѣла благополучно и совѣстно совершить не можетъ». Разсмотрѣвъ свойства человѣка, поступающаго въ общежитіи вопреки требованіямъ благочестія и страха Божія, проповѣдникъ замѣчаетъ: «тому, кто насъ обижаетъ, или помочь въ бѣдности нашей намъ отказывается, или работаетъ нерадиво, или поступаетъ лукаво, мы обыкли говорить: что ты Бога не боишься? Чѣмъ даемъ знать, что ежели бы онъ бо-

ялся Бога, такимъ бы беззаконнымъ образомъ съ нами не поступалъ». Далѣе проповѣдникъ обращаетъ вниманіе на положительную сторону дѣла и разсматриваетъ вліяніе благочестія на житейскія дѣла человека, представляетъ примѣры благоденствія въ лицѣ Авраама, Исаака, Іакова и Іова, и рѣшаетъ возраженіе, вызванное опытомъ благоденствія людей нечестивыхъ. Къ духовнымъ дѣламъ Платонъ относитъ: «учить, проповѣдывать слово, заблуждающихъ обратять, немощныхъ подкрѣплять, утѣшать унывающихъ, быть по житію примѣромъ для другихъ, со страхомъ и благоговѣніемъ отправлять божественную службу и дѣло Божіе творить не съ небреженіемъ». И въ этомъ отдѣленіи тѣ же приемы въ раскрытіи мыслей, именно: доказательства отъ противнаго, изображеніе благочестиваго пастыря церкви и примѣръ. Послѣдній взятъ изъ жизни блаженнаго Августина, который, «услышавъ объ аввѣ Антоніѣ великомъ, что онъ, будучи простой человекъ, прославился житіемъ во всей Африкѣ и сподобился дара чудотвореній, воскликнулъ: встаютъ неученые и небо похищаютъ, а мы съ своею ученостию до ада ниспадаемъ». «Гражданскія дѣла суть: судить, защищать неповиннаго, повиннаго осуждать, править другими, разбирая всякія дѣла ко всякаго удовольствію и во всемъ крѣпко наблюдая правду, стараться о всякаго благополучіи». Сказавъ кратко о вліяніи благочестія на ходъ дѣлъ гражданскихъ, Платонъ переходитъ къ значенію его въ дѣлахъ государственнаго управленія, «гдѣ надобно сто очей ко усмотрѣнію всякаго дѣла обстоятельствъ, сто ушей къ выслушанію всякаго просьбы, гдѣ тысяча неудоборѣшаемыхъ узловъ, тмы едва пресодолѣваемыхъ трудностей». Въ

многотрудномъ дѣль государственнаго управленія потребна особенная помощь Божія, а она пріобрѣтается благочестіемъ и страхомъ Божіимъ. Эту мысль Платонъ подтверждаетъ словами языческаго философа, который говоритъ, что «верховному начальнику должно быть богобоящемуся, понеже тогда его подданные боятся, когда видятъ его самаго Бога боящагося». Сказавъ потомъ о необходимости благочестія въ дѣлахъ военныхъ, проповѣдникъ утверждаетъ свою мысль примѣрами Кира, Александра великаго, Сципіона, Юлія Цезаря и Помпея, «которые не вступали въ брань, не призывавъ на помощь мнимыхъ боговъ своихъ, и по побѣдѣ не начинали торжества, какъ токмо съ благодаренія тѣмъ же своимъ мнимымъ богамъ». Отъ этихъ примѣровъ Платонъ обращается къ примѣру Петра великаго, «которому разные походы, жестокія брани, многотрудныя и неисчислимыя государственныя дѣла не воспрепятствовали благочестія дѣло отпирать съ великимъ благоговѣніемъ, такъ что иногда самъ своею монаршею особою не стыдился чтеніемъ и пѣніемъ церковь Божию увеселять. Такой ревности по благочестію, продолжаетъ Платонъ, живою подражательницею есть наша благочестивѣйшая государыня императрица Екатерина Алексѣевна, которая усердность свою къ Богу и ревность по истинной вѣрѣ всему свѣту прясно доказала своимъ преславнымъ на всероссійскій престолъ возшествіемъ. Не чести желаніе, ниже сокровища злата и серебра возбудили духъ ея на оное пречудное предпріятіе, какъ токмо, чтобъ церковь избавить отъ угрожаемыхъ ей золь и любезному отечеству спокойство и благополучіе даровать. А сему благочестію, такъ заключаетъ

свою проповѣдь Платонъ, отъ младыхъ ногтей нетокмо неусыпнымъ попеченіемъ матернимъ, но и своимъ великимъ примѣромъ научаетъ любезнѣйшаго сына своего, государя наследника Павла Петровича, вожделеннѣйшую всероссійскую надежду. Господь Вседержитель, съдѣй на херувимъхъ, неугасаемымъ къ себѣ любви огнемъ возжегъ твое, благочестивѣйшая монархиня, сердце: которой огонь чтобъ всегда въ душѣ ея пылалъ, всеусердно молимъ мы со всею церковію Тебе, Господи Боже духовъ и всякія плоти».

Въ своей автобіографіи Платонъ говоритъ, что эту проповѣдь государыня приняла столь благовольтельно, что тотчасъ велѣла оную напечатать и удостоила проповѣдника быть при своемъ царскомъ столѣ. Конечно, если сравнивать проповѣди Платона съ проповѣдями времени Елисаветы, напримѣръ съ проповѣдями Кирилла Флоринскаго, то въ произведеніяхъ Платона найдемъ много сторонъ, которыя даютъ ему полное преимущество предъ проповѣдниками прошедшаго вѣка, славившимися до его времени. У него нѣтъ той рѣзкости въ выраженіяхъ, тѣхъ выходокъ, нерѣдко грубыхъ, противъ духа времени, нѣтъ крайне искусственныхъ фразъ, образовавшихся подъ вліяніемъ придворной лести, нѣтъ словъ иностранныхъ, которыя встрѣчаются въ проповѣдяхъ Флоринскаго; разсужденіе Платона спокойнѣе, взглядъ его свѣтлѣе, самый языкъ далекъ отъ изысканности и носитъ въ себѣ начатки того простаго витійства, чуждаго однако вульгарности, которымъ прославился Платонъ впоследствии. Но онъ долженъ былъ еще отдать дань вѣку, дань школь: вѣкъ не избавилъ его отъ лести, хотя Платонъ и держалъ ее въ границахъ; школа стѣснила свободу

его слова слишком строгимъ расположеніемъ частей слова, доказательствами а *contrario* и *honesto*, наконецъ примѣрами изъ исторіи языческой, которыя по нашимъ понятіямъ не идутъ къ церковнымъ поученіямъ, а тогда признаваемы были за неизбежныя красоты въ ораторскомъ произведеніи. Но повторимъ: Платонъ платилъ умѣренную дань этимъ неизбежнымъ требованіямъ времени и постепенно сбрасывалъ съ себя тяжелое ярмо школы, какъ это видно изъ дальнѣйшихъ его поученій, которыхъ оцѣнка выходитъ изъ круга нашего изслѣдованія.

Учители Троицкой семинаріи, получивъ по экземпляру перваго изданія проповѣдей Платона (въ 1766 г.) писали ему, что это даетъ имъ случай научиться его неподражаемому витійству. Изъ школы Платона дѣйствительно вышло не мало замѣчательныхъ проповѣдниковъ, которые, начавъ подражаніемъ ему, развили въ себѣ путемъ образованія и опыта талантъ проповѣдничества до степени оригинальнаго. Таковы были ректоры семинаріи: Меѳодій Смирновъ, Августинъ Виноградскій, Евграфъ Музалевскій и Евгенийъ Казанцевъ. Изъ воспитанниковъ семинаріи высокое мѣсто въ ряду проповѣдниковъ занимаетъ еще В. М. Дроздовъ. Къ сожалѣнію не отъ всѣхъ означенныхъ лицъ сохранились поученія, относящіяся ко времени служенія ихъ въ семинаріи, и потому мы принуждены говорить только о проповѣдяхъ Евграфа, Дроздова и Евгения.

Изъ проповѣдей Евграфа, произнесенныхъ имъ въ бытность его ректоромъ семинаріи, дошли до насъ двѣ: одна въ день празднованія коронаванія императора Александра 15 сентября 1806 года, говорена въ Троицкомъ соборѣ лавры; другая при погребеніи бри-

гадира Булгакова, произнесенная въ томъ же году 11 ноября, въ селѣ Подсосень, находящемся въ 5 верстахъ отъ лавры. Въ первомъ словѣ, во главѣ котораго поставленъ текстъ: *изберите сами себѣ днесь, кому послужите* (Ис. Нав. 25, 15), Евграфъ бесѣдуетъ о высотѣ ученія божественнаго сравнительно съ мудростію міра. Прежде всего проповѣдникъ разсматриваетъ заблужденія разума въ исканіи Бога и говоритъ: «чтобъ сдѣлать себя безъ Бога, мудрые міра нашли Бога въ самихъ себѣ: это ихъ гордый умъ. Все нелѣпность, все глупость, чего не удается видѣть сему слѣпому и рѣшить сему сыну буюму. Нѣтъ ничего въ книгѣ судебъ и спасенія нашего столь высокаго, таинственнаго, божественнаго, чего бы не хотѣлъ проникать самъ по себѣ судія сей и не открыть тѣмъ, которые избрали его вождемъ къ вѣчности, то есть, къ сомнѣнію въ самомъ безсмертіи. Сей оракулъ помогъ дерзкимъ сдѣлать новое опредѣленіе для наиглавнѣйшихъ таинствъ спасенія. Покаяніе, крещеніе, единеніе съ Сыномъ Божиимъ, за насъ преданнымъ, для нихъ не есть то, что приѣмлютъ вѣрные, и что внушаетъ Тотъ, Который далъ намъ *ясти плоть и пити кровь Свою* (Мѡ. 26, 27). Свѣтъ наполненъ сочиненіями, кои читая, подумаешь, что ихъ писатели поклялись утверждать другъ другу противное и вездѣ бѣгать истины. И посему-то многіе, по апостольскому утверженію, нынѣ *учатся и рѣдкіе доходятъ до разумнѣя истины* (2 Тим. 3, 7). *О несмысленные Галаты, кто прельстиль васъ?* (Гал. 3, 1). Почто бы вамъ не покориться истиннѣ? Такъ удивительно ли, что мудрость человѣческая ничего не находитъ въ крестѣ Иисусовѣ съ *еллинами*,

кромѣ глупости, и съ *іудеями*, кромѣ соблазновъ и недоумѣнія (1 Кор. 1, 23)? Каково древо, таковы плоды его (Мѣ. 7, 17). Кто зиждетъ на *пескѣ*, тотъ долженъ ожидать *разрушенія* и разрушенія *веляя*» (Мѣ. 6, 26).

«Нельзя отвергнуть, что разумъ есть свѣтило и судія случайсвъ; но онъ для насъ тоже, что луна предъ солнцемъ, или свѣща, могущая освѣтить храмину, только при возженіи. Его начало происходитъ отъ неба, котораго онъ есть отблескъ, и его способности не могутъ далѣе простираются своего источника. Необходимо нужно, чтобы разумъ и его дщерь, земная мудрость, почувствовали и сознались, что есть дѣла выше ихъ сужденія; что ихъ высота тогда только велика, когда достигаетъ Голгофы и повергаетъ себя у ногъ Распятаго» (2 Кор. 10, 5). Послѣ того Евграфъ представляетъ примѣръ апостола Павла, который имѣлъ отличное образованіе и былъ однакоже великимъ гонителемъ истины, но когда палъ предъ вратами Дамаска, сталъ агнцемъ изъ волка, учителемъ изъ врага истины, и мудрость его охотно дѣлается работою буйства креста, который составляетъ всю честь и славу для новаго подвижника. Затѣмъ предложивъ возраженіе, что разумъ и мудрость міра суть лучи свѣта, вездѣ и на все изліяннаго, и что дѣло разума устроить и наставлять есть дѣло священное, Евграфъ, въ отвѣтъ на возраженіе, описываетъ вредное вліяніе мудрости мірской на нравственную дѣятельность человека и изображаетъ ложный взглядъ разума на высокое ученіе евангельское. Представивъ сужденія разума о самоотверженіи, любви ко врагамъ и другихъ добродѣтеляхъ евангельскихъ, которыя представляютъ

ся для разума странными и ни съ чѣмъ несовмѣстными, Евграфъ восклицаетъ: «тише, тише, наши наставники! скажите безъ желчи, одни ли вы умные? Откуда же тѣ великія души, которыя взираютъ на все оное, какъ на изобрѣтеніе премудрости Божіей и на единственныйъ путь *спасаемыхъ*, которыя съ жадностію внемлютъ слову евангелія, прилежно блюдутъ его и исполняютъ вѣрно? Прочь, умные невѣжды! Или —мы сокроемся отъ васъ въ язвахъ нашего Господа. Пользуйтесь сами вашими совѣтами. Мы хотимъ слушать одного святаго Павла. То, что для васъ *буйство*, онъ называетъ *силою Божіею*, крѣпостію могущественною, мудростію высокою, богатымъ *сокровищемъ* (Кол. 2, 3). Когда онъ писалъ сіе, зналъ все *тайны*, былъ *восхищенъ до третьяго небеси*, *слышалъ глаголы неизреченныя*» (2 Кор. 12, 2—4). Будетъ время, размышляетъ далѣе проповѣдникъ, когда откроется высота ученія божественнаго, и когда буйство креста побѣдитъ ложную мудрость міра, когда огонь суда Божія поястъ гордость мудрости человѣческой. А теперь послѣдователи креста скрываются отъ міра и такъ прикрыли себя крестомъ отъ собственныхъ даже глазъ своихъ, что совсѣмъ забыли о самихъ себѣ». Въ заключеніе проповѣдникъ обращается къ славѣ и могуществу Россіи и причину ихъ видитъ въ древнемъ благочестіи сыновъ ея, которые жили вѣрою, и вѣрою побѣждали царства; царство Александра перваго называетъ царствомъ милости, царствомъ мужа по сердцу Божію, и призываетъ Россіянь дать клятву сохранять въ цѣлости нравы отцевъ ихъ, говоря, что и Богъ клянется продлить имъ древнія свои милости.

Надгробное слово Евграфа отличается особенною

силою чувства и дышетъ краснорѣчіемъ. Вотъ начало слова:

«Мы обманулись, слушатели, — другъ нашъ успе. — Цветъ лѣтъ его раскрылся и — увялъ, не созрѣли надежды наши. Мышцы, долго бравшіяся со смертію, уступили. Слезы любящихъ не угасили факела, грозящаго измѣненіемъ всему сотворенному. Вздохи ближнихъ не премѣнили Божескаго непреложнаго опредѣленія. Наши лобзанія, наши объятія не удержали на земли душу любезную и конечно другой — лучшей, небесной жизни достойную. — Другъ нашъ успе. Хладныя вѣжди закрыли на вѣки померкшій взоръ его: языкъ безмолвствуетъ, прилегшая къ бездыханной груди рука указываетъ на оставленную гостинницу духа — гражданина царства грядущаго. Все его говорить о немъ: здѣсь нѣтъ его!»

«Господи! Мы вошли къ Тебѣ: се болитъ, его же любиши: Ты не мыслилъ о помощи. Мы молили Тебя: Ты не внималъ нашему прошенію. Мы зывали: Ты не хотѣлъ слушать насъ. — Скажи убо, Владыко живота нашего: почто болѣзнь къ смерти того, кто любилъ Тебя, и всѣхъ тѣхъ, которыхъ любишь Ты? — Преблагій! Чтожъ въра, что добродѣтель Твоихъ избранныхъ? Всесильный! Чтожъ мы предъ прахомъ, вихремъ возметаемымъ; предъ лакомъ, гибнущимъ отъ зноя, на полѣ сельномъ; или предъ листвіемъ, падающимъ отъ тихаго дуновенія? Такая, о Правосудный, дань — живущимъ ко славъ Твоего имени? какое-жъ возмездіе презирающимъ Твое величіе? Кто отретъ слезы на одрѣ и въ темницѣ стѣнящаго; кто укротитъ злобу, и положитъ предѣль силъ могущаго, когда конецъ и случай всѣмъ единъ?»

«Ахъ, слушатели!—Мы забылись. Мы не вообразили, что значить смерть христіанина. Мы, любя, оскорбляемъ души, превыше всѣхъ скорбей возносимъ. Я бы сказалъ, есть ли бы такъ смѣлъ сказать, мы теперь болѣны больше, нежели тѣмъ, что жизнь смертную прѣмъняеть на безсмертную. Не о потерѣ преставльшихся, — о потерѣ вѣры намъ плакать надобно. Первое мало полезно; второе необходимо нужно».

Вотъ еще мѣсто изъ первой части проповѣди: «страшна конечно смерть, но тому, который не вѣсть о пути, въ оныя же пойдетъ душа его. Страшна смерть; но тому, котораго *вода и духъ* не отродили (Іоан. 3, 5), котораго ожидаетъ мѣсть геенны, за *кровь* Христа поцранную (Евр. 10, 9). — Страшна смерть; но тому, кто не имѣетъ печати спасительной, кто отрекся носить *язвы Господа* (Гал. 6, 17), или чувствуя себя грѣшникомъ, не прикрылся *язвою, всѣхъ исцѣлившею* (1 Петр. 2, 24). Страшна смерть; но тому, для котораго *смерть вторая* (Апок. 20, 6) послѣдуетъ за первую. Страшна смерть; но тому, косоу грѣхи со дня на день умножаются, и никогда не омываются покаяніемъ, — *судъ* моего *отложенъ* для вяцшаго наказанія (2 Петр. 2, 9). Страшна смерть; но тому, кто ею никогда не занимается, и даже, можетъ быть, скучаетъ теперь и смѣется, что мы ею занимаемся. Изъ того, что добрые и злые умираютъ равно, мы не смѣемъ заключить, что всѣ вѣчно счастливы или несчастны равно. Такъ говорить стыдился язычники, упованія *неимущіе* (1 Сол. 4, 13); такъ не думаютъ люди лишенные всякаго просвѣщенія: *тѣмъ, иже Христовы, еже жити, Христосъ: а еже умрети, приобрѣтеніе* (Филип. 1, 21). Пра-

ведницы во вѣки живутъ (Прем. Солом. 5, 15): мѹка и смерть есть наслѣдіе нераскаянныхъ.»

Въ заключеніе слова проповѣдникъ воспоминаетъ о достоинствахъ умершаго и говоритъ: «будетъ время, когда процвѣтутъ кости праведниковъ. Процвѣтутъ? Почтожъ еще печаль снѣдаетъ сердце и тѣснить духъ нашъ? Дщери іерусалимли, плачьте о самихъ себя (Лук. 23, 28). Взойдемъ въ себя, — и узнаемъ, что мы теперь думаемъ, дѣлаемъ; мы ужасаемся того состоянія, которое уже испыталъ и нашелъ легкимъ духъ сего собесѣдника, недавно нашего, а нынѣ Божія. Господи! мы приносимъ Тебѣ жертву, Тобою Самимъ избранную; мы молимъ, да успокоиши душу раба Твоего Петра въ нѣдрахъ Авраамовыхъ, въ селеніяхъ праведныхъ! Мы вѣруемъ, что ангелоподобный духъ видитъ и нынѣ небо отверсто, и отсель можетъ зрѣть лице Твое: но мы еще и тѣломъ и духомъ отстоимъ отъ Тебя далече. Ты вѣчную жизнь началъ для него еще во времени: ибо онъ, еще сый между нами, ничего столько не желалъ, какъ, пріявъ плоть и кровь Сына Твоего, соединиться съ Нимъ, и въ Немъ съ Тобою. Сотвори, да духъ его, во упованіи на Твою благость, разлучившійся съ нами, не разлученъ будетъ отъ насъ; утѣшить любовь, хотя тщетно, но искренно о немъ сѣтующую; убѣдить невидимо, и научить насъ быть болѣе Тебя достойными. О семъ молимъ, сего надѣмся, по дару Христа Твоего. Аминь» (а).

Въ расположеніи проповѣдей Евграфа нѣтъ школьныхъ приѣмовъ прежняго времени, нѣтъ дѣленій, подраздѣленій и всѣхъ такъ называемыхъ риторическихъ

(а) Объ проповѣди Евграфа въ сборникахъ М. Д. Академіи NN 432, 441.

распространеній. Онъ говоритъ свободно, говоритъ рѣчью отрывистою, которая впрочемъ не препятствуетъ внутренней связи между отдѣлами поученія. Проповѣдь его не похожа на разсужденіе, составленное по вѣсьмъ правиламъ риторическаго искусства, что замѣчается въ первыхъ проповѣдяхъ Платона. Къ особенностямъ рѣчи Евграфа должно отнести то, что онъ любилъ аллегорическія приспособленія лицъ и событій библейскихъ, любилъ наполнять проповѣдь не столько цѣлыми текстами св. Писанія, сколько отдѣльными словами, вырванными изъ текста, иногда вовсе безъ нужды; впрочемъ послѣдній пріемъ не доходилъ у него до той крайности, какою отличался въ этомъ случаѣ Ааронъ Нарциссовъ, у котораго въ проповѣдяхъ нѣтъ почти строки, гдѣ бы не было слова или словъ Писанія.

Отъ учителя проповѣдниковъ переходимъ къ ученику его, своимъ проповѣдническимъ талантомъ скоро превзошедшему своего учителя. Мы говоримъ о современникѣ Евграфа, учителѣ троицкой семинаріи, Василіи Михайловичѣ Дроздовѣ. Начало извѣстности его, какъ замѣчательнаго проповѣдника, относится къ 1806 году. Первую (извѣстную въ печати) проповѣдь произнесъ онъ въ Троицкомъ соборѣ лавры 12 генваря сего года, въ день торжества освобожденія обители преп. Сергія отъ нашествія враговъ; по приказанію и съ одобреніемъ Платона проповѣдь была напечатана въ томъ же 1806 году. По поводу этой проповѣди Платонъ писалъ (отъ 4 марта 1806 г.) къ своему викарію Августину: «а у меня проявился отличнѣйшій проповѣдникъ, учитель Дроздовъ. Я сообщу его проповѣдь,—и удивитесь.» Другая проповѣдь его, также напечатанная въ 1806 году, произнесена Дроздовымъ

въ великій пятокъ того года. Мы имѣемъ еще одну проповѣдь Дроздова, относящуюся ко времени его учительства и остающуюся въ рукописи: она произнесена имъ 23 августа 1808 года на освященіе храма св. Троицы въ Махрицкомъ монастырѣ (б).

Уже начало первой проповѣди показываетъ великаго проповѣдника. Вотъ оно:

«Было время — простите мнѣ, что я отъ свѣтлаго торжества облеченной славою Россіи бросаю взоръ на мрачные виды Россіи страждущей: тѣнь возвышаетъ красоту свѣта—было несчастное время, когда отечество наше, терзаемое иноплеменными, преданное недостойными сынами, готовилось искутить послѣднее дыханіе. Часть вѣрныхъ ему и Богу, бѣжавшихъ отъ опустошенныхъ градовъ и селъ, сокрывалась тогда въ сей оградѣ, и враги, которые, казалось, клялись не падить ничего священнаго, изтопили противъ нея всѣ усилія злобы своей.»

«Ужасное состояніе! Два ненасытимыя чудовища, война и моръ, споря о добычѣ, соглашаются въ люто-сти, съ которою хотятъ поглотить сію обитель. Смерть за стѣнами, смерть въ стѣнахъ; смерть носитя въ воздухъ, смерть крадется подземными стезями. Убийственныя орудія достигаютъ самаго сего святилища, и святыя Божіи пріемлютъ раны въ своихъ изображеніяхъ. Мышцы способны обращать мечъ, оскудѣвають; едва остается нѣсколько слабыхъ рукъ для воздѣянія ко гнѣвнымъ небесамъ.»

(б) Первая двѣ печатныя проповѣди въ сборникѣ М. Д. Академ. N 441. Третья въ сборникѣ проповѣдей, подаренномъ М. Д. Академіи Павломъ, Архіеписк. Черниговскимъ.

«Наконецъ, когда сирья чада отечества слезящими глазами увидѣли, колико суетно спасеніе челоувѣческо; когда все колебалось, кромѣ упованія на Вышнюю помощь; когда почти небыло уже другихъ оружій, кромѣ вѣры и молитвы,—Господь силъ ввнчалъ насъ оружіемъ благоволенія, и отчаяніе, не нашедъ мѣста между памятниками благочестія, устремилось въ полчища злодѣевъ.»

Темою для поученія проповѣдникъ избралъ мысль, что твердость въ вѣрѣ и благочестіи есть первое основаніе и единственный залогъ благоденствія общественнаго. Раскрытіе этой мысли онъ начинаетъ съ разсмотрѣнія ложныхъ началъ, полагаемыхъ въ основаніе благоденствія обществъ, именно: нужды взаимнаго вспомошествованія и права сильнѣйшаго, и показываетъ, что признавать уважительными подобныя начала общественнаго благоденствія есть «родъ безбожія, отъемлющаго у Вседержителя великую область безпредѣльнаго владычества Его. Думать, что множество различныхъ волю само собою соединилось въ одну, что изъ безчисленныхъ частныхъ выгодъ случайно составила польза общая, значить производить все твореніе изъ нечаяннаго стеченія пылинокъ.» Послѣ того проповѣдникъ изображаетъ величіе единой промыслительной силы Божіей, проявляющейся и въ жизни челоувѣка, и въ жизни малыхъ существъ, и въ благоустройствѣ цѣлыхъ обществъ: «отъ одной и той же мудрости, говоритъ онъ, которая вдунула въ перстный истуканъ дыханіе жизни, исходитъ духъ благоустройства одушевить колоссальное тѣло государства. Тоже могущество, которое водить звѣзды въ кругахъ, имъ предписанныхъ, возводитъ царей на

высоту славы и величія. Одинъ промысль назираеть червей, пресмыкающихся во прахъ, и бдитъ надъ движеніями волнующихся народовъ. Благость, дающая пищу всякой плоти, питаетъ и возвращаетъ ихъ миромъ и тишиною. Всѣхъ нелицепріятнаго правосудія, на коихъ опредѣляется истинная цѣна мыслей и дѣяній человѣческихъ, не отягчаются извѣшивать царства и имперіи. Благо добрымъ, зло злымъ: сей вѣчный законъ неизгладимо написанъ въ книгѣ совѣсти нашей и во внутреннемъ составѣ всѣхъ обществъ. Его вліяніе не менѣе простирается на всѣхъ вообще, какъ и на каждаго въ особенности.» Изъ этого понятія о вседѣйствующей и благой силѣ Божіей проповѣдникъ выводитъ мысль о необходимости нравственныхъ обязанностей челоѵка по отношенію къ Богу и о побужденіяхъ къ исполненію сихъ обязанностей. Потомъ начертываетъ картину благоденствія разныхъ членовъ общества, если они руководятся въ своей дѣятельности чувствомъ благочестія, говоритъ о царѣ, судіи, воинѣ и гражданинѣ, дѣйствующихъ съ неизмѣнною мыслию о Богѣ, и слова свои подкрѣпляетъ мѣстами св. Писанія. Далѣе проповѣдникъ рышаетъ возраженіе, будто «паденіе государствъ есть только слѣдствіе состава ихъ», доказываетъ, что причиною ихъ паденія есть отступленіе отъ Бога, что, «стрѣлы нечестія, пущенныя на небо, медленно или скоро собственной тяжестію низвергаются поразить развращенныхъ народовъ.» При отсутствіи вѣры въ Бога и самыя законы и добродѣтели гражданскія не имѣютъ значенія: «кому неизмѣнять, говоритъ проповѣдникъ, измѣнники Божества? Кого послушаютъ невнемлющіе гласу разсудка и природы? Какіхъ казней устрашатся союзники ада? — Есть ли

благое иго вѣры, успокоивающее совѣсть, облегчающее тягчайшія прискорбія, воображаютъ несноснымъ или бесполезнымъ; то какое бремя должности покажется пріятнымъ и священнымъ? Что же тогда будутъ законы? паутина, уловляющая слабыхъ. Что правосудіе?—искусство запутывать истину и разсѣкать узлы ея золотомъ; клятва?—звукъ, біющій воздухъ и служащій для успокоенія легкомысленныхъ дѣтей; самая добродѣтель?—прекрасное имя, которое столь часто будетъ переходить изъ устъ въ уста, что никогда не будетъ касаться сердца; мужество?—слѣпое неистовство, кипящее Фараоновымъ жаромъ и его угащающее въ пучинѣ отчаянія. Есть ли среди сего замѣшательства внѣшній врагъ пожелаетъ дополнить собою число домашнихъ враговъ несчастнаго общества, и оно не прибѣгнетъ паки къ помощи, низпосылаемой свыше благочестію:—сего довольно для его гибели.» Проповѣдникъ заключаетъ свое слово желаніемъ, «да царствуетъ въ любезномъ отечествѣ всегда вѣра, которая едино есть на потребу для продолженія того благоденствія, которымъ наслаждается оно подъ скипетромъ благочестивѣйшаго монарха.»

Еще болѣе пламеннымъ краснорѣчіемъ и необоримою силою мысли дышетъ слово на великій пятокъ, которое начинается слѣдующими словами:

«Совершишася, возопилъ Иисусъ на крестъ, и возопилъ гласомъ велиимъ, дабы онъ услышался въ небесныхъ и земныхъ и пренсподнихъ;—гласомъ, который расторгнулъ церковную завѣсу, чтобы показать прехожденіе законной сѣни; гласомъ, который потрясъ землю и прошелъ въ сердца горъ каменныхъ, дабы въ тоже самое время проникнуть и — ежели

сіе возможно всемогуществу — смягчить каменное сердце ожесточеннаго народа. Но *одебелъ сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрять очима, ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я* (Иса. 6, 10), жалуется Врачъ душъ и тѣлесъ. »

«О Распятій! мы и въ отдаленіи многихъ вѣковъ слышимъ вопль Твой, видимъ язвы Твои — и оружіе скорби сердце наше проходитъ. *Совершишася!* но Искупитель проданъ, истина осуждена, святость поругана, Богъ *оставилъ* Бога (Матѳ. 27, 46.). *Совершишася!* но благословіе Израилево — на дѣвѣ проклятія, но чаеніе языковъ умираетъ. *Совершишася!* но падшій человекъ вновь падаетъ ниже прежняго — самоубійца дѣлается богоубійцею. Какой ужасъ! кажется, адъ радостно скрежещетъ, и гордый врагъ нашъ хочетъ увѣрить себя и своихъ единомышленниковъ, что *все совершилось, значитъ все погибло.*»

Приступая къ раскрытію предмета поученія, который состоитъ въ рѣшеніи вопроса: «какое великое дѣло, и для кого, совершилось въ кончинѣ Господа Иисуса,» проповѣдникъ употребляетъ замѣчательный ораторскій оборотъ: «О Распятій! исцѣли словомъ Твоимъ рану Твоими ранами пронзенной души, а вмѣстѣ и загради уста глаголющихъ неправедная; научи насъ тайнѣ страданій Твоихъ; открой намъ, какое великое дѣло, и для кого, съ Твоею кончиною окончилось? Христіане! Онъ не отвѣтствуетъ намъ болѣе. *Уже онъ преклонъ главу, предаде духъ, какъ бы желая оставить насъ въ размышленіи при крестѣ и гробѣ Своемъ.*»

Начало объясненія знаменательнаго слова: *совершилася* проповѣдникъ находитъ въ *книгѣ бытія* *человѣческаго*, а конецъ объясненія въ *книгѣ жизни* *Иисусовой*. Въ первой онъ читаетъ о бѣдственномъ положеніи племени Адамова послѣ грѣхопаденія, и говоритъ, что «зачинаться въ беззаконіяхъ, раждаться во грѣхахъ, жить среди страховъ смерти, умирать въ страхъ жизни—*сія книга бытія* *человѣка*.» Затѣмъ яркими красками изображается отношеніе правосудія Божія къ грѣшному роду человѣческому и милосердія Божія къ бѣдствующему созданію, указывается кажущееся противорѣчіе между сими двумя свойствами Божіими, которое примиряется представленіемъ о премудрости Божіей, въ планъ которой при самомъ предвѣчномъ совѣтъ о сотвореніи челоуѣка лежала уже мысль о его накупытіи. Другая книга—*книга родства* *Иисуса Христа* содержитъ въ себѣ изображение свойствъ Богочеловѣка, понесшаго на Себѣ наши немощи и Своею смертію содѣлавшаго насъ причастниками Божественнаго естества. Картину живоносныхъ страданій Христовыхъ проповѣдникъ начертываетъ художественною рукою.

«Какой величественный свѣтъ простирается надъ крестомъ, изъ сей точки зрѣнія разсматриваемымъ!— Сіе титло, содержащее вину невиннаго, сіи служители мстящихъ законовъ, сіе орудіе казни, — все сіе произвольный страдалецъ собираетъ окрестъ себя для того, чтобы наомнить намъ опредѣленіе Вышняго судилища, которое исполняетъ земное неправосудіе, въ слѣпомъ невѣдѣніи водимое одною злобою. Сіи простертыя руки объемлютъ и поддерживаютъ міръ надъ бездною, изрытою подъ нимъ его развратомъ.

Сей угасающій взоръ еще испускаетъ лучъ милосердія, и, будучи устремленъ горѣ, тысячекратно повторяетъ молитву, не только за виновныхъ мучителей, но и еще болѣе за совѣщанный человѣческій родъ возсылаемую: *Отче! отпусти имъ!* (Лук. 23, 34). Сія Божественная кровь.... О любовь безконечная! одной капли ея довольно было бы омыть наши беззаконія и угасить геенну нашу; а ты проливаешь ее потоками! О милосердїи даже до немилосердія!!—прости упрямъ изумленной благодарности! Довольно! довольно! или нѣтъ! проливай до истощанія сей неистощимый токъ блаженства, сію воду жизни!... Ахъ! я незнаю, что мнѣ дѣлать: плакать или радоваться? Плакать ли о Твоей смерти, или радоваться о моемъ въ ней безсмертіи? Неужели довольно? У креста Твоего *милость и истина срѣтостася*; у гроба Твоего *правда и миръ облобызастася. Совершишася.*»

Послѣ того проповѣдникъ переходитъ ко второй части слова и задаетъ себѣ вопросъ о всеобщности искупленія: если для всѣхъ человѣковъ совершенно таинство благодатнаго смотрѣнія, то почему не всѣ наслаждаются плодами крестныхъ подвиговъ? Но этотъ вопросъ о полномъ обращеніи всѣхъ язычниковъ и іудеевъ, неразрѣшимый въ настоящее время, долженъ, по слову проповѣдника, уступить мѣсто желанію и молитвѣ, да всѣ дивніи вѣтви прицѣнятся къ древу вѣры, и весь Израиль спасется. Лучше, продолжаетъ онъ, обратить нашу заботливость на самихъ себя и посмотрѣть, для всѣхъ ли насъ во всемъ странствѣ совершилось великое дѣло Иисусово, нѣтъ ли между нами второе распинающихъ Сына Божія. Онъ находитъ такихъ распинателей въ суемудрінъ раз-

ума, въ страстяхъ и порокахъ людскихъ и предлагаеъ аллегорическое объясненіе некоторыхъ обстоятельствъ изъ исторіи страданій Спасителя, приспособляя оныя съ цѣлю обличенія и вразумленія къ образу дѣятельности, враждебной Христу: «паки оставленную добродѣтель окружають противныя полчища. Паки въ жилищѣ благочестія чистая теплота ревности оскудѣваетъ, а суевѣріе и гоненіе вознещаютъ свой огонь, изгребіемъ и плевелами питаемый. Паки робкое и вѣроломное сердце, страшась трудныхъ путей Иисуса, едва осмѣливается слѣдовать за нимъ издалека, и при малѣйшей опасности отъ его враговъ, или даже по одному стыду отъ его поносителей, отрицается его съ клятвою: *не знаю человека* (Мѡ. 26, 72). Тщетно Христовы *алекторы* на сихъ священныя мѣстахъ возглашаютъ жалостную пѣснь: она не извлекаетъ болѣе слезъ раскаянія; она проста и единообразна, какъ истина, и нетрогаетъ искусственной чувствительности. Паки Святыи предаются нечестивому суду — суду неочищеннаго вѣроу разума. Новый Пилать, вмѣсто безпристрастнаго изслѣдованія, старается показать мнимую власть свою, представляя его въ чужой одеждѣ и странномъ видѣ. Мятежъ неистовыхъ страстей умножается; — слабый оный судія слышитъ вопль: *распни его* (Іоан 19, 15)! — и, въ угожденіе звѣрству сей толпы и князю вѣка сего, отказывается далѣе защищать справедливость. Паки ввѣчаютъ Христа терніемъ — вѣга; напаяетъ желчію и оцтомъ — неводержаніе; жестокосердіе къ меньшимъ его братіямъ — обнажаетъ его, и заставляетъ алкать и жаждать; злоба — источаетъ кровь его; корыстолюбіе и грабительство — раздѣляютъ ризы его;

самолюбивое суемудріе и упорное невѣжество — уже съ бѣльшимъ, нежели въ первомъ мученіи, бѣшенствомъ — раздирають его нешвенный хитонъ, терзають самое тѣло его на части; вольподумство и невѣріе прободають его сердце. И здѣсь все совершается, но совершается къ совершенному осужденію богоубійственнаго нечестія, а во благо, во спасеніе ничего не совершается! *Се лежитъ сей* (Лук. 2, 34) и по смерти своей, такъ какъ прежде въ иеленахъ, не токмо на *восстаніе*, но и на *паденіе* многимъ — многимъ, которые, гонясь за высокоумными мечтаніями своими, претыкаются о гробъ его, и невозвратно въ преисподняя низвергаются.» Но чтобы послѣ столь грознаго обличенія не оставить слушателей въ безотрадномъ чувствѣ смущенія предъ гробомъ Спасителя, проповѣдникъ смягчаетъ свою рѣчь успокоительнымъ увѣреніемъ, что тѣ, «которые внимательно и вѣрными и внутреннимъ окомъ взирають на гробъ Иисуса, и которыхъ сердце срасинается Ему, безонасны отъ преткновенія, что есть средство стяжать все, что совершилъ Богочеловѣкъ, — это нести крестъ самоотверженія и терпѣнія, распинавъ плоть со страстьми и похотьми, и умирать міру, чтобы жить Богу.»

Въ основаніе проповѣди учителя Дроздова на освященіе храма въ Махрицкомъ монастырѣ, совершенное митрополитомъ Платономъ, положены слова изъ книги Бытія: *страшно мѣсто сіе, ильсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная*. Вступленіе проповѣдникъ начинаетъ слѣдующими словами:

«Вотъ какъ и мертвое вещество пріемлетъ живое впечатлѣніе живой вѣры! вотъ какъ благочестіе измѣняетъ и прославляетъ мѣста имъ посѣщаемы! Вчера

безнокровный странникъ остановился почить въ пустынь, и взявъ отъ каменій мѣста того положилъ въ возглавіе себѣ: нынѣ открывъ очи, онъ видитъ, что страшно мѣсто сіе, что это не простое мѣсто, но домъ Божій, и врата небесная. *Иакове! сонъ ли единой нощи содѣлалъ сіе чудо? когда спала плоть моя, ответственъ онъ, моя вѣра бодрствовала,—и сельствица, еяже глава досязаше до небесъ, и Ангели Божіи восходяду и нисходяду по ней, Господь же утверждаешся на ней.»*

За тѣмъ проповѣдникъ указываетъ на возсозданіе храма, который построенъ тщаніемъ и иждивеніемъ «мужа по сердцу Божію» митрополита Платона. «Обитатели пустыни! восклицаетъ онъ, не видите ли вы отверстыми очами сновидѣнія *Иаковлевы?* къ вамъ пришелъ недавно мужъ по сердцу Божію; и вы думали, что хотѣлъ только предпочтѣть у васъ; но, увидя здѣсь развалины, онъ взялъ отъ каменій мѣста сего, и положилъ во основаніе новаго зданія. Нѣсколько разъ потомъ видѣло сего мѣсто сіе почивающа: но тогда бдѣлъ надъ нимъ попечительный духъ его; благотворная рука отверзлась; проливался елей щедротъ, каменіе возрастало и процвѣтало. И се что вы наконецъ видите! Сельствица, ея же глава досязаетъ до небесъ; ибо Господь на ней утверждается. Мѣсто страшное, домъ Божій, врата небесная». «Это съ тѣхъ поръ, продолжаетъ проповѣдникъ, обращаясь къ лицу Платона, какъ мы нынѣ узрѣли тебя, строитель таинъ и Ангель Божіей церкви, восходяща и нисходяща по сей сельствицѣ; ты призвелъ небо на верхъ ея, и утвердилъ на ней престоль Бога тріупостаснаго; впрочемъ мы не отнимаемъ у тебя дѣла рукъ твоихъ, когда отдаемъ его

Богу: мы тѣмъ исповѣдуемъ твою добродѣтель. Суетность устроила бы жилище утѣхъ; гордость воздвигла бы канище самой себѣ; благочестіе создаетъ храмъ благочестія и домъ Божій. Но поелику духовному Іакову предоставлено зрѣть ясно тайны онаго; сутьже нѣщии отъ здѣ стоящихъ, которыя видятъ едино каменіе мѣста сего, и лѣпноту его наружную: то призови нынѣ свыше благодать сію, да хотя отчасти прозрю духомъ моимъ, и раздравъ завѣсу грубой чувственности открою величіе дома здѣсь Божія.» Въ послѣднихъ словахъ заключается тема проповѣди. Изложеніе ученія о величій храма, какъ дома Божія, такъ высоко и поучительно, что мы рѣшаемся предложить оное вполне, тѣмъ болѣе, что проповѣдь донынѣ оставалась неизвѣстною въ печати.

«Когда мы одно мѣсто именуемъ преимущественно предъ прочими домомъ Божіимъ: да не подумаетъ кто, будто мы представляемъ Бога вмѣстимымъ и ограниченнымъ. Охотно соглашается съ древнимъ мнѣніемъ, что *Богъ есть кругъ, коего средоточіе вездѣ, а окружіе нигдѣ*. Но какъ тогда только мы можемъ указать средоточіе круга, когда оно изображается видимымъ знаменіемъ: подобнымъ образомъ тогда говоримъ съ Іаковымъ: есть Господь на мѣстѣ семъ, когда Его присутствіе становится намъ ощутительно. Такъ мы видимъ невидимая Божія отъ созданія міра твореньми помышляема, и говоримъ: природа есть храмъ Творца. Удивляемся очамъ бдящимъ на стражѣ дня и ночи, находя тонкое существо свѣта паче всего видимаго близкимъ къ духовному, и называемъ небо престоломъ Царя невидимаго. Такъ и апостоль, примѣтивъ, какъ Богъ дѣйствуетъ въ избранныхъ Своихъ

еже хотѣти и еже дѣяти, прѣвѣтствуетъ ихъ: *вы есте церкви Бога жива и духъ Божій живетъ въ васъ.*»

«Храмъ природы необъятенъ или неуважаемъ по привычкѣ или невѣжеству; престолъ небесъ недосыгаемъ для ума земнороднаго: внутренняя церковь невидима иногда и для самихъ членовъ ея, какъ то случилось съ Иліею, коему Богъ показалъ въ ней семь тысящъ мужей тогда, когда онъ почиталъ себя послѣднимъ ея останкомъ; — а для тѣхъ, которыхъ надобно еще призывать къ ней, она и совершенно неостижима. Между тѣмъ человекъ болѣе или менѣе чувственный ищетъ приблизиться къ Богу чувственно; въ семъ случаѣ безъ сомнѣнія Онъ самъ приближался къ немощи плоти нашей, для возведенія насъ чрезъ чувственное къ духовному, — когда открывалъ Себя видимо въ сверхъестественныхъ и таинственныхъ явленіяхъ, и сіе было чистое начало какъ вѣшняго богослуженія, такъ и всѣхъ священныхъ мѣстъ, начиная отъ Авелева жертвенника, до безкровныхъ алтарей христіанскихъ; тогда какъ мѣста богослуженія содѣлались предметомъ богослуженія и знаменіямъ приписана сила знаменуемаго, родилось идолопоклонство, суевѣріе, истуканы, капища.»

«Что бы другое, какъ не капище, былъ и сей храмъ, если бы его только чувственное великолѣпіе привлекало наше почтеніе? Не превратились ли бы для насъ въ идоловъ и сіи священныя изображенія, если бы мы повергались предъ ними въ слѣпой надеждѣ получить отъ нихъ освященіе, а не потому, что, читая сію открытую книгу таинъ богопознанія и добродѣтелей христіанскихъ, возвышаемся духомъ въ горня? Вещество можетъ освящаться Божествомъ, а

не освящать челове́чество. Се есть храмъ Господень: ибо Творецъ пріемлетъ здѣсь благодарное поклоненіе твари, въ лицѣ челове́ка. Се есть престоль Царя царей: ибо здѣсь Онъ слышаны творить царямъ Свои суды и оправданія. Се есть церковь Бога живаго: ибо здѣсь приходящіе ко Христу, *камни живу, отъ челове́къ убо уничижену, отъ Бога же избранну, честну,*— и сами яко каменіе живо зиждитесь во храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, *благопріятны Богови Иисусъ Христосъ.* Наипаче же се есть домъ Божій: ибо здѣсь Богъ является не столько во облеченіи величества и славы, сколько въ кроткой простотѣ Отца, обращающагося посреди чадъ и присныхъ своихъ, къ нимъ бесѣдующаго любовію, имъ вмещающаго милосердіемъ, ихъ питающаго хлѣбомъ живота, и то простирающаго къ нимъ свои объятія, то ихъ объятіями пріемлемаго. Се чудесное ложе, на которомъ подъ покровомъ тайны покоится самое Божественное тѣло Божественнаго Искушителя, и вмѣстѣ трапеза, отъ которой вѣрные вкушаютъ плоть, и пьютъ кровь Его.»

Въ заключеніе проповѣдникъ говоритъ:

«Христонменитые слушатели! если неволице вы носите славное имя сіе, и притекли сюда въ сопровожденіи вѣры и любви: то вы сами зрите духомъ вашимъ преимущество и неприкосновенную для нечестивыхъ святину, подобающую дому Господню, коея тѣнь начертать я осмѣливался. Въ такомъ расположеніи нетрудно вамъ понять, какъ можно чувствовать и говорить: *кол возлюбленна селенія Твоя Господи силъ! возвеселихся о рекшихъ мнѣ въ домъ Господень поидемъ!* Вамъ не покажется также удивительно,

что вся Церковь признаетъ себя одолженною создателямъ святыхъ храмовъ, и приглашаетъ васъ молиться за ихъ долгоденствіе и благоденствіе.»

Последній замѣчательный проповѣдникъ троицкой семинаріи былъ послѣдній ректоръ ея, архимандритъ Евгеній Казанцевъ. Отъ времени его ректорства дошла до насъ проповѣдь, произнесенная имъ при погребеніи митрополита Платона. Она показываетъ въ проповѣдникѣ обиліе чувства и теплоты сердечной. Представляемъ изъ нея нѣкоторыя выдержки.

«Какое унылое молчаніе окружаетъ безмолвнаго посетителя! какой глубокой сонъ смыкаетъ его утомленныя вѣжды! все боится пробудить его. Когда бывало, чтобы сердце его неказало ему: се дщерь, тобою любимая, обитель, тобою преукрашенная? Когда бывало, чтобы сердце его неказало ему: се чада тобою растущія, тобою блаженныя?»

«Возстани, іерархъ богоподобный! отверсты врата дому Божію, веселящаго сердце твое. Возстани, пастырь неутомимый! предстоятъ пастыри, алчущіе облобызать десницу твою. Возстани, герой благочестія! окружаютъ подвижники, ждущіе твоего мановенія. Возстани, другъ истины, наперсникъ мудрости! твои питомцы слетѣлись къ тебѣ, и жаждутъ твоего воззрѣнія, проглаганія.»

«Но ахъ! тщетно любовь сыновняя столь долго зоветь отца своего. Тотъ, котораго никакіе ужасы смерти, пожиравшей несчастныя окрестности, не могли отвлечь и удалить отъ любезной ему обители, отъ любезнѣйшей и вкупѣ страждущей паствы, тотъ увя! внезапно восхищенъ и унесенъ отъ насъ жестокою рукою неумолимой смерти. Лежитъ предъ нами без-

дыханное тѣло, съ толикою славою послужившее небесному Гостю: но оно не одушевляетъ, не восхищаетъ насъ. Жидительный духъ его, носившійся надъ душами нашими, воспарилъ къ своему Источнику.»

«Нестало Платона! закатилось свѣтило, столько лѣтъ полночный край освѣщавшее, и своею зарею проникшее во всѣ страны Европы. Закатилось свѣтило, въ ценосамъ російскимъ толико любезное, и нерѣдко въ исполинскомъ ихъ шествіи предходившее. Закатилось свѣтило Церкви, слава нашего вѣка, удивленіе потомства, украшеніе и образецъ пастырей, примѣръ и утѣшеніе народа! Церковь и отечество, сообща другъ другу внезапныя горести, сокрушаются сердцемъ, озирая развалины прекрасной столицы, и видя въ гробъ безпримѣрнаго ея іерарха; тамъ святыню поруганную, здѣсь блостителя святыни бездыханнаго; тамъ храмы безмолвные, здѣсь истину безгласную; тамъ овцы распуганныя, здѣсь пастыря неподвижнаго.»

«Раздираясь двумя драгоцѣннѣйшими потерями, они недоумѣютъ, кого прежде оплакивать: градъ ли, толикими вѣками воздвигнутый, откуда почерпали милліоны семействъ благоденствіе; или генія, въ столѣтіяхъ рѣдкаго, милліоны душъ къ небесному граду руководившаго? Столицу ли, вѣнчаніемъ монарховъ порфиноносную, или первосвященника, помазаніемъ владыкъ знаменитаго?...»

«...Царскимъ путемъ (Числ. 20, 17; 21, 22) и самъ шествовалъ и насъ руководилъ нашъ незабвенный архипастырь. Великій духъ его неспособенъ былъ пресмыкаться. Ласкательство сильнымъ земли, потворство предразсудкамъ и суевѣріямъ, личность и своекорыстіе въ раздѣленіи должностей и отличій были

ниже высокой души его. Въ слухъ всея вселенныя въцалъ онъ строгія истины могущимъ міра: нераздражая изувѣрства, стоокимъ благоразуміемъ умѣлъ онъ привести въ безсиліе закоревѣлыя буйства черни, въ границы державшихъ возлагать огонь чуждый на олтаре Господень, въ презрѣніе подлую уничижительность изверговъ духовенства, и дать достойное уваженіе достойному священству; не подвергаясь нареканіямъ жестокости, онъ уничтожилъ неправедное милосердіе— недостойныхъ сиротъ предпочитать достоинству и заслугамъ, и, поставивъ въ виду награду, одушевилъ просвѣщеніе и дѣятельность».

«Вотще злорѣчіе избрѣтало тысячу изворотовъ, дабы обезсилить его непремѣнныя правила. Скоро увидѣли, что не угожденіемъ міру онъ восходитъ къ славъ; но мудрою не усыпностію и постоянною ревностію назидая славу Церкви и благоденствіе чадъ ея, столько приобрѣлъ провозвѣстниковъ его славы, сколько открылъ путей другимъ къ славъ. Онъ не расточалъ каждодневныхъ милостей, дабы держать сердца въ порабощеніи; но поставлялъ безсильныхъ въ возможность дѣйствовать, и собственными силами, то есть человѣчески, приобрѣтать счастье...»

«Душа великая! непрестани носиться надъ нами и вдыхать въ сердца наши твои небесныя чувства, и укрѣплять Церковь, твоимъ отсутствіемъ горестную и осиротѣвшую. Долго, долго будутъ искать тебя взоры и сердца наши; и проводивъ бранный прахъ твой въ жилище праха, невѣрять самимъ себѣ, чтобы отецъ оставилъ дѣтей своихъ».

«Нѣтъ, слушатели, онъ не оставитъ насъ. Чадолубивый духъ въ жилищѣ вѣчной любви измѣниться не

можетъ. Онъ *спитъ* предъ нами на земли; но *бдитъ* на небеси предъ Ходатаемъ. Христіане! Утѣшима упованіемъ въры: онъ не забудетъ насъ, и, вмѣстѣ съ Сергіемъ, остановитъ наки перуны восплѣвшаго небеснаго мщенія. Но дѣти! восплачемъ о немъ слезами сыновней любви: онъ отечески любилъ насъ, онъ часто плакалъ за насъ, и—тогда, когда изнурительная болѣзнь отняла у него всѣ занятія, по самый послѣдній день своей жизни не преставалъ онъ унадать на трепещущія колѣна, обливаясь горячими слезами предъ возлюбленнымъ Ходатаемъ за возлюбленнаго Израиля. А частою исповѣдію и причастіемъ предсоединяясь со Христомъ своимъ, оставилъ христіанамъ и примѣръ вседневной готовности къ смерти, и свидѣтельство въры, что для него было и *еже жити Христось, и еже умерти приобрѣтеніе.*»

Поученія Евгенія, произнесенныя имъ въ послѣдствіи въ разныхъ мѣстахъ его епископскаго служенія, напечатаны въ 1858 году и даютъ понятіе о немъ, какъ объ одномъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ настоящаго столѣтія.

Высочайшія посѣщенія. Гратуляціи. Музыка.

Не однимъ словомъ ученія и назиданія славилась семинарія Троицкая, не на кафедрѣ только школьной и церковной раздавался голосъ ея наставниковъ; въ особенныхъ торжественныхъ случаяхъ серьезное слово науки уступало мѣсто рѣчи пѣтвической, и кафедра оратора, говоря тогдашнимъ языкомъ, переносилась на Олимпъ. Два обстоятельства въ особенности возбуждали въ штомцахъ науки поэтическое одушевленіе: это высочайшія посѣщенія и день тезоименитства

Платона. Къ этому присоединились и другіе знаменательные дни изъ жизни Платона, напр. первый прїездъ его въ лавру въ санъ архіепископа тверскаго и т. п. Семинарія выражала предъ нимъ чувства радости и прївѣтствовала его и во дни великихъ праздниковъ: рождества Христова и пасхи. Памятники вызванныхъ означенными случаями гратуляцій или прївѣтствій, выраженныхъ рѣчью стихотворною, сохранились до нашего времени въ немаломъ количествѣ.

Высочайшія посѣщенія за долго приводили въ радостное движеніе и лавру и семинарію. Изъ семинаристовъ отбирали покрасивѣе до 40, а иногда до 50 человекъ и готовили имъ «тріумфальное» платье, между тѣмъ наставники заготовляли рѣчи, оды и канты къ высочайшему прїшествію» (в). Особенною тор-

(в) Въ дѣлахъ Арх. Тр. Сем. 1787 г. (N 19) сохранилось „краткое расположеніе прїготовленія семинаріи къ высочайшему прїбытію ея императорскаго величества въ лавру въ 1787 году.“ Здѣсь встрѣчаемъ слѣдующее росписаніе: „1) канты при вшествіи ея император. величества въ лавру сочинить реторической учитель Стефанъ Глаголевскій; 2) канты при шествіи ея в. въ чертоги — греческій учитель Гавріиль Смирновъ; 3) кантъ при вступленіи въ семинарію — учитель синтаксиса Петръ Остроумовъ; 4) по вступленіи въ семинарію прївѣтствія стихами: русское — информаторъ Михайло Датловъ, латинское — ректоръ іеромонахъ Меѳодій, греческое — греческій учитель Гавріиль Смирновъ, еврейское — ректоръ, французское и нѣмецкое — Антоній Ореновъ; 5) краткіе диспуты: грамматическіе — учитель синтаксиса Петръ Остроумовъ и грамматики Иванъ Воздвиженскій; географическіе и сферическіе — Ореновъ, историческіе — Стефанъ Глаголевскій, реторическіе — онъ же, философскіе — префектъ Иліодоръ, бого-

жественностию отличалась встрѣча императрицы Екатерины II, когда она прѣехала въ лавру послѣ коронаванія, 17 октября 1762 года. Перескажемъ здѣсь только то, что касается участія семинаріи въ торжество. Императрица прѣехала въ монастырь въ осьмомъ часу по полудни съ большою свитою. Послѣ встрѣчи у святыхъ воротъ властями лавры и по пропѣтіи монахами стиха: *днесъ благодать св. Духа*, имѣющіеся въ оной лаврѣ въ семинаріи ученики, которыхъ числомъ сорокъ, расположены были по обѣимъ у св. вратъ внутрь монастыря сторонамъ, въ приготовленномъ на тотъ случай пристойномъ бѣломъ и позлащенномъ платьѣ (г), держа въ рукахъ вѣтви, а на главахъ зеленые вѣнцы, и пѣли слѣдующій кантъ:

словскіе—ректоръ Меодій. Всѣ диспуты должны быть съ заключительнымъ обращеніемъ къ ея величеству. По окончаніи диспутовъ рѣчь благодарственная за высочайшее поощреніе;—сочинить ректоръ; кантъ по выступленіи изъ училища—Иванъ Воздвиженскій; на конецъ всего ода ея им. величеству — одну сочинить префекту. (Здѣсь рукою Платона прибавлено: „или тому, кто особливо способенъ, одну русскую, другую латинскую, съ эпиграммами до 12, болѣе русскими, нежели латинскими, а хорошо и французскими и нѣмецкими.“).

(г) Въ протоколахъ Троицкой Лавры 1762 года N 79 записано, что „куплено на украшеніе 40 семинаристовъ къ этому дню: тонкаго холста 1400 аршинъ, поровнѣе 380 аршинъ, золота 50 книжекъ, двойнаго 12 книжекъ (для конклюдій и кантовъ), лентъ алыхъ и бѣлыхъ 387 аршинъ; зеленыхъ, желтыхъ, голубыхъ, полосатыхъ, красныхъ 313 аршинъ, синнихъ 17 аршинъ, перчатокъ бѣлыхъ лайковыхъ 40 паръ, чулковъ нитяныхъ 40 паръ; газу широкаго краснаго мишурнаго 50 арш., газу средняго 40 арш., балетовъ красныхъ мишурныхъ

Гряди, желаннѣйшая Мати,
 Гряди съ дражайшимъ Павломъ къ намъ,
 Гряди отъ гроба даръ пріяти
 Въ созданный чудотворцемъ храмъ;
 Въ немъ милость льется многа
 Отъ всѣхъ Творца и Бога
 Почтителямъ святымъ.

Нетлѣннымъ тѣломъ почиваютъ
 Здѣсь Сергій съ Никономъ святымъ,
 Мольбу ко Богу проливаютъ,
 Чтобъ миръ Онъ вѣчный подаль симъ,
 Которы къ Богу вѣру,
 Любовь же безъ примѣру

Всегда являютъ къ нимъ и т. д.

«Которой кантъ пѣніемъ продолжали до самаго входа
 ея императорскаго величества въ соборную святыи
 Троицы церковь.» По молитвѣ въ соборѣ, императрица
 «изволила шествовать въ свои императорскіе чертоги,
 въ предшествіи по обѣимъ сторонамъ тѣхъ же семи-
 наристовъ, которые пѣли слѣдующій кантъ:

Пріиди Екатерина
 Вторая къ намъ Елисаветъ,
 Надежда всѣхъ едина,
 Пріиди, о! презлатьихъ намъ лѣтъ:

И Павла возведи съ Собою

Идуща спѣшною ногою» и проч.

90 арш., тесьмы 67 арш., башмаковъ 40 паръ, помады 7 ступокъ, путры, булавокъ, иглокъ, шелку, нитокъ и проч. Всего издержано 250 р. 84 к., въ томъ числѣ уплачено: за дѣланіе пальмъ и вѣнковъ 4 рубля, за шитье манжетъ и за *трахмаленье* платья 4 р. 71 к., трахмалу пудъ, яри 1½ ф., за исправленіе бантовъ 40 коп., подвивальщикамъ 50 к. «См. Арх. Троицк. Сем. 1762 г. N 8.

По вступленіи въ чертоги императрица приняла поздравленіе отъ архимандрита и соборныхъ братій; тутъ же были ректоръ, префектъ и всѣ учителя семинаріи, и всѣ были жалованы къ рукѣ. На другой день, 18 числа, послѣ обѣдни, за которою слѣдоваль обѣдъ въ келліяхъ архимандрита и потомъ обозрѣніе ризницы, императрица «изволила шествовать при пущечной пальбѣ въ семинарію, въ богословскую палату, въ которой собраны были тоя семинаріи учителя и ученики, которые поставлены въ порядокъ, въ приготовленномъ бѣломъ съ золотыми травами платьѣ, имѣя въ рукахъ вѣтви, и зеленые на главахъ вѣнцы, ожидая съ наибольшимъ желаніемъ свою всемиловитѣйшую видѣть государыню. Какъ токмо собранное юношество увидѣло свою монархиню, вступающую въ свое тѣсное училище, радостію сердечно възыгравъ, слѣдующій воспѣли кантъ:

Сядящей на россійскомъ тронѣ,
 Вы, музы, въ вашемъ Геликонѣ,
 Пристойный стихъ воспойте
 И радость въ васъ откройте,

Сокрытую въ сердцахъ и т. д.

«По пропѣтіи того канта, привѣтствовали ея императорское величество, какъ свою самодержицу, и дражайшую наукъ любительницу и защитницу, тоя семинаріи ученики на россійскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ стихами и рѣчьми» (д). Послѣ стиховъ

(д) Россійскіе стихи; начало:

*Въ восторгъ внезапный нынѣ мой
 Поспѣшно умный взоръ стремится.*

и греческой рѣчи, ректоръ Платонъ произнесъ императрицѣ слѣдующую рѣчь:

«Когда Предтечева мать увидѣла въ домѣ своемъ посѣщающую блаженную Дѣву, наичувствительнѣйшею радостію возбужденна будучи, возопила: откуда мнѣ сіе, да пріиде Мати Господа моего ко мнѣ? Такъ и сіе тѣсное и скудное училище, въ сей блаженный часъ сподобившись, ваше императорское величество, не токмо очами своими узрѣть, но и тѣснотою снхъ стѣнъ вмѣстити, разсуждая и свою малость и особы посѣщающія величество, какъ бы въ восторгѣ нѣкоторомъ говорить: откуда мнѣ сіе, да пріиде ко мнѣ пространнѣйшія въ свѣтѣ имперіи самодержица, преславная россіянъ избавительница, защитница моя? Откуда мнѣ сіе, да пріиде мати любезнаго отечества ко мнѣ? На верхъ блаженства возношусь, радость въ сердцѣ не вмѣщаю, не могу описать словомъ, откуда мнѣ сіе? А наипаче, что въ священной особѣ вашего величества какъ бы созерцаемъ и преславную Анну, сего училища основательницу, и премилосердную Елисавету, сегождъ собранія покровительницу; не токмо же ихъ, но и самаго теперь онаго великаго Петра воображаемъ: ибо снисходительное сіе къ намъ вашего величества посѣщеніе, есть яснымъ доказательствомъ вашего къ наукамъ благоволенія, къ которымъ сколь

Другое стихотвореніе; начало:

Въ прерадостный сей день, состави ликъ, Россія!

Лагинскіе; начало:

Gaudia nunc resonant, etc.

Греческая рѣчь; начало:

Ὁδδῆποτε προφθιμότερος ἐυβέτο κ. τ. λ.

Ч. XXII.

много любовію горѣла разумная оная Петрова душа, тому вся Россія, отъ него просвѣщенная, очевиднымъ есть свидѣтелемъ; котораго тѣсаніе какъ забывшееся, такъ забываемое видимъ: а что оно и непресѣкаемымъ всегда увѣнчаемо будетъ успѣхомъ, въ томъ сумниться намъ недозволяетъ вашего императорскаго величества ко онимъ любовь, симъ посвященіемъ свидѣтельствуемая. Видя бо сіе, чій будетъ духъ столь подлъ, чтобъ не возбужденъ былъ къ снисканію честныхъ наукъ пользы? И кто не отважится побѣдить всѣ трудности, и получить золотое ученія руно? Яко же бо вертоградъ, чтобъ приносилъ плоды, напаяется водою и согрѣвается солнцемъ: такъ и ученія вертоградъ насаждается высочайшихъ нашихъ монарховъ мудростію, напаяется благоволеніемъ, согрѣвается щедротою. Толикаго убо удостоенное благодѣянія, что достойное къ возблагодаренію ты, предстоящее своей самодержицѣ юношество, принесешь, и чѣмъ высочайшую гостію учредишь? Чтобъ угостить боговъ, сказываютъ, прикрывая истину вымыслами пѣнты, надобно всесладчайшаго нѣкотораго нектора и безсмертнаго нѣкоего кушанья—амврозіи. Но мы кромѣ того, что сего не имѣемъ, вмѣсто того, чтобъ учреждать, сами учреждаемся отъ нашей самодержицы. Видь бо ея есть намъ сладчайшій нектаръ, бесѣда—небесная амврозія, милостивое око—благопріятнѣйшій зефиръ. Скудость убо нашу милостиво простивь, прими, всемилостивѣйшая государыня, вмѣсто всего отъ насъ желанія сіи сердечныя. Богъ и Отецъ щедротъ, благочестивѣйшую вашу душу да сотворить премудрости источникъ, изъ котораго бы всегда свое благополучіе почерпали церковь, отечество и науки.»

«Посль сего поднесена ея императорскому величеству оныя лавры настоятелемъ архимандритомъ Лаврентіемъ ода, которая нарочно къ незабвенной памяти преславнаго ея императорскаго величества на всероссійскій престоль возшествія сложена была (е), и учиненъ по соизволенію ея величества краткій о бытіи и промыслъ Божіи диспутъ (ж); что все изволила принимать съ яснѣйшими знаками своея къ наукамъ любви и благоволенія къ труждающимся во оныхъ. При выступленіи ея величества изъ оной палаты, наки отъ оныхъ студентовъ воспѣтъ былъ кантъ, при несказанной радости и благодареніи Богу, что сподобились свою самодержицу не токмо видѣть, но и тѣсною своего училища вмѣстить (з). Къ наивящшей оныя семинаріи радости, изволила ея величество ходить въ семинарскую библіотеку, въ которой разсматривать изволила наипаче старинныя рукописныя книги, и потомъ возвратиться въ свои императорскіе чертоги въ часу четвертомъ, оставя семинарію во удивленіи своему благополучію, и возбудивъ своимъ примѣромъ сильнѣйшую охоту къ снисканію честныхъ наукъ пользы. Въ тотъ же вечеръ ея императорское величество ко

(е) Начало этой весьма длинной оды:

Внемлите пыль всь народы, и т. д.

Последняя строфа:

Тебѣ жь, о мати, всьхъ Спаситель, и т. д.

(ж) Въ своей автобіографіи Платонъ говоритъ, что „диспуты учинены были нечаянные, по желанію и по убѣжденію графа Григорія Григорьевича Орлова.“

(з) Начало канта:

Не можетъ толь насъ веселить

Весна своей красою, и т. д.

ободренію какъ учащихся, такъ и учащихся въ оной семинаріи, изволила пожаловать высочайшею своею милостію, а именно: пятью стами рублей, что она семинарія, съ рабскимъ благодареніемъ принявъ, одоляется всегда усерднѣйшими мольбами о своей самодержицѣ и милостивѣйшей покровительницѣ Всевышняго просить» (и).

Послѣ коронаціи императрица бывала нѣсколько разъ въ лавръ; порядокъ пріема былъ почти тотъ же. До насъ дошли пѣснопѣнія семинаріи по случаю посѣщенія лавры и семинаріи Павломъ Петровичемъ въ маѣ 1767 г. и императрицею Екатериною въ іюнь того же года, также въ іюль 1775 г. и въ іюнь 1787 года. Во время посѣщенія лавры и семинаріи императрица всегда оставляла денежное пожертвованіе; въ 1767 году она пожаловала на семинарію 660 р., да наследникъ престола 140 р. Эти деньги раздѣлены между учителями и учениками. Въ 1775 году императрица пожертвовала на лавру и семинарію 6000 рублей: въ лавръ сохранилась собственноручная записка императрицы, которую приводимъ съ буквальною точностію: «1) въ монастырь пять тысячъ рублей преосвященный раздѣлитъ сіи деньги по своему благоусмотрѣнію, 2) на семинаріи пять сотъ рублей, 3) на больницу, на богадельны и отставнымъ солдатамъ пять сотъ рублей» (i). Сверхъ того Потемкинъ пожертвовалъ на семинарію 200 р. Къ этимъ деньгамъ

(и) Описаніе пребыванія императрицы въ лавръ въ 1762 г. 1ъ библ. М. Д. Акад. N 565.

(i) Арх. Тр. Семин. 1767 г. N 11. — Арх. Троицк. Лавры 775 г. N 40.

Платонъ прибавилъ еще 300 рубл., отдѣливъ оныя изъ слѣдовавшей ему трети денегъ, пожертвованныхъ на братію, и приказалъ 500 рублей раздѣлить между учителями, 400 раздать семинаристамъ, а 100 р. возвратить въ казну за употребленныя при пріемъ императрицы издержки (к).

Возшествіе на престолъ императора Павла (ноябр. 1796 г). семинарія привѣтствовала торжественною одою (л). Въ апрѣль 1797 года послѣ коронаціи онъ съ императрицею пріѣхалъ въ лавру. Приготовленія къ его пріему начались еще въ началѣ года: ученикамъ, содержавшимся на своемъ коштѣ приказано на свой счетъ приготовить парадныя казакины къ царскому пришествію и представить оныя въ семинарскую контору къ 10 марта, или же на устройство ихъ внести каждому по 8 рублей; въ противномъ случаѣ ученики «подвергнутся непремѣнному исключенію изъ семинаріи, яко нарушители порядка, въ ней установленнаго». Съ такимъ внушеніемъ они отпущены въ дома отцевъ на сырную недѣлю, но на пасху въ ожиданіи царскаго посѣщенія никто не былъ отпущенъ. 24 апрѣля Павелъ посѣтилъ семинарію, гдѣ встрѣченъ и сопровожденъ былъ кантами и одами, и, по свидѣтельству Платона, принялъ все съ отличнымъ удовольствіемъ. Въ тотъ же день во время обѣда, который онъ имѣлъ въ Виѳаніи, «троицкіе семинаристы разные читали разговоры изъ географіи, изъ исторіи, изъ философіи и прочаго, что государю весьма было угодно, и семинаристовъ цѣловалъ». Вскорѣ послѣ того

(к) Арх. Тр. Сем. 1775 г. N 11.

(л) Ода въ библ. М. Д. Акад. N 489.

Павель прислалъ на семинаристовъ 2100 рублей, а ректору Августину золотыя часы съ драгоценными камнями. Платонъ былъ очень доволенъ такими добрыми результатами царскаго посѣщенія, и, распределяя между наставниками пожалованную сумму, писалъ: «какъ особливо ректоръ и префектъ и всѣ учителя много трудились въ приуготовленіи къ высочайшему прибытію, и все происходило и окончалось порядочно и съ похвалою ихъ и семинаріи, то въ возблагодареніе и во ободреніе ихъ получить имъ изъ новоназначенной суммы» и т. д. (м). Въ 1801 году 25 сентября семинарія удостоена посѣщенія новаго императора Александра I, который также встрѣченъ былъ пѣснопѣвными семинаристовъ и слушалъ рѣчи и стихотворенія (н).

Ежегодно, иногда не одинъ разъ въ году, обращалась семинарія съ привѣтствіями къ своему протектору Платону. Когда онъ былъ настоятелемъ Троицкой обители, немѣя еще сана епископскаго, наставники семинаріи посылали ему въ Петербургъ поздравительныя за общемою подписью письма на латинскомъ, а иногда на русскомъ языкѣ, къ праздникамъ пасхи и рождества Христова, равно какъ ко дню его тезоименит-

(м) Арх. Тр. Сем. 1797 г. N 11.

(н) О приуготовленіяхъ къ приему Александра I говоритъ записка, писанная рукою Платона: „1) перила въ лаврѣ по дорогѣ къ собору покрыть ельникомъ, а ко всякому столпу привязать елку; 2) ворота убрать ельникомъ, а на верху изъ цвѣтовъ ими, а надъ именемъ корону, а подъ аркою гирлянды. А перилы также ельникомъ, а по мѣстамъ елки. Богословію убрать. Приготовить площадки. Приготовить пушки небольшія“. Записка въ Арх. Тр. Сем. дѣл. 1801 года.

ства. Въ 1770 году, когда Платонъ возведенъ въ санъ архіепископа тверскаго, семинарія также привѣтствовала его, въ сильныхъ выраженіяхъ высказывая ему свои благожеланія (о). Но первыя стихотворныя привѣтствія и рѣчи на пяти языкахъ (русскомъ, греческомъ, латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ) въ томъ видѣ, какъ они составляемы были по случаю высочайшихъ посѣщеній, появляются въ 1771 году, и были произнесены, когда Платонъ въ санъ архіепископа въ первый разъ пріѣхалъ въ лавру. То же самое повторилось, когда Платонъ въ 1774 году во второй разъ пріѣхалъ изъ Твери въ лавру (и). Когда же онъ переведенъ на московскую кафедру, ежегодно ко дню его тезоименитства семинарія представляла ему свои поздравленія, составленныя частію наставниками, частію учениками, преимущественно уже въ формѣ стихотворной (р). Платонъ перечитывалъ стихотворенія, иногда самъ поправлялъ нѣкоторые стихи, и потомъ приказывалъ ихъ напечатать. Для насъ любопытны сдѣланныя имъ надписи на экземплярахъ поздравительныхъ стихотвореній: они показываютъ, какъ благосклонно Платонъ принималъ иногда и сла-

(о) Два письма на русскомъ языкѣ къ 18 ноября и къ 25 дек. въ Арх. Тр. Сем. 1766 г. N 11. — Fascicul. litterar. NN 19, 39, 43, 49, 54, 59, 63.

(и) Печатные стихи и рѣчи 1771 г. въ библ. М. Д. Акад. N 564. — Стихи 1774 г. *ibid* N 494.

(р) Поздравительныя стихотворенія въ библ. М. Д. Акад. на 18 ноября 1794 г. N 495. — 1795 г. N 129. — 1796 г. N 132. — 1798 г. N 131. — 1799 г. N 133. — 1800 г. N 136. — 1804 г. N 137. — 1806 г. N 135.

бые труды питомцевъ семинаріи. Вотъ надпись на экземпляръ стихотворенія 1795 года: «*modulamina vestra demulcent avres meas; frigidaque senectus mea, eorum avditu, excalescit: quod videam, carum mihi musaeum tam feliciter profecisse atque mereri, ut nomen suum ubique celebretur. Id tantum (ut ingenue fatear, quod sentio) male me habet, quod tantis, non pro meritis meis, evexistis me laudibus, ut cumulus earum fere me opprimat,*» т. е. пѣснопѣнія ваши услаждаютъ мой слухъ, и холодная старость моя согревается, когда я ихъ слушаю; ибо я вижу, что дорогое для меня училище оказало такіе счастливые успѣхи и заслуживаетъ, чтобъ имя его вездѣ было славно. Только то для меня тяжело (искренно признаюсь, что чувствую), что не по заслугамъ моимъ вы возвеличили меня такими похвалами, которыхъ бремя гнететъ меня.» Вотъ еще отзывъ Платона по случаю поднесенія ему поздравленій въ 1799 году: *Troicensis seminarii doctissimi atque omni honore dignissimi, D. praeceptores cum choro alumnorum vestrorum! Cum vestras mihi oblatas gratulationes perlegerim, longe meliores in eruditione progressus perspicio, quam quod vel expectare, vel etiam desiderare potuerim. Si quam excolendo seminario curam adhibui, fructus, qui ex ea provenit, vel ipsam curam meam superare videtur. Hoc scilicet est senectutis meae solatium. Tanta ergo merita vestra gratissimus agnosco, et, ut ea in dies ad majora progrediantur, Deum O. M. supplex rogo*», т. е. ученѣйшіе и достопочтеннѣйшіе господа наставники троицкой семинаріи съ сонмомъ питомцевъ вашихъ! Прочитавъ поднесенныя мнѣ ваши поздравленія, я усматриваю гораздо большіе успѣхи образованія, нежели какихъ я могъ ожидать, или желать. Если я сколько

нибуль стараюсь о приведеніи семинаріи въ лучшей видѣ, то плодъ, ею принесенный, кажется, превосходить мои заботы. Это утѣшеніе моей старости. Съ великою благодарностію признаю такія ваши заслуги и усердно молю Бога, чтобъ они со дня на день умножались болѣе и болѣе». Между стихотвореніями 1799 года было представлено Платону между прочимъ «sonniet» сочин. студентомъ богословія Михаиломъ Платоновымъ; подъ этимъ стихотвореніемъ Платонъ написалъ: «optime conscripsit: meretur, ut ei injungatur officium praesceptoris poëseos». Тогда же поднесены были стихотворенія: «водоветъ», написанный студентомъ философіи Кирилломъ Рудневымъ, и «ручей» студента богословія Андрея Казанцева (впослѣдствіи Евгенія, архіепископа ярославскаго); Платонъ надъ этими произведеніями написалъ такую рекомендацію:

Водоветъ и ручей—
Едва достаесть ръчей,
Чтобъ ихъ восхвалить
И достойно почтить.

Представляемъ вниманію читателей «ручей» Казанцева:

Р у ч е й:

Аллегорическая пьсь.

Источникъ тихій и прозрачный,
Природы чудо, красота!
Льды превращающъ въ доли злчны,
Въ эдемъ пустынные мѣста!
Сколь ты величественъ, прекрасенъ!
Небесна синева сіаетъ,
Сквозъ злато волнь твоихъ со дна.

Лазурный сводъ въ себѣ вмѣщаетъ
Твоя кристальная глубина:

И ты какъ по небу катишься.

Течешь, то злато, то сапфиръ
Въ своихъ струяхъ переливая,
То льешься тихо какъ зефиръ:
То съ шумомъ перлы разсыпая,
Цветы береговъ твоихъ живишь.

Ты быстръ—и въ искры разсыпаясь,
Мягчишь кремни и тернъ палишь;
Ты быстръ—и съ шумомъ устремляясь,
Горъ дикихъ твердой нутрь разишь;
И дебри въ рай преобразуешь.

А тамъ—гдѣ тихъ—тамъ ты журчишь,
И всѣ сердца собой плѣняешь,
Орфейской арфою звучишь
И древни пальмы преклоняешь
Внимать гармоніи своей.

А тамъ съ Парнаса Музы юны
Слѣтълися къ струямъ твоимъ,
Оставивъ нѣжны Феба струны
Конечно чтутъ тебя своимъ

Иль Фебомъ, иль прекраснѣй Феба.

Прекраснѣй Феба ты ручей
Одинъ Парнассъ Фебъ утѣшаетъ,
Твой токъ небесною струей
Пойтъ, живитъ, и восхищаетъ
Всѣхъ прибѣгающихъ къ тебѣ.

Отверсть для юныхъ и мужей,
Живишь птенцовъ и оперенныхъ,
Цветущимъ юностию дней
И старостию лѣтъ согбеннымъ

Ты крѣпость силы подасшь.
 О естли бѣ смертныя въ добротахъ
 Тебѣ умѣли подражать!
 Отверсты бѣ были всѣмъ въ щедротахъ,
 Не знали бѣ сердца заключать;
 Тогда бѣ земля явилась небомъ.
 Щедротъ источникъ, ангель мира,
 Тебѣ, Платонъ, мой пѣль ручей!
 Тебѣ моя гремяла лира;
 Нѣтъ боль у меня рѣчей;
 Молчу: и тѣмъ воскликну громче».

Последняя строфа исправлена рукою Платона, а первоначально читалась такъ:

Щедротъ источникъ, ангель мира,
 Дѣлами, именемъ Платонъ!
 Тебѣ моя гремяла лира.
 Ты Музъ изящный Аполлонъ,
 Зерцало мудрыхъ, образъ неба.

Эпиграмма, написанная въ 1795 году студентомъ богословія, Саввою Крыловымъ (впоследствии Симеонъ, архіепископъ ярославскій):

Antiqui retulere pios ad numina coeli:
 Non opus est nobis Te annumerare diis;
 Tu totum gestas animo coelumque Deumque,
 Dumque habites terram, tendis ad astra simul.

Греческая эпиграмма, сочиненная въ 1804 году ученикомъ реторики Николаемъ Клементьевскимъ (въ послѣдствіи Никаноръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій):

Βρονταῖς εἰς ἰκελὸς γλαῦσσαν, βροντῶν τε διζᾶς
 Οὐρανὸς αὐτὰς ἔχει, οὐρανὸν ἄυτος ἔχεις.

т. е. Громамъ ты языкомъ подобенъ, но и отличенъ
отъ грома:

Громы въ небесахъ, а небо—въ тебѣ.

Въ подобномъ родѣ написаны все GRATULACIŌI Платону. Изъ сличенія русскихъ стихотвореній съ латинскими можно замѣтить, что послѣднія по той легкости, съ какою написаны, и по чистотѣ языка имѣютъ преимущество предъ первыми, въ которыхъ перѣдко видны слѣды усиленной и напряженной работы надъ рѣимою. Видно, что латинскимъ языкомъ владѣли тогда лучше, нежели русскимъ. По формѣ стихотворенія были всевозможныхъ видовъ: между ними есть оды, гимны, идилліи, стансы, двоирамбы, мадригалы, эпиграммы, акростихи и т. п. По содержанію въ нихъ преобладаетъ элементъ мифологическій, чѣмъ любили щеголять въ то время: есть довольно длинныя стихотворенія—и все онѣ испещрены терминами изъ мифологіи: таковы напр., преніе соловья съ Орееемъ, касталь лаврскихъ музъ, Клію и т. п. Въ нихъ Платону усвоится преимущественно названіе Феба, или Аполлона. Конечно, странно и непривычно теперь для насъ видѣть такое примѣненіе мифологіи,—но это требовалось духомъ того времени, требовалось правилами піитики, которую преподавали въ школахъ. Для насъ важно то, какъ смотрѣлъ на подобныя произведенія піитическаго искусства самъ Платонъ; изъ отзывовъ его, приведенныхъ выше, мы видѣли, что онъ по этимъ произведеніямъ судилъ о способностяхъ наставниковъ и объ успѣхахъ учениковъ: онъ открывалъ въ нихъ проблески мысли, усматривалъ начатки пробивающихся молодыхъ дарованій. Но цѣня опыты усердія своихъ питомцевъ, Платонъ вмѣстѣ съ тѣмъ поставлялъ имъ

на видъ, что занятіе составленіемъ подобныхъ привѣтствій не должно наносить ущерба занятіямъ классическимъ: въ такомъ смыслѣ написано имъ замѣчаніе на экземпляръ стихотвореній 1796 года, которыя были слишкомъ обширны и многочисленны сравнительно съ прежними. Платонъ писалъ: *in posterum, ne studiosi operentur iis exercitiis, quae fortassis minus conueniunt cum classi, quam tractant; non plus impendatur in ejusmodi gratulationes, quam media vel tertia pars, respectu gratulationum nunc et antea exhibitarum; parco enim tempori, ne id studiosi in aliud quid impendant, quam quod pro iis necessarium est. Sed nec ipse laudum ita avidus sum, ut vel nimiis earum delecter.*

Гратуляціи разсылаемы были изъ троницкой семинаріи въ московскій университетъ, въ духовныя академіи и во всѣ семинаріи при сообщеніяхъ, которыя Платонъ въ 1804 году приказалъ «писать по латынѣ, формою не приказною, а ученою». До насъ дошли отвѣты университета, академій и семинарій съ изъясненіемъ благодарности за ученое общеніе съ ними троицкой семинаріи. Вотъ отвѣтъ изъ псковской семинаріи (1801 г): «уважая высокую и освященную особу великаго и славнаго Платона, митрополита московскаго и проч., истиннаго пастыря церкви, коего имя нынѣ громко прославляется повсюду, и въ поздномъ потомствѣ эхо славы его будетъ раздаваться, — получила псковская семинарія поздравленія, лаврскою семинаріею по случаю тезоименитства его высокопреосвященства подносимыя, съ крайнимъ удовольствіемъ и благодарностію».

Въ высокаторжественные дни своды семинарской аудиторіи были оглашаемы звуками музыки, а въ лѣтнее

время въ тѣ дни музыка гремѣла на корбухъ. Музыкальнымъ хоромъ управлялъ «капельмейстеръ», каковую должность въ 1809 г. исправлялъ студентъ философіи Юсифъ Ключаревъ, а въ 1814 студентъ богословія Александръ Цвѣтковъ. Судя по количеству инструментовъ, поименованныхъ въ дошедшихъ до насъ описяхъ, составъ музыкальнаго хора былъ весьма удовлетворителемъ: между инструментами значатся: виолончель, пять скрипокъ, двѣ волторны мѣдныя (обѣ подарены г. Пальчиковымъ), четыре флейты, два кларнета, двѣ тарелки мѣдныя, тригольникъ желѣзный съ палочкою, фаготъ и барабанъ. О нѣкоторыхъ инструментахъ сказано, что они куплены на казенный счетъ; а о другихъ замѣчено: «пожертвована (скрипка) студентомъ Александромъ Александровскимъ по старинному заведенію, по которому всякій музыкантъ поступалъ на музыкальный классъ съ общаніемъ—при выходѣ пожертвовать *свой* инструментъ въ казну». Изъ перечня музыкальных нотъ видно, что музыканты троицкіе, кромѣ духовныхъ концертовъ, изъ которыхъ шесть переложены на музыку семинарскими капельмейстерами (с), играли увертюры и другія піесы.

(с) Концерты: 1) прїидите, 2) торжествуйте, 3) днесь всяка шоть, 4) слава въ вышнихъ Богу, 5) радуйтеса, 6) хвалите.

О РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ КНИГИ ЕККЛЕЗИАСТА.

(Христ. Чтен. 1861 г. Апрель).

Любители назидательнаго чтенія читали и продолжаютъ читать русскіе переводы библейскихъ книгъ безъ сомнѣнія съ чувствомъ подобнымъ тому, какое, по свидѣтельству препод. Нестора, исполняло древнихъ нашихъ одноплеменниковъ мораво-паннонскихъ славянъ, когда они въ Евангеліи и Апостолѣ, переведенныхъ для нихъ на славянскій языкъ св. Кирилломъ и Меодіемъ, «услышали величіе Божіе на своемъ языкѣ».

Что касается до наиболее внимательныхъ изъ читателей книгъ духовнаго содержанія, въ новыхъ переводахъ св. книгъ они конечно находятъ новыя побужденія для себя къ размышленію, между прочимъ, о различныхъ явленіяхъ современной жизни. Для такихъ читателей могъ имѣть важное значеніе въ особенности русскій переводъ книги Екклесіаста. Въ книгѣ Екклесіаста есть такія изреченія и мысли, которыя, имѣя болѣе или менѣе близкое отношеніе къ различнымъ сторонамъ современной жизни русскаго общества, или служатъ короткимъ отвѣтомъ на нѣкоторые современные вопросы, или способствуютъ къ надле-

жащей оцѣнкѣ этихъ вопросовъ съ точки зрѣнія истинной религіи и нравственности.

Такъ эта книга, вмѣстѣ съ другими богодухновенными книгами, указываетъ на то, что все въ мірѣ само по себѣ, безъ отношенія къ страху Божию, суебно, и что истинная мудрость далека отъ человѣка, хотя бы онъ и думалъ, что сдѣлался мудрымъ (Еккл. 1, 1, 7, 23.); такъ въ ней одной со всею ясностію раскрывается, что на землѣ всему назначено свое время (3, 1—8.), что въ подсолнечномъ мірѣ нѣтъ ничего новаго (1, 9 и 10.), что хвалить минувшее время, предпочитая его настоящему, безразсудно (7, 10.). Но что всего важнѣе, въ книгѣ Екклезіаста представленъ скептицизмъ введеннаго Соломономъ лица, а можетъ быть и скептицизмъ самого Соломона, до котораго онъ могъ дойти послѣ своего паденія, и на который, какъ уже на пережитой, съ особеннымъ намѣреніемъ могъ указать, свидѣтельствуя предъ всѣми о своемъ покаяніи (3, 19—21, сн. 9, 2—6.); въ этой же книгѣ изображена и крайность матеріальнаго направленія въ жизни, какъ естественное слѣдствіе скептицизма (3, 12 и 22; 5, 17; 8, 15. сн. 9, 7—10.). И между тѣмъ сомнѣніе относительно важнѣйшихъ предметовъ человѣческаго знанія находитъ здѣсь полное, успокоивающее душу, разрѣшеніе въ вѣрѣ, которая съ одной стороны сохраняетъ людей отъ опасности низпасть до состоянія неразумныхъ животныхъ, а съ другой служитъ для нихъ единственнымъ источникомъ утѣшенія и исцѣленія въ тѣхъ случаяхъ, когда они страдаютъ болезнями духа; равно и попеченію о матеріальныхъ интересахъ полагается здѣсь предѣлъ въ памятованіи о Богѣ, Судіи и Мздовоздаятель (11, 9; 12, 14.). Далѣе въ книгѣ

Екклезіаста кратко и ясно выражена мысль, что Соломонъ, составившій много притчей, да дастъ незловивымъ коварство (неопытнымъ предусмотрительность), отrotchати же юну чувство же и смыслъ (Притч. 1, 4.), сообщалъ часть своихъ необыкновенно обширныхъ свѣдѣній о различныхъ предметахъ народу израильскому (Еккл. 12, 9.), котораго нравственное воспитаніе было ввѣрено ему Богомъ. Наконецъ появленіе и распространеніе многихъ книгъ въ народъ оцѣнивается въ ней по мѣрѣ ихъ удовлетворенія тому, что Спаситель назвалъ единственнымъ на потребу, и такимъ образомъ чтенію ихъ предпочитается поученіе въ законъ Божіемъ, который начертанъ въ Библии,—книгѣ, превосходящей все другія; а вмѣстѣ съ тѣмъ первою, существенною обязанностию чловѣка поставляется вѣра въ Бога и исполненіе данныхъ Богомъ заповѣдей. Эти послѣднія мысли выражены въ слѣдующихъ знаменательныхъ словахъ: *творити книги многи нльсть конца, и ученіе многое трудъ плоти. Конецъ слова, все слушай* (т. е. выслушай то, въ чемъ заключается все): *Бога бойся, и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ чловѣкъ* (12, 12 и 13.); потому что, — объясняетъ бл. Иеронимъ, — «чловѣкъ и родился для того, чтобы, познавая Творца своего, почитать Его, — благоговѣть предъ Нимъ, воздавать Ему славу и исполнять Его повелѣнія» (а).

Имѣя въ виду близкое отношеніе содержанія книги Екклесіаста къ современнымъ духовнымъ потребностямъ православныхъ христіанъ, мы позволяемъ себѣ подвергнуть разсмотрѣнію русскій переводъ ея, напечатанный въ Христіанскомъ Чтеніи.

(а) Комментарій на кн. Екклесіаста.

Удовлетворительно перевести ту или другую книгу ветхаго завета съ еврейскаго языка на русскій—задача не изъ числа легкихъ. Только историческія книги, отличающіяся простотою рѣчи, не могутъ представлять переводчику особенныхъ трудностей; но и въ этихъ книгахъ встрѣчаются мѣста трудныя для пониманія: а что касается до книгъ учительныхъ и пророческихъ, содержаніе ихъ можетъ быть удачно передано на русскій языкъ только послѣ усиленнаго и продолжительнаго труда. Переводчикъ книги премудрости Иисуса сына Сирахова, писанной первоначально на еврейскомъ языкѣ, въ предисловіи къ своему переводу ея на греческій языкъ, проситъ у читателей снисхожденія къ тому, что онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перевода употребилъ слова, по силѣ ихъ значенія, не вполне соответствующія подлиннымъ; и потому говоритъ: «книга, писанная на еврейскомъ языкѣ, не можетъ сохранить всей своей силы, когда будетъ переведена на другой языкъ; . . . и самый законъ, и писанія пророковъ, и прочія (священныя) книги на подлинномъ ихъ языкѣ имѣютъ немалое различіе (т. е. въ сравненіи съ греческимъ ихъ переводомъ, известнымъ подъ именемъ LXX толковниковъ)» (б). Весьма важны и тѣ трудности, которыя обыкновенно встрѣ-

(б) Лютеръ признается, что онъ съ своими помощниками, при переводѣ ветхозавѣтныхъ книгъ съ еврейскаго языка на нѣмецкій, часто двѣ, три, четыре недѣли отыскивалъ значеніе одного какого-нибудь слова, и все-таки не находилъ; а изъ книги Иова иногда въ четыре дня едва успѣвалъ перевести по три строчки. Geist aus Luther's Schriften. 1 Band. подъ слов. Bibelübersetzung.

часть всякій переводчикъ какого бы то ни было произведенія съ какогобы то ни было языка: онъ долженъ удовлетворить требованіямъ точности и ясности выраженія, воспроизвести мысли оригинала съ ихъ отбѣнками, сохрѣнить силу и по возможности самый тонъ его рѣчи, и кромѣ того сообщить своему переводу внѣшнее изящество. Но переводчику библейской книги предстоятъ затрудненія еще другаго рода: св. синодъ въ предисловіи къ славянской Библии, изданной въ 1751 году при императрицѣ Елизаветѣ, ссылаясь на бл. Іеронима, который (въ послан. 101-мъ къ Паммахию) въ самомъ порядкѣ реченій въ св. книгахъ видитъ таинство, говоритъ слѣдующее: «преводъ св. Писанія не тѣмъжде во всемъ управляется правилами, кнѣми внѣшнихъ книгъ творцевъ; . . . должно толкователю св. Писанія всеприлежнѣйше блости, во еже бы и цѣлость его и свойство реченій съ положеніемъ чина ихъ въ преводѣ сохрѣнити».

Какъ бы ни были однакожъ велики трудности, съ которыми должны бороться переводчики Библии на русскій языкъ, работа ихъ значительно можетъ облегчаться многочисленными историческими и критическими пособіями. Сюда относятся прежде всего древніе, наиболѣе важныя, переводы св. Писанія: греческій LXX толковниковъ (в), латинскій бл. Іеронима, частію сохранившійся въ его комментаріяхъ на многія ветхозавѣтныя книги; потомъ наиболѣе извѣстныя новыя переводы нѣмецкіе и французскіе; далѣе разнообразныя

(в) О достоинствѣ сего перевода см. въ прибавл. къ Твор. св. отцевъ 1858 г. Должно ожидать, что ученая разра-

изслѣдованія подлиннаго библейскаго текста, которыми такъ богата иностранная богословская литература; наконецъ толкованія древнихъ св. отцевъ и учителей церкви и частію толкованія древнихъ іудейскихъ раввиновъ. Тѣ и другія толкованія могутъ быть полезны переводчику библейской книги въ особенности тогда, когда какое либо-мѣсто св. текста допускаетъ совершенно различныя переводы, такъ какъ въ немъ можно различно соединять или раздѣлять однѣ и тѣ же слова, и давать имъ различныя значенія. Нѣтъ нужды прибавлять, что въ случаѣ разногласія разныхъ переводовъ и объясненій, русскому переводчику могутъ служить пособіемъ контекстъ и содержаніе данной библейской книги, также параллельныя мѣста въ другихъ библейскихъ книгахъ.

Кромѣ всего этого, дѣлу перевода ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ на русскій языкъ могутъ способствовать довольно разнообразныя матеріалы, представляемые исторіей нашей духовной литературы. Здѣсь первое мѣсто занимаетъ нашъ славянскій переводъ библіи, въ особенности древній текстъ его, сохранившійся въ полныхъ спискахъ Библіи, принадлежащихъ моск. синодальной бібліотекѣ. Этотъ древній славянскій текстъ можетъ быть полезенъ переводчикамъ преимущественно потому, что онъ представляетъ переводъ нѣкоторыхъ св. книгъ ветхаго завѣта съ грече-

ботка недавно изданнаго синайскаго кодекса LXX, равно какъ и изслѣдованіе еврейскихъ списковъ ветхаго завѣта, пріобрѣтенныхъ отъ Фирковичей С.-Петербургской публичной бібліотекой, приведетъ къ новымъ результатамъ въ пользу древнѣйшаго перевода еврейской Библіи.

скаго списка особенной редакціи, въ довольно многихъ мѣстахъ несогласной ни съ alexandpійскимъ ни съ ватиканскимъ спискомъ LXX, и выражаетъ иногда мысль еврейскаго подлинника върнѣе, чѣмъ пынѣшній славянскій текстъ, исправленный по кодексу alexandpійскому. Другія отечественныя пособія для русскихъ переводчиковъ Библии состоятъ частію въ переводахъ нѣкоторыхъ св. книгъ съ еврейскаго языка, частію въ исправленіяхъ древняго славянскаго перевода нѣкоторыхъ книгъ по еврейскому тексту, или по иностраннымъ переводамъ, отличающимся близостью къ нему. Уже въ XV вѣкѣ становится извѣстнымъ у насъ переводъ съ еврейскаго языка на славянскій книги *Есфирь* (г). Въ XV же вѣкѣ (не позже 1493 г.) около того времени, какъ новгородскій архіепископъ Геннадій собиралъ библейскія книги на славянскомъ языкѣ въ одинъ составъ, исправленъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по еврейскому тексту древній славянскій переводъ пятокнижія Моисеева (д); въ 1500 году переведены съ нѣмецкаго на славянскій языкъ и сравнены съ латинскимъ переводомъ — Вульгатой надписанія псалмовъ (е).

(г) Древній славянскій переводъ кн. Есфирь помѣщенъ въ трехъ спискахъ славянской Библии, принадлежащихъ Моск. Синод. библіотекѣ, NN 1—3, и кромѣ того находится въ нѣкоторыхъ неполныхъ собраніяхъ библейскихъ книгъ.

(д) Твор. св. отц. 1860 г. кн. 1 Прибавл.

(е) Этотъ переводъ находится въ сборникѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря N 573. Здѣсь умѣстно будетъ замѣтить, что въ XV в. (между 1464—1473 гг.), „благословеніемъ и приказаніемъ“ митрополита Филиппа I, переведена у насъ „новокрещенымъ евреемъ Ѳеодоромъ“ съ еврейскаго языка *Псал-*

Отъ XVI вѣка дошелъ до насъ списокъ пророческихъ книгъ, также исправленныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ или по еврейскому подлиннику, или по новому переводу съ него (ж). Въ переводъ Псалтири, сдѣланномъ въ концѣ XVII вѣка (1683 г.) переводчикомъ посольскаго приказа Авраіемъ Фирсовымъ, смыслъ многихъ стиховъ въ псалмахъ переданъ также болѣе или менѣе близко къ еврейскому тексту, или къ какому-нибудь переводу съ него, несогласному съ извѣстнымъ нѣмецкимъ переводомъ Лютера (з). И исправители славянскаго перевода Библии при Петрѣ Великомъ (1712—1724 гг.), Теофилактъ Лонагинскій и Софроній

тирь съ девятью библейскими пѣснями, которая впрочемъ есть не что иное, какъ подражаніе Псалтири, или вѣрнѣе еврейскій молитвенникъ, подобный тѣмъ, какіе употребляются у нынѣшнихъ евреевъ при общественномъ и частномъ богослуженіи. См. описаніе сборника XV в., принадлежащаго библіотекѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ учен. запискахъ Академіи наукъ кн. 5, 1859 г. Оригиналъ, съ котораго онъ сдѣланъ, недавно отысканъ профессоромъ моск. университета Тихонравовымъ; это — *Махазоръ* (circulus, cyclus) Festgebete der Israeliten. Polnischer Ritus. 7 Th. Berlin. 1860. Онъ писанъ на древнемъ еврейскомъ языкѣ; въ немъ часто встрѣчаются выраженія, заимствованныя изъ библейскихъ книгъ, и приводятся въ значительномъ количествѣ тексты изъ нихъ. Первые два *псалма* помянутой Псалтири, за сообщеніе которыхъ мы обязаны благодарностью означенному профессору, представляютъ очень близкій переводъ двухъ молитвъ, читаемыхъ евреями въ первый день праздника пасхи. См. указанное изданіе *Махазора*, стр. 161.

(ж) Описаніе славянск. рукописей москов. синод. библіотеки кн. 1. стр. 202—206.

(з) Тамъ же, стр. 190—194.

Лихудъ, руководствовались между прочимъ еврейскимъ текстомъ, и во многихъ мѣстахъ своихъ исправлений приводили переводъ съ этого текста,—именно въ тѣхъ случаяхъ, когда мысль выражена въ немъ яснѣе, или представляется въ другомъ видѣ, чѣмъ въ греческомъ переводѣ LXX (п). Въ началѣ нынѣшняго столѣтїя, вскорѣ послѣ образованїя руссїйскаго библейскаго общества, издано въ 1814 г., по благословенїю св. синода, толкованїе на Псалтирь, въ которомъ къ славянскому переводу многихъ стиховъ въ псалмахъ присоединенъ новый переводъ ихъ съ еврейскаго; въ томъ же году напечатанъ оныиъ изъясненїи псалма 67-го, съ переводомъ этого псалма на русскїй языкъ. Въ 1819 г. изданы записки на книгу Бытїя, заключающїя въ себѣ и переводъ этой книги на русское нарѣчїе; въ 1822 г. изданъ библейскимъ обществомъ русскїй переводъ Псалтири. Есть еще русскїе переводы библейскихъ книгъ, переводъ первыхъ восьми историческихъ книгъ, издаанный библейскимъ обществомъ, пророческихъ и другихъ книгъ ветхаго завета архимандрита Макарія, бывшаго начальникомъ алтайской миссїи (i).

Что касается до русскаго перевода книги Екклесїаста, то, говоря вообще, онъ буквально близокъ къ еврейскому оригиналу.—Буквальности въ переводѣ св. книгъ требуетъ преимущественная важность этихъ книгъ, исключаящая и малѣйшїй произволъ при передачѣ ихъ смысла на другой языкъ. Но само собой

(п) Тамъ же, стр. 171—173.

(i) Переводъ книги Екклесїаста напечатанъ въ февральской книжкѣ „Правосл. Обзор.“ за 1863 годъ.

разумѣтся, что буквальность перевода св. книгъ не должна состоять въ такой рабской передачѣ ихъ содержанія отъ слова до слова, чтобы вездѣ сохранено было количество словъ, читающихся въ подлинникѣ, во всѣхъ мѣстахъ удержанъ былъ самый порядокъ словъ и фразъ, и повсюду съ фотографической точностью переданы были обороты оригинала и даже особенности еврейскаго словосочиненія. Такая буквальность очевидно не можетъ обойтись безъ частаго нарушенія законовъ русскаго языка, и весьма много повредитъ ясности перевода и другимъ необходимымъ качествамъ его. При переводѣ св. книгъ на русскій языкъ необходима буквальность разумная, умѣренная, которая бы не вредила выполнению другихъ важныхъ условій удовлетворительности перевода. Съ такой точностію сдѣланъ былъ греческій переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ LXX толковниками, который поэтому и можетъ быть образцомъ перевода, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ книгахъ, напр. въ Пятокнижїи Моисеевомъ.

О русскомъ переводѣ книги Екклесїаста, напечатанномъ въ Христіанскомъ Читенїи, нельзя однакожъ сказать, что онъ вполнѣ удовлетворителенъ въ разсужденїи близости къ оригиналу. Въ немъ не мало разнаго рода неточностей; есть мѣста неясныя, есть стихи переведенные невѣрно; есть погрѣшности и противъ существенныхъ требованій русскаго выраженія вообще, — безотносительно къ переводу. — Объяснимъ это примѣрами, держась преимущественно порядка главъ и стиховъ книги.

2, 24. Въ русскомъ переводѣ читается: *не во власти челоуѣка то благо, чтобы ѣсть и пить и наслаждаться отъ труда своего.* Слова подлинника

точно можно перевести такъ: не во власти человека то благо, чтобы ѣсть и пить и позволять *душѣ своей (нафшѣ)* наслаждаться *счастьемъ (товѣ)* среди трудовъ своихъ. Слово *нафешъ*—душа оставлено безъ перевода совершенно напрасно. Выраженія: *нафшѣ*—душа моя, *нафеша*—душа твоя и пр. въ еврейскомъ языкѣ нерѣдко употребляются въ значеніи личныхъ мѣстоименій: я, ты и пр.; но и въ русскомъ языкѣ, когда идетъ рѣчь о наслажденіяхъ, вмѣсто личныхъ мѣстоименій съ особенной выразительностью употребляются фразы: *душа моя, душа твоя* и пр. Напрасно также оставлено безъ перевода и слово *товѣ*—благо, счастье; въ славянскомъ переводѣ читается: *и еже покажетъ души своей благо въ трудѣ своемъ*. Что касается до выраженія: *наслаждаться отъ труда*, оно, кромѣ неточности, не согласно и съ правилами грамматики.

5, 16. *Во всѣ дни онъ (богачъ) кормится скудно*. Выраженіе *бахъшехъ йохэль*, которому соответствуютъ слова: *кормится скудно*, значить собственно *во тѣмъ пьтъ*. Смысль, какой оно здѣсь имѣетъ, объясняется значеніемъ слова *ора*—свѣтъ, которое въ книгѣ Есфирь (8, 16.) употреблено какъ подобозначущее словамъ *симха*—веселье и *сасонъ*—радость. Соломонъ съ словами *бахъшехъ йохэль* соединялъ понятіе о томъ расположеніи сердца, съ какимъ богачъ вообще пользуется своимъ богатствомъ, т. е. о печали его, объ его тревожныхъ опасеніяхъ на счетъ пѣлости и приращенія богатства, объ его сожалѣніи, что имущество его все-таки тратится, хотя и на него самого. Слово *ахэль*—пль въ книгѣ же Екклѣзіаста встрѣчается въ значеніи *пользоваться*,—5, 10.

См. также Притч. 13, 2. Юв. 21, 25. — Иеронимъ объясняетъ: «богачъ пользуется своимъ имуществомъ во мракъ (in tenebris) заботъ».

6, 12. (въ славян. 7, 1.). Кому известно, что хорошо для челоуька въ жизни, въ эти немногіе дни суетной жизни его, которые (онъ?) проводитъ какъ тѣнь? Должно думать, что въ подлинномъ текстѣ, допускающемъ и такой переводъ, не челоуькъ, а жизнь челоуька сравнивается съ тѣнью, — точно такъ же какъ Псал. 101, 12. 143, 4. Для точнаго перевода здѣсь слѣдовало бы измѣнить оборотъ подлинника, какъ это сдѣлано въ русск. переводъ Псалтири напр. въ Псал. 28, 6, гдѣ слова: *вайяркидѣмъ кемо-ѣгелъ*, которыя значать собственно: и заставляють ихъ скакать подобно тельцу, переведены: какъ телець скачуть они. По измѣненіи оборота, вм. *которыя онъ проводитъ какъ тѣнь* будетъ: *которыя проходятъ у него какъ тѣнь*. Въ Вульгатѣ читается: *numero dierum peregrinationis suae, et tempore, quod velut umbra praeterit*; Иеронимъ обясняетъ: «нечестивый не продлитъ дней, . . . которые для живущихъ на землѣ какъ бы тѣнь».

7, 29 (въ славян. 30.). Однако я нашелъ также, что Богъ сотворилъ челоуька правымъ; а люди предались большой затѣйливости. Первую половину этого стиха: *левадѣ рее-зѣ мацаѣи* можно было перевести ближе къ подлиннику словами: только вотъ что нашелъ я. Что касается до слѣдующихъ за тѣмъ словъ: *вегѣмма викишѣ хишишевондѣ рабѣймъ*, то соответствующія имъ въ переводѣ: *а люди предались большой затѣйливости* не вполне выражаютъ мысль подлинника. Въ подлинникѣ въ 29 ст. указывается

противоположность между настоящимъ состояніемъ людей и невиннымъ состояніемъ первозданнаго чело-вѣка, до его паденія. Если слово *лшдръ* — *правый* означаетъ здѣсь, что первозданный чело-вѣкъ шелъ по прямому пути, какой указалъ ему Богъ, т. е. былъ непорочнымъ, праведнымъ, спокойнымъ въ духъ (к), а потому блаженнымъ (л): то очевидно, что употреблен-ное въ русскомъ переводѣ въ противоположность ему слово *затпйливостъ* не выражаетъ въ точности по-нятій противоположныхъ, и только намекаетъ на состоя-ніе противоположное. Въ приведенномъ стихѣ можно также находить указаніе на мысли, возникавшія одна за другой въ умахъ нашихъ праотцевъ въ слѣдъ за возбужденіемъ въ нихъ желанія вкусить плода съ запрещеннаго древа, и въ особенности—указаніе на рядъ мыслей, родившихся въ душѣ праматери Еввы, когда она увидѣла, *яко добро древо въ видѣ и яко угод-но очима видѣти, и красно есть еже разумѣти* (Быт. 3, 6.). И этой частной мысли стиха слово *затпйливостъ* также не выражаетъ съ возможной определенностью.—Слово *лшшевонобъ* происходитъ отъ глагола *лшдвѣ*—*связывалъ; думалъ, доискивал-ся причинъ; замышлялъ, составилъ хитрый планъ*, и кромѣ даннаго мѣста встрѣчается только 2 Пар. 26, 15, гдѣ означаетъ устроенныя іудейскимъ царемъ

(к) Въ послѣднемъ значеніи употреблены: корень этого слова, гл. *лшдръ* Авв. 2, 4. и происходящее отъ него существит. *лшдръ* Дан. 11, 6. см. 17. Мал. 2, 6.

(л) Слово *лшдръ* въ значеніи *безопасный, счастливый* см. 1 Езд. 8, 21. и *лшдръ* въ значеніи *счастіе* Иса. 26, 7. см. Прит. 3, 6; 11, 6.

Озіей, на случай войны, машины для бросанья стрѣль и камней съ башенъ іерусалимской стѣны. Въ славян. переводѣ здѣсь читается: *сотвори (Озія) во Іерусалимѣ хитрости (хишшевонобоѣ) ухищренныя вымысловѣ,...* да мещуть стрѣлы и каменія велія. Принимая во вниманіе такое значеніе слова *хишшевонобоѣ*, равно и значеніе глагола *бакѣшь*—рылся, искалъ, изслѣдовалъ; также *желалѣ* (Числ. 16, 10.), *наклоненѣ былѣ* (Псал. 4, 3.), вторую половину 29 ст., согласно съ указаннымъ смысломъ его, можно кажется перевести такъ: а они (люди) отдались многимъ хитрымъ замысламъ. — Іеронимъ въ словахъ: *vegemma vixit* и пр. видитъ мысль о наклонности чловѣка къ желанію бѣльшаго, что превышаетъ его силы: — *dum majora quaerimus et ultra vires nostras varia cogitamus.*

10, 18. *Онѣ лѣности обвалитѣя потолокъ; и когда опустятѣя руки, появится течь.* Выраженію *появится течь* соотвѣтствуютъ въ подлинникѣ слова *йидлѣфѣ габбайѣ*, которыя точнѣе надлежало бы перевести: *появится въ домѣ течь; въ славян. перев. прокаплетѣя храмина.* Словами: *опустятѣя руки* переводчикъ хотѣлъ выразить мысль о бездѣйствіи, о праздноности. Но иное дѣлю сказать: *у него опустились руки*, иное: *онѣ опустилѣя руки*; только последнее выраженіе можетъ указывать на праздноность и лѣность: первымъ напротивъ обыкновенно означаетѣя недѣятельность, происходящая не отъ лѣности, а отъ другихъ причинѣ. Поэтому слова подлинника *увишифлѣѣ лѣдимѣ* (собств. и при опущеніи рукѣ) надлежало перевести: и когда опустилѣя руки. Подобная странная неточность выраженія

встрѣчается и ниже 11, 9. Здѣсь читается: *веселись, юноша, въ молодости твоей, ... иди, куда указываетъ тебѣ сердце твое, и куда глядятъ глаза твои*. Выраженіе: *галлѣхъ бемарѣ энѣхи* значитъ собственно *ходи по воззрѣніямъ глазъ твоихъ* иначе: иди, куда устремлены взоры твои, т. е. дѣлай то, что нравится тебѣ; въ славян. пер. читается: *въ видѣніи очию твоею*. Выраженіе: *иди, куда глядятъ глаза твои* значитъ то же, что *иди, куда глаза глядятъ*, — т. е. указываетъ на бессознательный переходъ съ одного мѣста на другое, по крайней мѣрѣ на такой, при которомъ человѣкъ вовсе не имѣетъ въ виду, что на новомъ мѣстѣ въ какомъ нибудь отношеніи будетъ ему лучше; употребивъ это выраженіе, переводчикъ исказилъ мысль подлинника. — Что касается до словъ: *галлѣхъ бедархѣ либбѣха* (собств. *ходи по путямъ сердца твоего*); то и ихъ, въ соотвѣтствіе указанному смыслу выраженія слѣдующаго за ними, лучше перевести такъ: *иди, куда влечетъ тебя сердце твое*, — т. е. дѣлай то, къ чему стремится сердце твое. Иеронимъ такъ объясняетъ смыслъ обоихъ выраженій: *quidquid delectabile vel jucundum tam cordi quam oculis apparuerit, ... assume, et frueri ut libet mundi rebus*.

Переводчикъ книги Екклезіаста вмѣсто русскихъ словъ и выраженій, прямо соотвѣствующихъ еврейскимъ, нерѣдко безъ всякой нужды употреблялъ другія слова и выраженія, которыя по своему значенію непрямо или неполнѣ соотвѣтствуютъ имъ. Такъ 1, 8: вмѣсто глагола *не можетъ*, соотвѣствующаго еврейскому *ло-юхайль*, онъ употребилъ выраженіе *не въ силахъ*; — въ славян. перев. *не возмощетъ*;

2, 3. вм. выражения *пока не увижу*, соответствующаго подлинному *адъ ашёръ эрè*, у него употреблены слова: *пока не видно станетъ для меня*;—въ славян. *дондеже увижду*; 2, 14: вм. я знаю также—*вмьсть съ тьмъ мнѣ извѣстно*;—въ славян. и *увѣдѣхъ и азъ*; 6, 3: вм. *въ теченіи многихъ лѣтъ* (*шандѣ раббѣѣ*) — *въ теченіи значительныхъ лѣтъ*;—въ славян. и *мнози будутъ днѣ лѣтъ*.

Нѣкоторыя неточности выраженія, встречающіяся въ русскомъ переводѣ кн. Екклесіаста, вредятъ силѣ, изобразительности и даже ясности рѣчи. Такъ невыдержана сила подлинника отъ одного произвольнаго размѣщенія словъ, не соответствующаго порядку реченій въ подлинникѣ, въ 1 ст. 4 гл. Здѣсь читается: *вотъ слезы обиженныхъ, а утѣшителя у нихъ нѣтъ; и отъ руки обидчиковъ причиняется имъ насиліе, и утѣшающаго ихъ нѣтъ*. Ближе къ разстановкѣ словъ подлинника: *вотъ слезы обиженныхъ, и нѣтъ у нихъ утѣшителя (менихѣмъ); и отъ руки... и нѣтъ у нихъ утѣшителя (менахѣмъ)*. Слич. также съ подлинн. 3, 18.—7, 22 (въ славян. 23.) читается: *ибо тебѣ извѣстно, что много разъ самъ ты злословилъ другихъ*. Словамъ *тебѣ извѣстно* соответствуютъ въ подлинникѣ *ядѣ либбѣха*, которыя значатъ: *знаетъ сердце твое*. Это послѣднее выраженіе и слѣдовало употребить въ переводѣ; потому что оно, передавая мысль подлинника, что у насъ самихъ есть недостатки, указываетъ и на то, что сознаніе этихъ недостатковъ обыкновенно таится въ глубинѣ нашей души. Отъ невнимательности къ точности выраженія слабо выражена мысль подлинника

и въ 18 ст. 1 гл.:— *кто приумножаетъ свѣдѣнія, приумножаетъ себѣ огорченія*. Слово *махдвъ*, переведенное здѣсь словомъ *огорченія*, значитъ *печаль, скорбь*; въ славян. перев. *болъзнъ*, точно такъ же какъ Исх. 3, 7. Плач. 1, 12. 18. Иеронимъ объясняетъ слова подлинника такъ: «здѣсь надобно разумѣть, что мудрый мужъ *скорбитъ* (*doleat*) отъ того, что мудрость сокрыта въ тайнѣ и въ глубинѣ; и не такъ представляется уму, какъ свѣтъ зрѣнію, но достается послѣ нѣкоторыхъ *мученій* (*tormenta*) и *несноснаго* (*intolerandum*) труда, при непрестанномъ размышленіи и упражненіи».

Отъ неточности выраженія потеряна въ переводѣ изобразительность подлинной рѣчи, напр. въ слѣдующихъ мѣстахъ: 2, 23: *даже и ночью нѣтъ покоенія для сердца его* (богача); — подлинныя слова надлежало перевести: *даже ночью не спитъ* (*ло-ша-хавъ*) сердце его.—3, 22: *кто укажетъ ему* (человѣку) *то, что послѣ него будетъ?*—въ подлинникъ: *ми евидѣну лирдѣъ бемѣ шейигдѣ ахаравъ* — *кто приведетъ его посмотрѣть на то, что будетъ послѣ него?*—12, 3: *ослабляютъ силачи*; въ подлинникъ *гивавсеоу анишѣ гехайль*. Глаголь *авдѣъ* значитъ *наклонилъ, покривилъ*; здѣсь можно перевести его словомъ *сгорбятся*: по тому что выраженіе *анишѣ гехайль* (мужи силы) по всей вѣроятности означаетъ не мышцы старика, какъ думалъ переводчикъ, а его ноги, лишившіяся своей твердости и не могущія стоять прямо. У LXX читается *διασφαῖβιν* въ Вулгатѣ *putabunt*. По словамъ Иеронима, подъ мужами силы въ указанномъ стихѣ нѣкоторые толкователи разумѣли *голеши*.

Неточность выражения въ некоторыхъ мѣстахъ перевода повредила самой ясности его. Такъ 10, 1. читается: *какъ ядовитыя мухи портятъ и выдыхаютъ елей у приготовляющаго благовонныя мази, такъ немного глупости причиняетъ то же уважаемому по мудрости и славѣ.* Ядовитыя или какія бы то нибыло мухи дѣйствительно могутъ испортить масло: но рѣшительно непонятно, какимъ образомъ мухи могутъ *выдыхать* масло или елей. Немного глупости, или небольшая глупость, также можетъ портить человѣка, уважаемаго по мудрости и славѣ; но опять непонятно, что такое значить: небольшая глупость *выдыхаетъ* человѣка. Не такъ ли надобно разумѣть слова переводчика, что мухи такъ или иначе *дѣлаютъ то, что елей выдыхается*, т. е. лишается свойственнаго ему запаха, и что небольшая глупость *дѣлаетъ то, что человѣкъ, позволившій себѣ, тоже выдыхается*, т. е. лишается тѣхъ качествъ, по которымъ онъ былъ пріятенъ другимъ? Если такъ; то переводчику и следовало бы выразиться: ядовитыя мухи портятъ и *лишаютъ запаха* елей и пр.; а онъ употребилъ такое слово, которое въ русскомъ языкѣ означаетъ только выдыханіе животными и человѣкомъ угольной кислоты.—Выраженіе *зевуε̄ μαβεω̄ς* (собств. *мухи смерти*) согласно съ LXX (у которыхъ читается *μύαι θανάτῳ̄βαι*), Вульгатой (—*muscae morientes*) и Симмахомъ (—*μύιων̄ θάνατος*), лучше перевести—*мертвыя мухи*, Глаголь *αβίση̄*, которому соответствуетъ въ русскомъ переводѣ слово *портятъ*, значить *сдѣлалъ смраднымъ*, а глаг. *αββί̄α*, которому соответствуетъ *выдыхаютъ*, значить *заквасилъ, привелъ въ со-*

стояніе гніенія. Слѣдующее за тѣмъ слово *шэмэнъ* — *масло, масти* можно подразумѣвать и послѣ причастія *рокеахъ*, которое значитъ собств. *приправляющій* (*condiens*), *дѣлающій что-либо благовоннымъ*; а всего лучше подразумѣвать здѣсь относящееся къ нему личное мѣстоименіе, 3-го лица. По этому мысль первой половины указаннаго стиха точнѣе можно передать такимъ образомъ: мертвыя мухи дѣлаютъ смрадными и приводятъ въ состояніе гніенія благовонныя масти у того, кто приготовляетъ ихъ; или согласно съ тѣми толкователями, по мнѣнію коихъ глаголь *яѣишъ* относится къ глаголу *яббидъ*, какъ нарѣчіе, означающее качество, слѣдуетъ выразить такъ: мертвыя мухи приводятъ въ состояніе гніенія (или: портятъ) и дѣлаютъ смрадными и пр.; въ отвѣтствіе этому и смыслъ втораго полустипіи лучше выразить словами: подобное тому причиняетъ небольшая глупость челоуѣку драгоценному (*якаръ*) по мудрости и славѣ, — т. е. портитъ его и лишаетъ добраго имени (м).

Невѣрности въ разсматриваемомъ нами переводѣ встрѣчаются особенно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя въ подлинникѣ, по причинѣ сжатости рѣчи и разстановки словъ неупотребительной въ другихъ св. книгахъ, трудны для пониманія.

2, 12. *Обратилъ я вниманіе на мудрость и безуміе и глупость; ибо кто изъ людей дослѣдитъ послѣ царя то, что давно дѣлалось?* Вторая половина этого стиха въ подлинникѣ читается такъ: *ки ме гаадамъ шейяѣд ахарѣ гаммѣлехъ эѣ*

(м) Пріятный запахъ и доброе имя были у евреевъ понятіями аналогическими. См. Исх. 5, 21. св. Пѣсн. 1, 3. Еккл. 7, 1.

ашеръ—кеваръ асугу. Толкователи считаютъ эти слова вводнымъ предложеніемъ, и находятъ въ нихъ не только вопросъ, но и отвѣтъ; поэтому буквально ихъ можно перевести такъ: ибо что тотъ человекъ, который придетъ послѣ царя? То, что уже дѣлали. — Мендельсонъ, подразумѣвая въ вопросѣ глаг. *масе—сдѣлаетъ*, парафразируетъ вопросъ и отвѣтъ такимъ образомъ: что сдѣластъ, что можетъ изслѣдовать человекъ, который будетъ послѣ царя? Не сдѣластъ ничего новаго». Слова: «не сдѣластъ ничего новаго» — самый точный парафразъ послѣднихъ словъ приведенной нами второй половины 12 ст., которая, какъ мы сказали, значить: то, что уже дѣлали, т. е. что уже дѣлали другіе, обыкновенные люди, не располагающіе такими средствами для наблюденія человѣческой жизни, какія могутъ быть у царя.

4, 13—15. *Лучше отрокъ бѣдный, но умный, нежели царь старый, но глупый, который не умѣетъ уже и научиться. Тотъ и изъ темницы выходитъ на царство, хотя въ царствѣ сего родился нищимъ. Я замѣтилъ, что всѣ живущіе подъ солнцемъ слѣдовали за этимъ отрокомъ, вторымъ по царю, который займетъ мѣсто его (царя)*. Говоря здѣсь о превосходствѣ умнаго бѣдняка надъ глупымъ царемъ, Соломонъ приводитъ въ объясненіе изъ обстоятельствъ своего времени примѣръ, который вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, что участь властителей, вслѣдствіе измѣнчивости народнаго расположенія къ нимъ, бываетъ иногда печальна. Можетъ быть, бѣднымъ умнымъ отрокомъ онъ называетъ отца своего Давида, а старымъ глупымъ царемъ—Саула. Какъ бы то ни было, 14 ст. надобно перевести иначе, — слѣду-

ющимъ образомъ: тотъ и изъ темноты (т. е. изъ незнатнаго состоянія) выходитъ на царство; а этотъ несмотря на свой царскій санъ, родился нищимъ. Такой именно смыслъ видѣль въ 14-мъ стихѣ Симмахъ. Бл. Иеронимъ въ своемъ комментаріи на кн. Екклесіаста приводитъ его переводъ въ слѣдующихъ словахъ: alter enim exit de carcere ad regnandum; alter vero cum esset rex natus paupertate oppressus est. Въ Вульгатѣ вторая половина того стиха читается: et alius natus in regno inopia consumatur. Въ соответствии этому и 15 ст. надлежитъ перевести такъ: я знаю (глаг. *rad* употребляется и въ этомъ значеніи 1 Цар. 24, 12; 3 Цар. 10, 4.), что всѣ живущіе, *ходящіе (гамегаллехимъ)* подъ солнцемъ, были на сторонѣ (н) того отрока, втораго по царь, имѣвшаго вступить на мѣсто его.

Одинъ изъ самыхъ трудныхъ стиховъ кн. Екклесіаста, именно 8 ст. 5 гл., котораго болѣе извѣстные переводы мы приводимъ ниже подъ чертою (о) читается

(н) См. 3 Цар. 1, 8, гдѣ выраженіе *гал имъ* значитъ *былъ на чьей-нибудь сторонѣ*.

(о) Въ Вульгатѣ онъ переведенъ: et insuper universæ terræ rex imperat servienti. Иудейскій раввинъ Соломонъ Ярхи (XII вѣка) объясняетъ его такъ: „цѣна воздѣлыванья земли весьма высока; даже царь подвластенъ землѣ (т. е. имѣетъ нужду въ ея произведеніяхъ).“ Лютеръ переводитъ: *кромя того въ цѣлой странѣ есть царь, для воздѣлыванья поля*; Тремелій: *jam emolumentum terræ pro omnibus est: regi de agro servitur*; Розенюллеръ: *quod e terra percipitur emolumentum, ad omnes redundet; rex est agro addictus*. У Деветте читается переводъ: *выгода страны для всѣхъ — царь, почитаемый въ странѣ*; у Кагена: *преимущество страны въ цѣломъ* (т. е. отдѣльныя части, отдѣльные предметы и учрежденія въ странѣ

въ рускомъ переводѣ такъ: *земля имѣетъ преимущество предъ всѣми; и царь подвластенъ землѣ.* Такъ какъ при этомъ разнообразіи переводовъ и объясненій христіанскихъ и іудейскихъ трудно добраться до истиннаго значенія разсматриваемаго стиха, то безопаснѣе было бы переводчику—смыслъ его, по связи съ предыдущимъ 7-мъ стихомъ, въ которомъ предлагается утѣшеніе угнетеннымъ, передать согласно съ переводомъ LXX. У LXX читается: *καὶ περίββια γῆς ἐπὶ παντί ἐστὶ βασιλεὺς τῆ ἀρχῆς εἰδραμένω*, что на славянскій языкъ переведено: *и изобиліе земли надъ всѣмъ есть царь села воздѣланна*, т. е. и выгода земли при всемъ томъ—царь, обладающій воздѣланнымъ полемъ.

8, 8. *Никакой человекъ не властенъ надъ духомъ своимъ, чтобы смирать его.* Въ выраженіи *лихлѣ* переводчикъ видѣлъ мысль о трудности для человека управлять движеніями духа (сн. 10, 4.). По согласно съ толкованіемъ Иеронима здѣсь должны быть приняты во вниманіе слѣдующія далѣе слова текста, которыя значать: *и не въ его власти день смерти; а потому подъ духомъ (рѣахъ) должно разумѣть то же, что Быт. 6, 17. означается словами рѣахъ хайймъ (духъ жизни), т. е. душу; и лихлѣ должно перевести не смирать, могутъ имѣть свои несовершенства); царь подвластенъ землѣ;— у Остервальда: воздѣлыванье земли имѣетъ преимущество надъ всѣмъ: царь подвластенъ полю. Филлипсонъ переводитъ: выгода страны кромѣ всѣхъ этихъ (т. е. кромѣ начальниковъ, о которыхъ говорится въ предыдущемъ 7-мъ ст.) — царь, служащій странѣ.* Еврейскій ученый Мендельсонъ (1729 — 1786 гг.) передаетъ смыслъ 2-й половины стиха—*мэлехъ ле-саде нэвадѣ* въ слѣдующихъ словахъ: „царь имѣетъ нужду въ помощи своихъ слугъ“.

а удержатъ. Толкованіе Іеронима слѣдующее: *non est in potestate, anima nostra ne auferatur a nobis, et egredientem ad imperium Domini spiritum prohibere.*

11, 1 и 2. *Отпускай хлѣбъ твой по водѣ* (моремъ); потому что спустя нѣсколько времени ты найдешь его. Впрочемъ откладывая изъ него седмую и даже восьмую долю; потому что не знаешь, не случится ли какого несчастья на землѣ. Первую половину 1-го ст., согласно съ толкованіемъ Іеронима, должно перевести иначе: — бросай хлѣбъ твой на поверхность воды; равно и первую половину 2-го ст. то же иначе: — давай часть семи и даже восьми (оень-хелекъ лешива вегамъ лиммон), — т. е. дѣлай добро сколько возможно большому числу нуждающихся. Въмѣсто *спустя нѣсколько времени*, слова: *веровъ гайямимъ* (собств. *чрезъ множество дней*) слѣдовало бы перевести: спустя долгое время. Вторую половину 2 ст., въ которой указывается на то, что въ случаѣ неожиданнаго несчастья мы сами можемъ получить помощь отъ кого нибудь изъ облагодѣтельствованныхъ нами, ближе къ подлиннику должно перевести словами: потому что ты не знаешь, какое несчастье случится на землѣ. — Бл. Іеронимъ такъ объясняетъ 1 ст.: Соломонъ здѣсь «увѣщаваетъ подавать милостивно, — говорить, что должно помогать всякому просящему, и дѣлать добро, не разбирая лицъ».

Какъ передается въ русскомъ переводѣ кн. Екклезіаста смыслъ тѣхъ еврейскихъ выраженій, которыя должно назвать идиотизмами еврейскаго языка? Подобныхъ выраженій въ кн. Екклесіаста не много; между тѣмъ онѣ переведены или невѣрно, или неточно; и притомъ въ одномъ мѣстѣ такъ, въ другомъ иначе.

Такъ выраженіе *амарѡи белиббѡи* переведено 2, 1. буквально:—*сказалъ я въ сердце своемъ*; 2, 15 и 3, 17:—*сказалъ я самъ въ себѣ*; а 3, 18:—*я подумалъ въ себѣ*. Выраженіе *диббарѡи велиббѡи* переведено 2, 15: *сказалъ я самъ въ себѣ*; а другое подобное ему—*диббарѡи имъ-либбѡи* 1, 16:—*размышлялъ я самъ въ себѣ*. Ни одно изъ этихъ русскихъ выраженій, кромѣ перваго, не можетъ быть названо удачнымъ переводомъ выраженій подлинника:—*амаръ белиббѡ* значить: *сказалъ онъ въ сердце своемъ*; *дибберъ белиббѡ*—*говорилъ въ сердце своемъ*; а *дибберъ имъ-либбѡ*—*говорилъ съ сердцемъ своимъ*. Оба глагола—*амаръ* и *дибберъ* означаютъ въ этомъ случаѣ тайный разговоръ чловѣка съ самимъ собой, тайную мысль его, или просто—размышленіе, намѣреніе: разница между ними та, что первымъ выражается собственно мысль, возникающая въ душѣ на непродолжительное время, а послѣднимъ—размышленіе болшею частію продолжительное и усиленное. Въ греческомъ переводѣ LXX во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ кн. Екклезіата еврейскому слову *לב*—*сердце* соответствуетъ *καρδία*: но Быт. 24, 45. еврейское выраженіе подобное двумъ изъ приведенныхъ, именно *דַבֵּרַת אֶל לִבִּי* (говорить къ сердцу своему) переведено выраженіемъ *λαλεῖν ἐν τῇ διανοίᾳ*, — въ славян. перев. *глаголати во умѣ*. Въ славянскомъ переводѣ кн. Есѡвръ выраженіе *вайѡдмеръ белиббѡ* (*и сказалъ онъ въ сердце своемъ*) переведено: *и помысли въ мысли своей*;—*и помысли Аманъ въ мысли своей: кому хотѣлъ бы царь сотворити честь боль мене* (Есѡ. 6, 6.). Такимъ образомъ выраженію *амаръ белиббѡ* могутъ соответствовать рус-

скія: подумалъ про себя, подумалъ самъ съ собой; а выраженія диббѣръ белиббѣ и диббѣръ имъ-либбѣ —размышлялъ самъ съ собой.

Довольно превращеній испытываетъ въ разсчитываемомъ переводѣ еврейская фраза *נָתַתִּי לְעַלְבָּוֶת לִבִּי*—отдалъ сердце свое; едва не каждый разъ она переводится на новый ладъ:—1, 13. *נִתְּנָה לְעַלְבָּוֶת לִבִּי* переведено: и рпшилъ я въ сердце своемъ, а въ 17 ст. *נִתְּנָה לִבִּי* (безъ частицы *עַלְבָּוֶת*)— и обратилъ я сердце мое; 8, 9. *נִתְּנָה לְעַלְבָּוֶת לִבִּי*—и вникалъ сердцемъ моимъ; въ 16 ст. *נָתַתִּי לְעַלְבָּוֶת לִבִּי*—обратилъ я сердце свое. Подобная же фраза: *נָתַתִּי לְעַלְבָּוֶת לִבִּי*—отдалъ сердцу своему 7, 2. (*נִתְּנָה לְעַלְבָּוֶת לִבִּי*) переведена: приложитъ къ сердцу своему; а 9, 1. (*נָתַתִּי לְעַלְבָּוֶת לִבִּי*)—вникалъ сердцемъ моимъ (п).—Конечно, различіе въ значеніи этихъ и подобныхъ имъ еврейскихъ выраженій слишкомъ тонкое: но тѣмъ больше переводчикъ долженъ былъ вникать въ смыслъ тѣхъ или другихъ словъ подлиннаго текста, къ которымъ относится выраженіе, составляющее особенность еврейскаго языка, или обращать вниманіе на ихъ связь съ предыдущимъ и послѣдующимъ; въ такомъ случаѣ въ его переводѣ было бы больше точности.

Выраженіе *שָׁוִי אֵין וַאֲרֵי*, которое значитъ *обратился я и увидалъ*, т. е. еще увидалъ я, 4, 1. переведено: *опять посмотрѣлъ я и увидѣлъ*; а въ 7 ст. *שָׁוִי אֵין וַאֲרֵי* еще (?); въ славян. перев.

(п) Что касается до 1, 13. 17., то и въ переводѣ LXX, и въ новыхъ иностранныхъ переводахъ тамъ одно и то же выраженіе.

въ томъ и другомъ мѣстѣ читается: *и обратихся азъ, и видѣхъ*.

1, 16. *Вотъ у меня мудрости много, много,— больше всѣхъ, которые господствовали прежде меня надъ Иерусалимомъ.*—Словамъ: *вотъ у меня мудрости много, много* соответствуютъ въ подлинникѣ: *ані гиннѣ гигдѣлѣи вегосѣфѣи хохмѣ*, которая буквально значать: я вотъ увеличилъ и умножилъ мудрость; въ связи съ послѣдующимъ ихъ можно перевести: *вотъ у меня гораздо больше мудрости, нежели у всѣхъ, и пр.*

Что касается до частаго употребленія въ еврейскомъ языкѣ сочетанія словъ, извѣстнаго въ старинныхъ реторикахъ подъ именемъ *словопроизвожденія* (*paregmenon*),—когда напр. отъ глагола зависитъ имя, происходящее отъ того же глагола, при переводѣ такихъ оборотовъ на другой языкъ очевидно не всегда можно кстати употреблять тѣ самыя имена, которыя происходятъ отъ глаголовъ, соответствующихъ по своему значенію глаголамъ подлинника; и наоборотъ не всякій разъ можно пользоваться тѣми самыми глаголами, отъ которыхъ происходятъ удачно выбранныя, соответствующія подлиннымъ, имена. Это возможно только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Такъ древній переводчикъ кн. Есѣвъ на славянскій языкъ еврейское выраженіе *веляфкѣдѣ гаммѣлехъ пекидѣмъ* (Есѣ. 2, 3.) прекрасно передалъ словами: *«дабы приставилъ царь приставники»*; и слова: *легаавѣръ... махашавѣд ашѣръ хашѣвъ* (—8, 3.) удачно перевелъ:—*«превратити... мысль его, пже (юже) бѣше помыслилъ»*. А нашъ переводчикъ напрасно старался буквально передавать смыслъ нѣсколько разъ встрѣчающагося

въ кн. Екклезіаста выраженія *амаль шейламдль* (labor, quo ille laborabit, или laboravit) и выраженій подобныхъ ему; это стараніе приводило его только къ грамматической неточности выраженія, между тѣмъ онъ сдѣлалъ неизбежное отступленіе отъ буквы. 2, 11. у него читается: *и взглянулъ я на всь дѣла мои, которыя сдѣлали руки мои, и на труды, что трудился я (беамаль шеамдлови), совершая ихъ;* см. ст. 18 и 20: а 5, 17. смыслъ подобнаго выраженія переданъ у него уже иначе:—наслаждаться благами отъ всѣхъ трудовъ своихъ, *какіе онъ несетъ,*—какъ и надлежало перевести; 9, 9. то же:—въ трудахъ своихъ, *которыя ты несешь.*

Въ 3 ст. 8 гл. встрѣчается въ разсматриваемомъ переводѣ весьма странное выраженіе, о которомъ можно подумать, что оно самое напрасное рабство буквъ подлинника; это выраженіе—*изъ передъ лица его:*—*не спиши уходитъ изъ передъ лица его (царя);* въ подлинникѣ: *аль-виббагдль миппанавъ оелехъ.* — *Миппанавъ* значить собств. *отъ лица его,* но обыкновенно употребляется въ значеніи *отъ него.* Трудно понять, почему переводчикъ передалъ смыслъ того слова выраженіемъ *изъ передъ лица его.*

Изъ сказаннаго видно, что переводчикъ кн. Екклезіаста допустилъ въ своемъ переводѣ погрѣшности между прочимъ потому, что не обращалъ надлежащаго вниманія на значеніе еврейскихъ словъ и фразъ, а иногда и на словоупотребленіе русское. Что касается до его невнимательности къ важнѣйшимъ требованіямъ выраженія мыслей на русскомъ языкѣ, она замѣтна въ очень многихъ мѣстахъ перевода, и составляетъ большой недостатокъ его.

Русскій переводъ той или другой канонической книги ветхаго завета необходимо долженъ имѣть внѣшнія достоинства, состоящія въ качествахъ выраженія, по тому, что эти достоинства большею частію составляютъ неотъемлемую принадлежность подлиннаго текста св. книгъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые извѣстны подъ именемъ учительныхъ и пророческихъ. Понимающіе еврейскій св. текстъ, или читавшіе иностранныя сочиненія о содержаніи и формѣ ветхозавѣтныхъ книгъ, знаютъ, что стиль этихъ книгъ вообще отличается изяществомъ, которое иногда доходитъ до высокой степени; а стиль книгъ, писанныхъ мѣрною рѣчью, т. е. учительныхъ, и отчасти стиль книгъ пророческихъ, имѣетъ еще свои отличительныя особенности, которыя состоятъ между прочимъ въ употребленіи особенныхъ словъ и оборотовъ, или вовсе не встрѣчающихся или рѣдко встрѣчающихся въ другихъ книгахъ, и сообщающихъ рѣчи возвышенный и торжественный тонъ; также—въ гармоническомъ теченіи рѣчи, иногда въ созвучіи между словами и даже въ игрѣ словъ. Что касается до кн. Екклесіаста, она по внѣшнему выраженію значительно отличается отъ другихъ учительныхъ книгъ, и приближается къ книгамъ историческимъ, писаннымъ простою, немѣрною рѣчью: однакожъ и въ ней есть стихи, которые по качеству выраженія не ниже тѣхъ или другихъ стиховъ въ книгахъ писанныхъ мѣрною рѣчью; таковы въ особенности ст. 1—7 12-й гл., въ которыхъ изображена старость и смерть (р). Та-

(р) Въ подлинномъ текстѣ кн. Екклесіаста можно указать и примѣры созвучія и игры словъ. См. 3, 18; 7, 1 и 7, 6.

кимъ образомъ на переводчикъ кн. Екклесіаста лежала обязанность позаботиться и о достоинствѣ выраженія въ переводѣ. Онъ и обнаружилъ нѣкоторую заботливость въ этомъ отношеніи; только эта заботливость состояла въ однихъ прибавкахъ, которыя оказывались необходимыми для ясности перевода, и въ нѣкоторыхъ опущеніяхъ. Такъ онъ иногда не переводилъ частицы *вавѣ* (*и*), которая, имѣя множество различныхъ значеній, слишкомъ часто встрѣчается въ еврейскихъ св. книгахъ. Онъ опустилъ напр. частицу *гамѣ* (*даже, также*) и *беѣѣ* (*вѣ, отѣ*),—5, 18; 2, 22; мѣстоименіе *мемѣ* (*ихѣ*),—9, 6; также слова, составляющія характеристическіе плеоназмы подлинника: 10, 13. *пѣгу* (*устѣ его*); 9, 4. мѣстоименіе *колѣ* (*вѣхѣ*); 5, 10. выраженіе *эндѣѣ* (*глазѣ своихѣ, или глазами своими*) и пр. Онъ дѣлалъ и прибавки, безъ которыхъ остались бы неудобовразумительны эллиптическія выраженія подлинника. (с). Что переводчикъ имѣлъ право дѣлать подобнаго рода опущенія и прибавки, это показываетъ и примѣръ LXX толковниковъ, которые, какъ говорить св. Елифаній кипрскій, «во еврейскомъ двословіемъ изглашаемое діалектъ ясностію толковавше преидоша;... егда же хромо мнящесе реченіе

(с) Всѣ прибавки къ св. тексту въ лучшихъ иностранныхъ переводахъ обыкновенно печатаются курсивомъ; такъ сдѣлано и въ изданномъ св. Синодомъ русскомъ переводѣ Новаго Завета: но въ переводѣ кн. Екклесіаста можно насчитать больше двадцати прибавокъ, не обозначенныхъ курсивомъ; напр. 1, 18. не обозначено курсивомъ прибавленное слово *себѣ*; 4, 1. —выраженіе *причиняетсѣ имѣ*; 3, 22. —слово *друаю*; 4, 4. —*происходятѣ*; 4, 15. *слѣдовали*; 7, 2. —*увидиши*.

быти, во еллинскій языкъ преносимое, тамо прилогъ творяху» (Г). Но въ переводъ кн. Екклезіаста есть и такіе пропуски и прибавки, которыхъ нельзя оправдать заботливостью о достоинствѣ выраженія. Такъ напрасно оставлены безъ перевода слова: 1, 16. *ле-мдръ—говоря*; 2, 4 и 5. *ли—себѣ*; 11. мѣстоименіе *іодъ—мои*; 19. *коль—всей*; 4, 15. *гамегаллехімъ—ходящіе*; 16. *лехдль—всему*; 7, 13. *юхаль—можетъ*; 8, 9 и 17. *маасѣ—дѣло*; напрасно сдѣланы прибавки:—2, 7. *себѣ*; 3, 15. *опять*; 16. *по видимому*; 8, 14. *при этомъ*; 9, 7. *до того*; 10. *мѣсто*. На необходимость большой осторожности относительно прибавокъ и особенно пропусковъ переводчикъ могъ находить указаніе и въ самой кн. Екклезіаста: — *елика сотвори Богъ, ... къ тѣмъ нѣсть приложити, и отъ тѣхъ нѣсть отъяти* (3, 14.).

Для того, чтобы стиль русскаго перевода кн. Екклезіаста могъ быть хотя сколько-нибудь изящнымъ, переводчикъ прежде всего долженъ былъ дѣлать строгій выборъ между русскими словами и выраженіями, соответствующими по своему значенію подлиннымъ, и по возможности предпочитать тѣ изъ нихъ, которыя близки къ читающимся въ славянскомъ переводѣ; потому что славянскій переводъ кн. Екклезіаста вообще столь же близокъ къ еврейскому тексту, сколько греческій, съ котораго онъ сдѣланъ. До какой степени онъ выполнилъ эту важнейшую и относительно нетрудную обязанность, показываетъ его

(Г) Рукоп. Моск. Син. Б.—кн: „На оглаголающія св. Библию, преведенную.... 70-ми переводниками“. Соч. Лихудовъ, листъ 23.

переводъ первой половины 12-й гл. кн. Екклесіаста, которая, по мнѣнію знатоковъ св. языка, отличается въ подлинникѣ изяществомъ изложенія. Вотъ этотъ переводъ: 1. *И помни Создателя своего во дни юности твоей, пока не наступятъ тяжелые дни, и не придутъ годы, въ которые скажешь: нѣтъ мнѣ удовольствія въ нихъ;* 2. *пока не померкли солнце и свѣтъ, луна и звѣзды, и въ сплѣдъ за дождемъ опять не находятъ тучи.* 3. *Тогда задрожатъ сторожащіе домъ, ослабѣютъ силачи; перестанутъ молотъ мелющіе, потому что ихъ будетъ немного; померкнутъ смотрящіе въ окно.* 4. *И заперты будутъ двери на улицу; понизится звукъ жернова; и станетъ вставать человекъ по крику птицы; и утратятъ цѣну всѣ сладкіе звуки.* 5. *И высоты тогда страшны, и на ходьбѣ опасенія; тогда зацвѣтетъ миндаля, и несносна будетъ саранча, и аппетитъ пропадетъ: потому что человекъ готовится отойти въ вѣчный свой домъ, и плещущіе готовы окружить его на улицѣ.* 6. *Наслаждайся жизнію, пока еще не порвалась серебряная цѣпочка и не разломалась золотая лампада; пока не разбилось ведро надъ колодеземъ и не оборвалось колесо въ колодезь.* 7. *Тогда возвратится прахъ въ землю, откуда и былъ онъ, а духъ возвратится къ Богу, Который далъ его.*

Здѣсь, кромѣ недостатковъ, подобныхъ указаннымъ нами въ приведенныхъ выше примѣрахъ, немало словъ и выраженій, которыя надлежало замѣнить другими, болѣе удачными по употребленію ихъ въ русское и болѣе близкими къ читающимъ въ переводѣ славянскомъ. Примѣнительно къ славянскому переводу,

въ 1 ст. вм. Создателя слѣдовало бы употребить слово *Творца*; вм. *пока не наступятъ тяжелые дни* лучше было бы сказать: *пока не придутъ дни скорби*, т. е. дни старости, противоположные днямъ юности, о которыхъ говорится въ началѣ стиха;— между выраженіями *дни юности* и *дни тяжелые* противоположность не столь очевидна; вм. *не придутъ годы* надлежало сказать: *не наступятъ годы*; выраженіямъ: *въ которые скажешь: нѣтъ мнѣ удовольствія въ нихъ*; можно было предпочесть слѣдующія: о которыхъ скажешь: *непріятны мнѣ они* (буквально: *нѣтъ мнѣ въ нихъ пріятности*). Въ 3 ст. вм. *сторожащіе домъ—стражи дома*; въ 4 ст. вм. *понижится звукъ жернова*, лучше было бы сказать: *когда утихнетъ шумъ* (или: *стукъ*) жернова. Въ этомъ же ст. выраженіе *вставать по крику птицы* можетъ означать собственно пробужденіе старика рано утромъ, когда поютъ пѣтухи; но въ словахъ Соломона, какъ думалъ и нашъ переводчикъ (см. его подстрочное примѣчаніе), всего вѣроятнѣе заключается та мысль, что старикъ некрѣпко спитъ въ продолженіе цѣлой ночи: слѣдовательно лучше замѣтить слово *крикъ* словомъ *голосъ*, потому что старика можетъ разбудить своимъ пѣніемъ и соловей; въ славян. перев. *и встанетъ на гласъ птицы*. Въ 5 ст. вм. *сл. высоты* слѣдовало бы употребить *возвышенности*. Въ 6 ст. вм. *не разломалась золотая лампада—не изломалась....*; вм. *не оборвалось колесо въ колодезь—не изломалось колесо у колодезя*.

Вообще въ русскомъ переводѣ кн. Екклесіаста довольно словъ и выраженій, которыя могутъ показаться весьма странными всякому, кто умѣетъ цѣнить

возвышенно — изящную рѣчь библейскихъ книгъ на славянскомъ языкѣ. Такъ въ этомъ переводѣ встрѣчаются слова и выраженія: 6, 9. *повидѣть глазами*; 7, 15. *всего навидѣлся я* (въ славян. *всяческая видѣхъ*); 8, 5. *сердце умное* (въ славян. *сердце мудраго*); 10, 10. *затупѣетъ топоръ*, вм. иступится; — въ славян. перев. 1 Цар. 13, 21. *притупишася... съкиры и серпы*;—1, 15. *искривленнаго нельзя выправить*; 5, 3 и 4. *сдѣлать обътъ* (въ слав. *аще общаеши обътъ...*); 7, 25. *дурнота невѣжества* вм. нечестіе или зло невѣжества; 1, 15. и 3, 14. употреблены выраженія до крайности устарѣлыя: *нѣтъ чего и считать*; *нѣтъ чего прибавить и нѣтъ чего отнять*,—вм. нечего и считать и пр.; 12, 13. встрѣчается выраженіе: *прослушанное сочиненіе* вм. выслушанное; притомъ и слово *сочиненіе* употреблено здѣсь совершенно некстати, потому что имъ означается самая книга Екклесіаста. Если о поэтахъ не говорятъ, что они сочиняютъ; тѣмъ больше нельзя сказать о св. писателяхъ, что они сочиняли свои книги: — сообразно съ надписаніемъ книги Екклесіаста здѣсь можно было употребить слово *проповѣдь*. Тѣмъ непріятнѣе встрѣчать неудачно выбранныя слова и выраженія въ русскомъ переводѣ кн. Екклесіаста, что въ этой же самой книгѣ Соломонъ говоритъ о себѣ: *взыска Екклесіастъ, еже обрѣсти словеса хотѣнія*; съ евр. старался проповѣдникъ находить слова пріятныя, или: выраженія изящныя (12, 10.).

Непріятно подѣйствуетъ на того, кто бы сталъ слѣдить нашъ переводъ съ подлинникомъ, и та особенность его, что въ немъ однѣ и тѣ же еврейскія слова

и выраженія, употребленныя въ разныхъ мѣстахъ кн. Екклесіаста въ одномъ и томъ же значеніи, въ одномъ мѣстѣ переводятся такъ, въ другомъ иначе. Слово *шѣменъ* (масло) 9, 8 переведено *масти*; 7, 1. — *ароматъ*; а 10, 1. въ соответствіе этому же слову, которое тамъ можно подразумѣвать, употреблено слово *мази*, несмотря на то, что слово *мазь* употребляется въ русскомъ языкѣ для означенія извѣстнаго рода лекарствъ, между тѣмъ какъ въ подлинникѣ идетъ рѣчь о благовонныхъ жидкостяхъ, которыми мазались и досель мажутся на востокъ вовсе не для излѣченія отъ болѣзней. Въ славян. перев. 9, 8 и 7, 1. читается слово *елей*.—Выраженіе *реѹѹъ рѹахъ*, нѣсколько разъ встрѣчающееся въ кн. Екклесіаста, 1, 14. и въ другихъ мѣстахъ переведено — *бѣганіе за вѣтромъ*, а 6, 9. — *томленіе духа*;—въ славян. переводѣ и въ этомъ стихѣ, какъ и въ другихъ, читается: *произволеніе духа*; 1, 13. слова *лаандѹѹъ бо* переведены: *чтобы* (сыны человѣческіе) *мучили себя ею* (заботливостью), а 3, 10, — *чтобы они терзались отъ нея* (заботливости);—у LXX въ томъ и другомъ случаѣ *πρὸς τὸ αὐτῷ*. Для передачи значенія одного и того же слова *кесиль*—*глупый* употреблены между прочимъ слова: 2, 14. *невъжественный*, 15 и 16 *невъжда*, 6, 8. *невъжа*; сн. 10, 3.;—въ славян. перев. и въ этихъ мѣстахъ книги и во всѣхъ другихъ читается слово *безумный*. Слпч. также съ подлинникомъ: 1, 3; 3, 9; 5, 15; 1, 17; 8, 16.

Къ недостаткамъ выраженія въ русскомъ переводѣ кн. Екклесіаста должно отнести и весьма замѣтное въ немъ по мѣстамъ нарушеніе требованій правильности и благозвучія рѣчи.

2, 18. читается: *и возненавидѣлъ я весь трудъ мой, что трудился я подѣ солнцемъ, и который я оставлю другому, который будетъ послѣ меня.* Чтобы избѣжать повторенія мѣстоименій я и который, слова подлинника можно было перевести такъ: и возненавидѣлъ я весь трудъ мой, который несть подѣ солнцемъ, и который оставлю человеку (*ладѣмъ*), имѣющему быть послѣ меня.—10, 5. *Есть зло, которое видѣлъ я подѣ солнцемъ, именно погрѣшность, происходящая со стороны начальствующаго.* Здѣсь недостатокъ благозвучія произошелъ отъ недостатка внимательности къ подлиннику; тѣмъ хуже. Въмѣсто начальствующаго слѣдовало бы сказать: *начальника*; потому что въ подлинникѣ стоитъ слово *гашиаллѣтъ* — начальникъ. Слич. съ подл. 9, 1. 3; 7, 21; 8, 10. — Что всего страннѣе, въ русскомъ переводѣ св. книги есть нѣсколько выраженій несогласныхъ съ правилами русской грамматики: 4, 3. встрѣчается выраженіе: *счастливыѣ ихъ обоихъ* въ значеніи: счастливыѣ тѣхъ и другихъ (—вообще всѣхъ мертвыхъ и всѣхъ живыхъ); 4, 16.— *не порадуются имъ* (въ славян. *не возвеселятся о немъ*); 9, 12,—*рыба, пойманная въ неводъ*; 10, 9.— *спѣкуцій дрова можетъ поранить себя отъ нихъ.*

Въ русскомъ переводѣ кн. Екклесіаста нѣкоторыя неудобовразумительныя изреченія, соответствующія таковымъ же подлиннымъ, объясняются въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Хорошо и то, что сдѣлано переводчикомъ; но нельзя не пожалѣть, что у него нѣтъ краткихъ примѣчаній къ тѣмъ стихамъ книги, въ которыхъ определяются главнѣйшіе пункты ея содержанія и указывается ея цѣль; эти примѣчанія замѣни-

ли бы въ нѣкоторомъ отношеніи введеніе въ книгу и были бы весьма полезны читателямъ. По крайней мѣрѣ нужно было сдѣлать краткія примѣчанія къ тѣмъ мѣстамъ книги, которыя гораздо менѣе удобовразумительны, чѣмъ объясненные переводчикомъ стихи—2, 14 и 10, 2., и которыя могутъ вести къ недоразумѣніямъ и ложнымъ мыслямъ: напр. 7, 18.

7, 18. *Хорошо, если ты станешь держаться одного и не отнимать (точнѣе: не отнимешь) руки отъ другаго; ибо кто боится Бога, тотъ избѣгнетъ всего.* Въ кн. Екклесіаста встрѣчаются и отрывочныя изреченія, не имѣющія отношенія ни къ предыдущему, ни къ послѣдующему; но болѣею частію въ ней можно находить связь между отдѣльными стихами. И указанный 18 ст. 7 гл. можно соединять съ двумя предшествующими ему, 16-мъ и 17-мъ, которые въ разсматриваемомъ переводѣ читаются такъ: *не будь слишкомъ правдивъ и не почитай себя слишкомъ мудрымъ; зачѣмъ тебѣ губить себя? Не безчинствуй чрезъ мѣру и не будь безуменъ; зачѣмъ умирать тебѣ не въ свое время?*—Выраженію *не безчинствуй* соответствуетъ въ подлинникѣ: *אל עירשׁא*—*не будь нечестивъ*, которое, по толкованію Абенъ-эзры, значитъ здѣсь: не занимайся предметами земными. Согласно съ такимъ толкованіемъ, дѣйствительно можно *не отнимать руки отъ другаго*, т. е. можно заниматься и предметами мірскими, лишь бы только не было пристрастія къ нимъ; но когда выраженіе: *не безчинствуй* (точнѣе: *не будь нечестивъ*) *чрезъ мѣру* не объяснено въ примѣчаніи, мысль о возможности не отнимать руки отъ другаго можетъ вести къ важнымъ недоразумѣніямъ. — Слѣдовало бы

объяснить и слова: *кто боится Бога, тотъ избѣгнетъ всего*. Въ подлинникѣ: *ερε ελογιμъ еце εθηκюлламъ* — *боящійся Бога выдетъ изъ всего*, или: *сдѣлаетъ все*, т. е. сдѣлаетъ дѣлать и то и другое, не выходя изъ надлежащихъ предѣловъ, — сдѣлаетъ и исполнять законъ Божій, предписывающій праведность и руководящій къ небу, и заниматься дѣлами житейскими: глаг. *ιυα* (собств. *вышелъ*) въ Талмудѣ употребляется въ значеніи *дѣлалъ, исполнилъ*. Въ древнемъ спискѣ славянской Библии (1499 г.), во вставкѣ, находящейся въ 1-й гл. кн. Екклесіаста и состоящей изъ нѣсколькихъ стиховъ, заимствованныхъ изъ разныхъ главъ этой же книги, вмѣсто словъ нынѣшняго славян. текста: *боящимся Бога поспѣшатся вся* (*φοβούμενος τὸν Θεὸν ἐξελεύβεται τὰ πάντα*) читается: *бойся* (въ нѣкоторыхъ греч. спискахъ *φοβούμενος*) *Бога примиритъ вся*, — то же: сдѣлаетъ дѣлать и то и другое.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что текстъ русскаго перевода кн. Екклесіаста напечатанъ довольно неисправно. Кромѣ неисправности интерпункціи и нѣсколькихъ обыкновенныхъ опечатокъ (3, 19; 7, 18 и др.) — въ немъ есть двѣ важныя погрѣшности: 12, 3, вмѣсто: *смотрящіе въ окна* (въ подлинн. *βααρυββδωε* — *черезъ окна, изъ оконъ*), — какъ называются здѣсь глаза, — напечатано: *смотрящіе въ окно*; а 11, 3. пропущено слово *дерево*.

II. Послѣловъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Въсте благодать Господа нашего Иисуса Христа, яко васъ ради обнища, богатъ сый, да вы нищетою Его обогатитесь. 2 Кор. 3, 9.

Нѣкогда Іаковъ, на пути изъ дома отеческаго въ Харранъ, успокоившись ночью, сонъ видѣ: и се лѣствица утверждена на земли, еяже глава досязаше до небесе, и Ангели Божіи восхождаху и нисхождаху по ней. Господь же утверждашеся на ней (Быт. 28, 12. 13.). Нынѣ, христіане, не въ видѣніи, но въ дѣйствительномъ событіи, мы видимъ нѣчто болѣе чудное. Уже не Ангелы, духи служебные, посылаемые на служеніе хотящимъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14.), восходятъ и низходятъ надъ главою праведника, но Самъ Господь, досель пребывавшій вверху лѣствицы, соединяющей небо съ землею, подвигся и низходитъ къ грѣшному роду человѣческому. И лѣствица сія утверждена не на земли, но глубже, въ самомъ *сердцѣ земли* (Мѡ. 12, 40.).

Вездѣсущій нисходитъ, когда въ образъ, гласъ, знаменіи являетъ близость своего грознаго, или благо-

датнаго присутствія къ людямъ, низу стоящимъ. — Нынѣ приближается Онъ къ людямъ несравненно болѣе. Не гласъ, а само Слово Отчее облакается плотию, — принимаетъ на себя не образъ только челоуька, но самое существо его, и соединяетъ съ Своимъ. И сіе соединеніе челоуьчества съ Божествомъ не на краткое время, но на всю вѣчность, есть постоянное вѣчно-продолжающееся чудо, превышающее всякій умъ сотворенный.

Видите, слушатели, какъ глубоко низходитъ нынѣ Господь. Но это еще начало Его глубочайшаго низхожденія — даже до вратъ адовыхъ.

Сіе-то низхожденіе Господа, нынѣ открывшееся въ Его воплощеніи, разуметь апостоль, и изъясняетъ цель его, когда говоритъ: *васъ ради обнища, богатъ сый, да вы нищетою Его обогатитесь*. Вникнемъ въ слова сн!

Обнища, богатъ сый. — Сколько неизслѣдимо для насъ богатство существа Божескаго, столько непостижимо Его истощаніе. Погружались ли мы когда ни-будь умомъ въ созерцаніе неисчислимыхъ и неизмѣримыхъ Божескихъ совершенствъ? Возгоралось ли въ насъ когда среди молитвы или благоговѣйнаго размышленія притрешетное желаніе, какого исполненъ былъ некогда Боговидецъ Моисей: *Господи, покажи ми славу Твою* (Исх. 33, 18)? И не исчезала ли мысль наша предъ необъятною полнотою и непостижимымъ величіемъ высочайшихъ совершенствъ? Весь Онъ — любовь, весь — мудрость, весь — правда, весь — сила, весь — жизнь, весь — всюду и всегда. — Сно-то полноту Божескихъ совершенствъ сокрылъ нынѣ Сынъ Божій, ставъ сыномъ челоуьческимъ. Тайна Божества при-

крыта плотію, вѣчность рожденіемъ, всемогущество безсиліемъ младенчества, всевѣдѣніе и святость всесовершенная—премудростію и благодатію возрастающею съ лѣтами (Лук. 2, 52.). Такъ *сый во образъ Божіи—въ подобіи человѣчествѣмъ бысть и образомъ обрѣтеться, якоже чловѣкъ* (Фил. 2, 6. 7.).

Обища, богатъ сый.—Послѣ многихъ лѣтъ, проведенныхъ въ неизвѣстности, наступило наконецъ время вступить Сыну человѣческому въ великое служеніе, для котораго пришелъ Онъ на землю. Богъ помазалъ Его Духомъ Святымъ и сілою (Дѣян. 10, 38); все было предано Ему Отцемъ (Матѹ. 12, 27). Множество знаменій и чудесъ, *иже инъ никто же сотвори* (Іоан. 15, 24.), сила ученія, какого никогда не слышали на землѣ, показывали, что Онъ истинно *богатъ*.—Но въ то же время, въ какомъ убогомъ видѣ явился Онъ міру, отрекшись отъ величія не только небеснаго, но и земнаго! Не Ангелы, даже и не знатные міра были Его собесѣдниками, но мытари и грѣшники; первыми друзьями Его—рыбари. Богатые, сильные, ученые Имъ соблазнялись; соотечественники Его отвергли, злобные враги всюду Его преслѣдовали; неоднократно поднимали на Него камни, чтобы побить Его; тайно искали Его жизни.—И Онъ терпѣль, уклоняясь отъ гонителей, какъ бы не имѣя, чѣмъ защититься. *Не преречетъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіихъ гласа Его* (Мѹ. 12, 19.).

Обища, богатъ сый.—Но кто можетъ изобразить ту степень Божественнаго истощанія, когда Сынъ человѣческой, *возлюбъ своя суціа въ міръ до конца*, (Іоан. 13, 1.), предалъ за нихъ всего Себя правосудію Отца небеснаго? Самъ предначинаеть Онъ Свой

подвигъ въ саду Геосманскомъ, и чистѣйшій изъ праведниковъ, обремененный грѣхами цѣлаго рода человѣческаго, долженъ былъ съ воплемъ крѣпкимъ и слезами (Евр. 5, 7) взывать къ Отцу Своему, какъ бы отягченный собственными грѣхами грѣшникъ. Проданный ученикомъ невѣрнымъ за цѣну раба, оставленный всеми, измученный безчеловѣчїемъ воиновъ, Онъ слышитъ, какъ отрывается отъ Него народъ, Имъ возлюбленный,—какъ усиливаются исходатайствовать Ему смерть безчестную первосвященники, то опираясь на свой законъ, то отказываясь отъ своихъ правъ,—какъ уступаетъ незаконному требованію холодный къ истинѣ Пилатъ. Могъ подвигнуть легионы Ангеловъ для избавленія Своего,—могъ словомъ остановить судъ неправды: и однако спокойно позволяетъ людямъ творить волю свою; подымаетъ крестъ Свой, изнемогаетъ, падаетъ, распинается, слышитъ новыя хулы, взывается къ Отцу,—и отъ Него не слышно отвѣта! Такъ умилилъ себя Сынъ Божій, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 7. 8.).

И для чего же такъ унижилъ себя Сынъ Божій? Васъ ради обнища, да вы нищетою Его обогатитесь.

Когда грѣхомъ расторгнуть былъ союзъ чловѣка съ Богомъ, тогда грѣшнику страшно было приблизиться къ Богу святому. Самъ другъ Божій, Моисей, съ которымъ Богъ глаголялъ лицомъ къ лицу,—и тотъ трепеталъ, приближаясь къ Нему на Синаѣ; и когда желалъ видѣть славу Божию ближе, то Богъ изрекъ ему: *не возможеши видѣти лица Моего: не бо узритъ чловѣкъ лице Мое и живъ будетъ* (Исх. 33, 11. 20.). Какъ же блаженны мы, слушатели, что

Сынъ Божій Своимъ обнищаніемъ приблизился къ намъ и далъ намъ видѣть въ Немъ лице Божіе, сколько можно видѣть Бога на землѣ брешному человеку! *Имя Ему, Еммануилъ, еже есть сказано: съ нами Богъ* (Матѳ. 1, 23.). Съ нами Богъ, не въ своихъ только благодѣяніяхъ, не въ кратковременныхъ явленіяхъ, какъ древле въ кущъ Авраама; съ нами Богъ—въ существенномъ и неразлучномъ соединеніи съ нашею природою. —Собрались некогда сыны Израилевы къ Давиду, чтобы помазать его на царство, и говорили ему: *се кости твоя и плоть твоя есмы* (2 Цар. 5, 1.). Такъ неостижимое обнищаніе Сына Божія вселяетъ и въ насъ дерзновеніе исповѣдать наши радостныя и благодарственныя чувства предъ Тѣмъ, Кто пріискренне пріобщился нашей плоти и крови: *се кости Твоя и плоть Твоя есмы.* —

Приблизившись къ намъ Своимъ истощаніемъ, Сынъ Божій приблизилъ и насъ къ Богу—Своимъ благодатнымъ ученіемъ, примѣромъ богоугодной жизни, искупительными страданіями.

Люди забыли Бога и жили какъ бы безъ Бога въ міръ; обоготворили тварь, обоготворили свои страсти. Умы самые пронцательныя, послѣ долгихъ трудовъ, едва доходили до убѣжденія, что есть существо выше міра, достойное всей любви и поклоненія. Прошли цѣлыя тысячелѣтія, возникали и исчезали одно за другимъ многія поколѣнія въ невѣдѣніи о Немъ. —Сынъ Божій возвѣстилъ людямъ, что есть у нихъ у всѣхъ одинъ Богъ, Котораго они оставили, но Который ихъ помнитъ и любитъ, что въ Немъ, Сынъ, можно узнать ихъ Бога—Отца; что Сынъ Единородный для того

и пришелъ къ людямъ, чтобы возвѣститъ имъ объ Отцѣ.

Люди забыли свое достоинство; погруженные въ чувственность, заботились только объ удовлетвореніи временныхъ нуждъ; умъ ихъ за мракомъ сомнѣній не видѣлъ свѣтлаго лица истины: воля подъ бременемъ тяготившаго надъ нею зла до того унизилась, что находила даже удовольствіе въ своемъ рабствѣ. Весь человѣкъ представлялъ изъ себя жалкую развалину прекраснаго созданія великаго Художника. — Сынъ Божій открылъ человѣку достоинство его духовной природы: въ своихъ наставленіяхъ указалъ ему, чѣмъ онъ можетъ и долженъ быть; открылъ ему высшіе предметы стремленій; просвѣтилъ умъ, возбудилъ сердце, направилъ волю; внушилъ мужество сбросить съ себя позорное иго грѣха. Онъ сказалъ людямъ: *аще вы пребудете во словеси Моємъ, воистинну ученицы Мои будете, и уразумѣете истину, и истина свободитъ вы. И аще Сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете* (Іоан. 8, 31. 32. 36.).

Люди забыли путь къ Отцу Своему небесному, и истомленные рабствомъ грѣху, обезсильли до того, что и пашедши не могли бы сами идти къ Нему. — Сынъ Божій возвѣститъ людямъ: *Азъ есмь путь* (Іоан. 14, 6.). Онъ, — его ученіе, Его жизнь, Его заповѣди — вотъ путь къ Отцу. Путь для всѣхъ, не для однихъ избранныхъ изъ народа израильскаго, и не для мудрыхъ только. *Приидите ко мнѣ, говорилъ Онъ, вси труждающіися и обремененіи* (Мѣ. 11, 28.). Цѣлому міру общалъ и послалъ проповѣдниковъ, которые бы отъ Его имени просили и умоляли всѣхъ *примириться съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20.), и возвратиться къ Нему. А для

совершенія самаго пути, Сынъ Божій обещалъ не только подкрѣпить силы грядущихъ, но и обновить ихъ новымъ рожденіемъ.

Люди забыли о благахъ имъ предназначенныхъ, — Сынъ Божій напомнилъ имъ о великомъ наслѣдїи, какое сберегается для нихъ отъ вѣка на небесахъ, не расточенное, но приумноженное Его безконечными за-слугами... Видите, слушатели, какъ обогащаетъ насъ обещаніе Христова! Черезъ Сына мы познаемъ Отца чадолюбиваго, и съ Нимъ возвращаемъ себѣ все. Едва ли бы можно было и повѣрить такимъ обещаніямъ, если бы не Самъ Сынъ глагодалъ это. Но Онъ для того и облекся плотию, чтобы уничтожить всякое сомнѣніе; чтобы языкомъ человѣческимъ изъяснить намъ всю любовь Свою и Своего Отца.—И кто могъ такъ, знать Отца и свидетельствовать о Немъ, какъ не Сынъ? Кто могъ открыть людямъ въ такомъ свѣтѣ совѣты Троиственнаго Бога, какъ не Ангелъ совѣта великаго? Кто могъ яснѣе и полнѣе раскрыть законы духовной природы нашей, какъ не Творецъ ея наединѣ образовавшій составъ нашъ,— какъ не Сынъ человѣческій, въ которомъ одномъ природа человѣческая является въ своей первообразной чистотѣ? Кто лучше могъ знать и раскрыть наше назначеніе въ жизни настоящей и будущей, какъ не Тотъ, Кто принялъ на Себя искупленіе человека, въ чьихъ рукахъ все наше прошедшее, настоящее и будущее?

Мало сего. Богъ не можетъ признать насъ за Своихъ чадъ, если въ насъ не будетъ отражаться образъ Его святости. Въ дѣтяхъ естественно искать сродства съ родителями. И Самъ Отецъ небесный говорилъ Своему первородному сыну, Израилю: *святи*

будите, яко *Азъ святъ есмь* (Лев. 19, 2.). — Мы не можемъ имѣть той высочайшей святости, какая принадлежитъ существу Божию: но, конечно, всякій желалъ бы знать, въ какомъ бы образѣ явилась святость Божія, если бы Богъ содѣлался человекомъ. Твое желаніе, ревнующій быть чадомъ Божиимъ, предусмотрѣно и исполнено. Черты святости Божественной въ образѣ человеческомъ тебѣ раскрыты въ жизни Сына Божія. Разсматривай ее и поучайся. Въ камнѣ удалены мы отъ времени Его явленія на землѣ: но вѣчно живы черты Божественнаго образа, написанныя кистию Св. Духа на скрижаляхъ Евангелія; въ немъ предначертаны намъ всѣ добродѣтели, по которымъ можно узнать чадъ Божіихъ. Если хотимъ удостоиться сего званія, намъ нужно только чаще припнкатъ къ сему образу, внимательно въ него всматриваться, переносить черты его въ свое сердце, запечатлѣвать въ немъ глубже, выражать въ жизни и дѣлахъ яснѣе, повторять изглаждающееся, и заглаждать и устранять всякіе чуждые образы міра и страстей. Тогда Отецъ небесный не отречется признать насъ Своими чадами, узнаетъ насъ по чертамъ возлюбленнаго Сына Своего.

Но всѣ сіи благодѣянія Сына Божія и всѣ наши надежды, на нихъ основанныя, тогда только могли осуществиться, когда Онъ, достигши крайняго степени Своего истощанія, тѣмъ довершилъ наше искупленіе. И это есть новый, обильнѣйшій плодъ Его обнищанія для насъ!

Въ насъ кроется наследственная язва грѣха отъ нашего родоначальника, которая, разширяясь въ своемъ развитіи грѣхами послѣдующихъ родовъ и нашими

собственными, заразила все существо наше. Она обнаруживается въ нашихъ помыслахъ, чувствахъ, желаніяхъ, дѣйствіяхъ, во всей жизни. А съ грѣхомъ естественно соединено и наказаніе за грѣхъ,—отлученіе отъ Бога.

Чтобы загладить нашу несправду предъ Богомъ, Сынъ Божій благоволилъ не только указать намъ свою правду въ примѣръ, но и передать намъ ее въ собственность чрезъ вѣру,—а грѣхи наши взять отъ насъ и изгладить. Такимъ образомъ, мы, по апостолу, *избытокъ благодати и даръ правды пріемлюще*, въ жизни воцаряемся единѣмъ *Иисусъ Христомъ* (Римл. 5, 17.); а Онъ, нашъ Избавитель, одинъ остался подъ рукою правосудія Божественнаго, наказующаго грѣхъ. Симъ двоякимъ дѣйствіемъ и пощажены сосуды скудьльные, которые не могли бы понести всей тяжести гнѣва Божія, и наказанъ грѣхъ, соразмѣрно его винѣ. Безъ того что бы стало съ нами? Правосудіе вѣчнаго Бога, оскорбленное грѣшниками, не могло остаться безъ удовлетворенія, и они должны были бы навсегда пребыть сынами отверженными.—Но теперь по закону единокровности нашей съ Сыномъ человѣческимъ и по непреложному завѣщанію любви Его, которая требовала отъ насъ только того, чтобы мы вѣровали въ Него, какъ Сына Божія, за насъ умершаго, мы становимся наследниками заслугъ Его въ человечествѣ и сонаследниками Его блаженства. Вотъ гдѣ послѣдняя степень обнищанія Сына Божія! Онъ является какъ бы грѣшникомъ ради насъ, не на судъ людскомъ только, но и предъ лицемъ правосудія Божія, и потому подвергается мученію и смерти. — И вотъ гдѣ высочайшее

богатство для насъ отъ Его обнищанія: вѣрою въ Него мы оправдываемся предъ благостію Божіею, и потому получаемъ право на вѣчно блаженство. И Азъ, глаголаю Господь, грядущій на смерть, завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой царство (Лук. 22, 29.).

Въстѣ убо благодать Госпада нешего Исуса Христа, яко васъ ради обнища, богатъ сый, да вы нищею Его обогатитесь. — И когда Онъ отъ толкаго богатства обнищаль ради насъ до такого истощанія, пребудемъ ли мы отъ нерадѣнія нищими, при такой надеждѣ обогащенія? Нѣтъ! — даруй намъ, Господи Исусе Христе, все богатство свое находить въ Твоемъ, непостижимомъ для насъ, обнищаніи! Аминь.

НЕКРОЛОГЪ.

ПРОФЕССОРЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ, ПРОТОІЕРЕИ
ПЕТРЪ СПИРИДОНОВИЧЪ ДЕЛИЦЫНЪ.

30-го ноября 1863 года, въ половинѣ пятаго часа утра, скончался ординарный профессоръ математическихъ наукъ въ Московской духовной академіи, протоіерей Петръ Спиридоновичъ Делицынъ. Кончина его повергла въ глубокую скорбь и академію и всѣхъ знавшихъ его. На память о почившемъ скажемъ нѣсколько словъ о его служебной дѣятельности и о нравственномъ его характерѣ.

Отецъ покойнаго протоіерея, Спиридонъ Заринъ, воспитанникъ троицкой семинаріи, былъ священникомъ при московской церкви Знаменія пресвятыя Богородицы, въ Переяславской Ямской слободѣ (въ народѣ этотъ приходъ называется Іоанна Предтечи у Креста). 16-го іюня 1795 года родился у него сынъ Петръ, которому отецъ, при записаніи его въ школу, далъ фамилію: Делицынъ, выразивъ тѣмъ мысль, что сынъ составлялъ утѣху (*deliciae*) для отца и матери. Въ 1804 году, на 9-мъ году возраста, Петръ Делицынъ принятъ въ московскую славяно-греко-латинскую Академію при ректорѣ Моисѣѣ Платоновѣ, бывшемъ

впоследствии епископомъ нижегородскимъ. Успѣхи Делицына такъ были значительны, что чрезъ два года, въ 1806 году, онъ былъ переведенъ въ классъ поэзіи, а отсюда чрезъ годъ въ классъ реторики. Въ 1814 году окончилъ курсъ богословскихъ наукъ и поступилъ въ студенты ново-открытой въ троицкой лаврѣ московской духовной Академіи, которой первымъ ректоромъ былъ Симеонъ Крыловъ-Платоновъ, послѣдній ректоръ Академіи старой. Во время четырехлѣтняго академическаго курса, который Делицынъ проходилъ вмѣстѣ съ будущимъ своимъ сослуживцемъ по академіи Ѡ. А. Голубинскимъ, Делицынъ показалъ преимущественные предъ всѣми успѣхи въ наукахъ, и по окончаніи курса въ 1818 году возведенъ въ степень магистра, *перваго* въ списокъ своихъ товарищей, и определенъ при Академіи бакалавромъ физико-математическихъ наукъ. Въ 1820 году, за прилежное прохожденіе должности и преснѣяніе въ познаніяхъ, Делицынъ определенъ членомъ академической конференціи и получилъ одобреніе отъ комиссіи духовныхъ училищъ. Въ 1822 году, чрезъ четыре года службы, онъ возведенъ въ званіе ординарнаго профессора математическихъ наукъ. Въ 1833 году на него возложено преподаваніе французскаго языка и было продолжаемо имъ до 1860 года. Въ августъ 1833 года Делицынъ рукоположенъ во священника московскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, оставаясь на службѣ при Академіи. Въ 1836 году определенъ членомъ цензурнаго, а въ 1841 году редакціоннаго комитета.

Цѣня его заслуги для Академіи, начальство извѣляло ему свое вниманіе неоднократными наградами.

Онъ получилъ санъ протоіеря, имѣлъ камилавку, наперсный крестъ, и ордена: св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною и св. Владимира 3-й степени. Въ 1860 году, послѣ увольненія его по собственному прошенію отъ преподаванія французскаго языка, по уваженію къ долговременной отличнo-усердной и полезной службѣ Высочайшимъ соизволеніемъ утверждень докладъ Св. Синода о назначеніи ему ежегоднаго пособія по 429 рублей сер. къ полчасному имъ жалованью, пока онъ будетъ состоять на духовно-училшщной службѣ.

Къ внѣшней дѣятельности протоіеря Делицына относится неоднократно поручавшесся ему высшимъ духовнымъ начальствомъ обзорніе семинарій, состоящихъ въ вѣдѣніи московскаго духовно-учебнаго округа. Три раза обзорвалъ онъ семинарію Рязанскую (1834, 1840, 1857 год.), два раза — Вологодскую (1838, 1848) и по одному разу Ярославскую, Костромскую (1838), Тульскую (1840) и Виоанскую (1851 г.). Въ отзывахъ о состояніи обзоряемыхъ имъ семинарій ясно отпечатлѣлся характеръ его мягкосердія и уваженія къ посильному труду наставниковъ и воспитанниковъ, — характеръ, чуждый слабости, но вмѣстѣ съ тѣмъ чуждый и суровой строгости. Если ему настояла нужда дѣлать замѣчанія наставникамъ, его замѣчанія произносились всегда съ кротостію, безъ раздраженія и горячности, такъ что тѣ, до кого они касались, и донынѣ поминаютъ его добрымъ словомъ.

Спеціальнымъ его занятіемъ, къ которому влекли его и классическія обязанности и собственное распо-

ложеиіе, и къ которому неохладывало его усердіе въ теченіе всего служенія его при Академіи—было занятіе науками математическими. Съ раннихъ поръ открылась въ немъ привязанность къ этой отрасли знаній. Когда онъ учился еще въ московской славяно-греко-латинской Академіи, онъ посещалъ въ Университетѣ лекціи профессора физики П. И. Страхова и весьма интересовался ими. Въ московской духовной Академіи онъ слушалъ лекціи по математикѣ сперва у В. И. Кутневича (нынѣ главный священникъ арміи и флота), потомъ у А. Е. Покровскаго (бывшаго впоследствии протоіереемъ московскаго придворнаго Верхосиасскаго собора). По окончаніи курса, самъ сдѣлавшись преподавателемъ математики, онъ показалъ себя на первый же разъ значительно приготовленнымъ къ предмету преподаванія. Кромѣ чистой математики, онъ занимался физикою, механикою, астрономіею и пасхаліею. Изъ записокъ его по симъ наукамъ сохранились полный курсъ алгебры и тригонометріи, обширный трактатъ объ аналитическомъ опредѣленіи кривыхъ линій и поверхностей, руководства по механикѣ, математической географіи и изслѣдованіе объ опредѣленіи дня пасхи. Въ преподаваніи Петръ Спиридоновичъ отличался отчетливою изложеніемъ, строгимъ порядкомъ, логическою послѣдовательностію и связію. Сверхъ того одно изъ достоинствъ его преподаванія—это способность упростить рѣшеніе сложныхъ и трудныхъ задачъ математики, — искусство облегчать слушателямъ усвоеніе цѣльной операціи въ ходѣ рѣшенія того, или другаго вопроса, — искусство вести ихъ вниманіе, ничѣмъ не отвлекая онаго, къ результату выкладокъ, перьдко

продолжительныхъ. Печать зрѣлаго философскаго образованія осталась на всѣхъ его чтеніяхъ по математикѣ.

Дѣло образованія неограничивалось для покойнаго протоіерея однимъ специальнымъ изученіемъ математики, которое, замѣтимъ, имѣло обширное вліяніе на развитіе въ немъ строго-логическаго ума. Онъ не чуждъ былъ интересовъ знанія и въ другихъ областяхъ, кромѣ математики: его занимало все, что выходило замѣчательнаго въ области богословскихъ, философскихъ и словесныхъ наукъ; онъ не остановился на тѣхъ свѣдѣніяхъ по этимъ наукамъ, которыя собралъ на скамьѣ студенческой; слѣдя постоянно за ходомъ ученой литературы, онъ обогатилъ себя обширными и разнообразными свѣдѣніями. Въ молодые годы, когда имѣлъ болѣе свободнаго времени, онъ занимался переводами изъ классиковъ и изъ лучшихъ новыхъ писателей. Послѣ него остались въ рукописи переводы изъ Платона, Виргилія (вся Энеида стихами), Тацита (*Annales*), Тита Ливія, Плавта, Терентія; Егмонтъ—трагедія Гёте, Валленштейнъ Шиллера, Кантова критика чистаго разума, эстетика Бутервека, исторія философіи Теннемана (три послѣднія сочиненія переведены вмѣстѣ съ О. А. Голубинскимъ) и руководство къ изученію хронологіи Иделера. Этотъ перечень его трудовъ показываетъ, какъ интересовали его лучшія произведенія классической и ученой литературы. Незамѣтно, чтобъ онъ предназначалъ эти переводы для изданія въ свѣтъ: побужденіемъ къ нимъ было стремленіе къ самообразованію.

Немало времени посвящалъ покойный протоіерей работѣ по цензурѣ духовныхъ книгъ, которыхъ раз-

смотрѣно имъ великое множество. А съ 1843 года до конца жизни преимущественно трудился надъ переводною частию изданія Твореній св. Отцевъ. Въ теченіе двадцати лѣтъ этотъ послѣдній трудъ занималъ большую часть его времени, и должно признаться, что при трудности и видимомъ однообразіи подобныхъ занятій, которымъ посвящалъ онъ болѣе 10 часовъ въ сутки, во все время нетолько незамѣтно въ немъ было охлажденія къ труду, но напротивъ постоянно усиливалось его ученое рвеніе. Занятія Твореніями Св. Отцевъ, можно сказать, были его насущною пищею, безъ которой, при временномъ перерывѣ дѣла, онъ скучалъ. Подъ его редакціею въ продолженіе двадцати лѣтъ, изданы въ свѣтъ творенія св. Григорія Богослова, Василя Великаго, Ефрема Сирина, Аѳанасія Александрійскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Макарія Египетскаго, Нила Синайскаго, Исидора Пелусіота, Исаака Сирина, Іоанна Лѣствичника, блаженнаго Θεодорита, пять томовъ Григорія Нисскаго и одинъ томъ Епифанія Кипрскаго,—всего *сорокъ два тома*. Трудъ громаднѣй, трудъ драгоцѣнный для Церкви православной! Это незыблемый, несокрушимый памятникъ его ученаго трудолюбія, его глубокаго терпѣнія. Русь святая! читая творенія отцевъ, поминай имя отца Петра, любителя Отцевъ.

Какъ бы предчувствуя свое предназначеніе, покойный протоіерей рано возлюбилъ творенія отеческія. Первымъ трудомъ его по этой части былъ переводъ одного изъ твореній Григорія Нисскаго, которое избралъ онъ, какъ болѣе трудное по составу языка. Потомъ, еще до открытія редакціи Твореній св. Отцевъ, онъ занимался переводомъ бесѣдъ св. Іоанна

Златоустаго на посланіе къ Римлянамъ ; переводъ этотъ напечатанъ по опредѣленію Св. Синода въ 1839 году. Въ 1844 году напечатано точное изложеніе православныя вѣры, или Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводъ котораго онъ участвовалъ вмѣстѣ съ членами цензурнаго комитета.

Въ переводахъ о. протоіерея Петра видна его особенная заботливость о точности и отчетливости въ передачѣ смысла писаній отеческихъ. Въ твореніяхъ Василя Великаго, пр. Нила, Григорія Нисскаго, для удостовѣренія въ правильности чтенія и для исправленія ошибокъ греческихъ изданій, онъ обращался къ греческимъ рукописямъ московской синодальной бібліотеки. При переводѣ словъ Исаака Сирина, Іоанна Лѣствичника онъ тщательно пользовался разными списками древнихъ славянскихъ переводовъ, которыя, по своей точности, могли служить вмѣсто греческихъ списковъ. Когда нужно было повторять изданіе нѣкоторыхъ отеческихъ твореній, онъ подвергалъ переводъ новому пересмотру. Если это желаніе близости перевода къ подлинному тексту и заставляло иногда покойнаго редактора жертвовать чистотою языка и плавностію рѣчи; за то онъ надбился доставить своимъ переводамъ высшее достоинство—точность. Желая приблизиться къ духу отцевъ, онъ старался передавать ихъ рѣчь словами и оборотами, вполне соответствовавшими строю греческаго языка; отъ того, при невозможности найти въ общеупотребительномъ русскомъ языкѣ слова съ значеніемъ равносильнымъ рѣчи греческой, у него по необходимости являлись въ переводахъ славянизмы и термины, заимствованныя изъ языка церковнаго. Въ слѣдствіе такой необходи-

мости, для передачи извѣстныхъ словъ и выраженій греческихъ, онъ составилъ, можно сказать, свою терминологию, которая была плодомъ долгаго размышленія и внимательнаго изученія духа твореній отеческихъ. Извѣстно, что у каждаго изъ отцевъ есть свои условные термины, свои любимые обороты, своя особенная конструкція рѣчи; всѣ эти отличительныя тонкости рѣчи нужно было уловить и изучить, дабы передать ихъ въ переводѣ такъ, чтобъ рѣчь каждаго отца сохранила свой типическій характеръ, чтобъ слово одного отца не было похоже на слово другаго. Это великая заслуга, которую, чтобы оцѣнить, нужно сличить и умѣть сличить переводъ съ подлинникомъ. Конечно, трудъ редактора вдвойнѣ облегчился бы, если бы онъ захотѣлъ идти по слѣдамъ французскихъ перифрастовъ, т. е. вмѣсто одного отеческаго слова употреблять два, три и болѣе, разсѣкать греческіе періоды, нерѣдко длинные, на нѣсколько отдѣльныхъ періодовъ и внести въ переводъ элементы легкаго языка, употребительнаго въ области мірскихъ сочиненій. Но это злоупотребленіе строгою и важною рѣчию св. отцевъ всегда казалось редактору посягательствомъ на искаженіе самаго смысла твореній отеческихъ, неуваженіемъ къ дорогому наслѣдію, завѣщанному ими православной Церкви.

При многихъ трудахъ, при многихъ ученыхъ порученіяхъ, которыя возлагало на него начальство академическое, прибѣгая къ его совѣту и ученому содѣйствію во многихъ случаяхъ, требовавшихъ строгаго обсужденія, покойный протоіерей мало имѣлъ времени заниматься оригинальными сочиненіями. Въ печати изъ его сочиненій мы имѣемъ только девять поученій,

произнесенныхъ имъ въ разное время; онъ напечатаны въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ: это слова: въ день Петра и Павла (том. XI), два слова въ день памяти препод. Сергія (том. XV и XVIII), два слова въ великій пятокъ (том. XVI и XVII), два слова въ день пятидесятницы (том. XVI и XXI), въ день благовѣщенія пресвятыя Богородицы (том. XIX) и въ недѣлю Ваій (том. XIX). Легко замѣтитъ въ языкѣ этихъ поученій, что онъ выработался подъ вліяніемъ писаній отеческихъ, которыя оставили на немъ ясныя слѣды; и конструкція рѣчи, и обороты, и краснорѣчіе, — все это взято какъ будто у отцевъ древней вселенской Церкви.

По нравственному характеру покойный о. протоіерей представлялъ образъ мужа, исполненнаго глубокаго благочестія, которое скрывалъ онъ, какъ сокровище, въ тайникѣ души своей, незвавшей лицемѣрія и тщеславія. Живя вдали отъ храма, котораго былъ настоятелемъ, немнѣ дѣятельности приходской, онъ радовался, если представлялись ему случаи для священнослуженія во дни непраздничные. Не говоримъ о дняхъ воскресныхъ и праждничныхъ, когда онъ совершалъ служеніе въ храмахъ лавры съ соборомъ академической братіи: часто служилъ онъ въ приходскомъ храмѣ Ильи Пророка, вмѣсто священника этой церкви, если онъ былъ въ отсутствіи, или въ болѣзненномъ состояніи. И здѣсь-то, въ этомъ храмѣ, въ дни будніе имѣвшемъ не многихъ молитвенниковъ, во время священнослуженія видали слезы, проторгавшіяся изъ очей его. Искреннее чувство благочестія такъ было въ немъ сильно, что все, враждебное этому чувству, приводило его въ безпокойство, и

онъ не скрывалъ своего негодованія, если замѣчалъ въ бесѣдахъ съ кѣмъ нибудь признаки неуваженія къ требованіямъ религіи, если слышалъ отъ кого нибудь легкомысленныя сужденія о вѣрѣ православною. Въ подобныхъ случаяхъ онъ выходилъ изъ обычнаго спокойствія духа—и не щадилъ вольномыслія, поражая оное тяжеловѣснымъ словомъ обличенія.

Другая черта въ его характеръ — это всегдашнее благодушіе, спокойствіе и довольство своимъ жребіемъ. Эта черта вытекала изъ твердости его характера, изъ удивительной силы воли, изъ глубоко сознанаго и прочувствованнаго имъ положенія въ обществѣ. И среди трудной кабинетной работы, и среди радостей и скорбей семейныхъ, и среди общества своихъ сотоварищей по службѣ, — онъ всегда оставался вѣренъ себѣ, всегда благодушествовалъ. Сколько совершилось при немъ перемѣнъ въ обществѣ, его окружавшемъ, сколько его учениковъ стали на кафедрахъ святительскихъ,—онъ спокойно и самодовольно несъ скромный жребій служенія, порученнаго ему Господомъ. Въ словѣ на Великій пятокъ, приводя слова апостола: *кїйждо въ званїи, въ немъ же призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ*, онъ говоритъ: «каждый изъ насъ принадлежить къ извѣстному удѣлу обширнаго земнаго стана, и въ семъ удѣлѣ указано ему определенное мѣсто, гдѣ быть съ своею кущею. Пусть ни въ чемъ не нарушаетъ порядка, какой, по промыслу Божию, утвержденъ для этого удѣла, пусть ни въ чемъ не выказываетъ своеволія, неуклонно держится исходящихъ свыше законовъ».

Наконецъ еще прекрасная черта въ его характеръ—

это необыкновенное радушіе, простота и ласковость въ обхожденіи, полное любви гостепріимство. Въ домашнемъ обращеніи съ своими учениками онъ отлагалъ серьезный тонъ наставника и говорилъ съ ними языкомъ добраго отца. Со скамьи студентческой поступавшіе на службу находили у него самый теплый, родственныи привѣтъ, такъ что въ пріемахъ онъ не давалъ имъ замѣтить никакого различія между собою и ими. А любви его, выражавшейся въ патриархальномъ гостепріимствѣ, кто не испыталъ изъ учениковъ его? Это дорогое качество, завѣщанное намъ предками, имѣло въ немъ достойнаго представителя. Онъ былъ звеномъ, крѣпко связывавшимъ все ученое троицкое братство.

Домашняя жизнь его протекала тихо и скромно. Онъ не любилъ входить въ мелкія житейскія заботы, чуждъ былъ изысканности въ пищѣ и одеждѣ. Съ 1853 года, со времени его вдовства, попеченія о удовлетвореніи его житейскимъ потребностямъ приняла на себя его дѣти—и его по прежнему не тревожили мелочи жизни. Въ порядкѣ жизни и занятій онъ соблюдалъ регулярность: вставалъ всегда рано, зимою въ пять часовъ, а лѣтомъ въ четыре—и тотчасъ за работу. Ко сну отходилъ въ 11 часовъ.

Не долго оставалось достоуважаемому старцу до пятидесятилѣтняго юбилея академіи, до котораго дожить выражалъ онъ желаніе не за долго до смерти. Но Промыслъ судилъ иначе: быстро развившаяся болѣзнь прекратила драгоценную жизнь его на 69 году возраста.

Отпѣваніе тѣла его совершено въ Трапезной цер-

кви троицкой лавры нарочито прибывшимъ изъ Москвы ученикомъ его, преосвященнымъ Саввою, викариемъ московской митрополи, съ соучастіемъ братіи лавры и академіи.

Помяните его словомъ молитвы всѣ ученики его всѣхъ курсовъ московской духовной Академіи, разсыянные по всѣмъ предѣламъ отечества!

ВОСПОМИНАНІЯ

О МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЯХЪ ПРОФЕССОРА ПРОТОІЕРЕЯ П. С. ДЕЛИЦЫНА.

Начало математическихъ занятій протоіерея Петра Спиридоновича съ вѣроятностію можно отнести къ 1814 году, въ которомъ было открытіе М. Д. Академіи, и Петръ Спиридоновичъ поступилъ въ нее. Впрочемъ еще съ раннихъ лѣтъ обнаруживалась его склонность къ наукамъ математическимъ и естественнымъ: это, по его словамъ, замѣчалось даже въ нѣкоторыхъ дѣтскихъ его забавахъ. Но обучаясь въ славяно-греко-латинской академіи, онъ не могъ пріобрѣсти въ этихъ наукахъ большихъ познаній: потому что, какъ извѣстно, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ стали подробнѣ преподаваться науки математическія и естественныя только со времени преобразования этихъ заведеній. Впрочемъ Петръ Спиридоновичъ пользовался случаями для пріобрѣтенія познаній по этой части: такъ, обучаясь еще въ Москвѣ, онъ ходилъ въ университетъ на физическія лекціи профессора Страхова, и изъ воспоминаній отца протоіерея объ этомъ видно, какъ живо сохранялись въ его памяти эти лекціи. Когда же онъ поступилъ въ М. Д. Академію, то вполне раскрылась его склонность, и обнаружались его способности къ математикѣ. Преподавалъ математику при началѣ М.

Д. Академіи Василій Ивановичъ Кутневичъ (нынѣ главный священникъ арміи и флотовъ), но черезъ нѣсколько времени онъ былъ переведенъ на кафедру философіи; послѣ него временно, недолго, преподавалъ математику Арсеній Ивановичъ Тяжеловъ, а послѣ него сталъ преподавателемъ ея Александръ Евламповичъ Покровскій (а). Всѣ они были изъ учениковъ Семена Емилиановича Гурьева, который отличался строгою вѣрностію главному требованію науки—основать математическія положенія на прочныхъ началахъ, вѣрностію,—которою онъ превосходилъ даже лучшихъ, извѣстныхъ по своимъ открытіямъ въ высшей математикѣ, геометровъ. Понятно, что лучшіе изъ учениковъ Гурьева усвоили себѣ его строгій взглядъ на основанія науки, и сами ставъ преподавателями математики въ М. Д. Академіи, преподавая ее людямъ возрастнымъ, особенно старались въ своихъ лекціяхъ быть вѣрными вытекающему изъ сущности науки методу философскому, то есть такому, при которомъ одни положенія послѣдовательнымъ строго логическимъ путемъ выводятся изъ предыдущихъ, которыя въ свою очередь опираются уже на самыхъ требованіяхъ нашего мышленія. А потому и Петръ Спиридоновичъ, не имѣя въ математикѣ большихъ предварительныхъ познаній, начавъ слушать ее въ М. Д. Академіи, встрѣтилъ однако же въ ней что-то знакомое для себя, т. е. встрѣтилъ приложеніе къ частнымъ случаямъ тѣхъ требованій мышленія, которыя были ясны для его свѣтлаго и точнаго ума, и давно знакомы ему, какъ получившему еще прежде философское образо-

(а) Оба они были въ послѣдствіи протоіереями въ Москвѣ.

ваніе. Дѣло преподаванія математики началось съ геометріи; самая теорія пропорціональныхъ величинъ, которая во многихъ курсахъ геометріи заимствуется изъ алгебры, выведена была изъ началъ чисто геометрическихъ; учебникомъ была принята геометрія Гурьева. Эти лекціи такъ крѣпко ложились въ умъ Петра Спиридоновича, что, выслушавъ лекцію, онъ вполне обнималъ и усвоялъ ее, такъ что не имѣлъ нужды заглядывать въ учебникъ для повторенія или справокъ; такую воспріимчивостію онъ отличался отъ другихъ даровитыхъ своихъ товарищей, и обращалъ на себя особенное вниманіе наставника. Но по причинѣ перемѣны въ первомъ курсѣ наставниковъ, встрѣтились затрудненія въ преподаваніи математики, и Петръ Спиридоновичъ на младшемъ курсѣ не могъ ознакомиться со всеми науками, входившими въ составъ ея, а потому и перешедши на старшій академическій курсъ, на которомъ преподаются уже богословскія науки, онъ, усердно занимаясь ими, кромѣ того продолжалъ, съ дозволенія начальства, ходить на математическія лекціи, и особенно старался ознакомиться съ дифференціальнымъ и интегральнымъ исчисленіями; при окончаніи полнаго курса ученія, на публичномъ экзаменѣ онъ, отвѣчая по богословскимъ предметамъ, отвѣчалъ и по математикѣ. Желая съ полною отчетливостію усвоить себѣ предметъ, особенно при изученіи высшей математики, Петръ Спиридоновичъ не ограничивался только слушаніемъ лекцій, но входилъ въ частныя сношенія съ А. Е. Покровскимъ для дальнѣйшаго разъясненія себѣ математическихъ положеній.

По окончаніи полнаго академическаго курса ученія

Петръ Спиридоновичъ самъ сталъ преподавателемъ математики, вступивъ на это поприще съ обширными и глубокими познаніями. Въ первые годы службы вниманіе его особенно было обращено на предметъ ему ввѣренный, а такъ же и на соприкосновенные съ нимъ предметы: онъ занимался математикою, механикою, физикою, астрономіею и пасхаліею; но нѣкоторымъ изъ этихъ наукъ сохранилось много письменныхъ его трудовъ, которые свидѣтельствуютъ объ основательномъ изученіи имъ этихъ наукъ.

Дабы видѣть, какое отношеніе имѣли познанія Петра Спиридоновича къ его преподаванію въ классъ, и какъ основательно было самое преподаваніе, — войдемъ въ нѣкоторыя подробности объ этомъ предметѣ.

Съ самаго начала академіи преподавался въ ней почти полный курсъ математики. На волю студентовъ предоставлялось избирать изученіе или математическихъ, или историческихъ наукъ. Въ первыя десять лѣтъ службы (1818—1828 года), Петръ Спиридоновичъ одинъ преподавалъ не только математику, но такъ же механику и физику. Съ 1828 года обыкновенно давался ему помощникъ, — бакалавръ по классу его наукъ, которому предоставлялась физика и еще какая нибудь изъ математическихъ наукъ, алгебра или геометрія, тогда какъ другую изъ этихъ наукъ, а такъ же и дальнѣйшія части математики преподавалъ самъ профессоръ. Такъ дѣло шло до 1844 года, а съ сего времени произошли двѣ перемѣны: по распоряженію начальства всѣ студенты должны были слушать и математическія и историческія науки, и кроме того преподаваніе высшей математики было отмѣнено. Въ послѣднія 19 лѣтъ службы отца протоіерея Петра

Спиридоновича, или и нѣсколько болѣе, преподаваніе элементарной геометріи было постоянно поручаемо бакалавру, а самъ Петръ Спиридоновичъ преподавалъ алгебру, тригонометрію плоскую и сферическую, и отчасти аналитическую геометрію; кромѣ того онъ на лекціяхъ своихъ излагалъ теорію проэкцій.

Отличительными свойствами лекцій Петра Спиридоновича были особенная основательность и послѣдовательность. Онъ старался не о томъ только, чтобы передать свѣдѣнія по математикѣ своимъ слушателямъ, но чтобы, расширяя и углубляя ихъ взглядъ на математическія положенія, сдѣлать своего слушателя, такъ сказать, хозяиномъ въ ней. А потому даже тѣ изъ студентовъ, которые поступили въ академію съ довольно обширными математическими свѣдѣніями, на первыхъ лекціяхъ Петра Спиридоновича, при разъясненіи имъ первыхъ понятій и положеній математическихъ, съ удивленіемъ видѣли, какъ много заключается новыхъ сторонъ въ самыхъ простыхъ понятіяхъ, казавшихся имъ прежде очень хорошо известными и не требующими дальнѣйшаго разъясненія, такъ что должны были убѣдиться въ недостаточности прежнихъ своихъ познаній; вмѣстѣ съ тѣмъ привыкали гораздо глубже смотреть на изучаемый ими предметъ. Мало того: на внимательныхъ слушателяхъ Петра Спиридоновича замѣтно обнаруживалось то, какъ его лекціи способствовали развитію ихъ мыслительности и разсудка. Это видно было изъ тѣхъ особенностей, какія замѣчались въ ихъ письменныхъ упражненіяхъ, сравнительно съ ихъ товарищами, а такъ же изъ ихъ собственныхъ наблюденій надъ переменною въ общей настроенности хода своего мышленія,—наблю-

деній, приводившихъ ихъ къ сознанію, что въ этомъ отношеніи они много обязаны математическимъ лекціямъ. Вникая тщательно во всѣ стороны того или другаго математическаго положенія, Петръ Спиридоновичъ не любилъ оставлять въ немъ даже малѣйшей, но въ существѣ дѣла важной черты не разъясненной или недоказанною; онъ избѣгалъ опущеній въ посредствующихъ членахъ какого либо сложнаго вывода, а равно и всякихъ другихъ опущеній, которыя нередко встрѣчаются въ курсахъ математики, подъ предлогомъ, иногда очень неосновательнымъ, — очевидности того или другаго положенія; его лекціи отличались строгостію выводовъ и доказательствъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ лекціяхъ Петра Спиридоновича съ особенною вѣрностію выполнялось другое, общепризнанное, но въ разныхъ курсахъ математики далеко не въ совершенствѣ выполняемое, требованіе послѣдовательности и порядка. Въ его лекціяхъ переходы отъ однихъ положеній науки къ другимъ такъ были естественны, и связь между предыдущимъ и послѣдующимъ такъ была прочна, что слушатели имѣли много случаевъ удивляться той постепенности, съ какою они идутъ впередъ; переходя къ дальнѣйшимъ отдѣламъ науки, они болѣе и болѣе видѣли, съ какимъ благоразуміемъ поставлены были, каждое на своемъ мѣстѣ, предыдущія положенія науки, которыя, въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ ея какъ бы сами собою повторяясь, крѣпко упрочивались и на долго оставались въ ихъ умѣ. При такой основательности лекцій Петра Спиридоновича, когда дѣло доходило до какогонибудь многосложнаго отдѣленія математики, внимательные слушатели съ радостію и удивленіемъ ви-

дѣли, до какой степени простымъ и яснымъ становится для нихъ казавшееся труднымъ и многосложнымъ, какъ оно является для нихъ какъ бы плодомъ ихъ собственнаго мышленія, когда они выслушали на лекціяхъ все предшествовавшее этому.

Прилагаемъ здѣсь, преимущественно основываясь на свѣдѣніяхъ, собранныхъ за послѣднія 15 лѣтъ службы отца протоіерея Петра Спиридоновича, нѣкоторыя подробности объ его методѣ преподаванія математики и порядкѣ, въ какомъ онъ излагалъ ее. Не оставимъ безъ вниманія того обстоятельства, что въ академіи курсъ математики начинается почти съ самаго начала, то есть съ алгебры и элементарной геометріи, которыя въ началѣ курса идутъ параллельно. Понятно, что, излагая науку почти съ самыхъ первыхъ основаній ея, предъ людьми возрастными, уже съ довольно развитою мыслительностію, профессоръ имѣлъ болѣе нужды и удобствъ углубляться въ основанія науки, раскрывать глубже внутреннюю логическую связь между ея истинами, нежели сколько это нужно и удобно въ случаѣ преподаванія людямъ очень молодымъ, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Этимъ отчасти уже опредѣлялся характеръ лекцій Петра Спиридоновича. Предлагаемыя здѣсь подробности объ его академическихъ лекціяхъ, конечно, какъ воспоминаніе о незабвенномъ профессорѣ, будутъ дороги для бывшихъ слушателей его, особенно тѣхъ, которые и теперь продолжаютъ занятія математикою, и не лишены занимательности для всѣхъ вообще знакомыхъ съ нею.

Отецъ протоіерей Петръ Спиридоновичъ на самыхъ первыхъ своихъ лекціяхъ обыкновенно съ подробностію

и обстоятельно предлагалъ главныя понятія о величинахъ, о ихъ сравненіи, о величинахъ кратныхъ и частныхъ, соизмѣримыхъ и несоизмѣримыхъ; потомъ указывалъ на соотношеніе между величинами и на возможность выразить это соотношеніе въ случаѣ соизмѣримости числомъ, и такъ же въ случаѣ несоизмѣримости и несоизмѣримости, — прямою линією. Далѣе онъ переходилъ къ изслѣдованію свойствъ величинъ пропорціональныхъ, ограничиваясь только тѣми положеніями, какія строго логическимъ путемъ могли быть доказаны на основаніи предыдущихъ свѣдѣній о величинахъ. Послѣ всего этого онъ переходилъ уже къ алгебрѣ и къ первымъ алгебраическимъ дѣйствіямъ, — сложенію, вычитанію, умноженію и дѣленію. При семъ можно было замѣтить, съ какою ясностію и отчетливостію онъ излагалъ понятіе о величинахъ отрицательныхъ, которое такъ запутано въ нѣкоторыхъ курсахъ алгебры. А умноженіе и дѣленіе являлись у него совершенно въ новомъ свѣтѣ: пользуясь понятіями о величинахъ пропорціональныхъ, предложенными прежде, онъ на основаніи этихъ понятій объяснял и самую сущность умноженія и дѣленія, и доказывалъ частныя теоремы, относящіяся къ этимъ дѣйствіямъ, а чрезъ то съ большимъ успѣхомъ избѣгалъ неточностей, которыя въ курсахъ алгебры сдѣлались такъ обыкновенны, что ихъ даже и не замѣчаютъ. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что въ алгебрѣ умноженіе и дѣленіе производятся надъ всякими величинами, а изъ этихъ величинъ нѣкоторыя, напримеръ многія величины коренныя, несоизмѣримы съ единицею; не смотря на это, говорятъ вообще объ умноженіи, что произведеніе во столько разъ больше или

менше множимаго, во сколько множитель болше или менше единицы. Но спрашивается: если множитель съ единицею несоизмѣримъ, то что значать тогда слова: «во столько разъ болше или менше единицы?» Какъ въ семь случаевъ можно выразить отношеніе между произведеніемъ и множимымъ, когда они не имѣють общей мѣры? На эти простые вопросы обыкновенно не дается никакого отвѣта въ курсахъ алгебры. Напротивъ того въ лекціяхъ Петра Спиридоновича все это отчетливо и просто было уяснено (б). Другой примѣръ: извѣстно, что отъ перестановки множителей произведеніе не измѣняется, или, выражаясь математически, $ab=ba$; понятно, что мы имѣемъ полное право требовать отъ алгебры общаго доказательства этой теоремы, но пересмотрѣвъ нѣсколько хорошихъ курсовъ алгебры, чтобы найти волюнъ удовлетворительное доказательство, мы не нашли его; а въ лекціяхъ Петра Спиридоновича эта теорема была доказана на основаніи свѣдѣній о величинахъ пропорціональных съ замѣчательною простотою и строгостію (в). Послѣ изложенія свойствъ первыхъ четырехъ дѣйствій надъ количествами цѣлыми и дробными, Петръ Спиридоновичъ переходилъ къ статьямъ о дѣлителяхъ

(б) Это объяснялось при помощи изображенія прямыми линиями произведенія, множителей и единицы, и отношенія между ними.

(в) Доказательство основывалось на простой перестановкѣ среднихъ членовъ въ одной изъ пропорцій составленныхъ изъ произведенія, множителей и единицы; а свойства пропорцій выведены прежде изъ самыхъ понятій о величинахъ кратныхъ и частныхъ.

алгебраическихъ количествъ и чиселъ, и о дробяхъ непрерывныхъ. Эти двѣ статьи были у него превосходно обработаны. Въ первой изъ нихъ слушатели между прочимъ видѣли, съ какою отчетливостію и простотою изъ началъ алгебраическихъ было выведено опредѣленіе признаковъ дѣлимости чиселъ на то или другое число. Вторая статья замѣчательна по строгости выводовъ и общности слѣдствій; а чтобы слушатели могли видѣть, какъ во многихъ вычисленіяхъ важно пособіе непрерывныхъ дробей, Петръ Спиридоновичъ предлагалъ примѣры употребленія этихъ дробей въ опредѣленіи способовъ уравненія гражданскаго года съ астрономическимъ, а такъ же въ вычисленіяхъ отношенія окружности къ діаметру. Отъ непрерывныхъ дробей Петръ Спиридоновичъ переходилъ къ возвышенію алгебраическихъ количествъ и чиселъ во вторую и третью степень и къ извлеченію корней, къ дѣйствіямъ надъ количествами степенными и коренными и къ Ньютону биному. Въ этихъ статьяхъ самыя понятія о степеняхъ и корняхъ строго выводились изъ предложенныхъ въ началѣ курса понятій о величинахъ пропорціональных; способы для дѣйствій надъ числами представляли въ себѣ много особеннаго, и отличались своими удобствами; при возвышеніи двучленнаго количества въ квадратъ и кубъ съ замѣчательною простотою уже показанъ былъ законъ, которому слѣдуютъ коэффициенты и показатели въ высшихъ степеняхъ, и этимъ облегчалось изученіе дальнѣйшаго; профессоръ съ постепенностію переходилъ къ тому, чтобы вводить въ дѣйствія степенныя количества, не слѣдуя примѣру многихъ курсовъ алгебры, изъ которыхъ нѣкоторые, вводя эти количества

съ самаго начала безъ достаточнаго объясненія ихъ происхожденія и свойствъ, спутываютъ желающаго учиться по этимъ курсамъ. Въ приложеніяхъ Ньютонова бинорма профессоръ съ большою отчетливостію показывалъ его отношеніе къ извлеченію корней, избличалъ неточность, допускаемую въ нѣкоторыхъ курсахъ алгебры при доказательствѣ того положенія, что бинормъ Ньютона имѣетъ мѣсто и въ случаѣ показателя дробнаго, предлагалъ свое строгое доказательство этого положенія, и съ большою обстоятельностью раскрывалъ самый способъ извлеченія корней посредствомъ рядовъ. Далѣе слѣдовали статьи о пропорціяхъ, прогрессіяхъ и логарифмахъ; въ статьѣ о геометрической пропорціи строго были разграничены свойства ея, доказываемыя посредствомъ алгебраическихъ приѣмовъ отъ тѣхъ, какія уже изложены были въ началѣ курса. Послѣ всего этого Петръ Спиридоновичъ переходилъ уже къ уравненіямъ первой и второй степени; далѣе довольно подробно разсматривалъ частные способы для рѣшенія уравненій третьей степени, примѣры приложенія этихъ способовъ къ численнымъ уравненіямъ, и свойство корней уравненій сей степени, и наконецъ излагалъ общую теорію уравненій высшихъ степеней. Отчетливость изложенія, строгій порядокъ, послѣдовательность и связь, благоразуміе въ выборѣ примѣровъ, раздѣльное указаніе того, что есть общаго въ свойствахъ уравненій всѣхъ степеней, знакомство съ новыми изслѣдованіями ученыхъ относящимися къ теоріи уравненій, — вотъ черты, какія замѣчались въ преподаваніи этой части алгебры. Можетъ быть скажутъ, что отнесеніе уравненій на самый конецъ алгебры имѣетъ свои неудоб-

ства; не споримъ, что въ случаѣ преподаванія алгебры дѣтямъ, которымъ скорѣе нужно показывать приложенія дѣйствій къ рѣшенію задачъ, полезно бываетъ скорѣе переходить къ уравненіямъ; съ этимъ соглашался и самъ Петръ Спиридоновичъ въ своемъ проэктѣ преподаванія алгебры въ духовныхъ семинаріяхъ (г). Но когда преподается алгебра людямъ возрастнымъ, которые глубже должны усвоить себѣ основанія науки, разсматриваніе уравненій въ совокупности, по окончаніи прочихъ дѣйствій, имѣетъ явныя преимущества. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что основательное знаніе уравненій не въ томъ только состоитъ, чтобы умѣть рѣшать уже составленныя уравненія, но чтобы умѣть составлять ихъ, чтобы при всемъ разнообразіи задачъ умѣть перелагать условія ихъ на алгебраическій языкъ. Ясно, что когда преподаются уравненія по окончаніи прочихъ алгебраическихъ дѣйствій, то слушатель, привыкшій къ разнымъ математическимъ пріемамъ, пріобрѣтаетъ зрѣлый и основательный взглядъ на уравненія, изъ условій задачи сейчасъ видитъ, съ которой стороны нужно приступить къ ея рѣшенію, и понимаетъ, какъ нужно составить уравненіе

(г) Этотъ проэктъ былъ составленъ имъ по порученію начальства въ 1840 году, въ слѣдствіе перенесенія математическихъ наукъ изъ средняго отдѣленія семинаріи въ низшее. Въ проэктѣ указано, что особенно нужно имѣть въ виду въ томъ случаѣ, когда преподается алгебра ученикамъ низшаго отдѣленія, и подробно изложено то, въ какомъ порядкѣ при семъ нужно преподавать ее. Этотъ порядокъ отличается отъ того, какому слѣдовалъ самъ профессоръ въ своихъ академическихъ лекціяхъ.

даже въ случаѣ многосложной задачи. Эти замѣчанія оправдывались на опытѣ надъ внимательными слушателями Петра Спиридоновича; такъ напримѣръ одинъ изъ нихъ рассказывалъ, что, еще прежде умѣя нѣсколько рѣшать уравненія, онъ до крайности затруднился составленіемъ ихъ, но почувствовалъ въ себѣ къ тому какъ бы новую способность именно тогда, когда объ уравненіяхъ у профессора еще не было начато, а все прочее было уже преподаано. Кромѣ того при методѣ, какому слѣдовалъ нашъ профессоръ, для слушателей яснѣе были видны связь между уравненіями различныхъ степеней и общія свойства уравненій.

Окончивъ алгебру, Петръ Спиридоновичъ прямо переходилъ къ тригонометріи. Особенная отчетливость была имъ соблюдена въ томъ отношеніи, что во введеніи было изложено, можно сказать, ни болѣе ни менѣе того, что существенно нужно для точнаго понятія о предметѣ, и для дальнѣйшихъ положеній. Далѣе, ясно, послѣдовательно и въ строгомъ порядкѣ были изложены понятія о тригонометрическихъ линіяхъ, ихъ соотношеніи и способъ составлять таблицы ихъ; этотъ способъ былъ такъ отчетливо раскрытъ, что слушатели имѣли случай удивляться тому, какъ просто въ существѣ дѣла этотъ по видимому многосложный предметъ, когда онъ излагается надлежащимъ образомъ. Въ дальнѣйшихъ главахъ тригонометріи строго было выведено и съ строгою раздѣльностью поставлено было на своемъ мѣстѣ все то, на чемъ основывается самое разрѣшеніе плоскихъ и сферическихъ треугольниковъ. Выведши какую нибудь формулу, профессоръ съ особеннымъ искусствомъ при-

лагалъ ее къ доказательству дальнѣйшихъ положеній, а этимъ дѣломъ нерѣдко сокращалось и упрощалось. Раскрывая сущность дѣла, онъ съ большою осторожностію избѣгалъ лишнихъ подробностей, умѣлъ беречь вниманіе слушателя и направлять его на самое главное, не развлекая стороннимъ; коль скоро требовались объясненія болѣе обширныя, то онъ, дорожа классическимъ временемъ, давалъ студентамъ, желавшимъ заниматься, свои тетради на домъ. Указанныя здѣсь достоинства лекцій Петра Спиридоновича по плоской и сферической тригонометріи особенно ясно видны при сравненіи ихъ съ тѣмъ, какъ излагаются эти науки въ другихъ курсахъ математики.

Наконецъ слѣдовали лекціи по аналитической геометріи, и, смотря по обстоятельствамъ, въ иные изъ послѣднихъ курсовъ Петръ Спиридоновичъ успѣвалъ разсмотрѣть главныя свойства коническихъ сѣченій, то есть эллипсиса, гиперболы и параболы, а такъ же свойства другихъ кривыхъ линій; въ другіе курсы, по недостатку времени, долженъ былъ ограничиться немногими свѣдѣніями изъ аналитической геометріи. Въ этихъ лекціяхъ можно было замѣтить слѣды глубокомысленныхъ и обширныхъ трудовъ Петра Спиридоновича надъ этимъ отдѣломъ математики, и видѣть, съ какою отчетливостію были выведены для разныхъ линій уравненія, и на основаніи ихъ объяснены свойства самыхъ линій.

Касательно лекцій Петра Спиридоновича по дифференціальному и интегральному исчисленіямъ, которыя онъ преподавалъ до 1844 года, известно намъ только то, что онъ въ понятіяхъ, относящихся къ этой части, тщательно избѣгалъ тѣхъ неточностей и неопредѣ-

ленностей, отъ которыхъ не свободны даже нѣкоторые изъ лучшихъ геометровъ, и его лекціи отличались ясностію и простотою.

Преподавая въ прежніе годы элементарную геометрію, онъ, подобно другимъ геометрамъ, основательно понимающимъ предметъ, не принималъ тѣхъ нововведеній, которыя придуманы нѣкоторыми, подъ предлогомъ упрощенія доказательствъ, но съ явнымъ нарушеніемъ геометрической строгости, то есть на примѣръ, будто кругъ есть многоугольникъ съ безконечнымъ множествомъ сторонъ и т. п. Петръ Спиридоновичъ, преимущественно слѣдуя въ своемъ преподаваніи геометріи Гурьева, какъ наиболее отличающейся строгостію въ способахъ доказательствъ и порядкѣ предложеній, отъ себя предлагалъ нѣкоторые особые способы для упрощенія доказательствъ.

Обратимъ вниманіе на нѣкоторыя личныя особенности Петра Спиридоновича въ его отношеніи къ наукѣ. До конца жизни, не смотря на ослабленіе силъ въ послѣдніе годы, Петръ Спиридоновичъ отличался усердіемъ и исправностію по отношенію къ своимъ классамъ: онъ кончилъ преподаваніе тогда, когда состояніе его здоровья уже рѣшительно не позволяло ему являться въ классъ. 1863 года, октября 24 была послѣдняя его математическая лекція, которую онъ могъ говорить уже съ большимъ усиліемъ. Въ этотъ классъ онъ говорилъ о рѣшеніи уравненій высшихъ степеней по приближенію, и это обстоятельство заслуживаетъ вниманія: потому что это была послѣдняя статья, которою заканчивалась алгебра. Въ жизни Петра Спиридоновича много можно найти случаевъ, показывающихъ его любовь къ своей наукѣ: особенно это открывается изъ того усердія, съ

какимъ онъ частнымъ образомъ занимался съ людьми, которые готовились быть преподавателями математики. Нужно было видѣть, съ какою любовію Петръ Спиридоновичъ принималъ студентовъ, приходившихъ къ нему за рѣшеніемъ своихъ недоумѣній по части математики: иной, получивъ отъ него отвѣтъ на словахъ, думалъ, что этимъ дѣло окончилось, но черезъ нѣсколько времени профессоръ призываетъ его, и студентъ видитъ на столѣ незабвеннаго профессора вычисленія, сдѣланныя имъ по поводу предложеннаго вопроса. Но при всемъ томъ Петръ Спиридоновичъ не любилъ никого стѣснять: съ полною добросовѣстностію преподавая свой предметъ, онъ не хотѣлъ употреблять никакихъ постороннихъ средствъ, чтобы возбудить вниманіе къ лекціямъ, или побудить къ занятіямъ математикою людей нерасположенныхъ къ ней. На лекціяхъ онъ говорилъ только то, что прямо относилось къ наукѣ: вступленій, основанныхъ не на самомъ предметѣ науки, у него не было. Порядокъ математическихъ положеній былъ такъ твердъ въ его умѣ, что онъ обыкновенно говоря лекціи не имѣлъ нужды и въ конспектѣ. Чтобы дать возможность студентамъ удобнѣе слѣдить за лекціями, онъ, во все продолженіе курса, или указывалъ на пособія, какими они могли пользоваться, или сдавалъ свои записки. Отъ людей, желавшихъ учиться, онъ не скрывалъ своихъ трудовъ, но безъ нужды не любилъ ихъ выказывать. Дѣрзости были для насъ разговоры его, въ которыхъ обнаруживался свѣтлый и точный взглядъ его на предметы, относящіеся къ наукамъ физико-математическимъ, и на новыя открытія по этой части; многосторонняя его опытность придавала особенную занимательность этимъ разговорамъ. Нерѣдко онъ указывалъ

новья, не легко примѣчаемая, стороны въ томъ или другомъ предметѣ; таковы напримѣръ его замѣчанія объ открытіи планеты Нептуна, о маятникѣ Фуко, и другія. Въ изслѣдованіяхъ о маятникѣ Фуко онъ изобразилъ невѣрность, допущенную въ одной журнальной статьѣ объ этомъ, и предложилъ слушателямъ свой особый, отличающійся строгою точностію, способъ для опредѣленія и вычисленія того, какъ отклоняется маятникъ подъ разными широтами земнаго шара; по симъ указаніямъ студентъ, хорошо занимавшійся математикою, составилъ таблицы. О. протоіерей не оставлялъ безъ вниманія противныхъ божественному откровенію мнѣній, появляющихся у нѣкоторыхъ естествоиспытателей, и въ разговорахъ его объ такихъ мнѣніяхъ видно было, какъ скоро иногда онъ открывалъ то, въ чемъ состоитъ слабая сторона той или другой ложной мысли. Авторъ статьи: «разборъ и опроверженіе ложнаго мнѣнія о кивотѣ завѣта» обязанъ о. протоіерею многими существенно важными указаніями, относящимися къ этому предмету.

Въ рукописяхъ о. протоіерея Петра Спиридоновича сохранилось много его трудовъ, имѣющихъ отношеніе къ его преподаванію. Таковы разныя записки по алгебрѣ, которыя, преподавая ее, онъ сдавалъ студентамъ, кромѣ того, курсы тригонометріи, интегральнаго исчисленія, записки относящіяся къ теоріи проэкцій, къ аналитической геометріи, и обширный трудъ его: «объ аналитическомъ опредѣленіи кривыхъ линій и поверхностей;» а такъ же руководства къ механикѣ, математической географіи и пасхалии, и кромѣ того переводы изъ сочиненій аббата Гаю, Лапласа, Ньютона и другіе. Изъ трудовъ его по пасхалии извѣстно еще особое

сочиненіе объ опредѣленіи дня пасхи въ православной церкви и у западныхъ христіанъ; этотъ трудъ замѣчательнъ какъ по удобствамъ способовъ вычисленія, такъ и потому, что изъ него читатель получаетъ опредѣленное, точное свѣдѣніе о томъ, въ чемъ состоитъ сущность ошибки западныхъ христіанъ относительно празднованія пасхи, и какъ они могли впасть въ эту ошибку, когда сами желали основываться на опредѣленіи Никейскаго собора. Въ связи съ этою статьею находится другая, неоконченная статья о численіи времени у евреевъ.

Труды Петра Спиридоновича, по части математики и соприкосновенныхъ съ нею наукъ, сохранившіеся въ его рукописяхъ, заслуживаютъ полнаго вниманія и уваженія. Подробный и обстоятельный разборъ его трудовъ, особенно тѣхъ, которые относятся къ высшей математикѣ, конечно, опредѣлилъ бы заслуги его по части наукъ математическихъ гораздо лучше, нежели все здѣсь сказанное. Но нами разобрано съ подробностію еще очень немногое изъ его трудовъ. Въ томъ, что хорошо намъ извѣстно, повсюду видны слѣды его свѣтлаго и точнаго ума, повсюду строгій порядокъ, послѣдовательность и связь, искусство, такъ сказать, уловлять самыя существенныя стороны предмета, раздѣльность, съ какою обозначается все особенно заслуживающее вниманія, полнота внутренняго содержанія и умѣнье въ немногомъ заключать многое, отсюда нѣкоторая сжатость изложенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ искусство съ замѣчательною точностію и опредѣленностію выражать свою мысль.

Димитрій Голубинскій.

С Л О В О (а)

И З Ъ Т Е К С Т А :

Вы есте тѣло Христово и уди отчасти. 1 Кор. 12, 27.

Какъ многозначительно сіе апостольское уподобленіе! Если мы, вѣрующіе во Христа, уди есмь тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его, какъ выражается апостоль въ другомъ мѣствѣ: то значить, что пріискренне соединенъ Онъ съ нами, *питаетъ и грѣетъ насъ* (Ефес. 5, 29, 30.), *о Немъ и живемъ мы и движемся и есмь* (Дьян. 17, 28.). Если мы члены тѣла Христова; то и мы и всѣ вѣрующіе во Христа состоимъ въ тѣснѣйшей между собою связи, обязаны взаимно другъ друга любить, другъ другу услуживать, сострадать о страждущихъ, радоваться съ радующимися. Если мы *тѣло Христово и уди отчасти*; то въ каждомъ изъ насъ дѣйствена животворящая сила Христова, пока не отдѣляетъ онъ себя отъ тѣла Христова, то есть едино есть съ церковію и въ

(а) Покойнаго протоіерея П. С. Делицына.

вѣрѣ и въ любви, и въ надеждѣ. А въ комъ измѣнится та вѣра, которую содержитъ св. церковь, изсякнетъ та любовь, которая всѣхъ связуетъ въ единое тѣло, изнеможетъ то упованіе, которое, питая здѣсь, возвращаетъ насъ для жизни небесной; о томъ должно опасаться, что въ немъ ослабѣетъ и наконецъ разторгнется все, что соединяетъ его съ тѣломъ Христовымъ. По расторженіи же семъ неминуемо содѣлается онъ мертвымъ о Христѣ также точно, какъ и членъ, отдѣленный отъ живаго тѣла, перестаетъ уже участвовать въ жизни тѣла.

Но апостолъ еще далѣе простирается въ своемъ уподобленіи Христовой церкви тѣлу и объясняетъ онымъ различіе дарованій, какія Духъ Св. раздѣляетъ вѣрующимъ во Христа, также различіе служеній въ церкви, и наконецъ различіе дѣйствій, какими благодатная сила Христова обнаруживается въ вѣрующихъ. Воспользуемся апостольскимъ изъясненіемъ, и повторимъ для себя тѣ назидательныя наставленія, какія преподаетъ при семъ апостолъ.

Въ естественномъ тѣлѣ, одаренномъ жизнію, наблюденію нашему прежде всего представляется разнообразное устройство и назначеніе частей тѣла. Какъ въ тѣлѣ, неимѣющемъ въ себѣ признаковъ жизни, въ камнѣ, въ земной глыбѣ, устройство одной части одинаково съ устройствомъ всѣхъ прочихъ частей, почему каждая часть, кромѣ величины, во всемъ подобна цѣлому тѣлу; такъ противное сему видимъ въ тѣлѣ, въ которомъ обнаруживается жизнь. Въ деревѣ ясно различаемъ уже иное устройство корня, иное сложеніе ствола, иное сотканіе листьевъ; и каждое изъ сихъ орудій по особеннымъ своимъ законамъ

поддерживаетъ жизнь въ себѣ, и особеннымъ своимъ способомъ содѣйствуетъ жизни и возрастанію дерева. А гдѣ жизнь свидѣтельствуетъ о себѣ не одною растительностію, но еще самодвижностію и чувствительностію тѣла, тамъ членосоставность гораздо сложнѣе и разнообразнѣе, нежели въ деревѣ; тамъ число жизненныхъ орудій несравненно больше; тамъ множество есть тонкихъ нитей, тканей и сочлененій, которыми жизненная сила всѣ составы тѣла приводитъ въ одно стройное дѣйствіе, какъ сообразное съ назначеніемъ каждаго состава и необходимое для поддержанія цѣлаго тѣла, такъ и достигающее вдругъ различныхъ цѣлей жизни. Но изъ всѣхъ родовъ живыхъ и чувствующихъ тварей по многохудожественному строенію вѣнецъ совершенства представляетъ въ себѣ человѣческое тѣло, которое не только вполне удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ растительной и чувственной жизни, но способно быть орудіемъ разумной и самодѣятельной души, служить и покорствоваться высшимъ ея требованіямъ. Почему любознательно изучающіе строеніе человѣческаго тѣла не могутъ не воскликнуть съ пророкомъ: *удивися разумъ Твой, Господи отъ мене* (Псал. 138, 6.).

И конечно человѣческое тѣло, какъ совершеннѣйшее, имѣетъ въ виду апостоль, когда говоритъ: *якоже тѣло едино есть, и уды имать многи, вси же уды единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христось. Ибо единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся: и вси единѣмъ Духомъ напоихомся* (1 Кор. 12, 12. 13.). Въ томъ и превосходство жизни, даруемой о Христѣ, что въ одно многосоставное тѣло сочетаваетъ она всѣхъ безъ раз-

личія, іудеевъ и язычниковъ, рабовъ и свободныхъ. Во всѣхъ увѣровавшихъ въ Господа и возрожденныхъ банею крѣпости единъ начатокъ жизни—Христось, по благоволенію Бога Отца обновляющій и освящающій всѣхъ Духомъ Святымъ.

Но какъ въ тѣлѣ человѣческомъ одна жизненная сила глазу даетъ способность видѣть, уху—слышать, рукъ—осязать; такъ и въ тѣлѣ Христовомъ въ различныхъ его членахъ *раздѣленія дарованій суть; а тойжде Духъ*. Какъ въ тѣлѣ одна жизненная сила иныя тѣлесныя орудія употребляетъ для претворенія пищи въ кровь и плоть, иныя для движенія тѣла, иныя же для управленія онымъ; такъ и въ тѣлѣ Христовомъ между различными его членами *раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь*. Какъ въ тѣлѣ одна жизненная сила въ различныхъ членахъ дѣйствуетъ, то какъ сила растительная, то какъ сила самодвижущая, или чувствующая; такъ и въ тѣлѣ Христовомъ въ членахъ его *раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ дѣйствующій вся во всѣхъ*. На всѣхъ вѣрующихъ пребываетъ Духъ Божій, *Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, Духъ 'страха Божія* (Ис. 11, 2—3.). Но явленіе Духа не во всѣхъ одинаково и не въ одной бываетъ мѣрѣ, а комуждо дается на пользу, и не всякій пріемлетъ отъ Него *слово премудрости, слово разума, дарованія заступленія, правленія*. Во всѣхъ вѣрующихъ вселяется Христось, *иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе* (1 Кор. 1, 30.). Но не всѣ призваны къ одинаковому служенію, *овѣхъ же положи Богъ въ церкви апостоловъ, пророковъ, пастырей, учителей, а*

иныхъ поставилъ въ числѣ пасомыхъ и учениковъ, якоже изволи. Во всѣхъ вѣрующихъ *Богъ есть дѣйствующій, и еже хотѣти и иже дѣлати о благоволеніи* (Фил. 2, 13.). Но сила благодатная не во всѣхъ открывается одинаковыми совершенствами и добродѣтелями; не всѣ дѣвственники, не всѣ по преимуществу молитвенники, или постники.

Отъ чего же такое неравенство? Отъ того, что всѣ въ совокупности вѣрующіе составляютъ одно Христово тѣло. Посмотри же, говоритъ апостоль, на собственное свое тѣло; оно *нѣсть единъ удѣ, но мнози*. Ибо если бы все тѣло было око, гдѣ былъ бы слухъ? *Аще же все слухъ, гдѣ ухаиѣ?* Аще ли вси уди быша единъ удѣ, гдѣ тѣло? Какъ въ тѣлѣ каждому члену даны свое устройство, свое назначеніе, свой образъ дѣйствованія; такъ и *единому комуждо насъ дадеся благодать по мѣрѣ дарованія Христова* (Еф. 4, 7.). Иисусъ Христосъ, *изъ Негоже все тѣло составляемо и счиниваемо приличнѣ, всяцѣмъ осязаніемъ подающа, по дѣйству въ мѣрѣ единыя коеяждо части, далъ есть овы апостолы, овыже благовѣстники, овы же пастыри и учителя въ созиданіе тѣла своего* (11. 12. 16.).

Ежели *скуделникъ имѣетъ власть на брени, отъ тогожде смѣшенія сотворити овъ сосудъ въ честь, овъ же не въ честь* (Римл. 9, 21.); ежели члены человеческого тѣла, образованные изъ одной земной персти, одни грубы, а другіе благородны, и первые не могутъ пререкать, почему несравнены они съ послѣдними: то, безъ сомнѣнія, и мы, по естеству мертвые прегрѣшеніями, и только по благодати сооживленные Христомъ, никакъ не дерзнемъ вопрошать благодать

Божію: почему нѣкоторые изъ насъ сподобились большихъ дарованій, призваны къ высшимъ служеніямъ, возведены до преимущественнаго совершенства? Напротивъ того всѣ въ равной мѣрѣ возблагодаримъ домостроительную благодать Божію, которая, туне и безъ всякихъ нашихъ заслугъ содѣлавъ изъ насъ *тѣло Христово и уди отчасти*, подаетъ намъ еще и силы, отъ собственнаго произволенія прилагать тщаніе, труды, подвиги для духовнаго пресыщанія и возрастанія каждому въ своей мѣрѣ, чтобы, какъ по благодати, такъ и по заслугамъ, наслѣдовать намъ вѣчную, блаженную жизнь.

И кто въ избыткѣ ущедренъ благодатными дарами, тотъ, какъ избраннѣйшій членъ тѣла Христова, конечно, не будетъ превозноситься предъ членами немощными и даже *неблагообразными*, какъ называетъ апостоль; напротивъ того *тщаніемъ нелъннся, духомъ горя, Господеви работая со страхомъ и трепетомъ* (Римл. 12, 11.), не откажется немощи немощныхъ на себя носить. Ибо всегда памятуеть, что самъ онъ не по достоинству призванъ на высокое служеніе, но единственно по Господню челоуколюбію, благоизволившему, чтобы, потрудившись ко благу церкви, сподобился онъ тѣмъ большей славы отъ Бога, чѣмъ болѣе послужить къ славы Божіей. Всего же болѣе служить къ славы Божіей тотъ, кто способствуетъ и въ самой немощи открыться силѣ Божіей. Притомъ въ тѣлѣ; по тѣсному союзу членовъ, благороднѣйшіе изъ нихъ имѣють нужду въ содѣйствіи членовъ менѣе благородныхъ. *Не можетъ око рещи руку, не требъ ми еси: или паки глава ногамъ, не требъ ми есте.* Подобно сему и въ церкви Христовой наиболее

высокіе въ духовной жизни нерѣдко пользуются и утѣшеніемъ, и совѣтомъ, и вразумленіемъ отъ людей простыхъ и не высокіхъ по духу.

И поставленные на среднихъ или низшихъ степеняхъ церковнаго служенія безъ зависти, ропота и негодованія *да промышляютъ добрая предъ всѣми чловѣки, да небываютъ мудри о себѣ, но смиренными ведущеся, честію другъ друга больша да творятъ, и всѣмъ воздавая должная, а тѣмъ паче въ кротости и терпѣніи повинуюсь начальствующимъ надъ ними, со всѣмъ раченіемъ и усердіемъ да исполняютъ все, что ни будетъ на нихъ возложено. Въ тѣлѣ, по естественному закону, каждый членъ работаетъ для прочихъ членовъ; ноги носятъ на себѣ все тѣло, руки трудятся, чтобы снабдить его нужнымъ, глаза напрягаегь зрѣніе, чтобы предохранить его отъ столкнове- нія съ чѣмъ либо вреднымъ. Притомъ всѣ члены въ такой нерасторгаемой другъ отъ друга зависимости, что ни одинъ не можетъ изъять себя отъ оной, хотябы и захотѣлъ оставаться въ праздности, предоставивъ весь трудъ другимъ членамъ. *Аще речетъ нога, яко нѣсмь рука, нѣсмь отъ тѣла: еда сего ради нѣсть отъ тѣла? и аще речетъ ухо, яко нѣсмь око, нѣсмь отъ тѣла: еда сего ради нѣсть отъ тѣла?* Посему и въ церкви Христовой никто подъ предлогомъ, что не имѣетъ равныхъ съ другими дарованій, не можетъ отказываться отъ трудовъ, сопряженныхъ съ его званіемъ. А тѣмъ паче никто да не осмѣливается оставить порученнаго ему дѣла по самочинію, возмнивъ о себѣ, что требуемое отъ него ниже его силъ и достоинства.*

Апостоль не оставляетъ насъ безъ утѣшительнаго

назиданія и въ разсужденіи тѣхъ, дѣятельное участіе которыхъ въ созиданіи тѣла Христова остается для насъ неоспутимымъ. Ибо что говоритъ: *мнѣющія уди тѣла немощнѣйши быти, нужнѣйши суть.* Какіе же это члены тѣла, о которыхъ можемъ думать, что они немощнѣе другихъ? Безъ сомнѣнія это или такіе члены, которыхъ полного значенія въ цѣломъ устройствѣ тѣла не открыло еще знаніе, или такіе, которые почему либо не достигли совершеннаго своего образованія и дѣйствительно еще немощны, или наконецъ такіе, которые не принадлежатъ къ главнымъ жизненнымъ орудіямъ тѣла. Не трудно понять, почему въ первомъ случаѣ несправедливо *мнѣющія уди тѣла немощнѣйши быти, нужнѣйши суть.* И въ тѣмъ Христовомъ безъ всякаго сомнѣнія *нужнѣйши суть* тѣ его члены, которые, утаивая себя и добродѣтели свои въ горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, уподобляются тѣмъ тончайшимъ нитямъ, въ тѣлесной наши ткани, сокрытымъ отъ нашего любовѣдѣнія, на которыя первоначально дѣйствуютъ жизненные силы. А равно нерѣдко *нужнѣйши суть* и тѣ члены тѣла Христова, которые подобны не виолнѣ образовавшимся тѣлеснымъ членамъ, потому что не воздѣйствовала еще въ нихъ сила Христова. Они *нужнѣйши суть*, потому что Божіе милосердіе, которое не для одного сожженія попускаетъ и плевеламъ расти вмѣстѣ съ пшеницею, для благихъ конечно цѣлей соблюдаетъ ихъ въ церкви Христовой, чтобы современемъ призвать ихъ на дѣло свое. Но можно полагать, что апостоль не исключаетъ изъ числа нужнѣйшихъ членовъ и тѣ, которые съ большимъ правомъ признаемъ мы немощными, такъ какъ

не принадлежатъ они къ составу главныхъ жизненныхъ орудій. И сіе дѣлаетъ апостоль, не находя въ насъ столько проникательности, чтобы видѣть всѣ частныя цѣли, для которыхъ назначены Творцемъ многіе члены въ тѣлѣ, и которыя такъ важны, что безъ достиженія ихъ съ трудомъ достигались бы и главные цѣли жизни. Особливо же въ тѣлѣ Христовомъ т. е. въ церкви сколько такихъ частныхъ служеній, по которымъ дѣлаются нужнѣйшими и неизрванные къ общественному церковному служенію! Если кто и немощенъ для того, чтобы послужить въ церкви даромъ слова, ученіемъ, мудрымъ правленіемъ, тайноводствомъ; то много еще остается для него способовъ содѣлаться нужнѣйшимъ, служа братіи или щедростію, или дѣлами милосердія, или послушаніемъ, или кротостію, или смиреніемъ, или вообще честнымъ житіемъ.

И ихже мнимъ, продолжаетъ апостоль, безчестнѣйшихъ быти тѣла, симъ честь множайшую прилагаемъ: и неблагообразніи наши благообразіе множайше имутъ. Въ чемъ же состоитъ сія множайшая честь, какую, по словамъ апостола, прилагаемъ мы членамъ тѣла своего, по нашему мнѣнію, безчестнымъ и не благообразнымъ? Безъ сомнѣнія, въ томъ, что никогда не оставляемъ ихъ открытыми для взора, но стараемся утаить ихъ безчестіе и необлагодобріе подъ приличными и даже украшенными одеждами. Такъ и въ церкви Христовой, если кто, сочетавшись со Христомъ въ крещеніи, не отложилъ еще житія по ветхому челоуѣку, и сохраняетъ въ себѣ явные слѣды того безчестія и неблагообразія, какое наложено на весь родъ нашъ, грѣхомъ древ-

няго преслушанія, то братолобіе наше да постарается укрывать его отъ стыда и нареканія, и въ молитвенномъ ходатайствѣ о немъ церкви да просить для него благольпныхъ украшеній. При семъ не лзя незамѣтить, съ какою осторожностію отзывается апостоль и о сихъ неблагообразныхъ сочленахъ нашихъ; ибо непоказываетъ ихъ прямо безчестными, но говоритъ: *ихъ же мнимъ безчестнѣйшихъ быти*, давая симъ разумѣть, что часто и безчестнѣйшіе по нашему суду весьма досточестны бываютъ предъ Богомъ, испытующимъ сердца и утробы наши.

Что же присоветовать въ заключеніе апостольскаго слова? Можетъ быть, всего сообразнѣе съ настоящимъ торжествомъ нашимъ будетъ замѣтить слѣдующее: Христова церковь на земль устроена по образу церкви горней на небесахъ, безъ сомнѣнія, для того, чтобы здѣшнимъ благочиніемъ заранѣе приучили мы себя къ чиновностямъ небеснымъ. Но чтобы легче и удобнѣе было для насъ обучиться благочинію земной Христовой церкви, внутреннему нашему обученію должно предшествовать обученіе внѣшнее, вполне соображенное съ внутреннимъ. А сего тогда только достигаемъ, когда и гражданское наше общество устроено по образу церкви Христовой и водится одинаковыми съ нею законами. Тогда участь быть хорошими гражданами, приобщаемся къ тому, чтобы стать добрыми членами церкви, а чрезъ сіе приготавливаемъ себя къ гражданству небесному, къ сожитію съ Ангелами, котораго да сподобитъ Богъ всѣхъ насъ. Аминь.

НОВОЕ БЛАГОТВОРЕНИЕ

ДЛЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Его высокопреосвященство, Филаретъ, митрополитъ московскій, въ ноябрь 1863 года, изъ суммъ, сбереженныхъ при московской кафедрѣ, благоволилъ пожертвовать *три тысячи рублей серебромъ* на устройство водопроводовъ для снабженія водою зданій московской духовной Академіи.

ОБЪЯВЛЕНЕ О ДУХОВНЫХЪ ИЗДАНИЯХЪ ВЪ 1864 ГОДУ.

	Сколько книжекъ или NN?	А Д Р Е С Ъ.	Цена съ пересылкою	
			Рубл.	Коп.
1. Христіанское Чтеніе.....	12 кн. въ годъ.	С-Петербургъ.	7	—
2. Творенія Св. Отцевъ.....	6 кн. въ годъ.	Сергіевъ посадъ.	5	—
3. Труды Кіевской Духовной Академіи.....	12 кн. въ годъ.	Кіевъ	6	—
4. Православный Соборъникъ.....	12 кн. въ годъ.	Казань.	7	—
5. Православное Обозрѣніе.....	12 кн. въ годъ.	Москва.	7	—
6. Духоползное Чтеніе.....	12 кн. въ годъ.	Москва.	3	50
7. Духовная Бесѣда.....	1 разъ въ недѣлю.	С-Петербургъ.	4	—
8. Духъ Христіанна.....	12 кн. въ годъ.	С-Петербургъ.	4	—
9. Странникъ.....	12 кн. въ годъ.	С-Петербургъ.	4	—
10. Духовный Вѣстникъ.....	12 кн. въ годъ.	С-Петербургъ.	4	—
11. Руководство для сельскихъ пастырей.....	1 разъ въ недѣлю.	Харьковъ.	6	—
12. Воскресное Чтеніе.....	1 разъ въ недѣлю.	Кіевъ.	5	—
		Кіевъ.	5	—
		Черниговъ.	5	50
		Одесса.	5	—
		Кіевъ.	3	—
		Тула.	5	—
		Вятка.	5	—
		Иркутскъ.	5	—
		Полтава.	5	—
		Кадуга.	3	70
		Ярославъ.	4	—
		Каменецъ-Подольскъ.	3	50

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ:

1. Черниговскія.....
2. Херсонскія.....
3. Кіевскія.....
4. Тульскія.....
5. Вятскія.....
6. Иркутскія.....
7. Полтавскія.....
8. Калужскія.....
9. Ярославскія.....
10. Каменецъ-Подольскія.....

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СВЯЩЕННО-БИБЛЕЙСКАЯ

ИСТОРИЯ

ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА

ВЪ ЛИЦАХЪ.

ДВѢСТИ СОРОКЪ ИЗОБРАЖЕНІЙ

СЪ РИСУНКОВЪ ПРОФЕССОРА ЮЛІА ШНОРРА.

Изданіе В. Е. Тенкеля.

Изъ всѣхъ художниковъ, бравшихся за изображеніе лицъ и событій Священнаго Писанія, никто кромѣ *профессора Шнорра* не отважился на такой *огромный* трудъ, и едва-ли кто былъ даже въ состояніи исполнить задачу эту такимъ *добросовѣстнымъ*, даже *блестящимъ* образомъ. *Вся Библия*—ветхій и новыи завѣтъ—изображена въ *отлично-мастерскихъ рисункахъ* на *240 листахъ* и за границею распространена въ огромномъ числѣ экземпляровъ. Трудъ этотъ занималъ большую часть жизни знаменитаго живописца.

Но не только въ томъ, что онъ въ превосходныхъ рисункахъ представилъ *всѣ* замѣчательныя мѣста Священнаго Писанія, заключается самое достоинство труда его, а главное: *въ приданіи лицамъ и мѣстностямъ характера востока*, гдѣ явилось и впервые распространилось *святое ученіе Христова*. Въ этихъ рисункахъ всякій можетъ найти *искую и вѣрную передачу истины*. Вотъ достоинство, которое *весьма рѣдко* давалось художникамъ, и потому мы цѣнимъ *такъ дорого* рисунки Шнорра и рѣшились сдѣлать ихъ *доступными нашему русскому православному народу* въ надеждѣ заслужить за это *искреннее спасибо*. Жаль иногда смотрѣть на тѣ слабыя во всѣхъ отношеніяхъ изображенія изъ Священныхъ книгъ, которыя у насъ развозятъ офени по деревнямъ и селамъ, вмѣстѣ съ разнымъ хламомъ лубочнаго издѣлія. Конечно, волею-неволею удовлетворились и этими произведениями юной и доморощенной промышленности, незаслуживающей названія искусства;—но довольствовались ими за немѣнимъ лучшимъ. Теперь, съ появленіемъ на русской почвѣ *рисунковъ Шнорра*, доступныхъ по цѣнѣ *всѣмъ состояніямъ*, можно надѣяться, что эти произведенія мало по малу исчезнутъ, или по крайней мѣрѣ потеряютъ свою силу и значеніе.

Въ нашемъ изданіи на каждомъ листѣ помѣщена будетъ *подпись на русскомъ языкѣ* и относящійся къ содержанію рисунка *текстъ Священнаго писанія на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ*. Кромѣ того мы имѣемъ намѣреніе къ концу всего изданія приложить *бесплатно* болѣе подробное *описаніе и объясненіе* *каждаго рисунка*.

Объявленіе съ приложеніемъ двухъ образцовъ этихъ рисунковъ (величиною каждый 10 и 8¹/₂ дюйма) и съ полнымъ спискомъ картинъ разослано будетъ при журналахъ и газетахъ.

Цѣна полнаго изданія, заключающаго въ себѣ 240 рисунковъ (160 изъ ветхаго и 80 изъ новаго завѣта), *6 рублей, съ пересылкою 8 рублей*. Все изданіе раздѣляется на 12 выпусковъ, и первый выпускъ изданъ будетъ въ февралѣ 1864 года.

Чтобы сдѣлать изданіе это доступнымъ для всѣхъ состояній,

допускается разсрочка платежа: при подпискѣ 4 рубля и послѣ полученія 6-го выпуска остальные 4 р.

Но для тѣхъ, которымъ трудно внести и эти суммы, допускается разсрочка платежа такимъ образомъ: при подпискѣ высылаются 2 рубля, послѣ полученія 1-го, 3-го, 5-го, 7-го, 9-го, и 11-го выпусковъ по одному рублю.

Крайне дешевая цѣна—почти вполнину дешевле нѣмецкаго оригинала—назначена въ надеждѣ на *всеобщее сочувствіе* къ нашему изданію, и мы въ особенности обращаемся *ко всѣмъ пастырямъ* съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать намъ въ распространеніи свящ.-библейской исторіи въ лицахъ. Намъ нечего указывать имъ, какое благотворное вліяніе на нравственность можетъ имѣть подобное изданіе. Оно, безъ сомнѣнія, должно дѣйствовать на *всѣхъ*, въ комъ религіозное чувство еще не совершенно угасло. Развитие этого добраго чувства и *содѣйствіе къ образованію народа въ истинно христіанскомъ духѣ*, должно быть, по нашему мнѣнію, одною изъ *главныхъ задачъ* русскаго православнаго духовенства, за исполненіе которой благодарять его не только настоящее, но и будущія поколѣнія.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, у книгопродавца Вас. Егор. Генкеля, у Пѣвческаго моста, въ домѣ Утина, кв. N 46. Въ газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербурга и Москвы. Для жителей Петербурга: въ домѣ Петропавловской церкви, на Невск. проспектѣ, гдѣ Библіотека Черенина. Въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Черенина, на Рождественкѣ, въ д. Торлецкаго.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Нѣкоторые изъ получившихъ образованіе въ Московской духовной Академіи изъявили желаніе, чтобъ учреждена была стипендія въ память бывшихъ наставниковъ ея: профессора философіи, о. протоіерея **Теодора Александровича Голубинскаго** и профессора математики, о. протоіерея **Петра Спиридоновича Делицына**. Въ составъ капитала для образованія сей стипендіи по настоящее время поступило въ редакцію 395 руб. сер.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
стр. строк.	
68 7 сн. взгляда	вождя
— 13 сн. хлое	алое
69 3 сн. эти рѣки	эти рѣки были
72 12 сн. живыиъ	ясныиъ
76 6 сн. конна	копны
77 14 сн. не скрывалось	ни скрывалось
78 2 сн. ихъ сколько	сколько ихъ
307 8 сн. propagatione	propagatione
314 8 сн.	
315 2. 5. 10. 15. 17.	{ Аверросъ Аверроесъ
356 12 сн. антологическихъ	онтологическихъ
497 въ примѣч. 1866	1766
696 3 сн. открытiе	открытiе
711 6 сн. высшихъ	высшихъ

Періоды I, II, III, и IV. Цѣна 5 р. На пересылку за 4 фун.—Описаніе харьковской епархіи. Цѣна 7 р. 50 к. съ перес.—Обзоръ русской духовной литературы. Цѣна 2 р. съ перес.—Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, архіеп. Евсевія. 2 части. Цѣна 3 р. 60 к. съ пер.—Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. Цѣна 1 р. 50 к. На пересылку за 2 фун. Указатель для обозрѣнія московской патриаршей ризницы и библиотекы, составл. Архим. Саввою. Цѣна съ пер. 2 р. 30 к.—Православное нравственное Богословіе. Ц. 1 р. На пересылку за 2 фун. — Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Цѣна съ пер. 1 р. — Исторія московской славяно-греко-латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50. к. Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденія: о ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О христіанскомъ мученичествѣ. 40 к.—О Владыкѣ Израилевомъ 7 к.—О поведеніи первепствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к.—О Божествѣ Сына Божія. 20 к.—О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к.—О поминовеніи усопшихъ. 25 к.—О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к.—Преосв. Тихонъ, епископъ Воронежскій. 40 к.—О мѣропомозаніи. 15 к.—Св. Левъ, папа римскій. 30 к.—О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к.—Объ антихриствѣ. 40 к.—Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

На пересылку послѣднихъ 16 сочиненій вмѣстѣ прилагается за 8 фунтовъ, а каждаяго порознь за 1 фунтъ.

Дѣло Патриарха Никона, историческое изслѣдованіе. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

Указатель къ Твореніямъ Св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за двадцать лѣтъ. Цѣна 25 к.

На пересылку прилагается за 1 фунтъ.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Серіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ Правленіе Московской Семинаріи (въ домѣ Семинаріи, за Каретнымъ рядомъ), или въ книжную лавку А. Н. Ферапонтова на Никольской улицѣ.

Гг. подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

СОДЕРЖАНІЕ

ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ НИССКАГО.

	<i>Стран.</i>
Опроверженіе Езномія.....	317

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

Изъ книги противъ ересей.....	277
-------------------------------	-----

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

1. Троицкая семинарія при митрополитѣ Платонѣ.....	495
2. О русскомъ переводѣ книги Екклезіаста..	637
3. Слово въ день Рождества Христова.....	674
4. Профессоръ М. Д. Академіи, П. С. Делицынъ (некрологъ).....	684
5. Воспоминанія о математическихъ занятіяхъ профес- сора, протоіерея П. С. Делицына.....	696
6. Слово изъ текста: <i>вы есте тѣло Христово и уди отчасти</i>	714
7. Новое благотвореніе для М. Д. Академіи.....	723
8. Извѣщеніе.....	724

Припечатаны объявленія: 1.) о изданіи духовныхъ журна-
ловъ въ 1864 году; 2.) о изданіи Генкеля: Священно-библей-
ская исторія.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ

П Р И Б А В Л Е Н І Й

КЪ ИЗДАШО ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

	стр.
1. Синодальнаго Члена, Филарета, Митрополита Московскаго, рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Величества въ большой Успенскій Соборъ 8 августа 1863 года.	494
2. Слово въ великій пятокъ.....	240
3. Слово въ день преп. Сергія.....	384
4. Слово въ день Рождества Христова....	674
5. Слово изъ текста: вы есте тѣло Христово и уди отчасти.....	714
6. О текстѣ Синайской рукописи библіи.....	167
7. О русскомъ переводѣ книги Екклесіаста...	637
8. Объ авторитетѣ св. отцевъ церкви и важности ихъ писаній.....	1
9. Св. Епифаній Кипрскій.....	271
10. Неизданныя сочиненія Стефана Яворскаго..	248
11. Троицкая семинарія при митрополитѣ Платонѣ 393 п	495
12. Народныя школы и благотворительныя учрежденія протестантовъ во Франціи.....	81

II

13. Извлеченіе изъ писемъ о церкви англиканской.	369
14. Выписка изъ журнала кенайскаго миссіонера игумена Николая съ сентября 1858 по 1862 г.	463
15. Свѣдѣнія объ алтайской духовной миссіи за шесть лѣтъ (въ приложеніи).....	1—34
16. Профессоръ М. Д. Академіи, протоіерей П. С. Делицынъ (некрологъ).....	684
17. Воспоминанія о математическихъ занятіяхъ профессора М. Д. академіи, протоіеря П. С. Делицына.....	696
18. Иерусалимъ въ настоящую минуту (Спб. вѣдом. 1863. N 9.).....	60
19. Энциклопедическій словарь, составленный рус- скими учеными и литераторами. Спб. том. I—V.....	291

